

Шейх Аббас Кумми

Мунтаха ль-амаль

Предел надежд

История Пророка (С) и его
Семейства (А)

Том 1:

От Посланника Аллаха (С) до Имама Саджада (А)

Переводчик: Амин Рамин

Оглавление

Об авторе книге шейхе Аббасе Кумми.....	1
Часть 1. История лучшего из творений, заступника в день Сбора, лучшего из всех обитателей небес и земли, печати пророков и господина посланников Мухаммада Мустафы (С)	14
Глава 1. Его благородное происхождение и краткие сведения о его предках	14
Глава 2. О рождении Посланника Аллаха (С) и чудесах, произошедших при этом.....	32
Глава 3. О времени его кормления и детства.....	36
Глава 4. О поведении Посланника Аллаха (С), его достоинствах и благом нраве	41
Глава 5. О некоторых чудесах Посланника Аллаха (С)	54
Глава 6. О событиях его жизни	82
Смерть матери Пророка (С). Поездка в Шам	82
Женитьба Посланника Аллаха (С) на Хадидже и начало его пророчества	86
История ущелья Абу Талиба. Смерть Абу Талиба и Хадиджи	92
Исра и мирадж.....	95
Присяга в Акаба	97
Хиджра Пророка (С) и ночь мабит	97
События второго года хиджры.....	99
Поход Абва	100
Поход Буват, Ушейра и первый Бадр	100
Великий Бадр	101
Война с Бану Кайнука	107
Поход на Каркара аль-Кудр	109
События третьего года хиджры: поход на Гатафан	110
Поход на Бухран	111

Битва Ухуд.....	112
Гибель Хамзы ибн Абдуль-Мутталиба	115
Поход Хамра Асад.....	119
События четвёртого года хиджры. События в Мауна и Раджиа	120
Война с Бану Назир	122
События пятого года хиджры. Поход на Бану Мусталик	125
Битва при Хандаке.....	129
Война с Бану Курейза.....	135
Поход на Думату ль-Джандаль	136
События шестого года хиджры. Поход в Зат ар-Рика	137
Поход против Бану Лахьян.....	138
Поход в Зи Карад	138
Поход в Худейбию.....	139
События седьмого года хиджры. Завоевание Хейбара.....	141
События седьмого года хиджры. Поход в Му'та	145
Поход Зат ас-Саласиль	149
Завоевание Мекки.....	152
Война Хунейн.....	159
События девятого года хиджры. Поход на Табук.....	163
Люди Акаба. Попытка убийства Пророка (С) на горной дороге.....	167
События десятого года хиджры. Мубахилия с христианами Наджрана ...	169
Прощальный хадж	172
Гадир-Хум и утверждение Али (А) халифом	176
Величайшее горе в связи со смертью Посланника Аллаха (С)	179
Завещание Посланника Аллаха (С) его сподвижникам.....	179
Смерть Посланника Аллаха (С) и омовение его тела	184
Глава 7. Дети и родственники Пророка (С)	187
Глава 8. О сподвижниках Пророка (С).....	196
1. Салман Фарси (Салман Мухаммади)	197

2. Абу Зарр, Джундуб ибн Джунада	200
3. Микдад ибн Асвад	205
4. Биляль ибн Риях.....	207
5. Джабир ибн Абдуллах Ансари	208
6. Хузейфа ибн Йаман	209
7. Абу Айюб Ансари.....	210
8. Халид ибн Саид ибн Ас.....	212
9. Хузейма ибн Сабит Ансари	212
10. Зейд ибн Хариса.....	213
11. Саад ибн Убада	214
12. Абу Дуджана	216
13. Абдуллах ибн Мас'уд.....	217
14. Аммар ибн Ясир.....	218
15. Малик ибн Нувейра	221
Часть 2. История Фатимы Захры (А)	224
Глава 1. Рождение Фатимы Захры (А).....	224
Глава 2. Об именах Фатимы Захры (А) и её прозвищах.....	228
Глава 3. Достоинства Фатимы Захры (А).....	229
Глава 4. О смерти Фатимы Захры (А).....	233
Глава 5. О похоронах Фатимы Захры (А)	238
Глава 6. О горе повелителя верующих (А) по Фатиме Захре (А).....	239
Часть 3. История господина преемников Али ибн Аби Талиба (А).....	242
Глава 1. Его рождение	242
Глава 2. О достоинствах повелителя верующих (А).....	245
Глава 3. О шахадате повелителя верующих (А).....	270
Повелитель верующих (А) в ночь на девятнадцатое рамадана	275
Удар проклятого Ибн Мульджама	278
Его разговор со своим убийцей.....	282
Завещание повелителя верующих (А) и его смерть.....	285

Похороны повелителя верующих (А).....	292
Убийство проклятого Ибн Мульджама руками Имама Хасана (А)	294
Глава 4. О детях повелителя верующих (А)	296
Глава 5. Сподвижники повелителя верующих (А).....	299
1. Асбаг ибн Нубата.....	299
2. Увейс Карани	299
3. Харис ибн Абдуллах Аувар Хамдани.....	301
4. Худжр ибн Ади Кинди Куфи.....	302
5. Рушейд Хаджари.....	303
6. Зейд ибн Саухан Абди.....	306
7. Сулейман ибн Сурад Хузаи	308
8. Сахль ибн Хунейф Ансари	309
9. Саасаа ибн Саухан Абди	309
10. Абу Асвад Дували	311
11. Абдуллах ибн Аби Тальха	311
12. Абдуллах ибн Будейл ибн Варака Хузаи	313
13. Абдуллах ибн Джафар Тайар	313
14. Абдуллах ибн Хаббаб ибн Арт.....	315
15. Усман ибн Хунейф	316
16. Удей ибн Хатам Таи	316
17. Акыль ибн Аби Талиб	318
18. Амру ибн Хамик Хузаи.....	320
19. Канбар, слуга повелителя верующих (А).....	321
20. Кумейл ибн Зияд.....	322
21. Малик Аштар	323
22. Мухаммад ибн Аби Бакр.....	326
23. Мухаммад ибн Аби Хузейфа ибн Утба ибн Абдушамс	327
24. Мейсам Таммар.....	328
25. Хашим ибн Утба ибн Аби Ваккас.....	332

Часть 4. История великого внука Пророка (С), второго Имама Хасана Муджтабы (А).....	333
Глава 1. Его рождение	333
Глава 2. Достоинства и благородные качества Имама Хасана (А)	334
Глава 3. История Имама Хасана (А) и его мир с Муавией	339
Глава 4. Смерть Имама Хасана (А) и его похороны	349
Глава 5. О тирании Муавии и его преследовании шиитов Али (А)	358
Глава 6. О детях Имама Хасана (А)	366
Часть 5. История господина мучеников Имама Хусейна (А)	370
Глава 1. Его рождение	370
Глава 2. О достоинствах Имама Хусейна (А), его качествах и совершенстве его нрава.....	373
Глава 3. О награде за плач по Хусейну (А) и проведении траурных собраний по нему	379
Глава 4. Сообщения от Посланника Аллаха (С) и Имама Али (А) об убийстве Хусейна (А).....	392
Глава 5. Выход Имама Хусейна (А) из Медины	396
Глава 6. Имам Хусейн (А) в Мекке и письма куфийцев.....	402
Глава 7. Муслим ибн Акыль в Куфе	405
Глава 8. Мученическая смерть Муслима ибн Акыля.....	415
Глава 9. О плене двух детей Муслима ибн Акыля и их мученической гибели	420
Глава 10. Другие события в Мекке	424
Глава 11. По дороге в Кербелу	428
Глава 12. Встреча с Хурром ибн Язидом Рияхи	434
Глава 13. Прибытие Имама Хусейна (А) в Кербелу	440
Глава 14. События девятого мухаррама и прибытие Шимра.....	445
Глава 15. Ночь Ашуры и речь Имама Хусейна (А) среди его сподвижников	447
Глава 16. О событиях дня Ашуры.....	453

Глава 17. Речь Хусейна (А), обращённая к врагам	458
Глава 18. Покаяние Хурра и его возвращение к Иمامу (А)	461
Глава 19. Его сподвижники, убитые в первой атаке	463
Глава 20. Сражение сподвижников Хусейна (А)	468
Глава 21. Сражение Хурра	469
Глава 22. Сражение Буреира, Вахаба и Амру ибн Халида	470
Глава 23. Сражение Саада ибн Ханзала, Умейра, Нафия ибн Хиляля и Муслима ибн Аусаджа	472
Глава 24. Полуденный намаз и гибель Хабиба ибн Музахира	475
Глава 25. Гибель Зухейра ибн Кейна и Нафия ибн Хиляля	478
Глава 26. Гибель Абдуллаха и Абдуррахмана Гафари, Сейфа ибн Хариса, Малика ибн Абда и Ханзала ибн Асада	479
Глава 27. Гибель Шаузаба и Абиса	481
Глава 28. Гибель Абу Шуаса Бахдали и других сподвижников	482
Глава 29. Гибель чёрного слуги Джауна	483
Глава 30. Гибель Хаджжаджа ибн Масрука, слуги-турка, Амру ибн Кураза и Сувейда ибн Амру	484
Глава 31. Гибель Али Акбара	487
Глава 32. Гибель Абдуллаха ибн Муслима ибн Акыля	490
Глава 33. Гибель Мухаммада и Ауна, сыновей Абдуллаха ибн Джафара	491
Глава 34. Гибель Касима ибн Хасана	493
Глава 35. Гибель Абу ль-Фазля Аббаса и его братьев	495
Глава 36. Прощание Имама Хусейна (А) со своим семейством	499
Глава 37. Гибель младенца	502
Глава 38. Сражение Имама Хусейна (А)	503
Глава 39. Второе прощание с семейством	506
Глава 40. Продолжение сражения Имама Хусейна (А)	507
Глава 41. Гибель Абдуллаха, сына Имама Хасана (А)	509
Глава 42. Смерть Имама Хусейна (А)	510

Глава 43. Приход коня Зуль-Джанаха к шатрам. Ограбление тела Имама Хусейна (А)	513
Глава 44. Ограбление и сожжение шатров.....	515
Глава 45. Головы, отправленные в Куфу	517
Глава 46. Сожжение шатров	520
Глава 47. Погребение пречистых тел мучеников	522
Глава 48. О входе пленных в Куфу	524
Глава 49. Речь Зейнаб (А) в Куфе	526
Глава 50. Речь Имама Саджада (А).....	528
Глава 51. Пленные у Ибн Зияда	530
Глава 52. Убийство Абдуллаха ибн Аффифа Азди	534
Глава 53. Письмо Ибн Зияду Язиду и его послание в Медину. Слова наместника Медины	536
Глава 54. Пленные по дороге в Шам	539
Глава 55. Прибытие пленных в Шам	545
Глава 56. История шейха из Шама и Имама Саджада (А)	548
Глава 57. Ахль уль-Бейт на собрании Язида.....	550
Глава 58. Речь Зейнаб на собрании Язида.....	556
Глава 59. Речь Имама Саджада (А) в мечети Шама.....	561
Глава 60. Язид пытался показать хорошее отношение к Ахль уль-Бейт, страшась смуты	562
Глава 61. Разговор Имама Саджада (А) с Минхалем.....	565
Глава 62. Сон Сакины.....	566
Глава 63. Расхождения относительно места погребения священной головы	568
Глава 64. Возвращение Ахль уль-Бейт в Медину	570
Глава 65. Приход Ахль уль-Бейт в Кербелу. Зиярат Джабира ибн Абдуллаха Ансари.....	571
Глава 66. Сходство между Имамом Хусейном (А) и пророком Йахьей (А)	574

Глава 67. Возвращение Ахль уль-Бейт в Медину	576
Глава 68. Речь Имама Саджада (А) возле Медины	578
Глава 69. Плач и горе Имама Саджада (А) после Кербелы.....	580
Глава 70. Плач всего творения по Иمامу Хусейну (А)	583
Глава 71. Дети и жёны Имама Хусейна (А).....	588
Часть 5. История Имама Али ибн Хусейна Саджада (А)	592
Глава 1. Его рождение	592
Глава 2. Имена и прозвища Али ибн Хусейна (А)	595
Глава 3. Совершенство его нрава.....	597
Глава 4. Его поклонение.....	603
Глава 5. Его молитва по дороге в Мекку.....	607
Глава 6. Некоторые из его слов и проповедей.....	609
Глава 7. Его чудеса	615
Глава 8. Смерть Имама Зейну ль-Абидина (А).....	635
Глава 9. Его завещание его сыну Иمامу Бакиру (А)	636
Глава 10. Его особенности	640
Глава 11. Его дети	641
Глава 12. Об убийстве Зейда ибн Али	642

Об авторе книги шейхе Аббасе Кумми

Шейх Аббас ибн Мухаммад Реза Кумми – из числа хадисоведов 14-го столетия хиджры - родился в 1294 году хиджры (1877 год по Х.Л.) в городе Кум. Его отец, Хадж Мухаммад Реза, был одним из праведников и аскетов Кума, и его мать также была одной из благочестивых женщин, которая, по свидетельству шейха Аббаса Кумми, всегда давала ему молоко, будучи в состоянии ритуального омовения.

Мухаддис Кумми начал учиться в семинарии Кума с раннего детства. Среди его учителей в этот период, сыгравших наиболее важную роль в его научном и духовном образовании, был шейх Мухаммад Арбаб, который являлся одним из учеников Мирзы Ширази.

В 1316 (1898) году Аббас Кумми переселился в благородный Наджаф, чтобы продолжить обучение, и помимо посещения уроков великих учителей того времени, в том числе Сейида Мухаммада Казима Язди, Мирзы Ширази, шейха аш-Шариа Исфাহани, он присоединился к группе Мухаддиса Нури и стал одним из его особых учеников. Среди учителей Мухаддиса Кумми наибольшее влияние на формирование его научной личности оказал Мухаддис Нури. Он сильно почитал своего учителя и был его спутником до конца его жизни.

В 1322 году он вернулся в Иран после болезни лёгких и поселился на родине, и в эти годы, после написания книги «Мафатих аль-Джинан», его слава распространилась в Иране. Мухаддис Кумми отправился в священный Мешхед в 1332 году и по просьбе Хаджи Аго Хусейна Кумми остался в этом городе, занимаясь исследованиями и преподаванием.

Одна из характеристик научной жизни Мухаддиса Кумми - его настойчивость, серьезность и ответственность в области записи хадисов и исследований. Обилие сочинений и высокие требования к себе во все моменты жизни были признаками истинного ищущего - и это несмотря на то, что он все это время страдал заболеванием лёгких, так что ему было тяжело вставать, садиться и брать книгу с земли.

В связи с этим Шейх Ага Бозорг говорит: «Мухаддис Кумми постоянно занимался написанием, редактированием, обсуждением и исследованием и обладал такой большой страстью и энтузиазмом, что ничто не мешало ему в его научной работе»¹.

Сын Мухаддиса Кумми, шейх Али Мухаддис-заде, так говорит о нем: «Мой отец всегда был занят написанием книг, даже когда он был болен, днём и ночью. Он проводил не менее семнадцати часов каждый день за учебой и письмом»².

Для того, чтобы продолжить своё образование и собрать книги, он иногда ходил пешком из Кума в Тегеран. Устад Давани говорит: «Он провёл таким образом все часы, дни, ночи, недели, месяцы, годы и пятьдесят лет своей благословенной и драгоценной жизни, и можно сказать, что он не терял зря ни часа своей жизни»³.

Результатом этих непрерывных научных усилий являются девяносто пять книг, из которых опубликовано сорок пять, таких как «Фаваид ар-Раджбия», «Хадияту Зааирин», «Мунтаха ль-Амаль», «Куна валь алькаб», «Сафинату ль-Бихар» и др.

¹ «Нукаба уль-башар», том 3, С. 999.

² Там же.

³ Там же.

Произведения Мухаддиса Кумми можно разделить на пять категорий по тематике:

1. Работы по хадису. В соответствии с хадисоведческой тенденцией, управлявшей мыслью Мухаддиса Кумми, на которого большое влияние оказал такой мастер хадисов, как Мухаддис Нури, большинство его работ так или иначе связаны с хадисами, а некоторые из его сочинений, такие как «Сафинату ль-Бихар», являются сборниками хадисов.

2. Исторические произведения. Это - книги, сосредоточенные на истории Ислама, особенно на жизни Пророка и Ахль уль-Бейт (А), такие как «Мунтаха ль-Амаль» и «Нафасу ль-Махмум» и др.

3. Биографические работы. В книгах «Куна валь Алькаб», «Аль-Фаваиду ар-Разавийа» и «Хадияту ль-Ахбаб», Мухаддис Кумми в краткой форме представил великих знатоков шиитской науки и добродетели от начала до своего времени.

4. Работы, посвященные дуа и зияратам. Мухаддис Кумми особенно интересовался написанием молитвенников для распространения этой культуры среди людей. Его книгу «Мафатих аль-Джинан» можно найти в каждой мечети и доме благодаря искренности и трудолюбию автора. Книги «Фаваиду Раджабия» и «Хадияту Заирин» также относятся сюда.

5. Образовательные произведения. Это такие книги, как «Маназилу ль-Ахира». Они описывают эсхатологию с воспитательной целью.

Книга «Мунтаха ль-амаль», которую держит в руках читатель, является одной из самых известных книг в шиитском мире. Она представляет собой биографию Четырнадцати Непорочных (мир им), написанную простым и ясным языком. Кроме того, в «Мунтаха ль-амаль» много места посвящено их

сподвижникам и родственникам. Также «Мунтаха ль-амаль» передаёт историческую атмосферу, в которой жил каждый из Непорочных (А), рассказывает о событиях в его время и эпоху.

Часть 1. История лучшего из творений, заступника в день Сбора, лучшего из всех обитателей небес и земли, печати пророков и господина посланников Мухаммада Мустафы (С)

Глава 1. Его благородное происхождение и краткие сведения о его предках

Его имя – Абу Касим Мухаммад ибн Абдуллах ибн Абдуль-Мутталиб ибн Хашим ибн Абд-Манаф ибн Кусей ибн Киляб ибн Мурра ибн Кааб ибн Лува ибн Галиб ибн Фихр ибн Малик ибн Назр ибн Кинана ибн Хузейма ибн Мудрика ибн Ильяс ибн Музар ибн Низар ибн Маадд ибн Аднан.

От Пророка (С) передан хадис: «Когда моя родословная дойдёт до Аднана, то остановитесь». А потому мы не упомянули тех его предков, которые идут перед Аднаном.

Алламе Маджлиси сказал: «Знай, что общее мнение (*иджма*) всех учёных шиизма состоит в том, что отец и мать Пророка (С), а также все его предки по мужской и женской линиям до Адама – все они были мусульманами, и его свет не находился в чреслах ни одного многобожника. И не было никакого сомнения (сомнительного места) в его происхождении и в происхождении его отцов и матерей, и полностью достоверные хадисы (*мутаватир*) в источниках шиитов и людей массы свидетельствуют об этом. Из полностью достоверных (*мутаватир*) хадисов следует также, что все его предки были пророками и преемниками, носителями религии Аллаха. Так, потомки Исмаила (А), бывшие его предками, являлись преемниками Ибрахима (А). Они всегда были правителями Мекки и хранителями Каабы, к которым обращались обычные люди, и шариат Ибрахима (А) был среди них, и они были его хранителями. Они передавали преемство и наследие пророков

от одного к другому, пока дело не достигло Абдуль-Мутталиба. Абдуль-Мутталиб сделал своим преемником Абу Талиба, а Абу Талиб передал книги и наследие пророков Мухаммаду (С) после начала его пророчества»⁴.

Теперь расскажем по порядку о предках Посланника Аллаха (С):

Аднан – сын Удада, имя его матери – Бальха. Уже в те дни, когда он был ребёнком, следы величия были видны на его лбу, и прорицатели и астрологи того времени сказали, что из его потомства произойдёт великий человек, которому будут подчиняться джинны и люди. А потому у него было множество врагов, так что в пустыне Шама на него напали семьдесят всадников. Он сражался с ними, потерял своего коня и отступил в сторону горы. Неожиданно из-за горы появилась рука, которая схватила его и подняла на гору. И раздался ужасный звук из горы, так что его враги умерли из-за страха. Это было одним из чудес Пророка последних времён (С).

Когда Аднан вырос, он стал предводителем арабов и господином своего племени, так что жители Батха, Йасриба и племена пустыни подчинялись его правлению. Когда Навуходоносор⁵ захватил Иерусалим, он пожелал подчинить земли и племена арабов и начал войну с Аднаном. Он победил его и убил многих его людей. Тогда они разошлись кто куда, и Аднан со своими детьми направился в Йемен. Он поселился там и жил до своей смерти.

У Аднана было десять сыновей, имена некоторых из которых – Маадд, Акк, Адан, Адд и Гани. И тот свет, который был проявлен на лбу Аднана, был виден и у его сына Маадда. Он был указанием на Пророка последних времён (С) и передавался от одного его предка к другому. А поскольку

⁴ «Бихар», том 12, С. 49.

⁵ Царь Вавилона.

Навухудоносор умер, и земля стала свободной от его зла, арабы отправили кого-то за Мааддом, и он переселился к их племенам и стал их главой.

Маадд родил четырёх сыновей, и свет его красоты передался его сыну Низару. Его матерью была Муана, дочь Хаушама, из племени Джурхам. Когда он появился на свет, его отец взглянул на свет пророчества, который сиял от него. Он сильно возрадовался, заколол верблюдов и накормил людей, сказав: «Всё это – мало для этого новорождённого». Передано, что он заколол тысячу верблюдов. А поскольку слово «Низар» несёт значение «мало», то он так и назвал его.

Когда его отец умер, Низар стал предводителем своего племени и родил четырёх сыновей. Когда же приблизился его срок, он вышел из пустыни в Мекку и умер там.

Имена его сыновей следующие: Рабиа, Анмар, Музар и Айад. От Анмара идут два племени - Хас'ам и Бахила. Оба из них поселились в Йемене. От Айада произошёл Кусс ибн Саада, известный мудрец и поэт арабов. От Рабиа и Музара также происходят многие племена, так что половина арабов восходят к ним, а потому они вошли в пословицу, когда говорят о множественности. И относительно достоинств Рабиа и Музара достаточно хадиса от Пророка (С): «Не говорите плохо о Музаре и Рабиа, ибо они были мусульманами»⁶.

Имя «Музар» происходит от «мазир», означающее молоко, прежде чем оно загустеет. И его имя также – Амру, и его мать – Сауда, дочь Акка. Свет пророчества перешёл к нему от Низара. Он был предводителем своего племени после своего отца, и арабы подчинялись ему. Он распространял

⁶ «Тафсир Нуру сакалейн», том 3, С. 548.

религию Ибрахима Халиля (А) и направлял людей на прямой путь. Говорят, что его голос был самым прекрасным среди людей.

Он родил двух сыновей. Один из них – Айлан, от которого происходят многие племена арабов, а другой – Ильяс, которому передался свет пророчества. Он носил прозвище «господин племени» и управлял арабами с помощью меча и мудрости. Иногда он слышал звуки прославления Аллаха, так как в нём был свет Мухаммада (С). Арабы почитали его, подобно Лукману. Его мать звала Рабаб, а жену – Лейла, дочь Хульвана. У него было три сына – Амру, Аамир и Амир.

После Ильяса свет пророчества перешёл к Амру, которого называли Мудрика (постигающий), из-за того, что он постигал всякое благородство и достоинства, которые были у его отцов. Его также называли Абу Хузейл. Его женой была Салма, дочь Асада ибн Рабиа ибн Низара. Она родила ему двоих сыновей – Хузейму и Хузейла. Свет пророчества перешёл к Хузейме, и он правил арабскими племенами после своего отца.

У Хузеймы было три сына – Кинана, Хаун и Асад. Матерью Кананы была Авана, дочь Саада ибн Кейса ибн Айлана ибн Музара. Его кунья была Абу Назр. Когда он стал главой арабов, во сне ему было сказано, чтобы он взял в жёны Барра, дочь Мурра ибн Адда ибн Табиха ибн Ильяса, потому что от неё у него родится исключительный сын. Кинана женился на Барра, и она родила ему троих сыновей: Назр, Малик и Милькан. Из его сыновей свет пророчества был у Назра. Он был назван «Назром» из-за блеска и красоты (*назара*) его лица. Его называют также «Курайш», и всякое племя, которое восходит к Назру, называют «Курайшитами».

Относительно причины названия Назра «Курайшем» существуют расхождения. Самая убедительная версия состоит в том, что поскольку Назр

был большим человеком, обладавшим главенством в своём племени, он объединил его разрозненных членов, и они собирались каждое утро у его ковра. А потому его прозвали «Курайшем», поскольку «*такарраша*» значит «собираться».

У Назра было два сына – Малик и Йахлуд. Свет пророчества перешёл к Малику. Его матерью была Атика, дочь Адвана ибн Амру ибн Кейса ибн Айлана.

У Малика был сын Фихр, чьей матерью была Джандаля, дочь Хариса. Фихр был главой Мекки. Его называли «собирателем Курайша». Его жена – Лейла, дочь Саада ибн Хузейла. От неё у него было четыре сына – Галиб, Мухариб, Харис и Асад. Свет пророчества перешёл к Галибу.

У Галиба было два сына от Салма, дочери Амру ибн Рабиа – Лува и Тейм. Свет пророчества перешёл к Лува, чья имя происходит от «*луи*» со значением «свет». У него было четыре сына – Кааб, Амир, Сама и Ауф. Из них свет пророчества перешёл к Каабу, чьей матерью была Мария, дочь Кааба.

Кааб ибн Лува был из числа арабских богатырей и стоял выше всех в племени Курайш, и слабые искали прибежища у него. У него было три сына от Машхия, дочери Шайбана – Мурра, Ади и Хусейс. Хусейс был старшим из братьев, и у него был сын по имени Амру. У Амру были сыновья Сахм и Джумах. От Сахма происходил Амру Ас, а от Джумаха – Усман ибн Маз‘ун, Сафван ибн Умейя и Абу Махзура, который был муаззином Пророка (С). А от Ади ибн Кааба вёл своё происхождение Умар ибн Хаттаб.

Однако свет Мухаммада (С) перешёл к Мурра ибн Каабу. У него было три сына: Киляб, матерью которого была Хинд, дочь Сурра ибн Саалаба, и

Тейм и Йаказа, матерью которых была Барикия. К Тейму восходит племя Абу Бакра и Тальхи (Бану Тейм), а у Йаказа был сын по имени Махзум, к которому восходит племя Бану Махзум, к которому принадлежали Умм Салама, Халид ибн Валид и Абу Джахль.

У Киляба ибн Мурра было два сына: Захра, от которого происходили Амина, мать Пророка (С), Саад ибн Аби Ваккас и Абдуррахман ибн Ауф, и второй – Кусей, чьим именем было Зейд. Его называли Кусей, потому что его мать переселилась далеко от Мекки, и он вырос там. Однако затем он вернулся в Мекку, когда вырос, и остался возле своего брата Захра и унаследовал своё наследство.

В то время Мекку возглавлял Хулейль ибн Хабсия. Он правил Меккой вместе со своим племенем Бану Хузаа. Из числа его дочерей была Хубба, и Кусей женился на ней. В Мекке случилась болезнь, и Хулейль переселился в другое место. Когда он умирал, вручил ключи от Каабы своей дочери Хубба и распорядился, чтобы ей помогал Абу Губшан Милькани.

Так продолжалось некоторое время, пока у Кусея не родились от Хубба четыре сына – Абд-Манаф, Абдульузза, Абдулькусей и Абдульдар. Кусей сказал Хубба: «Тебе лучше вручить ключи от Каабы своему сыну Абдульдару, дабы не было утрачено это наследие Исмаила (А)». Она сказала: «Что же делать с Абу Губшаном Милькани, который является моим соучастником в этом, согласно завещанию моего отца?» Он сказал: «Предоставь это дело мне».

Так Хубба передала свои ключи от Каабы своему сыну Абдульдару, а Кусей отправился в Таиф, где находился Абу Губшан. Он увидел его на собрании, где тот пьянствовал. После того как он сильно опьянел, Кусей купил у него право распоряжаться ключами Каабы за бурдюк вина. Затем он

быстро вернулся в Мекку, где отдал ключи своему сыну Абдульдару в присутствии людей Мекки, которых собрал для этой цели.

Когда Абу Губшан протрезвел, стал сильно сожалеть о том, что сделал. Впоследствии он вошёл в пословицу среди арабов как пример глупости, так что они стали говорить: «Такой-то глупее, чем Абу Губшан», «такой-то более сожалеет об этом, чем Абу Губшан».

После того, как Кусей взял ключи Каабы, он стал предводителем Курайшитов, и поение паломников, покров Каабы и другие дела перешли под его начало. И до времени Посланника Аллаха (С) эти дела оставались в потомстве Кусея. Он также построил возле Каабы дом, дверь которого открывалась в сторону мечети, и назвал его «дару надава». Там собирались старейшины Курайша и обсуждали различные дела.

Передано, что Кусей однажды собрал Курайшитов и сказал: «О собрание Курайша! Вы – соседи Аллаха и люди Его Дома. Поистине, паломники – гости Аллаха и посещающие Его, и они более всего достойны хорошего приёма. Давайте же им еду и питьё во время хаджа, пока они не покинут эти земли!»

Они сделали это и стали каждый год выделять на них средства, и это стало обычаем до прихода Ислама⁷.

Также Кусей поделил Мекку на четыре части, в которых расселились Курайшиты. Однако Бану Хузаа и Бану Бакр, которые ранее правили Меккой, увидев, что власть перешла к Кусею, собрали войско, чтобы воевать с ним. Сначала он потерпел поражение и позвал на помощь своего брата со стороны матери Зарраха ибн Рабиа. Заррах приблизился со своими братьями, и вместе

⁷ «Бихар», том 15, с. 123.

с ними Кусей победил. Бану Хузаа отвернулись от Каабы, и правление и распоряжение Каабой перешло Кусею. После этого он собрал своих родственников из пустынь, долин и гор в Мекку, и он был первым царём, который правил над Курайшитами и арабами. Поскольку он собрал Курайшитов, его стали называть «собирающим», как сказал поэт:

«Ваш отец Кусей, которого назвали собирающим:

Через него Аллах собрал племена».

Кусей стал таким влиятельным, что никто не мог ничего сделать без его разрешения, и его решения среди Курайшитов стали подобны религии. Затем он передал свои дела своему сыну Абдульдару, и племя Бану Шейба – из его потомков, и ключи Каабы передавались среди них как наследство.

Когда подошло его время, Кусей умер, и его похоронили в Хаджуне⁸. Свет Мухаммада (С) передался от Кусея к его сыну Абд-Манафу. Абд-Манафа звали Мугира. Его прозвищем было «полная луна» из-за его красоты. Он женился на Атике, дочери Мурра ибн Хиляля. От неё у него родились два близнеца, лбы которых были сросшимися, и их удалось разделить посредством меча. Имя одного из них было Амру, а прозвище – Хашим. Другого звали Абдушамс.

Некоторые мудрые арабы сказали, когда услышали об этом происшествии: «Между ними будет вражда, которую сможет разрешить только меч».

И так и произошло. Ибо Абдушамс был отцом Умейи, и потомки Умейи (то есть Омейяды) были в постоянной вражде с потомками Хашима (Хашимитами), и вражду их разрешал только меч.

⁸ Кладбище в Мекке.

Кроме этих двух, у Абд-Манафа было еще два сына. Один из них – Мутталиб, из рода которого были Убейда ибн Харис и Шафии, второй – Науфель, и от него происходил Джубейр ибн Мутам.

Именем Хашима ибн Абд-Манафа было Амру, и из-за его величия его называли «высокий Амру» (Амру Али). Прозвищем Хашима и Мутталиба было также «луна», из-за их красоты. Между ними была тесная дружба, также как между Науфелем и Абдушамсом.

Когда Хашим достиг зрелости, он стал сильным и мужественным человеком, и люди Мекки прибегали к его защите. В год, когда в Мекке был голод, Хашим наполнил в Шаме груз своих верблюдов едой и раздал её. И он закалывал каждое утро и вечер верблюда и варил его мясо. А потом приглашал людей Мекки к себе в дом и кормил их. А потому его называли «Хашимом» («гостеприимным», «щедрым») – словом, восходящим к глаголу «*хашим*», означающему «раскалывать». Один из арабских поэтов сказал, восхваляя его:

«Высокий Амру, который раздавал еду своему народу –

Народу в Мекке в неурожайный год.

Он был первым, кто ввёл поездки арабов –

Путешествия зимой и летом».

Когда Хашим стал влиятельным, и потомки Абд-Манафа - выше потомков Абдудара, они решили отобрать у них дела Каабы и хаджа. Для этого объединились все четыре брата – Абдушамс, Хашим, Науфель и Мутталиб. В то время главой потомков Абдудара был Амир ибн Хашим ибн Абд-Манаф ибн Абдудар. Узнав о планах потомков Абд-Манафа, он собрал своих друзей.

Бану Асад ибн Абдуль-узза ибн Кусей, Бану Захра ибн Киляб, Бану Тейм ибн Мурра и Бану Харс ибн Фихр были вместе с потомками Абд-Манафа. Хашим и его братья собрали сосуд с благовониями. Те умастили себя благовониями и протянули руки потомкам Абд-Манафа и поклялись, что помогут им. Также они поклялись около Каабы, что отнимут дела хаджа у потомков Абдудара. Поскольку они умастили себя благовониями, их стали называть «мутайабин» («умастившие себя благовониями»).

В то же время Бану Махзум, Бану Сахм ибн Амру ибн Хусейс и Бану Ади ибн Кааб были с потомками Абдудара. Они также пришли вместе с ними к Каабе и поклялись, что не позволят потомкам Абд-Манафа отнять у них дела хаджа. Люди называли их «ахляф» («союзники»).

Когда мутайабин и ахляф уже приготовили оружие и были готовы вступить в битву, некоторые мудрые люди с обеих сторон вмешались и сказали: «Эта война не приведёт ни к чему, кроме урона с той и другой стороны, что сделает Курайшитов слабыми. Лучше вам закончить дело миром».

Тогда они начали мирные переговоры и решили, что некоторые дела хаджа перейдут к потомкам Абд-Манафа, а некоторые останутся у потомков Абдудара. Так им удалось избежать войны.

Тогда потомки Абд-Манафа бросили жребий о том, кому будут принадлежать эти дела хаджа, которые перешли к ним, и оба раза жребий выпал на Хашима. Так дела хаджа стали наследоваться среди потомков Абд-Манафа и Абдудара. А потому во время Посланника Аллаха (С) Усман ибн Аби Тальха ибн Абдуль-узза ибн Усман ибн Абдудар владел ключами от Мекки. Когда Пророк (С) покорил Мекку, он позвал Усмана ибн Тальху и

дал ему ключи. Когда этот Усман совершил хиджру в Медину, отдал ключи своему племяннику Шейбе, и они остались среди его потомства.

Такие установления, как «рафадат» и «сикаят» передались от Хашима его брату Мутталибу, от него – к Абдуль-Мутталибу ибн Хашиму, а от него – к его сыну Абу Талибу (отцу Имама Али, мир ему). Поскольку у Абу Талиба не доставало денег, он занял их у своего брата Аббаса и накормил паломников. Взамен этого долга он отдал «рафадат» и «сикаят» Аббасу, а от Аббаса они перешли к его сыну Абдуллаху ибн Аббасу. От того они перешли к его сыну Али – и так передавались среди его потомства до завершения правления Аббасидов.

Когда сила Хашима достигла своей вершины, цари и вожди стали посылать ему подарки и предлагать в жёны своих дочерей, надеясь, что тот свет, который сиял от его лба, перейдёт к ним. Но он не принял их предложений и женился на девушке из своего народа. У него были сыновья и дочери, в числе которых – Асад, отец Фатимы, матери повелителя верующих Али (А). Однако свет его лба оставался при нём. Он совершил обход (таваф) вокруг Каабы и попросил у своего Господа, чтобы Он даровал ему сына, который понесёт этот пречистый свет.

Тогда во сне ему пришло повеление жениться на Салме, дочери Амру ибн Зейда ибн Лабида из Бану Наджжар, которая жила в Медине. Хашим отправился в Шам и по дороге остановился в Медине в доме Амру. Амру согласился выдать за него дочь, при условии, что у него от неё будет сын, который станет жить в Медине, а не в Мекке. Хашим согласился и при возврате из Шама взял Салму в собой в Мекку. Когда она забеременела Абдуль-Мутталибом, он в соответствии с договором повёз её в Медину,

чтобы она родила там. Сам же он поехал в Шам и умер по дороге, в городе Газа в Шаме и был похоронен там.

Салма родила Абдуль-Мутталиба, назвав его Аамиром. А поскольку на его голове был пучок белых волос, его называли также «Шейба». Она стала воспитывать его, и он достиг такой воспитанности, что его стали называть «хвалимый Шейба» (*шейбату ль-хамд*).

В то время его дядя Мутталиб был главой Мекки, держа в своих руках поение паломников и другие обряды. У него также был лук Исмаила и знамя Низара. Когда он узнал о сыне своего брата, отправился в Йасриб (Медину), взял его и увёз в Мекку. Когда он приехал, люди стали спрашивать: «Кто это у тебя за спиной?» Он сказал: «Это мой раб». Так он привёз его к себе домой. А поскольку люди думали, что это его раб, то его стали называть «Абдуль-Мутталиб» («раб Мутталиба»), и под этим именем он стал известен.

Мутталиб дал Абдуль-Мутталибу лучшие одежды и поставил его на высокое положение среди сыновей Абд-Манафа. Его прекрасные качества были все более и более известны среди людей, и его имя стало возвышенным. Когда Мутталиб умер, обряды хаджа перешли к Абдуль-Мутталибу. Он стал настолько известен, что из далёких стран ему присылали дары, и кто находился под его защитой, был защищён. Когда арабов постигло бедствие, они поднялись вместе с ним на гору Субейр, закололи там животных и просили исполнения своих нужд через его величие. Они намазали лица своих богов кровью этих жертв, но Абдуль-Мутталиб восхвалял лишь Аллаха Единого.

Его первым сыном был Харис, а потому он был назван Абу Харис. Когда он достиг зрелости, во сне Абдуль-Мутталибу пришло повеление вырыть колодец Замзам.

И надо упомянуть, что Амру ибн Харис был главой Джурхамитов в Мекке во время Кусея. Он воевал с Халилем ибн Хабсия Хузаи, который победил его. Перед тем как уйти из Мекки, Амру в гневе велел извлечь Черный Камень из того места, где он был, а также взял двух золотых газелей, которые были подарком Исфандияра ибн Каштасиба Мекке, вместе с доспехами и мечами, и бросил всё это в колодец Замзам, засыпав землёй. После этого он бежал вместе со своими людьми в Йемен.

Это было до времени Абдуль-Мутталиба. И вот он вместе со своим сыном Харисом начал рыть колодец Замзам и извлекать эти вещи оттуда. Курайшиты попросили его вернуть им половину этих вещей, потому что они перешли к ним от их отцов. Он предложил им бросить жребий. Когда бросили жребий, золотые газели выпали на долю Каабы, мечи и доспехи – на долю Абдуль-Мутталиба, а на долю Курайшитов не выпало ничего. Он продал мечи и доспехи, а на вырученные деньги возвёл дверь Каабы. Что касается двух золотых газелей, то их поставили перед дверями Каабы. Они были известны под именем «газели Каабы». И упомянуто, что Абу Лахаб похитил и продал их, а вырученные деньги потратил на вино и азартные игры.

Привёл Ибн Аби Хадид и другие историки, что, когда Абдуль-Мутталиб пустил снова воду Замзама, другие Курайшиты стали завидовать ему. Они сказали ему: «О Абдуль-Мутталиб! Этот колодец достался нам от Исмаила, и у нас есть на него право. Отдай же его нам в распоряжение!» Он ответил: «Это – милость, которой наделил нас Аллах, и вам нет в этом доли».

После долгого спора они согласились, что пойдут за суждением к женщине из племени Бани Саад, занимавшейся прорицательством, которая жила возле Шама. Абдуль-Мутталиб вместе с потомками Абд-Манафа

собрал по несколько человек из каждого племени Курайша и отправился с ними в Шам. В одной из пустынь, где не было воды, вода потомков Абд-Манафа закончилась. Абдуль-Мутталиб сказал: «Пусть каждый выроет для себя могилу, чтобы, если он умрёт, другие могли похоронить его. Если один из нас останется непохороненным в этой пустыне, то это лучше, чем останутся непохороненными все».

Они вырыли могилы и стали ждать смерти. Абдуль-Мутталиб сказал: «Сидеть так и ничего не делать есть отсутствие полагания на милость Аллаха. Встаньте же: попросим воды, ибо, может быть, Всевышний явит нам чудо!»

Они разошлись в разные стороны, ища воду. Абдуль-Мутталиб сел на своего верблюда, и когда тот тронулся, увидел, как из-под его ног бьёт чистая вода. Абдуль-Мутталиб сказал: «Аллах велик!» И то же самое сказали его сподвижники. Они напились воды и наполнили ею свои бурдюки. И позвали представителей Курайшитов, чтобы они увидели, как Аллах дал им воды.

Когда Курайшиты увидели это чудо от Абдуль-Мутталиба, сказали: «Аллах разрешил между тобой и нами, и мы не будем обращаться к прорицательнице после этого. Мы больше не будем возражать тебе по поводу Замзама. Тот, Кто напоил тебя водой в этой пустыне, открыл тебе Замзам!»

И он вернулся, и они вернулись с ним. Они не отправились к прорицательнице и оставили ему Замзам.

То, что он вырыл Замзам, добавило достоинства Абдуль-Мутталибу, и его прозвища увеличились. Его называли «господином Батха», «тем, кто поит паломников», «вырывшим Замзам». И во время бедствий, засухи или голода люди прибегали к нему и к свету его красоты, и Аллах удалял это от них. У

него было десять сыновей и шесть дочерей. Абдуллах (отец Пророка) был самым лучшим из них. Матерью его, Абу Талиба и Зубейра была Фатима, дочь Амру ибн Аиза ибн Абд ибн Имран ибн Махзум.

Когда родился Абдуллах, большинство иудейских раввинов, христианских священников, прорицателей и колдунов знало, что родился отец Пророка последних времён (С), ибо предыдущие пророки из числа Бану Исраиль возвестили время прихода Посланника (С). В Шаме была группа иудеев, у которой хранилась белая одежда с кровью пророка Йахьи (А). Предводители раввинов знали, что когда кровь на этой одежде станет свежей и потечёт, родится отец Пророка последних времён (С).

Когда родился Абдуллах, свет пророчества, который был виден у всех его предков, сиял от его лба. Он начал рано ходить и говорить, и от него были видимы удивительные вещи. Однажды он сказал своему отцу: «Когда я отправился в сторону Батха и горы Субейр, я увидел свет, вышедший из моей спины, который разделился на две части – один в сторону Востока, другой в сторону Запада. Затем они соединились, и из них вышло то, что было похоже на облако. Оно встало над моей головой и бросило тень на меня. И тут открылись врата небес, и этот свет стал выше звёзд и планет. А потом вернулся в мою спину. И иногда, когда я сидел под засохшим деревом, оно начинало цвести, а когда я уходил от него, оно снова становилось засохшим. И я сидел на земле, когда раздавалось: “О несущий свет Мухаммада, мир тебе!”»

Абдуль-Мутталиб сказал: «О сын мой! Это благая весть для тебя, и я надеюсь, что из твоих чресел выйдет Пророк последних времён».

Тогда Абдуль-Мутталиб решил исполнить своё обещание Аллаху, которое он принёс тогда, когда вырыл колодец Замзама, и Курайшиты

вступили в спор с ним. Он обещал Господу, что если Он даст ему десять сыновей, дабы они были его помощниками в таких делах, то он принесёт одного из них в жертву. Теперь у него было десять сыновей, и он должен был исполнить клятву. Он собрал всех своих сыновей и сообщил им о своём намерении. Все они отказались. Тогда было решено бросить жребий, и тот, на кого он выпадет, должен быть принесён в жертву.

Жребий выпал на Абдуллаха. Абдуль-Мутталиб взял его за руку и привёл к месту между Исаф и Наила, где приносились жертвы. Братья Абдуллаха, люди из числа Курайшитов и Мугира ибн Абдуллах ибн Амру ибн Махзум воспротивились и сказали: «Пока есть возможность, мы не хотим, чтобы Абдуллах был принесён в жертву».

Они убедили Абдуль-Мутталиба пойти к прорицательнице в Медине, чтобы она решила об этом деле. Когда они пришли к ней, она сказала: «Каков размер выкупа за убитого у вас?» Они сказали: «Десять верблюдов». Она сказала: «Вернитесь в Мекку и бросьте жребий между Абдуллахом и десятью верблюдами. Если жребий упадёт на верблюдов, то заколите их. А если он упадёт на Абдуллаха, то добавьте ещё верблюдов в качестве его выкупа. И так добавляйте ещё верблюдов, пока жребий не выпадет на них, и Абдуллах останется жив, и ваш Бог тоже будет доволен».

Абдуль-Мутталиб с Курайшитами вернулись в Мекку и бросили жребий между Абдуллахом и десятью верблюдами. Жребий выпал на Абдуллаха. Абдуль-Мутталиб добавил ещё десять верблюдов. Жребий снова достался Абдуллаху. И так они бросали его снова и снова, пока число верблюдов не достигло ста. Тогда жребий выпал на верблюдов. Курайшиты возрадовались и сказали: «Теперь твой Господь доволен, о Абдуль-Мутталиб!» Но Абдуль-Мутталиб сказал: «Нет, клянусь Господом Каабы, я

не удовлетворюсь этим числом!» И он бросал жребий ещё два раза, и он снова выпадал на верблюдов. Тогда он велел принести верблюдов в жертву.

А потому Посланник Аллаха (С) сказал: «Я – сын двух жертв»⁹, имея в виду своего предка Исмаила и своего отца Абдуллаха.

Маджлиси привёл, что когда Абдуллах достиг зрелости, свет пророчества сиял с его лба. Все знатные люди хотели отдать ему свою дочь, чтобы этот свет перешёл к ним. Ибо он был бесподобен в своей красоте и величии. Всякий, кто проходил мимо него, чувствовал от него запах амбры и мускуса. А если он проходил мимо ночью, это место освещалось от света его лика. Люди Мекки называли его «светильником святыни (Каабы)». И он женился на Амине, дочери Вахаба¹⁰.

Когда Амина забеременела Посланником Аллаха (С), об этом узнали прорицатели арабов. В то время в Мекке несколько лет были засуха и голод. Однако после того, как свет пророчества перешёл в Амину, пошёл дождь, и люди испытали много блага, так что тот год называли «годом победы».

В тот год Абдуль-Мутталиб отправил Абдуллаха в Шам, и при возвращении оттуда возле Медины его состояние стало плохим. Его спутники хотели отвезти его в Мекку, но он умер. Его благословенное тело похоронено в Дару Набига.

Когда вести о состоянии его здоровья достигли его отца, он отправил Хариса, который был старшим из братьев, к нему, но когда тот нашёл его, он уже умер. Ему было тогда двадцать пять лет. Когда он умер, Амина была ещё беременна – по одним сообщениям, срок беременности был тогда два месяца, по другим, семь месяцев.

⁹ «Уйун ахбар ар-реза», том 2, С. 18.

¹⁰ «Бихар», том 15, С. 91.

И передано, что Посланник Аллаха (С) однажды отправился к могиле своего отца в Баки и прочитал возле него два ракята. Затем он воззвал у нему, и вот, могила раскололась, и Абдуллах сел возле неё, говоря: «Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что ты – пророк Аллаха и посланник». И он спросил его: «Кто твой наместник и преемник?» Он сказал: «Али». Его отец тогда сказал: «И свидетельствую, что Али – наместник Аллаха (*валийю ллах*)». Когда его отец вернулся на своё место, он сделал то же самое со своей матерью.

Алламе Маджлиси говорит: «Это сообщение свидетельствует о вере его родителей, и он оживил их, чтобы они увидели его пророком и засвидетельствовали его посланничество и имамат его преемника, дабы через это их вера достигла совершенства»¹¹.

¹¹ «Бихар», том 15, С. 109.

Глава 2. О рождении Посланника Аллаха (С) и чудесах, произошедших при этом

Знай, что среди ученых шиизма известно и признанно, что его рождение приходится на семнадцатое число месяца рабиу ль-авваль, и Маджлиси привёл иджму по данному поводу. Большинство же учёных «ахлу сунна» считает, что днём его рождения является двенадцатое число того же месяца. Шейх Кулейни и некоторые другие учёные шиизма также предпочли эту дату. Наш учитель Алламе Нури написал по этому поводу отдельную работу под названием «Весы небес в определении даты рождения Печати пророков».

Известно, что его рождение произошло незадолго до рассвета в пятницу в этом месяце в год, когда обладатели слона напали на Мекку, чтобы уничтожить Каабу, но погибли от камней, брошенных птицами с неба. Его рождение произошло в Мекке в его собственном доме, который он потом подарил Акылю ибн Аби Талибу, а потомки Акыля продали его Мухаммаду ибн Йусуфу, брату Хаджжаджа, и тот соединил его со своим домом. Во время правления Харуна его мать Хейзуран отделила этот дом от дома Мухаммада ибн Йусуфа и сделала его мечетью, в которой люди читали намаз.

Во время рождения Пророка (С) произошло множество удивительных вещей. Имам Садык (А) сказал: «Иблис поднимался на семь небес. Когда родился Иса (А), от него были закрыты три неба, и он мог пронзать лишь четыре неба. Когда же родился Посланник Аллаха (С), от него были закрыты все семь небес, и шайтаны стали побиваемы звёздами. И Курайшиты сказали: “Это – наступление Часа, о котором мы слышали от людей писания”. И сказал Амру ибн Умейя, который был самым знающим из людей джахилии:

“Взгляните на эти звёзды, по которым вы находите путь и узнаете по ним временами лета и зимы: если они упадут, то это означает конец всякой вещи, а если они стоят на своих местах, и падает что-то иное, то это – временное явление”. На утро того дня не было идола, который не упал бы на своё лицо. В ту ночь задрожал дворец Хосрова (персидского царя), и упали с него четырнадцать балконов, и река Сава высохла, и в реке Самава появилась вода, и потухли огни Фарса, которые не тухли до этого тысячу лет, и Мубазан (верховный жрец зороастрийцев) видел в ту ночь во сне, как верблюд ведёт за собой коней арабов, и они перешли через Тигр и вторглись в их земли. И арка Хосрова треснула и раскололась напополам, и вода Тигра пролилась в его дворец. В ту ночь был виден свет со стороны Хиджаза, достигший Востока. Не было в ту ночь ни одного трона царей мира, чтобы тот не оказался перевёрнут, и все цари на следующий день стали немыми и не могли говорить, и знание прорицательства было уничтожено, и стало недействительным колдовство колдунов, и не осталось такого прорицателя, чтобы не была воздвигнута завеса между ним и тем (джинном или шайтаном), от кого он получал сообщения. И возвысился Курайш, и были они названы родом Аллаха».

И Имам Садык (А) сказал: «Они были названы родом Аллаха, потому что жили возле Запретного Дома Аллаха (Каабы)».

Амина сказала: «Когда родился мой сын, он положил свои руки на землю, поднял голову к небу и взглянул на него. И вышел из меня свет, который озарил всякую вещь, и я услышала голос, говорящий в свете: “Поистине, ты родила господина людей: назови же его Мухаммадом!”».

Когда ребёнка принесли Абдуль-Мутталибу, он взял его на колени и сказал:

«Хвала Аллаху, Который даровал мне

Этого ребёнка благого и прекрасного:

Он стал в колыбели главой людей».

Затем он обошёл с ним вокруг Каабы и прочитал стихи в его честь.

И Иблис созвал своё воинство, а когда они собрались возле него, сказали: «Что испугало тебя, о господин наш?» Он ответил: «Горе вам! С прошлой ночи изменились небеса и земля. На земле произошло великое событие, которое не случалось с тех пор, как Иса ибн Марьям был вознесён на небо. Идите же и посмотрите, что случилось!» Они разошлись, а когда вернулись к нему, сказали: «Мы не нашли ничего». Иблис сказал, да проклянёт его Аллах: «Я сам найду, что это».

Он обошёл землю, пока не достиг до Запретной мечети и увидел её охраняемой ангелами. Он хотел войти, но они запретили ему. Тогда он вошёл сбоку в облике птицы, но Джабраил сказал ему: «Отойди, да проклянёт тебя Аллах!» Он сказал: «Я спрошу тебя об одной вещи, о Джабраил! Что произошло в эту ночь?» Джабраил ответил: «Родился Мухаммад (С)». Иблис спросил: «Есть ли мне доля в нём?» Джабраил ответил: «Нет». Иблис спросил: «А в его умме?» Он ответил: «Да». Иблис сказал: «Мне достаточно»¹².

Повелитель верующих (А) сказал: «Когда родился Мухаммад (С), все идолы в Каабе упали на землю, а когда наступил вечер, раздался глас с небес: “Пришла истина и сгнула ложь: поистине, ложь погибает!”»¹³.

¹² «Бихар», том 15, С. 257.

¹³ «Бихар», том 15, С. 81.

И передано, что в ту ночь озарился весь мир, и прославило Аллаха всё, что на небесах и на земле, и заплакал Иблис, говоря: «Лучший из умм и творений, высочайший из миров и самый возвышенный из рабов – Мухаммад»¹⁴.

И Табарси передал в «Ихтиджадже», что мать Пророка (С) Амина сказала: «Когда начались роды, я стала слышать голоса, которые не были похожи на человеческие, и увидела знамя из шёлка на древке из рубина, что было вознесено между небом и землёй. Когда он родился, я увидела, как из его головы поднимался свет, достигавший неба. И я увидела дворцы Сирии, объятые пламенем, и увидела возле себя множество птиц, простирающих крылья ко мне, и увидела джинна рода Асад, который прошёл мимо меня и сказал: “О Амина, что ждёт колдунов и идолов от этого ребёнка!”»¹⁵.

¹⁴ «Бихар», том 15, С. 274.

¹⁵ «Ихтиджадж», том 1, С. 331.

Глава 3. О времени его кормления и детства

Передано в достоверном хадисе от Имама Садыка (А): «Когда родился Пророк (С), несколько дней он пробыл без молока, и Абу Талиб прижал его к своей груди, и Аллах даровал ему молоко¹⁶. А затем Абу Талиб нашёл Халиму Саадию и дал его ей на кормление»¹⁷.

И в другом хадисе: «Али (А) упомянул возле Посланника Аллаха (С) дочь Хамзы, и он сказал: “Она – дочь моего молочного брата”», потому что Посланник Аллаха (С) и его дядя Хамза получили молочное кормление от одной женщины¹⁸.

Передал Ибн Шахр-Ашуб: «Сувейба, служанка Абу Лахаба, давала ему молоко несколько дней, а потом Халима Саадия стала кормить его грудью. Он оставался у них (то есть в семье кормилицы) в течение пяти лет, а затем отправлялся с Абу Талибом по делам его торговли, будучи девяти лет или двенадцати лет. И он вышел в Шам по торговым делам Хадиджи, когда ему было двадцать пять лет»¹⁹.

От повелителя верующих (А) передано в описании Пророка (С): «Аллах приставил к нему высочайшего из Своих ангелов, который шёл с ним по пути благородного нрава и лучшего поведения ночью и днём. Я же следовал за ним, как ребёнок за своей матерью, и он каждый день воздвигал для меня высокое знамя из своего нрава и поведения (*ахляк*), веля мне руководствоваться собой. Каждый год он на определённый срок уединялся на

¹⁶ Речь идёт об одном из чудес.

¹⁷ «Усуль Кафи», «Глава о рождении Пророка (С)», С. 373.

¹⁸ «Бихар», том 15, С. 340.

¹⁹ «Манакиб», том 1, С. 149.

горе Хира, и я видел его, но не видели его другие. В то время никого не было в Исламе, кроме Посланника Аллаха (С), Хадиджи и меня. Я видел свет откровения и посланничества, я вдыхал запах пророчества»²⁰.

Ибн Шахр-Ашуб и Кутб Раванди упомянули от Халимы бинт Зувейб, которая была женой Хариса ибн Абдульузза: «В год рождения Посланника Аллаха (С) в наших землях были засуха и голод. Вместе с другими женщинами из Бану Саад я отправилась в Мекку, чтобы взять (за плату) на кормление младенцев Мекки. Я имела с собой осла и верблюдицу, у которой не было никакого молока. У меня был свой ребёнок, и моего молока не хватало даже на него. Из-за голода он не спал ночью. Когда мы пришли в Мекку, никто из кормилиц не взял Мухаммада. Они знали, что он сирота, а награду за кормление ожидают обычно от отца. Однако я увидела человека, вид которого был величественным, который говорил: “О собрание кормилиц! Есть ли среди вас такая, которая ещё не взяла на кормление ребёнка?” Я спросила: “Кто этот человек?” Мне ответили: “Абдуль-Мутталиб ибн Хашим, господин Мекки”. Тогда я сказала: “Я”. Он сказал: “Кто ты?” Я ответила: “Кормилица из числа Бану Саад, моё имя Халима”.

Абдуль-Мутталиб улыбнулся и сказал: “Два прекрасных качества – счастье (*саад*) и терпение (*хильм*), в которых заключено величие!” Затем он сказал: “О Халима! У меня есть ребёнок-сирота, имя которого Мухаммад. Женщины из Бану Саад не приняли его и сказали: “Он - сирота”.

Но я приняла его, так как у меня не было другого ребёнка. Так мы отправились с ним в дом Амины. Когда я увидела ребёнка, его красота поразила меня. Когда я взяла его и положила на свои колени, свет засиял из

²⁰ «Нахдж уль-балага», хутба 192.

его глаз. Он выпил молока из моей правой груди и не взял левую, оставив её моему ребёнку. Тогда обе мои груди наполнились молоком.

Когда я отнесла ребёнка к мужу, наша верблюдица тоже стала давать молоко, так что этого оказалось достаточно для нас и наших детей. Тогда мой муж сказал: “Мы взяли благословенного ребёнка, через которого до нас достигла эта милость”. И каждый день милости нам лишь увеличивались. Верблюды и овцы нашего племени перестали быть голодными, и наши животные стали давать много молока.

Однажды мы подошли к одной пещере. Оттуда вышел человек, чей свет достигал небес, и сказал: “Аллах поручил мне заботиться о нём”. И достигла нас стая оленей, которые чудесным образом сказали: “О Халима! Ты не знаешь, кого растишь! Он – самый благой из благих, самый чистый из чистых”. И каждая гора или пустыня, мимо которой мы проходили, приветствовала его. Я никогда не видела, чтобы он испражнился в свою одежду, и его половые органы тоже никогда не были обнажены. Я видела возле него юношу, который поправлял его одежды, если они были готовы обнажиться.

Я воспитывала его пять лет и два дня. Однажды он сказал мне: “Куда уходят каждый день мои братья?»²¹. Я сказала: “Они пасут овец”. Он сказал, что пойдёт с ними. Когда он пошёл с ними, группа ангелов взяла его и подняла на гору. Мой сын пришёл ко мне и сказал: “Мухаммада украли!” Я пришла к нему и увидела его в свете, поднимающемся до небес. Я спросила: “Что случилось с тобой?” Он ответил: “Не печалься, ибо Аллах с нами!” От него исходит аромат приятнее мускуса. В один из дней его увидел прорицатель и сказал: “Он – тот, кто подчинит царей и разделит арабов”».

²¹ То есть братья по молочному кормлению.

Ибн Аббас передал, что однажды Абдуль-Мутталиб сидел возле Каабы, как кто-то сказал: «Халима потеряла своего воспитанника Мухаммада!» Абдуль-Мутталиб пришёл в гнев, - а когда он приходил в гнев, люди боялись его – и воззвал: «О Бану Хашим! О Бану Галиб! Оседлайте верховых животных! Мухаммад потерялся!» И он поклялся, что не сойдёт с коня, покуда не отыщет Мухаммада (С)²², даже если для этого придётся убить тысячу бедуинов и сотню курайшитов. И он обошёл Каабу, говоря эти слова:

«О Господь мой! Верни мне Мухаммада,
Возвратив мне этим снова Свою милость!
О Господь мой! Ведь если он не будет найден,
То Курайшиты останутся рассеянными».

Тогда он услышал голос с небес, что Господь не позволит Мухаммаду (С) потеряться. Абдуль-Мутталиб спросил, где он? Голос ответил, что он в такой-то долине, под таким-то деревом. Когда они пришли туда, увидели, как он ест плоды с дерева, а рядом с ним два юноши. Когда они подошли, те два юноши удалились. Это были Джабраил и Микаил. Затем у него спросили: «Кто ты?» Он ответил: «Я – сын Абдуллаха ибн Абдуль-Мутталиба».

Абдуль-Мутталиб отнёс его на своей шее и совершил вместе с ним обход вокруг Каабы. Женщины собрались у Амины, чтобы утешать её из-за пропажи Мухаммада (С). Но когда он вошёл в дом, подошёл к своей матери и не подошёл к какой-либо другой женщине.

²² Это было связано с опасностью его убийства. Знавшие о рождении Последнего Пророка (С) планировали заговоры против него, когда он был ещё ребёнком.

Когда он вернулся к матери, о нём стала заботиться также Умм Айман Хабашия, которая была служанкой его отца Абдуллаха и которую звали Барака. Он никогда не жаловался на то, что испытывает жажду или голод. Он приходил к Замзаму и пил из него, и до ужина не желал еды, и было так, что ему предлагали еду, но он не ел.

Глава 4. О поведении Посланника Аллаха (С), его достоинствах и благом нраве

Тот, кто желает рассказать о достоинствах и качествах Посланника Аллаха (С), подобен тому, кто желает вычерпать море с помощью сосуда. Однако для исполнения нашей обязанности мы должны упомянуть его достоинства и качества.

Посланник Аллаха (С) был величественным, лицо его сияло как полная луна. Он был выше среднего роста, но ниже, чем очень высокие люди. Его голова была крупной, волосы - не слишком вьющиеся, но и не прямые, не спускавшиеся ниже мочек его ушей. Цвет его кожи - сияющий, лоб - широкий, брови дугами, не сросшиеся, и между ними проходила вена, которая становилась видна, когда он гневался. Его нос был орлиным. От него как будто исходил свет, который озарял его и выделял из числа людей, так что тот, кто не знал его, думал, что он гордый. Его борода была густой, щёки имели мало мяса, рот был большим (или четко очерченным), зубы - белыми и сверкающими. Полоса волос проходила от его шеи (или груди) до низа живота. Его шея была ровной, как у статуи, и как будто серебряной. Его телосложение было соразмерным и крепким, а грудь и живот располагались на одной линии. Плечи его были широкими. Его грудь, живот и другие части тела не были покрыты волосами. Напротив, его руки, плечи и верх груди являлись волосатыми. Его предплечья были вытянутыми, ладони и стопы ног — широкими, руки и ноги — соразмерными, их кости — прямыми. Он шагал энергично, но сдержанно. Когда он смотрел направо или налево, поворачивался туда всем телом. Он часто опускал взор. Его взгляд на землю

был дольше, чем взгляд на небо. Он не смотрел на людей пристально (не глазел на них) и всех, кого встречал, приветствовал миром.

Он часто был в печали, постоянно в размышлениях, постоянно трудился и никогда не говорил, если в этом не было нужды. Он начинал и завершал свою речь всегда вовремя, не говоря ни много, ни мало. Разговаривал мягко, не сухо и не легковесно. То, что давали ему люди (например, угощение или подарок), он всегда считал большим, хотя бы это и было малым, и никогда не порицал это. Он не хвалил и не ругал вкус еды. Этот ближний мир ничем не мог разгневать его, и он не заботился о нём. Если истина была утверждена, его никто не видел, но ничто не могло устоять перед ним, когда он хотел утвердить истину. Указывая на что-то, он делал это всей ладонью руки, а когда удивлялся чему-то, переворачивал ладонь. Когда он говорил о чём-то, сближал правую руку с левой и большим пальцем правой руки ударял по ладони левой руки. Когда он гневался на кого-то, отворачивался от него, а когда радовался, опускал глаза. Его смех был скорее улыбкой. Его улыбка была очень красивой, и тогда виднелась белизна его зубов²³.

Передано, что один молодой человек пришёл к Посланнику Аллаха (С) и сказал: «Разрешешь ли ты мне сделать прелюбодеяние?» Люди закричали на него и сказали: «Замолчи!» Но Пророк (С) сказал: «Оставьте его! Подойди ко мне!» Тот подошёл и сел перед ним. Он сказал: «Понравилось бы тебе, чтобы кто-то совершал прелюбодеяние с твоей матерью?» Тот ответил: «Нет». Посланник Аллаха (С) сказал: «Так же и люди: им не нравится, чтобы кто-то совершал это с их матерями». А затем спросил: «Понравилось бы тебе, чтобы кто-то совершал прелюбодеяние с твоей дочерью?» Тот ответил:

²³ «Уйун ахбар реза» шейха Садука, том 1, С. 630-638.

«Нет». Посланник Аллаха (С) сказал: «Так же и люди: им не нравится, чтобы кто-то совершал это с их дочерьми». А затем спросил: «Понравилось бы тебе, чтобы кто-то совершал прелюбодеяние с твоей сестрой?» Тот ответил: «Нет». Посланник Аллаха (С) сказал: «Так же и люди: им не нравится, чтобы кто-то совершал это с их сёстрами». А затем спросил: «Понравилось бы тебе, чтобы кто-то совершал прелюбодеяние с твоей тётёй?» Тот ответил: «Нет». Посланник Аллаха (С) сказал: «Так же и люди: им не нравится, чтобы кто-то совершал это с их тётями. А потому не делай другим людям то, чего ты не желаешь в отношении самого себя».

Тот сказал: «О Посланник Аллаха! Помолись Аллаху, чтобы Он очистил моё сердце». Тогда Посланник Аллаха (С) положил свою руку на его грудь и сказал: «О Аллах, прости его грехи, очисти его сердце и защити его половые органы!» После этого он никогда не обращался к запретному.

Передано, что когда он отправлял куда-то войско, говорил: «Отправляйтесь во имя Аллаха! Будьте стойкими ради Аллаха! Сражайтесь ради Аллаха и на пути Посланника Аллаха! О люди! Сторонитесь коварства, не воруйте добычу, не уродуйте тела убитых вами, не выкалывайте им глаза и не отрезайте уши или другие части тела! Не трогайте стариков, женщин и детей! Не трогайте монахов, живущих в пустыне или в пещерах! Не рубите деревья, кроме как из необходимости! Не сжигайте пальм, не заливайте водой посевы и не выжигайте их, ибо вы нуждаетесь в них! Не убивайте животных, чьё мясо является дозволенным, кроме как если в этом есть нужда! И никогда не отравляйте воду многобожников и не поступайте коварно!»²⁴

²⁴ «Бихар», том 19, С. 179.

Так он обращался со своими врагами, и он считал джихад с нафсом (борьбу против страстей души) выше любого джихада.

И передано, что однажды он послал войско в одно место, а когда они вернулись, сказал: «Добро пожаловать, о те, кто вернулся с малого джихада, и остался для них великий джихад». У него спросили: «О Посланник Аллаха! Что такое великий джихад?» Он ответил: «Джихад с нафсом (борьба со страстями души)»²⁵.

В другом достоверном хадисе передано, что у него спросили: «Почему у тебя появились седые волосы?» Он сказал: «Меня сделали седым суры “Худ”, “Падающее”, “Посылаемые” и “Весть”, ибо в них – сообщения о воскрешении и наказании предшествующих общин»²⁶.

Передано, что после своей смерти он не оставил после себя дирхамов, динаров, рабов, овец или верблюдов, но когда он умер, его доспехи были заложены у иудея из Медины за двадцать мер овса, которые он занял у него, чтобы накормить свою семью.

От Имама Резы (А) передано: «К Посланнику Аллаха (С) пришёл ангел и сказал: “Аллах приветствует тебя и говорит, что если ты захочешь, эта гора возле Мекки станет для тебя золотом”. Пророк (С) взглянул три раза на небо и сказал: “Нет, о Господь мой, но я в один день остаюсь сыт и благодарю Тебя, и остаюсь голоден и обращаюсь к Тебе с просьбой”». И Имам (А) сказал: «Посланник Аллаха (С) не ел хлеб из чистого зерна в течение трёх дней подряд до самой своей смерти»²⁷.

²⁵ «Кафи», том 5, С. 12.

²⁶ «Бихар», том 16, С. 192.

²⁷ «Бихар», том 16, С. 220.

От повелителя верующих Али (А) передано: «Мы были с Пророком (А) в Хандаке, когда пришла Фатима, принесла с собой краюху хлеба». Пророк (С) спросил: «Что это за хлеб?» Она сказала: «Я испекла его для Хасана и Хусейна, а тебе принесла краюху от него». Он сказал: «О Фатима! Поистине, это первая еда, которую ест твой отец за три дня»²⁸.

И от Ибн Аббаса: «Посланник Аллаха (С) сидел на земле и принимал пищу, сидя на земле, и сам привязывал овец, и если кто-то приглашал его отведать ячменного хлеба, он соглашался»²⁹.

От Имама Садыка (А) передано, что Посланник Аллаха (С) восхвалял Аллаха каждый день триста шестьдесят раз, по числу вен в теле, и говорил: «Хвала Аллаху, Господу миров, много раз во всяком состоянии!»³⁰

И он просил прощения у Аллаха каждый день семьдесят раз.

Передано от Имама Садыка (А), что однажды в ночь пятницы Посланник Аллаха (С) совершал ифтар в мечети Куба. Аус ибн Хауля Ансари дал ему молоко, которое было смешано с мёдом. Он поднёс его к губам, а потом сказал: «Это – два питья, а мне достаточно одного. Я не делаю это запретным, но и не буду пить сразу два. Я хочу быть смиренным перед Аллахом, а кто смиренен перед Аллахом, тому Он дарует возвышение. А кто превознесётся перед Аллахом, того Он унижит. Кто будет умеренным в своей жизни, тому Аллах дарует пропитание (*ризк*). А кто будет проявлять излишество, того Аллах сделает обделённым. И Аллах возлюбит того, кто много поминает смерть»³¹.

²⁸ «Бихар», том 16, С. 225.

²⁹ «Бихар», том 16, С. 222.

³⁰ «Бихар», том 58, С. 316.

³¹ «Кафи», том 2, С. 122.

Также от Имама Садыка (А) передано: «С начала ниспослания ему откровений Посланник Аллаха (С) столько постился, что говорили: “Он никогда не прекратит пост”. Затем он на некоторое время прервал его, и стали говорить: “Он не будет поститься”. Тогда он стал поститься через день, и это – пост Давуда (А). Затем он оставил это и стал поститься в *айаму бейз* каждого месяца, и это – три дня полной луны³². Затем он оставил это и стал поститься в первый и последний четверг каждого месяца и в среды десяти дней. Он умер, будучи на этом»³³.

Он также постился весь месяц шаабан, говоря: «Шаабан – мой месяц»³⁴.

И Ибн Шахр-Ашуб упоминает, что из различных хадисов следует, что Посланник Аллаха (С) был мудрейшим из людей, самым терпеливым из них, самым храбрым, самым справедливым и самым добрым. Рука его никогда не касалась женщины, которая не была для него дозволена. Он был самым щедрым из людей, и никогда в его руках не задерживался ни динар, ни дирхам. А если наступала ночь, и что-то из этих денег не было потрачено, он не успокаивался, пока не отдавал их тому, кто нуждался в них. И не скапливалось у него никаких денег, и он не тратил на себя больше того, что было необходимо для поддержания его жизненных нужд. Всякий, кто просил у него, не встречал отказа.

Он сидел на земле, спал на земле и ел на ней. Он сам починал свою одежду и сандалии и сам открывал свою дверь. Он сам доил животных и привязывал верблюдов. Он помогал слуге молоть на ручной мельнице, когда тот уставал, и сам готовил себе воду для омовения. Его голова постоянно

³² То есть 13-го, 14-го и 15-го дня каждого лунного месяца.

³³ «Васаилу шиа», том 1, С. 422.

³⁴ «Кафи», том 4, С. 90.

была опущенной, и он не сидел вразвалку. Он помогал своему семейству в делах, облизывал пальцы после еды и никогда не отрыгивал.

Если его кто-то приглашал к себе в дом, будь то свободный или раб, он отвечал ему, даже если тот давал ему очень плохую пищу. И он брал подарки, даже если это был глоток молока, но не брал милостыню (*садака*). Он не задерживал свой взор подолгу на лице человека. Он гневался ради своего Господа, но не ради себя самого. Иногда он привязывал к своему животу камень из-за голода. Он ел то, что ему предлагали, и не отказывался от еды, если она ему предложена. Он носил грубую одежду, а не дорогую. По большей части его одежда была белого цвета. Он носил чалму. Когда одевал одежду, начинал с правой стороны. Он имел лучшую одежду, которую одевал по пятницам. Когда он одевал новую одежду, старую отдавал беднякам. У него была накидка, которую он складывал пополам и стелил под себя, если садился где-то. Он носил серебряный перстень на мизинце правой руки.

Он любил дыню и не любил неприятные запахи. Он чистил зубы мисваком при совершении каждого вузу (малого омовения). Он садился на любое верховое животное, будь то лошадь или осёл.

Он посещал похороны, навещал больных, даже если они были в другом конце города, сидел вместе с бедняками и угощал их своими руками. Он привечал людей за их достоинства и благой нрав и с почтением относился к благородным людям. Он не был сухим или грубым в отношении кого-либо и всегда принимал извинения, когда кто-то приносил извинения. Он больше всех людей улыбался, если ему при этом не ниспосылался Коран или он не произносил проповедь. Он улыбался, но не смеялся и не хохотал. Не было такого, чтобы он обругал кого-то или проклял какую-то женщину либо слугу.

Он вставал и шёл исполнять просьбу того, кто просил его о чём-либо, будь то свободный или раб. Он не бывал грубым и не кричал на рынках. Он не отвечал злом на зло, но прощал и извинял.

Всякого, кто приходил к нему, он встречал миром и рукопожатием. Он садился и вставал только с поминанием Аллаха. Он сидел по большей части лицом к кибле. Если кто-то входил к нему, он протягивал ему собственную накидку, чтобы тот сел на неё, или подушку, на которую он сам опирался.

Он ел огурцы с финиками, а иногда с солью. Любимыми его фруктами были дыни и виноград. Самой частой его едой были финики с водой. Также он ел финики с молоком, и он называл их «самыми благими». Он любил мясо и ел похлёбку с мясом. Он любил также тыквы. Он сам не занимался охотой, но ел мясо, убитое на охоте. Он также ел хлеб с маслом. Он любил ногу и лопатку барана³⁵.

От Ибн Мас'уда передано, что однажды к нему пришёл человек, который начал дрожать, говоря с ним. Он сказал ему: «Чего ты боишься? Я не царь. Я – сын женщины, которая ела сушёное мясо»³⁶.

И передано, что однажды он был в путешествии и велел своим сподвижникам приготовить овцу. Один из них сказал: «О Посланник Аллаха! Я заколю её». Другой сказал: «Я освежую её». Третий сказал: «Я приготовлю её». Посланник Аллаха (С) сказал: «А я соберу хворост». Они сказали: «О Посланник Аллаха! Мы сделаем это за тебя». Он сказал: «Я знаю, что вы можете сделать это за меня, но я не хотел бы отличаться от вас, ибо Аллаху ненавистно, чтобы человек отличался от своих товарищей»³⁷.

³⁵ «Манакиб» Ибн Шахр-Ашуба, том 1, С. 145.

³⁶ «Бихар», том 16, С. 229.

³⁷ «Бихар», том 76, С. 273.

Передано, что однажды ему принесли ребёнка, чтобы он помолился за него или дал ему имя. Он взял ребёнка на руки, и тот помочился ему на одежду. Те люди стали кричать на ребёнка, но Пророк (С) сказал: «Не ругайте его!», - и прочитал молитву за него или назвал его имя. Семейство ребёнка было обрадовано, а он не выразил никакого недовольства тем, что ребёнок помочился на него. Когда они ушли, он выстирал свою одежду³⁸.

В другом сообщении: однажды повелитель верующих Али (А) был в пути с человеком, не являвшимся мусульманином. Тот спросил: «Куда ты направляешься?» Он ответил: «В Куфу». Когда они достигли развилки дорог, тот человек увидел, что повелитель верующих (А) оставил дорогу в Куфу и направляется вместе с ним. Он сказал: «Это не дорога в Куфу». Повелитель верующих (А) сказал: «Я знаю». Тот человек сказал: «Почему же ты оставил свою дорогу и направился со мной?» Повелитель верующих (А) сказал: «Потому что к хорошему нраву относится то, чтобы сопровождать того, кто был с тобой в дороге, в течение некоторой части его пути, после того как пришло время разойтись. Так велел нам наш Пророк (С)». Тот немусульманин сказал: «Так велел вам ваш Пророк?» Он ответил: «Да». Тогда тот сказал: «Неудивительно, что люди следуют за ним, из-за его благородных поступков. И я тоже свидетельствую, что я – на вашей религии». Тот человек вернулся вместе с повелителем верующих (А) и принял Ислам³⁹.

И как прекрасно сказал Бусейри:

«Мухаммад – господин двух миров и двух драгоценностей,

И двух народов – арабов и неарабов,

³⁸ «Макарим ахляк», С. 25.

³⁹ «Кафи», том 2, С. 491.

Он выше всех пророков в творении и нраве,
И они не сравнятся с ним в знании и щедрости.
Все они прибегают к Посланнику Аллаха,
Как горсть прибегает к морю или глоток к дождю.
Он – тот, чей смысл и облик завершены,
А затем избрал его Творец.
И предел знания о нём – то, что он человек,
Но он – лучшее из всех творений Аллаха».

Однажды бедуин пришёл к нему и схватил его за ворот так сильно, что след остался на его шее. И сказал: «О Мухаммад! Дай мне от тех богатств Аллаха, которые есть у тебя!» Посланник Аллаха (С) взглянул на него, улыбнувшись, и велел дать ему денег. Тогда был ниспослан аят: **«Поистине, ты – на великом нраве»** (68: 4)⁴⁰.

От Ибн Аббаса передано, что Посланник Аллаха (С) сказал: «Я – воспитанник Аллаха, и Али – мой воспитанник. Мой Господь велел мне быть щедрым и праведным и запретил мне скупость и грубость. Нет вещи, более ненавистой Аллаху, чем скупость и плохой нрав»⁴¹.

Имам Али (А) так описал его храбрость: «Когда разгоралась битва, мы прибегали к нему, ибо не было никого ближе к врагу во время битвы»⁴².

От Ибн Аббаса передано: «Когда Посланника Аллаха (С) спрашивали о чём-то, он повторял ответ три раза, чтобы не оставалось ничего непонятного»⁴³.

⁴⁰ «Бихар», том 16, С. 230.

⁴¹ «Бихар», том 16, С. 231.

⁴² «Бихар», том 16, С. 232.

Передано, что он не ел чеснок, лук или мёд, в котором был плохой запах. И он никогда не ругал какую-либо пищу, но если она нравилась ему, он ел, а если не нравилась, то не ел.

Если он принимал пищу с другими людьми, то был первым, кто начинал есть, и последним, кто заканчивал, и он ел то, что лежит перед ним, разве что кроме фиников, к которым он протягивал руку. После еды он мыл руки. Насколько это было возможно, он не ел один. И он ел тремя и более пальцами, но не двумя.

Его питьё было таким, что сначала он говорил «бисмиллях» и немного пил. Затем он отнимал губы от питья и говорил «аль-хамду ли-ллях». Затем он снова пил немного, сказав «бисмиллях» - и так делал три раза. Затем он прекращал пить и говорил «аль-хамду ли-ллях». Иногда он пил также разом. Порой он пил из деревянного стакана или из кожаной емкости. Если этого не было, он наполнял свои руки водой и пил из них. Иногда он пил из бурдюка.

Он содержал волосы в порядке и любил умащать их маслом. Он не любил грязные волосы. Прежде чем войти к кому-то в дом, он три раза просил разрешения войти. Он не соглашался, чтобы кто-то стоял перед ним, тогда как он сам сидит.

Никакие благовония не были сравнимы с его собственным запахом. И никогда от него не исходил плохой запах. То, что он протирает своей слюной, находило благодать (*баракят*), и всякий больной получал исцеление от этого.

Он говорил на всех языках, а также мог читать и писать на всех них, хотя сам и не писал ничего⁴⁴. Всякое верховое животное, на которое он

⁴³ «Бихар», том 16, С. 234.

⁴⁴ Он сам не писал ничего, чтобы у людей не было повода обвинять его в том, что он научился своему Откровению у каких-то учёных или мудрецов, а не от Бога.

садился, не становилось старым, и всякое дерево или камень, мимо которых он проходил, приветствовали его. Мухи, комары и другие насекомые не садились на него. Иногда он шёл по мягкой земле, и его ноги не оставляли следов, а иногда он шёл по камню, и его ноги оставляли там след. При всём его смирении, он внушал людям такое почтение, что они боялись посмотреть ему в лицо. И он говорил: «Пять качеств я не оставлю до смерти: принимать пищу с рабами, сидя на земле, ездить на осле, доить коз своими руками, одевать одежду из грубой шерсти и здороваться с детьми»⁴⁵.

Передано, что он иногда шутил и никогда не говорил ничего, кроме истины⁴⁶.

Однажды женщина упомянула возле него своего мужа. Он сказал: «Это тот самый, в глазу которого есть белизна?» Она ответила: «В его глазу нет белизны». Когда она пришла домой и рассказала это мужу, он сказал: «Разве ты не видишь, что белизна в моём глазу больше черноты (белок больше зрачка)?»⁴⁷

И есть другие сообщения о его шутках с Ибн Аббасом, Билялем, со старухой и так далее.

Ибн Шахр-Ашуб передал, что однажды к нему обратилась женщина, которую поцеловал один мужчина. Он спросил его: «Зачем ты так сделал?» Тот сказал: «Если я сделал плохо, то пусть она ответит мне таким же плохим поступком!» Посланник Аллаха (С) и его сподвижники улынулись, а тот человек обещал больше никогда так не делать, и он простил его⁴⁸.

⁴⁵ «Макариму ахляк», С. 115.

⁴⁶ «Бихар», том 16, С. 294.

⁴⁷ То есть Пророк (С) сказал это в шутку.

⁴⁸ «Манакиб», том 1, С. 149.

И я (автор книги) говорю: всякий разумный человек, поразмысливший над тем, что мы упомянули из его благого нрава и прекрасных качеств, с полной очевидностью придёт к выводу, что он – истинный Пророк, и что такое прекрасное поведение может быть лишь чудом. Ибо он родился и вырос среди народа, которому был чужд благой нрав и поведение. Их нравы вращались вокруг племенных интересов, упорства, споров, вражды, кичливости и разврата. Они совершали хадж голыми, подобно животным, свистя и крича, как сказал о них Аллах: **«И молитва их у Дома была только свистом и хлопанием в ладоши»** (8: 35).

А если их поклонение было таким, то понятно, каким было всё остальное у них. Теперь прошло более тысячи трёхсот лет после начала пророчества Мухаммада (С), и всем видно, к какой степени человечности привёл их его шариат. Он жил среди развратного общества, далёкого от всяких ценностей, но обладал самым хвалимым нравом, знанием, терпением, щедростью, целомудрием, храбростью и мужественностью и другими совершенными качествами, перечислить и описать которые неспособны учёные в своих бесчисленных трудах, так что им не удалось записать даже десятую часть от десятой части из них.

Глава 5. О некоторых чудесах Посланника Аллаха (С)

Знай, что у Посланника Аллаха (С) были чудеса, которых не было у других пророков, и у него имелись чудеса, которые соединяли чудеса всех их вместе взятых.

Ибн Шахр-Ашуб упомянул, что число его чудес достигло четырёх тысяч четырёмсот сорока, и из них упомянуты только три тысячи⁴⁹.

При этом нрав, поведение и слова Посланника Аллаха (С) – всё это само по себе было чудом, особенно его сообщения о сокровенном (которые

⁴⁹ «Манакиб», том 1, с. 125.

мы ещё упомянем). И до его рождения были его чудеса, и его рождение также отмечено чудесами.

Известно, что самым высоким, полным и пребывающим его чудом является славный Коран, создать подобный которому не были способны люди красноречия и литературы, и всякий, кто пытался соединить слова так, чтобы они напоминали Коран, терпел поражение и признавал своё бессилие, наподобие лжеца Мусейлимы, Асвада Анаси и других. Например, Мусейлима, пытаясь создать подобное суре «Рассеивающие», создал следующее: «Клянусь насаждающими насаждения, жнущими жатву, размалывающими муку, пекущими хлеб и едящими еду!»⁵⁰ И он сочинил такие строки в подражание суре «Каусар»: «Поистине, Мы даровали тебе громкий голос: молись же своему Господу и переселяйся. Тот, кто ругает тебя – он неверный»⁵¹.

Асвад, пытаясь подражать суре «Созвездия», сочинил такое: «Клянусь небом, обладателем созвездий, и землёй, обладателем лугов, и женщинами, обладательницами половых органов, и конями, обладателями седел!»⁵²

Нет никакого сравнения между словами Корана и этими жалкими строками, сочинители которых заявляли, что тоже получают откровение.

Тот, кто желает – хотя бы вкратце – ознакомиться с чудом Корана, может обратиться к 14-й главе второго тома книги «Хайату ль-кулуб» («Жизнь сердец») Алламе Маджлиси, да будем довольны им Аллах! В этой книге мы не будем заниматься этой темой, но упомянем другие его чудеса.

⁵⁰ «Иджазу куран» Бакалани, С. 157.

⁵¹ «Макатибу расуль» Ахмади Майаниджи, том 2, С. 386.

⁵² «Иджазу куран» Бакалани, С. 157.

Часть первая.

Чудеса, связанные с небесными телами, такие как раскалывание месяца, возвращение солнца, тень от облака, вызывание дождя, нисхождение с неба скатерти с едой, и других. Ограничимся здесь упоминанием четырёх таких чудес:

1. Раскалывание месяца. Коран говорит об этом: **«Приблизился час, и раскололся месяц! Но если они видят знамение, то отворачиваются и говорят: “Колдовство длительное!”»** (54: 1-2). Большинство муфассиров из числа шиитов и людей массы сказали, что эти аяты были ниспосланы, когда Курайшиты потребовали от Пророка (С) чуда, и тогда он указал на месяц, и тот раскололся надвое, с дозволения Аллаха. В некоторых риваятах сказано, что это было ночью на 14-е число месяца зиль-хиджа.

2. Возвращение солнца. Передано от Асма бинт Умейс и от других, что Посланник Аллаха (С) отправил повелителя верующих Али (А) в битве Хунейн за неким делом. Пророк (С) прочитал намаз аср, а Али (А) не прочитал. Когда он вернулся, Пророк (С) положил голову ему на колени и заснул, и ему ниспосылалось откровение. Когда он проснулся, солнце было готово скрыться за горизонтом. Он сказал: «О Али! Ты прочитал намаз?» Тот сказал: «Нет». Пророк (С) сказал: «О Аллах! Верни для Али солнце!» И оно вернулось, так что снова наступило время намаза аср. Повелитель верующих (А) прочитал намаз, после чего солнце зашло⁵³.

3. Низведение дождя. Также передали шииты и люди массы, что когда арабы усилили свои мучения по отношению к Посланнику Аллаха (С), он сказал: «О Аллах! Низведи наказание на племя Музар и нашли на них засуху, подобную засухе Йусуфа!» После этого на них не шёл дождь в течение семи

⁵³ «Бихар», том 17, С. 359.

лет, и в Медине также их постигла засуха. Тогда они пришли к Посланнику Аллаха (С) и сказали: «О Посланник Аллаха! Наши земли засохли: помолись же Аллаху, чтобы Он открыл для нас небеса!»

Посланник Аллаха (С) поднялся на минбар и прочитал дуа для ниспослания им дождя и велел присутствующим сказать «амин». Не успел он закончить молитву, как пошёл дождь. И шёл он в течение недели, так что эти люди снова пришли к нему и сказали: «О Посланник Аллаха! Попроси у Аллаха, чтобы Он прекратил дождь, ибо мы готовы утонуть!» Тогда он указал на небо и сказал: «О Аллах! Ниспошли дождь на наши окрестности, а не на нас самих!» Тогда облака ушли из Медины и переместились в её окрестности, став подобными кольцу, а на саму Медину не упало ни капли. И он сказал: «О Аллах, если бы Абу Талиб был жив, возрадовались бы его очи!»

Тогда Али (А) сказал: «Быть может, ты имел в виду эти его строки, о Посланник Аллаха:

Через его лик идут дожди,

И он – прибежище сирот и вдов?»⁵⁴.

Он сказал: «Да»⁵⁵.

4. Низведение райских плодов. Передано от Умм Салама: однажды Фатима (А) пришла к Пророку (С) и принесла ему похлебку, которую сама приготовила. Он сказал: «Позови сына своего дяди!» Тогда он посадил Хасана и Хусейна (А) на свои колени, а Фатима и Али (А) сели перед ним и сзади него. Он сказал: «О Аллах, они – мой Ахль уль-Бейт: удали же от них скверну и очисти их полным очищением!»

⁵⁴ Это строки из стихотворения Абу Талиба о Посланнике Аллаха (С).

⁵⁵ «Бихар», том 17, С. 230.

Умм Салама сказала: «И я – из них?» Он ответил: «Ты – на благе, но ты не из них». Затем Джабраил принёс им поднос с гранатом и виноградом из Рая. Пророк (С) съел от них, и они прославляли Господа в его руках. Затем отведали от них Хасан и Хусейн (А), и они прославляли Господа в их руках. После этого отведали от них Фатима и Али (А), и они прославляли Господа в их руках. Затем к ним вошёл один из сподвижников, который тоже хотел вкусить от этих фруктов. Но Джабраил сказал: «Вкушает от них только Пророк, или потомок Пророка, или преемник Пророка»⁵⁶.

Часть вторая.

Чудеса, касающиеся минералов и растений, такие как приветствие камней и деревьев, движение деревьев по его приказу, прославление Аллаха камнями перед ним, голос корней дерева, превращение дерева в меч во время Бадра и Ухуда, погружение ног лошади в землю, когда за ним устремились в начале хиджры, и другие. Мы упомянем только некоторые из них:

1. Передали шииты и люди массы, что Посланник Аллаха (С) в Медине сначала обращался с проповедями, стоя на пне пальмы. Но люди сказали: «О Посланник Аллаха! Число твоих сподвижников увеличилось: позволь нам сделать для тебя минбар, чтобы ты поднимался на него, и все видели тебя!» Он разрешил им это.

Когда наступила пятница, он прошёл мимо того пня и поднялся на минбар. Тогда пень издал жалобный стон, подобный стону верблюдицы, потерявшей своего ребёнка. Когда Посланник Аллаха (С) услышал это, он спустился с минбара, прижал его к груди и провёл по нему рукой. Затем он

⁵⁶ «Бихар», том 17, С. 359.

поднялся на минбар и сказал: «О собрание мусульман! Стоны этого пня были по Посланнику Господа миров и разлуке с ним. Если бы я не обнял его и не провёл по нему рукой, то его стоны не умолкли бы до Судного Дня».

Это дерево стало известно как «Ханнана» («стонущее»), и оно оставалось, пока Омейяды не разрушили мечеть, чтобы отстроить её заново⁵⁷.

В другом риваяте передано, что он велел вырыть его и закопать под минбаром.

2. Приведено в «Нахдж уль-балага», что повелитель верующих (А) сказал в хутбе под названием «Касиа»: «Я был с ним, когда пришли к нему Курайшиты и сказали: “О Мухаммад, ты притязашь на нечто великое, такое, на что не претендовали ни твои отцы, ни кто-либо из твоего семейства. Мы просим тебя об одной вещи, и если ты нам ответишь и покажешь нам её, то мы признаем, что ты - пророк и посланник, а если ты не сделаешь этого, то мы признаем, что ты - колдун и лжец”».

Он сказал: “О чем же вы просите?”. Они сказали: “Призови для нас это дерево, чтобы оно вырвало свои корни и предстало здесь перед тобой”. Он сказал: “Поистине, Аллах над всякой вещью властен. Если Аллах сделает это для вас, уверуете ли вы и засвидетельствуете ли истину?” Они сказали: “Да”. Он сказал: “Я покажу вам то, что вы требуете. Но я знаю, что вы не устремитесь к благу, и, поистине, среди вас есть такие, которые будут брошены в яму и которые образуют партии (против меня)”.

Затем он сказал: “О дерево, если ты веруешь в Аллаха и Последний День и знаешь, что я - Посланник Аллаха, то вырви свои корни и встань передо мной с дозволения Аллаха!”

⁵⁷ «Бихар», том 17, С. 365.

И, клянусь Тем, Кто отправил его с истиной, оно вырвало корни свои и пришло, сильно гудя и хлопая, будто птица крыльями, и встало перед Посланником Аллаха (С), так что верхняя ветвь его обнимала Посланника Аллаха (С), а некоторые ветви достигали моего плеча, а я стоял справа от него. И когда увидел это люди, то сказали в превознесении и гордыне: “Прикажи ему, чтобы к тебе пришла половина, а другая половина осталась на месте!” Он велел ему это, и половина дерева обратилась к нему самым удивительным обращением и с ещё более сильным гудением, вплотную подойдя к Посланнику Аллаха (С).

Тогда они сказали в своём неверии и бунтарстве: “Прикажи этой половине, чтобы она вернулась к другой половине, как было”, и повелел Посланник Аллаха (С) и вернулась половина, и я сказал: “Нет Бога, кроме Аллаха, и я - первый из верующих в тебя, о Посланник Аллаха, и первый из тех, кто подтвердит, что дерево сделало то, что сделало, по повелению Аллаха и в подтверждение твоего пророчества, во имя возвеличения твоего слова!”.

И сказали все те люди: “Нет же, он - колдун, лжец, и удивительное колдовство даётся ему с лёгкостью. Но кто поверит тебе в твоём деле, кроме подобного этому (то есть Али)?”»⁵⁸.

3. Ибн Шахр-Ашуб привёл, что Курайшиты сказали Нуфейлу ибн Амру, чтобы он не приближался к Мухаммаду (С) и затыкал свои уши, дабы не слышать Коран, потому что если он услышит его, то примет Ислам. Однако, как бы он ни затыкал уши, всё равно слышал Коран. Так он принял Ислам. Затем он сказал: «О Посланник Аллаха! Я – человек, который вынужден подчиняться другим. Попроси же Аллаха, чтобы Он дал мне

⁵⁸ «Нахдж уль-балага», хутба 192.

знамение, которое будет мне помощью в их призыве к Исламу!» Он сказал: «О Аллах! Дай ему знамение!» И он вернулся, тогда как свет сиял от конца его плети, как от светильника⁵⁹.

Часть третья.

Это чудеса, связанные с животными, как, например, то, что заговорил бык рода Зарих и призвал людей к пророчеству Мухаммада (С), или то, что заговорили волк, верблюд, баран и другие животные, а также то, что с ним говорили малолетние дети. Ограничимся здесь упоминанием нескольких примеров:

1. Раванди передал от Умм Салама, что однажды Пророк (С) шёл по пустыне, и тут неожиданно раздался голос: «О Посланник Аллаха!» Он оглянулся, но никого не увидел. Тут раздался голос во второй раз. Он оглянулся и снова ничего не увидел. Когда голос раздался в третий раз, он увидел газель, которая сказала: «Бедуин поймал меня в капкан, тогда как у меня два ребёнка там у горы. Освободи меня, чтобы я пошла туда и дала им молока, а потом я вернусь». Он сказал: «Ты сделаешь так?» Она сказала: «Если я не сделаю, то пусть проклятие Аллаха будет на мне!» Тогда он освободил её, и она ушла и дала молока своим детям. Затем вернулась. Когда бедуин увидел это, сказал: «О Посланник Аллаха! Отпусти её навсегда!» Когда он отпустил её, она побежала, говоря: «Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что ты – Посланник Аллаха»⁶⁰.

2. Передано от Имама Садыка (А): «В один из дней мимо Посланника Аллаха (С) прошёл верблюд. Он подошёл к нему и лёг перед ним. Умар

⁵⁹ «Манакиб», том 1, С. 118.

⁶⁰ «Кисасу ль-анбия» Раванди, С. 310.

сказал: «О Посланник Аллаха! Этот верблюд поклонился тебе? Если он поклонился тебе, то нам ещё более подобает сделать это!» Он сказал: «Нет, но поклоняйтесь Аллаху! Этот верблюд жалуется на своих хозяев и говорит: “Я всю жизнь работал на них, а теперь, когда я стал старым, больным и беспомощным, они хотят убить меня”. А если бы я велел поклониться кому-то, то велел бы жене поклониться своему мужу»⁶¹.

Затем он велел отправить за хозяином верблюда и сказал ему: «Этот верблюд жалуется на тебя». Тот сказал: «Он говорит правду, мы пригласили гостей и хотели заколоть его». Пророк (С) сказал: «Не убивайте его». И они сделали так⁶².

Часть четвёртая.

Чудеса, связанные с воскрешением мёртвых, исцелением больных, или чудеса, происходившие из его тела, такие как исцеление глаз Али (А) с помощью его слюны, протёртой по ним, оживление газели, мясо которой понравилось ему, оживление козлёнка, принадлежавшего человеку из числа ансаров, разговор Фатимы бинт Асад с ним из могилы, воскрешение им из мёртвых молодого человека из числа ансаров, мать которого была слепой старой женщиной, исцеление ран Сальма ибн Аква при Хейбаре, возвращение отрубленной руки Муаза ибн Афра и ноги Мухаммада ибн Мусаллиммы или Абдуллаха Атика, возвращение глаза Кутады, накормление им нескольких тысяч человеком посредством нескольких фиников, напоение большого количества людей вместе с лошадьми и верблюдами посредством

⁶¹ «Кисасу ль-анбия» Раванди, С. 287.

⁶² «Ихтисас» Муфида, С. 296.

воды, которая текла с его пальцев, и другие подобные чудеса. Упомянем тут некоторые из них:

1. Раванди и Табарси привели, что однажды к Посланнику Аллаха (С) принесли больного ребёнка, который был лысым. Он провёл рукой по его голове, и на ней появились волосы, и ребёнок нашёл исцеление. Когда известие об этом достигло до людей Йемена, они привели к (лжепророку) Мусейлиме ребёнка. Тот провёл рукой по его голове, и ребёнок стал лысым, и его потомство тоже было лысым⁶³.

От Мусейлимы передано множество таких обратных «чудес». Например, однажды слюна из его рта упала в колодец, и вода в нём высохла. Воду, которой он совершал омовение, вылили на сад, и растения в нём засохли. Однажды к нему пришёл человек и сказал: «У меня есть два сына: прочитай дуа за них!» Он прочитал за них дуа. Когда этот человек пришёл домой, увидел, что одного сына убил волк, а другой упал в колодец. Еще один человек, у которого болели глаза, стал слепым, после того как Мусейлима провёл своей рукой по его глазам для его исцеления.

Однажды у него спросили: «Что ты скажешь по поводу этих обратных чудес?» Он сказал: «Так получается относительно тех, кто не верит в мою истину».

2. Сейид Муртаза и Ибн Шахр-Ашуб передали, что Набига Джаади сочинил для Посланника Аллаха (С) стихотворение (касыду). Когда он дошёл до этих строк:

«Достигла до небес наша щедрость,

А мы надеемся достичь ещё выше этого», -

⁶³ «Бихар», том 18, С. 8.

Посланник Аллаха (С) сказал: «А что выше небес?» Он ответил: «Рай, о Посланник Аллаха». Посланник Аллаха (С) сказал: «Ты прав, да не сломает Аллах твои зубы!»⁶⁴

Передатчик сказал: «Я видел старика, возраст которого достиг до ста тридцати лет, а его зубы были целыми, белыми и сияющими. Всё его тело было дряхлым, кроме зубов». И в другом риваяте: «Всякий раз, как выпадал один его зуб, на его месте вырастал другой»⁶⁵.

3. Передано, что Пророк (С) с группой своих сподвижников пришёл в дом Абу Хейсама ибн Тайхана. Тот сказал: «Добро пожаловать, о Посланник Аллаха! Как я хотел бы, чтобы ты пришёл ко мне, когда у меня было что-то! Но то, что у меня было, я раздал соседям». Посланник Аллаха (С) сказал: «Ты хорошо сделал. Джабраил столько увещал меня о соседях, что я даже думал, что он установит для них долю в наследстве».

После этого он посмотрел на пальму рядом с домом и сказал: «О Абу Хейсам! Дозволишь ли мне эту пальму?» Он ответил: «О Посланник Аллаха! Она засохла и уже давно не приносит плодов». Пророк (С) сказал: «О Али! Принеси мне воды». Он наполнил ею свой рот, а затем побрызгал на пальму. Тогда она снова стала цветущей и дала финики. Он сказал: «О Али! Это – из числа благ, за которые вы будете спрошены в Судный День»⁶⁶.

4. Раванди передал, что один из ансаров зарезал козлёнка и сказал своей жене: «Свари часть его, а другую часть пожарь: быть может, Посланник Аллаха (С) посетит нас сегодня, чтобы провести ифтар у нас». У этого ансара было два маленьких сына. Они увидели, как их отец зарезал козлёнка, и один из них сказал другому: «Иди сюда, и я зарежу тебя». Так,

⁶⁴ Устойчивое выражение в арабском языке того времени.

⁶⁵ «Бихар», том 18, С. 11.

⁶⁶ «Бихар», том 18, С. 42.

играя, он зарезал своего брата. Когда их мать увидела это, закричала, и тот, который сделал это, убежал и от страха умер.

Когда Посланник Аллаха (С) вошёл в их дом, Джабраил сказал: «О Посланник Аллаха! Оживи их детей!» Он прочитал дуа к Аллаху, и они ожили. После этого они жили ещё долго⁶⁷.

5. От Салмана передано, что когда Посланник Аллаха (С) переселился в Медину, он пришёл в дом Абу Айюба Ансари, и у него не было ничего, кроме одного козлёнка и одной меры зерна. Он зарезал козлёнка, сварил его, а из зерна сделал хлеб. Всё это он преподнёс Посланнику Аллаха (С). Посланник Аллаха (С) сказал: «Пусть скажут среди людей, чтобы каждый, кто желает пищи, приходил к дому Абу Айюба!»

Услышав об этом, народ пришёл к дому Абу Айюба толпами. Все они стали есть, насытились, и еды при этом хватило на всех. Тогда Пророк (С) велел собрать кости этого козлёнка и завернуть их в его шкуру. После этого он сказал: «Встань, с дозволения Аллаха!» - и козлёнок встал живым, а люди громко сказали шахадат Ислама⁶⁸.

6. Известное чудо, которое передали шииты и люди массы, состояло в том, что когда Посланник Аллаха (А) находился на пути из Мекки в Медину, совершая хиджру, он увидел шатёр Умм Маабад. С ним были Абу Бакр, Амир ибн Кухейра и Абдуллах ибн Урайкат (или Аркат). Он попросил у неё мяса или фиников, желая купить их. Однако у неё ничего не было. Она сказала: «Если бы у меня было что-то, я оказала бы вам гостеприимство».

В это время Посланник Аллаха (С) увидел овцу, привязанную возле её палатки. Он спросил: «Что это?» Она сказала: «Это овца, которая слишком

⁶⁷ «Бихар», том 18, С. 16.

⁶⁸ «Бихар», том 18, С. 20.

слаба для того, чтобы пастись с остальными овцами». Он спросил: «Даёт ли она молоко?» Она сказала: «Она слишком слаба для этого». Он спросил: «Разрешешь ли мне подоить её?» Она сказала: «Да, если найдёшь молоко у неё».

Посланник Аллаха (С) подошёл к ней и сказал: «О Аллах, даруй Свою милость!» После этого молоко стало литься из её вымени. Он попросил принести сосуд для молока и наполнил его полностью. Он дал его тем, кто был с ним, так что они напились и стали сыты. Затем он выпил сам и сказал: «Тот, кто поит других, должен пить после них». Затем он надоил ещё такой же сосуд, они снова выпили, а оставшееся отдали хозяйке. Когда вернулся её муж, он спросил, откуда у неё молоко. Умм Маабад рассказала ему то, что видела. Он сказал: «Должно быть, это тот самый Пророк, который был ниспослан в Мекке»⁶⁹.

7. Кутада ибн Нуаман, который был дядей Абу Саида Худри по матери и присутствовал при Бадре и Ухуде, был ранен в глаз при Ухуде. Он пришёл к Посланнику Аллаха (С) и сказал: «У меня красивая жена, которую я люблю, и она любит меня, и со времени нашей свадьбы прошло лишь несколько дней. Я не хочу, чтобы она видела меня без глаза».

Тогда Посланник Аллаха (С) взял его глаз и вернул его на место. И сказал: «О Аллах, прибавь ему красоты!» И он стал ещё красивее, чем был. Потом бывало так, что второй глаз болел у него, но тот, который вернул Посланник Аллаха (С) – никогда.

Часть пятая.

⁶⁹ «Аляму ль-вара», С. 320.

Чудеса, связанные с устранением зла его врагов, такие как уничтожение насмешников, разрывание льва Утбы ибн Аби Лахаба, устранение зла Абу Джахля, Абу Лахаба, Умм Джамиль, Амира ибн Туфейла, Азьяда ибн Кейса, Муаммара ибн Язида, Назра ибн Хариса и поэта Зухейра, а также другие. Упомянем тут некоторые из них:

1. Али ибн Ибрахим привёл, что Пророк (С) молился возле Каабы, а Абу Джахль поклялся, что если увидит его молящимся, убьёт его. Увидев его возле Каабы, он взял камень, чтобы бросить им в него. Однако сколько бы он ни пытался это сделать, Аллах как будто привязывал его руку к его шее. Когда он вернулся к своим товарищам, камень упал из его руки.

Тогда один из его товарищей сказал: «Я пойду и убью его!» Однако не успел он приблизиться к нему, как в страхе вернулся обратно. И сказал: «Между мной и им встало некое огромное существо, ударявшее своим хвостом по земле, и я устранился идти дальше!»⁷⁰

2. В тафсире аята **«ведь Мы, поистине, избавили тебя от насмешников»** (15: 95) передано, что при начале пророчества первым, кто уверовал в него, был Али ибн Аби Талиб (А), а после него уверовала Хадиджа. Затем Абу Талиб и Джафар Тайар пришли к нему, когда он читал намаз, и Али (А) читал намаз возле него. Тогда Абу Талиб сказал Джафару: «И ты молись возле сына твоего дяди!» Тогда Джафар встал слева от Посланника Аллаха (С), и они продолжили намаз втроём.

И так молились пятеро: Посланник Аллаха (С), Али (А), Джафар, Зейд ибн Харис и Хадиджа. Так длилось три года, и Аллах ниспослал: **«Рассеки же, как тебе приказано, и отвернись от многобожников! Ведь Мы, поистине, избавили тебя от насмешников»** (15: 94-95).

⁷⁰ «Тафсир Кумми», том 2, с. 212.

И насмешников, издевавшихся над Посланником Аллаха (С), было пятеро: Валид ибн Мугира, Ас ибн Ваиль, Асвад ибн Харс, Асвад ибн Абд-Йагус и Харс ибн Аби Таляль Хузаи. Случилось так, что Аллах убил всех пятерых различным образом в один день.

Что касается Валида ибн Мугиры, то он проходил мимо места, где человек из племени Хуза стрелял из стрел, и одна из них попала ему в руку, пронзив вену, и он умер, говоря: «Убил меня Господь Мухаммада».

Что касается Аса ибн Ваиля Сахми, то он отошёл справить нужду, и камень подвернулся под его ногой, и он упал (с высоты), так что его тело превратилось в разорванные куски. И он умер, говоря: «Убил меня Господь Мухаммада».

Что касается Асвада ибн Абд-йагуса, то он вышел навстречу своему сыну и стал ждать его в тени дерева. И пришёл Джабраил, взял его за голову и стал бить ею о дерево. Тот принялся кричать слуге: «Спаси меня от этого человека!» Слуга ответил: «Я никого не вижу. Ты сам бьёшься головой о дерево». И он умер, говоря: «Убил меня Господь Мухаммада».

Что касается Асвада ибн Харса, то Пророк (С) взмолился против него, чтобы Аллах лишил его зрения, и его сын убил бы его. Так и произошло: к нему пришёл Джабраил с зелёным листом, протёр этим листом по его лицу - и он ослеп. А потом его убил его собственный сын.

Что касается Харса ибн Аби Таляля, то он вышел из дома во время сильной жары, и ему стало плохо, и его лицо почернело, как будто он эфиоп. Он пришёл к своим людям, говоря, что он Харс, но они не узнали его, пришли в гнев и убили. И он умер, говоря: «Убил меня Господь Мухаммада».

Всё это произошло в один день и один и тот же час. И это - потому, что они пришли к Пророку (С) и сказали: «О Мухаммад! Даём тебе время до вечера: если ты не откажешься от своих слов, мы убьём тебя». Пророк (С) закрыл двери в своём доме, будучи печальным. Тогда к нему пришёл Джабраил и сказал: «О Мухаммад! Аллах приветствует тебя и говорит тебе: **“Рассеки же, как тебе приказано, и отвернись от многобожников”** (15: 94) - то есть: прояви своё дело для людей Мекки и призывай их к вере». Он ответил: «О Джабраил! Что мне делать с насмехающимися и их угрозой?» Он ответил: **«Ведь Мы, поистине, избавили тебя от насмешников»** (15: 95). Пророк (С) сказал: «Они только что были у меня». Джабраил сказал: «Ты уже избавлен от них»⁷¹.

3. Раванди привёл от Ибн Масуда, что в один из дней Пророк (С) молился возле Каабы. В это время Абу Джахль и другие Курайшиты зарезали верблюда. Подойдя к Пророку (С), когда он совершал поклон, они бросили его потроха ему на спину. Подошла Фатима (А) и убрала их с него. Когда он закончил намаз, сказал: «О Аллах! На Тебе – наказание Курайшитов. О Аллах! На Тебе – наказание Абу Джахля, Утбы, Шейбы, Валида ибн Утбы, Умейи ибн Халафа и Укбы ибн Аби Муита!».

Абдуллах ибн Масуд сказал: «Я видел их убитыми в колодце Бадра»⁷².

4. Раванди передал, что Посланник Аллаха (С) иногда в ночном намазе читал суру **«Пусть пропадут обе руки Абу Лахаба»**. Умм Джамиле, жене Абу Лахаба и сестре Абу Суфьяна, передали, что Мухаммад (С) ругает тебя и твоего мужа. Она пришла в гнев и сказала: «Я найду его и скажу ему столько ругательств, сколько смогу!» Когда увидели, как она приближается к

⁷¹ «Ихтиджадж», том 1, С. 201.

⁷² «Хараидж», том 1, С. 51; «Бихар», том 18, С. 57.

Посланнику Аллаха (С), сказали: «О Посланник Аллаха! Спрячься, ибо Умм Джамиль ищет тебя, и мы боимся, что она скажет тебе неприятное!» Он ответил: «Она не увидит меня». Когда она подошла туда, сказала: «Видели ли вы Мухаммада?» Они сказали: «Нет». И она ушла.

Имам Бакир (А) сказал: «Аллах поместил между ними жёлтые завесы. Она называла его “Музаммам” (то есть порицаемый), как и все Курайшиты. Пророк (С) сказал: “Аллах заставил их забыть моё имя, хотя они знают его. Они называют меня Музаммам (порицаемый), тогда как я – Мухаммад (хвалимый)”»⁷³.

5. Ибн Шахр-Ашуб передал, что когда многобожники Курайша вернулись из Бадра, Абу Лахаб спросил Абу Суфьяна о причинах их поражения. Он сказал: «Когда мы встретились с ними, то побежали, и они убивали нас и брали в плен, как хотели. И я видел людей в белом, восседавших на белых конях между небесами и землёй, и никто не мог им противостоять».

Абу Рафия сказал Умм Фазль, жене Аббаса: «Это – ангелы». Абу Лахаб встал и ударил Абу Рафия, повалив его на землю. Умм Фазль взяла опору шатра и ударила ей по голове Абу Лахаба, так что его голова треснула. Он жил после этого семь дней и умер от чумы. Три его сына оставили его и не стали хоронить, потому что Курайшиты боялись чумы. Затем его похоронили возле стен Мекки⁷⁴.

Алламе Маджлиси сказал: «Могила Абу Лахаба сейчас находится в начале дороги Амра, и всякий, кто проходит через неё, кидает в неё камнем,

⁷³ «Бихар», том 18, С. 59.

⁷⁴ «Манакиб», том 1, С. 75.

так что там образовался большой холм из камней»⁷⁵. Подумай же, каким образом вражда с Аллахом и Посланником (С) унижает даже тех, чьё происхождение велико и благородно⁷⁶, и как подчинение им возвышает тех, кто не обладает таким происхождением!

Часть шестая.

Чудеса, связанные с его господством над джиннами и шайтанами и верой некоторых джиннов в него. Упомянем тут несколько таких чудес:

1. Али ибн Ибрахим привёл, что Посланник Аллаха (С) вышел из Мекки с Зейдом ибн Хариса в сторону рынка Аказ, чтобы призвать людей к Исламу. Но никто не ответил на его призыв. Тогда он вернулся в Мекку, пока не достиг места под названием Вади Маджанна. Там он встал на ночной намаз, читая Коран. Группа джиннов проходила мимо, и когда они услышали чтение Корана, одни из них сказали другим: «Послушайте!» Когда он закончил чтение, они вернулись к другим джиннам и сказали: **«О народ наш! Мы слышали книгу, ниспосланную после Мусы, подтверждающую истинность того, что ниспослано до него; она ведет к истине и прямому пути. О народ наш! Отвечайте призывающему Аллаха и уверуйте в Него: Он простит вам ваши грехи и защитит вас от наказания мучительного»** (46: 30-31).

И они пришли к Посланнику Аллаха (С), приняли Ислам и уверовали, и Посланник Аллаха (С) обучил их законам Ислама. И Аллах ниспослал Своему Пророку (С) суру «Джинны», и Аллах передал их слова. Они приходили к Посланнику Аллаха (С) во всякое время, и он велел повелителю

⁷⁵ «Мустадрак сафинати бихар», том 9, с. 292.

⁷⁶ Абу Лахаб был дядей Пророка (С).

верующих (А) обучать их, и из них есть верующие, и есть неверующие, и насибиты, и иудеи, и христиане, и маджусы, и они (джинны) – потомки Джанна⁷⁷.

2. Передали Муфид, Табарси и другие, что когда Пророк (С) вышел против Бани Мусталак, он остановился в месте под названием долина Ваар. Когда наступила ночь, спустился Джабраил и сообщил, что группа из числа неверующих джиннов присутствует в этой долине, желая причинить вред твоим сподвижникам. Тогда он позвал повелителя верующих (А) и велел ему отправиться туда, где были эти джинны, дабы отвратить их зло посредством той силы, которую дал ему Аллах. Он также велел ста сподвижникам отправиться с ним и подчиняться тому, что он скажет.

Повелитель верующих (А) направился в эту долину. Когда он достиг её, сказал этим сподвижникам, чтобы они стояли на месте, пока он не велит им обратное. Сам же он пошёл вперёд, прибегая к помощи Аллаха против зла врагов и поминая прекрасные имена Аллаха. Когда он вошёл туда, поднялся сильный ветер, так что люди стали падать друг на друга, испытывая ужас. Повелитель верующих (А) закричал: «Я – Али ибн Аби Талиб, преемник Посланника Аллаха и сын его дяди! Стойте на месте, если сможете!»

И предстали перед ними фигуры, подобные чёрным горам, и в их руках – вспышки пламени. Они заполнили собой все окрестности долины. Повелитель верующих (А) двинулся вперёд и стал читать Коран, вынув свой меч и вращая им направо и налево. Когда он приблизился к ним, они стали подобны чёрному дыму, поднялись вверх и исчезли. Он сказал «Аллаху акбар» и вернулся к своим людям.

⁷⁷ «Тафсир Кумми», том 2, с. 299.

Один из них сказал: «Что ты видел, о повелитель верующих? Мы были готовы умереть от страха и боялись за тебя!»

Он ответил: «Когда они приблизились ко мне, я громко провозгласил имя Аллаха, так что они ослабели, и я устремился в их сторону, не боясь их, и если бы они остались в своих обликах, то погибли бы все».

Когда повелитель верующих (А) вернулся в Посланнику Аллаха (С) и известил его о том, что произошло, он обрадовался и прочитал дуа за него. А потом сказал: «Тебя опередили, о Али, те, кого ты утрашил! Они приняли Ислам, и я принял Ислам от них»⁷⁸.

3. Ибн Шахр-Ашуб передал от Тамима Дари: «Однажды я встретил ночь на одной из дорог в Шам. Когда я устроился на ночлег, сказал: “Я этой ночью – на этой долине”. Во время джахилии правилом было то, что люди просили безопасности у джиннов. Вдруг я услышал голос из этой пустыни, который сказал: “Прибегай к Аллаху, ибо джинны никому не дают безопасности! Посланник Аллаха уже отправлен к вам, и мы молились за ним, и козни шайтанов удалены, и их побивают светочами. Отправляйся же к Мухаммаду, Посланнику Господа миров!”»⁷⁹

4. Табарси и другие привели от Зухри, что когда умер Абу Талиб, усилились гонения на Посланника Аллаха (С), и он направился в Таиф, ожидая найти там убежище. Он встретил там трёх человек, который были братьями и относились к числу их руководителей – Абдулейл, Масуд и Хабиб. Он рассказал им о себе.

Тогда один из них сказал: «Пусть я стану ворующим покрывало Каабы, если Аллах отправил посланником такого, как ты!» Другой сказал:

⁷⁸ «Аялям ль-вара», С. 182.

⁷⁹ «Манакиб», том 1, С. 82.

«Разве Аллах был неспособен отправить кого-то, кроме тебя?» Третий сказал: «Клянусь Аллахом, я никогда не буду никогда разговаривать с тобой!»

Так они издевались над ним. Когда люди увидели, как поступают их предводители с ним, собрались вместе, встали по двум сторонам дороги, где он проходил, и стали кидать камнями ему в ноги всякий раз, когда он поднимал или опускал их. Когда он ушёл от них, его ноги истекали кровью.

Он подошёл к одной из стен и укрылся в тени пальмы, что была там, будучи горестным и печальным. Там его увидели Утба ибн Рабиа и Шейба ибн Рабиа. Они отправили к нему слугу по имени Аддас, который был христианином из Нейнавы. Когда он подошёл к нему, Посланник Аллаха (С) спросил: «Откуда ты?» Он ответил: «Из Нейнавы». Он сказал: «Из города праведного раба Йунуса ибн Матта?» Тот спросил: «А откуда тебе знать о Йунусе ибн Матта?» Он ответил: «Я – Посланник Аллаха, и Аллах сообщил мне о нём».

Когда он рассказал ему то, что знал о Йунусе (А), Аддас упал в земном поклоне перед Аллахом, прославляя Посланника Аллаха (С) и целуя ему ноги, из которых текла кровь.

Увидев это, Утба и Шейба сказали ему: «Что ты делаешь? Ты упал в земной поклон перед Мухаммадом и целовал его ноги, но мы не видели, чтобы ты делал так по отношению к кому-либо из нас!» Он ответил: «Этот человек – праведник. Он рассказал мне многие вещи о пророке, которого Аллах отправил к нам и имя которого было Йунус ибн Матта».

Тогда они стали смеяться над ним и сказали: «Смотри, чтобы он не сбил тебя с пути твоего христианства, ибо этот человек – известный обманщик!»»

После этого Посланник Аллаха (С) вернулся в Мекку.

И в другом сообщении: Посланнику Аллаха (С) было велено увещевать джиннов и призывать их к Исламу. Аллах направил к нему группу из числа джиннов Нейнавы. Он сказал: «Ночью я буду читать Коран джиннам. Кто пойдёт со мной?» И пошёл с ним Абдуллах ибн Масуд.

Ибн Масуд сказал: «Мы вышли из Мекки и спустились в ущелье, имя которого был Худжун. Пророк (С) начертил для меня черту, велел мне не выходить за неё, пока он не вернётся ко мне. Затем он отошёл и открыл Коран. Тут его покрыло как будто множество теней, так что я не мог видеть его и слышать его голос. Затем они принялись расходиться, как расходятся в разные стороны облака, так что осталась только некоторая группа из них. Посланник Аллаха (С) оставался так до утра, а потом вернулся ко мне. И спросил: “Видел ли ты что-то?” Я сказал: “Да, я видел черные фигуры, завёрнутые в белые одежды”. Он сказал: “Это нусайбинские джинны”».

И в риваяте от Ибн Аббаса передано, что было семь нусайбинских джиннов, которых Посланник Аллаха (С) сделал посланниками к их народу. И передано также, что их было девять⁸⁰.

Часть седьмая.

Его чудеса, связанные с сообщениями о сокровенном.

⁸⁰ «Тафсир Байан», сура «Ахкаф»; «Бихар», том 18, С. 76.

В этой главе было бы достаточно привести то, что мы приведём потом относительно сообщений повелителя верующих (А) о сокровенном. Ибо то, что повелитель верующих (А) сообщил о сокровенном, он взял от Посланника Аллаха (С) и ниши⁸¹ пророчества.

Шейх Бахаи сказал: «Все наши хадисы – кроме небольшого числа из них – восходят к двенадцати Имамам, а они восходят к Пророку (С), ибо их знания взяты у этой ниши»⁸².

А потому здесь ограничимся упоминанием нескольких таких чудес:

1. Передано от Имама Садыка (А): «В день Бадра Пророк (С) взял у Аббаса динары, которые были у него. Он сказал: “О Посланник Аллаха! У меня нет ничего, кроме них!” Он сказал ему: “А где те динары, которые ты спрятал у Умм Фазль?” Аббас сказал: “Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что ты – Посланник Аллаха! Никто не видел, как я прятал их у неё!” И Аллах ниспослал: **“О Пророк! Скажи тем, в руках которых пленные: ‘Если Аллах узнает про добро в ваших сердцах, Он дарует вам лучшее, чем то, что взято у вас, и простит вам: Аллах - Прощающий, Милосердный!’”** (8: 70)»⁸³.

2. Передали шейх Садук и Раванди от Ибн Аббаса, что в один из дней Абу Суфьян вошёл к Пророку (С) и сказал: «О Посланник Аллаха! Хочу спросить тебя об одной вещи». Пророк (С) сказал: «Если желаешь, могу сообщить тебе то, о чем ты хочешь спросить». Абу Суфьян сказал: «Сообщи». Он сказал: «Ты хочешь спросить меня о длине моей жизни». Абу Суфьян сказал: «Да, о Посланник Аллаха». Он сказал: «Я буду жить

⁸¹ *Мишкат*. Указание на 35-й аят суры «Свет»: «Аллах - свет небес и земли. Его свет - как ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло - точно жемчужная звезда».

⁸² «Хаблу ль-матин» Бахаи, С. 6.

⁸³ «Курбу ль-иснад», С. 9.

шестьдесят три года». Абу Суфьян сказал: «Свидетельствую, что ты правдив». Пророк (С) сказал: «Ты свидетельствуешь об этом своим языком, но не своим сердцем».

Ибн Аббас сказал: «Клянусь Аллахом, он был лицемером! Однажды, когда он уже ослеп, он был на собрании, где присутствовал Али (А), и тут муэzzин провозгласил в азане: “Свидетельствую, что Мухаммад – Посланник Аллаха!” Абу Суфьян сказал: “Посмотрите, куда этот Хашимит поместил своё имя!” Али (А) сказал: “Да заставит Аллах плакать твои глаза, о Абу Суфьян! Аллах сделал так, как Он сказал: **‘И Мы возвысили твоё поминание’** (94: 4)”»⁸⁴.

3. Раванди привёл, что однажды к Посланнику Аллаха (С) пришёл человек, который сказал: «Я не ел два дня». Он сказал ему: «Иди на рынок». На следующий день он опять пришёл к нему и сказал: «О Посланник Аллаха! Я пошёл на рынок, но ничего не приобрёл и снова остался голодным». Он опять сказал ему: «Иди на рынок». Он пошёл туда, и мимо него проходила люди с товарами. Он купил их и продал дороже, выручив динар. Однако, придя к Посланнику Аллаха (С), он опять сказал: «Я ничего не приобрёл».

Посланник Аллаха (С) сказал: «А как же товар, который ты купил у такого-то и выручил столько-то?» Тот сказал: «Да, это было». Посланник Аллаха (С) сказал: «Почему же ты солгал?» Тот сказал: «Свидетельствую, что ты сказал правду! Я солгал для того, чтобы знать, узнаешь ты правду или нет». Пророк (С) сказал: «Ты сказал правду. Кто ищет пропитания – тому Аллах даст пропитание, а кто откроет для себя врата попрошайничества – тому Аллах откроет семьдесят врат бедности, которые ничто не закроет».

⁸⁴ «Кисасу ль-анбия», С. 249.

После этого того человека никогда не видели просящим⁸⁵.

4. Когда Джафар ибн Аби Талиб (брат Имама Али, мир ему) вернулся из Эфиопии, Посланник Аллаха (С) отправил его в Му'та, которая была одной из деревень в Шаме, и от неё было недалеко до Иерусалима. Он отправил в войске вместе с ним Зейда ибн Хариса и Абдуллаха ибн Раваха. Это было на восьмом году хиджры. Цезарь Рима снарядил против них огромное войско.

Два войска встретились в узком месте. Джафар вышел впереди войска, как лев, и вынул свой меч из ножен, сказав: «Спуститесь со своих коней и сражайтесь пешими!» И это – потому, что войско неверующих было огромным, и он боялся, что мусульмане побегут, будучи на конях, тогда как пешими они не смогут убежать и будут вынуждены сражаться. Сам он спустился со своего коня, подрезал его поджилки и пошёл вперёд, неся знамя.

Битва разгорелась, и противник напал со всех сторон. Они обступили Джафара кольцом и били его мечами и копьями. Когда они отрезали его правую руку, он взял знамя в левую. Когда они отрезали и левую, он прижал знамя оставшимися частями рук к своей груди. Увидев это, они обрушились на него, и он стал мучеником, и упало знамя. На его теле было пятьдесят ран. И в другом сообщении: на его теле были девяносто две раны от мечей и копей⁸⁶.

Джабир передал, что в тот день, когда между ними состоялась битва, Пророк (С) прочитал утренний намаз, а потом поднялся на минбар и сказал: «Ваши братья встретились с многобожниками в битве». Затем он стал

⁸⁵ «Хараидж», том 1, С. 89.

⁸⁶ «Амали» Туси, С. 141.

говорить с нами, а потом сказал: «Убит Зейд ибн Хариса, и знамя упало». Затем он сказал: «Джафар взял знамя и вышел на битву с ним». Затем сказал: «Ему отрезали руку, и он взял знамя другой рукой». Потом сказал: «Ему отрезали другую руку, и он прижал знамя к груди». Затем сказал: «Убит Джафар, и его знамя упало».

Потом он сказал, что знамя взял Абдуллах ибн Раваха и был убит. И сказал, что было убито столько-то мусульман и столько-то врагов. Затем он сказал, что знамя взял Халид ибн Валид и побежал, и мусульмане побежали вместе с ним.

Затем он пошёл в дом Джафара и позвал Абдуллаха ибн Джафара, его сына. Он усадил его на колени и погладил по голове. Его мать Асма ибн Умейс сказала: «О Посланник Аллаха! Ты так гладишь его по голове, словно он сирота». Он сказал: «Джафар стал мучеником сегодня», - и его глаза прослезились, - «и ему отрезали руки, прежде чем он умер. Аллах заменил его руки двумя крыльями из зелёного изумруда, и он сейчас летает на них в Раю среди ангелов, как пожелает»⁸⁷.

От Имам Садыка (А) передано, что Посланник Аллаха (С) сказал Фатиме (А): «Оплакивай сына своего дяди!»⁸⁸

И он сказал: «По такому, как Джафар, пусть плачут плачущие!»⁸⁹

Также он велел Фатиме (А) отнести еду Асме бинт Умейс и делать так три дня.

К другим подобным его чудесам относится сообщение о письме, которое написал Хатиб ибн Аби Бальтаа людям Мекки, предсказание Абу

⁸⁷ «Бихар», том 21, С. 53.

⁸⁸ «Бихар», том 21, С. 57.

⁸⁹ «Бихар», том 21, С. 63.

Зарру о тех бедствиях и испытаниях, которые он встретит, и что он будет жить один и умрёт один, и что его тело омоют и похоронят люди Ирака, и его сообщение о том, что одна из его жён будет восседать на верблюде, имеющем много шерсти, и что она выйдет с войной против его наследника, и собаки Хау'аба будут лаять на неё.

Сюда же относятся и его слова Аммару: «Тебя убьёт группа тиранов, и последним твоим напитком в этом мире будет напиток из молока»⁹⁰, и его слова Фатиме (А): «Ты будешь первой из моего Ахль уль-Бейт, кто присоединится ко мне»⁹¹, и его слова Али (А), сказанные им множество раз: «Твоя борода обAGRится кровью твоей головы»⁹², и повелитель верующих (А) постоянно ждал этого.

И сюда относятся другие его многочисленные сообщения о будущем убийстве Хусейна (А) и месте его смерти, и о том, что он погибнет от рук худших творений, и то, что он дал Умм Салама землю Кербелы и сказал, что она станет кровавой в день его убийства⁹³.

И сюда относятся его предсказания об убийстве Имама Резы (А) и о том, что он будет похоронен в Хорасане⁹⁴, и его слова Зубейру: «Ты будешь первым из арабов, кто нарушит присягу Али»⁹⁵, и его слова его дяде Аббасу: «Горе моему потомству от твоего потомства!»⁹⁶, и его сообщение о том, что термиты съедят договор, написанный Курайшитами, кроме имени Аллаха⁹⁷, и

⁹⁰ «Бихар», том 18, С. 119.

⁹¹ «Бихар», том 43, С. 307.

⁹² «Васаилу шиа», том 2, С. 88.

⁹³ «Бихар», том 45, С. 222.

⁹⁴ «Раузату ль-ваизин», С. 234.

⁹⁵ «Бихар», том 18, С. 116.

⁹⁶ То есть от Аббасидов, которые будут убивать потомков Пророка (С) и Фатимы (А); «Бихар», том 18, С. 119.

⁹⁷ «Бихар», том 19, С. 16.

его предсказание о строительстве города Багдад⁹⁸, и предсказание о том, что власть Омейядов продлится тысячу месяцев⁹⁹ и что Муавия убьёт Хиджра ибн Ади и его товарищей, из угнетения к ним, и его предсказание о событиях Харра, и его предсказание, что Ибн Аббас и Зейд ибн Аркам станут слепыми, и его предсказание о смерти Наджаши, правителя Эфиопии, и его предсказание о том, что Абу Айюб Ансари будет похоронен у стен Константинополя¹⁰⁰, и другие.

Алламе Маджлиси говорит в «Хайату ль-кулуб» («Жизни сердец»), после перечисления его чудес: «И то, что мы перечислили, не составит даже одного из тысячи, и это – капля в море его чудес. Все его слова и действия были чудом. Если всякий разумный подумает, то увидит, что каждый его хадис и хадис его Ахль уль-Бейт, и каждое его слово, и каждое положение его шариата – чудо.

Разве какой-то разумный сможет утверждать, что обычному человеку без получения откровений от Господа возможно создать такой шариат, что действие по нему решит все проблемы человечества, удалит от него смуты и порчу? И это – такой шариат, который регулирует также отношения торговли, купли и продажи, сделки и наследство, жизнь родителей и детей, жены и мужа, и отношения между властвующими и подвластными, как и другие дела и отношения.

И он оставил нам примеры и правила такого благого поведения и нрава, которые намного превышают то, до чего могли додуматься мудрецы в течение тысяч лет.

⁹⁸ «Мустадрак сафинату бихар», том 8, С. 44.

⁹⁹ Около 80 лет.

¹⁰⁰ «Бихар», том 18, С. 142.

И он разъяснил во время малого срока своего пророчества божественные истины, глубочайшие смыслы и постижения, которые таковы, что если все мудрецы продолжат размышлять над ними - хотя многие из них и были потеряны или искажены, - всё равно не смогут постигнуть даже одну тайну из ста тысяч этих тайн».

Глава 6. О событиях его жизни

Смерть матери Пророка (С). Поездка в Шам

Историки упомянули, что рождение Посланника Аллаха (С) было через шесть тысяч сто шестьдесят три года после прихода Адама (А) на эту землю¹⁰¹. Его мать Амина умерла, когда ему было шесть лет.

Передано, что Амина пришла к Абдуль-Мутталибу и попросила его разрешить ей отправиться в Медину, где жили её родственники из Бани Удей ибн Наджжар, и взять с собой её сына Мухаммада (С). Он разрешил ей, и она отправилась вместе с ним в Медину вместе с его кормилицей Умм Айман.

Она остановилась на месяц в Набига, где был похоронен Абдуллах, отец Пророка (С). Повстречавшись со своими родственниками, она отправилась назад в Мекку. Но по дороге назад, в местности Абва, между

¹⁰¹ Это число не обязательно понимать в буквальном смысле как достоверное.

Мединой и Меккой, ей стало плохо, и она умерла. Её благословенное тело похоронили там же. А то, что сегодня могилу Амины показывают в Мекке, может быть связано с тем, что место её захоронения было перенесено из Абва в Мекку.

После того, как Амина умерла, Умм Айман привезла Мухаммада (С) в Мекку. Его дед Абдуль-Мутталиб в Мекке взял его под свою опеку. Он никуда не отправлялся без него и не принимал пищу без него. Абдуль-Мутталибу каждый день стелили ковёр в тени Каабы, и никто из его семейства и рода не мог садиться там. Однако Мухаммад (С) сел на этот ковёр, и Абдуль-Мутталиб усаживал его рядом с собой, целовал его и говорил: «Я не видел поцелуя слаще и тела более благоуханного, чем у него»¹⁰².

Когда Мухаммаду (С) исполнилось восемь лет, Абдуль-Мутталиб умер. Передано, что когда к нему пришла смерть, он позвал своего сына Абу Талиба и велел ему заботиться о Мухаммаде (С), оберегать его и помогать ему, так чтобы он стал господином своего народа. Затем он сжал руку Абу Талиба и взял с него клятву об этом. А потом сказал: «Теперь смерть для меня легка». Затем он прижал Мухаммада (С) к своей груди и заплакал. Он велел своим дочерям оплакивать себя до своей смерти, и все шесть его дочерей начали читать стихи по его смерти. Когда он умер, ему было сто двадцать лет. Риваятов, прославляющих его достоинства, множество. В одном из них говорится: «Он будет воскрешён в Судный День в красоте царей и в признаках пророков»¹⁰³.

¹⁰² «Камалу дин» Садука, С. 171.

¹⁰³ «Кафи», том 1, С. 447.

Также передано, что Абдуль-Мутталиб ввёл пять сунн, которые Аллах оставил в Исламе. Первая: запрет сыновьям жениться на жёнах их отцов. Аллах сказал: «**Не женитесь на тех женщинах, на которых были женаты ваши отцы**» (4: 22). Вторая: трата пятой части добычи на пути Аллаха. Аллах сказал: «**И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху - пятая часть**» (8: 41). Третья: когда он вырыл колодец Замзама, стал поить паломников. Аллах сказал: «**Неужели поение паломника...**» (9: 19). Четвёртая: установление, что *дия* (штраф) за убитого – сто верблюдов. Пятая: он установил таваф в семь кругов, тогда как у Курайшитов таваф не имел определённой меры.

Абдуль-Мутталиб никогда не гадал по стрелам, не поклонялся идолам и не ел мясо животных, принесённых в жертву идолам. Он говорил: «Я – на религии моего отца Ибрахима»¹⁰⁴. У Имама Резы (А) есть стихотворение про него.

Когда Мухаммаду (С) исполнилось двенадцать лет и шесть месяцев, его дядя Абу Талиб решил поехать в Шам по торговым делам. Передано, что он схватился за поводья его верблюда и сказал: «О дядя! На кого ты оставляешь меня? У меня нет ни отца, ни матери». Тогда он взял его с собой¹⁰⁵.

Когда по дороге жара становилась сильной, появлялось облако, которое закрывало его своей тенью.

Абу Талиб рассказал:

¹⁰⁴ «Макариму ль-ахляк», С. 44.

¹⁰⁵ «Манакиб» Ибн Шахр-Ашуба, том 1, С. 36.

«Когда мы приблизились к Сирии, увидели монаха по имени Бахира, приближающегося к нам. Подойдя к нам, он сразу же узнал Пророка (С) и сказал: “Это не кто иной, как ты!”

Наш караван остановился у большого дерева недалеко от его монастыря. Его ветви были сухими, но караваны по привычке останавливались под ним. Однако когда Посланник Аллаха (С) сел под ним, его ветви стали зеленеть и дали три вида фруктов, и все, кто был с нами, поразились этому.

Бахира принёс ему еды. Вернувшись, он спросил: “Кто опекун этого мальчика?” Я сказал: “Я”. Он спросил: “Кем ты ему приходишься?” Я ответил: “Дядей со стороны отца”. Он сказал: “Свидетельствую, что это - он, а иначе я - не Бахира! Позволишь ли мне дать ему эту еду?” Я сказал: “Да”.

Он обратился к Мухаммаду (С) и сказал: “О сын мой, это для тебя”. Он спросил: “Только для меня, а не для тех, кто пришёл со мной в караване?” Бахира сказал: “Да, это только для тебя”. Он сказал: “Тогда я не буду есть”. Бахира сказал: “Но у меня нет больше”. Он сказал: “Разрешить ли ты, чтобы они тоже ели со мной?” Он ответил: “Конечно”.

Мы стали есть вместе с ним, и каждый из нас наелся и стал сыт, хотя наше число составляло сто семьдесят человек. Бахира наклонился над его головой и поцеловал её, говоря: “Это он, это он, клянусь Господом Иисуса!” Но они не поняли, что он имеет в виду. Один из людей каравана сказал ему: “Мы и раньше проходили мимо твоей кельи, но не видели от тебя такого приёма!”

Он ответил: “Я вижу то, что вы не видите, и знаю то, что вы не знаете. Под этим деревом есть мальчик: если бы вы знали о нем то, что знаю я, то

посадили бы его себе на плечи и отнесли его в родной город. Я принял вас из-за него. Когда он приближался, я увидел свет, поднимающийся от него к небесам, и видел мужей, которые омахивали его опахалами из рубина и изумруда, и других, дававших ему различные плоды. И тогда я побежал к нему что есть силы. Я увидел, как он сел под сухим деревом, и оно стало зелёным и дало плоды. Эти источники наполнились водой, хотя они были высохшими с тех пор, как Шамун Сафа (апостол Петр) проклял народ Исраиля. И он сказал: ‘Когда вы увидите в этих источниках воду, знайте, что пришёл Пророк из Тихама (Мекки). Его имя среди его народа - Амин¹⁰⁶, а на небесах - Ахмад. Он - из числа потомков Исмаила, сына Ибрахима’. И вот, клянусь Богом, это - он!”».

Затем он сказал Абу Талибу: «Вернись с ним в свою землю и стерегись иудеев. Ибо, клянусь Аллахом, если они узнают его и поймут то, что я понял, то замыслят зло против него!»¹⁰⁷

Об этом есть различные версии. Одна говорит, что Абу Талиб сразу же вернулся вместе с ним в Мекку. Другая утверждает, что он отправил его в Мекку, а сам продолжил свой путь в Шам.

Женитьба Посланника Аллаха (С) на Хадидже и начало его пророчества

Когда ему исполнилось двадцать пять лет, он женился на Хадидже, дочери Хувейлида ибн Асада ибн Абдуль-узза ибн Кусея ибн Киляба. Прежде она была замужем за Атиком ибн Аизом Махзуми, и у неё было сын

¹⁰⁶ Амин - «доверенный», «правдивый»: прозвище Пророка (С).

¹⁰⁷ «Камалу дин» Садука, С. 187.

от него по имени Джария. После него она была замужем за Абу Хала ибн Мунзиром Асади, и от него у неё была дочь по имени Хинд бинт Хала¹⁰⁸.

Когда Абу Хала умер, у Хадиджи остались от него немалое имущество. Она использовала его для торговых дел, так что стала обладательницей большого богатства и влияния. Сообщается, что в её торговых караванах использовались восемьдесят тысяч верблюдов. Её имя стало известным, и потолок её дома покрывал зелёный шёлк. История её замужества с Пророком (С) является длинной; мы ограничимся здесь только приведением одного риваята.

Передал шейх Кулейни, что когда Посланник Аллаха (С) решил жениться на Хадидже бинт Хувейлид, Абу Талиб с группой Курайшитов отправился к Варака ибн Науфелю, дяде Хадиджи. Придя к нему, он сказал: «Хвала Аллаху, Который сделал нас из числа потомков Ибрахима и Исмаила, и дал нам покрытый Дом и безопасное святилище, и сделал нас правителями над людьми в той земле, в которой мы есть! Вот, сын моего брата Мухаммад ибн Абдуллах ибн Абдуль-Мутталиб не подобен никому из людей Курайша и превосходит всех их, даже если его имущество невелико. Но ведь имущество приходит и уходит. У него есть желание жениться на Хадидже, и она хотела бы выйти за него. А брачным даром будет то, что вы попросите из моего имущества. Клянусь Господом Каабы, он (Мухаммад) – обладатель высокого положения, возвышенного места, охраняющей религии и полного разума!»¹⁰⁹.

Дядей Хадиджи был Варака, из числа учёных и христианских священников. Он хотел ответить на слова Абу Талиба, но стал путаться в

¹⁰⁸ Эти сведения о замужествах Хадиджи до Пророка (С) являются спорными. Скорее всего, их выдумали противники руководства Ахль уль-Бейт (А) для принижения её статуса, равно как и мифы по поводу её возраста. Самая убедительная версия состоит в том, что Хадиджа была ровесницей Пророка (С), и до него она не была замужем.

¹⁰⁹ «Макариму ахляк», С. 205; «Манакиб», том 1, С. 40, «Бихар», том 16, С. 6.

словах и не смог дать ответ так, как было нужно. Когда Хадиджа увидела это, преодолела свою стеснительность и сказала: «О дядя! Хотя ты и имеешь больше прав говорить сейчас, но я выбираю Мухаммада и отдаю себя ему в жёны. А что касается моего брачного дара, то он – из моего имущества. А ты, о дядя, заколи верблюда для свадебной трапезы!»

Абу Талиб сказал: «О люди! Свидетельствуйте, что Хадиджа согласилась быть женой Мухаммада и определила свой свадебный дар!»

Один из Курайшитов сказал: «Удивительно, что женщина определяет свой брачный дар для мужчины!»

Абу Талиб пришёл в гнев, а когда он гневался, Курайшиты страшились его, и сказал: «Если бы другие женихи были такими, как сын моего брата, то женщины сами платили бы самую высокую плату, чтобы выйти за них! А если бы они были такими, как вы, то они требовали бы самой высокой платы с вас!»

Затем Абу Талиб зарезал верблюда, и так совершился брак лучшего из Пророков с Хадиджей.

Когда Посланнику Аллаха (С) исполнилось тридцать лет, на свет родился повелитель верующих Али (А). Мы ещё расскажем об этом в соответствующей главе.

Когда ему было тридцать пять лет, Курайшиты разрушили Каабу, чтобы отстроить её заново и сделать более высокой и широкой.

И когда ему было сорок лет, 27-го числа месяца раджаб, который соответствовал дню Ноуруза, началось ниспослание ему откровений.

Передано от Имама Аскари (А): «Когда ему исполнилось сорок лет, Аллах сделал его сердце лучшим из сердец, самым большим в страхе перед

Аллахом и в подчинении Ему. Затем Он возвысил его взор через другой свет и велел вратам небес раскрыться перед ним. И спустились ангелы на землю волнами, и он взглянул на них и увидел их. Его милость соединилась с Троном, от его опоры до его вершины. И спустился Джабраил, объемя границы небес и земли, и взял его за руку и сказал: “О Мухаммад! Читай!” Он сказал: “Что мне читать?” Джабраил сказал: **“Читай! Во имя Господа твоего, Который сотворил - сотворил человека из сгустка”** (96: 1-2). И так он низвёл ему откровение его Господа»¹¹⁰.

И в другом хадисе: «Джабраил и Микаил спустились, и с каждым из них – семьдесят тысяч ангелов. Они преподнесли Пророку (С) престол величия и славы, и поставили на его голову корону господина посланников, и дали знамя славы ему в руку. И они сказали: “Взойди на этот престол и прославляй своего Господа!”»¹¹¹

В другом хадисе сказано, что этот престол был из красного изумруду, а его опоры – из хризолита и жемчуга.

И когда ангелы поднялись на небо, а Пророк (С) спустился с горы Хири, его сопровождал свет величия, так что никто не мог смотреть на него. Он не проходил мимо дерева или растения, чтобы те не поклонились ему, говоря на ясном языке: «Мир тебе, о Пророк Аллаха! Мир тебе, о Посланник Аллаха!»

Когда он вошёл в дом Хадиджи, тот осветился светом его красоты. Она сказала: «Что это за свет, который я вижу от тебя?» Он ответил: «Это свет пророчества. Скажи же: “Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – Посланник Аллаха”».

¹¹⁰ «Тафсир Имама Аскари», С. 156.

¹¹¹ «Манакиб», том 1, С. 43.

Хадиджа сказала: «Я давно знала это». А затем произнесла две шахады и уверовала.

После того, как он призывал в течение трёх лет скрытно, наступило время его открытого призыва. И Джабраил принёс аят: **«Рассеки же, как тебе приказано, и отвернись от многобожников. Ведь Мы, поистине, избавили тебя от насмешников»** (15: 94 - 95).

Это было повелением начать открытый призыв. Тогда он отправился к горе Сафа и стал призывать людей к истинной религии, читая Коран. Но встретил от них лишь мучения и ненависть. Многобожники издевались своими языками над всеми мусульманами, кому не могли причинить физический вред. Но что касается тех, у кого не было племени, способного дать защиту, то они стали причинять им такие муки, которые те не могли выдержать. Они держали их на жаре Мекки без пищи и питья, пока те не отрекутся от Мухаммада (С).

О том, что встретил Аммар Ясир от многобожников Курайша, мы ещё скажем в главе, посвящённой сподвижникам Посланника Аллаха (С).

Через пять лет после начала пророчества состоялась хиджра сподвижников Пророка (С) в Эфиопию, так как гонения на мусульман усилились. Посланник Аллаха (С) указал им на Эфиопию, поскольку её жители люди писания, а их правитель не совершает угнетение. Это было первой хиджрой сподвижников Пророка (С). Великой же хиджрой была хиджра в Медину.

В числе тех, кто совершил хиджру в Эфиопию, были Усман ибн Аффан и его жена Рукайя, Абу Хузейфа ибн Утба ибн Рабиа и его жена Сахля, и там у него родился сын Мухаммад ибн Аби Хузейфа, далее, Зубейр

ибн Аввам, Мусаб ибн Умейр ибн Хашим ибн Абд-Манаф, Абдуррахман ибн Ауф, Абу Сальма и его жена Умм Сальма, Усман ибн Маз‘ун, Амир ибн Рабиа, Джафар ибн Аби Талиб и его женой Асмой ибн Умейс, Амру ибн Саид ибн Ас, его брат Халид и их жёны, Абдуллах ибн Джахш и его жена Умм Хабиба бинт Аби Суфьян, Абу Муса Ашари, Абу Убейда ибн Джаррах и другие.

Всего их было больше 80 человек. Они вышли из Мекки в месяц раджаб и сели на корабль, который отплыл с ними в Эфиопию. Там они были свободны от коварства Курайшитов и их мучений. Они получили безопасность от Наджаши (негуса), правителя Эфиопии и занялись поклонением Аллаху.

Абу Талиб сказал в стихах, побуждая правителя Эфиопии оказать помощь Посланнику Аллаха (С):

«Знай, о царь Эфиопии, что Мухаммад –

Пророк, как Муса или Иса ибн Марьям.

Он пришёл с прямым руководством, как приходили они,

И все они приходили по повелению Аллаха.

Все они читали писание

С истинным словом, а не ложным.

И всякая группа из нас, которая приходила

К тебе, возвращалась с щедростью.

Не приобщайте же к Аллаху равных и примите Ислам,

Ибо путь истины является ясным»¹¹².

И через пять лет после начала пророчества родилась Фатима (А). О её рождении мы ещё упомянем в этой книге.

История ущелья Абу Талиба. Смерть Абу Талиба и Хадиджи

Через пять лет после начала пророчества Посланник Аллаха (С) ушёл в ущелье. Это было связано с тем, что когда многобожники увидели, что мусульмане совершили хиджру в Эфиопию и нашли там безопасность, а те, которые остались в Мекке, находятся под защитой Абу Талиба и Хамзы, заключили большой договор о том, что убьют Мухаммада (С). Узнав об этом, Абу Талиб собрал род Хашим и потомков Абдуль-Мутталиба вместе с женщинами и детьми и вышел с ними в место, которое называли «ущельем Абу Талиба». И потомки Абдуль-Мутталиба, как мусульмане, так и немусульмане, послушались его приказа о защите Пророка (С), кроме Абу Лахаба, который присоединился к врагам.

Так Абу Талиб вместе со своими людьми стал защищать Мухаммада (С) и охранять его. Он поставил охранников у обоих входов в ущелье, а его сын Али (А) все ночи проводил около Мухаммада (С), а Хамза стоял с мечом у его головы.

Когда многобожники увидели это и поняли, что не смогут убить Мухаммада (С), собрали сорок своих глав в Дару Надва (строение около Каабы) и заключили договор о разрыве всех отношений с Бану Хашим. Они условились не поддерживать с ними дружбы, не отдавать им в жёны своих дочерей, не продавать им и не покупать у них, покуда те не выдадут

¹¹² «Ааламу ль-вара», С. 55; «Кисасу ль-анбия» Раванди, С. 323.

Мухаммада (С), чтобы можно было убить его. Они написали договор об этом и передали его Умм Джалас, тётке Абу Джахля.

Так Курайшиты окружили и изолировали род Хашима в ущелье. Никто не мог торговать с ними, кроме как во время хаджа, когда всякие военные действия были запрещены. В эти дни они выходили из ущелья, покупая у арабов, прибывающих на хадж, то, что им необходимо. Но и этому Курайшиты старались воспрепятствовать, и если кто-то из них хотел что-то купить, они покупали это прежде него. Если они узнавали, что кто-либо из Курайшитов посылал еду в ущелье, то препятствовали ему делать это, а если кто-то из Хашимитов выходил из ущелья, они хватали и мучали его.

Так прошло три года, так что в ущелье начался голод. А потому некоторые из многобожников нарушили договор, и пятеро из них договорились выйти из него: Хишам ибн Амру, Зухейр ибн Аби Умейя, Матам ибн Удей, Абу Бахтари и Замаа ибн Асвад. Утром они направились к Каабе и объявили о своём решении. Тут к Каабе неожиданно подошёл Абу Талиб с группой своих людей. Абу Джахль подумал, что Абу Талиб потерял терпение от того, что постигло его в ущелье, и пришёл, чтобы выдать Мухаммада (С).

Но Абу Талиб сказал: «О люди! Я скажу вам то, в чём для вас нет ничего, кроме блага! Поистине, сын моего брата Мухаммад сообщил мне, что Аллах велел термитам съесть ваш договор, кроме слов “во имя Аллаха”. Достаньте же договор! Если то, что он сказал, является истиной, то у вас нет права замышлять козни против него и ненавидеть его. А если это ложь, то я выдам его вам».

Тогда люди принесли договор от Умм Джалас, а когда открыли его, то увидели, что термиты съели все его строки, кроме слов «во имя Аллаха», которыми он начинался. И они были поражены.

Тогда Матам ибн Удей разорвал договор и сказал: «Мы отрекаемся от этого несправедливого договора!»

Абу Талиб вернулся в ущелье. На следующий день туда пришли те пятеро, которые отказались от договора, и вернули Бану Хашим в Мекку¹¹³. Но и после этого Курайшиты не оставляли мучения и преследования в отношении их.

На десятом году пророчества умерли Абу Талиб и Хадиджа. Абу Талиб скончался 26-го раджаба. Посланник Аллаха (С) оплакивал его, а когда несли его тело, шёл перед ним, говоря: «О дядя! Ты поддержал родственные связи и не оставил меня в моём деле. Да наградит Аллах тебя лучшей наградой!»

О величии положения Абу Талиба и его помощи Посланнику Аллаха (С) мы не можем тут говорить подробно, но упомянем об этом позже.

Вскоре после него умерла Хадиджа – согласно одному сообщению, через три дня, согласно другому – через тридцать пять дней. Посланник Аллаха (С) сам похоронил её в Хаджуне, которое было кладбищем в Мекке. Он сильно печалился по смерти Абу Талиба и Хадиджи, и этот год был назван «годом печали» (*'аму ль-хузн*).

Повелитель верующих Али (А) сказал в траурных стихах об их смерти:

«Плачьте мои глаза, да наградит вас Аллах,

¹¹³ «Бихар», том 20, С. 362.

По умершим, которым не было равных –
По господину Батха и сыну её предводителя
И госпоже женщин, первой из молившихся!»
И он сказал в стихах по смерти Абу Талиба:
«Абу Талиб, прибежище прибегающих,
Помощь обездоленных и свет во мраке:
Тяжела твоя утрата для людей,
И тебя благословил Обладатель благ!
Твой Господь приготовил для тебя довольство,
Ибо ты был для пречистого лучшим из дядь!»

После смерти Абу Талиба многобожники усилили свою враждебность к Мухаммаду (С) и гонения на него. Однажды один из них по наущению других высыпал ему на голову горсть пыли. Ему же не оставалось ничего, кроме как терпеть всё это.

На следующий год Посланник Аллаха (С) женился на Сауда бинт Замаа, и она была его первой женой после Хадиджи. Во время жизни Хадиджи у него не было других жён. В этом же году он также посватался к Айше и женился на ней на первом году хиджры.

Исра и мирадж

В конце мекканского периода состоялся мирадж Пророка (С). В аятах Корана и хадисах упомянуто, что Аллах перенёс Посланника Аллаха (С) ночью из Мекки в мечеть отдалённую (масджид акса), а оттуда он был

вознесён на небеса, к Лотосу крайнего предела и Трону. И Он показал ему удивительные вещи из творений небес и земли и внушил ему скрытые тайны и бесконечные познания. Он поклонялся Аллаху в Доме обитаемом (*бейт ма'мур*) и под Троном, и Аллах явил ему пророков, ввёл его в Рай и показал ему его обитателей.

Достоверные хадисы свидетельствуют о том, что его мирадж был в его теле, а не в духе, и в бодрствовании, а не во сне.

Также все согласны, что мирадж был прежде хиджры. Однако относительно его точной даты есть разногласия. Одна версия гласит, что мирадж состоялся в ночь на семнадцатое или двадцать первое число месяца рамадан, за шесть месяцев до хиджры. Другая версия утверждает, что это было в месяце рабиу ль-авваль через два года после начала пророчества. Итак, относительно этого есть разногласия, как они есть и относительно места мираджа: произошло ли это в доме Умм Хани, в ущелье Абу Талиба или в Запретной мечети.

Аллах говорит: **«Хвала Тому, Кто перенес раба Своего ночью из запретной мечети в мечеть отдалённейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из наших знамений»** (17: 1). Говорят, что под «запретной мечетью» тут понимается Мекка. Известно, что «мечеть отдалённейшая» - это мечеть в Иерусалиме, но в хадисах также пришло, что это – Дом обитаемый на четвёртом небе.

Также существуют расхождения в том, был ли мирадж только один раз, или два, или множество. Из достоверных хадисов следует, что он происходил множество раз, и этим можно объяснить расхождения в хадисах о мирадже. От Имама Садыка (А) передано: «Пророк (С) был вознесён на

небеса сто двадцать раз. И каждый раз Аллах говорил ему о виляте Али и Имамов больше, чем об обязательных поклонениях»¹¹⁴.

Присяга в Акаба

На 11-м году после начала пророчества Посланнику Аллаха (С) присягнули люди Медины в местечке Акаба, обязавшись защищать его так же, как самих себя, если он придёт к ним в Медину.

Узнав об этой присяге, многобожники Курайша ещё больше увеличили свою ненависть к нему. Сорок знатных людей из них собрались в Дару Надва возле Каабы для совета, и Иблис явился к ним в облике величественного старика из Наджда, и вошёл туда вместе с ними. После обсуждения и споров они сошлись на том, что каждое племя выставит сильного мужчину и даст ему отточенный меч. Собравшись вместе, эти мужчины нападут на него и ударят его так, как ударяет один человек, убив его. В таком случае его кровь падёт на все племена, и Хашимиты не смогут воевать со всеми ними вместе и согласятся на выплату штрафа. На этом они разошлись.

Хиджра Пророка (С) и ночь мабит

В первую ночь месяца рабиа ль-авваль заговорщики окружили дом Пророка, ожидая, пока он заснёт. Однако Аллах сообщил Посланнику (С) об их замыслах: **«Вот ухищряются против тебя те, которые не веруют, чтобы задержать тебя или умертвить, или изгнать. Они ухищряются, и ухищряется Аллах. А ведь Аллах - лучший из ухищряющихся»** (8: 30).

¹¹⁴ «Хисаль» Садука, том 2, С. 60.

Аллах велел ему оставить Али (А) на своей постели, а самому переселиться в Медину. Он сказал Али (А): «Джабраил сообщил мне, что Курайшиты объединились, чтобы убить меня, и он велел мне выйти из города моего народа и оставить тебя ночевать (*мабит*) на моём месте, так чтобы от них был скрыт мой выход. Что ты скажешь?»

Али (А) сказал: «Их отвлечёт то, что я буду там, о Пророк Аллаха?»

Он сказал: «Да, о Али».

Тогда Али (А) улыбнулся и упал на землю в поклоне благодарности. И он был первым, кто совершил поклон благодарности Аллаху. А когда он поднялся, сказал: «Иди, куда тебе велено, да буду я твоей жертвой! И вели мне то, что ты хочешь, дабы я исполнил это! Мой успех – только от Аллаха».

Тогда Пророк (С) прижал его к своей груди и заплакал вместе с ним. И Джабраил взял Пророка (С) за руку и вывел его из дома. Тогда Посланник Аллаха (С) прочитал: **«Мы устроили перед ними преграду и позади их преграду и накинули на них завесу, и они не видят»** (36: 9). И он бросил горсть пыли в их лица, сказав: «Да обезобразятся их лица!» А затем он направился в пещеру Саур¹¹⁵. И в другом риваяте говорится, что он направился в дом Умм Хани, а утром отправился в пещеру.

Что же касается повелителя верующих (А), то он остался в ту ночь на кровати Пророка (С), завернувшись в его накидку. Заговорщики хотели напасть на дом ночью, но Абу Лахаб, который был одним из них, настоял на том, чтобы напасть утром. Они решили так, а когда ворвались в дом утром, увидели там повелителя верующих (А). Они сказали: «Где Мухаммад?» Он сказал: «Разве вы поручили его мне? Он ушёл».

¹¹⁵ Пещера в нескольких километрах к югу от Мекки, в которой прятался Посланник Аллаха (С) от многобожников.

Тогда они оставили его и стали искать Пророка (С). Об этом Аллах ниспослал: **«А среди людей есть такой, который покупает свою душу, стремясь к благоволению Аллаха»** (2: 207), - то есть Али (А), который был готов пожертвовать своей жизнью для спасения Посланника Аллаха (С).

Пророк (С) оставался в пещере Саур три дня, а на четвёртый направился в Медину. Он достиг Медины двенадцатого числа месяца рабиуль-авваль, на тринадцатом году после начала пророчества. Хиджра в Медину стала началом исламского календаря.

На первом году хиджры, через пять или восемь месяцев, Посланник Аллаха (С) заключил договор братства между мухаджирами и ансарами, а своим братом взял Али (А). В месяце шавваль того же года он женился на Айше.

События второго года хиджры

На втором году хиджры кибла мусульман была изменена с Бейт Макдис на Каабу. В том же году повелитель верующих (А) женился на Фатиме (А). И сура «Человек» была ниспослана про Ахль уль-Бейт (А), и в ней множество упоминаний о милостях Аллаха, кроме гурий. Быть может, это сделано ради возвеличивания Фатимы (А).

В конце шаабана того же года стал обязательным пост месяца рамадан. И в том же году мусульманам было разрешено сражаться с многобожниками.

Поход Абва

Через семьдесят дней после начала этого года произошёл поход Абва. Абва – это местность между Меккой и Мединой. В ней находилась могила матери Пророка Амины. Неподалёку там же располагалась деревня Ваддан, а потому этот поход также называют «походом Ваддан». Этот поход закончился миром, и Посланник Аллаха (С) вернулся из него без битвы. Его знаменосцем был его дядя Хамза.

Всего же походов, в которых участвовал Посланник Аллаха (С), было от девятнадцати до двадцати семи (в соответствии с расхождениями в их числе), но до сражения дело дошло только в девяти из них.

Поход Буват, Ушейра и первый Бадр

В месяце рабиа сани состоялся поход Буват, когда Посланник Аллаха (С) с двумя сотнями своих сподвижников преградил дорогу каравану многобожников, идущему из Мекки, возле горы Буват, в местности Разва, что между Меккой и Мединой.

После Буват состоялся поход Ушейра. Так называли местность между Меккой и Мединой, где жили Бану Мудлидж. Услышав, что Абу Суфьян собирается выехать с торговым караваном из Мекки, Посланник Аллаха (С) решил встретить его со своими сподвижниками. Он встретил его при Ушейра, но главы племени Мудлидж, которые жили там, установили мир между ними.

В месяце джамаду сани состоялся первый поход Бадр. Посланнику Аллаха (С) стало известно, что Карз ибн Джабир Фахри по заданию Курайшитов вышел из Мекки и достиг окрестностей Медины. Посланник

Аллаха (С) двинулся ему навстречу и встретил его в местности, известной как Сафаван, около Бадра. Его знаменосцем был Али ибн Аби Талиб (А). Однако он не нашёл многобожников, хотя искал их три дня, и вернулся назад в Медину.

Великий Бадр

Также во втором году хиджры состоялась битва при Бадре. Суть этих событий состояла в том, что такие многобожники Курайша, как Утба и Шейба ибн Рабиа, Валид ибн Утба, Абу Джахль, Абу Бухтари, Науфель ибн Хувейлид и другие из числа предводителей Мекки вышли с войском, число которого достигало девятиста пятидесяти человек, желая войны с Посланником Аллаха (С). С ними были женщины, которые пели и били в бубны для поддержания воинского духа. Они имели с собой сто коней и семьсот верблюдов. Многобожники условились, что каждый день провизию и расходы войска будет обеспечивать кто-то из предводителей Курайша.

Посланник Аллаха (С) также выступил в сторону Бадра вместе с тремястами тринадцатью своими сподвижниками. Бадром назывался колодец, куда затем бросили убитых многобожников. Когда Посланник Аллаха (С) достиг Бадра, он показал своей благословенной рукой на места на его земле, говоря: «Здесь будет убит такой-то», «здесь будет убит такой-то». Тем самым он указал места убийства предводителей Курайша. И так и произошло, как он сказал.

Войско врагов заняло возвышенность, с которой им было видно войско Пророка (С). Многобожники считали мусульман презренными и незначительными. С другой стороны, Аллах показал число многобожников в глазах мусульман малым, и на это указывает аят: **«Вот Он показал вам их,**

когда вы встретились, немногими в ваших глазах и уменьшил вас в их глазах, чтобы решил Аллах дело, которое было свершено» (8: 44).

Когда Курайшиты увидели малочисленность сподвижников Посланника Аллаха (С), отправили Умейра ибн Вахаба Джумахи, который был храбрым богатырём, разведать расположение войска Пророка (С) и узнать, не скрылся ли где-то отряд в засаде. Он отправился на своём коне, а потом вернулся и сказал: «Я никого не обнаружил. Но я увидел верблюдиц Йасриба, несущих смерть. Разве вы не видите их молчание и как они ничего не говорят? Это люди, не имеющие ни укреплений, ни укрытий, кроме мечей. Я не думаю, что кто-нибудь из них отвернётся, пока не будет убит, а он не будет убит, пока не убьёт такое же число из ваших людей»¹¹⁶.

Когда это услышал Хаким ибн Хизам, он обратился к Утбе ибн Рабиа, чтобы тот уговорил людей не начинать сражение. Утба сказал: «Иди к сыну Ханзалии (то есть Абу Джахлю) и скажи ему: “Согласен ли ты оставить сегодня Мухаммада?”». Хаким пришёл к Абу Джахлю и передал ему послание Утбы. Тот сказал: «Он трусит и боится за своего сына Абу Хузейфу, который сейчас находится среди них!» Когда Хаким передал его слова Утбе, тот сказал: «Он ещё узнает, кто трусит – он или я».

С другой стороны, Посланник Аллаха (С), хоть он и знал, что Курайшиты не пойдут на мир, но всё же ради укрепления своих сподвижников и исполнения слов Аллаха: **«А если они склонятся к миру, то склонись и ты к нему» (8: 61)**, отправил им следующее послание: «О собрание Курайшитов! Я не хотел начинать войну с вами: оставьте же меня с арабами! Если я окажусь правдивым, то вам будет почёт от этого, а если я

¹¹⁶ «Бихар», том 19, С. 224.

окажусь лжецом, то арабы исполнят то, что вы намеревались относительно меня. Вернитесь же!»

Утба сказал: «Клянусь, не преуспеют люди, отвергнувшие это! О собрание Курайшитов! Послушайте меня сегодня! Мухаммад – ваш родственник и сын ваших дядь. Вернитесь же!»

Когда Абу Джахль услышал это, сказал: «О Утба! Ты взглянул на мечи рода Абдуль-Мутталиба и испугался!» Утба сказал: «Мне ты говоришь это? Сейчас люди узнают, кто из нас испугался!» И он слез со своего верблюда, а Абу Джахль слез со своего коня, но люди разняли их.

И тут разгорелся огонь войны, и обе стороны пришли в движение. Первым вступил в битву Утба, который был разозлён тем, что Абу Джахль обвинил его в трусости. Он надел свои доспехи, но его голова была столь велика, что никакой шлем не подходил к ней, и тогда он обмотал её чалмой. Он вышел вперёд вместе со своим братом Шейбой и сыном Валидом, и они оказались между двух войск. Они бросили крич: «Кто выйдет против нас?»

Против них вышли трое юношей из числа ансаров. Но они сказали: «Не вы нам нужны! Пусть против нас выйдут мужчины из нашего племени!» Тогда Пророк (С) велел выйти Али (А), своему дяде Хамзе и Убейде ибн Харису ибн Мутталибу. И они вышли на поединок, как львы. Хамза сказал: «Я – Хамза ибн Абдуль-Мутталиб, лев Аллаха и лев Его Посланника!» Утба сказал: «А я – лев союзников!», приписав себя тем самым к мутайабин, о которых мы уже рассказывали.

Повелитель верующих (А) вышел против Валида, Хамза – против Шейбы, а Убейда – против Утбы. Повелитель верующих (А) прочитал такой раджз¹¹⁷:

«Я – сын обладателя двух водоёмов Абдуль-Мутталиба
И Хашима, который кормил людей в год голода,
Я исполняю свой договор и защищаю своего брата!»

После этого он бросился на Валида ибн Утбу и ударил его мечом по плечу, так что меч вышел с его бока. Тот взял свою отрубленную руку другой рукой и ударил ею по голове Али (А). Но Али (А) нанёс ему ещё один удар, и он умер.

Хамза вступил в бой с Шейбой, и они стали так биться мечами, что те зазубрились. Тогда они принялись бороться. Мусульмане закричали: «О Али! Разве ты не видишь, как эта собака заставил твоего дядю тяжело дышать!» Али (А) побежал на него и сказал: «О дядя! Убери свою голову!» - а Хамза был выше Шейбы. Он прижал свою голову к груди, и Али (А) ударил мечом по голове Шейбы и рассёк её надвое.

Что касается Убейды и Утбы, то оба они были сильны и храбры, а потому сражались друг с другом, и ни один не мог одержать верх. Утбе удалось отрезать мечом ногу Убейды, а Убейда ранил его в голову. Когда повелитель верующих (А) убил Шейбу, он подошёл к Утбе и также прикончил его. Таким образом, он участвовал в убийстве всех троих. А потому он сказал в войне с Муавией: «У меня меч, которым я убил твоего брата, дядю и деда в день Бадра»¹¹⁸.

¹¹⁷ Стихотворные строки, которые у арабов было принято читать, выходя на битву с противником.

¹¹⁸ «Нахдж уль-балага», письмо 64.

Затем Али (А) и Хамза взяли Убейду и отнесли его к Посланнику Аллаха (С). Когда Посланник Аллаха (С) увидел его, прослезился. Он сказал: «О Посланник Аллаха! Разве я не шахид?» Он сказал: «Да, ты – первый шахид из моего Ахль уль-Бейт»¹¹⁹.

Когда мусульмане возвращались из Бадра, в местности Рауха или Сафра, Убейда умер и был похоронен там же. И Аллах ниспослал об этих шестерых, которые сражались друг с другом двое надвое: **«Вот - два врага, которые враждовали об их Господе; тем, которые не веровали, выкроены одежды из огня, проливается на их головы кипятки»** (22: 19).

После того, как эти трое были убиты, в сердца Курайшитов вселился страх, и Абу Джахль стал побуждать их к битве, и пришёл к ним Иблис в облике Сурака ибн Малика и сказал им: «Я – ваш сосед: дайте мне ваше знамя!» Они дали ему знамя своего левого фланга, и он пошёл с ним впереди, вдохновляя многобожников на битву.

Так Курайшиты пошли на мусульман, и впереди них шёл Иблис со знаменем. Посланник Аллаха (С) сказал: «Опустите свои взоры и стисните зубы для битвы!» Он посмотрел на малое число своих сподвижников, поднял руки для мольбы и попросил Аллаха о помощи. И Аллах отправил им на помощь ангелов, как сказал Он: **«Уже помог вам Аллах при Бадре, когда вы были слабы. Побойтесь же Аллаха, - может быть, вы окажетесь благодарными! Вот ты сказал верующим: “Разве не довольно вам того, что поможет вам Господь ваш тремя тысячами ангелов ниспосланных?” Да, если вы будете терпеливы и богобоязненны и они придут к вам**

¹¹⁹ Имеется в виду Ахль уль-Бейт в широком смысле этого слова, как совокупность всех родственников Пророка (С) и всё его семейство, а не только Непорочные Имамы (А). В узком же смысле этого слова, подразумеваемым кораническим аятом об «очищении», Ахль уль-Бейт – это только Четырнадцать Непорочных (А).

стремительно, - тогда поможет вам Господь пятью тысячами ангелов отмеченных» (3: 123-125).

Битва разгорелась, и когда Иблис увидел Джабраила, обратился в бегство и бросил знамя. Мунаббах ибн Хадждадж схватил его за одежду и сказал: «Горе тебе, о Сурака ибн Малик! Куда же ты бежишь, расстраивая наши ряды?» Иблис ударил его в грудь и сказал: «Пошёл прочь! Я вижу то, что вы не видите!»

И Аллах сказал: «Вот сатана разукрасил им их деяния и сказал: “Нет победителя над вами сегодня среди людей, а я - сосед ваш”. Когда же показались оба отряда, он отступил вспять и сказал: “Я не причастен к вам; я вижу то, что вы не видите. Я боюсь Аллаха, а Аллах силён в наказании!”» (8: 48).

И непобедимый лев Аллаха Али ибн Али Талиб (А) устремился, как разгневанный лев, во все стороны и убил тридцать шесть человек из числа богатырей Курайша. От него переданы слова: «Удивляюсь я Курашитам! Они видели, как я убил Валида ибн Утбу, и видели, как я одним ударом заставил глаза Ханзала ибн Аби Суфьяна выйти из глазниц: так как же они выходят на битву со мной?!»¹²⁰

Всего он убил семьдесят человек из богатырей Курайша, в числе которых – Утба, Шейба, Валид ибн Утба, Ханзала ибн Аби Суфьян, Таима ибн Удей, Ас ибн Саид, Науфель ибн Хувейлид и Абу Джахль. Когда был убит Абу Джахль, Посланник Аллаха (С) совершил поклон благодарности Аллаху.

¹²⁰ «Иршад» Мүфида, С. 41.

Курайшиты побежали; мусульмане устремились за ними и взяли в плен семьдесят человек. И это было семнадцатого числа месяца рамадан.

Из числа взятых в плен были Назр ибн Харис и Укба ибн Аби Муит, и Посланник Аллаха (С) велел убить их. Они больше всего питали вражду к нему.

Война с Бану Кайнука

В месяце шавваль на втором году хиджры, то есть по прошествии двадцати месяцев со времени начала хиджры, состоялась война с Бану Кайнука, который были одним из иудейских племён Медины.

Неверующие (*куффар*) после хиджры делились на три части:

Первая часть: те, которые заключили договор с Посланником Аллаха (С) о том, что не будут сражаться с ним и не станут помогать тем, кто сражается с ним. Такими были иудеи из Бану Курайза, Бану Назир и Бану Кайнука.

Вторая часть: те, которые сражались с ним и помогали тем, которые сражаются с ним. Это – неверующие из числа Курайшитов.

Третья часть: те, которые не выступали ни за, ни против Посланника Аллаха (С), но ожидали то, чем закончится его дело. Однако одни из них больше желали его победы, как племя Хузаа, а другие больше желали его поражения, как Бану Бакр.

Некоторые также были на его стороне внешне, но тайно находились на стороне его врагов, такие как лицемеры и племена иудеев, которые сговаривались против него. И Бану Кайнука были первыми из тех, кто нарушил договор.

Внешним поводом к войне стало то, что одна из мусульманок сидела возле одной из лавок на рынке Бану Кайнука в Медине, и тогда один из иудеев ради насмешки оттянул одежду этой женщины и прикрепил её к двери, так что когда она встала, одежда порвалась, и её тело обнажилось. Иудеи стали смеяться над ней. В это время один из мусульман, бывший там, напал на иудея, сделавшего это, и убил его в отместку за то, что тот сделал. Тогда иудеи сбежались со всех сторон и убили этого мусульманина.

Узнав о том, что произошло, Посланник Аллаха (С) призвал к себе старейшин иудеев и сказал: «О собрание иудеев! Стерегитесь от Аллаха того, что постигло Курайшитов в день Бадра! Примите Ислам, прежде чем с вами будет то, что было с ними! Ведь вы знаете, что я – Пророк Аллаха отправленный, и вы находите это в своём писании».

Они ответили: «О Мухаммад! Пусть тебя не вводит в заблуждение то, что ты встретился с людьми, которые ничего не знают о войне, и победил их по случайности! Если ты встретишься с нами, то узнаешь, что мы – настоящие мужи!»

Затем они встали и ушли. И Джабраил ниспослал: «**А если ты боишься от людей измены, то отбрось договор с ними согласно со справедливостью: поистине, Аллах не любит изменников!**» (8: 58).

Тогда Посланник Аллаха (С) оставил Абу Лубаба над Мединой, сделал своим знаменосцем Хамзу и вышел против них. Увидев это, они спрятались за укреплениями в своём районе. Мусульмане взяли их в осаду, которая продолжалась пятнадцать дней. После этого они сдались и согласились на решение Аллаха относительно их. Они открыли ворота, и Посланник Аллаха (С) велел им уйти из города, а их имущество осталось в Медине. Они покинули Медину и обосновались в местности Азриат в Шаме.

Некоторые также относят эти события к третьему году хиджры.

Поход на Каркара аль-Кудр

Также в месяца шавваль второго года по хиджре состоялся поход на Каркара аль-Кудр. Так называлась местность, находившаяся в трёх переходах (примерно 170 км) от Медины, где находился колодец, принадлежавший Бану Сулейм. Причиной этого похода было то, что до Посланника Аллаха (С) достигли вести о заговоре Бану Сулейм и Бану Гатфан с намерением отомстить за кровь убитых Курайшитов посредством неожиданного нападения ночью на Медину.

Тогда он решил первым выйти против них и вручил знамя Али ибн Аби Талибу (А), поставив его во главе двухста сподвижников. Дойдя до той местности, он обнаружил, что они уже ушли, оставив свои планы. Тогда он вернулся в Медину.

Некоторые также относят этот поход к третьему году хиджры.

Поход Савик

В последние десять дней месца зиль-каада или зиль-хиджа того же года состоялся поход Савик. Ибо после битвы при Бадре Абу Суфьян поклялся не приближаться к женщине и не украшать себя, покуда не нападет на Медину. Он вышел из Мекки с двумястами человек, пока не достиг Урейза, что в окрестностях Медины. Там они встретили человека из числа ансаров по имени Маабад ибн Амру и убили его. Также они разрушили несколько домов и сожгли несколько пальмовых садов, а потом ушли.

Когда Посланник Аллаха (С) узнал об этом, он оставил в Медине Абу Лубаба и вышел вместе с двумястами человек из мухаджиров и ансаров, разыскивая Абу Суфьяна. Чтобы быстрее уйти от него, мекканцы побросали мешки с савиком (походная пища, состоявшая в смеси молотой пшеницы или ячменя с молоком или водой). Поэтому этот поход получил название «поход Савик».

После этого Посланник Аллаха (С) вернулся в Медину. Длительность этого похода составляла пять дней. Некоторые из историков также относят его к третьему году по хиджре.

Во втором году хиджры также состоялось рождение Имама Хасана (А), согласно одному из мнений. Другие считают, что он родился на третьем году хиджры. О его рождении мы расскажем в соответствующей главе.

События третьего года хиджры: поход на Гатафан

В этом году состоялся поход на Гатафан, который также носит название похода на Зи-амр или похода на Анмар. Так называлась местность в Наджде. До Посланника Аллаха (С) дошли вести, что роды Бану Саалаба и Мухариб собрались в Зи-амр, чтобы напасть на окрестности Медины.

Их возглавлял человек по имени Дусур ибн Харис. Посланник Аллаха (С) вышел против них с 450-ю людьми. Когда они достигли Зи-амра, эти бедуины убежали от них, и никого из них не было видно, кроме человека из Бану Саалаба. Они захватили его, и он принял Ислам.

В это время пошёл дождь. Пророк (С) снял с себя одежду, которая промокла, а сам лёг под деревом отдохнуть. Бедуины же наблюдали за всем этим. Они сказали Дусуру, который был их предводителем: «Смотри, как

Мухаммад сам отдался в твои руки!» Тогда Дусур подкрался к нему и встал над его головой, держа обнажённый меч. Он сказал: «О Мухаммад! Кто же теперь защитит тебя от меня?» Он сказал: «Аллах».

И Джабраил ударил его по груди, и меч упал из его рук. Посланник Аллаха (С) взял его меч и встал над ним, говоря: «Кто защитит тебя от меня?» Тот сказал: «Никто». После этого он принёс свидетельство, что нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – Посланник Аллаха. Посланник Аллаха (С) отдал ему меч, а потом отправился к его людям и призвал их к Исламу. И Аллах ниспослал: **«О вы, которые уверовали! Поминайте милость Аллаха вам, когда задумали люди протянуть к вам свои руки, а Он удержал их руки от вас. Бойтесь же Аллаха: на Аллаха пусть полагаются верующие!»** (5: 11).

Так прошёл двадцать один день. После этого Посланник Аллаха (С) вернулся в Медину.

Поход на Бухран

Причиной этого похода стало то, что до Посланника Аллаха (С) дошли вести, как Бану Сулейм собираются в местности Бухран, чтобы напасть на Медину. Он вышел против них с тремястами своими сподвижниками, но никого не нашли там, поскольку те уже разошлись до их прихода.

На третьем году хиджры также состоялось рождение Имама Хусейна (А). Также в этом году Посланник Аллаха (С) женился на Хафсе (в месяц шаабан) и Зейнаб, дочери Хузеймы (в месяц рамадан).

Битва Ухуд

В месяце шавваль третьего года по хиджре состоялась битва при Ухуде. «Ухудом» называлась гора, находившаяся в одном фарсах от Медины.

Курайшиты, вернувшись после Бадра, испытывали величайшую злобу и ненависть против мусульман, а потому начали собирать большое войско для следующей войны с ними. Им удалось собрать пять тысяч мужчин, а также три тысячи верблюдов и двести коней. Всё это войско направилось в Медину для битвы с Посланником Аллаха (С). С ними были женщины, которые читали стихи и песни об убитых при Бадре, побуждая их к сражению и мести и увеличивая в их сердцах ненависть и злобу.

Когда Посланник Аллаха (С) узнал об этом, он собрал своих сподвижников и призвал их к войне. Затем он вышел вместе с некоторыми из них, ища место для будущего сражения. Они выбрали место, позади которого находилась гора Ухуд, слева гора Айнейн, а спереди – Медина. Поскольку в горе Айнейн было ущелье, он поставил там Абдуллаха ибн Джубейра с пятьюдесятью лучниками, чтобы враги не могли обойти мусульман и ударить по ним из этого ущелья. Он сказал: «Если вы увидите, что они разгромлены, а мы устремились за ними вплоть до Мекки, то не оставляйте своё место! И если вы увидите, как мы разгромлены, так что они устремились за нами вплоть до Медины, также не оставляйте своё место!»

На стороне многобожников правый фланг возглавлял Халид ибн Валид с пятистами воинами, левый фланг – Акрама ибн Аби Джахль также с пятистами воинами. Сафван ибн Умейя и Амр ибн Ас возглавили конницу, а Абдуллах ибн Рабиа возглавил лучников. А знамя он дал Тальхе ибн Аби

Тальхе. Они поставили статую божества Хубала на верблюда перед войском, а сзади войска находились женщины, которые побуждали мужчин к битве.

Посланник Аллаха (С) спросил: «Кто знаменосец неверующих?» Ему сказали: «Он из Бану Абдудар». Посланник Аллаха (С) сказал: «Мы ближе к верности, чем они». Тогда вышел Мусаб ибн Умейр, который тоже был из Бану Абдудар, и попросил дать ему знамя. Знамя было вручено ему, и он пошёл с ним впереди.

Тальха ибн Аби Тальха оседлал коня и потребовал поединка. Никто не решился выйти против него, кроме Али (А), который устремился против него с обнажённым мечом, как разъярённый лев. Тальха ибн Аби Тальха сказал: «О Кузым!¹²¹ Я знал, что никто, кроме тебя, не решится выйти против меня!» После этого он ударил его мечом. Али (А) отразил этот удар и так ударил его по голове, что его мозг вышел наружу. И его знамя упало на землю.

Посланник Аллаха (С) обрадовался его убийству и провозгласил такбир, и мусульмане тоже. Тогда знамя взял брат Тальхи Мусаб, но Али (А) также убил его, и знамя упало на землю. После этого люди из Бану Абдудар стали брать знамя один за другим, и все они падали убитыми, пока не осталось никого из них, кто взял бы знамя. Тогда его взял их слуга по имени Сауаб, и повелитель верующих (А) убил его тоже.

Передано, что этот слуга Сауаб был эфиопом по происхождению, имел огромное тело, и глаза его были красными, а изо рта шла пена. Он поклялся, что за смерть своих господ убьёт самого Мухаммада (С). Мусульмане боялись его, но повелитель верующих (А) сразился с ним и нанёс ему удар, который разделил его тело на две части со стороны

¹²¹ Прозвище Имама Али (А), означающее «ломающий зубы». Курайшиты прозвали его так, потому что он сломал зубы их детям, когда ещё был их ровесником, защищая Посланника Аллаха (С) от их насмешек и нападок.

поясницы. Верхняя половина его тела упала на землю, а нижняя осталась стоять на ногах. Взглянув на него, мусульмане засмеялись от изумления.

Затем мусульмане атаковали их, и многобожники обратились в бегство. Верблюд, несший статую Хубала, упал, и Хубал упал вместе с ним. Мусульмане побежали за многобожники, собирая добычу, которая попала им в руки.

Когда те, кто остались в ущелье, увидели это, они тоже возжелали добычи и оставили свои места, не слушая призывов Абдуллаха ибн Джубейра. Они устремились к месту битвы и оставили Абдуллаха ибн Джубейра менее чем с десятью людьми. Тогда Халид ибн Валид и Акрама ибн Аби Джахль напали на них с двумястами всадниками и убили их. А затем они обрушились на мусульман сзади, убивая их, и снова подняли знамя Курайша.

Курайшиты увидели знамя, которое было снова поднято, и стали собираться вокруг него. И пришёл Иблис в облике Джуэйла ибн Сурака и закричал: «Мухаммад убит!» Тогда сподвижники Посланника Аллаха (С) обратились в бегство, так что некоторые из них даже убили других. Так они побежали в разные стороны, оставив Посланника Аллаха (С), и не осталось с ним никого, кроме повелителя верующих Али (А). Всякий раз, когда многобожники пытались напасть на Пророка (С), чтобы убить его, он отражал их нападение. Он защищал его, так что всё его тело было покрыто ранами, общее число которых составило девяносто. И тогда провозгласил глашатай с небес:

«Нет меча, кроме Зуль-Фикара,

И нет храбреца, кроме Али!»

И спустился Джабраил к Посланнику Аллаха (С) и сказал: «Вот это, поистине, мужество и верность!» Посланник Аллаха (С) сказал: «Потому что я – от него, и он – от меня». Джабраил сказал: «И я – от вас двоих»¹²².

Передано, что Абдуллах ибн Камиа приблизился, чтобы убить Посланника Аллаха (С). Мусаб ибн Умейр, который был знаменосцем, стал защищать его, и Абдуллах ибн Камиа отрезал его правую руку. Тогда он взял знамя в левую руку, и тот отсёк и её тоже. Тогда знамя упало. Однако ангел в облике Мусаба поднял знамя снова.

Тогда Ибн Камиа бросил в Посланника Аллаха (С) камнем, который попал ему в лицо, и с него потекла кровь. Он набрал кровь в ладонь и бросил к небесам, чтобы она не упала на землю, и людей не постигло бы наказание за то, что они сделали. И он сказал: «Как же преуспеют люди, сделавшие кровавым лицо своего Пророка, тогда как он призывал их к Аллаху?»¹²³

И также Утба ибн Аби Ваккас попал в него камнем, разбил ему губу и сломал передние зубы. Другие также хотели ударить его мечом, но он застыл в их руках, не достигнув его святого тела. Передано, что в те трагические часы по нему нанесли семьдесят ударов мечом, но Аллах защитил его¹²⁴. И при всём этом он не стал читать мольбы против своего народа, но говорил: «О Аллах, прости мой народ, ибо они не ведают, что творят!»¹²⁵

Гибель Хамзы ибн Абдуль-Мутталиба

Всё это положение видел Вахши, которого звали Абду-джубейр ибн Мутам и который ненавидел Хамзу ибн Абдуль-Мутталиба. Хамза в это

¹²² «Бихар», том 20, С. 45.

¹²³ «Бихар», том 20, С. 102.

¹²⁴ «Гадир» Амини, том 7, С. 205.

¹²⁵ «Бихар», том 95, С. 167.

время, как лев, сражался с многобожниками. Тогда Вахши бросил в него копьём, которое попало ему в живот, а конец вышел с другой стороны. По другим сообщениям, оно попало ему в бок. И он упал, став мучеником.

Тогда Вахши подошёл к его телу, изуродовал его и вынул его печень, взяв её для Хинд, жены Абу Суфьяна. Она взяла её в рот и надкусила. Аллах сделал её во рту Хинд тяжкой, так чтобы часть тела Хамзы не смешалась с её телом. Тогда она бросила печень на землю. И поэтому она стала называться «Хинд», то есть «пожирательница печени».

После этого она отдала Вахши все свои украшения, а потом отправилась к святому телу Хамзы. Она отрезала его уши, чтобы сделать их украшением для своего головного убора, и отрезала также другие части его тела и забрала с собой в Мекку.

Женщины Курайша последовали за Хинд на место боя и изуродовали тела других мучеников: выкололи им глаза, вспороли животы и отрезали другие части тела. Они нанизали отрезанные части их тел на нити и сделали из них браслеты. Абу Суфьян также подошёл к Хамзе и стал плевать на его тело.

Когда Джулейс ибн Алькама увидел это, закричал: «О собрание Бану Кинана! Посмотрите на того, кто говорит о себе, что он - господин Курайшитов! Что он делает с сыном своего дяди, который уже мёртв!» Абу Суфьян пришёл в гнев и сказал: «Я совершил ошибку, не рассказывай об этом никому!»¹²⁶

¹²⁶ «Бихар», том 20, С. 97.

В тот день из сподвижников Посланника Аллаха (С) погибло семьдесят человек: столько же, сколько было взято в плен Курайшитов после Бадра. Тогда мусульмане не убили их, а согласились отпустить за плату.

Когда известия о гибели Посланника Аллаха (С) достигли Медины, оттуда вышли четырнадцать женщин из его семейства и направились на место сражения. Когда Фатима (А) подошла к Посланнику Аллаха (С) и увидела его раны, заплакала и стала вытирать кровь с его лица. И слёзы также текли из глаз Посланника Аллаха (С), и пришёл к нему повелитель верующих (А) с водой, и Фатима (А) вымыла его голову и лицо, но кровь не перестала идти. Тогда она взяла кусок пальмовой циновки, сожгла его и посыпала его раны пеплом. Тогда кровь остановилась¹²⁷.

Передал Али ибн Ибрахим Кумми, что когда битва прекратилась, Посланник Аллаха (С) сказал: «Кто знает что-то о моём дяде Хамзе?» Харис ибн Симма сказал: «Я знаю, где он лежит». Харис пошёл туда, но не решился вернуться к Посланнику Аллаха (С) и привести его (из-за того, как изуродовано было тело Хамзы). Тогда Посланник Аллаха (С) отправил туда повелителя верующих (А). Повелитель верующих (А) пошёл туда, но не решился вернуться к Посланнику Аллаха (С) и привести его. Тогда Посланник Аллаха (С) пришёл сам. Увидев Хамзу и то, что сделали с ним, он заплакал. И сказал: «Клянусь Аллахом, не было места, где я больше сдерживал бы гнев, чем это место!»

Затем он набросил на Хамзу свою накидку. Но если он закрывал ею его лицо, его ноги оставались открытыми, а если он закрывал ею его ноги, лицо оставалось открытым. Тогда он закрыл ею его лицо, а ноги закрыл листвой. Также он велел принести других убитых. Когда их принесли, он

¹²⁷ «Бихар», том 20, С. 30.

прочитал намаз над ними и похоронил их. Над Хамзой он прочитал семьдесят такбиров.

И передано, что Посланник Аллаха (С) похоронил Хамзу в одной могиле с Абдуллахом ибн Джахшем, сыном его сестры. Также он похоронил Абдуллаха ибн Амру ибн Харамы, отца Джабира, в одной могиле с Амру ибн Джамухом. И так каждый из них был похоронен с кем-то вместе, и ближе был тот, кто больше читал Коран. Мученики были похоронены в той же одежде, запачканной кровью и пылью. Посланник Аллаха (С) сказал: «Похороните их в их одежде с их кровью, ибо кому будет нанесена рана на пути Аллаха – тот придёт к Аллаху в Судный День, и цвет этой раны будет цветом крови, а запах – запах мускуса».

И передано также, что Посланник Аллаха (С) прочитал намаз над Хамзой и облёк его в саван, ибо с него сняли одежду. Передано также, что Абдуллах и Амру были похоронены около дороги. Однажды там пошёл сильный дождь, и их могила открылась. Тогда люди увидели тело Абдуллаха, держащего руку на ране на своём лице, потому что его ранили в лицо. Они убрали руку с его лица, и из раны потекла свежая кровь. Тогда руку вернули на место, и кровь перестала идти. Джабир сказал: «Я видел его в могиле, как будто бы он заснул: он нисколько не изменился. И гармала, которую положили к его ногам, осталась такой же». А с битвы Ухуд до того случая прошло 46 лет¹²⁸.

Похоронив мучеников, Посланник Аллаха (С) направился в Медину. На каждой улице, мимо которой он проходил, люди благодарили Аллаха за то, что он жив, и не вспоминали своих убитых. И к нему пришла Кубейша Умм Саад ибн Мааз. Он выразил ей соболезнование по поводу гибели её

¹²⁸ «Бихар», том 20, с. 131.

сына Амру ибн Мааза. Она сказала: «О Посланник Аллаха! Я узнала, что ты жив, и поэтому меня не печалит что-то ещё!» Тогда Посланник Аллаха (С) прочитал дуа, чтобы Аллах удалил от неё скорбь и заменил её наградой и милостью. И он велел её сыну Сааду, чтобы тот сказал раненым из их семейства расположиться дома для излечения. Их было три человека, а Саад отправился с Посланником Аллаха (С), проводив его до дома.

По пути Посланник Аллаха (С) отовсюду слышал плач по убитым. Глаза его прослезились, и он заплакал. А потом сказал: «Однако Хамзу некому оплакать сегодня!» Когда это услышали Саад ибн Мааз и Усейд ибн Хузейр, они сказали: «Пусть женщины ансаров не оплакивают своих убитых, пока не пойдут к Фатиме и не утешат её и не помогут ей в плаче!»

Когда Посланник Аллаха (С) услышал их плач по Хамзе, сказал: «Вернитесь, да помилует вас Аллах! Вы исполнили свой долг!» И с тех пор в Медине так установилось, что какое бы горе ни приключилось – сначала оплакивали Хамзу, а потом своих родственников¹²⁹.

Битва при Ухуде состоялась в середине месяца шавваль третьего года хиджры. И передано, что Курайшиты достигли Ухуда в четверг пятого шавваля, а битва состоялась в субботу.

Поход Хамра Асад

Хамра Асад – это местность в восьми милях от Медины. Посланник Аллаха (С) велел Билялю воззвать, что Аллах велел Своему Пророку (С) выйти из Медины вслед за Курайшитами, и чтобы никто не выходил вместе с ним, кроме тех, кто был с ним при Ухуде. Тогда его сподвижники оставили

¹²⁹ «Бихар», том 20, С. 297.

излечение, снова надели одежды войны и вышли, разыскивая Курайшитов. Впереди шёл повелитель верующих Али (А) со знаменем мухаджиров. Так они достигли Хамра Асад. Это произошло на следующий день после Ухуда и было сделано для того, чтобы многобожники не вернулись обратно и не напали на Медину.

Посланник Аллаха (С) пробыл там несколько дней, а потом вернулся со своими сподвижниками в Медину. По дороге они захватили Муавию ибн Мугиру ибн Аса и поэта Абу Азза. И Посланник Аллаха (С) велел убить Абу Азза, потому что он уже был захвачен в плен при Бадре и обещал не возвращаться к войне с мусульманами. Тогда они отпустили его. Теперь он снова стал просить отпустить его, но Посланник Аллаха (С) сказал: «Верующего не кусают из одной и той же норы дважды!» - и велел убить его.

События четвёртого года хиджры. События в Мауна и Раджиа

В месяце сафар четвёртого года хиджры Амир ибн Малик ибн Джафар по прозвищу Абу Бараа, называемый также «мулаибу ль-асинна» («играющий с копьями»), который был предводителем племени Бану Амир Саасаа из Наджда, пришёл к Посланнику Аллаха (С) в Медину и сказал: «О Мухаммад! Это дело, к которому ты призываешь – хорошее, прекрасное. Если бы ты отправил людей из числа твоих сподвижников к людям Наджда, дабы они призвали их к твоему делу, то они ответили бы тебе!»

Посланник Аллаха (С) сказал: «О боюсь за них от людей Наджда». Тот сказал: «Я поручусь за них. Отправь же их, чтобы они призвали людей к твоему делу!»

Тогда Посланник Аллаха (С) отправил сорок или семьдесят человек из числа своих сподвижников, в их числе – Мунзир ибн Амру, Хирам ибн Мильхан и его брат Сулейм, Харис ибн Самма, Амир ибн Фухейра, Нафия ибн Бадиль, Амру ибн Умейя и другие из числа лучших сподвижников, чтецов Корана и поклоняющихся. Они днём собирали хворост и продавали его, а на вырученные деньги кормили обитателей Саффа (бедных сподвижников), а ночи проводили в намазе, поклонении и чтении Корана.

Итак, Посланник Аллаха (С) отправил их вместе с Мунзиром ибн Амру и дал им письмо к людям Наджда и Бану Амир. Они достигли колодца Мауна на земле Бану Амир и остановились там, отправив Хирана ибн Мильхана с письмом Посланника Аллаха (С) к Амиру ибн Туфейлу, сыну брата Амира ибн Малика. Однако Амир ибн Туфейл даже не взглянул на его письмо, а по другим сообщениям – бросил его на землю. Тогда Хирам сказал: «О люди Мауна! Я – посланец Посланника Аллаха к вам. Уверуйте же в Аллаха и Его Посланника!»

Но не успел он сказать это, как к нему подошёл человек из их числа и ударил его копьём в бок, так что оно вышло с другой стороны. А затем они отправились туда, где были остальные мусульмане, и окружили их. Напав на них, они убили их всех, кроме Кааба ибн Зейда, который был тяжело ранен, и они думал, что он убит, и оставили его. Однако он выжил и вернулся. Он жил до времени Хандака. Также они захватили Амру ибн Умейю пленным, а потом отпустили его, поскольку он был из племени Музар.

Узнав о том, что его сподвижники пали мучениками при Мауна, Посланник Аллаха (С) очень опечалился. И передано, что в течение месяца или сорока дней он читал дуа против племён Рааль, Закаван и Асия, которые участвовали в их убийстве.

В это же время произошёл инцидент в Раджиа. Суфьян ибн Халид Хузали прибыл к Посланнику Аллаха (С) и попросил его отправить его сподвижников к его племени, дабы они обучили их Корану и религии. Посланник Аллаха (С) отправил к ним десять человек, в их числе – Асима ибн Сабита, Марсада ибн Аби Марсада и Хабиба ибн Удейя. Они вышли из Медины и когда достигли Раджиа, те люди напали на них. Они убили семь человек из их числа, а остальных захватили в плен, обещав им безопасность и нарушив это обещание. Затем они убили и их.

Передано, что Хассан ибн Сабит и Кааб ибн Малик сочинили стихотворения о предательстве Абу Бараа. Абу Бараа был так опечален и расстроен, что умер. Что касается Амира ибн Туфейла, то он также умер в результате проклятия Посланника Аллаха (С).

Война с Бану Назир

Также на четвёртом году хиджры состоялась война с Бану Назир. Иудеи Бану Назир составляли тысячу человек, а Бану Курейза – семьсот. Бану Назир имели больше имущества, и их состояние было лучше, чем у Бану Курейза. Они являлись союзниками лицемера Абдуллаха ибн Убейя. Бану Назир и Курейза имели договор с Посланником Аллаха (С), что они будут жить в Медине и не станут поддерживать врагов Посланника Аллаха (С).

В один из дней Посланник Аллаха (С) отправился к Бану Назир, и они решили убить его, сказав: «Какая возможность может быть лучше этой? Вот он сидит у одной из наших стен: пусть кто-то из нас поднимется на крышу и сбросит ему на голову большой камень!»

Тогда к Посланнику Аллаха (С) пришёл Джабраил, извещая его об их планах. Он поднялся и сказал своим сподвижникам: «Не оставайтесь здесь!» - и вернулся в Медину. И он поручил Мухаммаду ибн Масляму отправиться к Бану Назир и велеть им покинуть Медину в течение десяти дней, ибо они совершили предательство и нарушили договор.

Бану Назир хотели уйти, но Абдуллах ибн Убей сказал им: «Не уходите, ибо со мной – две тысячи человек. Спрячьтесь за своими стенами и оставайтесь там, а если вы будете сражаться, то мы станем сражаться вместе с вами!»

И Аллах ниспослал по этому поводу: **«Разве ты не видел тех, которые лицемерят, как они говорят своим братьям из обладателей писания, которые не уверовали: “Если вы будете изгнаны, то мы выйдем вместе с вами и не подчинимся из-за вас никогда никому. Если с вами будут сражаться, мы непременно поможем вам”.** Аллах свидетельствует, что они лжецы!» (59: 11).

Тогда иудеи спрятались за своими стенами и отправили к Посланнику Аллаха (С) сказать: «Делай, что хочешь, а мы не покинем своих домов».

Посланник Аллаха (С) дал знамя Али (А) и отправил его против них, а сам пришёл вслед за ним. Так они осадили их укрепления. Абдуллах ибн Убей же обманул их, как сказал Аллах: **«Он подобен сатане. Вот он сказал человеку: “Будь неверующим!” А когда тот стал неверующим, он сказал: “Я отрекаюсь от тебя. Я боюсь Аллаха, Господа миров!”»** (59: 16).

Они провели в осаде пятнадцать дней, а затем Посланник Аллаха (С) велел срубить их пальмы с корня, кроме одного вида из них, который назывался «аджва». Когда они стали испытывать трудности, сказали: «О

Мухаммад! Мы выйдем из этого города: дай же нам забрать наше имущество!» Он сказал: «Нет. Но вы выйдете, забрав с собой только то, что унесёт верблюд».

Они не приняли эти условия. Так прошло ещё несколько дней. Тогда они сказали: «Хорошо, мы выйдем, забрав то, что унесёт верблюд». Он сказал: «Нет, теперь вы выйдете, и никто из вас ничего не заберёт с собой». И так они вышли, будучи униженными. И они разрушили свои дома, чтобы те не достались мусульманам. Аллах сказал: **«Он - Тот, Кто вывел тех из обладателей писания, кто не веровал, из их обиталищ при первом собрании. Вы не думали, что они уйдут, и они думали, что их защитят их крепости от Аллаха. Аллах пришёл к ним оттуда, откуда они не рассчитывали, и вверг в их сердца страх. Они разрушают свои дома своими руками и руками верующих»** (59: 2).

Часть иудеев ушла в Хейбар, другая в Азриат в Шаме. Некоторые из них приняли Ислам и сохранили своё имущество.

Так их имущество стало собственностью Посланника Аллаха (С)¹³⁰. Он решил отдать его ансарам, а те отдали из него долю мухаджирам, чтобы они могли быть независимыми в обеспечении своей жизни.

Ибо когда Посланник Аллаха (С) переселился в Медину, он велел каждому из ансаров взять себе человека из числа мухаджиров в дом, чтобы он был их соучастником в имуществе и пропитании. И так было до тех пор, пока не было завоёвано племя Назир. Ансары отдали часть имущества беднякам из числа мухаджиров, но при этом сказали, что те останутся в их домах и продолжают быть соучастниками в их имуществе и пропитании. Тогда

¹³⁰ *Фай*, то есть имущество, взятое без боя, согласно шариату, является собственностью Посланника Аллаха (С).

Посланник Аллаха (С) сказал: «О Аллах, помилуй ансаров, детей ансаров и детей детей ансаров!»

Об этом был ниспослан аят: «Те, которые утвердились в своем жилище и вере до них, любят выселившихся к ним и не находят в груди своей никакой нужды к тому, что им даровано. Они дают предпочтение пред собой, хотя бы и было у них стеснение. Кто обезопасен от скупости самого себя, - те счастливы!» (59: 9).

Также Посланник Аллаха (С) подарил посеvy Бану Назир, их луга и реки (или каналы для посевов) повелителю верующих (А) и определил их как имущество для потомков Фатимы (А)¹³¹.

События пятого года хиджры. Поход на Бану Мусталик

Этот поход также называется «походом на Мурисию». Так называли местность, где жило племя Бану Мусталик. Их главой был в то время Харис ибн Аби Зирар. Он собрался напасть на мусульман, и до Посланника Аллаха (С) дошли вести об этом. Тогда он собрал своих сподвижников и вышел против них в понедельник второго шаабана.

По дороге они остановились в одной пустыне, которая выглядела устрашающе. Там к нему пришёл Джабраил и сообщил, что группа неверующих джиннов собралась, чтобы принести вред его сподвижникам. Тогда он отправил против них Али (А), и эту историю мы уже приводили в главе о чудесах Пророка (С).

Затем он достиг местности Мурисию и нашёл там Хариса ибн Аби Зирара с его племенем, и между ними завязалась ожесточённая битва. Был

¹³¹ Это имущество затем было отнято у Фатимы (А) наряду с Фадаком.

убит знаменосец многобожников по имени Сафван. Али (А) убил человека из их числа по имени Малик и его сына. Тогда эти люди побежали. Мусульмане устремились за ними и убили ещё десять человек. А из числа мусульман был убит только один.

Через три дня после этих столкновений было убито ещё некоторое число из них, а остальные обратились в бегство или оказались взяты в плен, в их числе – две сотни женщин. Добыча, захваченная мусульманами, составляла две тысячи верблюдов и пять тысяч овец.

В числе захваченных женщин была Барра, дочь главы племени Хариса ибн Аби Зирара. Посланник Аллаха (С) женился на ней и назвал её Джувайрия. Увидев это, мусульмане отпустили остальных женщин племени Бану Мусталик.

Посланник Аллаха (С) пробыл там четыре дня после битвы, а потом вернулся в Медину. И при этом возвращении произошла история с лицемерами. Посланник Аллаха (С) остановился около колодца, где было мало воды. Анас ибн Сайар, который был союзником ансаров, и Джахджах ибн Саид Гифари, слуга Умара ибн Хаттаба, подошли к колодцу, стали набирать воду и поспорили из-за вёдер. Ибн Сайар сказал: «Это моё ведро», а Джахджах сказал: «Это моё ведро». Тогда Джахджах ударил Ибн Сайара по лицу, так что у него потекла кровь, и Ибн Сайар стал звать членов племени Хазрадж, а Джахджах — Курайшитов. Люди схватились за оружие, и была готова разгореться смута. Абдуллах ибн Убей услышал об этом и сказал: «Что это?» Ему сообщили о том, что случилось, и он пришёл в гнев и сказал: «Я был против этого пути! Я - самый униженный из арабов! Разве увижу я что-либо подобное и ничего не предприиму?»

А потом он пошёл к своим людям и сказал: «Это - ваша вина! Вы поселили их в своих домах, помогали им своим имуществом и жертвовали за них своими жизнями, так что ваши жёны стали вдовами, а дети сиротами! А если бы вы выгнали их, другие стали бы заботиться о них». А потом он сказал: «Когда мы вернёмся в Медину, сильнейшие из нас выгонят слабейших!»

Зейд ибн Аркам присутствовал при этом, будучи в то время юношей, едва достигшим зрелости. Посланник Аллаха (С) сидел под тенью дерева, потому что было очень жаркое время суток, и с ним некоторые из мухаджиров и ансаров. Зейд поведал ему о том, что случилось, и что сказал Абдуллах ибн Убей. Посланник Аллаха (С) сказал: «Быть может, тебе это показалось, о юноша?» Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, не показалось!» Посланник Аллаха (С) спросил: «Быть может, ты в чём-то разгневался на него?» Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, не разгневался».

Тогда Посланник Аллаха (С) отправился туда, и люди услышали об этом и стали говорить: «Почему Посланник Аллаха (С) отправился в путь в такое жаркое время суток?». Саад ибн Убада догнал его и сказал: «Почему ты отправился в пути в такое время?» Он сказал: «Разве ты не слышал, что сказал ваш товарищ?» Тот сказал: «Какой же товарищ у нас, кроме тебя, о Посланник Аллаха?» Он сказал: «Абдуллах ибн Убей сказал, что когда вернётся в Медину, сильнейшие изгонят слабейших». Саад сказал: «О Посланник Аллаха, ты и твои сподвижники - сильнейшие, а он и его товарищи - слабейшие».

Посланник Аллаха (С) ехал весь тот день, не разговаривая ни с кем. Род Хазраджа отправился к Абдуллаху ибн Убейю, порицая его, и тот поклялся, что никогда не говорил ничего подобного. Они сказали: «Тогда

пойдём вместе к Посланнику Аллаха (С), чтобы попросить у него извинения». Но он отказался. Посланник Аллаха (С) двигался всю ночь и день, останавливаясь только на молитву. На следующий день он остановился, и его сподвижники легли на землю из-за сна, который их охватил. Тогда Абдуллах ибн Убей пришёл к нему и поклялся, что он не говорил такого, и что он свидетельствует, что нет бога, кроме Аллаха, а Мухаммад - Посланник Аллаха, и что Зейд солгал на него. Посланник Аллаха (С) принял это от него. Тогда люди рода Хазраджа пошли к Зейду и принялись ругать его, говоря: «Ты солгал на Абдуллаха!»

Когда Посланник Аллаха (С) снова двинулся в пути, Зейд сравнялся с ним и сказал: «Ты знаешь, что я не солгал на Абдуллаха ибн Убейя». Не прошло много времени, как Посланника Аллаха (С) охватило то состояние, которое было с ним при ниспослании откровений, и он стал так тяжёл, что его верблюдица была готова погрузиться в песок от этой тяжести. А потом он взялся за Зейда и сказал: «О юноша, ты говорил правду, и твоё сердце чисто. Аллах ниспослал аяты о том, что ты сказал».

А потом он собрал своих сподвижников и прочитал им суру «Лицемеры»: **«Когда приходят к тебе лицемеры, они говорят: “Свидетельствуем, что ты — Посланник Аллаха”. Аллах знает, что ты — Его посланник, и Аллах свидетельствует, что лицемеры — лжецы. Они обратили свои клятвы в шит и отклонились от пути Аллаха. Поистине, скверно то, что они делают! Это — за то, что они уверовали, потом стали неверными, и положена печать на их сердца, и они не понимают»**¹³².

¹³² «Тафсир Кумми», том 2, С. 350.

Также при возвращении из этого похода произошла история с обвинением в прелюбодеянии¹³³.

Битва при Хандаке

В месяце шавваль пятого года по хиджре состоялась битва при Хандаке, которая также получила название битвы Ахзаб. Курайшиты созвали арабов для сражения с мусульманами, и из каждого племени прибыла к ним группа.

После того, как Посланник Аллаха (С) изгнал иудеев Бану Назир из Медины, увеличилась их вражда к нему. Двадцать знатных людей из их числа отправились в Мекку, в том числе – Хуйи ибн Ахтаб, Саллям ибн Аби Хукик, Кинана ибн Рабиа, Хауза ибн Кейс и Абу Амир. Они встретились в Мекке с Абу Суфьяном и пятьюдесятью знатными людьми Курайша, побуждая их к битве с Мухаммадом (С) и говоря: «Мы будем с вами, пока не уничтожим его». И они написали договор об этом, а потому призывали к этому другие племена.

В итоге Абу Суфьян вышел против Медины с войском в четыре тысячи человек, где были также тысяча верблюдов и триста коней. А когда они достигли местности Марр Захран, к ним присоединились две тысячи человек из племён Аслам, Ашджа, Кинана, Физара, Гатфан и других, так что в общей сложности при достижении Медины их войско стало насчитывать десять тысяч человек.

¹³³ Айша обвинила жену Пророка (С) Марию Коптскую в прелюбодеянии, и Аллах очистил Марию, ниспослав соответствующие аяты. Затем эта история была рассказана самой Айшой наоборот, то есть как будто бы её обвинили в прелюбодеянии, и Аллах «очистил её». В таком виде она изложена в источниках «ахлу сунна».

Когда Посланник Аллаха (С) узнал об этом, собрал сподвижников для совета, и Салман посоветовал ему вырыть ров вокруг Медины, сказав: «Так делают в нашей стране, когда на них нападает большое войско. Из-за этого нападение ограничивается только одной стороной». Посланник Аллаха (С) велел сделать так, определив для каждого десяти из сподвижников рытьё сорока локтей, или десяти локтей, согласно другой версии. Посланник Аллаха (С) также участвовал в этом. Так они закончили ров в течение месяца, сделав для него восемь входов. Посланник Аллаха (С) велел, чтобы каждый вход охранял человек из числа мухаджиров и человек из числа ансаров. Детей и женщин расположили за рвом. Так Медина была укреплена за три дня до прихода врагов.

Со стороны многобожников Абу Суфьян сказал Хуйе ибн Актабу, чтобы он попытался перетянуть иудеев из Бану Курайза на их сторону. Хуйи отправился к ним и встретился с Каабом ибн Асадом, который от имени Бану Курайза заключил договор с Посланником Аллаха (С). Сначала тот не хотел слушать его. Но он сказал: «Горе тебе, о Кааб ибн Асад! Я пришёл к тебе с лучшим предложением, я пришёл к тебе от имени предводителей Курайша, а также других арабов, число которых достигло десяти тысяч». Тот ответил: «Ты пришёл ко мне с худшим предложением! Оставь меня с Мухаммадом, ибо, поистине, я не видел от него ничего, кроме правдивости и верности договору, и я не буду нарушать договор с ним!»

Но тем не менее Хуйи хитростью вошёл в их укрепления и уговорил Кааба перейти на свою сторону. Предательство Бану Курайза было очень тяжёлым для мусульман, поскольку те находились в Медине и могли открыть путь для многобожников туда. Однако Пророк (С) успокоил их, возвестив о близкой победе.

И тяжким стало состояние мусульман, и сердца наполнялись страхом, видя, как враги прибывают волна за волной. Как сказал Аллах: **«Вот пришли они к вам и сверху и снизу вас, и взоры ваши смутились, и сердца дошли до гортани, и стали вы думать об Аллахе разные мысли»** (33: 10).

Увидев ров, многобожники сказали: «Это – хитрость, которая неизвестна арабам». Они окружили ров и держали осаду в течение двадцати четырёх или двадцати семи дней. В это время проявилось лицемерие некоторых лицемеров, и они стали просить Посланника Аллаха (С) разрешить им вернуться в Медину, чтобы защитить свои дома: **«А другой отряд из них просил Пророка, говоря: “Дома наши - обнажены”. Но не были они обнажены. Они только хотели бежать»** (33: 13).

Во время осады не было военных действий, кроме того, что обе стороны метали друг в друга стрелы и камни. В один из дней богатыри Курайша, в числе которых были Амру ибн Абдвуд, Науфель ибн Абдуллах ибн Мугира, Зирар ибн Хитаб, Хубейра ибн Аби Вахаб и Акрама ибн Аби Джахль, подошли ко рву, нашли в нём узкое место и перескочили через него на своих конях. Абу Суфьян, Халид ибн Валид и другие смотрели на них с другой стороны рва. Они сказали: «Присоединяйтесь к нам!» Те ответили: «Мы присоединимся к вам, если в этом будет надобность».

Амру считался лучшим богатырём и считалось, что он один равен тысяче воинов. Он поднялся на своём коне и стал кричать: «Найдётся ли кто-то, кто выйдет со мной на поединок?» Зная о его силе, все сподвижники молчали, как будто проглотили камень. Умар ибн Хаттаб стал искать оправдание для них и принялся перечислять подвиги и достоинства Амру, тем самым ещё больше увеличив их нерешительность.

Посланник Аллаха (С) сказал: «Есть ли среди вас тот, кто отстранит от нас зло этого врага?» Тогда повелитель верующих (А) поднялся и сказал: «Я, о Посланник Аллаха!» Посланник Аллаха (С) помолчал. Амру продолжал кричать: «Есть ли тот, кто выйдет против меня? Разве вы не говорите, что убитые из вашего числа будут в Раю, а убитые из нашего числа – в Огне? Разве никто из вас не желает отправиться в Рай или отправить меня в Ад?»

Затем он стал гарцевать на коне, говоря:

«Я уже охрип, повторяя:

Есть ли тот, кто выйдет против меня?»¹³⁴

Посланник Аллаха (С) снова сказал: «Кто выйдет против этой собаки?» Но ему опять никто не ответил, кроме повелителя верующих (А): «Я выйду против него, о Посланник Аллаха!»

Пророк (С) сказал: «О Али! Это – Амру». Али (А) сказал: «А я – Али ибн Аби Талиб!» Посланник Аллаха (С) сказал: «Подойди ко мне!» Он подошёл к нему, и он одел его в свою кольчугу, дал ему свою чалму и прочитал дуа за него.

Тогда Али (А) пошёл навстречу Амру, говоря следующие строки в ответ ему:

«Не торопись, ибо пришёл к тебе тот,

Кто ответит на твой вызов и не проявит слабость -

Обладатель твёрдого намерения и взора,

Правдивый и спасающий всякого преуспевшего!

Я надеюсь, что по тебе раздастся плач оплакивающих

¹³⁴ «Бихар», том 20, С. 225.

От удара меча, звук которого остаётся даже после удара!»

Тогда Посланник Аллаха (С) сказал: «Вся вера вышла против всего ширка»¹³⁵.

Перед поединком Али (А) призвал Амру к трём вещам: или он примет Ислам, или он вернётся домой и не будет воевать, или он спустится со своего коня, потому что Али (А) был пешим. Амру выбрал третье. В действительности он скрывал страх перед Али (А). Он сказал ему: «Вернись, о Али! Ты ещё слишком молодой. Я был другом твоего отца, и ради него я не хочу убивать тебя. Разве сын твоего дяди не боится того, что я проткну тебя прямо сейчас этим копьём, а потом оставлю лежать между землёй и небесами, не живым и не мёртвым?»

Повелитель верующих (А) сказал ему: «Оставь это, о Амру! Я желаю убить тебя на пути Аллаха!» Тогда Амру пришёл в гнев, слез со своего коня и устремился на Али (А) с вытянутым мечом. Они стали сражаться так, что вокруг них поднялись облака пыли, из-за которых не было видно ничего. Амру удалось ударить повелителя верующих (А) по голове, раздробив его шлем на две части, так что его голова также оказалась ранена. Тогда повелитель верующих (А), как раненый лев, ударил его мечом по ноге и отрезал ему ногу. Амру упал на землю, и Али (А) сел ему на грудь. Амру сказал: «О Али! Ты сел на великое место! Когда убьёшь меня, не снимай с меня одежду!» Али (А) сказал: «Это для меня легко»¹³⁶.

Ибн Аби Хадид и другие передали это несколько иначе: когда Амру ударил Али (А), он устремился на него, как разъярённый лев, и одним ударом

¹³⁵ «Бихар», том 20, С. 215.

¹³⁶ «Бихар», том 20, С. 226.

отрубил ему голову. Затем он сказал такбир, и мусульман по звуку такбира поняли, что Амру убит¹³⁷.

И Посланник Аллаха (С) сказал: «Удар Али в день Хандака лучше поклонения джиннов и людей до Судного Дня».

Передано от Джабира, что когда Амру был убит, его товарищи бросились на конях ко рву, и Науфель ибн Абдуллах оказался в середине рва. Мусульмане поспешили туда и стали забрасывать его камнями. Он сказал: «Пусть кто-то придёт сразиться со мной!» И повелитель верующих (А) пришёл к нему и расправился с ним одним ударом.

Джабир сказал: «Как похожа история с убийством Амру на историю Давуда и Джалута (Голиафа)!»¹³⁸

Когда война закончилась, многобожники отправили к Посланнику Аллаха (С) предложение купить тела Амру и Науфеля. Он сказал: «Я не беру плату за мертвецов».

И когда сестра Амру увидела его тело, его одежда и его драгоценные доспехи, равным которым не было среди арабов, - всё это было на нём. Она сказала: «Убил его не иначе как благородный, щедрый». Ей сказали: «Его убил Али ибн Аби Талиб». Тогда она сказала:

«Если бы Амру убил не тот, кто убил его,
Я бы плакала по нему до конца жизни,
Однако убил его тот, в ком нет недостатков,
Тот, чей отец был известен своей доблестью»¹³⁹.

¹³⁷ «Шарх нахдж уль-балага», том 19, С. 641.

¹³⁸ «Гашфу ль-гумма», том 1, С. 304.

¹³⁹ «Манакиб» Ибн Шахр-Ашуба, том 1, С. 199.

Осада многобожников продолжалась, и положение мусульман было тяжёлым. Абу Саид Худри сказал Посланнику Аллаха (С): «Наши сердца дошли до горла. Научи нас каким-то словам, которые помогут нам!» Он сказал: «Говорите: “О Аллах, скрой наши грехи и удали наш страх!”»

В это время лицемеры стали говорить различные речи, и Посланник Аллаха (С) поднялся на минбар и сказал в дуа: «О Слышащий опечаленных! О Отвечающий притеснённым! О Удаляющий великие бедствия!» И Аллах ниспослал на многобожников сильный ветер, который стал переворачивать их шатры и убивать их животных. От страха им не оставалось ничего иного, кроме обращения в бегство. И главной причиной их страха было убийство Амру и Науфеля. Как сказал Аллах: **«Избавил Аллах верующих от боя»** - посредством Али ибн Аби Талиба (А) – **«Аллах - мощен, велик»** (33: 25).

Некоторые учёные сказали: если бы Мухаммад (С) не был Пророком милости, это ветер был бы сильнее, чем тот, который погубил народ Адитов.

От Хузейфы ибн Йамана передано, что Абу Суфьян сказал: «Мы слишком долго стояли здесь, и наши животные погибли, а иудеи предали нас. Теперь нас постиг этот ветер. Вернёмся же в Мекку!» И Курайшиты устремились вслед за ним, оставляя Медину и унося с собой то, что могли унести.

Война с Бану Курейза

В том же пятом году хиджры состоялась война с Бану Курейза. Когда Посланник Аллаха (С) вернулся с войны Хандак, он пошёл в дом Фатимы (А), чтобы вымыться, но спустился Джабраил и сказал: «Ты сложил оружие,

а ангелы не сложили. Аллах велит тебя не читать намаз аср, пока ты не займёшься Бану Курейза».

И тогда Биляль провозгласил по повелению Посланника Аллаха (С): «Пусть никто не читает намаз аср, кроме как возле Бану Курейза!» Люди вышли и окружили их стены. Осада продолжалась пятнадцать дней или двадцать пять, согласно другой версии, и война шла посредством стрел и камней, покуда Аллах не наслал страх в их сердца.

Тогда они согласились сдаться и предоставили Сааду ибн Муазу решать их дело и судить их. Саад сказал: «Моё решение будет таким, чтобы их мужчины были убиты, а женщины взяты в плен, и их имущество было разделено между мухаджирами и ансарами». И так и было. И Аллах ниспослал: **«И вывел Он тех из людей писания, которые помогли им, из их укреплений и вверг в их сердца страх; одну часть вы перебьёте и возьмете в плен другую часть. И Он дал вам в наследие их землю, их жилища, их достояние и землю, которую вы не попирали. Аллах над всякой вещью мощен!»** (33: 26-27).

Поход на Думату ль-Джандаль

Люди, жившие в местности Думату ль-Джандаль, нападали на караваны и всадников. Посланник Аллаха (С) отправился к ним 25-го числа месяца рабиу ль-авваль вместе с тысячью сподвижников. Узнав об этом, они обратились в бегство, и мусульмане захватили их имущество и животных. Затем они вернулись в Медину. И Думат – это область, находившаяся в пятнадцати днях пути от Медины. «Джандаль» значит «камень».

События шестого года хиджры. Поход в Зат ар-Рика

В этом году был предписан хадж к Каабе и был ниспослан аят: **«Завершайте хадж и умру ради Аллаха»** (2: 196). Согласно другому мнению, хадж стал обязательным на девятом году хиджры.

В этом году состоялся поход в Зат ар-Рика. Причиной его стали вести, что племена Гатфан, Бану Мухариб, Анмар и Саалаба собираются напасть на Медину. Посланник Аллаха (С) оставил Абу Зарра над Мединой и вышел в середине месяца джамаду авваль с четырехстами или семистами сподвижниками в сторону Наджда, а оттуда в сторону Зат ар-Рика.

Когда эти люди узнали о намерениях Посланника Аллаха (С), в их сердца вошёл страх, и они убежали на вершины гор.

Наступило время намаза, и мусульмане стали опасаться, что враги нападут на них, пока они читают намаз. И тогда Посланник Аллаха (С) установил намаз страха (*саляту ль-хауф*), и, согласно некоторым риваятам, этот аят был ниспослан по данному поводу: **«Когда ты находишься среди них и совершаешь для них молитву, то пусть стоит вместе с тобой один ряд из них, и пусть они возьмут свое оружие. А когда совершат поклонение, то пусть будут позади вас, и пусть придет другой отряд, который не молился, и пусть они молятся вместе с тобой, но пусть возьмут предосторожность и оружие. Те, которые не веруют, хотели бы, чтобы вы небрегли своим оружием и достоянием, и они напали бы на вас единым устремлением»** (4: 102).

Поход против Бану Лахьян

В том же году состоялся поход против Бану Лахьян. Лахьян – это Ибн Хузейл ибн Мудрика, и они состояли из двух частей – Азль и Карра. Этот поход состоялся из-за того, что племя Хузейла убило Асима ибн Сабита, Хубейба ибн Удея и других, и они замыслили против Посланника Аллаха (С). Он вышел против них с двумя сотнями сподвижников. Когда они достигли Бану Лахьян, те убежали от них в горы и укрепились там. Посланник Аллаха (С) пробыл там день или два, а потом вернулся в Медину. Всего этот поход занят четырнадцать дней.

Поход в Зи Карад

Он состоялся на том же шестом году хиджры. Карадом назывался колодец недалеко от Медины. У Посланника Аллаха (С) было двадцать дойных верблюдиц, которые паслись там, и пас их Абу Зарр Гифари. Уйния ибн Хусайн Физари увидел это и напал на него с двадцатью всадниками, убив сына Абу Зарра и человека из племени Гифар, а также взял в плен его жену. Однако ей удалось сбежать от них на одном из верблюдов. Она достигла Медины и рассказала Посланнику Аллаха (С) о том, что произошло. И сказала, что она принесла обет зарезать этого верблюда, если спасётся. Он сказал: «Плохое это намерение – зарезать верблюда, который спас тебя на своей спине. Не бывает обета о неподчинении или относительно того, чем человек не владеет».

Затем Посланник Аллаха (С) призвал: «О всадники! Садитесь на лошадей!» Так собралось пятьсот или семьсот человек. Он вручил знамя Микдаду. Микдад настиг врагов и убил Абу Кутаду, одного из их людей. Так

те неверующие обратились в бегство. Они прошли мимо колодца Карад, но не смогли выпить из него из-за страха.

Поход в Худейбию

В месяце зиль каада шестого года по хиджре Посланник Аллаха (С) вышел в Мекку, желая совершить умру и ведя с собой семьдесят верблюдов для жертвы. Он совершил ихрам возле мечети Шаджара. С ним были тысяча пятьсот двадцать сподвижников, или, по другой версии, четыреста сподвижников. Из женщин с ним была Умм Салама.

Когда многобожники Мекки узнали об этом, решили воспрепятствовать ему. Посланник Аллаха (С) остановился в Худейбие, которая находится в одном переходе (25 км) от Мекки. Они расположились у колодца, где было мало воды. Скоро вода закончилась, и люди стали жаловаться на жажду. Тогда Посланник Аллаха (С) метнул стрелу и велел рыть там воду. Тогда там появилось столько воды, что все напились.

К ним пришёл Будейл ибн Варка со стороны Курайшитов и передал им, что Курайшиты не пропустят их к Каабе. Посланник Аллаха (С) сказал: «Мы пришли не для того, чтобы сражаться, а для того, чтобы совершить умру».

Затем пришёл Урва ибн Сакафи, и Посланник Аллаха (С) сказал ему то же самое. Урва увидел, какую любовь и почтение оказывают сподвижники Пророка (С) ему и вернулся, сказав Курайшителям: «О люди! Клянусь, я был у царей, у Кесаря, Хосрова и Негуса, но я не видел, чтобы их люди почитали их так, как почитают Мухаммада! Если он велит им что-то, они опережают друг друга, чтобы исполнить это, а если он совершит омовение, они сражаются друг с другом за воду от его омовения. Когда он говорит, они молчат, и не

поднимают взор на него из-за почтения к нему. Вот, он предложил вам верный путь – примите же его! Клянусь Аллахом, я видел войско, люди в котором будут жертвовать своими жизнями, пока не победят вас!»

Наконец, Посланник Аллаха (С) отправил Усмана ибн Аффана в Мекку, чтобы тот сообщил Курайшитами о его намерении, и с ним – десять из числа мухаджиров. И распространились слухи, что они убили их. Тогда Посланник Аллаха (С) сказал: «Я не оставлю это так, пока те люди не заплатят за это!» И он призвал людей к присяге, и они принесли её под деревом, что будут сражаться с многобожниками и не будут убегать. Эта присяга получила название «присяги довольства» (*бейату ризван*), потому что Аллах сказал о ней в суре «Победа»: **«Был доволен Аллах верующими, когда они присягали тебе под деревом»** (48: 18).

Эта присяга вселила страх в сердца многобожников, и они отправили Сухейла ибн Амру и Хафса ибн Ахнафа, чтобы те договорились о мире. И Посланник Аллаха (С) подписал с Сухейлом договор о перемирии, краткое содержание которого состояло в следующем: война между мусульманами и Курайшитами останавливается на десять лет; обе стороны не будут причинять ущерб имуществу и людям другой стороны; обе стороны могут совершать путешествия между Меккой и Мединой; кто хочет перейти к Мухаммаду (С), может свободно сделать это, и кто хочет перейти к Курайшитами, может свободно сделать это; Аллаху могут поклоняться в Мекке открыто; на следующий год Мекка будет освобождена для хаджа Посланника Аллаха (С), но при этом он останется в ней не больше трёх дней; если мекканец переселится в Медину, то он будет возвращён обратно, а если мединец переселится в Мекку, он не будет возвращён обратно.

Некоторые сподвижники были недовольны этим миром, а другие говорили: почему сон Посланника Аллаха (С) о том, что они войдут в Мекку, не исполнился? Умар ибн Хаттаб даже сказал своим языком то, что он думал в своём сердце: «Я никогда так не сомневался в пророчестве Мухаммада, как в день Худейбии». И он сказал: «Разве мы не смешали ближний мир с нашей религией?» Пророк (С) ответил: «Я – Посланник Аллаха, и я не совершаю неподчинения Ему. Он – мой Помощник». Умар сказал: «Разве ты не обещал нам, что мы придём к Каабе и совершим таваф вокруг неё?» Он ответил: «Это так, но разве я говорил, что мы придём к Каабе в этот год?» Умар сказал: «Нет». Посланник Аллаха (С) сказал: «Ты придёшь к ней и совершишь таваф вокруг неё».

И Аллах сказал: **«Оправдал Аллах Своему Посланнику видение по истине: “Вы непременно войдёте в Запретную мечеть, если угодно Аллаху, в безопасности, обрив головы и укоротив, не боясь!” Он знал то, чего вы не знали, и утверждал до этого близкую победу»** (48: 27).

События седьмого года хиджры. Завоевание Хейбара

Известно, что сура «Победа» была ниспослана Посланнику Аллаха (С) при возвращении из Худейбии. Она сообщает о близком покорении Хейбара: **«И утверждал до этого близкую победу»** (48: 27).

Хейбаром назывался оазис, где располагались семь крепостей, имена которых: Наим, Камус, Катиба, Шакк, Ната, Ватих и Сулялим. Они находились 170 км севернее Медины.

После Худейбии Посланник Аллаха (С) вернулся в Медину и остался там двадцать дней, а потом велел собрать силы для войны с Хейбаром.

Причиной похода было то, что иудеи Хейбара, среди которых находились ушедшие из Медины, строили козни против мусульман и стоваривались с арабскими племенами и Курайшитами. Он вышел против Хейбара с 1400 людьми. Увидев их, иудеи спрятались в своих укреплениях. Они приготовились к битве и собрали своих женщин и детей в крепости Катиба, провизию в крепости Наим, и поставили там сильную стражу, а воинов собрали в крепости Ната.

Посланник Аллаха (С) велел вырубить часть пальмовых деревьев в Хейбаре. Сначала мусульмане захватили некоторые крепости, а потом осадили крепость Камус, которая была очень хорошо укреплена. Сам Посланник Аллаха (С) заболел в это время сильной головной болью и не мог возглавлять осаду. Он отправлял своих сподвижников на захват крепости, давая им знамя. Он дал знамя Абу Бакру, и тот вернулся в страхе. На следующий день он дал знамя Умару, и тот тоже вернулся в страхе.

Вечером, когда Умар вернулся, Посланник Аллаха (С) сказал: «Завтра я вручу знамя тому, кто наступает и никогда не убегает. Аллах и Его Посланник любят его, и он любит Аллаха и Его Посланника. Он не вернётся, пока Аллах не дарует ему победу».

Когда наступило утро, и сподвижники спорили, кому же он даст знамя, он сказал: «Позовите Али!» Ему сказали: «У него болят глаза». Он сказал: «Приведите его ко мне». Когда он пришёл, Посланник Аллаха (С) положил его голову себе на колени, прочитал за него дуа и провёл своей слюной по его глазам. И тогда боль в его глазах прошла.

После этого Посланник Аллаха (С) вручил ему знамя, и он пошёл с ним и войском к крепости Камус. Из крепости вышел богатырь Мирхаб, восхваляя себя и говоря:

«Знает Хейбар, что я – Мирхаб,

Несущий оружие, воин, испытанный в битвах!»

Повелитель верующих (А) устремился к нему, как разгневанный лев, говоря:

«Я – тот, кого его мать назвала Хейдаром,

Лев сильный и непобедимый».

Когда Мирхаб услышал это, вспомнил слова прорицательницы, которая сказала ему: «Ты победишь и убьёшь всех, кто станет сражаться с тобой, кроме того, кого зовут Хейдар. Если ты выйдешь против него, то погибнешь». А потому, услышав слова Али (А), он развернулся и побежал. Однако Иблис предстал перед ним в облике одного из иудейских раввинов и сказал: «В этом мире много таких, кто называет себя Хейдаром: от кого же ты бежишь?»

Тогда он вернулся. Он хотел ударить первым, но повелитель верующих (А) не дал ему отсрочки и ударил его мечом Зуль-Фикар, и тот упал на землю. После него повелитель верующих (А) убил в этой битве Рабиа ибн Аби Хакика, который также был из числа их богатырей, и Антару, известного своей силой и храбростью, а также Мурра, Йасира и других из числа иудейских воинов.

Тогда иудеи побежали и закрылись в крепости. Но повелитель верующих (А) вырвал ворота крепости, так что те, кто находились в крепости, задрожали. И Сафийя, дочь Хуйи ибн Ахтаба, сказала: «Кровать, на которой я сидела, упала вместе со мной, причинив мне ушибы». Повелитель верующих (А) поднял дверь над головой и бросил её на ров перед крепостью, так что она стала мостом, по которому мусульмане

ворвались в крепость. Затем сорок человек пытались поднять эту дверь, но не смогли.

Передано, что Джафар ибн Аби Талиб вернулся из Эфиопии как раз в день завоевания Хейбара. Посланник Аллаха (С) чрезвычайно обрадовался, увидев его. Он привёз ему подарки – благовония, одежду и бархат, вышитый золотом. Он отдал это Али (А), а Али (А) продал золото, которого было на величину тысячи мискалей, и раздал вырученные деньги беднякам из числа мухаджиров и ансаров, ничего не оставив себе¹⁴⁰.

В том же седьмом году состоялась умра. Когда Посланник Аллаха (С) вернулся из Хейбара, он решил посетить Мекку, чтобы совершить умру вместо той, которую многобожники запретили совершать ему в первый раз. И с ним вышли мусульмане, которые выходили с ним для умры в первый раз, а также другие, и они взяли с собой семьдесят верблюдов для принесения в жертву. Также они тайно взяли с собой оружие, чтобы Курайшиты не могли неожиданно напасть на них, если те решат вдруг нарушить договор.

Посланник Аллаха (С) был на верблюдице, а сподвижники пешком или верхом. Говоря тальбийю, они вошли к Мекку и достигли Запретной мечети. Посланник Аллаха (С) совершил таваф верхом. Он велел сподвижникам облечься в *изтиба* (когда одежда набрасывается на левое плечо, оставляя обнажённым правое) и быть стойкими во время тавафа, чтобы многобожники не подумали, что они слабы. Затем он совершил бегом три тавафа и прошёл пешком остальные.

Через три дня после пребывания в Мекке они вернулись.

¹⁴⁰ «Бихар», том 21, С. 19.

В том же году Посланник Аллаха (С) женился на Умм Хабиба, дочери Абу Суфьяна. Раньше она была замужем за Абдуллахом ибн Джахшем, который совершил с ней хиджру в Эфиопию, приняв Ислам. Однако там он отказался от Ислама и умер, будучи христианином. Умм Хабиба осталась на Исламе. Посланник Аллаха (С) написал Негусу (правителю Эфиопии) о ней, и тот устроил собрание, на которое пригласил Джафара ибн Аби Талиба вместе с мусульманами. Там он прочитал свадебное соглашение между ней и Посланником Аллаха (С) по доверенности от него. Затем он сказал: «Хвала Аллаху, Царю, Святому, Миру, Хранителю, Великому, Сокрушающему! Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад – Его раб и Посланник, и что он – тот, о ком возвещал Иса ибн Марьям. А затем: вот, Посланник Аллаха написал мне, чтобы я выдал за него замуж Умм Хабибу, дочь Абу Суфьяна, и я ответил ему и даю за неё брачный дар в четыреста динаров».

Затем он велел совершить праздничную трапезу, и гости приняли в ней участие.

События седьмого года хиджры. Поход в Му'та

Му'та – это деревня в области Балька в Шаме. Причиной этого похода стало то, что Посланник Аллаха (С) отправил Хариса ибн Умейра Азди с письмом к правителю Бусры, однако, когда он достиг Му'ты, Шурахбил ибн Амру Гассани, который был одним из наместников Кесаря (императора Византии), убил его. Когда эта весть достигла Посланника Аллаха (С), он разгневался на них и собрал войско из трёх тысяч человек. Он велел им собраться в Джурфе и сам пришёл туда. Он дал командование над ними Джафару ибн Аби Талибу (брату Имама Али, мир ему) и вручил ему белое

знамя. И сказал: «Если Джафар будет убит, то пусть командующим станет Зейд ибн Хариса, а если Зейд будет убит, то пусть командующим станет Абдуллах ибн Раваха. А если Абдуллах будет убит, то пусть мусульмане сами выберут себя командующего».

Там находился один иудей, который сказал: «О Абу Касим! Если ты на самом деле Пророк, то те, кого ты назвал, будут убиты. Потому что, если пророки народа Исраиля называли таким образом даже сто человек, то все они бывали убиты».

Посланник Аллаха (С) велел им отправляться в то место, где был убит Харис, и призвать неверующих к Исламу. А если они откажутся, то сражаться с ними.

Когда они достигли той местности, весть об этом достигла Шурахбия. Он попросил у Кесаря большое войско, численность которого достигала ста тысяч человек, и даже больше этого.

Мусульмане, которые больше всего желали стать мучениками и попасть в Рай, не испугались многочисленности войска и решили сражаться с ними.

Два войска встретились в узком месте. Джафар вышел впереди войска, как лев, и вынул свой меч из ножен, сказав: «Спуститесь со своих коней и сражайтесь пешими!» И это – потому, что войско неверующих было огромным, и он боялся, что мусульмане побегут, будучи на конях, тогда как пешими они не смогут убежать и будут вынуждены сражаться. Сам он спустился со своего коня, подрезал его поджилки и пошёл вперёд, неся знамя.

Битва разгорелась, и противник нападал со всех сторон, подобно волнам. Они обступили Джафара кольцом и били его мечами и копьями. Когда они отрезали его правую руку, он взял знамя в левую. Когда они отрезали и левую, он прижал знамя оставшимися частями рук к своей груди. Увидев это, они обрушились на него, и он стал мучеником, и упало знамя. На его теле было пятьдесят ран. И в другом сообщении: на его теле были девяносто две раны от мечей и копей¹⁴¹.

Тогда знамя взял Зейд ибн Хариса и сражался, пока не был убит. После него знамя взял Абдуллах ибн Раваха и также сражался, пока не был убит. Мы уже говорили о сражении в Му'та в главе о чудесах Пророка (С).

Джабир передал, что в тот день, когда между ними состоялась битва, Пророк (С) прочитал утренний намаз, а потом поднялся на минбар и сказал: «Ваши братья встретились с многобожниками в битве». Затем он стал говорить с нами, а потом сказал: «Убит Зейд ибн Хариса, и знамя упало». Затем он сказал: «Джафар взял знамя и вышел на битву с ним». Затем сказал: «Ему отрезали руку, и он взял знамя другой рукой». Потом сказал: «Ему отрезали другую руку, и он прижал знамя к груди». Затем сказал: «Убит Джафар, и его знамя упало».

Потом он сказал, что знамя взял Абдуллах ибн Раваха и был убит. И сказал, что было убито столько-то мусульман и столько-то врагов. Затем он сказал, что знамя взял Халид ибн Валид и побежал, и мусульмане побежали вместе с ним.

Затем он пошёл в дом Джафара и позвал Абдуллаха ибн Джафара, его сына. Он усадил его на колени и погладил по голове. Его мать Асма ибн Умейс сказала: «О Посланник Аллаха! Ты так гладишь его по голове, словно

¹⁴¹ «Амали» Туси, С. 141.

он сирота». Он сказал: «Джафар стал мучеником сегодня», - и его глаза прослезились, - «и ему отрезали руки, прежде чем он умер. Аллах заменил его руки двумя крыльями из зелёного изумруда, и он сейчас летает на них в Раю среди ангелов, как пожелает»¹⁴².

От Имам Садыка (А) передано, что Посланник Аллаха (С) сказал Фатиме (А): «Оплакивай сына своего дяди!»¹⁴³

И он сказал: «По такому, как Джафар, пусть плачут плачущие!»¹⁴⁴

Также он велел Фатиме (А) отнести еду Асме бинт Умейс и делать так три дня.

Хадисов о достоинствах Джафара множество. Пророк (С) сказал Джафору: «Ты похож на меня телом и нравом»¹⁴⁵. И шейх Садуk передал, что Имам Бакир (А) сказал: «Аллах внушил Пророку (С): “Я даровал Джафору ибн Аби Талибу четыре качества”. Пророк (С) спросил у Джафара об этих качествах. Он сказал: “О Посланник Аллаха, если бы Аллах не сообщил тебе об этом, то я не стал бы раскрывать их. Я никогда не пил вина, ибо знаю, что вино отбирает разум. Я никогда не лгал, ибо ложь отбирает мужество. Я никогда не совершал прелюбодеяние, ибо знаю, что если я совершу это, то кто-то другой совершит то же самое с моими женщинами. И я никогда не поклонялся идолам, ибо знаю, что они не помогают и не вредят”. Посланник Аллаха (С) ударил его по плечу и сказал: “Аллах прав, сделав для тебя два крыла, на которых ты будешь летать в Раю”»¹⁴⁶.

¹⁴² «Бихар», том 21, С. 53.

¹⁴³ «Бихар», том 21, С. 57.

¹⁴⁴ «Бихар», том 21, С. 63.

¹⁴⁵ «Бихар», том 21, С. 64.

¹⁴⁶ «Факих» Садука, том 4, С. 497.

И от Имама Саджада (А) передано: «Не было дня, более тяжкого для Посланника Аллаха (С), чем день Ухуда, когда был убит его дядя Хамза ибн Абдуль-Мутталиб, лев Аллаха и лев Его Посланника. А после него – день Му’та, когда был убит сын его дяди Джафар ибн Аби Талиб»¹⁴⁷.

Поход Зат ас-Саласиль

Причиной его стало то, что обитатели пустынных земель (возле Шама) собрались в количестве двенадцать тысяч всадников и поклялись убить Мухаммада (С) и Али (А). Джабраил сообщил Пророку (С) об их намерениях и велел отправить против них Абу Бакра¹⁴⁸ с четырьмя тысячами всадников из числа мухаджиров и ансаров. И он отправил Абу Бакра, велел сначала призвать их к Исламу, а если они откажутся, сражаться с ними.

Абу Бакр отправился к тем людям. Когда они достигли пустыни, к ним вышли двести всадников, вооружённых до зубов. Абу Бакр стал говорить с ними, и они сказали: «Клянёмся Ал-Лат и Уззой, если бы не родственные связи между нами, мы убили бы тебя и всех, кто с тобой, таким убийством, что о нём будут говорить последующие поколения! Вернись же и пусть вернутся те, кто с тобой, и радуйтесь, что остались живы! Нам нужен только ваш повелитель и его брат Али ибн Аби Талиб».

Тогда Абу Бакр вернулся и сообщил Посланнику Аллаха (С) о том, что произошло. Посланник Аллаха (С) сказал: «О Абу Бакр! Ты нарушил мой приказ и не исполнил то, что я велел тебе. Клянусь Аллахом, ты ослушался моего повеления!»

¹⁴⁷ «Бихар», том 22, С. 274.

¹⁴⁸ Чтобы была показана его неспособность руководить чем-либо и тем самым заранее возведён довод относительно того, что он не может быть халифом Посланника Аллаха (С).

Тогда Пророк (С) отправил вместо него Умара¹⁴⁹. Умар отправился туда и вернулся точно так же, как Абу Бакр.

Тогда Посланник Аллаха (С) позвал повелителя верующих Али (А) и велел ему то же самое, что велел Абу Бакру и Умару, и возвестил ему, что Аллах дарует победу его руками. И Али (А) вышел с мухаджирами и ансарами, но не так, как Абу Бакр и Умар, а быстро, так что застал врагов врасплах. Когда они увидели его, сказали: «Кто ты?» Он ответил: «Я – Али ибн Аби Талиб, сын дяди Посланника Аллаха и его брат. Я призываю вас к свидетельству, что нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – Его раб и Посланник. Тогда вам будет всё то же, что и мусульманам, будь то благо или беды».

Они сказали: «Тебя нам и нужно было, а теперь ты сам пришёл к нам! Мы слышали о том, что ты хорош в битвах: приготовься же к сражению и знай, что мы – те, кто убьёт тебя и убьёт твоих товарищей. Завтра утром мы встретимся с тобой».

Али (А) ответил: «Горе вам! Пугаете меня своей многочисленностью?! А я прибегаю к помощи Аллаха, ангелов и мусульман против вас. И нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, Высокого, Великого!»

Ночью он велел своим сподвижникам стеречь верховых животных и подготовиться к битве. Когда наступило утро, он прочитал с ними намаз, а потом обрушился на противника, когда ещё не стало светло, и застал их врасплах и разгромил их, так что последние ряды его войска ещё не

¹⁴⁹ Чтобы показать то же самое относительно Умара. Точно так же при Хейбаре Посланник Аллаха (С) отправил сначала Абу Бакра, потом Умара и затем Али (А), чтобы показать, что Абу Бакр и Умар слушаются его приказа и бегут в битвах, и только Али (А) – тот, кто достоин быть преемником и наместником Пророка (С).

подошли, когда противник обратился в бегство, и всё их имущество досталось мусульманам.

Об этом дне Аллах ниспослал суру «Мчащиеся». Имам Садык (А) сказал: «Мусульмане никогда не видели такой добычи, кроме как от Хейбара. И Аллах ниспослал: **“Клянусь мчащимися, задыхаясь”** — то есть лошадьми, мчащимися с воинами. И **“задыхаясь”** — то есть их крики (или храп лошадей) от уздечек и поводьев. **“И выбивающими искры, и нападающими на заре!”** — они напали на них на заре. **“И они подняли там пыль”** — то есть лошади подняли пыль в пустыне. **“Поистине, человек неблагодарен пред своим Господом”** — то есть неверен — **“и сам он в этом свидетель”** — те двое (Абу Бакр и Умар), которые видели безводную пустыню, но страстно желали жить в этом ближнем мире. **“Разве он не знает, когда будет изведено то, что в могилах, и будет обнаружено то, что в груди, — поистине, Господь их в тот день о них осведомлен”** — эти аяты были ниспосланы об этих двух. Они таили в своих душах злые замыслы и поступали по ним, и Аллах сообщил об их замыслах и их деяниях. Такова история людей безводной пустыни и тафсир суры “Мчащиеся”».

И передано, что в этом походе повелитель верующих (А) читал в каждом намазе суру «Ихляс». Посланник Аллаха (С) спросил его: «Почему ты в этом походе читал во всех ракятах только эту суру?» Он ответил: «О Посланник Аллаха! Потому что я люблю её». Посланник Аллаха (С) сказал: «Аллах любит тебя так же, как ты любишь эту суру». А затем он сказал: «О Али! Если бы я не боялся, что люди станут говорить о тебе то же самое, что христиане сказали об Исе ибн Марьям (А), то я сказал бы о тебе такое, что люди стали бы собирать пыль из-под твоих ног!»¹⁵⁰

¹⁵⁰ «Иршад», С. 61.

Эта война получила название Зат ас-Саласиль («обладательница цепей»), потому что повелитель верующих (А) связал тех врагов, которых не убил, цепями и верёвками.

Завоевание Мекки

Одним из условий Худейбийского договора было то, что не будет нападений также на тех, у кого есть договор с одной из сторон. Племена Бану Бакр и Кинана были союзниками Курайшитов, а племя Хузаа – союзниками Посланника Аллаха (С). Между Бану Бакр и Хузаа была давняя вражда.

В один из дней человек из числа Бану Бакр стал ругать Пророка (С) перед человеком из Бану Хузаа. Тот сначала пытался остановить его, но когда это не возымело воздействия, напал на него и сильно избил. Тогда Бану Бакр собрались для войны с Бану Хузаа. Они попросили у Курайшитов помощи, и те помогли им оружием. Также некоторые из числа Курайшитов сражались в их рядах по ночам, чтобы не быть узванными. Так из числа Бану Хузаа было убито около двадцати человек.

До Посланника Аллаха (С) достигли вести о произошедшем, и он сказал: «Да не будет мне помощи, если я не помогу Бану Хузаа!» Затем он разослал сообщения всем, кто был с ним в союзе, чтобы они явились в Медине вооружёнными в начале месяца рамадан, и чтобы собрались на войну те, кто был в Медине. И он выставил на дорогах наблюдателей, чтобы вести об этом не вышли в Мекку.

Однако Хатиб ибн Бальтаа написал Курайшителям письмо, в котором предупреждал их о планах Пророка (С). Он отправил письмо с женщиной, имя которой было Сара. Она спрятала его в своей косе и отправилась с ним в

Мекку. Джабраил известил Пророка (С) об этом. Тогда он отправил Али (А) с группой людей, чтобы они вернули её. Они догнали её, но она стала отрицать всё и поклялась Аллахом, что у неё нет никакого письма. Али (А) вынул меч и сказал: «Достань письмо или, клянусь Аллахом, я убью тебя!» Увидев, что его намерения серьёзны, она отдала письмо, и оно было доставлено Посланнику Аллаха (С). Он отправил за Хатибом ибн Бальтаа и спросил, зачем он сделал это. Тот ответил: «Я хотел добиться дружбы Курайшитов, потому что моя семья осталась у них». И Аллах ниспослал: **«О вы, которые уверовали! Не берите друзьями Моего и вашего врага! Вы обращаетесь к ним с любовью, а они не уверовали в то, что пришло к вам из истины. Они изгоняют Посланника и вас за то, что вы веруете в Аллаха, Господа вашего. Когда вы вышли бороться на пути Моём и искать Моего благословения, вы скрывали к ним любовь. А Я лучше знаю, что вы скрывали и что вы обнаруживали. Кто сделает это из вас, тот уже сбился с верной дороги»** (60: 1).

Второго или десятого числа месяца рамадан Посланник Аллаха (С) вышел из Медины в Мекку с десятью тысячами мусульман. Ибн Аббас сказал: «Когда он дошёл до местности Усфан, велел принести воды и выпил её (чтобы тем самым показать всем, что путешественник не должен соблюдать пост). И он не постился, пока не достиг Мекки». И Джабир сказал: «После того как Посланник Аллаха (С) выпил воды, ему сказали: “Некоторые люди продолжают поститься (будучи в путешествии)”. Он ответил: “Это – те, которые ослушались Аллаха”».

Что касается дяди Пророка Аббаса, то он вышел из Мекки со своим родом и семейством, направляясь в Медину, и встретил Пророка (С) в Сукья или Зу Хулейфа. Пророк (С) обрадовался, увидев его, и сказал: «Твоя хиджра

– последняя хиджра, так же как моё пророчество – последнее пророчество». Он велел отправить его семью в Медину, а сам Аббас остался с Пророком (С) и продолжил путь с ним.

Так Пророк (С) достиг местности Марру Зухран недалеко от Мекки. Аббас подумал в своей душе: «Если Пророк будет воевать с этим войском с Меккой, то не останется в живых никого из Курайшитов». Тогда он решил выйти, чтобы увидеть кого-то из людей, направляющихся в Мекку, и сообщить им о приближении Посланника Аллаха (С), так чтобы они направили кого-то к нему, прося мира с ним. И тут он увидел Абу Суфьяна и Будейла ибн Варака, которые говорили между собой. Абу Суфьян сказал: «Абу Фазль! Что находится за тобой?» Он сказал: «Это Посланник Аллаха идёт к вам с десятью тысячами войска». Абу Суфьян сказал: «Что нам делать?» Аббас сказал: «Иди к Посланнику Аллаха и проси мира! И знай, о Абу Суфьян, что сегодня ночью в страже стоит Умар ибн Хаттаб. Если он увидит тебя, то не отпустит живым». А между Умаром и Абу Суфьяном была давняя вражда со времен джахилии. И говорят, что Хинд, жена Абу Суфьяна, сожительствовала с несколькими молодыми людьми, в числе которых был Умар, а потому Абу Суфьян и Умар возненавидели друг друга.

Когда Аббас и Абу Суфьян достигли Умара, он пошёл к Посланнику Аллаха (С) и сказал: «О Посланник Аллаха! Это – враг Аллаха, которому нельзя давать безопасность! Разреши мне убить его!»

Аббас сказал: «О Посланник Аллаха! Это я привёл его».

Посланник Аллаха (С) сказал: «О Абу Суфьян! Проси безопасности – и ты получишь безопасность».

Абу Суфьян сказал: «А что делать с Ал-Лат и Уззой?»

Умар сказал: «Помочись на них!»

Абу Суфьян сказал: «Замолчи! Как грязен твой язык!»

Посланник Аллаха (С) велел им замолчать и сказал Аббасу: «Я дал ему безопасность до утра. Утром приведи его ко мне».

Абу Суфьян остался на ночь в шатре Аббаса. Утром он услышал азан, который давал Биляль. Он спросил: «Кто это?» Аббас сказал: «Муэzzин Посланника Аллаха».

И Абу Суфьян посмотрел на Пророка (С), который совершал омовение, и люди не давали даже одной капле с его рук упасть на землю, но ловили их и протирали по своему телу. Он сказал: «Клянусь, я не видел такого ни у одного Хосрова или Кесаря».

После намаза Аббас привёл его к Посланнику Аллаха (С), и от страха он прочитал две шахады. Аббас сказал: «О Посланник Аллаха! Абу Суфьян любит почести. Быть может, тебе дать ему какое-то особое положение среди Курайшитов?»

Пророк (С) сказал: «Кто из жителей Мекки войдёт в дом Абу Суфьяна, будет в безопасности».

Также он сказал: «Кто сложит оружие и закроется в своём доме, а также войдёт в Запретную мечеть, будет в безопасности».

Когда Абу Суфьян ушёл, Пророк (С) сказал своему дяде: «Задержи его, чтобы мимо него прошло войско Аллаха». Аббас догнал его и сказал: «Подожди, о Абу Ханзале! Посмотри на войско Аллаха!»

Абу Суфьян остановился, и войско стало проходить мимо него, группа за группой. Затем прошёл отряд Посланника Аллаха (С), в середине которого

был он сам, и пять тысяч мухаджиров и ансаров, на свежих лошадях и красных верблюдах, с отточенными мечами, в блестящих доспехах. Тогда Абу Суфьян сказал Аббасу: «Как велика власть сына твоего брата!» Аббас сказал: «Горе тебе, о Абу Суфьян! Это – не что иное, как пророчество». Он сказал: «Да».

Затем Абу Суфьян поспешил в Мекку. Из-за гор поднялась пыль, и Курайшиты не знали, отчего. Абу Суфьян приблизился настолько быстро, насколько мог. Курайшиты окружили его и сказали: «Что это за пыль?» Он сказал: «Это Мухаммад с войском. Уходите скорее в свои жилища! Кто закроется в своём доме – будет в безопасности, и кто будет около Каабы – будет в безопасности».

Затем стали подходить отряды, как поток, пока не достигли Зи Тува. И когда Посланник Аллаха (С) увидел Мекку, и вокруг него было множество мусульман, вспомнил дни своего одиночества и угнетения и упал в земном поклоне благодарности Аллаху. Ибо когда он совершал хиджру в Медину, повернулся лицом к Мекке и сказал: «Аллах знает, что я люблю тебя. Если бы твои обитатели не изгнали меня, то я не оставил бы тебя никогда и не стал бы искать тебе замены. Я горюю по разлуке с тобой»¹⁵¹.

Затем он остановился в Хаджуне, где была могила Хадиджи, в шатре, который ему воздвигли. Там он совершил большое омовение (гусль), а затем сел на верховое животное, облечённый в оружие, и стал читать суру «Победа», пока не достиг до Каабы. Затем он прикоснулся к Чёрному камню, говоря такбир, и мусульмане сказали громко такбир, так что их звук отразился от гор. Затем он спустился с верблюдицы, взялся за косяк двери

¹⁵¹ «Бихар», том 21, С. 105.

Каабы и сказал: «Нет бога, кроме Аллаха! Он исполнил Своё обещание, и помог Своему рабу, и возвысил Своё воинство».

Затем он велел очистить Каабу от идолов. Он показывал своей тростью на идола или концом своего лука на его глаз и говорил: «**Пришла истина, и исчезла ложь; поистине, ложь исчезающа**» (17: 81); «**Пришла истина, а ложь не появится и не вернется**» (34: 49).

И идолы падали от его указаний друг на друга. Что касается высших идолов, которые были установлены на Каабе, то он велел Али (А) поставить свои ноги на его плечи, так чтобы он мог достать до них. И Али (А) сбросил их на землю одного за другим. Затем он спрыгнул вниз, после чего улыбнулся. Пророк (С) спросил его о причине его улыбки. Он сказал: «Я спрыгнул с высокого места, и мне не было вреда». Посланник Аллаха (С) сказал: «Как же будет тебе вред, если Мухаммад поднял тебя, а Джабраил опустил тебя?»

И передано, что он взял ключи от Каабы и открыл её. Затем он велел стереть изображения пророков и ангелов, которые были на стенах. А после восхваления Аллаха сказал, обращаясь к людям Мекки: «Что вы скажете? И что вы думаете?»

Они сказали: «Мы скажем благо и думаем благо, о наш благородный брат и сын нашего благородного брата! Ты одержал верх над нами».

Тогда милость его сердца проявилась в том, что в глазах его проступила слеза. Увидев его таким, они тоже заплакали. И Пророк (С) сказал: «Я же скажу вам то, что сказал мой брат Йусуф (А): “**Нет упреков сегодня над вами! Простит Аллах вам, ведь Он - Милостивейший из милостивых!**” (12: 92)».

И сказал: «Вы были плохими соседями Пророка: обвиняли во лжи, изгоняли и ругали. Но и на этом вы не успокоились, но пришли туда, куда я переселился, и сражались там со мной». Затем он простил их и сказал: «Идите, ибо вам дана свобода!»¹⁵²

Когда наступило время намаза, он велел Билялю, и тот поднялся на Каабу и произнёс азан. Услышав звук азана, многобожники стали ругаться. Акрама ибн Аби Джахль сказал: «Как противно мне слышать голос этого осла с крыши Каабы!» Халид ибн Усейд сказал: «Хвала Аллаху, Который позволил моему отцу умереть раньше, чем Ибн Риях будет стоять на крыше Каабы!» Абу Суфьян сказал: «Я ничего не буду говорить, потому что даже эти стены доставляют вести Мухаммаду».

Джабраил сообщил Пророку (С) о том, что они говорили. Он позвал их к себе и передал каждому из них в точности то, что он говорил. Тогда некоторые из них приняли Ислам. И так люди стали приходить к нему и присягать ему, в их числе Абу Кухафа¹⁵³, который был уже старым и слепым. И тогда была ниспослана сура «Помощь»: **«Когда пришла помощь Аллаха и победа, и ты увидел, как люди входят в религию Аллаха толпами, то восслав хвалой Господа своего и проси у Него прощения! Поистине, Он - Прощающий!»**

Затем к нему пришли женщины, чтобы присягнуть. Он велел принести сосуд с водой и опустил туда свою руку. И сказал: «Кто из женщин желает присягнуть – пусть опустит руку в этот сосуд, и это будет присягой. Ибо я не пожимаю руки женщин». И передано, что сестра Хаджиджи Умейя была в числе тех, кто принёс ему присягу. И о присяге женщин было ниспослано: «**О**

¹⁵² «Бихар», том 21, С. 132.

¹⁵³ Отец Абу Бакра.

Пророк! Когда придут к тебе верующие женщины, присягая тебе в том, что они ничего не будут придавать Аллаху в сотоварищи, и не будут красть, прелюбодействовать или убивать своих детей, и не будут приводить лжи, измышляя её пред своими руками и ногами, и не будут ослушиваться тебя в одобряемом, то прими их присягу и проси для них прощения у Аллаха, ведь Аллах - Прощающий, Милосердный!» (60: 12).

Когда он прочитал этот аят перед ними, Умм Хаким, дочь Хариса ибн Хишама (или дочь Хариса ибн Абдуль-Мутталиба) спросила: «О Посланник Аллаха! Что это за одобряемое, не ослушиваться тебя в котором велел Аллах?» Он сказал: «Что вы не будете бить себя по щёкам, не будете рвать на себе волосы, не будете разрывать на себя одежды и не будете призывать на себя горе»¹⁵⁴.

И они присягнули ему на этом.

Война Хунейн

После завоевания Мекки арабы стали вступать в Ислам. Однако племена Хавазин и Сакиф отказались сделать это и решили выступить с войной против Посланника Аллаха (С), опасаясь увеличения его власти над арабами. Они поставили над собой командиром Малика ибн Ауфа Насри,

¹⁵⁴ Иногда эти слова приводят противники руководства Ахль уль-Бейт (А) в качестве довода против траурных церемоний по Иمامу Хусейну (А). Ответ на это:

1. Эти хадисы касаются только женщин, а не мужчин. Посланник Аллаха (С) тут обращается к женщинам: не рвите на себе одежду, не распускайте волосы (прилюдно), поскольку то и другое относится к аурату женщины, а в шариате для женщины запрещено раскрывать свой аурат, в отличие от времени джахилии. В эпоху джахилии среди женщин было принято в знак траура и выражения своего горя прилюдно (в присутствии чужих мужчин) разрывать на себе одежду и распускать волосы. Посланник Аллаха (С) говорит, что в Исламе это запрещено.

2. Перечисленные действия (царапание лица, распускание волос, разрывание одежды) — это проявления *джаза* (потери самообладания от горя), которое само по себе является макрухом (нежелательным действием), кроме *джаза* по Хусейну (А). Имам Садык (А) сказал: «Всякое *джаза* и плач — макрух, кроме *джаза* и плача по Хусейну (А)». («Васаилу шиа», том 3, С. 282).

который был главой племени Хавазин. Они вышли, ведя с собой своих женщин, детей и скот, и остановились при Аутас. Их было четыре тысячи воинов. Малик ибн Ауф также призвал племя Бану Саад, но те отказались присоединиться к нему, сказав: «Мухаммад пил молоко от нашей кормилицы и вырос среди нас, мы не будем воевать с ним». Однако после переписки и уговоров Малику удалось сбить с пути некоторых из них, и они также присоединились к нему.

Так Малику постепенно удалось собрать большое войско численностью в тридцать тысяч человек. Он остановился лагерем в большой долине по имени Хунейн.

До Посланника Аллаха (С) дошли вести о собрании этих людей с войной против него. Ему удалось собрать двенадцать тысяч человек или, по другой версии, шестнадцать тысяч. Сафван ибн Умейя одолжил им сто доспехов и других орудий войны. Так Посланник Аллаха (С) отправился в поход, пока не достиг Хунейна.

Передано, что, увидев множество врагов, Абу Бакр сказал: «Мы не победим сегодня, из-за их многочисленности». И Аллах ниспослал после этого: **«Аллах помог вам уже во многих местах и в день Хунейна, когда вас восхитила ваша многочисленность. Но она ни от чего вас не избавила, и стеснилась для вас земля там, где была широка. Потом вы повернулись, обратив тыл»** (9: 25).

С другой стороны, Малик ибн Ауф сказал своим воинам: «Спрячьтесь в ущельях возле долины и за деревьями, а когда наступит рассвет, нападите на них, как один человек».

Перед рассветом Посланник Аллаха (С) отдал знамя всего войска повелителю верующих (А). Отряды войска вышли под своими знамёнами, направляясь к долине Хунейн. Племя Бану Сулейм шло впереди под руководством Халида ибн Валида. Поскольку переходы были узкие, они не могли совершить переход вместе и должны были разделиться. В это время неожиданно враги из племени Хавазин выбежали из своих укрытий и напали на них. Бану Сулейм бросились бежать, и те, кто были за ними, также побежали. И так не осталось почти никого, кто не побежал бы. Лишь повелитель верующих (А) сражался с небольшим числом воинов. А обратившиеся в бегство пробежали мимо Посланника Аллаха (С), не обращая внимания ни на какие призывы.

Посланник Аллаха (С) сидел на белом муле по имени Дульдудль. Он стал призывать их: «Куда же вы, о люди?!» С ним осталось всего лишь десять человек, и девять из них – из числа Хашимитов, а десятый – Айман ибн Умм Айман, и его убил Малик. Так с Пророком (С) осталось только девять Хашимитов, и среди них – Аббас ибн Абдуль-Мутталиб с правой стороны, который держал поводья его мула, Фазль ибн Аббас с левой стороны, Абу Суфьян ибн Харис ибн Абдуль-Мутталиб, также стоявший около его мула, повелитель верующих Али ибн Аби Талиб (А) спереди от него, бывший нападавших врагов мечом, Науфель ибн Харис, Рабиа ибн Харис, Абдуллах ибн Зубейр ибн Абдуль-Мутталиб, Утба и Муатаб, сыновья Абу Лахаба. А остальные убежали, оставив Пророка (С).

Когда Посланник Аллаха (С) увидел это, он направил своего мула на врагов и стал сражаться с ними, говоря:

«Я – Пророк, а не лжец,

Я – сын Абдуль-Мутталиба».

Это было единственным сражением, в котором Посланник Аллаха (С) сражался лично¹⁵⁵.

Передано от Фазля ибн Аббаса, что повелитель верующих (А) один убил в тот день сорок человек. И он сказал, что все его удары были разрубающими человека на две части, и ему не требовалось наносить второй удар¹⁵⁶.

Человек из племени Хавазин по имени Абу Джарваль приблизился во главе войска на красной верблюдице, держа чёрное знамя на высоком копье и говоря:

«Я – Абу Джарваль, и не боюсь,

Пока мы не одержим победу сегодня».

Повелитель верующих (А) обрушился на него и ударил его верблюдицу, подобно верблюдице Джамала, так что она упала на землю. А затем он одним ударом рассёк Абу Джарваля на две части.

Многобожники были унижены убийством Абу Джарваля. И Аббас, который обладал мощным голосом, стал кричать, созывая сподвижников: «О сподвижники! Присяга под деревом! О сподвижники! Сура “Корова”!» Тогда мусульмане стали возвращаться и сражаться с многобожниками.

После этого Посланник Аллаха (С) взял горсть земли и бросил её в сторону врагов, сказав: «Обезобразились лица!» И он обратился к Аллаху с

¹⁵⁵ Объяснение того, что Пророк (С) непосредственно не сражался в других битвах, состоит в том, что он – Пророк милости. Кроме того, если бы он убивал арабов в битвах, у них возникла бы ненависть к нему, и их родственники и племена захотели бы отомстить ему, что стало бы преградой на пути принятия ими Ислама. Сражался и убивал врагов во всех битвах его брат и его «нафс» (самость) Али ибн Аби Талиб (А), и за это впоследствии арабы мстили ему.

¹⁵⁶ «Бихар», том 21, С. 178.

мольбой: «О Аллах! Ты дал вкусить первым Курайшитам наказание: дай же последним из них вкусить его!»

И передано, что пять тысяч ангелов присутствовали на этой битве. Потерпев поражение, Малик ибн Ауф убежал вместе с оставшимися в живых из племени Хавазин в Таиф, а другие убежали в Аутас.

Завершив раздел добычи в местности Джирана, Посланник Аллаха (С) прямо оттуда отправился в Мекку, чтобы совершить умру. Из Мекки он вернулся обратно в Медину.

В этом же восьмом году родился сын Пророка Ибрахим.

События девятого года хиджры. Поход на Табук

В начале девятого года хиджры Посланник Аллаха (С) поставил сборщиков закята, чтобы они собирали его с арабских племён.

Табуком называли местность между Хиджром¹⁵⁷ и Шамом. Это была крепость и источник воды, куда достигли мусульмане. Также этот поход называют «Фазиха» («Разоблачающий»), поскольку там раскрыли себя лицемеры. Армию мусульман, бывшую в этом походе, назвали «армией тягот» (*джейшу ль-‘усра*), из-за голода и трудностей, которые они там встретили. И это был последний поход Посланника Аллаха (С).

Его причиной стало то, что торговцы из Шама, прибывшие в Медину, рассказали, что Византия (Рим) собирает большое войско, собираясь напасть на Посланника Аллаха (С), и в этом войске присутствует сам император Ираклий. Из числа арабов к ним присоединились племена Гассан, Джаззам, Фахр и Амила, и это войско уже достигло Бальха.

¹⁵⁷ Хиджр – местность, где когда-то жил народ Самуда.

Тогда Посланник Аллаха (С) велел своим сподвижникам собираться в поход и призвал их к войне.

Это произошло в тяжелое для мединцев время. Наступила сильная жара, и было время сбора плодов. Во время жары многим не хотелось бы выходить из Медины, учитывая также силу и многочисленность врага. И Аллах ниспослал: **«О вы, которые уверовали! Почему, когда говорят вам: “Выступайте по пути Аллаха”, вы тяжело припадаете к земле? Разве вы довольны ближней жизнью больше последней? Ведь достояние ближней жизни в сравнении с будущей - ничтожно»** (9: 38).

Затем люди стали приносить свои пожертвования для сбора войска. У Абу Акыля Ансари было два саа (около 6 кг) фиников. Один саа он отдал войску, а другой оставил для своей семьи. Посланник Аллаха (С) принял это от него, однако некоторые лицемеры стали смеяться над ним, из-за малости того, что он дал. И Аллах ниспослал об этом: **«Те, которые порицают добровольцев из верующих за милостыни и тех, которые находят (что дать), только по своему усердию, и смеются над ними, - посмеётся над ними Аллах, и им - болезненное наказание!»** (9: 79).

Многие женщины также пожертвовали свои драгоценности для сбора войска. Так удалось собрать войско численностью в тридцать тысяч человек, в числе которых была тысяча всадников. Также к Посланнику Аллаха (С) пришли восемьдесят два человека и попросили разрешения остаться, из-за их бедности и малости имущества. Он сказал: «Идите, Аллах сделал меня ненуждающимся в вас». И Аллах ниспослал: **«Пришли извиняющиеся из бедуинов, чтобы ты им дозволил, и остались те, которые считали лживым Аллаха и Его Посланника. Поразит тех из них, которые не веровали, болезненное наказание!»** (9: 90).

Группа же лицемеров отказалась выйти без какого-либо оправдания, но они еще и запугивали людей, говоря: «Сейчас сильная жара», и говоря: «Мухаммад думает, что война с римлянами подобна другим войнам. С этой войны никто из вас не вернётся». И о них было ниспослано: **«Родовались оставленные, что они уселись позади Посланника Аллаха, и тяготились усердствовать своим имуществом и своими душами на пути Аллаха, и говорили: “Не выступайте в зной!” Скажи: “Огонь Геенны более зноен”, - если бы они разумели!»** (9: 81).

Лицемеры решили между собой, что если Посланник Аллаха (С) задержится в походе или потерпит там поражение, они нападут на его дом, разграбят его и изгонят его семью из Медины. Когда Посланник Аллаха (С) узнал об их планах, решил оставить в Медине повелителя верующих Али (А), дабы лицемеры не смогли осуществить их и дабы люди знали, что халифат после Пророка (С) принадлежит Али (А).

Когда же Пророк (С) вышел из города, лицемеры стали говорить: «Он оставил Али только чтобы тем самым укорить его! А иначе почему он не вышел вместе с ним?» Когда повелитель верующих (А) услышал об их словах, догнал Посланника Аллаха (С) в местечке Джурф и сообщил ему об их словах. Посланник Аллаха (С) сказал: «Вернись, о брат мой! Ибо Медина не может быть управляема, кроме как через меня или тебя. Ты – мой халиф над моим семейством, местом моей хиджры и моей общиной. Разве ты не доволен тем, что ты по отношению ко мне – как Харун по отношению к Мусе, разве что после меня не будет пророка?»¹⁵⁸

И мусульмане отправились в поход на Табук и встретили в этом походе столько тягот, сколько никогда не встречали раньше. На десять человек из их

¹⁵⁸ «Бихар», том 21, С. 214.

числа приходился один верблюд, на котором они ехали попеременно, и питанием человека был один финик на день, так что он держал во рту его половину, а другую давал своему товарищу. Стояла страшная жара, а воды было мало, так что они были вынуждены пить воду, скопившуюся в животе верблюдов. А потому это войско называли «войском тягот». И Аллах сказал: **«Аллах обратился к пророку, мухаджирам и ансарам, которые последовали за Ним в час тягости, после того, как сердца части их едва не совратились. Потом Он обратился к ним, - ведь Он к ним кроток, милосерд!»** (9: 117).

В этом походе проявились многие чудеса Пророка (С), в их числе – извещение о скрытых словах лицемеров, разговор с горой, разговор с джинном, который показал себя в облике большой змеи на дороге, его сообщение о том, где находится потерявшаяся верблюдица, увеличение воды Табука, и другие.

В итоге, когда Посланник Аллаха (С) вступил в Табук, известие об этом достигло Ираклия, императора Византии, Европы, Шама и Иерусалима, который находился в это время в Хомсе. Он был хорошо расположен к Посланнику Аллаха (С) и, по некоторым сообщениям, даже принял Ислам. Он пытался призывать своих людей к принятию Последнего Пророка (С), но те отказались, и он от страха потерять власть и жизнь скрыл своё принятие Ислама.

Когда Пророк (С) узнал, что он не собирается нападать на Медину, он вернулся.

Люди Акаба. Попытка убийства Пророка (С) на горной дороге

При возвращении из Табука произошла попытка убийства Пророка (С) со стороны тех, кого стали называть «люди Акаба». «Акаба» означает «горный проход», «ущелье», «горная дорога». «Люди Акаба» были группой лицемеров, которые решили столкнуть Пророка (С) в ущелье во время перехода по высокой горной дороге.

Когда они договорились об этом, Джабраил пришёл к Пророку (С) и сообщил ему об их планах. Он оседлал свою верблюдицу и велел Аммару держать её за поводья, а Хузейфе вести её. Достигнув горной дороги, он приказал никому не идти впереди себя. В это время они увидели впереди себя всадников с закрытыми лицами. Пророк (С) закричал на них. Хузейфа подбежал к ним и стал бить посохом по мордам их верховых животных. Тогда они испугались, подумав, что их заговор раскрыт. Они скрылись и смешались с остальными людьми.

Пророк (С) сказал: «О Хузейфа! Узнал ли ты их?» Он ответил: «Нет, их лица были закрыты». Тогда Пророк (С) назвал ему их имена одного за другим и велел скрыть это¹⁵⁹. Поэтому Хузейфу стали называть «обладателем тайны», знающим имена лицемеров.

При его возвращении из Табука произошла история с «мечетью Зирар», которую построили лицемеры рядом с мечетью Куба, чтобы внести разделение между верующими. Посланник Аллаха (С) велел разрушить эту мечеть и сжечь её. На её месте сделали свалку, куда выбрасывали нечистоты. Аллах ниспослал об этом: **«А о тех, которые устроили мечеть из соперничества, из неверия, для разделения среди верующих и для засады тем, кто раньше воевал с Аллахом и Его Посланником, - они будут,**

¹⁵⁹ Это были те же люди, которые вскоре узурпируют халифат.

конечно, клясться: “Мы желали только благого!” - о них Аллах свидетельствует, что они - лжецы» (9: 107).

Посланник Аллаха (С) вернулся из Табука, когда ещё осталось несколько дней от месяца рамадан. Как обычно, он пришёл в свою мечеть и совершил там два ракята, а потом отправился к себе домой.

После возвращения из Табука, в первой трети месяца шавваль заболел Абдуллах ибн Убей, глава лицемеров Медины. Он умер в месяце зиль каада, после двадцати дней болезни, и Пророк (С) прочитал намаз над ним, ради его сына Абдуллаха или каких-то других скрытых причин. Умар стал возражать Пророку (С) по этому поводу, что также известно.

Также в девятом году Посланник Аллаха (С) велел Абу Бакру отправиться к людям Мекки и прочитает им аяты суры «Покаяние». Но когда Абу Бакр вышел из Медины и достиг Зи Халифа, пришёл Джабраил и сказал: «О Мухаммад! Аллах говорит: никто не достоин донести это, кроме тебя или человека от тебя (из твоего семейства)», и в другом риваяте: «Кроме тебя и Али».

Тогда он велел Али (А) догнать Абу Бакра и вместо него отправиться в Мекку, дабы прочитает эти аяты собравшимся на хадж. И он догнал Абу Бакра в Рауха и взял эти аяты у него и прочитал их людям Мекки¹⁶⁰.

Передано в хадисе от Имама Садыка (А), что повелитель верующих (А) прочитал десять первых аятов суры «Покаяние» перед людьми в день Арафата на Арафате, в ночь праздника в Машару ль-Харам, затем в день праздника у Джамарат и в конце дней ташрик в Мине, и что он прочитал их перед многобожниками, вынув свой меч, говоря среди людей: «Не

¹⁶⁰ Это было сделано специально, чтобы показать, что Абу Бакр не достоин быть представителем Посланника Аллаха (С) и тем более его халифом в будущем.

совершайте обход Каабы голыми! Не совершайте хадж, будучи многобожниками! У кого договор с Посланником Аллаха, тому он отсрочил, а у кого нет с ним договора, тому он дал отсрочку на четыре месяца!»¹⁶¹

Также в этом году умер Негус, царь Эфиопии. В день его смерти Посланник Аллаха (С) сказал: «Сегодня умер праведный человек. Встанем и прочитаем намаз над ним!» И передано, что тело Негуса появилось перед Посланником Аллаха (С), а сподвижники читали намаз за ним.

События десятого года хиджры. Мубахила с христианами Наджрана

На десятом году хиджру к Посланнику Аллаха (С) прибыла делегация из Наджрана, которую возглавляли три человека: епископ, Абу Масих и Абу Хариса, который был их учёным, и правители Рима строили для него церкви и оказывали ему щедрости, из-за его больших знаний.

Абу Хариса ехал на муле, и его мул споткнулся. Его брат по имени Караз сказал ругательство в адрес Посланника Аллаха (С). Абу Хариса ответил ему: «Пусть это повернётся против тебя!» Тот сказал: «Почему?» Абу Хариса сказал: «Он – Пророк, которого мы ждали». – «Тогда что мешает тебя последовать за ним?» - «Потому что наш народ и правители уважают и почитают нас, но выступают против него. Если я стану его последователем, они отнимут у меня всё».

Караз запомнил этот разговор, и когда они приехали к Посланнику Аллаха (С), он принял Ислам.

Они пришли к Посланнику Аллаха (С) после полудня, одетые в дорогую одежду и драгоценности, которых не видели арабы. Однако он не

¹⁶¹ «Икбалу ль-амаль» Ибн Тавуса, том 2, С. 36.

ответил на их приветствие и не заговорил с ними. Тогда они отправились к Усману ибн Аффану и Абдуррахману ибн Ауфу, с которыми у них было знакомство, и сказали: «Ваш Пророк написал нам письмо, и мы пришли к нему, но он не ответил на наше приветствие и не стал говорить с нами. Что нам делать?» Те обратились к Али ибн Аби Талибу (А) и сказали: «Каково твоё мнение, о Абу Хасан?» Он сказал: «Моё мнение таково, что им надо снять эти дорогие одежды и драгоценности, а потом вернуться к нему».

Они сделали так, и он ответил на их приветствие. А потом сказал: «Клянусь Тем, Кто отправил меня с истиной, Иблис был с вами, когда вы пришли в первый раз».

Затем епископ спросил у него: «Что ты скажешь о господине Масихе, о Мухаммад?» Он сказал: «Он – раб Аллаха и Его посланник». Они спросили: «Видел ли ты когда-либо сына без отца?» И тогда было ниспослано: **«Поистине, Иса пред Аллахом подобен Адаму: Он создал его из праха, потом сказал ему: “Будь!” - и он стал»** (3: 59).

Тогда они продолжали спорить и отказались принимать его доводы. И Аллах ниспослал: **«Кто же будет препираться с тобой об этом после того, как пришло к тебе знание, то скажи: “Приходите, призовём наших сыновей и ваших сыновей, наших женщин и ваших женщин, нас самих и вас самих, а потом воззовём с мольбой и направим проклятие Аллаха на лжецов!”»** (3: 61).

Они обещали совершить с ним мубахила (взаимное проклятье) на завтрашний день и ушли.

Абу Хариса сказал своим товарищам: «Посмотрите, если Мухаммад придёт завтра со своими детьми и семейством, то не совершайте взаимное

проклятье с ним. А если он придёт со своими сподвижниками, то сделайте это».

Утром Посланник Аллаха (С) пришёл в дом Али (А) и взял за руки Хасана (А) и Хусейна (А). За ним шла Фатима (А), а перед ним – Али (А). И так они вышли из Медины для совершения мубахиля. Когда христиане увидели его, Абу Хариса сказал: «Кто это с ним?» Ему сказали: «Это – сын его дяди и муж его дочери, это – сыновья его дочери, а это – его дочь. Они самые близкие и дорогие для него люди». Абу Хариса сказал: «Если бы он не был на истине, то не привёл бы их. Я вижу: их лица таковы, что если они захотят, чтобы горы сошли с их мест, сделают это. Не совершайте же с ними мубахиля, а иначе погибните, и не останется ни одного христианина на лице земли!»

Тогда они вышли вперёд и сказали: «О Мухаммад! Мы не будем совершать мубахиля с тобой, но мы заключим с тобой мир». И они заключили мир на том условии, что каждый год будут отправлять ему две тысячи драгоценностей, стоимость каждого из которых – сорок дирхамов, а также орудия войны.

Затем они ушли.

От Пророка (С) передано: «Клянусь Тем, в Чьей длани моя душа, наказание уже приблизилось к Наджрану, и если бы они совершили взаимное проклятье, то превратились бы в обезьян и свиней, а их долина наполнилась бы огнём, и Аллах уничтожил бы всех обитателей Наджрана, даже птицу, сидящую на дереве. И не прошло бы года, как были бы уничтожены все христиане».

Через некоторое время епископ и другие вернулись к Посланнику Аллаха (С) и приняли Ислам¹⁶².

Прощальный хадж

На десятом году хиджры состоялся Прощальный хадж.

Шейх Кулейни передал, что Посланник Аллаха (С) оставался десять лет в Медине, не совершая хадж, пока не десятом году хиджры не пришло повеление Аллаха: **«И возвести среди людей о хадже: они придут к тебе пешком и на всяких поджарых, которые приходят из всякой глубокой расщелины, чтобы свидетельствовать о полезном им» (22: 27-28).**

И Посланник Аллаха (С) велел объявить всем извещающим в Медине, что он отправляется в хадж в этом году. А потому о его выходе в хадж знали все люди Медины, союзники и бедуины. И тем, кто недавно принял Ислам, были отправлены письма, что он собирается совершить хадж, дабы те, кто может совершить хадж, сделали это вместе с ним.

Посланник Аллаха (С) вышел из Медины за четыре дня до конца месяца зиль каада. Когда он достиг местности Зи Хулейфа, велел всем удалить волосы под мышками и на лобке и сделать полное омовение (гусль). Затем он снял одежду, имеющую швы, и надел изар (одежду без швов), и совершил гусль ихрама. Он вошёл в мечеть Шаджара и прочитал там полуденный намаз. Затем он направился для совершения хаджа муфрад, без умры, ибо аят об объединении хаджа с умрой ещё не был ниспослан. Он облёкся в ихрам и вышел из мечети. Когда он достиг Байда, люди встали в ряд по сторонам дороги, и он провозгласил тальбию для хаджа муфрад,

¹⁶² «Бихар», том 21, С. 278.

сказав: «Лаббейк, о Аллах, лаббейк, нет сотоварища у Тебя, лаббейк! Хвала принадлежит тебе, и благо, и власть, и нет у Тебя сотоварища!»

Начиная с Зиль Мааридж, Посланник Аллаха (С) стал чаще говорить тальбию. Он вёл с собой жертвы в числе шестьдесят шесть или шестьдесят четыре верблюда, или, согласно другому риваяту, сто верблюдов.

Четвёртого числа месяца зиль хиджа он вошёл в Мекку. Он вошёл в Запретную мечеть через дверь Шейба, а при входе воздал хвалу Аллаху и благословил своего предка Ибрахима (А). Затем он подошёл к Чёрному камню, прикоснулся к нему и поцеловал его. Потом он семь раз совершил таваф вокруг Каабы и прочитал два ракята тавафа за макамом Ибрахима. После этого он подошёл к Замзаму и выпил из него, сказав: «О Аллах, я прошу у Тебя полезного знания, обширного удела (ризка) и исцеления от всякой болезни!»

Он продолжал говорить это, обратившись к Каабе, а затем снова поцеловал Черный камень и обратился к Сафа, читая этот аят: **«Сафа и Марва - из обрядов Аллаха; и кто совершает хадж к Дому или совершает умру, - нет греха на нем, что он обойдет кругом обоих»** (2: 158).

Потом он подошёл к Сафа, поднялся на неё и повернулся к Йеменскому рукну, восхвалил Аллаха и прочитал дуа в течение долгого времени, достаточного для прочтения суры «Корова». Затем он спустился к Марве, поднялся на неё и остановился на ней столько же, сколько на Сафа. Потом снова спустился к Сафа. Так он сделал семь раз.

Когда он закончил бег между Сафой и Марвой, будучи на Марве, обратился к людям, воздал хвалу Аллаху и сказал: «Джабраил велит мне, чтобы я велел вам: у кого нет с собой жертвы, пусть снимет ихрам и сделает

хадж умрой. Если бы я не привёл с собой жертв, то тоже сделал бы так, однако приведшему жертву не подобает снимать ихрам, покуда жертва не достигла своего места».

Умар сказал: «Как же мы выйдем к хаджу, если с наших концов и с наших волос капает вода?»¹⁶³ Пророк (С) сказал ему: «Ты не уверуешь в это никогда»¹⁶⁴.

Сурака ибн Малик и Джусам Кинани сказали ему: «О Посланник Аллаха! Мы знаем положения нашей религии, как будто мы были сотворены сегодня. То, что ты нам сейчас велел – это только для этого хаджа или навсегда?» Он сказал: «Умра вошла в хадж до Судного Дня».

Имам Садык сказал, что Посланник Аллаха (С) оставался в Мекке в Батха со своими сподвижниками, а когда наступил день тарвия (восьмой день зиль хиджа) при закате солнца велел людям совершить гусль: **«Следуйте же за религией Ибрахима, ханифа»** (3: 95).

Затем Посланник Аллаха (С) и сподвижники вышли для хаджа и подошли к Мина. Там он прочитал намазы зухр, аср, магриб, иша и фаджр, а девятого числа отправился к Арафату.

¹⁶³ Соединение хаджа и умры называется «мутой хаджа» или хадж таматту. Суть этого хаджа в том, что человек с намерением «хадж таматту» надевает ихрам, идёт к Каабе и делает таваф, а после бега между Сафой и Марвой прерывает процедуру хаджа и снимает одежду паломника. Затем он в той же поездке снова одевает ихрам в Мекке, идёт к Арафату и Машару и завершает обряды хаджа. Получается, что он выполнил вместе хадж и умру. Слово «мута», означающее «удовольствие», применяется к этому виду хаджа, потому что в промежутке между двумя ихрамами для паломника становятся дозволенными те удовольствия, которые запрещены для находящегося в ихраме.

Абу Бакр и Умар, желая возродить обряды джахилии, боролись с мутой хаджа, потому что арабы джахилии считали соединение хаджа и умры одним из самых тяжких преступлений. Отсюда это оскорбительное высказывание Умара.

¹⁶⁴ Впоследствии Умар пытался отменить как муту с женщинами, так и муту хаджа. Первое у него получилось, второе нет.

Из нововведений Курайшитов было то, что они не переходили через Муздалифу (Маш‘ару ль-харам) и говорили: «Мы – люди Святыни и не выходим за её пределы». А другие отправлялись в Арафат. Когда же они возвращались оттуда, они отправлялись с ними в Мина через Маш‘ар. Курайшиты думали, что Пророк (С) будет согласен с ними в этом, однако Аллах ниспослал: **«Потом двигайтесь там же, где двинулись люди, и просите у Аллаха прощения! Поистине, Аллах - Прощающий, Милосердный!»** (2: 199).

Он сказал: «Люди здесь – это Ибрахим, Исмаил, Исхак и другие пророки после них: все они двигались через Арафат»¹⁶⁵.

Затем Посланник Аллаха (С) отправился на Арафат и прочитал там проповедь. И он совершил с людьми намазы зухр и аср.

От Имама Садыка (А) передано, что многобожники уходили с Арафата прежде заката солнца, но Посланник Аллаха (С) ушёл оттуда после заката солнца. Затем он сказал: «О люди! Хадж – это не бег верблюдов или лошадей. Но страшитесь Аллаха, идите наилучшим образом, не топчите верховыми животными слабого или мусульманина!» Он наклонял голову своей верблюдицы, чтобы она не шла быстро. И он сказал: «О люди! Делайте дуа!»

Когда Посланник Аллаха (С) достиг Муздалифа, прочитал намазы магриб и иша, провёл там ночь, а затем прочитал утренний намаз. Он отправил ослабленных из Бану Хашим ночью а Мину. По другому риваяту, он отправил туда женщин и Усаму ибн Зейда с ними и велел им не совершать побивание камнями в Джамарат, пока не наступит рассвет.

¹⁶⁵ «Кафи», том 4, С. 247.

Когда наступило утро, он ушёл с Маш‘ару ль-харам и остановился в Мине, где семь раз совершил побивание камнями.

Число жертвенных животных, которых привёл Посланник Аллаха (С), вместе с жертвенными животными Али (А) составляли сто верблюдов¹⁶⁶.

Согласно другому риваяту, Али (А) не привёл с собой жертвенных животных, и все сто привёл Посланник Аллаха (С), сделав Али (А) соучастником в них. И Посланник Аллаха (С) заколол шестьдесят шесть, а Али (А) заколол тридцать три верблюда. Затем он велел взять немного мяса от каждого верблюда и сварить его. Посланник Аллаха (С) и Али (А) съели от этого, дабы съесть от мяса каждого из верблюдов. Остальное они раздали.

Затем Посланник Аллаха (С) обрил голову и снова направился к Каабе и совершил таваф, вернулся в Мина и остался там до третьего дня из дней ташрика (тринадцатое зиль хиджа). Затем он совершил побивание камнями и вернулся в Абтах в Мекке.

Гадир-Хум и утверждение Али (А) халифом

После завершения хаджа Посланник Аллаха (С) отправился в Медину вместе с повелителем верующих Али (А) и мусульманами. Так он дошёл до местечка, известного как Гадир-Хум. Оно не было пригодно в качестве остановки в пути, так как там не имелось воды. Однако он остановился там, и все другие остановились вместе с ним.

Причиной остановки было повеление Аллаха возвестить людям о халифате и преемстве Али ибн Аби Талиба (А) после него. Это повеление пришло к нему раньше, но он ждал и выбирал место для извещения об этом,

¹⁶⁶ «Кафи», том 4, С. 247.

дабы в его умме не возникло противоречий, и люди не отошли от религии. Аллах знал, что после Гадира многие люди оставят его и разойдутся по своим землям, а потому Он велел возвестить об этом в Гадире, прежде чем они разойдутся, дабы все услышали это. И Он ниспослал: **«О Посланник! Передай то, что низведено тебе от твоего Господа»** (5: 67), - то есть передай то, что низведено тебе от твоего Господа относительно халифата и имамата Али ибн Аби Талиба (А).

А затем Он сказал: **«А если ты этого не сделаешь, то ты не передашь Его послания. Аллах защитит тебя от людей»**. Тем самым Он сделал это обязательным для него и обещал для него защиту. А потому Посланник Аллаха (С) остановился в этом месте.

Те мусульмане, которые ушли вперёд, вернулись, и так все они собрались возле него. В тот день была очень сильная жара. Он велел очистить для себя место под большим деревом и устроить там минбар из сёдел. Затем глашатай воззвал к намазу. Большинство людей читало намаз, бросив свою одежду себе под ноги, из-за силы жары.

Затем Посланник Аллаха (С) поднялся на минбар и позвал к себе Али (А), так что тот встал с правой стороны от него. Он восхвалил Аллаха и обратился к людям с речью, в числе которой было:

«Аллах призвал меня к Себе, и скоро я отвечу Ему. Я оставляю вам две драгоценности: Коран и мой род, Ахль уль-Бейт. Если вы ухватитесь за них, то никогда не собьётесь с пути. Они никогда не отделятся друг от друга, пока не присоединятся ко мне у райского Источника».

Затем он сказал более громким голосом: «Разве я не ближе к вам, чем вы сами?» Они сказали: «Да, мы свидетельствуем». Тогда он взял руку Али

(А) и поднял её вверх, так что стала видна белизна их подмышек, и сказал: «Кому я повелитель – тому и Али повелитель. О Аллах, будь другом того, кто дружит с ним, и враждуй с тем, кто с ним враждует, помоги тому, кто помогает ему, и унизь того, кто хочет его унизить!»

Затем наступило время полуденного намаза, и он прочитал его вместе с мусульманами. После этого он сел в своём шатре, и Али (А) рядом с ним, и велел людям заходить группа за группой и присягать Али (А), поздравляя его. И все они сделали это. Затем он велел своим жёнам и всем другим женщинам, бывшим с верующими, заходить и поздравлять его. И они сделали это. Среди первых поздравивших был Умар ибн Хаттаб, который внешне проявил радость и сказал: «Поздравляю! Поздравляю, о сын Абу Талиба! Ты стал моим повелителем и повелителем всех верующих мужчин и женщин».

После этого Хассан ибн Сабит вошёл к Посланнику Аллаха (С) и сказал: «О Посланник Аллаха! Дозволишь ли мне сказать то, чем будет доволен Аллах?» Он сказал: «Говори, о Хассан, во имя Аллаха!» Тогда он собрал других мусульман и прочитал эти строки:

«Призвал их в день Гадир Пророк их:

Так прислушайтесь же к тому, что он сказал!

Он сказал: «Кому я повелитель – тому и он повелитель»,

И сказал это так, что не осталось сомнения...»

Эти строки известны как среди шиитов, так и среди «ахлу сунна». Посланник Аллаха (С) сказал: «Ты всегда будешь поддержан, о Хассан, через Святой Дух, пока помогаешь нам своим языком!» Посланник Аллаха (С)

поставил для него это условие, поскольку знал о его исходе, а если бы знал о его верности в будущем, то не поставил бы условие.

Величайшее горе в связи со смертью Посланника Аллаха (С)

Смерть Посланника Аллаха (С) произошла в понедельник, и большинство шиитских учёных сошлось на том, что датой его смерти было двадцать восьмое число месяца сафар. Согласно версии «ахлу сунна», он умер двенадцатого числа в месяце рабиу ль-авваль.

Когда он умер, ему было шестьдесят три года, из которых он провёл сорок лет в Мекке перед ниспосланием откровения, затем тринадцать лет в Мекке после ниспослания откровения, а после этого десять лет в Медине.

Завещание Посланника Аллаха (С) его сподвижникам

Привели Муфид и Табарси, что после того, как Посланник Аллаха (С) вернулся из Прощального хаджа, он постоянно обращался к своим сподвижникам, предостерегая их от смуты и расхождений после его смерти и призывая следовать после него за его семейством, ухватиться за них и помогать им.

И он говорил им: «О люди! Я пойду раньше вас, а вы войдёте вслед за мной в райский Источник. Но я спрошу вас там о двух драгоценностях: смотрите же, как вы будете поступать с ними после меня! Ибо Проницательный, Знающий известил меня, что они не разделятся, пока не встретят меня. Поистине, я оставил их среди вас – Книгу Аллаха и мой род, Ахль уль-Бейт. Не обгоняйте же их, ибо разойдётесь, и не отставайте от них,

ибо погибнете! И не пытайтесь научить их чему-то, ибо они знают больше вас.

О люди! Не становитесь после меня неверующими, убивающими друг друга, дабы вы не встретили меня потом в войске, идущем как поток, сходящий с гор!¹⁶⁷ Поистине, Али ибн Аби Талиб – мой брат и преемник – будет сражаться после меня за тавиль Корана, так же как я сражался за танзиль».

И он проводил одно собрание за другим, говоря подобные этому слова. Затем он поставил Усаму ибн Зейда ибн Хариса над войском и велел им выйти из Медины с походом против Рима, туда, где был убит его отец Зейд ибн Хариса. Он составил это войско из мухаджиров и ансаров, чтобы в Медине не осталось никого, кто мог бы противоречить переходу власти к Али (А) после его смерти. А потому он настаивал на их выходе, хотя многие отказались выходить.

Тогда началась его болезнь, от которой он умер. Он взял за руку Али (А) и направился в Баки, и люди следовали за ним. И он сказал там: «Мне велено просить прощения за тех, кто похоронен в Баки». А затем сказал: «Мир вам, о обитатели могил! Возрадуйтесь тому, что вы избавлены от того, к чему придут люди! Приблизилась смуты, подобные клочьям тёмной ночи, которые будут следовать друг за другом».

Затем он долго просил прощения за тех, кто похоронен в Баки. После этого обратился к повелителю верующих (А) и сказал: «Джабраил предоставлял мне весь Коран один раз каждый год. В этот год он представил мне его дважды. Это потому, что мой срок приблизился». А затем сказал: «О Али! Мне был предоставлен выбор между благами этого мира и вечным

¹⁶⁷ То есть при Раджаате.

пребыванием в нём – и Раем. И я выбрал встречу с моим Господом и Рай. Когда я умру, закрой мой аурат (половые органы), потому что никто не видит его, не став слепым».

Затем он вернулся в свой дом и остался больным в течение трёх дней. После этого он вышел в мечеть с перевязанной головой, опираясь правой рукой на Али (А), а левой на Аббаса, пока не дошёл до минбара. Он сел на него и сказал:

«О собрание людей! Настало для меня время покинуть вас. Всякий, кому я обещал что-то, пусть приходит и возьмёт обещанное. И всякий, кому я должен, пусть приходит, чтобы взять долг. О собрание людей! Вы соберёте благо или зло перед своим Господом лишь через свои деяния. Пусть никто из вас не думает, что достигнет милости Господа без благих деяний. Я донёс это до вас».

Затем он вернулся домой. Болезнь его стала тяжелее. Когда Биляль призвал к утреннему намазу, он не мог выйти, чтобы возглавить его. Тогда Айша сказал: «Пусть Абу Бакр прочитает намаз с людьми!» Хафса сказала: «Пусть это сделает Умар!» Зная об их намерениях, Посланник Аллаха (С) сказал: «Замолчите, ибо вы подобны женщинам, которые хотели ввести в заблуждение Йусуфа!» Он был вынужден встать, опасаясь, что кто-то из этих двух возглавит намаз. Он велел им выйти с армией Усамы, однако Абу Бакр и Умар ослушались этого приказа. Услышав слова Айши и Хафсы, Посланник Аллаха (С) встал, чтобы потушить смуту, но не мог самостоятельно стоять на ногах из-за слабости. Тогда он опёрся на Али ибн Аби Талиба (А) и Фазля ибн Аббаса, а его ноги волочились по земле из-за силы болезни.

Войдя в мечеть, он увидел, как Абу Бакр уже встал в михрабе, дабы возглавить намаз. Он указал ему рукой, чтобы он отошёл в сторону. Тот отошёл, и Посланник Аллаха (С) встал вместо него и прочитал намаз.

Прочитав намаз, он вернулся домой и велел позвать к себе Абу Бакра, Умара и некоторых других из числа тех, кто находился в мечети. И сказал им: «Разве я не велел вам быть в армии Усамы?» Они ответили: «Да, о Посланник Аллаха». Он сказал: «Почему же вы не исполнили это?» Абу Бакр сказал: «Я вышел с ним, однако вернулся, чтобы осведомиться о твоём здоровье». Умар сказал: «О Посланник Аллаха! Я не выходил с ним, потому что не хотел оставить тебя в твоей болезни». Пророк (С) сказал: «Присоединитесь к армии Усамы! Присоединитесь к армии Усамы!» Он повторил это три раза.

Затем он потерял сознание из-за тяжести того, что перенёс, и печали, которая овладела им из-за их действий. Тогда мусульмане заплакали, и поднялся плач со стороны его жён, его семейства и женщин мусульман. Когда он пришёл в себя, сказал: «Принесите мне письменные принадлежности, чтобы я написал вам то, благодаря чему вы никогда не собьётесь с пути после меня!» Некоторые из присутствующих хотели принести то, что он велел, но Умар сказал: «Вернитесь! Этот человек бредит! Нам достаточно Книги Аллаха».

Тогда они стали спорить. Одни сказали: «Принесите письменные принадлежности, чтобы Посланник Аллаха написал вам то, благодаря чему вы никогда не заблудитесь!» А другие стали говорить: «Умар говорит правильно!» Третьи сказали: «Как мы можем возражать Посланнику Аллаха?» И другие сказали: «О Посланник Аллаха! Так нам принести то, что

ты велел?» Тогда он ответил: «После того, что вы сказали, мне нет нужды в этом. Но я завещаю вам делать благо моему Ахль уль-Бейт».

Тогда он отвернулся от них, и они ушли. С ним остались лишь Али (А), члены его семейства (*ахль уль-бейт*), Аббас и Фазль ибн Аббас. Аббас сказал ему: «О Посланник Аллаха! Если это дело принадлежит нам, Хашимитам, после тебя, то обрадуй нас! А если ты знаешь, что нас станут угнетать, то завещаю людям добро относительно нас!» Он сказал: «Вы будете ослаблены после меня». А потом замолчал. Люди встали, плача, поняв, что он скоро умрёт.

Когда они стали выходить, он сказал: «Пусть вернутся мой брат Али и мой дядя Аббас!»

Когда они встали перед ним, он сказал: «О дядя Посланника Аллаха! Прими моё завещание, исполни мои обещания и отдай мои долги». Аббас сказал: «О Посланник Аллаха! Твой дядя – старый человек, у него большая семья. Твоя же щедрость идёт впереди ветра: я не смогу исполнить твои обещания».

Тогда он сказал Али (А): «О мой брат! Прими моё завещание, исполни мои обещания, отдай мои долги и после меня возглавь дела моего семейства!» Он сказал: «Да, о Посланник Аллаха». Он сказал ему: «Подойди ко мне!» Али (А) подошёл к нему, и Посланник Аллаха (С) обнял его, а потом снял перстень со своей руки и сказал: «Возьми его и надень на свою руку!» Затем он велел принести свой меч, оружие и доспехи и отдал всё это Али (А). А затем сказал: «Иди в свой дом с именем Аллаха».

Смерть Посланника Аллаха (С) и омовение его тела

На следующий день его состояние ещё больше ухудшилось, и людям нельзя было больше с ним встречаться. Повелитель верующих Али (А) не оставлял его, разве что ради какой-то необходимости. Когда он вышел от него ненадолго, Посланник Аллаха (С) вдруг пришёл в сознание и сказал: «Позовите ко мне моего брата и помощника!» Айша встала и сказала: «Позовите к нему Абу Бакра». Его позвали. Когда Абу Бакр подошёл к нему, он взглянул на него и отвернулся от него. Абу Бакр встал и сказал: «Если бы он звал меня, то сказал бы это».

Тогда Посланник Аллаха (С) повторил свою просьбу. Хафса сказала: «Позовите Умара!» Его позвали, но когда Умар вошёл, он так же отвернулся от него. Тогда он в третий раз повторил свою просьбу. Умм Салама сказала: «Он зовёт не кого иного, как Али. Позовите же его!»

Когда повелитель верующих (А) вошёл, он указал жестом на него, чтобы Али (А) приблизился к нему. Когда он приблизился к нему, он прижал его к себе и стал что-то долго говорить ему. Затем он потерял сознание. Когда Али (А) вышел, люди спросил: «Что говорил тебе Посланник Аллаха?» Он сказал: «Он обучил меня тысяче вратам из знаний, каждое из которых открывает ещё тысячу врат. И он завещал мне то, что я исполню, если будет угодно Аллаху».

Когда к нему приблизилась смерть, он сказал: «О Али! Положи мою голову на свои колени, ибо пришло повеление Аллаха! Когда моя душа выйдет, положи моё тело к кибле и соверши его омовение. Затем ты первым прочитай надо мной намаз и не оставляй моё тело, пока его не похоронят».

Когда Али (А) положил его голову себе на колени, он опять потерял сознание. Фатима (А) смотрела на его прекрасное лицо, плакала и говорила:

«Через его светлое лицо люди просят дождь,

Он – защитник сирот и прибежище вдов».

Тогда Посланник Аллаха (С) сказал ей: «О моя дочь! Это – слова твоего дяди Абу Талиба¹⁶⁸. Не говори их, но говори: **“И Мухаммад – не кто-то, как посланник. До него были посланники. Разве ж если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять?”** (3: 144)».

Тогда она заплакала долгим плачем. Он показал ей жестом, чтобы она подошла к нему, и сказал ей нечто, из-за чего её лицо просветлело.

После этого его пречистый дух покинул тело. И повелитель верующих (А) занялся омовением его тела и подготовкой к похоронам.

Когда у Фатимы (А) спросили, что сказал ей Посланник Аллаха (С), она ответила: «Он сказал, что я – первая из его Ахль уль-Бейт, которая присоединится к нему, и не пройдет много времени, как это случится. И это обрадовало меня».

Повелитель верующих (А) велел Фазлю ибн Аббасу принести ему воду и стал омыwać благословенное тело Посланника Аллаха (С), закрыв свои глаза (чтобы не видеть его аура). И он разорвал его рубаху от шеи до пупка (чтобы вода достигла его тела). Так он совершил его гусль, сделал тахнит и положил его тело в саван. Фазль в это время подавал ему воду и помогал ему.

Когда он завершил это, встал перед ним и первым совершил над ним погребальный намаз, и никого не было с ним. В это время мусульмане находились в мечети и разговаривали о том, кто станет имамом в намазе над Пророком (С) и где его похоронят.

¹⁶⁸ Это строки из касиды, написанной Абу Талибом в прославление Пророка (С).

Повелитель верующих (А) вышел к ним и сказал: «Посланник Аллаха (С) – ваш имам, будь он жив или мёртв. Заходите к нему группа за группой и читайте над ним намаз без имама. И Аллах не забирал душу какого-либо пророка, не будучи доволен тем местом, где он умер, как его могилу. Я похороню его в той же комнате, в которой он умер». Люди согласились с этим.

Затем для тела Пророка (С) была вырыта могила. В могилу опустили повелитель верующих (А), Аббас, Фазль ибн Аббас и Усама ибн Зейд, чтобы похоронить его священное тело. Когда это увидели ансары, они сказали повелителю верующих (А), чтобы он добавил к их числу также одного из ансаров, дабы они тоже удостоились этой чести. Тогда повелитель верующих (А) позвал Ауса ибн Хауля, который был из числа участников битвы при Бадре и принадлежал к благородным людям племени Хазрадж. Он дал ему святое тело Пророка (С), а когда он опустил его в могилу, спустился туда сам, а Аусу велел оставить её. Он открыл лицо Пророка (С) и положил его щекой на землю по направлению к кибле на его правую сторону. И он посыпал его могилу землёй.

Это было в понедельник двадцать восьмого сафара одиннадцатого года по хиджре, когда Посланнику Аллаха (С) было шестьдесят три года. Большинство мусульман не присутствовали на похоронах Посланника Аллаха (С), поскольку мухаджиры и ансары стали спорить о власти сразу же после того, как он умер.

В достоверных хадисах также пришло, что Посланник Аллаха (С) погиб мучеником от отравления.

Зиярат Посланника Аллаха (С) желательно совершать как вблизи, так и издалека. Также желательно совершать его зиярат в каждую пятницу, даже если верующий находится далеко от его могилы.

Глава 7. Дети и родственники Пророка (С)

В «Курбу ль-иснад» передано, что у Посланника Аллаха (С) родились от Хадиджи Касим, Тахир, Фатима, Умм Кульсум, Рукайя и Зейнаб¹⁶⁹.

Затем от Умм Ибрахим, то есть Марии Коптской, у Посланника Аллаха (С) родился Ибрахим.

¹⁶⁹ Согласно другой версии, Рукайя, Зейнаб и Умм Кульсум были не дочерьми Пророка (С), а дочерьми сестры Хадиджи, воспитанными в его доме. На это имеется множество доводов, включая и то, что мы никогда не видим рядом с Пророком (С) Рукайю и Зейнаб. Если бы они были его родными дочерьми, то мы должны были бы постоянно видеть их около него, как мы видим Фатиму (А).

Известно среди историков, что Умм Кульсум была выдана за Усмана после смерти Рукайи, также выданной за него. Рукайя умерла на втором году хиджры во время, близкое к событиям Бадра.

Шейх Табарси и Ибн Шахр-Ашуб передали, что у Посланника Аллаха (С) были дети только от Хадиджи и от Марии Коптской, от которой у него родился сын Ибрахим. Также известно, что у него было три сына. Первый из них – Касим, а потому его кунья – Абу Касим (отец Касима). Касим родился ещё до начала пророчества. Второй его сын – Абдуллах, и он родился после начала пророчества. Его лакабом (прозвищем) также было Тахир или Тейиб. Оба этих сына умерли в Мекке. Также существует версия, что Тахир и Тейиб были другими его сыновьями, помимо Абдуллаха, однако эта версия является более слабой. И третий его сын – Ибрахим.

Передано, что когда умерла Рукайя, Посланник Аллаха (С) сказал: «Присоединись к нашим праведным предшественникам – Усману ибн Маз‘уну и его товарищам»¹⁷⁰. Фатима (А) села возле её могилы, и слёзы лились из её глаз. Посланник Аллаха (С) вытер слёзы на своих глазах и встал около могилы, читая дуа. И сказал: «Я знаю её слабость, а потому попросил у Аллаха, чтобы Он избавил её от стеснения в могиле»¹⁷¹.

Известно среди учёных, что рождение Ибрахима было в Медине на восьмом году хиджры. На седьмой день он зарезал для него акыку, побрил его волосы на голове и раздал беднякам серебро на вес его волос. Он также закопал его волосы в земле. Женщины ансаров стали спорить друг с другом, какая из них возьмёт его на кормление, и он отдал его Умм Барда, дочери Мунзира ибн Зейда.

¹⁷⁰ Потому что они также похоронены на кладбище Баки.

¹⁷¹ «Бихар», том 6, С. 266.

Однако Ибрахим остался жить лишь недолго. Он умер на десятом году хиджры восемнадцатого числа месяца раджаб в возрасте года, десяти месяцев и восьми дней. Он был похоронен в Баки.

Ибн Шахр-Ашуб привёл, что Ибн Аббас сказал: «Я был у Посланника Аллаха (С), когда он посадил на свою левую ногу Ибрахима, а на свою правую ногу Хусейна ибн Али (А), целуя то одного из них, то другого. И пришёл Джабраил с откровением от Аллаха, который сказал ему: “О Мухаммад! Твой Господь приветствует тебя и говорит тебе: ты не можешь сохранить их обоих. Выбери одного из них и пожертвуй одним из них для другого”. Пророк (С) взглянул на Ибрахима и заплакал, взглянул на Хусейна (А) и заплакал. И сказал: “Мать Ибрахима – невольница, и если он умрёт, горевать по нему буду я. Но мать Хусейна – Фатима, а его отец – Али, и если он умрёт, то моя дочь и сын моего дяди будут горевать по нему, и я буду горевать по нему. Я выбираю моё горе перед их горем. О Джабраил, возьми Ибрахима, ибо я жертвую им для Хусейна!” И Ибрахим умер через три дня»¹⁷².

От Имама Садыка (А) передано, что когда умер Ибрахим, глаза Посланника Аллаха (С) прослезились, и он сказал: «Глаза плачут и сердце в печали, но мы не говорим ничего, что гневает нашего Господа. Мы, поистине, печалимся по тебе, о Ибрахим».

Он увидел на могиле Ибрахима неправильность и поправил её своими руками, сказав: «Если каждый из вас что-то делает, то он должен делать это правильно и доводить до конца». И сказал: «Присоединись к твоим

¹⁷² «Манакиб», том 4, С. 81.

праведным предшественникам, к Усману ибн Маз'уну (который был похоронен там же)»¹⁷³.

Что касается других родственников Пророка (С), то Табарси и другие привели, что у Посланника Аллаха (С) было девять дядь – сыновей его деда Абдуль-Мутталиба: Харис, Зубейр, Абу Талиб, Хамза, Гайдак, Зирар, Мукаввим, Абу Лахаб и Аббас. Харис был самым старшим из них, а потому Абдуль-Мутталиб назвал его Абу Харис. Он вместе с ним участвовал в раскопке колодца Замзама.

Дети Хариса: Абу Суфьян¹⁷⁴, Мугира, Науфель, Раbia, Абдушамс. Абу Суфьян был братом Посланника Аллаха (С) по молочному кормлению: его кормила Халима Саадия. Он был также похож на него внешне и умер, когда ему было двадцать лет. Он был похоронен в Баки. Также говорят, что его похоронили в доме Акыля ибн Аби Талиба.

Науфель оставил множество детей, среди которых Мугира ибн Науфель, и он был тем, кто схватил Ибн Мульджама после того, как тот нанёс удар мечом повелителю верующих Али (А). Передано, что он был судьёй во время Усмана, затем участвовал в битве Сиффин на стороне повелителя верующих (А). Он женился на Аммаме бинт Абу Ас ибн Раbia, и она родила ему Йахью.

Раbia ибн Харис (сын дяди Пророка Хариса) был тем, о ком он сказал после взятия Мекки: «Всякая кровная месть, которая была при джахилии, под моими ногами, и кровь, пролитая при джахилии, оставлена. И первая кровь, которую я оставлю – кровь сына Раbia ибн Хариса». Ибо сын Раbia ибн Хариса был убит при джихилии.

¹⁷³ «Кафи», том 3, С. 262.

¹⁷⁴ Не путать с Абу Суфьяном – отцом Муавии.

Храбрость Аббаса ибн Рабиа при Сиффине известна.

Абу Талиб, отец Пророка Абдуллах и Зубейр были от одной матери. Их мать – Фатима бинт Амру ибн Аиз ибн Махзум. Имя Абу Талиба - Имран или Абд-Манаф, и у него было четыре сына – Талиб, Акыль, Джафар и Али (А). И передано, что каждый из этих сыновей был рождён спустя десять лет после предыдущего. У Абу Талиба также были две дочери – Умм Хани, которую звали Фахита, и Джумана. Мать их всех – Фатима бинт Асад ибн Хашим ибн Абд-Манаф. Все они также оставили детей, кроме Талиба.

Джумана была замужем за Суфьяном ибн Харисом ибн Мутталибом. Умм Хани была замужем за Абу Вахабом Хубейрой ибн Амру Махзуми, от которого у неё были сыновья, в их числе – Джуда ибн Хубейра, который был храбрым воином. Повелитель верующих (А) поставил его над Хорасаном.

Абу Талиб умер за три года до хиджры Пророка (С), в один год с Хадиджей. И передано, что она умерла через три дня после него. Посланник Аллаха (С) назвал тот год «годом печали».

Другой дядя Пророка (С) – Аббас. Его куньей было Абу Фазль, и он держал в своих руках поение из Замзама. Он принял Ислам во время Бадра, а умер в конце правления Усмана. В конце жизни он ослеп. Его мать – Умм Зирар по имени Нусиля. У него было девять сыновей и три дочери: Абдуллах, Убейдуллах, Фазль, Кусум, Маабад, Абдуррахман, Таммам, Касир, Харис, Умм Хабиб, Амина и Сафия. Места могил некоторых из них находятся очень далеко друг от друга: Фазль похоронен в Аджнадин на земле Византии, Маабад и Абдуррахман в Африке, Абдуллах в Таифе, Убейдуллах в Йемене, а Кусум в Самаранде.

Передано также, что у Аббаса был еще один десятый сын по имени Аун. Таммам был последним из его сыновей.

Что касается Абу Лахаба, то имена его сыновей – это: Утба, Утейба, Муатаб и Дарра. Их мать – Умм Джамиль, сестра Абу Суфьяна, которую Аллах в Коран назвал «носильщицей дров» (111: 4).

У Посланника Аллаха (С) было шесть теть: Умима, Умм Хаким, Барра, Атика, Сафия и Арва. Что касается Умимы, то её также называли Фатимой, и она была женой Джахша ибн Рийана, от которого у неё были сыновья Абдуллах, Убейдуллах и Абу Ахмад, а также дочери Зейнаб, Хамна и Умм Хабиба. Зейнаб была женой Зейда ибн Хариса. Зейд дал ей развод, и на ней женился Посланник Аллаха (С).

Что касается Умм Хаким, дочери Абдуль-Мутталиба, то она была замужем за Курейзом ибн Раба ибн Хабибом ибн Абдушамсом ибн Абд-Манафом, и она родила ему Амира, а его сыном был Абу Абдиллях ибн Амир, который был наместником Усмана над Ираком и Хорасаном.

Барра, дочь Абдуль-Мутталиба, была замужем за Абу Рухмом, а затем за Абдуль-Асадом ибн Хилялем. Она родила ему Абу Сальма, которого звали Абдуллахом, и он был первым из переселившихся в Эфиопию с его женой Умм Сальма. Затем он совершил хиджру в Медину и присутствовал при Бадре и Ухуде. Он был ранен и умер от ран. После него Посланник Аллаха (С) женился на Умм Сальма.

Атика, дочь Абдуль-Мутталиба, была замужем за Умейром ибн Вахабом, а после него за Кильда ибн Абд-Манафом ибн Абдударом.

Сафия, дочь Абдуль-Мутталиба, была замужем за Харисом ибн Харбом ибн Умейя, а потом за Аввамом ибн Хувейлида, и она родила ему Зубейра.

Передано, что, когда Абдуль-Мутталиб умирал, там присутствовали все шесть его дочерей, и он велел им оплакивал себя, пока он ещё не умер. Каждая из них сказала касыду по смерти своего отца, и он слышал их.

Лучшими из дядь Пророка (С) были Абу Талиб и Хамза. Именем Абу Талиба было Имран или Абд-Манаф, а Абу Талиб – его кунья. Его отец Абдуль-Мутталиб сказал о нём:

«Я передал своё преемство Абу Талибу,
Обладателю лучших достоинств».

Передано, что у арабского мудреца Аксама ибн Сейфи спросили: «У кого ты научился мудрости, терпению и знаниям?» Он сказал: «У наследника знаний и благих нравов, у господина арабов и неарабов – Абу Талиба ибн Абдуль-Мутталиба»¹⁷⁵.

Во многих хадисах передано, что он подобен обитателям пещеры: он скрывал свою веру, чтобы иметь возможность помогать Пророку (С) и отвращать зло неверующих и Курайшитов от него. Абу Талиб был преемником пророков и имел их завещания и вещи, которые он передал Посланнику Аллаха (С).

Передано, что повелитель верующих Али (А) был в Рахба (Куфе), когда к нему подошёл человек и сказал: «О повелитель верующих! Как может быть так, что ты находишься на том месте, которое дал тебе Аллах, а твой отец мучается в Огне?»

Али (А) сказал: «Замолчи! Да отсохнет твой язык! Клянусь Тем, Кто отправил Мухаммада с истиной пророком, если бы мой отец заступился за всех грешников на лице земли, Аллах принял бы его заступничество! Мой

¹⁷⁵ «Бихар», том 35, С. 124.

отец мучается в Огне, тогда как его сын — разделяющий между Адом и Раем?! Клянусь Тем, Кто отправил Мухаммада с истиной пророком, свет моего отца в Судный День будет сиять сильнее, чем свет всех творений, кроме пяти светов — Мухаммада, меня, Хасан, Хусейна и девятерых из потомства Хусейна. Поистине, его свет — от нашего света, и Аллах сотворил его (этот свет) за две тысячи лет до сотворения Адама»¹⁷⁶.

Повелитель верующих (А) также любил читать стихи Абу Талиба и записывать их и говорил: «Изучайте их и обучайте им своих детей. Ибо он был на религии Аллаха, и в его стихах — большие знания»¹⁷⁷.

Услуги, оказанные Абу Талибом религии, и его помощь Посланнику Аллаха (С) превосходят то, что можно описать. И достаточно слов Посланника Аллаха (С) об этом: «Курайшиты оставались беспомощными, пока был жив Абу Талиб»¹⁷⁸.

Что же касается Хамзы ибн Абдуль-Мутталиба, то его положение высоко и величественно, и мы уже рассказывали выше о его мученичестве при Ухуде.

Джафар ибн Аби Талиб погиб при Му'те, и о его смерти мы также рассказывали. Вот некоторые хадисы о достоинствах Хамзы и Джафара:

Шейх Садук передал от Имама Резы (А), что Посланник Аллаха (С) сказал: «Лучший из моих братьев — Али, и лучший из моих дядь — Хамза, а Аббас похож на моего отца».

¹⁷⁶ «Ихтиджадж» Табарси, С. 256.

¹⁷⁷ «Бихар», том 35, С. 115.

¹⁷⁸ «Бихар», том 22, С. 530.

Имам Бакир (А) сказал: «Посланник Аллаха прочитал над Хамзой семьдесят намазов (или семьдесят благословений) и сказал семьдесят такбиров».

В «Курбу ль-иснад» передано от Имама Садыка (А), что повелитель верующих (А) сказал: «Из нас – Посланник Аллаха, господин первых и последних и Печать пророков, и его преемник – лучший из преемников, и его внуки – лучшие из внуков – Хасан и Хусейн. И господин мучеников Хамза – его дядя, а тот, кто летает в Раю – Джафар, и Каим – из нас»¹⁷⁹.

И передано от Имама Бакира (А) в тафсире аята: «**Среди верующих есть люди, которые правдивы в том, в чем заключили с Аллахом завет. И среди них - такие, что уже закончили свой предел, и такие, что еще ожидают и не переменили никакой замены**» (33: 23), что «такие, что уже закончили свой предел» - это Хамза и Джафар, а «такие, что еще ожидают» - Али (А)¹⁸⁰.

Также в «Басаир» передано: «На опоре Трона написано: Хамза – лев Аллаха, лев Его Посланника и господин мучеников»¹⁸¹.

Шейх Туси передал от Джабира Ансари: «Однажды Аббас подошёл к Посланнику Аллаха (С), и Аббас был высоким, красивым телом. Увидев его, Пророк (С) улыбнулся и сказал: “Ты красив, о дядя!” Аббас сказал: “В чём красота для мужчины, о Посланник Аллаха?” Он ответил: “В разумных словах, говорящих об истине”. Он спросил: “А в чём его совершенство?” Посланник Аллаха (С) ответил: “В боязни Аллаха и благом нраве”»¹⁸².

¹⁷⁹ «Курбу ль-иснад», С. 25.

¹⁸⁰ «Тафсир Кумми», том 2, С. 188.

¹⁸¹ «Басаиру дараджат», С. 141.

¹⁸² «Амали» Туси, С. 497.

Шейх Садук передал, что Джабраил спустился к Посланнику Аллаха (С), держа чёрную одежду и пояс с кинжалом. Посланник Аллаха (С) сказал: «О Джабраил! Что это за одежда?» Он сказал: «Одежда потомков твоего дяди Аббаса». Посланник Аллаха (С) пришёл к Аббасу и сказал: «О дядя! Горе моим потомкам от твоих потомков!»¹⁸³ Аббас сказал: «Быть может, мне совершить оскотление?» Пророк (С) сказал: «Письменная трость уже написала то, что будет»¹⁸⁴.

Передано также от Ибн Аббаса, что Имам Али (А) сказал Посланнику Аллаха (С): «О Посланник Аллаха! Ты любишь Акыля (брата Имама Али)?» Он сказал: «Да, я люблю его ради него самого и ради Абу Талиба. Его сын будет убит на любви к твоему сыну»¹⁸⁵. По нему будут плакать глаза верующих, и будут благословлять его приближённые ангелы». Затем Посланник Аллаха (С) заплакал, так что его слёзы потекли по его груди. А после этого он сказал: «Я жалею Аллаха на то, что встретит моё семейство после меня»¹⁸⁶.

Глава 8. О сподвижниках Пророка (С)

¹⁸³ То есть Аббасидов – потомков дяди Пророка Аббаса, который захватят халифат и будут править долгое время, убивая Имамов (А) из Ахль уль-Бейт Пророка (С) и других потомков Фатимы (А).

¹⁸⁴ «Факих» Садука, том 1, С. 252.

¹⁸⁵ Имеется в виду Муслим ибн Акыль, а также других потомки Акыля, убитые при Кербеле.

¹⁸⁶ «Амали» Садука, С. 111.

1. Салман Фарси (Салман Мухаммади)

Салман был тем, кого почтил Посланник Аллаха (С), сказав: «Салман – из нас, Ахль уль-Бейт»¹⁸⁷.

Также он сказал о его достоинствах: «Салман – море, которое нельзя вычерпать, сокровищница, которая не заканчивается. Салман – из нас, Ахль уль-Бейт. Ему дана мудрость и дано разъяснение»¹⁸⁸.

Повелитель верующих (А) сравнил его с мудрым Лукманом. А Имам Садык (А) сказал о нём: «Салман лучше Лукмана»¹⁸⁹. Имам Бакир (А) сказал: «Салман из числа отмеченных Аллахом».

Из риваятов также следовало, что Салман знал величайшее имя Аллаха, что с ним говорили ангелы и что вера (иман) состоит из десяти ступеней, и Салман был на десятой. Он обладал знанием сокровенного и судеб, вкусил райские плоды, будучи ещё в этом ближнем мире, и Рай тосковал по нему. Аллах и Его Посланник (С) любили его.

Также передано, что Аллах велел Пророку (С) любить четырёх, и Салман – один из них. Были ниспосланы аяты, восхваляющие его. Всегда, когда Джабраил нисходил к Пророку (С), он велел ему передать приветствие Салману и научить его знаниям сокровенного, судеб и бедствий. У него были ночи, когда он оставался один с Посланником Аллаха (С) и повелителем верующих (А), и они обучали его сокровенным знаниям Аллаха и сокровищницам Его знания, которые не мог вынести никто. Имам Садык (А) сказал: «Салман постиг знания первых и последних, и он море – которое не может быть исчерпано, и он – из нас, Ахль уль-Бейт»¹⁹⁰.

¹⁸⁷ «Бихар», том 17, С. 170.

¹⁸⁸ «Ихтисас» Муфида, С. 341.

¹⁸⁹ «Бихар», том 108, С. 346.

¹⁹⁰ «Бихар», том 22, С. 319.

Салман с самой юности искал религию истину. Он обучался у учёных различных религий, таких как иудеи и христиане, терпя все трудности, которые он встречал на этом пути. Его десять раз продавали в рабство. Наконец, он достиг до господина всех творений Мухаммада (С), который купил его у некоторых иудеев. И так он достиг такой высоты и почести, что Пророк (С) сказал о нём: «Салман – из нас, Ахль уль-Бейт».

Шейх Туси передал в «Амали» от Мансура ибн Базраджа, что он сказал Иمامу Садыку (А): «Как много ты говоришь о Салмане Фарси!» Он сказал: «Не говори: Салман Фарси, но говори: Салман Мухаммади! Знаешь ли ты, почему я много говорю о нём?» Он сказал: «Нет». Имам Садык (А) сказал: «Из-за трёх его качеств. Первое: он поставил повелитель верующих Али (А) выше самого себя. Второе: его любовь к бедным и предпочтение их над богатыми. И третье: его любовь к знанию и знающим. Поистине, Салман был праведным рабом, ханифом, мусульманином. И не был он из многобожников»¹⁹¹.

Также передано от Судейра Сейрафи, что Имам Бакир (А) сказал: «Однажды Салман сидел с группой Курайшитов в мечети. Они стали хвалиться своим происхождением и родством. Умар ибн Хаттаб сказал Салману: “Теперь ты скажи, каково твоё происхождение?” Он сказал: “Я – Салман, сын раба Аллаха. Я был заблудшим, и Аллах повёл меня по прямому пути через Мухаммада. Я был бедным, и Он обогатил меня через Мухаммада. Я был рабом, и Он освободил меня через Мухаммада. Вот моё происхождение и вот мои родственные связи, о Умар!”»¹⁹².

¹⁹¹ «Амали» Туси, С. 147.

¹⁹² Там же.

Передано, что однажды Абу Зарр пришёл к Салману, и он варил еду в котле. Пока они говорили, котёл неожиданно упал на землю и опрокинулся. Однако еда, которая была в нём, не упала на землю. Абу Зарр удивился этому. Они продолжили говорить, и котёл опять упал на землю и перевернулся. Однако еда снова не оказалась на земле.

Абу Зарр в удивлении ушёл от Салмана. В дверях он встретил повелителя верующих (А). Он сказал: «О Абу Зарр! Почему ты ушёл и почему ты в раздумьях?» Абу Зарр рассказал ему то, что увидел от Салмана. Повелитель верующих (А) сказал: «О Абу Зарр! Если бы Салман рассказал тебе о том, что он знает, ты бы сказал: “Да помилует Аллах того, кто убьёт Салмана!” О Абу Зарр! Поистине, Салман – врата Аллаха на земле. Кто знает его – верующий, а кто отверг его – неверный. Салман – из нас, Ахль уль-Бейт»¹⁹³.

Хадисов о достоинствах Салмана очень много. Он умер в Мадаине на 36-м году хиджры, и повелитель верующих Али (А) переместился к нему из Медины в ночь его смерти чудесным образом, совершил его гусль, облёк в саван, совершил над ним намаз и похоронил¹⁹⁴.

И передано, что он когда он подошёл к его телу и убрал покров с его лица, Салман улыбнулся. Повелитель верующих (А) сказал: «Мир тебе, о Абу Абдиллях! Когда встретишь Посланника Аллаха (С), скажи ему, что постигло его брата и его семейство!» И передатчик говорит, что когда повелитель верующих (А) совершал над ним намаз, от него был слышен громкий такбир, и с ним были два человека: один из них - его брат Джафар,

¹⁹³ «Бихар», том 22, С. 373.

¹⁹⁴ «Бихар», том 22, С. 368.

другой Хизр, и с каждым из них – семьдесят рядов ангелов, и в каждом ряду – тысяча тысяч ангелов¹⁹⁵.

Затем в ту же ночь повелитель верующих (А) вернулся в Медину. На месте могилы Салмана в настоящее время большой Храм, и люди посещают его со всех мест.

2. Абу Зарр, Джундуб ибн Джунада

Он происходил из племени Гифар и был третьим принявшим Ислам (или, согласно другому мнению, четвёртым или пятым). После принятия Ислама он вернулся к своему племени и не присутствовал при Бадре, Ухуде и Хандаке¹⁹⁶. Затем он пришёл к Посланнику Аллаха (С) и оставался вместе с ним. Его положение очень высоко, и Посланник Аллаха (С) сказал много о его достоинствах, называя его «правдивым этой уммы» и «похожим на Ису ибн Марьям в аскетизме». Из числа его слов об Абу Зарре – известный хадис: «Не покрывали небеса и не носила земля человека более правдивого, чем Абу Зарр»¹⁹⁷.

Алламе Маджлиси пишет в книге «Эйну ль-хайат»: «Из достоверных хадисов следует, что, помимо Непорочных (А), из сподвижников не было никого выше Салмана Фарси, Абу Зарра и Микдада. И также можно сделать вывод, что Салман выше Абу Зарра, а Абу Зарр выше Микдада».

От Имама Казыма (А) передано: «Когда наступит Судный День, призовёт призывающий: “Где апостолы Мухаммада ибн Абдуллаха,

¹⁹⁵ «Манакиб», том 2, С. 302.

¹⁹⁶ Согласно другому мнению, он участвовал в этих битвах.

¹⁹⁷ «Манакиб», том 2, С. 148.

Посланника Аллаха, которые не нарушили завет, взятый с них, и умерли на нём?” И тогда встанут Салман, Абу Зарр и Микдад».

Повелитель верующих (А) сказал: «Этот человек объял такие знания, которые недоступны другим людям. А затем он завязал их в узел и скрыл их»¹⁹⁸.

Шейх Садук передал, что Имам Садык (А) сказал: «Однажды Абу Зарр пришёл к Посланнику Аллаха (С), когда у него был Джабраил в образе Дахия Кальби. Увидев их, Абу Зарр хотел удалиться, чтобы не прерывать их разговор. Джабраил сказал: “О Мухаммад! Абу Зарр пришёл к нам, но не поздоровался с нами, а если бы поздоровался, мы ответили бы ему. О Мухаммад! Он него есть мольба, которую слышат на небесах. Я спрошу о нём, когда вознесусь на небеса”.

Когда Джабраил вознёсся, Абу Зарр пришёл к Пророку (С). Посланник Аллаха (С) сказал: “О Абу Зарр! Что помешало тебе поздороваться с нами, когда ты прошёл мимо нас?” Абу Зарр ответил: “О Посланник Аллаха! Я думал, это Дахия Кальба, с которым ты хотел поговорить наедине”. Пророк (С) сказал: “Это был Джабраил, который сказал, что если бы ты поздоровался с нами, то мы ответили бы тебе. И он сказал, что у тебя есть мольба, которая известна на небесах”. Он сказал: “Да, о Посланник Аллаха. Я говорю: о Аллах, я прошу у Тебя веры в тебя, убеждённости в Твоём Пророке, защиты от всякого бедствия, и благодарности за благополучие, и отсутствия нужды в злых людях”»¹⁹⁹.

Имам Бакир (А) сказал: «Абу Зарр, да помилует его Аллах, плакал от страха перед Аллахом, пока его глаза не начинали болеть. Ему сказали: “О

¹⁹⁸ Из-за того, что не было способных понести эти знания.

¹⁹⁹ «Хисаль» Садука, том 1, С. 39.

Абу Зарр! Попроси Аллаха, чтобы Он исцелил твои глаза!” Он сказал: “Я занят другим, тем, что больше этого”. У него спросили: “Что же это?” Он сказал: “Две великие вещи – Рай и Ад”».

Шейх Садук привёл от Абдуллаха ибн Аббаса, что Пророк (С) в один из дней был в мечети Куба, и с ним некоторые из его сподвижников. Он сказал: «Тот, кто первым войдёт сюда – из числа обитателей Рая». Тогда некоторые из них стали вставать и уходить, чтобы затем войти и оказаться теми, кто будет из числа обитателей Рая. Но Пророк (С) сказал оставшимся с ним: «Сейчас они будут заходить один за другим. Однако лишь тот, кто сообщит мне о месяце азар – из числа обитателей Рая».

Когда они снова вошли в мечеть, и в их числе Абу Зарр, он спросил у них: «Какой сейчас месяц из числа римских месяцев?» Абу Зарр сказал: «Закончился месяц азар, о Посланник Аллаха». Он сказал: «Я знаю это, однако я желал показать, что ты являешься обитателем Рая. И как же ты не будешь обитателем Рая, если после меня ты окажешься изгнан из моего города и святыни из-за любви к моему Ахль уль-Бейт? Ты будешь жить в одиночестве и умрёшь в одиночестве, и группа из людей Ирака заслужит счастье омыть тебя и похоронить тебя. Они – мои друзья в вечном Раю, который обещан богобоязненным»²⁰⁰.

Абу Зарр во время правления Умара управлял в Шаме, а когда к власти пришёл Усман, тот поставил Муавию в Шаме вместо Абу Зарра. Муавия принялся строить себе дворцы и заниматься делами этого ближнего мира. Тогда Абу Зарр стал порицать и увещевать его, а также призывать к правлению истинного халифа – Али ибн Аби Талиба (А). В результате

²⁰⁰ «Маани ахбар» Садука, С. 204.

многие из людей Шама склонились к шиизму. А потому известно, что шиизм в Шама и Ливане распространился благодаря Абу Зарру.

Тогда Муавия написал Усмани: «Если у тебя есть нужда в людях, которыми я правлю, то отзови к себе Абу Зарра, ибо он настраивает людей против нас».

Усман ответил ему: «Когда это письмо дойдёт до тебя, то посади его на худшее из животных, приставь к нему худших стражей и отправь ко мне, чтобы он забыл и помянуть о тебе и обо мне».

Тогда он посадил его на верблюда без седла и велел гнать его день и ночь к Усмани. Абу Зарр же был высоким и худым, и его волосы уже поседел от старости. Во время этого пути его ноги истёрлись о спину верблюда настолько, что мясо стало отходить с них. В таком состоянии он встретился с Усманом. Он снова стал возражать против его действий и прочитал этот аят: **«В тот День, когда в огне Геенны будет это разожжено и будут заклеены этим их лбы, и бока, и хребты! Это - то, что вы накапливали для самих себя. Вкусите же то, что вы накапливали!»** (9: 35), - имея в виду Усмана и предостерегая его от наказания Аллаха.

Однако Усман не стал слушать то, к чему он призывал его, но это лишь усилило его неподчинение и гордыню. Он распорядился отправить Абу Зарра в ссылку вместе с его семьёй в Рабаза, которая была худшей местностью. Но он не ограничился только этим и запретил людям сидеть с ним и разговаривать с ним. Он также запретил кому-либо сопровождать его, когда он выйдет из Медины. Однако повелитель верующих (А), Хасан (А) и Хусейн (А) не послушались его, но сопровождали его при его выезде, а также Акыль, Аммар ибн Ясир и другие. Марван ибн Хакам, который был

поставлен Усманом, чтобы изгнать Абу Зарра из Медины, пытался возразить им и преградить им дорогу.

Марван сказал, обращаясь к Хасану (А): «Почему вы пришли сюда, нарушив приказ повелителя верующих? Он запретил всем разговаривать с ним. Если ты не знаешь этого, то теперь знай!»

Тогда повелитель верующих (А) ударил своей плетью его верховое животное между ушей и сказал: «Уйди прочь, да прогонит тебя Аллах в Огонь!» Марван в гневе вернулся к Усману и сообщил ему о том, что произошло. Когда Усман встретился с повелителем верующих (А), он сказал ему, что Марван пожаловался на него. Повелитель верующих (А) сказал: «У дверей моё верховое животное: пусть идёт и ударит его между ушей в качестве расплаты!»²⁰¹

Итак, Абу Зарр отправился в ссылку в Рабаза. Его сын Зарр умер от тягот. У него было несколько овец, за счёт которых он поддерживал жизнь своей семьи. Однако они заболели и умерли. Затем умерла его жена. Остался только он один и его дочь.

Его дочь сказала: «Нас постиг голод, и мы не ели три дня. Мой отец сказал мне: “О моя дочь! Выйдем в пустыню: быть может, мы найдём какие-то растения, которые можно есть”. Мы вышли туда, но не нашли ничего. Тогда мой отец собрал камни и положил свою голову на них. Я посмотрела на него и увидела, что его глаза вращаются, и он находится при смерти. Я заплакала и сказала: “О мой отец! Что же мне делать с тобой, тогда как я одна?!” Он сказал: “О моя дочь! Не бойся, ибо к тебе придут люди Ирака, которые похоронят меня. Об этом мне сказал любимый мною Посланник Аллаха (С) во время похода Табук. Когда я умру, покрой моей одеждой моё

²⁰¹ «Бихар», том 22, С. 428.

лицо, а затем сядь на дороге в Ирак. Когда увидишь всадников, пойдя к ним и скажи им: ‘Это – Абу Зарр, сподвижник Посланника Аллаха (С). Он умер’”.

Когда он увидел ангела смерти, сказал: “Приветствие долгожданному гостю, который пришёл во время нужды! Не преуспеет тот, кто испытывает сожаление (по этой земной жизни). О Аллах! Забери меня как можно быстрее к Себе, ибо Ты знаешь, что я люблю встречу с Тобой, и я никогда не ненавидел смерть!”

Когда он умер, я покрыла его лицо и села на дороге в Ирак. Тогда я увидела приближающихся людей. Я сказала им: “О люди! Это – Абу Зарр, сподвижник Посланника Аллаха (С). Он умер”.

Тогда они спустились со своих животных и подошли к нему, плача. Они сделали ему гусль, облачили в саван, прочитали над ним намаз и похоронили. Среди них был Малик Аштар»²⁰².

Это было на 31-м или 32-м году хиджры.

3. Микдад ибн Асвад

Его имя – Микдад ибн Амру Бахрани. Поскольку Асвад ибн Абду-йагус усыновил его, он стал известен как Микдад ибн Асвад.

Он рано принял Ислам и был одним из самых приближенных к Посланнику Аллаха (С) людей, а также одним из четырёх столпов (сподвижников, не отступивших от веры и после смерти Пророка (С) оставшихся верными Иمامу Али).

²⁰² «Бихар», том 22, С. 428; «Тафсир Кумми», том 1, С. 295.

Его женой была Зубаа бинт Зубейр ибн Абдуль-Мутталиб, то есть племянница Посланника Аллаха (С). Он участвовал во всех его битвах, и он – один из тех, по кому тосковал Рай.

Хадисов о его достоинствах очень много. Ограничимся упоминанием следующего хадиса, который привёл Кишши от Имама Бакира (А): «После смерти Пророка (С) все люди вышли из религии, кроме троих – Салман, Абу Зарр и Микдад». Передатчик спросил: «А Аммар?» Имам (А) сказал: «Он отошёл, а потом вернулся». А затем он сказал: «Если желаешь кого-то, кто не сомневался и не отступал, то это Микдад»²⁰³.

В другом риваяте сказано: «Его сердце было как кусок железа»²⁰⁴.

Имам Садык (А) также сказал о нём: «Положение Микдада ибн Асвада в этой умме – как положение (буквы) алиф в Коране: ничто не соединяется с ней»²⁰⁵.

Микдад умер в 33-м году по хиджре в Джурфе, местности неподалёку от Медины. Его похоронили на кладбище Баки.

Удивительно, что его сын Маабад, при всём величии и праведности своего отца, участвовал в битве Джамаль на стороне Айши, где и был убит. Когда повелитель верующих (А) проходил мимо тел убитых, он увидел Маабада и сказал: «Да помилует Аллах его отца! Если бы он был жив, он (то есть его сын) был бы на лучшем мнении, чем то, на чём он был убит». Аммар ибн Ясир, который тоже был там, сказал: «Хвала Аллаху, Который убил Маабада! Клянусь Аллахом, я не страшусь убийства того, кто отступил от

²⁰³ «Ихтийар маарифати риджалъ» Кишши, том 1, С. 51.

²⁰⁴ «Ихтисас» Муфида, С. 11.

²⁰⁵ «Дараджату рафия», С. 362.

истины, пусть даже это будет сын такого отца!» Повелитель верующих (А) сказал: «Да помилует тебя Аллах и наградит благом!»

4. Биляль ибн Риях

Он был муэzziном Посланника Аллаха (С). Его мать – Джумана, его кунья – Абу Абдиллях или Абу Амру. Он рано принял Ислам и присутствовал при Бадре, Ухуде и Хандаке, как и в других битвах Посланника Аллаха (С).

Передано, что Биляль произносил арабскую букву «шин» как «син» (звук «ш» как «с»), и в другом риваяте сказано: «“Син” Биляля – “шин” возле Аллаха»²⁰⁶.

От Имама Садыка (А) передано, что он сказал: «Да помилует Аллах Биляля! Ибо он любил нас, Ахль уль-Бейт и был праведным рабом. Он говорил: “Я не буду читать азан ни для кого (из узурпаторов халифата) после Посланника Аллаха (С)”. И с тех пор они убрали из азана слова “хайя аля хайриль амаль” (“Спешите к лучшему из дел”, то есть к виляту Ахль уль-Бейт)»²⁰⁷.

Биляль также слагал стихи о Посланнике Аллаха (С) на эфиопском языке.

Биляль умер от чумы в Шаме, на 18-м или 20-м году хиджры и похоронен в Баб Сагир там же. Его могила является известным зияратом.

²⁰⁶ «Дараджату рафия», С. 362.

²⁰⁷ «Ихтисас» Муфида, С. 73.

5. Джабир ибн Абдуллах Ансари

Славный сахаб, из числа участников битвы при Бадре. Он был тем, кто передал салям (приветствие) от Посланника Аллаха (С) его потомку Иمامу Бакиру (А), и он был первым, кто совершил зиярат Имама Хусейна (А) в день Арбаин. Он также являлся тем, кто прочитал небесный свиток от Аллаха, ниспосланный Имамам, который хранился у Фатимы (А).

В «Кашму ль-гумма» передано, что Имам Саджад (А) и его сын Имам Бакир (А) встретились с Джабиром, и Имам Бакир (А) был тогда ребёнком. Имам Саджад (А) сказал ему: «Поцелуй его голову». Имам Бакир (А) подошёл и поцеловал его голову. А Джабир тогда уже ослеп от старости. Он сказал: «Кто это?» Имам Саджад (А) ответил: «Это мой сын Мухаммад». Тогда Джабир обнял его и сказал: «О Мухаммад! Посланник Аллаха Мухаммад (С) передал тебе салям!»²⁰⁸

В «Ихтисасе» передано, что Джабир попросил Имама Бакира (А) его заступничества в Судный День, и он обещал ему это²⁰⁹.

Джабир присутствовал во многих походах Посланника Аллаха (С) и был при Сиффине вместе с повелителем верующих (А). Он не оставлял любовь к повелителю верующих (А) и подчинение ему и призывал людей к этому. Он посещал разные места Медины и присутствовал на собраниях людей, говоря: «Али – лучший из людей, а кто отрицает это – впал в неверие»²¹⁰.

²⁰⁸ «Кашфу ль-гумма», том 2, С. 330.

²⁰⁹ «Ихтисас» Муфида, С. 62.

²¹⁰ «Бихар», том 3, С. 5.

И он говорил: «О собрание сподвижников! Воспитывайте ваших детей на любви к Али (А)! Кто отвергает любовь к нему – посмотрите на его мать, что она сделала (то есть родила его незаконно)»²¹¹.

Джабир умер на 78-м году хиджры, будучи слепым от старости. Ему было тогда более чем 90 лет. Он стал последним из сподвижников, умерших в Медине.

Его отец также был из числа избранных людей. Он присутствовал при Бадре и погиб при Ухуде. Он был похоронен в одной могиле с мужем своей сестры Амру ибн Джамухом. Впоследствии Муавия велел раскопать могилы мучеников Ухуда под предлогом необходимости проложить там воду, и история об этом известна.

6. Хузейфа ибн Йаман

Был из числа великих сподвижников Посланника Аллаха (С) и приближённых к повелителю верующих (А). Относится к числу семерых, прочитавших намаз над Фатимой (А). Со своим отцом и братом Сафваном присутствовал при Ухуде рядом с Посланником Аллаха (С). Когда мусульмане бросились бежать, один из них убил его отца, подумав, что это – один из многобожников.

Посланник Аллаха (С) посвятил Хузейфу в свои секреты и назвал ему имена лицемеров. Во время правления Умара Хузейфа был наместником над Мадаином, а затем он сместил его и назначил Салмана. Когда Салман умер, Хузейфа опять встал над Мадаином. Когда власть перешла к истинному халифу Али ибн Аби Талибу (А), он оставил Хузейфу над Мадаином. После

²¹¹ «Бихар», том 38, С. 7.

его выхода на битву Джамаль Хузейфа пытался предотвратить зло людей верблюда, но умер и был похоронен там же в Мадаин.

Абу Хамза Сумали передал, что Хузейфа сказал в завещании своему сыну, когда умирал: «О мой сын! Будь отчаявшимся в том, что находится в руках людей, ибо в этом – богатство и сила. Не проси у людей, ибо в этом состоит нужда и нищета. И пусть твой сегодняшний день будет лучше, чем вчерашний. Пусть будет каждый твой намаз как будто последним намазом. И не совершай дел, за которые тебе потом придётся просить извинения»²¹².

После смерти Посланника Аллаха (С) Хузейфа жил в Куфе и умер в Мадаин (в Ираке), через сорок дней после своей присяги повелителю верующих (А). Перед смертью он также завещал своим сыновьям Сафвану и Саиду присягнуть повелителю верующих (А). Они участвовали в битве Сиффин и погибли там.

7. Абу Айюб Ансари

Его имя – Халид ибн Зейд. Он был из числа великих сахабов, присутствовал при Бадре и других битвах. Сразу после хиджры из Мекки в Медину Посланник Аллаха (С) остановился в его доме, и он и его мать оказали ему наилучший приём. В ночь свадьбы Посланника Аллаха (С) с Сафией Абу Айюб взял свою оружие и встал на страже у шатра Посланника Аллаха (С). Пророк (С) сказал: «О Аллах, сохрани Абу Айюба, как он хранил своего Пророка!»

В войнах Джамаль, Сиффин и Нахраван он был вместе с повелителем верующих (А).

²¹² «Амали» Туси, С. 401.

Ибн Асим Куфи передал в книге «Футух», что во время битвы Сиффин Абу Айюб вышел из рядов войска Имама (А) и призвал армию Муавии к поединку. Однако никто не ответил ему. Он продолжал призывать, но все равно ему никто не ответил. Тогда он ударил плетью своего коня и устремился прямо внутрь вражеского войска. Люди расступились, и он достиг до шатра Муавии. Увидев его, Муавия выбежал наружу с другой стороны шатра. Люди стали сражаться с ним, но он ранил некоторых из них. После этого он вернулся. Тогда Муавия пришёл обратно с пожелтевшим лицом и стал упрекать своих людей: «Как человек из войска Абу Тураба смог расстроить ваши ряды и добраться до моего шатра, и вы не остановили его?» Человек из числа людей Шама по имени Мутараффи ибн Мансур сказал: «О Муавия! Позволь мне сделать то же самое, так чтобы мы напали на их войско, и если я доберусь до шатра Али, я убью или раню его!»

Затем он устремился на своём коне к войску Имама (А). Увидев его, Абу Айюб поскакал ему навстречу и ударил его мечом по шее, и меч вышел с другой стороны. Однако сила удара была такой, что голова осталась на месте. Когда же конь остановился, голова упала в одну сторону, а тело в другую. И все удивились этому удару.

Во время правления Муавии Абу Айюб вышел для битвы с римлянами (византийцами). Но когда достиг их земель, заболел. Он велел похоронить его там, где войско мусульман встретится с войском неверующих. А потому он был похоронен рядом со стенами Константинополя (сегодняшний Стамбул), и там располагается место его зиярата.

Передано, что после окончания битвы римляне хотели уничтожить его могилу, однако в это время пошёл очень сильный дождь, напоминающий им о гневе Господа в связи с этим. Тогда они оставили свой замысел.

Посланник Аллаха (С) также сказал о месте захоронения Абу Айюба: «Праведный человек из числа моих сподвижников будет похоронен около Константинополя».

8. Халид ибн Саид ибн Ас

Он – Халид ибн Саид ибн Ас ибн Умейя ибн Абдушамс ибн Абд-Манаф ибн Кусей. Он был из числа Омейядов, но при этом следовал вилаяту Али ибн Аби Талиба (А).

Причиной его обращения в Ислам было то, что он увидел во сне разожжённый огонь и своего отца, который хотел бросить его в этот огонь. Тут он увидел Посланника Аллаха (С), который устремился к нему и спас его от огня. Когда он проснулся, принял Ислам. Он был другом Джафара ибн Аби Талиба и совершил с ним хиджру в Эфиопию. Он присутствовал при взятии Мекки и при Хунейне.

После смерти Посланника Аллаха (С) он не присягал Абу Бакру. Он был в числе двенадцати тех, кто возражал Абу Бакру в связи с узурпацией им халифата в пятницу в мечети, и он тогда стоял у минбара. История об этом приведена в «Ихтиджадж» и «Хисаль». Приведено также, что два брата Халида – Абан и Умар – также отказались присягнуть Абу Бакру и последовали за Ахль уль-Бейт (А).

9. Хузейма ибн Сабит Ансари

Его прозвищем было «Зи шахадатейн» (Обладатель двух свидетельств), потому что Посланник Аллаха (С) сказал, что одно его свидетельство

равняется двум. Он присутствовал при Бадре и других битвах. Затем был на стороне повелителя верующих (А).

В «Камиль Бахаи» приведено, что Хузейма ибн Сабит и Абу Хейсам Ансари были тверды в помощи повелителю верующих (А) в битве Сиффин. Они отступили от него после смерти Посланника Аллаха (С), однако затем покаялись и осознали неправильность своих действий.

При Сиффине, когда погиб Аммар ибн Ясир, Хузейма обнажил свой меч, бросился на врагов и также погиб, да будет доволен им Аллах!

И передано, что повелитель верующих (А) сказал в речи, которую произнёс в последнюю неделю своей жизни: «Где те два брата, которые встали на путь и ушли на истине? Где Аммар, и где Ибн Тейхан, где Зу шахадатейн, и где подобные им из их братьев, которые ушли друг за другом навстречу смерти, а их головы были отосланы тиранам?» Затем он взял своей рукой за свою бороду и заплакал. И сказал: «Я плачу по моим братьям, которые читали Коран и понимали его»²¹³.

10. Зейд ибн Хариса

Он попал в плен во время джахилии и был куплен Хаззамом ибн Аджалем на рынке Акказ возле Мекки. Затем Хадиджа подарила его Посланнику Аллаха (С). Когда его отец Хариса узнал об этом, он пришёл к Посланнику Аллаха (С), желая вернуть своего сына. Пророк (С) предложил ему выбор: уйти со своим отцом или остаться с ним. Он сказал: «Я не предпочту Посланнику Аллаха никого». Его отец сказал: «О сын мой! Ты

²¹³ «Нахдж уль-балага», том 2, С. 109.

предпочитаешь рабство свободе и огорчаешь своего отца?» Он ответил: «Я видел от Посланника Аллаха то, из-за чего не могу предпочесть ему никого».

Когда Посланник Аллаха (С) услышал это, отправился с ним к Каабе и сказал перед теми, кто был там: «Я беру вас в свидетели, что Зейд – мой сын». После этого Зейд был известен как Зейд ибн Мухаммад. Так было до тех пор, пока не были ниспосланы аяты: «**Называйте их по их отцам, это - более справедливо у Аллаха**» (33: 5). Тогда его снова стали называть Зейд ибн Хариса, как говорится в аяте: «**Мухаммад не был отцом кого-либо из ваших мужчин**» (33: 40). Этот аят указывает именно на данное обстоятельство, а не на то, что он не является отцом Хасана (А) и Хусейна (А), ибо они названы его сыновьями в аяте Мубахилия.

Куньей Зейда было Абу Усама, ибо его сын – Усама ибн Зейд. Сам Зейд погиб пр Му'та, где погиб также Джафар ибн Аби Талиб.

11. Саад ибн Убада

Он – Саад ибн Убада ибн Дулейм ибн Хариса Хазраджи Ансари. Он являлся предводителем ансаров и приближённым к Посланнику Аллаха (С). Присутствовал при Акабе и при Бадре. У него было знамя Посланника Аллаха (С) в день завоевания Мекки. Он был благородным человеком, как и его предки, сильным и щедрым. Во времена его деда Дулейма каждый день раздавался призыв возле его дома: «Кто желает мяса и еды – пусть заходит к Дулейму». После Дулейма его сын Убада следовал той же традиции, а потом его сын Саад. А сын Саада Кейс даже затмил его.

Дулейм и Убада каждый год отправляли в Мекку десять верблюдов в жертву идолу Манафу. Когда Саад и Кейс приняли Ислам, они стали

отсылать их для Каабы. Передано, что Сабит ибн Кейс сказал Посланнику Аллаха (С): «О Посланник Аллаха! Бану Маадд во время джахилии были нашими предводителями в щедрости». Он сказал: «Люди – рудники, подобные рудникам золота и серебра. Лучшие из них при джахилии – лучшие в Исламе, если они обретут в нём знания»²¹⁴.

Саад присутствовал при Сакифе, когда его принесли туда на носилках, потому что он был болен. Бану Хазрадж хотели присягнуть ему, однако присяга уже совершилась Абу Бакру. И когда люди устремились со всех сторон, чтобы присягнуть Абу Бакру, они почти затоптали Саада (который был на носилках). Его люди сказали: «Не затопчите Саада!» Умар сказал: «Убейте Саада! Да убьёт его Аллах!». Тогда его сын Кейс ибн Саад, который был очень сильным, схватил Умара за бороду и сказал: «Клянусь Аллахом, о чёрный сын Суххак, трус на поле сражения, бегущий со всех битв, но храбрый, когда чувствуешь себя в безопасности! Если хоть один волос упадёт с головы моего отца, ты не уйдешь отсюда целым!»

Абу Бакр сказал: «Спокойствие, о Умар, спокойствие! Дружелюбность лучше».

Саад сказал: «О чёрный сын Суххак! Если бы я мог встать со своих носилок, ты услышал бы от меня рёв, подобный рёву льва, и ты и твои товарищи убежали бы от него к своим племенам, среди которых вы были ничтожны и унижены!»

А потом он сказал племени Хазрадж: «Унесите меня из этого места смуты!» И они унесли его в его дом. Когда же все принесли присягу, Абу Бакр послал за ним, чтобы тот тоже принёс её. Но он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не принесу её, пока не выпущу в вас все свои стрелы, не обагрю

²¹⁴ «Бихар», том 64, С. 121.

вашей кровью мои копья и не перестану бить вас своим мечом, пока рука держит его! Клянусь Аллахом, даже если все люди и джинны объединятся против меня, я не принесу вам присягу!»

Когда весть об этом дошла до Умара, тот сказал: «Он должен принести присягу!»

Башир ибн Саад сказал: «Он со своим упрямством никогда не принесёт присягу, пока не будет убит. А он не будет убит, чтобы вместе с ним не были убиты все племена Аус и Хазрадж. А потому оставьте его, он не нанесёт большого вреда!»

И Саад никогда не молился за ними, а если бы нашёл соратников, то обнажил бы против них меч. Он оставался на этом, пока не умер Абу Бакр, а когда пришёл к власти Умар, Саад стал страшиться его козней и переселился в Шам. Он умер в местечке по имени «Хуран» во время правления Умара и не присягнул никому.

Причиной его смерти стало то, что кто-то выстрелил в него из лука ночью. Были распространены слухи, что его убили джинны, а также говорили, что его убил Мухаммад ибн Салама Ансари. В этом подозревали также Мугиру ибн Шуабу и Халида ибн Валида²¹⁵.

12. Абу Дуджана

Его имя – Саммак ибн Харша ибн Лавазин. Был из числа великих сахабов, известен своей храбростью. В битве с лжепророком Мусейлимой, когда войско врагов заперлось за крепкими стенами в саду, известном как «сад Рахмана», а впоследствии – как «сад смерти», он предложил

²¹⁵ «Ихтиджадж» Табарси, том 1, С. 159.

мусульманам: «Положите меня на щит, а потом поднимите его вверх своими копьями и перекиньте меня на ту сторону стены, чтобы я открыл вам ворота».

Его сердце было подобно сердцу льва. Мусульмане сделали это, и он вместе с Бараа ибн Маликом открыл им ворота. Оба они погибли в этой битве. Согласно другим сведениям, Абу Дуджана остался жив и погиб при Сиффине, где он сражался на стороне повелителя верующих (А).

Шейх Муфид передал в «Иршаде» от Муфаззала ибн Умара, что Имам Садык (А) сказал: «Вместе с Каимом выйдут позади Куфы двадцать семь человек, и в их числе – Салман, Абу Зарр, Абу Дуджана Ансари, Микдад и Малик Аштар. Затем они будут возле него помощниками и правителями»²¹⁶.

13. Абдуллах ибн Мас'уд

Был из числа рано принявших Ислам. Среди сподвижников был известен знаниями о чтении Корана.

Учёные шиизма сказали, что он склонялся к врагам повелителя верующих Али (А) и много общался с ними. Учёные «ахлу сунна» сильно прославляют его и утверждают, что он был самым знающим из числа сподвижников о Коране.

Ибн Мас'уд был тем, кто отрезал голову Абу Джахля при Бадре. Он присутствовал при похоронах Абу Зарра и был среди тех, кто возражал против халифата Абу Бакра.

²¹⁶ «Иршад» Муфида, С. 365.

14. Аммар ибн Ясир

Его кунья – Абу Йакзан. Был из числа великих сподвижников Посланника Аллаха (С). Совершил хиджру в Эфиопию. Он также присутствовал при Бадре и других битвах. Он принял Ислам вместе со своим отцом Ясиром, матерью Сумейей и братом Абдуллахом в начале призыва Посланника Аллаха (С). После этого Курайшиты стали мучать их наихудшим образом. Посланник Аллаха (С) проходил мимо них, когда их мучали, и говорил: «Терпение, о семейство Ясира! Ибо вам обещан Рай». И он говорил: «О Аллах! Прости род Ясира!»

Схватив Ясира, его жену, сыновей Аммара и Абдуллаха, а также Биляля, Хаббаба и Сухейба, многобожники одели на них доспехи из железа и оставили под палящим солнцем. А сами стали смотреть, как солнце и железо сжигает их тела. Они говорили им: «Если хотите, чтобы вас освободили, отрекитесь от Мухаммада и ругайте его!» Тогда они совершили такую. После чего их отпустили, и их родственники унесли их.

В итоге многобожники Курайша убили Ясира и Сумейю, и они оба стали мучениками на пути Ислама. Мать Аммара Сумейя была достойной и благородной женщиной. Она стала мученицей после того, как Абу Джахль обругал и унизил её, а потом ударил копьём, которое вошло ей в живот. Она стала первой из женщин, достигших мученичества на пути Ислама.

Передано, что Аммар сказал Посланнику Аллаха (С): «О Посланник Аллаха! Мучения моей матери достигли предела». Он сказал: «Терпение, о Абу Йакзан! О Аллах, не подвергай никого из семейства Ясира мучениям в Огне!»

Что касается самого Аммара, то передано, что многобожники бросали его в огонь, и Посланник Аллаха (С) сказал: «О огонь! Будь прохладой и

миром для Аммара, как ты был прохладой и миром для Ибрахима!» И огонь не причинил ему вреда.

При строительстве мечети Пророка (С) Аммар переносил в два раза больше кирпичей, чем другие: один за себя, а другой за Посланника Аллаха (С). Пророк (С) протёр по его голове и лицу и сказал: «Аммара убьёт группа нечестивцев. Он будет призывать их к Раю, а они будут призывать его к Огню».

Также Посланник Аллаха (С) сказал о нём: «Аммар с истиной, а истина с Аммаром. Аммар – кусок кожи между моих глаз (то есть очень дорогой для меня человек). Его убьёт группа нечестивцев».

Он также сказал: «Аммар наполнен верой (иманом) с головы до ног».

Аммар погиб при Сиффине, девятого числа месяца сафар, на 37-м году хиджры. Повелитель верующих (А) прочитал над ним намаз и похоронил его своими руками. Ему был тогда 91 год.

Передано, что в тот день, когда он погиб, Аммар поднял голову к небу и сказал: «О Аллах, если бы я знал, что Твоё довольство вызовет то, чтобы я бросился в воду и утонул в ней, то я сделал бы это!» Затем он сказал: «О Аллах, если бы я знал, что Твоё довольство вызовет то, чтобы я пронзил свой живот этим мечом, то я сделал бы это! Однако я не знаю такого дела, которым Ты более доволен, чем сражение с этими людьми».

Когда он закончил своё обращение к Аллаху, сказал своим товарищам: «Во время Посланника Аллаха (С) мы сражались с врагами и многобожниками, которые воевали с нами под теми же самыми знамёнами, под которыми стоит сейчас войско Муавии. А потому и сейчас мы должны сражаться с обладателями этих знамён. Вы знаете, что я буду убит сегодня и

перейду из этого бренного мира в мир вечности. Знайте, что повелитель верующих – мой вождь, и Аллах рассудит между лучшими и худшими Своими творениями».

Когда он закончил говорить это, устремился на своём коне в сторону врагов и стал сражаться с ними, говоря:

«Сегодня я встречу того, кого люблю –

Мухаммада и его партию».

И вышла против него группа людей Шама со слепыми сердцами. Человек по имени Абу Адия ударил его в бок. После этого он, усталый и израненный, вернулся к войску мусульман и попросил воды. Его слуга по имени Рашид дал ему сосуд с молоком. Увидев это, он сказал: «Сказал правду Посланник Аллаха (С)!» Когда его спросили, что это значит, он ответил: «Посланник Аллаха (С) сказал мне, что последней моей едой в этом мире будет молоко». Он выпил молоко, а после этого его чистая душа вышла из тела. Повелитель верующих (А) подошёл к нему, положил его голову себе на колени и сказал:

«О смерть, которой никому не избежать,

Дай мне покой, ибо ты взяла всех моих друзей!

Как будто ты видишь всех, кого я люблю,

И сразу же забираешь их с собой».

Затем он сказал: «Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернёмся! Тот, кто не печалится о смерти Аммара, не является мусульманином! О Аллах, прости Аммара в этот час, когда его спрашивают два ангела! Не было с Посланником Аллаха (С) троих, чтобы Аммар не был четвёртым с ними, и не

было четверых, чтобы Аммар не был пятым. Аммар заслужил Рай не один, а много раз. Благословенна для него смерть, ибо сады Эдена для него вечное обиталище. Он был с истиной, и истина была с ним, как сказал Посланник Аллаха (С): «Истина с Аммаром, где бы он ни был»».

А затем он сказал: «О Аллах, прокляни убийц Аммара, подвергни их мучениям и облеки их в Огонь!»

После этого он прочитал намаз над ним и похоронил его своими руками.

15. Малик ибн Нувейра

Про его внешность говорили, что он подобен царям. Был известен своей храбростью, красноречием и правдивостью. Относился к сподвижникам Посланника Аллаха (С) и сподвижникам повелителя верующих (А).

Передано, что однажды к Посланнику Аллаха (С) вошли вожди племени Тамим, среди которых – Малик ибн Нувейра. Он сказал: «О Посланник Аллаха! Научи меня тому, что есть вера (иман)!»

Посланник Аллаха (С) ответил: «Вера состоит в том, чтобы свидетельствовать, что нет бога, кроме Аллаха, и что я – Посланник Аллаха, и совершать пять намазов, поститься в месяц рамадан, давать закят, совершать хадж к Дому и подчиняться этому моему преемнику», - и он указал на Али (А)²¹⁷.

Также он завещал ему не проливать кровь, не воровать и не предавать, не пить вино, не пожирать имущество сироты, верить в положения шариата,

²¹⁷ «Бихар», том 30, С. 342.

дозволять дозволенное, запрещать запрещённое, судить справедливо между сильным и слабым, знатным и незнатным.

И он перечислил ему другие положения шариата, после чего Малик сказал: «Я обучился вере, клянусь Господом Каабы!»

После того, как он ушёл, Посланник Аллаха (С) сказал: «Кто хочет взглянуть на человека Рая, пусть взглянет на этого человека».

Когда Посланник Аллаха (С) умер, Малик приехал в Медину, чтобы увидеть его преемника. Был день пятницы, и он увидел Абу Бакра, выступающего с минбара. Он не сдержался и сказал: «Что же случилось с преемником Посланника Аллаха (С), которому он велел нам подчиняться?» Люди сказали ему: «О бедуин! За это время произошло много событий». Малик сказал: «Нет, но вы решились на предательство Аллаха и Его Посланника!»

Затем он сказал Абу Бакру: «Как посмел ты взобраться на минбар Посланника Аллаха (С), тогда как его преемник сидит тут?» Абу Бакр сказал: «Выведите этого бедуина, который мочится на свою одежду, из мечети Посланника Аллаха!» Тогда к нему устремились Кунфуз и Халид ибн Валид и вывели его.

Он сел на верблюда, посылая благословения Посланнику Аллаха (С), и говоря:

«Мы подчинялись Посланнику Аллаха, пока он был среди нас.

О люди! Какое же дело тут у Абу Бакра?»

Как шииты, так и «ахлу сунна» передали, что Малика ибн Нувейру убил Халид ибн Валид по приказанию Абу Бакра, без какой-либо вины или греха с его стороны. Он сварил его голову, положив под котёл, и изнасиловал

его жену в ту же самую ночь. Также он убил других мужчин его племени, взял в плен женщин и увёл их в Медину.

Часть 2. История Фатимы Захры (А)

Глава 1. Рождение Фатимы Захры (А)

Рождение Фатимы Захры (А) было 20-го числа месяца джумади сани, в день пятницы на втором году после начала ниспослания откровений. Также существует мнение, что её рождение было на пятом году после начала ниспослания откровений.

Пророк (С) был в Абтахе вместе с Аммаром ибн Ясиром, Мунзиром ибн Захзахом, Али ибн Аби Талибом (А), Аббасом ибн Абдуль-Мутталибом и Хамзой ибн Абдуль-Мутталибом, когда к нему спустился Джабраил в величественном облике, покрывая своими крыльями Восток и Запад. Он сказал ему: «О Мухаммад! Величайший из высших приветствует тебя и говорит тебе, чтобы ты не приближался к Хадидже в течение сорока дней».

Это стало тяжким для Пророка (С), поскольку он сильно любил её. Сорок дней он постился днём и выстаивал намазы ночью. Хадиджа же тосковала каждый день. И Пророк (С) отправил к ней Аммара, чтобы сказать ей: «О Хадиджа! Не думай, что я удалился от тебя, потому что возненавидел тебя! Однако мой Господь велел мне это. Не думай же, о Хадиджа, ни о чём, кроме благого, ибо Аллах посылает к тебе Своих благородных ангелов каждый день несколько раз. Закрывай каждую ночь свою дверь и спи на своей постели, я же нахожусь в доме Фатимы бинт Асад!»

Когда же прошло сорок дней, спустился Джабраил и сказал: «О Мухаммад! Величайший из высших приветствует тебя и говорит тебе, чтобы ты готовился к Его величайшему подарку». Затем спустился Микаил, держа

поднос, покрытый парчой. И он положил его перед Пророком (С), сказав: «О Мухаммад! Твой Господь велит тебе сегодня ночью сделать ифтар этой едой».

Али ибн Аби Талиб (А) сказал: «Когда Пророк (С) желал совершить ифтар, велел мне открывать дверь для тех, кто хотел совершить ифтар вместе с ним. Однако в ту ночь он сказал мне: “О Али! Эта еда запрещена для всех, кроме меня”. Тогда я сел у двери, так чтобы Пророк (С) один мог съесть эту пищу. Когда он открыл скатерть, там был виноград, финики и сосуд с водой из Рая. Он съел это и выпил воду, а затем протянул руку для омовения, и Джабраил полил на неё водой, и вымыл её Микаил, а вытер Исрафил. Оставшаяся еда была опять поднята на небо.

Затем Пророк (С) встал, чтобы совершить (желательный) намаз, но Джабраил сказал: “Сейчас намаз запрещён для тебя, пока ты не пойдёшь в дом Хадиджи и не сблизись с нею. Аллах желает сегодня сделать благое потомство из твоих чресел”».

Тогда Пророк (С) отправился к Хадидже и постучал в дверь. Хадиджа сказала: «Кто стучит в дверь, в которую не стучит никто, кроме Мухаммада?» Он сказал: «Хадиджа! Я – Мухаммад». Тогда она устремилась к нему с радостью и открыла дверь, и он вошёл в дом.

Хадиджа сказала: «Клянусь Аллахом, Пророк не успел удалиться от меня, как я почувствовала в своём животе беременность Фатимой»²¹⁸.

Что касается рождения Фатимы (А), то шейх Садук передал хадис от Муфаззала ибн Умара, который спросил Имама Садыка (А) о рождении Фатимы (А). Имам (А) ответил: «Когда Посланник Аллаха (С) женился на

²¹⁸ «Анвару ль-бахия», С. 43; «Мустадрок сафинати бихар», том 8, С. 242.

Хадидже, женщины Мекки (из-за ненависти к Пророку) перестали разговаривать и здороваться с ней и не разрешили другим женщинам посещать её. Хадиджа очень печалилась, но больше всего из-за Пророка (С). Когда же она забеременела Фатимой (А), Фатима (А) говорила с ней из её живота и внушала ей терпение. Она не говорила об этом Посланнику Аллаха (С). Однажды Посланник Аллаха (С) вошёл к ней и увидел, как она говорит с Фатимой (А).

Он спросил: “С кем ты разговариваешь?” Она сказала: “С ребёнком с моём животе. Он разговаривает со мной и успокаивает меня”. Пророк (С) сказал: “О Хадиджа! Вот Джабраил сообщает мне, что это – девочка, и что она – благословенное и пречистое потомство, и что Аллах сделает моё потомство от неё, и из её потомков будут Имамы, и Он сделает их халифами на земле после завершения откровения”.

Хадиджа оставалась в таком положении, пока не наступило время родов. Тогда она отправила человека к женщинам Курайша, говоря им, чтобы они помогли ей в родах. Они ответили ей: “Ты ослушалась нас и вышла замуж за Мухаммада, сироту Абу Талиба, который не имеет имущества, и мы не придём к тебе”.

Хадиджа была опечалена этим. Тогда к ней зашли четыре смуглых и высоких женщины, похожие на женщин из числа Бану Хашим. Она испугалась, увидев их. Одна из них сказала: “Не пугайся, о Хадиджа, ибо мы – посланницы Господа к тебе. Мы – твои сёстры. Я – Сара, это – Асия бинт Музахим, и она – твоя подруга в Раю. Это – Марьям, дочь Имрана, а это – Кульсум, сестра Мусы ибн Имрана. Аллах отправил нас к тебе, дабы мы помогли тебе в родах”.

Тогда одна из них села справа от неё, вторая слева, третья спереди, четвёртая сзади, и она родила Фатиму (А) – чистую и пречистую. И когда она упала на землю, распространился от неё свет, так что вошёл в дома Мекки, и не было на Востоке или Западе земли такого места, которое не было бы озарено этим светом.

И вошли в дом десять из числа райских гурий, каждая с тазом и водой из Рая, и вода – из Каусара.

Та женщина, которая была перед Хадиджей, взяла Фатиму (А) и вымыла её водой Каусара. Затем она достала два покрывала, более белых, чем молоко, и более благоуханных, чем мускус, и завернула её в них.

Затем она обратилась к ней, и Фатима (А) произнесла две шахады и сказала: “Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что мой отец – Посланник Аллаха и господин пророков, и что Али – господин преемников, и что мои дети – повелитель юношей Рая”. Затем она поприветствовала этих женщин и назвала каждую из них по имени. Они стали улыбаться и поздравлять друг друга с её рождением, и райские гурии и обитатели небес поздравляли друг друга с рождением Фатимы (А). И озарились небеса светом, которого раньше не видели ангелы.

Те женщины сказали: “Возьми её – чистую и пречистую, благословенную, – о Хадиджа! Аллах благословил её и благословил её потомство”.

И она взяла её на руки, радуясь ей, и дала ей свою грудь. Фатима росла за день на столько же, на сколько вырастает ребёнок за месяц, а за месяц вырастала на столько, на сколько вырастают за год»²¹⁹.

²¹⁹ «Амали» Садука, С. 475.

Глава 2. Об именах Фатимы Захры (А) и её прозвищах

Шейх Садук привёл от Йунуса ибн Забьяна, что Имам Садык (А) сказал: «У Фатимы девять имён возле Аллаха: Фатима (Разделяющая), Сиддика (Правдивая), Мубарака (Благословенная), Тахира (Чистая), Закия (Пречистая), Разия (Довольная), Марзия (Познавшая довольство), Мухаддаса (Та, с кем говорят ангелы), Захра (Сиятельная)».

Затем Имам Садык (А) сказал: «Знаешь ли ты, почему она была названа Фатимой (Разделяющей)?» Йунус (А) сказал: «Сообщи мне об этом!» Он сказал: «Она отделена (*футимат*) от зла». А затем сказал: «Если бы повелитель верующих (А) не женился на ней, то не было никого достойного её на лице земли до Судного Дня»²²⁰.

И пришло в хадисах, что она названа «Фатимой», потому что Аллах отделил её и её шиитов от Огня.

Также передано, что у Посланника Аллаха (С) спросили: «Что значит Батуль (одно из прозвищ Фатимы)?». Он сказал: «Та, у которой не бывает того, что бывает у женщин каждый месяц. Ибо месячные запрещены для дочерей пророков»²²¹.

Шейх Садук передал, что каждый раз, когда Пророк (С) возвращался откуда-то в Медину, первым домом, который он посещал, был дом Фатимы (А), и он подолгу находился там.

²²⁰ «Хисаль», том 2, С. 414.

²²¹ «Маани ль-ахбар», С. 64.

Глава 3. Достоинства Фатимы Захры (А)

Шейх Муфид и Туси передали, что Посланник Аллаха (С) сказал: «Фатима – часть меня. Кто обрадует её – обрадует меня, а кто сделает зло ей – сделает зло мне. Фатима – самый дорогой для меня человек»²²². Это также передано в источниках «ахлу сунна».

Кутб Раванди передал, что Умм Айман после смерти Фатимы (А) не захотела оставаться в Медине, ибо она не могла видеть места, где была Фатима (А), без неё, и решила переселиться в Мекку. По дороге её настигла сильная жажда. Она сказала: «О Господь мой! Я служу Фатиме. Позволишь ли Ты мне умереть от жажды?». И Аллах ниспослал ей воду с небес. После этого даже при самой сильной жаре её не одолевала жажда²²³.

Ибн Шахр-Ашуб привёл, что однажды повелитель верующих (А) занял у иудея овса и отдал ему в залог накидку Фатимы (А). Иудей положил эту накидку у себя дома. Когда наступила ночь, он увидел свет, идущий от этой накидки, подобный свету полной луны. Он рассказал об этом своим родственникам, и после этого к нему пришли восемьдесят иудеев и увидели это. Все они после этого приняли Ислам²²⁴.

В «Курбу ль-иснад» передано, что Имам Бакир (А) сказал: «Фатима (А) взяла на себя уборку по дому и приготовление пищи, а Али (А) взял на себя то, что вне дома - подготовку хвороста и доставку пищи»²²⁵.

Шейх Садук передал, что Имам Хасан (А) сказал: «Я видел, как моя мать Фатима (А) выстаивала молитвы ночью в своём мехрабе до утра, и я

²²² «Амали» Муфида, С. 159.

²²³ «Хараидж», том 2, С. 530.

²²⁴ «Манакиб», том 3, С. 33.

²²⁵ «Курбу ль-иснад», С. 52.

слышал, как она читает дуа за верующих мужчин и женщин, называя их по именам, но я не слышал, чтобы она читала дуа за саму себя. Я спросил её: “Почему ты не читаешь дуа за себя?” Она сказала: “О мой сын! Сначала сосед, потом дом”»²²⁶.

Передано также от Имама Садыка (А), что однажды Посланник Аллаха (С) увидел Фатиму (А), которая была в накидке из верблюжьей шерсти, и одной рукой она молола муку на ручной мельнице, а другой держала ребёнка, кормя его. Посланник Аллаха (С) прослезился и сказал: «О моя дочь! Стремись к тяготам этого ближнего мира для сладости мира будущего!» Она сказала: «О Посланник Аллаха! Хвала Аллаху за Его милости и благодарность Ему за это!» И тогда Аллах ниспослал: «**Ведь даст тебе твой Господь, и ты будешь доволен**» (93: 5).

И передано, что Фатима (А) столько молола муку своими руками, что на её руках появились мозоли²²⁷.

Раванди передал от Имама Али (А), что однажды к Фатиме (А) постучал слепой, и она одела хиджаб перед ним. Посланник Аллаха (С) сказал: «Зачем ты одела хиджаб, если он не видит тебя?» Она ответила: «Если он не видит меня, то я вижу его». Посланник Аллаха (С) сказал: «Свидетельствую, что ты – часть меня»²²⁸.

Также передано, что однажды Посланник Аллаха (С) спросил у своих сподвижников: «Что есть женщина?» Они сказали: «Аурат (то, что должно быть защищено и закрыто)». Он спросил: «А когда она бывает ближе всего к своему Господу?» Они не ответили. Фатима (А), услышав это, сказала:

²²⁶ «Илалу шараи», С. 181.

²²⁷ «Хильяту аулия», С. 150.

²²⁸ «Навадир», С. 13.

«Она бывает ближе всего к своему Господу, когда пребывает в своём доме». Посланник Аллаха (С) сказал: «Фатима – часть меня»²²⁹.

Достоинств Фатимы (А) столько, что их не перечесть. Мы ограничимся только этих небольшим. Их числа благословенных вещей, оставшихся от Фатимы (А) – её тасбих: тридцать четыре раза – «Аллаху акбар», тридцать три раза – «Аль-хамду ли-ллях» и тридцать три раза – «Субхана ллах». Передано, что тот, кто читает тасбих Фатимы (А), не узнает несчастья и плохого исхода. И Имам Садык (А) сказал, что этот тасбих лучше, чем тысяча ракятов молитвы в течение дня.

От Фатимы (А) также передано «Дуа Нур» («Дуа Света»), которому она обучила Салмана, сказав: «Если хочешь, чтобы тебя никогда не поражали болезни (лихорадка) в этом мире, читай его». Вот это дуа:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Во имя Аллаха – Света! Во имя Аллаха – Света света! Во имя Аллаха – Света над светом! Во имя Того, Кто управляет всеми делами! Во имя Аллаха, Который сотворил свет из света! Хвала Аллаху, Который сотворил свет из света и ниспослал свет на гору в начертанной книге в развёрнутом свитке, по установленному определению – на обученного Пророка! Хвала Аллаху, Который упомянут через величие, известен величием и Которого благодарят во всех местах и вещах! И да благословит Аллах нашего господина Мухаммада и его пречистое Семейство!»

Передан также намаз истигасы через Фатиму Захру (А).

В хадисе сказано, что, если у тебя появилась нужда или просьба к Аллаху, исполнения которой ты очень желаешь, то соверши два ракята

²²⁹ «Навадир», С. 14.

намаза. После завершения намаза 30 раз скажи такбир. После этого прочитай тасбих Фатимы Захры (А). Затем сделай саджду и 100 раз скажи:

يا مَوْلَاتِي يَا فَاطِمَةَ اَغِيثِيْنِي

ya maulāti ya fātimata aghiṣīni

«О моя госпожа, о Фатима, помоги мне».

Затем положи на землю правую щеку и скажи то же самое 100 раз. Затем положи левую щеку и скажи это 100 раз. Затем сделай саджду и скажи это 110 раз. После этого попроси у Аллаха то, что ты желаешь, и это исполнится, если будет угодно Аллаху.

Передал Фейз Кашани в «Хуласату ль-азкар» от Фатимы Захры (А): «Однажды Посланник Аллаха (С) зашёл ко мне, когда я расстилала свою постель для сна. Он сказал: “О Фатима, не уходи ко сну, куда не сделаешь четырёх вещей: пока не прочитаешь весь Коран, пока не сделаешь пророков себе заступниками, пока не сделаешь верующим довольными тобой и пока не совершишь хадж и умру”.

Он сказал это и стал совершать намаз. Я подождала, пока он закончит намаз и сказала: “О Посланник Аллаха! Ты велел мне совершать четыре вещи, которые я не могу быстро совершить”. Он улыбнулся и сказал: “Если ты прочитаешь суру ‘Ихляс’ три раза, то как будто прочитаешь весь Коран. Если ты скажешь салават для меня и пророков до меня, то мы станем для тебя заступниками в Судный День. Если ты попросишь прощения для верующих, они станут довольными тобой все сразу. И если ты скажешь ‘субхана ллахи валь хамду лилляхи ва ля иляха илля ллаху ва ллаху акбар’, то как будто совершишь хадж и умру”».

Глава 4. О смерти Фатимы Захры (А)

Существуют расхождения о дате смерти Фатимы Захры (А). Я считаю, что наиболее достоверная версия состоит в том, что она умерла 3-го числа месяца джумади сани, через 95 дней после смерти её отца (С). Также в одном из риваятов пришло, что она жила 75 дней после смерти Пророка (С). Однако деяния по проведению траурных церемоний, связанных с её смертью, имеют награду в каждый из этих дней.

В любом случае, она умерла вскоре после смерти Посланника Аллаха (С), проведя эти дни в непрерывной печали и плаче. За это короткое время она испытала столько страданий и боли, что только Аллах знает об этом. Любой, кто подумает над словами повелителя верующих (А) у её могилы, поймёт степень её угнетённости:

«О Посланник Аллаха! Твоя дочь сообщит тебе о том, как твоя умма поднялась против меня, и как она отняла её права»²³⁰.

Шейх Садук передал, что было пятеро поистине плачущих: Адам, Йакуб, Йусуф, Фатима и Али ибн Хусейн (А). Адам плакал по утрате Рая, так что на его щеках остались следы от слёз. Йакуб плакал по Йусуфу, так что потерял зрение. Йусуф плакал по Йакубу, так что его соседи по тюрьме стали испытывать страдания от его плача и сказали: «Или ты будешь плакать по ночам и молчать днём, или ты будешь плакать днём и молчать по ночам». Фатима (А) так плакала по Посланнику Аллаха (С), что из-за её плача страдали обитатели Медины, который сказали ей: «Ты причиняешь нам страдания силой своего плача». Тогда она стала уходить к могилам мучеников Ухуда и плакать там, а потом возвращалась. Что же касается Али

²³⁰ «Кафи», том 1, С. 381.

ибн Хусейна (Имама Саджада), то он плакал по своему отцу Хусейну ибн Али (А) двадцать лет, и в другом риваяте – сорок лет. И всякий раз, когда перед ним ставили еду, он плакал. И он не пил воду, иначе как заплакав. Так что слуга сказал ему: «Да буду я твоей жертвой, о сын Посланника Аллаха! Я боюсь, что ты погубишь себя!» Он сказал: **«Я жалуясь на свою скорбь и печаль Аллаху, ведь я знаю от Аллаха то, чего вы не знаете!»** (12: 86).

Шейх Туси передал от Ибн Аббаса, что, когда к Посланнику Аллаха (С) приблизилась смерть, он заплакал так, что слёзы стали течь по его бороде. Ему сказали: «О Посланник Аллаха! Что заставило тебя плакать?» Он сказал: «Я плачу по моему потомству и по тому, что сделают с ними злодеи из числа моей уммы. Вот я как будто вижу мою дочь Фатиму, как она будет угнетена после меня. Она станет взывать: “О мой отец!”, - но никто из моей уммы не поможет ей».

Фатима (А) услышала это и заплакала. Посланник Аллаха (С) сказал: «Не плачь, о моя дочь!» Она сказала: «Я плачу не по тому, что сделают со мной после тебя, но я плачу по расставанию с тобой, о Посланник Аллаха!» Он сказал: «Возрадуйся скорой встрече со мной, о дочь Мухаммада! Ибо ты будешь первой из моего Ахль уль-Бейт, кто присоединится ко мне»²³¹.

После нападения на её дом, Фатима (А) оставалась некоторое время больной. Затем она велела Умм Айман и Асма бинт Умейс, чтобы они позвали Али (А). Когда он пришёл, она сказала: «О сын моего дяди! Я призвана Аллахом к Нему, и я вижу, что смерть моя близка. Вскоре я

²³¹ «Бихар», том 43, С. 156.

присоединюсь к моему отцу (С). Я хочу завещать тебе вещи, которые есть в моём сердце»²³².

Повелитель верующих (А) сказал ей: «Завещай мне всё, что желаешь, о дочь Посланника Аллаха!»

Тогда она сказала: «О сын моего дяди! Ты никогда не видел от меня ни лжи, ни предательства. И я никогда не возражала тебе».

Он сказал: «Прибегаю к Аллаху! Ты более знающая перед Аллахом, более праведная, чистая и благородная, чтобы я обвинял тебя в том, что ты когда-либо противоречила мне. Поистине, тяжело для меня расставание с тобой и потеря тебя, хотя это – то, что должно исполниться. Поистине, для меня снова обновилось горе по Посланнику Аллаха (С). Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернёмся! Поистине, это – горе, больнее, сильнее и печальнее которого нет горя!»

Затем он заплакал, и Фатима (А) заплакала тоже. А затем он сказал: «Завещай же мне то, что желаешь, ибо ты найдёшь меня исполнившим то, что ты желаешь!»

Она сказала: «Да наградит тебя Аллах лучшей наградой! Я завещаю тебе, чтобы ты женился после меня на дочери моей сестры Уаме, так как она будет для моих детей похожа на меня. Ибо мужчине нельзя быть без жён».

Затем она сказала: «Я также завещаю тебе сделать для меня гроб таким, как я скажу тебе, ибо его показали мне ангелы».

²³² В этой книге шейх Аббас Кумми лишь вкратце рассказывает о трагедии Фатимы (А), потому что он посвятил этой трагедии другую книгу под названием «Бейту ль-ахзан» («Дом печали»). Подробные сведения об узурпации Фадака, нападении на её дом и её убийстве он привёл в «Бейту ль-ахзан».

Он сказал: «Опиши мне, каким он должен быть». Она описала образ этого гроба, и он сделал его для неё, и это был первый гроб такого вида на лице земли.

После этого она сказала: «Я завещаю тебе, чтобы никто из тех, кто угнетал меня и забрал мои права, не присутствовал на моих похоронах. Ибо они – мои враги и враги Посланника Аллаха (С). Не дай же никому из них прочитать надо мной намаз, а также их последователям! Похорони меня ночью, когда покоятся взоры и спят глаза»²³³.

Передано в «Кашфу ль-гумма», что, когда к Фатиме (А) приблизилась смерть, она сказала Асма бинт Умейс: «Дай мне воду для омовения». И она совершила ею вузу, или в другом риваяте: совершила гусль, а потом умастилась благовониями и надела новую одежду. И сказала: «О Асма! Джабраил перед смертью моего отца (С) пришёл с кафуром из Рая: одна часть для моего отца (А), другая для меня, а третья для Али. Принеси же мне его!» Когда она принесла его, Фатима (А) сказала: «Положи это у моей головы». Затем она повернулась к кибле и сказала: «Оставь меня на время. Затем позови меня: если я не отвечу тебе, то знай, что я направилась на встречу с моим отцом (С)».

Она оставила её на некоторое время, а затем позвала, но она не ответила ей. Асма сказала: «О дочь Мухаммада Мустафы! О дочь лучшего из рождённых женщинами! О дочь лучшего, чья нога ступала по земле! О дочь того, кто был от своего Господа в двух луках и даже ближе!»

Но она не ответила. Тогда Асма открыла её лицо и увидела, что она покинула этот мир. Она стала целовать её, говоря: «Когда придёшь к твоему отцу (С), передай саям ему от Асма бинт Умейс».

²³³ «Роузату ль-ваизин», том 1, С. 151.

Тут вошли Хасан (А) и Хусейн (А) и сказали: «О Асма! Почему наша мать спит в этот час?» Она ответила: «О сыновья Посланника Аллаха! Ваша мать не спит: она покинула этот мир».

И Хасан (А) обнял её, стал целовать и сказал: «О мама! Поговори со мной, а иначе моя душа покинет тело!» И Хусейн (А) обнял её, стал целовать и сказал: «О мама! Поговори со мной, а иначе моё сердце остановится, и я умру!»

Асма сказала им: «О сыновья Посланника Аллаха! Иди к вашему отцу Али и сообщите ему о смерти вашей матери!»

Они вышли и пошли в мечеть, громко плача, и говоря: «Умерла наша мама Фатима!» Тогда Али (А) потерял сознание и упал на своё лицо. На него побрызгали водой, и он пришёл в себя. Он сказал: «Через кого я получу утешение, о дочь Мухаммада, если я получал утешение лишь от тебя?»

А затем сказал:

«Всякое собрание, где есть два друга, закончится разлукой,

А всякая разлука, кроме смерти, мала.

То, что я теряю одного за другим –

Свидетельство, что друг не живёт вечно».

После смерти Фатимы (А) женщины рода Хашим собрались в её доме и стали оплакивать её, так что Медина была готова заплакать от их плача. И они говорили: «О наша госпожа! О дочь Посланника Аллаха!»

Также Умм Кульсум пришла к могиле Посланника Аллаха (С) и сказала: «О отец! О Посланник Аллаха! Сегодня мы поистине потеряли тебя!»

Глава 5. О похоронах Фатимы Захры (А)

Люди стали приходить и плакать. Они ожидали, что вынесут тело Фатимы (А), дабы совершить над ним намаз. Однако Абу Зарр вышел к ним и сказал, чтобы они уходили.

Когда же уснули люди, и прошла часть ночи, её тело вынесли Али (А), Хасан (А), Хусейн (А), Аммар, Микдад, Акыль, Зубейр, Салман, Бурейда и несколько человек из числа Бану Хашим. Они прочитали над ней намаз и похоронили её в глубине ночи. Возле её могилы Али (А) вырыл ещё семь могил, чтобы никто не узнал, в какой могиле она похоронена. И в другом сообщении: он вырыл сорок могил. В третьем риваяте говорится, что её могила была сравнена с землёй, дабы никто не догадался, где она находится.

А потому существуют лишь предположения, где находится могила Фатимы (А). Согласно одной версии, она располагается на кладбище Баки, рядом с могилами Имамов (А). Согласно другой версии, она находится в мечети Посланника Аллаха (С), между его домом и минбаром. Ибо Посланник Аллаха (С) сказал: «Между моей могилой и моим минбаром – сад из садов Рая»; «Мой минбар – врата из врат Рая». Согласно третьей версии, она похоронена в её доме. И эта версия является наиболее предпочтительной, и её подтверждает хадис.

Ибн Шахр-Ашуб и другие привели: «Когда её хотели положить в могилу, из могилы увидели две руки, похожие на руки Посланника Аллаха (С), и они взяли её тело»²³⁴.

²³⁴ «Манакиб», том 3, С. 365.

Шейх Туси и шейх Кулейни привели от Имама Саджада (А), что Имам Хусейн (А) сказал: «Когда Фатима, дочь Посланника Аллаха (С), была больна, она завещала Али ибн Аби Талибу (А), чтобы он скрыл её дело, и не сообщал известия о ней (о её могиле), и не говорил никому о её болезни. Он ухаживал за ней сам, и ему помогала Асма бинт Умейс. А когда она простилась с этим миром, он сделал ей омовение, похоронил её ночью и скрыл её могилу».

Глава 6. О горе повелителя верующих (А) по Фатиме Захре (А)

Когда повелитель верующих (А) похоронил Фатиму (А), испытал огромное горе и печаль, и слёзы текли по его щекам. Он повернулся лицом к могиле Посланника Аллаха (С) и сказал:

«Мир тебе, о Посланник Аллаха! Мир тебе от твоей дочери, твоей любимой и света твоих очей, теперь посетившей тебя, оставшейся лежать в могиле! Для неё была предназначена скорая встреча с тобой! Мало осталось, о Посланник Аллаха, у твоего наместника терпения, и усилилась моя тоска по госпоже женщин! Однако в твоей Сунне и печали по тебе – утешение. Я положил тебя в могилу своими руками, и твоя душа стала течь между моей шеей и грудью. Я закрыл своими руками твои глаза и взял после тебя на себя твоё дело.

Поистине, в Книге Аллаха – лучшее принятие. Поистине, к Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернёмся! То, что ты доверил нам, вернулось к тебе,

и Захра покинула этот мир. И как же отвратительны стали небеса и земля, о Посланник Аллаха!

Что до моего горя, то оноечно, что до моей ночи, то она стала моим бодрствованием! Это горе всегда останется в моём сердце, покуда Аллах не изберёт для меня местопребывание, в котором пребываешь ты сейчас. Скорбь велика, и горе поднимает волны! Как быстро были мы разлучены, и Аллаху я жалуясь! Твоя дочь, о Посланник Аллаха, расскажет тебе, как твоя умма поднялась против меня и как они отняли её права. Спроси же её, и пусть она расскажет тебе! Как много боли ты найдёшь невыразимой и скажешь: Аллах рассудит, и Он – лучший из судей!

Мир тебе, о Посланник Аллаха! Я прощаюсь с тобой не как тот, кто испытал скуку, и уйду не от того, что я устал, а если я останусь, то не от плохих мыслей о том, что обещал Аллах тем, кто терпелив. Но терпение лучше и прекраснее! Если бы не власть над нами тех, кто захватил власть, я сделал бы твою могилу местом моего постоянного пребывания и плакал бы так, как плачет женщина, потерявшая своего ребёнка, от величия горя! Перед оком Аллаха была похоронена твоя дочь, ночью и тайно! Её права нарушены, её наследство отобрано, тогда как ты лишь недавно похоронен. И к Аллаху, о Посланник Аллаха, я обращаюсь с жалобой, и подчинением тебе успокаиваю себя! Да благословит Аллах тебя и её – и милость Аллаха, и благословение!»²³⁵

Привёл Алламе Маджлиси от Имама Садыка (А), что, когда повелитель верующих (А) положил Фатиму (А) в могилу, сказал: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Во имя Аллаха, и через Аллаха, и на религии Посланника Аллаха Мухаммада ибн Абдуллаха! Я передаю тебя, о

²³⁵ «Бихар», том 43, С. 210; «Амали» Туси, С. 109; «Кафи», том 1, С. 381.

правдивая, тому, кто ближе к тебе, чем я! Я доволен тобой, как Аллах доволен тобой!». А затем он прочитал: «**Из неё Мы вас сотворили и в неё вас вернём и из неё вас изведём другой раз**» (20: 55).

Когда её закопали землёй, он велел разбрызгать по могиле воду, а потом сел возле могилы, плача, с сердцем, обожжённым печалью. Затем он взял руку своего дяди Аббаса и ушёл от могилы.

Передано, что Фатима Захра (А) сказала: «Мой отец (С) сказал мне, что тот, кто будет приветствовать его и меня в течение трёх дней - для того Аллах сделает обязательным Рай». У неё спросили: «При твоей и его жизни?» Она ответила: «И при нашей жизни, и после нашей смерти».

Если кто-то желает совершить зиярат к ней в Медине, пусть совершит к ней зиярат в трёх местах: в её доме, между домом Пророка (С) и минбаром и на кладбище Баки.

У неё было пять детей: Хасан (А), Хусейн (А), Зейнаб Кубра (А), Зейнаб Сугра, известная как Умм Кульсум²³⁶, и сын Мухсин, погибший в её животе.

Шейх Садук передал, что Посланник Аллаха (С) сказал Али (А): «Поистине, у тебя – сокровище в Раю, и ты – его Зуль-Карнейн». Шейх Садук сказал: «Я слышал от некоторых передатчиков, что это сокровище, о котором сказал Посланник Аллаха (С) Али (А) – это Мухсин, выкидыш которого произошёл у Фатимы (А), когда её ударили дверью»²³⁷.

Я посвятил трагедии Фатимы (А) и её горю отдельную книгу под названием «Бейту ль-ахзан» («Дом печалей»), и тот, кто хочет познакомиться с этим, пусть обратится к этой книге.

²³⁶ Согласно одной из версий, Умм Кульсум – это прозвище Зейнаб Кубра (А).

²³⁷ «Маани ль-ахбар», С. 206.

Часть 3. История господина преемников Али ибн Аби Талиба (А)

Глава 1. Его рождение

Известно, что рождение Али ибн Аби Талиба (А) было в Мекке, в Каабе, в день пятницы, 13-го числа месяца раджаб, через тридцать лет после года слона.

Его отец – Абу Талиб, его дед – Абдуль-Мутталиб. Его отец был братом отца Пророка (С) Абдуллаха от одной матери.

Его мать – Фатима бинт Асад ибн Хашим ибн Абд-Манаф.

О его рождении в Каабе пришло множество хадисов. От Йазида ибн Каанаба передано: «Я сидел с Аббасом ибн Абдуль-Мутталибом между улицей Бану Хашим и Абдуль-узза возле Запретного Дома Аллаха. Тут пришла Фатима бинт Асад, беременная в течение девяти месяцев. У неё начались схватки, и она подняла свой взор к небу и сказала: “О Господь мой! Поистине, я верую в слова моего предка Ибрахима, и он был тем, кто построил этот древний Дом! Я прошу Тебя во имя этого Дома и того, кто его построил, и во имя этого ребёнка, который находится в моём чреве и который разговаривает со мной и успокаивает меня своими словами, и о котором я убеждена, что он – из числа Твоих знамений и указаний, – я прошу Тебя, чтобы Ты облегчил для меня его роды!”».

Сказали Аббас ибн Абдуль-Мутталиб и Йазид ибн Каанаб: «После того как Фатима бинт Асад обратилась к Аллаху с этой мольбой, мы увидели, что стена Каабы раскрылась, и она вошла внутрь, скрывшись от наших взоров. После этого трещина закрылась по воле Аллаха. Мы хотел открыть дверь,

чтобы некоторые из наших женщин вошли внутрь, но не смогли. Тогда мы поняли, что то, что происходит, совершается по воле Аллаха. Фатима оставалась внутри Каабы три дня, и люди Мекки говорили об этом на всех улицах и рынках. Когда же прошли три дня, стена Каабы снова расступилась в том же месте, через которое она вошла внутрь, и Фатима вышла, держа Али (А) на руках.

Она сказала: “О собрание людей! Аллах избрал меня из Своего творения и выбрал меня среди женщин, которые были прежде. Он избрал Асию дочь Музахима, и она поклонялась Ему втайне. И Он избрал Марьям дочь Имрана, наделив её рождением Исы, и дал ей плоды среди бесплодной пустыни. И Аллах избрал меня и возвысил над ними и над всеми женщинами, которые были прежде, ибо я родила моего сына в древнем Доме, оставаясь в нём три дня, и пищей мне были райские плоды. Когда же я хотела выйти с моим сыном, голос сказал мне: ‘О Фатима! Дай ему имя Али, ибо Я – Высокий, Высочайший (*али ааля*)! Я сотворил его из Моей силы, величия и славы, и Я произвёл его имя из Моего имени, и воспитал его Моим воспитанием, и посвятил его в Мои глубочайшие знания. Он был рождён в Моём Доме, и он будет первым, кто поднимется на этот Дом, столкнёт с него идолов и разобьёт их. Он будет восхвалять и возвеличивать Меня, и он – Имам после Моего возлюбленного Пророка Мухаммада, и его преемник. Благо же тем, кто любит его и помогает ему, и горе тем, кто ослушивается его, противоречит ему и отвергает его истину!’”»²³⁸.

И передано, что после его рождения Абу Талиб взял его на руки и прижал к своей груди, а Фатиму бинт Асад взял за руку, а потом вышел в Абтах и сказал:

²³⁸ «Бихар», том 35, С. 36.

«О мой Господь, о Владыка вечернего мрака

И полного месяца освещающего!

Разъясни нам Своё совершенное повеление,

Каким Ты видишь имя этого ребёнка!»

Тогда на земле появилось нечто подобное облаку, приблизилось к Абу Талибу и прижало его к груди вместе с Али (А). Затем увидели зелёную скрижаль, на которой было написано:

«Вы наделены пречистым ребёнком,

Очищенным, избранным, благим,

И имя его – от Высокого, Высшего –

Али (Высокий), что от (имени Аллаха) Али (Высокий)».

Так Абу Талиб назвал его «Али». Ту скрижаль они поставили в правой стороне Каабы. Она оставалась там, пока её не велел забрать оттуда Хишам ибн Абдальмалик (один из Омейядских халифов), и после этого её никто не видел²³⁹.

Никто прежде и после Али (А) не рождался в Каабе. Его рождение было в лучшем месте в лучший из дней – в пятницу – и в запретном месяце раджаб.

²³⁹ «Манакиб», том 2, С. 174.

Глава 2. О достоинствах повелителя верующих (А)

Известно всем обладателям знания, что достоинства повелителя верующих (А) таковы, что их нельзя ни перечислить, ни описать. Тот, кто описывает его достоинства как будто пытается вычерпать море. И даже если бы море стало чернилами, этого было бы мало, чтобы описать его достоинства.

Как же при всём это я решусь говорить о его достоинствах?! Прошу у Господа принять от меня то малое, что я могу сказать тут! Мы ограничимся лишь упоминанием четырнадцати его достоинств.

Первое: его сражение на пути Аллаха вместе с Посланником Аллаха (С) превзошло всё, что совершали другие люди вместе взятые.

В битве при Бадре он убил Валида, Шейбу, Аса, Ханзалю, Таама, Науфеля и многих других богатырей арабов. Половина многобожников в этой битве были убиты его руками, а других убили иные мусульмане и ангелы.

В битве Ухуд, когда мусульмане убежали, он, как гора, стоял перед Посланником Аллаха (С), защищая его, так что всё его тело было покрыто ранами. Но и тогда он не отвернулся и не испугался, но продолжал убивать их воинов и богатырей. И Джабраил провозгласил между небесами и землёй:

«Нет храбреца, кроме Али,

И нет меча, кроме Зуль-Фикара».

В битве Ахзаб (битве у рва) он убил Амру ибн Абд-вуда, так что Посланник Аллаха (С) сказал: «Удар Али в день Хандака лучше всего поклонения джиннов и людей».

В битве Хейбар он убил Мирхаба, богатыря иудеев, вырвал ворота крепости своими руками и бросил их на сорок шагов. Затем сорок человек не могли сдвинуть эти ворота с места.

В битве Хунейн, когда Абу Бакр, взглянув на многочисленность врагов, сказал: «Сегодня мы не победим из-за нашей малочисленности», мусульмане обратились в бегство, кроме небольшого числа человек, во главе которых был Али (А). Он убил их богатыря Абу Джарваля и через его убийство расколол сердца многобожников. Затряслись их поджилки, и они обратились в бегство, а те мусульмане, которые убежали, вернулись.

Это – лишь малое число из его военных подвигов, которыми наполнены книги по истории и сире.

Второе: он был самым знающим из людей. Он постоянно находился возле Посланника Аллаха (С) и получал знания из света ниши пророчества. Посланник Аллаха (С) обучил его тысяче вратам знания, каждое из которых открывает тысячу других врат. А потому он был самым знающим после Пророка (С).

Приведено как в шиитских источниках, так и в источниках «ахлу сунна», что Посланник Аллаха (С) сказал: «Я – город знания, а Али – его ворота».

Также передано во многих источниках и риваятах, что сподвижники ошибались в положениях шариата и обращались к Али (А), дабы он дал правильный ответ. Но нет ни одного сообщения, что он обратился к кому-то,

не зная ответ на какой-то вопрос или не зная одно из положений шариата. Это также свидетельствует о том, что он был самым знающим.

Посланник Аллаха (С) сказал: «Самый лучший из вас в судеюстве – Али».

И люди брали также все знания у него и обращались по самым различным вопросам к нему. Они брали у него знание теологии и знание тафсира, как Ибн Аббас, который был его учеником. У него также брали знание нахва (арабской грамматики) и арабского языка, но он и был тем, кто основал знание арабской грамматики. С его слов знания грамматики записывал Абу Асвад Дуввали.

Каждый факих в Исламе возвращается к Али (А) и берёт у него.

Он сам говорил о своих всеобъемлющих знаниях, призывая брать их у себя: «Спрашивайте меня, пока меня не потеряете! Ибо я знаю о путях небес больше, чем о путях земли!»²⁴⁰.

Люди задавали ему вопросы о самых глубоких и сложных темах, и он отвечал на них. И удивительно, что всякий, кто говорил эти слова после него (то есть «спрашивайте меня, пока меня не потеряете!»), бывал опозорен и не мог дать ответ на вопросы! Так это было с Ибн Джаузи, Мукатилем ибн Сулейманом и Ваизом Багдади во время халифа Насира Аббаси²⁴¹. Тот позор, который постиг их после произнесения этих слов, зафиксирован в книгах по истории. Это также является доводом на то, что никто не сравнится с ним в

²⁴⁰ «Бихар», том 3, С. 225.

²⁴¹ Например, относительно Мукатиля приведено в «Тарихе» Ибн Халькана, что однажды он сказал: «Спрашивайте меня, пока меня не потеряете, и я расскажу вам обо всём, кроме Трона!» Один человек спросил его: «Кто обрил голову Адама, когда он совершал хадж?» Мукатиль сказал: «Этот вопрос не от тебя, но Аллах хотел показать мне моё бессилие».

знаниях, как он сам сказал: «Не скажет эти слова после меня никто, кроме как лжец, обманщик».

Передано также, что он положил руку на свою грудь и сказал: «Поистине, здесь скрыто великое знание». Он также сказал: «Если бы моё место не было отнято у меня, я судил бы по Торе между обладателями Торы».

Третье: из числа того, что указывает на его величие и достоинства – аяты «Очищение» и «Мубахилия». В аяте «Мубахилия» Али (А) назван «нафсом» (то есть «самостью») Пророка (С), и это является указанием на то, что Али (А) выше всех пророков и преемников, поскольку Мухаммад (С) выше всех их.

Четвёртое: его щедрость, о которой столько сообщений, что их не перечесать. Он постился днём, а по ночам раздавал пищу бедным. Сура «Человек» была ниспослана как разъяснение его щедрости, равно как и аят: **«Те, которые расходуют своё имущество ночью и днем, тайно и явно»** (2: 274). Он тратил своё имущество на помощь бедным, а сам привязывал к своему животу камень от голода.

Его щедрость была засвидетельствована даже Муавией, который был худшим из его врагов, но при этом сказал: «Если бы у Али был дом из золота и дом из соломы, то он раздал бы свой дом из золота прежде чем раздал бы свой дом из соломы».

Когда он умер, от него не осталось никакого имущества, кроме нескольких дирхамов для покупки слуги для своего семейства. И известно

его обращение к богатствам этого мира: «О золото и серебро, обманывайте других, а не меня!»²⁴²

Шейх Муфид привёл от Саида ибн Кульсума: «Я был у Имама Садыка (А). Возле него упомянули повелителя верующих (А), и он восхвалил его, как ему подобает. А потом он сказал: “Клянусь Аллахом, когда Али ибн Аби Талибу (А) предоставлялись два дела, в которых была награда Аллаха, он выбирал то, которое тяжелее. Когда с Посланником Аллаха (С) случалась какая-то трудность, он всегда звал Али (А) как доверенного для себя. Никто из этой уммы не мог вынести деяния Посланника Аллаха (С), кроме него. Его деяния были подобны тому, кто обращён к Раю и Аду: надеется на награду от этого и страшится наказания от того. На заработанные им самим в поте лица деньги он отпустил на свободу тысячу рабов, ради стремления к лику Аллаха”»²⁴³.

Пятое: его аскетизм. Нет сомнения, что он был самым аскетичным человеком после Посланника Аллаха (С). Он – господин аскетов. Он никогда не ел досыта и носил самую грубую одежду. Он ел жёсткий хлеб из овса и закрывал сосуд с хлебом, чтобы его дети не полили его маслом из милости к нему.

Его дочь Зейнаб передаёт о ночи его мученичества: «Когда наступила ночь девятнадцатого рамадана, я дала ему на ифтар два куска овсяного хлеба, молоко и соль. Закончив молитву, он подошёл к своему ифтару, посмотрел на него, а затем заплакал и сказал: “О моя дочь! Ты даёшь своему отцу два куска одного и того же хлеба? Я хочу следовать примеру моего брата и сына моего

²⁴² «Бихар», том 33, С. 254.

²⁴³ «Иршад», С. 255.

дяди Посланника Аллаха (С). О моя дочь! Клянусь Аллахом, я не буду есть ничего, пока ты не возьмёшь один из этих хлебов»».

И он написал в письме Усману ибн Хунейфу, своему наместнику в Басре: «Поистине, ваш Имам удовольствовался от этого ближнего мира двумя одеждами и двумя лепешками хлеба... Если бы я хотел, то следовал бы путем, который ведёт к потокам мёда, чистой пшенице и одежаниям из шёлка, однако упаси Аллах мне быть одолеваемым страстями и ведомым жадностью к лучшим яствам! Ведь, быть может, в Хиджазе или Йамаме есть люди, у которых нет даже лепешки хлеба и нет средств, чтобы наестся! Буду ли я спать с наполненным животом, тогда как вокруг меня голодные чрева и печени?.. Разве буду я доволен тем, что люди станут говорить: “Это – повелитель верующих”, тогда как я не разделяю с ними их трудности или не являюсь их примером в испытаниях жизни?! Я сотворён не для того, чтобы быть занятым поеданием лакомств, подобно животному на привязи, чья забота – кормление»²⁴⁴.

И в письме Ибн Аббасу он сказал слова, который должны быть написаны золотом: «Человека радует приобретение им того, что и так досталось бы ему, и огорчает потеря того, что не могло быть им приобретено. Пусть же твоя радость будет от того, что ты приобрёл для будущего мира, а печаль твоя от того, что ты потерял для него! Что же касается того, что ты приобрёл из ближнего мира, то не радуйся этому много, а что касается того, что ты утратил из ближнего мира, то не печалься по этому много, и пусть твои мысли будут о том, что после смерти!».

²⁴⁴ “Нахдж уль-балага», письмо 45.

Прочитав это письмо, Ибн Аббас сказал: «После слов Посланника Аллаха (С), это было самое полезное, что я слышал!»²⁴⁵.

Шестое: его поклонение. Он был господином поклоняющихся и светочем выстаивающих ночные молитвы. Он был самым усердным в молитве и посте, и от его светильника поклоняющиеся зажгли свечи очевидности на пути религии. Его лоб был похож на кожу верблюда из-за множества земных поклонов.

Передано, что в ночь битвы Сиффин для него была расстелена подстилка между двумя рядами войск, и он читал на ней намаз, и стрелы падали слева и справа от него, но он не страшился их и не оставил намаз.

И когда стрела попала ему в ногу, то, чтобы без боли извлечь её, дождались, пока он начнёт намаз, потому что во время намаза он настолько был обращён к Аллаху, что не чувствовал боли.

К числу достоверных сообщений относится то, что он каждый день читал тысячу ракятов намаза, и как много раз он терял сознание из-за страха перед Аллахом! Имам Саджад (А), при всём множестве своих поклонений, из-за которых он был назван «зейну ль-абидин» («украшение поклоняющихся»), говорил: «Кто был сильнее в поклонении, чем Али ибн Аби Талиб (А)?»²⁴⁶

Седьмое: его терпение и прощение в отношении тех, кто совершил зло ему. И это ясно из его поведения с такими его врагами, как Марван ибн Хакам, Абдуллах ибн Зубейр и Саид ибн Ас, которые выступили против него в битве Джамаль. Они были взяты в плен, и он отпустил их, не причинив им вреда.

²⁴⁵ «Иршад» Муфида, С. 132.

²⁴⁶ «Манакиб», том 1, С. 389.

Так же он поступил и с Муавией при Сиффине. В начале войны Сиффин сподвижники Муавии овладели доступом к воде и не дали сподвижникам Али (А) пить из неё. Когда же те стали сражаться с ними и отняли у них доступ к воде, и сподвижники Муавии оказались в пустыне жаждущими, ему сказали: «О повелитель верующих! Не давай им воды так же, как они не давали её нам, и не дай им даже капли из неё: пусть жажда уничтожит их, и ты не будешь нуждаться в войне с ними посредством меча!» Но он ответил: «Нет, клянусь Аллахом, мы не станем отвечать им тем же самым! В лезвии меча – то, что заменит нам это: освободите же им проход к реке!»²⁴⁷

Некоторые учёные «ахлу сунна» передали от одного из их достоверных передатчиков, что однажды ночью тот передатчик увидел во сне повелителя верующих Али (А) и сказал: «О повелитель верующих! Когда вы завоевали Мекку, вы сделали дом Абу Суфьяна прибежищем и безопасным местом и сказали: “Кто войдёт в дом Абу Суфьяна, будет в безопасности”. Но когда его внук Язид окружил твоего сына Хусейна при Кербеле, он сделал с ним худшее, что только можно сделать!». Он ответил: «Быть может, ты не слышал стихотворение Ибн Сайфи?» Тот ответил: «Нет». Повелитель верующих (А) сказал: «Тогда послушай его». Проснувшись, этот человек нашёл дом Ибн Сайфи и пришёл к нему. Когда он рассказал ему про то, что увидел во сне, тот заплакал и сказал: «Я написал это стихотворение прошлой ночью, и никто не знал о нём!» Затем он прочитал ему это стихотворение:

«Когда мы овладели вами, мы простили вас,

Но когда вы овладели нами, залили землю нашей кровью.

Вы дозволили наше убийство,

²⁴⁷ «Бихар», том 41, С. 146.

Тогда как мы миловали и прощали ваших пленных.

Так довольно же этого как разницы между нами:

Ведь каждый сосуд проливает лишь то, что содержится в нём».

Восьмое: его благой нрав. Он был известен своей улыбкой и приветливостью лица. Это было настолько известно, что его враги пытались поставить ему это в упрёк. Амру ибн Ас сказал о нём: «Он известен своей шутливостью»²⁴⁸. Амру ибн Ас взял эти слова у Умара, который оправдывал этим то, что они забрали у Али (А) халифат.

Саасаа ибн Саухан и другие так описали его: «Когда он был среди нас, то был как один из нас. Всюду, куда мы звали его, он приходил, всё, что мы говорили, он слушал, и везде, где мы садились, он садился. И при всём этом мы испытывали такое благоговение перед его величием, какое испытывает пленный со связанными руками перед тем, кто стоит над его головой с обнажённым мечом»²⁴⁹.

Передано, что однажды Муавия сказал Кейсу ибн Сааду: «Да помилует Аллах Абу Хасана! Он был приветливым, улыбчивым, обладателем остроумия!» Кейс сказал: «Да, и Посланник Аллаха (С) тоже шутил и улыбался со своими сподвижниками! О Муавия! Я вижу, что ты лишь внешне призываешь на него милость, тогда как на самом деле желаешь порочить его. Клянусь Аллахом, при его улыбчивости и приветливости он был обладателем такого величия, с каким никто не сравнится! Это было величием богобоязненности, а не тем величием, которое приписывает тебе отребье из числа людей Шама»²⁵⁰.

²⁴⁸ «Амали» Туси, С. 131.

²⁴⁹ «Бихар», том 41, С. 147.

²⁵⁰ «Бихар», том 41, С. 147.

Девятое: он был первым уверовавшим в Аллаха и Его Посланника (С), что не могут отрицать даже его враги. Он сам говорил об этом с минбара, и никто не возражал ему в этом.

От Салмана передано, что Посланник Аллаха (С) сказал: «Первый из вас, кто придёт к Источнику, и первый из вас в Исламе – Али ибн Аби Талиб».

Он также сказал Фатиме (А): «Я выдал тебя за того, кто был первым в Исламе и первым в знаниях».

Шейх Муфид привёл от Йахьи ибн Афифа от его отца, что тот однажды сидел возле Каабы с Аббасом ибн Абдуль-Мутталибом. Они увидели, как молодой человек зашёл в Запретную мечеть, посмотрел на небо и стал читать намаз. Затем они увидели, как мальчик зашёл туда, встал справа от него и стал читать намаз за ним. Затем пришла женщина и стала читать намаз позади от них. После этого они все совершили поясной поклон и после него сделали земной поклон. Он поразился этому и сказал Аббасу: «То, что делают эти трое, удивительно!» Аббас сказал: «Знаешь ли ты, кто эти трое? Тот молодой человек – Мухаммад ибн Абдуллах, сын моего брата. Мальчик – Али ибн Аби Талиб, сын другого моего брата. А женщина – Хадиджа бинт Хувейлид. Мухаммад сообщил нам, что он – посланник Аллаха и призвал нас к своей религии. Клянусь Богом, сейчас никто не находится на его религии, кроме этих трёх!»²⁵¹.

Десятое: его красноречие. Он – предводитель красноречивых. Даже Муавия сказал о нём: «Клянусь Аллахом, никто не был таким красноречивым среди Курайшитов, как Али ибн Аби Талиб!» И знатоки красноречия сказали

²⁵¹ «Иршад», С. 20.

о его красноречии: «Эти слова ниже слов Творца, но выше слов творений». Книга «Нахдж уль-балага» является тому лучшим свидетельством.

Невозможно найти кого-либо другого, кто произносил бы такие слова и речи. И если некоторые ученые «ахлу сунна» приписывают хутбу «Шакшакья» сейиду Рази, который собрал «Нахдж уль-балага», то для знатоков красноречия является очевидной нелепость данных возражений. Передатчики хадисов сказали, что они видели эту хутбу в предшествующих источниках прежде рождения сейида Рази, и шейх Муфид, который родился на 21 год раньше его, упоминает её в «Иршаде» от Ибн Аббаса. Ибн Аби Хадид и другие знатоки красноречия согласны, что ни сейид Рази, ни кто-либо ещё не был способен сочинить такую хутбу с такими словами.

Одиннадцатое: его чудеса. Чудом называется то, что выходит за границы обычного и привычного, и то, к чему не способны другие люди. Огромное количество чудес повелителя верующих (А) видели как его друзья, так и враги, и никто не может отрицать это. Из их числа – его сила и храбрость, и он – наступающий и никогда не убегающий (*каррар гейр фаррар*), и он – победитель над всеми победителями, и это ясно и очевидно для всех, кто взглянет на его битвы и войны. Известно, что его меч разрубал любые доспехи и кольчугу. Кто же ещё способен на такое?

Ибн Шахр-Ашуб приводит много примеров его силы, таких как разрывание пелёнок, когда он был младенцем, убийство им змеи посредством сжимания её в руке, когда он также был ребёнком в колыбели. Его мать назвала его Хейдаром («хейдар» значит «самый сильный лев»). Другими известными вещами являются отпечаток его пальца на колонне в Куфе, след его кисти в Тикрите и Моуселе, след его меча на скале в пещере Саур и на скале возле крепости Хейбара. А равно и история с мельничным жерновом,

история со сдавливанием им горла Халида ибн Валида, так что тот испражнился в свою одежду и чуть не умер, и история с откатыванием им огромного камня от источника воды по дороге в Сиффин, и история с вырыванием ворот Хейбара.

Ибн Шахр-Ашуб упоминает, что из числа чудес повелителя верующих (А) – то, что он годами сражался за Посланника Аллаха (С), а потом воевал при Джамале, Сиффине и Нахраване, и при этом ни разу не обратил свою спину к врагам, и ни разу не был побеждён кем-либо, и ни разу ни одному врагу, вставшему против него, не удалось уйти от него живым, и все его удары были убийственными, и никто не выживал после его удара, и никогда не выходило против него знамя, чтобы не быть побеждённым и опрокинутым. Каким бы большим ни было войско, противостоявшее ему – это не пугало его, и он устремлялся на него, атакая.

И передано, что, устремляясь на Амру ибн Абдуда при Хандаке, он совершал прыжки на сорок локтей, что выходит за пределы человеческих возможностей. А затем он отрубил ноги Амру, при всех доспехах и облачениях, которые были на нём. Или можно упомянуть его удар по Мирхабу, которым он разрубил того на две части, при том, что тело Мирхаба было облачено в железные доспехи²⁵².

Что касается его красноречия, то знатоки согласны в том, что его слова были выше слов творений, но ниже слов Творца, как мы уже упоминали.

Что касается его знания и мудрости, то их величия не знают никто, кроме Аллаха и Его Посланника (С), и никто не способен постигнуть их. И то, что кто-то достигает такой мудрости и знания без внешнего обучения, является явным чудом.

²⁵² «Манакиб», том 2, С. 297.

Что касается его щедрости, то достаточно того, что он раздавал всё то, что попадало в его руки. Три дня он, Фатима (А), Хасан (А) и Хусейн (А) постились непрерывно и ничего не имели на ифтар, потому что они отдали свою еду бедняку, сироте и пленному. Он также отдал свой перстень во время поясного поклона в намазе, и Аллах ниспослал о нём и его семействе суру «Человек» и аят «Виляят»: **«Поистине, ваш Вали – только Аллах, Его Посланник и те, которые уверовали и которые совершают намаз и дают закят, будучи в состоянии поясного поклона» (5: 55).**

Что касается его аскетизма и поклонения, то все люди знания согласны в том, что никто не способен так поклоняться, как он. Он провёл свою жизнь, вкушая хлеб из овса, не добавляя к нему ничего, кроме соли или уксуса. И при подобном питании у него была такая сила в руках и теле! Это также является чудом.

Он был милостивым, терпеливым и прощающим при всей его силе и мощи. Он был величественным, но смиренным. И всё это – соединение между противоположностями и единство между различными качествами, которое также выходит за границы обычного и привычного. Сейид Рази в предисловии к «Нахдж уль-балага» указывает на это и говорит: «Если кто-то поразмыслит над его словами и забудет, кто является автором этих слов, то он решит, что тот, кто сказал эти слова, должен быть человеком, который никогда не выходил из своего дома или же уединился на некой горе. И он не поверит, что этот человек был тем, кто обнажал свой меч в гуще битв и войн и убил множество самых сильных богатырей и храбрецов. И при всём этом он был самым аскетичным аскетом. И к числу его поразительных достоинств относится то, что он соединял в себе противоположные качества».

Итак, в целом повелитель верующих Али (А) обладал качествами и достоинствами, в которых его не превосходил никто из творений Аллаха, кроме сына его дяди Мухаммада (С). И само его бытие было величайшим чудом Аллаха, и никто не может отвергать это. Да будут твоей жертвой мои отец и мать, о величайшее знамение Аллаха и великая весть!

Что же касается чудес, которые явил он сам, то их больше, чем можно пересчитать. Я же попытаюсь перечислить некоторые из них.

К числу его чудес с животными и джиннами относится история со львом и Джувейрия ибн Муххар²⁵³, его разговор с огромным змеем с минбара Куфы²⁵⁴, его разговор с птицами и волком, приветствие ему со стороны рыб Фурата, назвавших его «повелителем верующих», взятие его сандалий вороном²⁵⁵, история с верблюдом человека из Азербайджана²⁵⁶, история с иудеем, потерявшим свои деньги, которые принесли ему джинны по приказу повелителя верующих (А), или присяга ему джиннов в пустынной долине.

Другие чудеса повелителя верующих (А) относятся к светилам, камням и растениям: возвращение солнца для него во время Посланника Аллаха (С) и

²⁵³ Эта история состояла в том, что Джувейрия отправлялся в путешествие, и повелитель верующих (А) сказал ему, что он встретит по пути льва. Тот спросил: «Что мне сделать, чтобы избавить себя от его опасности?» Он ответил: «Передай ему салам и скажи, что повелитель верующих дал тебе защиту от него». Джувейрия отправился в дорогу и действительно встретил льва. Он сказал ему то, что слышал от повелителя верующих (А), и тот ушёл.

²⁵⁴ Повелитель верующих (А) выступал с минбара в мечети Куфы, когда через дверь мечети к его минбару подполз огромный змей. Люди вскочили со своих мест и хотели напасть на него. Но повелитель верующих (А) успокоил их и стал говорить со змеем. Затем он на некоторое время исчез и не был виден. Потом появился снова и продолжил свою речь. После того, как он закончил, люди собрались вокруг него и спросили, что случилось. Он сказал: «Это был один из судей джиннов. Одно дело, в котором он должен был судить, стало запутанным для него, и он приходил посоветоваться со мной. Я сообщил ему правильное решение, и он ушёл».

²⁵⁵ Повелитель верующих (А) оставил свои сандалии вне мечети, чтобы прочитать намаз. В них заползла змея. Когда он вышел и хотел надеть их, ворон спустился с неба, взял эти сандалии в свой клюв и взлетел вверх. Тогда змея выпала из них.

²⁵⁶ Человек из Азербайджана пришёл к повелителю верующих (А) и сказал, что у него есть верблюд, который очень непокорен, и его не удаётся привязать. Тогда повелитель верующих (А) обучил его дуа, и верблюд успокоился.

после его смерти на земле Вавилона, разговор солнца с ним в течение нескольких раз, успокоение им земли после начала землетрясения в Медине во время правления Абу Бакра, мгновенное перемещение им чудесным образом на огромное расстояние в Мадаин на похороны Салмана.

Также сюда можно отнести перемещение им некоторых из своих сподвижников по воздуху, перенос их к пещере людей пещеры (*асхабу ль-кахф*) и салям их, обращённый к людям пещеры, его разговор с ними, превращение камня в золото²⁵⁷, его веление стене, под которой он сидел и которая была готова упасть, не падать, становление железа мягким в его руках, так что Халид сказал: «Я видел, как он чинил кольца своей кольчуги своими руками. Я спросил его об этом, и он сказал мне: “Аллах посредством нас и через нас сделал железо в руках Давуда мягким”». Также сюда относится свидетельство пальм Медины о достоинствах Али (А) и Посланника Аллаха (С), превращение им мёртвых деревьев в зелёные и цветущие, приветствие ему со стороны камней и деревьев в Йемене и успокоение бушующих вод Фурата по его повелению.

Другие его чудеса связаны с больными и мёртвыми, как, например, возвращение отрубленной руки Хишама ибн Удейя Хамдани при битве Сиффин, возвращение им руки чернокожего человека, которому отрубили руку из-за воровства по повелению Али (А), но который любил его; и Али (А) прочитал за него дуа, и его рука вернулась на своё место; его разговор с черепом в Вавилоне, и на этом месте потом построили мечеть, и оживление им Сама, сына Нуха (А), и оживление им людей пещеры, упомянутых в Коране.

²⁵⁷ Один из лицемеров требовал у верующего имущество, которое тот не мог вернуть. Тогда повелитель верующих (А) велел ему взять камень, прочитал дуа, и этот камень превратился в золото.

В хадисе от Имама Бакира (А) передано, что однажды Посланник Аллаха (С) заболел, и Али (А) положил свою руку ему на грудь и сказал: «Жар, выйди из Посланника Аллаха!» Тогда его жар прошёл. И он сказал: «О сын Абу Талиба, Аллах даровал тебе такие благие качества, что даже жар бежит от тебя!»²⁵⁸

Ибн Шахр-Ашуб привёл от Абдульвахида ибн Зейда: «Я совершал таваф вокруг Каабы и увидел, как одна девочка клялась перед своей сестрой повелителем верующих (А), говоря: “Клянусь тем, кто был избран для преемства, мудрым, справедливым, мужем Фатимы!” Я удивился тому, что эта девочка обладает таким познанием повелителя верующих (А), так что прославляет его подобными словами. Я спросил у неё: “Знаешь ли ты повелителя верующих?” Она сказала: “Как же мне не знать его, если мой отец погиб в битве Сиффин, помогая ему? А когда мы стали сиротами, он пришёл к нам домой и спросил у моей матери: ‘Как твоё состояние, о мать двух сирот?’. Она ответила: ‘Хвала Аллаху’. Он позвал меня, а мои глаза тогда были слепыми от болезни. Увидев меня, он глубоко вздохнул. Затем он провёл рукой по моим глазам, и они прозрели, так что я сейчас могу увидеть тёмного верблюда глубокой ночью издалека”»²⁵⁹.

К числу других чудес повелителя верующих (А) относится уничтожение тех, кто выступал против него или враждовал с ним: смерть человека, который ругал его, под ногами верблюда, ослепление Абу Абдилляха Мухаддиса, который отрицал его достоинства, превращение в собаку человека, выступавшего против него на минбаре Дамаска, и превращение в свинью другого такого же, и становление чёрным лица третьего, и сжимание им горла человека, который плохо говорил о нём, во

²⁵⁸ «Манакиб», том 2, С. 334.

²⁵⁹ «Манакиб», том 2, С. 334.

сне, и превращение мочи другого человека, который ругал его, в дёготь, и смерть множества людей, ругавших его, во сне, таких как Ахмад ибн Хамдун Маусели, и уничтожение Хариса ибн Нумана, который не принял вилайат Али (А), и судьба других подобных людей, которые вкусили наказание Аллаха уже в этом мире за то, что ругали Али (А).

К другим его чудесам относятся чудеса, исходившие от его могилы после его смерти. А также чудеса, связанные с сообщением им о будущем и о сокровенном, о чём мы еще скажем.

Итак, его чудеса таковы, что никто не способен отрицать их. О Абу Хасан, о повелитель верующих! Ты – тот, чей свет враги постоянно желали погасить, а твои друзья были слабы в поминании твоих достоинств, и страх либо такойя побуждали их скрывать их! И при всём этом проявилось и стало известным столько из твоих достоинств, что они озарили Восток и Запад!

Ибн Шахр-Ашуб передал, что однажды бедуинка появилась в мечети Куфы и сказала: «О тот, кто известен на небесах и известен на земле! О тот, кто известен в ближнем мире и известен в будущем! Тираны и цари пытались погасить твой свет и подвергнуть забвению память о тебе! Однако Аллах не хотел ничего иного, кроме возвышения твоего поминания и сияния твоего света, даже если это ненавистно многобожникам!». У неё спросили: «Кто тот, кого ты описываешь так?» Она сказала: «Повелитель верующих (А)». Она сказала это и скрылась от взоров²⁶⁰.

Передано от Шааби: «Я слышал много, как проповедники Омейядов ругали повелителя верующих (А) с минбаров, приписывая ему любое зло, но при этом он таков, что как будто кто-то взял его за руку и поднял на небеса, и никто ничего не может сделать с этой высокой степенью. Я слышал много,

²⁶⁰ «Манакиб» Ибн Шахр-Ашуба, том 2, С. 174.

как хвалили Омейядов, их предков и их достоинства, но при этом получалось так, как будто они показывают людям мертвечину. Потому что чем больше они их хвалили, тем более становилась явной их мерзость».

И это тоже можно считать чудом. Потому что, учитывая всё это, должно было быть так, что достоинства Али (А) были бы скрытыми, а его свет – погасшим.

К этому также относится и множество его детей и потомков, которых тираны и нечестивые правители постоянно пытались стереть с лица земли, так чтобы от потомства Али (А) не осталось никакого следа. И как много потомков Али (А) они убили и подвергли тяжким мучениям! Некоторых они убили мечом, других заморили голодом и жаждой, третьих изгнали, четвёртых живьём замуровали в стены и здания, а пятых держали в темницах и тюрьмах. Те немногие, кому удалось спастись, были вынуждены уехать из своей земли и жить в пустынных, заброшенных местностях, вдали от людей. И однако же, при всём этом, их так много, что они присутствуют во всякой местности, в каждом селении и собрании, так что их невозможно пересчитать! Их намного больше, чем потомков любых других пророков, преемников или праведников, но даже больше, чем потомков вообще любых других людей. Это тоже является тем, что выходит за границы обычного и привычного, то есть является чудом.

Одиннадцатое: его сообщения о сокровенном. Таких сообщений больше, чем можно перечислить. Я укажу только на несколько из них. Он много раз говорил о том, что Ибн Мульджам ударит его мечом по голове и обагрит его бороду кровью. Также он предсказал смерть Имама Хасана (А) от отравления и неоднократно говорил про гибель Хусейна (А) при Кербеле. Когда он проходил через Кербелу, показал место, где будут убиты мужчины,

где будут находиться женщины и даже где будут привязаны верблюды. Он сообщил Бараа ибн Азибу, что тот застанет время гибели Хусейна (А) и не поможет ему. Он также предсказал правление Хаджаджа ибн Йусуфа Сакафи и Йусуфа ибн Амру и рассказал о той тирании и кровопролитии, которые произойдут при этом.

Он сообщил о хариджитах при Нахраване и о том, что они не перейдут через реку, и что они будут побеждены и убиты. Он предсказал убийство Зусадья, одного из главарей хариджитов. Он предсказал убийство некоторых своих сподвижников и рассказал им о том, как они будут убиты: то, что Джувейрие ибн Мусхиру и Рушейду Хаджари отрежут руки и ноги, и они будут распяты на дереве, и то, как будет распят Мейсам Таммар на пальме, на которую он указал и которая была возле дома Амру ибн Хариса. И он сообщил об убийстве Канбара, Кумейла, Хиджра ибн Ади и других. Он сообщил о том, что Халид ибн Урфата не умрёт и затем возглавит войско заблуждения. Он сообщил о сражении с накисин, каситин и марикин. Он сообщил о том, что скрывали в своих душах Тальха и Зубейр, когда они отправились в Мекку, заявив, что желают совершить умру, тогда как на самом деле желали нарушить присягу и подготовиться к войне. И он известил о смерти Салмана в Мадаин, когда тот отправлялся в путь.

Также он сообщил о правлении Омейядов и Аббасидов, как и об особенностях некоторых халифов из их числа, сказав о сострадании Саффаха, жестокости Мансура, огромности царства Рашида, хитрости Мамуна, насибизме и враждебности Мутаваккиля, которого убьёт его собственный сын, о множестве трудностей и тягот Муатамида, из-за занятости того войнами и восстанием зинджей, о щедрости Муатазида к его потомкам, об

убийстве Муктадира и овладении тремя его сыновьями халифатом – Рази, Муттаки и Мути.

Обо всём этом он сказал в следующей хутбе (речи): «Горе этой умме из-за (некоторых) её мужей – проклятого древа, упомянутого Господом в Коране: начало его – зелень, а конец его – поражение (то есть Омейяды). А затем править этой уммой станут другие мужи (то есть Аббасиды): первый из них – самый сострадательный из них, второй из них – самый жестокий из них, пятый из них – идущий впереди из них (их таран), седьмой из них – самый знающий из них, десятый из них – самый неверующий из них, и убьёт его самый близкий к нему человек, пятнадцатый из них – самый множественный тяготами и малый богатствами, шестнадцатый из них – самый занятый рабами (их восстанием) и самый поддерживающий родственные связи. И вот я как будто вижу восемнадцатого из них, как он влачит свои ноги в своей же крови, после того как его схватит его же войско. Из его сыновей – три человека, путь которых – путь заблуждения».

И так – до конца хутбы, где он указывает на убийство Мустаасима в Багдаде: «И вот я как будто вижу его убитым на мосту в Заура. Это – за то, что приготовили его руки, и Аллах – не угнетатель для рабов»²⁶¹.

А также сообщил о смутах в Куфе и о том, что тех, кто будет творить в ней тиранию, постигнут бедствия и гибель: «И я знаю, клянусь Аллахом, что тех тиранов, которые желают совершать зло в Куфе, постигнет от Аллаха либо убийца, либо бедствие»²⁶².

²⁶¹ «Манакиб», том 2, С. 276; «Бихар», том 41, С. 322.

²⁶² «Бихар», том 57, С. 209.

И так и случилось, как он сказал: те, кто занимались в Куфе нечестием и тиранием, как Зияд, Йусуф ибн Амру или Хадждадж Сакафи, погибли худшей смертью.

И он сообщил Ибн Аббасу о войске, которое придёт принести присягу ему, число которых составит ровно тысячу человек, и сообщил о Дадджале и событиях в мире, и сообщил об утоплении Басры: «Клянусь Аллахом, ваша земля утонет, и вот я как будто вижу ваши мечети, торчащие из воды, подобно клювам птиц»²⁶³.

Также он сообщил о том, что будет построен город Багдад, и сообщил об Абдуллахе ибн Зубейре: «Обманщик, зубастый, начнёт дело, но не закончит его. Он забросит верви религии для ловли добычи в этом ближнем мире. А затем он будет ограблен Курайшитами»²⁶⁴.

Он сообщил о том, что некоторые из предводителей Хашимитов, такие как Насир и Даи, поднимут восстания.

Он сообщил о правлении его потомков в Магрибе и о правлении исмаилитов: «Потом выйдет обладатель каравана» - до его слов: «из потомства обладателя бада, облечённый в погибель»²⁶⁵.

Он сообщил о правлении Буидов: «И выйдут из Дейлама потомки охотников»; «А затем распространится их дело, так что они овладеют Заура (Багдадом) и отстранят халифов (из числа Аббасидов)»²⁶⁶.

И он сообщил о халифах из числа потомков Аббаса и назвал Али ибн Абдуллаха ибн Аббаса, их деда, «отцом царей»²⁶⁷.

²⁶³ «Бихар», том 32, С. 245.

²⁶⁴ «Мустадрок сафинати бихар» Намази, том 8, С. 60.

²⁶⁵ «Бихар», том 41, С. 352.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же.

Тринадцатое: то, что его два принимались, что установлено и передано для очень многих случаев, как, например, его проклятие Бусру ибн Артату и просьба у Аллаха лишить его разума, что исполнилось; его проклятие человеку, который выслеживал и доносил Муавии, так что тот стал слепым; его проклятие Тальхе и Зубейру, которые после этого были убиты в полном унижении: Зубейра убил Амру ибн Джармух во сне и закопал его тело, а Тальху убил Марван ибн Хакам выстрелом стрелы, которая ранила его в артерию руки, и посреди палящей пустыни кровь вытекала из его тела постепенно, пока он не умер. И сам Тальха сказал: «Ни у одного человека из Курайшитов так не вытекла кровь, как у меня»²⁶⁸.

В источниках «ахлу сунна» также передано, что повелитель верующих (А) призвал сподвижников принести свидетельство о том, что они слышали в день Гадир, как Посланник Аллаха (С) сказал: «Кому я повелитель, тому и Али повелитель». Те засвидетельствовали это, однако несколько из них отказались сделать это. Тогда он проклял их, в результате чего некоторые из них ослепли, а другие получили проказу. Это были такие, как Анас ибн Малик, Зейд ибн Аркам, Абдуррахман Мудлидж и Язид ибн Вадиа. И это также приведено в таких источниках «ахлу сунна», как «Усуду ль-габа» и «Тарих» Ибн Касира, «Манакиб» Ибн Магазели, «Шавахиду нубувва» Джамии, «Инсабу ль-ашраф» Белазури и других.

Четырнадцатое: то, что он был отмечен помощью Посланнику Аллаха (С), так что Аллах сказал о нём: **«А если открыто будете противиться ему, то ведь Аллах - его защитник, и Джабраил, и праведный из верующих»** (66: 4). Согласно всем толкованиям Корана, «праведный из верующих» тут – это Имам Али (А).

²⁶⁸ «Шарх нахдж», том 9, С. 114.

Он также был отмечен братством с Посланником Аллаха (С) и тем, что он поднялся на плечи Пророка (С) и разрушил идолов, и тем, что Пророк (С) сказал о нём: «Ты по отношению ко мне – как Харун по отношению к Мусе», и тем, что Пророк (С) дал ему знамя в день Хейбара, и тем, что он сказал о нём в день Гадир.

И вкратце, он был совершенным в душе, теле и во внешних свойствах, чем отличался от всех других. Его духовные достоинства, такие как знание, терпение, аскетизм, храбрость, щедрость, красота нрава, целомудрие и другие, были таковы, что никто не подобен ему в этом, и даже его враги признавали это.

Что касается его телесных совершенств, то также все знали, что нет подобных ему в силе. Он чудесным образом вырвал дверь Хейбара, которую потом не могла поднять целая группа людей, и сделал то же самое с огромным камнем, закрывавшим колодец. Его храбрость оставила далеко позади храбрость всех храбрецов. Его положение в битвах известно, и его подвиги в них не будут забыты до Судного Дня. Он никогда не обращался в бегство и никогда не страшился никакого войска. Никогда не выступал против него противник, который находил бы спасение от него, разве что посредством того, что приносил свидетельство о вере. Никогда он не наносил удар, чтобы после этого нуждаться в нанесении еще одного удара. И даже родственники убитых им гордились тем, что те были убиты именно им – как это упомянуто о сестре Амру ибн Абдуда, которая сказала в стихах о нём: «Если бы убил его кто-то другой, то я плакала бы по нему до конца моих дней, однако поскольку убил его тот, кому никто не подобен, то нет стыда в том, что он убит». И всякий храбрец, который хотя бы мгновение мог выстоять против него, потом хвалился этим до конца своих дней.

Таковыми были его сила и храбрость – при том, что он ел хлеб из овса, и его питание и одежда были самыми грубыми из всех, и он постоянно был постящимся и выстаивающим намазы.

Что касается его внешних свойств, то его происхождение было таким, что его отец – Абу Талиб, господин Батха, шейх Курайша и повелитель Мекки, который был опекуном и воспитателем Пророка (С) с самых ранних лет, а потом стал его защитником от неверующих и многобожников, так что Посланник Аллаха (С) не нуждался в хиджре, пока он был жив. А когда умер Абу Талиб, он оказался без помощи, так что был вынужден совершить хиджру в Медину.

Мать повелитель верующих (А) – Фатима бинт Асад ибн Хашим, которую Посланник Аллаха (С) похоронил в своей собственной накидке. А двоюродный брат повелителя верующих (А) – не кто иной, как господин первых и последних Мухаммад ибн Абдиллях (С), Печать пророков. Его брат – Джафар Тайар, обладатель двух крыльев в Раю, а его дядя - Хамза, господин мучеников.

И в общем и целом, его отцы – это отцы Посланника Аллаха (С), а его матери – матери лучшего из творений: его плоть и кровь связаны с плотью и кровью Посланника Аллаха (С). Свет его духа был связан с его светом прежде сотворения Адама – и так, пока этот свет не дошёл до чресел Абдуль-Мутталиба. Затем этот свет разделился: свет Пророка (С) перешёл в чресла Абдуллаха, а свет Али (А) – в чресла Абу Талиба. Так родились лучшие из творений: первый – призывающий, а второй – ведущий: **«Ты – призывающий, и у всякого народа есть ведущий»** (13: 7).

Также к числу его внешних достоинств относится то, что он стал зятем Пророка (С), то есть мужем его дочери Фатимы (А), которая является

госпожой женщин всех миров и о которой Посланник Аллаха (С) сказал, что она – часть него самого, и что он гневается гневом Фатимы (А), а Аллах гневается его гневом.

К другим его внешним достоинствам относятся его дети, подобных которым не было ни у кого. Его сыновья Хасан и Хусейн (А) – два Имама и два внука Пророка (С), «два повелителя юношей Рая», как говорит хадис. А также другие его дети, такие как Аббас, Зейнаб, Мухаммад, Умм Кульсум, чьё величие и достоинство яснее того, чтобы о них говорить. И от обоих его сыновей – Хасана (А) и Хусейна (А) – у него были потомки, которые также таковы, что их достоинства нельзя описать.

Что касается потомков Имама Хасана Муджтабы (А), то это – такие, как Касим, Абдуллах, Хасан Мусанна, Хасан Мусаллас, Ибрахим, убитый при Ахмара, Али Абид, Хусейн ибн Али ибн Хасан, убитый Фахха, Идрис ибн Абдуллах, Абдуль-Азым, сейиды Батха, род Тавуса, Исмаил ибн Ибрахим ибн Хасан ибн Хасан ибн Али, прозванный «Табатаба», и другие.

Что же касается потомков Имама Хусейна (А), то это – прежде всего девять Имамов (А), от Саджада (А) до Каима (А).

И хвала Аллаху, Который сделал нас ухватившимися за виляят Али ибн Аби Талиба (А)!

Глава 3. О шахадате повелителя верующих (А)

На заре после девятнадцатой ночи месяца рамадан 40-го года по хиджре господин преемников Али Муртаза (А) перенёс удар по голове от проклятого Ибн Мульджама. И когда прошли две трети от ночи на двадцать первое число месяца рамадан, его священный дух покинул тело. Его возраст составлял тогда 63 года.

Ему было десять лет, когда началось ниспослание откровений Пророку (С), и он уверовал в него. Затем тринадцать лет он был вместе с ним в Мекке и десять лет в Медине. Ему было тридцать три года, когда умер Посланник Аллаха (С). После этого он жил тридцать лет, из которых два года и четыре месяца пришлось на правление Абу Бакра, одиннадцать лет – на правление Умара и двенадцать лет – на правление Усмана.

Внешний халифат повелителя верующих (А) длился почти пять лет, и большую часть этого времени он был занят войнами с лицемерами. Таким образом, всё время после Посланника (С) он находился в угнетении. Он сам говорил об этом и жаловался на непослушание и лицемерие людей вокруг себя, так что даже желал от своего Господа смерти.

Он снова и снова говорил о своей смерти от меча Ибн Мульджама: «Когда будет отправлен несчастнейший из несчастных и обагрит эту бороду кровью». И в тот месяц рамадан, когда он был убит, он сообщил своим сподвижникам с минбара: «Вы отправитесь в этом году в хадж, но меня не будет с вами»²⁶⁹.

²⁶⁹ «Бихар», том 42, С. 193.

В этот месяц он проводил ифтар в доме Хасана (А), доме Хусейна (А) и доме Зейнаб (А), то есть в доме её мужа Абдуллаха ибн Джафара, и не ел больше трёх кусков хлеба. Когда его спросили, почему он так мало ест, он сказал: «Ко мне приближается повеление Господа, и я не хочу, чтобы оно постигло меня, когда мой живот полон»²⁷⁰.

Передано, что в один из дней повелитель верующих (А) был на минбаре, и он обратился к своему сыну Хасану (А): «О Абу Мухаммад! Сколько дней прошло с начала этого месяца рамадан?» Он ответил: «Тринадцать дней». Затем он обратился к Хусейну (А) и сказал: «О Абу Абдиллях! Сколько дней прошло с начала этого месяца рамадан?» Он ответил: «Тринадцать дней». Тогда он поднял руку к своей бороде, которая была седой, и сказал: «Клянусь Аллахом, она станет багровой от крови, когда будет отправлен несчастнейший из несчастных»²⁷¹.

Что касается того, как он был убит, то передано, что группа хариджитов, среди которых был Абдуррахман ибн Мульдхам, собрались в Мекке и плакали там по убитым при Нахраване. Некоторые из них сказали: «Али и Муавия – причина всех бед этой уммы. Если бы убьём их, то избавим от них земли и рабов». Человек из племени Ашджа сказал: «Клянусь Аллахом, Амру ибн Ас не лучше, чем они! Он – основа нечестия и смуты!»

Тогда они договорились убить их. Абдуррахман ибн Мульдхам сказал: «Я убью Али». Хадждадж ибн Абдуллах, известный как Барак, сказал: «Я убью Муавию». И Дадвия, известный как Амру ибн Бакр Тамими, сказал: «Я убью Амру ибн Аса».

²⁷⁰ «Анвару ль-алавия», С. 366.

²⁷¹ Там же; «Бихар», том 42, с. 193.

Они поклялись в этом и условились убить всех троих в ночь на девятнадцатое рамадана, так чтобы это произошло в одно и то же время и даже в один и тот же час – во время утреннего намаза.

После этого они разошлись. Барак направился в Шам, Амру – в Египет, а Ибн Мульджам – в Куфу. Они смазали свои мечи ядом и притаились в ожидании условленного времени.

На утро девятнадцатого рамадана Барак ибн Абдуллах пришёл в мечеть с отравленным мечом и встал среди людей позади Муавии. Когда Муавия совершил поясной или земной поклон, он обнажил свой меч и ударил его. Однако удар пришёлся ему по ягодице. Муавия закричал и упал в михрабе. Люди окружили Барака и схватили его. Муавию отнесли в его дворец. К нему пришёл лучший врач и сказал, что меч отравлен, и предложил ему два пути: или прижечь рану раскалённым железом, или дать ему выпить лекарство, но тогда у него не будет потомства. Муавия сказал: «Что касается огня, то я не выдержу этого. А что касается потомства, то у меня уже есть Язид и Абдуллах, и мне их достаточно».

Тогда ему дали лекарство, и он вылезился. Однако после этого у него не было детей. И он велел поставить себе в мечети отдельную беседку, которая всегда охранялась бы стражниками (чтобы никто не мог подойти к нему).

Затем ему доставили Бараку, и он велел отрубить ему голову. Тот сказал ему: «У меня для тебя радостная новость». Муавия спросил: «Что это?» Тот сказал: «Мой товарищ отправился, чтобы убить Али. Оставь меня пока что в тюрьме. Если он будет убит, то сделай со мной то, что желаешь. А если он не будет убит, то позволь мне отправиться к нему и убить его. Я поклянусь, что затем вернусь к тебе, и ты рассудишь меня, как пожелаешь».

И он оставил его. А когда до него достигла весть, что Али (А) убит, он отпустил его от радости.

Что касается Амру ибн Бакра, то он также явился ночью на девятнадцатое рамадана в мечеть с отравленным мечом и сел там, ожидая Амру ибн Аса. Однако Амру ибн Ас в ту ночь заболел резью в животе и поставил вместо себя на утренний намаз судью Египта Хариджа ибн Аби Хабиба. Когда тот встал на намаз, Амру ибн Бакр ударил его, думая, что это Амру ибн Ас. Затем он бросился бежать, однако его поймали и доставили к Амру. Тот велел убить его. Тогда он принялся плакать. Амру сказал: «Ты плачешь перед смертью? Разве ты не знаешь, что воздаяние за убийство – убийство?» Тот сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не боюсь смерти! Но я плачу оттого, что не убил Амру».

Что касается Абдуррахмана ибн Мульджама, то он достиг Куфы и остановился на улице Бани Кинда, где был оплот хариджитов. Его товарищи встретили его, но он скрыл от них задуманное. Пока он ожидал назначенного дня, навестил одного из своих друзей и встретил там Катам бинт Ахзар Теймию, которая была одной из самых красивых женщин своего времени. Повелитель верующих (А) убил её отца и брата при Нахраване. Увидев её, Ибн Мульджам воспылил страстью и стал свататься к ней. Она сказала: «Что ты сделаешь моим брачным даром?» Он ответил: «Всё, что ты попросишь». Она сказала: «Три тысячи дирхамов, раба, рабыню и убийство Али ибн Аби Талиба». Он сказал: «Я дам тебе всё это, но куда мне до убийства Али ибн Аби Талиба?» Она сказала: «Застань его врасплох, когда он будет занят каким-то другим делом и не будет обращать на тебя внимания. Тогда ты ударь его мечом и убей его. Если ты убьёшь его, то излечишь моё сердце и

сделаешь благой мою жизнь с тобой. А если ты будешь убит, то будущий мир для тебя лучше, чем ближний»²⁷².

Ибн Мульджам сказал: «Клянусь, что я прибыл в Куфу как раз с этой целью!» Катам сказала: «Я отправлю с тобой людей из моего племени, чтобы они помогли тебе». И она отправила за Варданом ибн Муджалидом, чтобы он помог Ибн Мульджаму.

Ибн Мульджам же встретился с Шабибом ибн Баджрой, который был из племени Ашджа и являлся хариджитом. Он сказал ему: «О Шабиб! Хочешь собрать все блага в ближнем и в будущем мире?» Тот сказал: «Что мне сделать для этого?» Ибн Мульджам сказал: «Помоги мне убить Али». Тот ответил: «Ибн Мульджам! Да потеряет тебя твоя мать! Ты говоришь великую вещь! Как ты сможешь сделать это?» - «Мы подстерегём его в большой мечети. А когда наступит время намаза, мы нападём на него и тем самым исцелим наши души и отомстим за кровь наших убитых».

Тогда тот согласился. Они оба пошли к Катам, которая находилась в итикафе (добровольном затворничестве) в большой мечети, где для неё соорудили палатку. Ибн Мульджам сообщил ей, что Шабиб присоединился к ним. Она сказала: «Когда вы решите сделать это, приходите ко мне сюда».

²⁷² Эти слова указывают на то, что у Ибн Мульджамы не было плана убить Али (А) до его прибытия в Куфу и что история с тремя хариджитами, вышедшими убить Муавию, Амру ибн Аса и Али (А) – миф, выдуманный самими Муавией и Амру ибн Асом. Если собрать исторические свидетельства, то получится следующая картина: Имам Али (А) был убит в результате заговора, устроенного Муавией и подготовленного его агентами в Куфе. Они подсунили Ибн Мульджаму Катам, которая подговорила его убить Али (А), пользуясь его страстью к ней, и изложила ему план убийства, разработанный его врагами и агентами Муавии. Если Ибн Мульджам прибыл в Куфу с целью убить Али (А) на утреннем намазе, то почему тут в разговоре с Катам он ведёт себя так, как будто впервые слышит об этом, и сама Катам рассказывает ему план убийства Али (А), а не наоборот?

Затем, чтобы удалить от себя подозрения в подготовке убийства Али (А), а также выставить дело так, будто Аллах спас их, Муавия и Амру ибн Ас выдумали историю о плане трёх хариджитов, двое из которых будто бы не достигли своей цели, а третий (Ибн Мульджам) достиг. Однако этот миф приводится практически во всех исторических источниках, а потому автор также излагает его здесь.

Они ушли, и так прошло несколько дней. Вечером на девятнадцатое рамадана они пришли к ней вместе с Варданом. Она повязала их груди шёлком и дала им отравленные мечи²⁷³. Они ушли и сели у двери, через которую заходил повелитель верующих (А) для намаза.

Перед этим они сообщили Ашасу ибн Кейсу²⁷⁴ свои замыслы убить Имама (А), и тот одобрил это. В эту ночь он также пришёл, чтобы помочь им исполнить задуманное.

Хиджр ибн Ади, который был из числа выдающихся шиитов, ту ночь провёл в мечети. Он слышал, как Ашас говорит Ибн Мульджаму: «Поторопись, поторопись! Уже наступает утро!» Хиджр почувствовал, что они замышляют недоброе, и сказал Ашасу: «Ты замыслил убить его, о одноглазый!» После этого он поспешил к повелителю верующих (А), чтобы предупредить его. Но предопределение Аллаха решило так, что они разминулись по пути, а когда Хиджр вернулся, всё уже свершилось.

Повелитель верующих (А) в ночь на девятнадцатое рамадана

Сказала Умм Кульсум, дочь повелителя верующих (согласно другим сообщениям, это была Зейнаб): «Когда наступила ночь на девятнадцатое рамадана, я подала ему на ифтар поднос, на котором были два куска овсяного хлеба, молоко и немолотая соль. Закончив намаз, он сел за ифтар. Посмотрев на него, он заплакал сильным плачем. И сказал: “О моя дочь! Ты подаёшь своему отцу два куска на одном подносе? Я желаю следовать моему брату и сыну моего дяди Посланнику Аллаха (С). Нет человека, чья пища, питьё и

²⁷³ Сообщение, снова противоречащее тому, что у Ибн Мульджама уже был отравленный меч, и сказывающее на то, что Ибн Мульджам был всего лишь исполнителем заговора.

²⁷⁴ Ашас ибн Кейс – глава лицемеров Куфы, прислужник Омейядов. И дело выглядит не так, что они посвятили его в свои планы, но так, что он и был во главе заговора лицемеров Куфы, руководимого Муавией из Шама.

одежда были хорошими, чтобы его стояние перед Аллахом (при расчете) не стало долгим. О моя дочь! За дозволенные вещи этой дуньи будет расчёт, а за запретные - наказание”».

После этого он описал аскетизм Посланника Аллаха (С) и сказал: «О моя дочь, клянусь Аллахом, я не буду есть, если ты не уберёшь один из этих хлебов!»

Когда она убрала его, он сел за еду и съел один из хлебов с грубой солью. Затем он восхвалил Аллаха и прочитал намаз. И он не переставал в ту ночь быть поклоняющимся, совершающим земные и поясные поклоны.

И передано, что он часто выходил из дома в ту ночь и глядел на небо, будучи в печали и размышлениях. Он сказал: «Клянусь Аллахом, я не говорю лжи и не бываю обвинён во лжи! Это – та ночь, которая мне обещана». Он прочитал суру «Йа. Син» целиком и много повторял: «О Аллах, благослови нас в смерти!», «нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, Высокого, Великого!», «Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернёмся». И он произносил салаваты Пророку (С) и просил Аллаха о прощении²⁷⁵.

Ибн Шахр-Ашуб и другие передали, что повелитель верующих (А) не спал эту ночь и не выходил в мечеть для ночного намаза, против своего обыкновения. Умм Кульсум (или Зейнаб) спросила: «О мой отец! Почему ты так обеспокоен?» Он сказал: «На рассвете этой ночи я буду убит». Она сказала: «Вели Джаада прочитать намаз в мечети вместо тебя»²⁷⁶. Он сказал: «Нет бегства от предопределённого», - и вышел в мечеть сам.

²⁷⁵ «Бихар», том 42, С. 276.

²⁷⁶ Джаада – сын Умм Хани, сестры Имама Али (А).

Когда он вышел из дома во двор, утки стали лететь ему в лицо. Их стали отгонять, но он сказал: «Оставьте их! Они – оплакивающие, а за ними последуют стоны»²⁷⁷.

И он сказал: «О моя дочь! Лучше тебе отпустить их. Ты удерживаешь то, у чего нет языка, и они не могут сказать, когда им нужно есть или пить. Напой же их и накорми, а иначе отпусти их искать себе пищу среди трав земли».

Когда он подошёл к двери, затвор двери зацепился за его пояс и раскрыл его. Он крепко завязал свой пояс и сказал такие строки:

«Укрепи свой пояс для смерти, ибо смерть встретит тебя!

Но не печалься из-за смерти, когда она придёт в твой дом.

Не гордись из-за того, что даёт тебе судьба,

Ибо если она заставляет тебя смеяться, то она же заставит тебя плакать».

Затем он сказал: «О Аллах, благослови нас в смерти! О Аллах, благослови нас во встрече с Тобой!»

Умм Кульсум (или Зейнаб) сказала: «Когда я услышала, как он говорит это, сказала: “О, мой отец! О, горе нам!”. И тогда он вышел».

Имам Хасан (А) сказал ему: «О мой отец! Я хочу идти с тобой!» Он ответил ему: «Заклинаю тебя вернуться». Тогда Хасан (А) вернулся. Он встретил свою сестру, и они стали разговаривать, плача в печали из-за того, что видели и слышали из слов их отца (А)²⁷⁸.

²⁷⁷ «Манакиб» Ибн Шахр-Ашуба, том 3, С. 310.

²⁷⁸ «Бихар», том 42, С. 276.

Удар проклятого Ибн Мульджама

Когда он вошёл в мечеть, её светильники уже не горели. Он прочитал в темноте несколько ракятов. Затем Али (А) вложил свои пальцы в уши и стал громко читать азан. А когда он читал азан, не было дома в Куфе, куда не достигал бы звук его голоса. Затем он спустился и стал восхвалять Аллаха и читать салават Пророку (С).

После этого он стал будить спящих в мечети для намаза, говоря им: «Молитва, молитва, да помилует вас Аллах!»

Проклятый бн Мульджам не спал в эту ночь, думая о том великом деле, которое вознамерился совершить. Однако, когда повелитель верующих (А) приблизился к нему, он заснул на своём животе, имея отравленный меч под одеждой. Повелитель верующих (А) сказал ему: «Встань, ибо это – сон, ненавистный твоему Господу, и это – сон шайтана! Но спи на своей правой стороне, ибо это – сон верующих, или на левой, ибо это – сон мудрецов, или на спине, ибо это – сон пророков». А затем он сказал ему: «Ты вознамерился совершить то, из-за чего небеса и земля готовы расколоться! И если желаешь, я сообщу тебе о том, что ты спрятал под своей одеждой»²⁷⁹.

Затем он оставил его и направился к мехрабу.

Что касается Ибн Мульджама, то в течение ночи в его слухе раздавались слова о том, что Али (А) убьёт самый несчастный из этой уммы, и его слова Катам: «Я боюсь, что я стану этим несчастным, и ты не добьёшься того, чего желаешь». Он думал до утра об этих великих вещах, однако поток его несчастья убрал от него эти раздумья, как поток воды уносит дерево и солому, и он укрепился в своём намерении убить повелителя

²⁷⁹ «Бихар», том 42, С. 281.

верующих (А). Он вышел вперёд и встал у колонны возле мехраба, тогда как Вардан и Шабиб притаились в углу.

Когда повелитель верующих (А) поднялся из первого ракята, первым, кто бросился на него, был Шабиб, который стал кричать: «Решение принадлежит Аллаху, о Али, а не тебе и не твоим сподвижникам!» Однако его меч зацепился за арку, и он промахнулся. Сразу вслед за ним Ибн Мульджам с тем же криком опустил свой меч на его благословенную голову. Предопределение желало, чтобы его удар пришёлся на то же самое место, куда повелителя верующих (А) ранил Амру ибн Абдвуд, и удар расколол его голову до места, на которое совершают саджду (то есть до лба). Повелитель верующих (А) сказал: «Во имя Аллаха, и через Аллаха, и на религии Посланника Аллаха! Я преуспел, клянусь Господом Каабы!» А затем сказал: «Убил меня Ибн Мульджам! Убил меня сын иудейки! О люди! Пусть не уйдёт от вас Ибн Мульджам!»

Когда люди слышали его голос, устремились за этим проклятым, и поднялись крики, и всё пришло в замешательство. Они окружили повелителя верующих (А), который лежал в мехрабе с разрубленной головой, собирая землю, кладя её на место раны и читая этот аят: **«Из неё Мы вас сотворили и в неё вас вернем и из неё изведем вас в другой раз»** (20: 55).

Он сказал: «Пришло повеление Аллаха, и правду сказал Посланник Аллаха!» И люди увидели, как кровь течёт из его головы по его лицу и бороде. И он сказал: «Это – то, что обещали мне Аллах и Его Посланник».

Когда Ибн Мульджам нанёс удар по голове Али (А), задрожала земля, и забушевали моря, и затряслись небеса, и захлопнулись двери мечети, и содрогнулись ангелы на небесах, и поднялся чёрный ветер, и провозгласил Джабраил между небом и землёй, и все слышали его голос: «Разрушились,

клянусь Аллахом, опоры прямого пути! Исчезли, клянусь Аллахом, звёзды с небес и знамёна богобоязненности! Сломалась, клянусь Аллахом, непоколебимая рукоять! Убит сын дяди Мустафы! Убит преемник Пророка! Убит Али Муртаза! Убит, клянусь Аллахом, господин преемников! Убил его несчастнейший из несчастных».

И когда Умм Кульсум (или Зейнаб) услышала голос Джабраила, ударила себя по лицу и по щекам, и разорвала свою одежду, и закричала: «О мой отец! О Али! О Мухаммад! О мой господин!»

Хасан (А) и Хусейн (А) поспешили к мечети, и люди плакали и кричали: «О Имам! О повелитель верующих!» Когда Хасан (А) и Хусейн (А) слышали их крики, закричали: «О наш отец! О Али! О, если бы смерть забрала нас!»

Когда они вошли в мечеть, увидели, что Абу Джуда ибн Хубейра и другие пытаются поднять Имама (А), чтобы он дочитал с людьми общий намаз, но он не мог этого сделать. Тогда Хасан (А) вышел вперёд и прочитал намаз с людьми, а повелитель верующих (А) читал его, сидя, указаниями (жестами), то падая в сторону, то выпрямляясь. И Хасан (А) закричал: «Сломалась моя спина! Как тяжело для меня то, что я вижу Али таким!» Али (А) открыл глаза и сказал: «О мой сын! Для твоего отца не будет больше печали после этого дня. Вот твой дед Мухаммад Мустафа, и Хадиджа Кубра, и твоя мать Захра, и райские гурии окружают меня, ожидая прибытия твоего отца к себе. Так успокойся же и сдержи себя от плача, ибо ангелы уже подняли свои голоса от плача на небесах!»

Затем его голову повязали его одеждой и перенесли его из мехраба внутрь мечети. Вести о его убийстве разошлись по Куфе, и вышли все люди, даже женщины, из своих домов, чтобы взглянуть на него. Они увидели, как

Хасан (А) держит его голову на своих коленях, смывая кровь с неё, потому что из его раны продолжала течь кровь. Его кожа побледнела и пожелтела, и он смотрел на небо и говорил слова прославления Аллаха, и повторял: «О Аллах, я прошу у Тебя общества пророков и преемников и высших пределов в райском пристанище!».

Затем он потерял сознание. Тогда Хасан (А) заплакал сильным плачем. Его слезы скатились на лицо Али (А), и он открыл глаза и сказал: «О мой сын, ты плачешь по своему отцу, тогда как после меня ты будешь убит отравленным, угнетённым? А твой брат будет убит мечом, и вы затем встретитесь возле вашего деда, отца и матери».

Хасан (А) сказал ему: «О отец! Что ты скажешь о твоём убийстве? И кто сделал это?» Он ответил: «Сделал это сын иудейки Абдуррахман ибн Мульдхам Муради. Сейчас он появится перед вами из этой двери», - и он указал на дверь Кинда. Затем он потерял сознание, поскольку яд был в его крови.

Люди плакали и смотрели на дверь Кинда. И вот поднялись крики, и группа людей вошла через эту дверь, держа связанного врага Аллаха Ибн Мульджама. Один ругал его, другой бил его, говоря: «О враг Аллаха! Что ты сделал?! Ты уничтожил умму Мухаммада и убил лучшего из людей!». Ибн Мульдхам молчал. Перед ним был человек по имени Хузейфа Нахай, который держал в руках меч и защищал его от людей, чтобы они не убили его.

Его подвели к повелителю верующих (А) и поставили перед ним. Хасан (А) сказал ему: «Горе тебе, о проклятый! О враг Аллаха, ты убил повелителя верующих и Имама мусульман! Это твоя благодарность ему за то, что он дал

тебе прибежище, приблизил тебя и возвысил над другими? Был ли он плохим Имамом для тебя, так что ты наградил его такой наградой, о несчастный?»

Ибн Мульджам опустил голову и ничего не говорил. Люди стали плакать и кричать. Затем Хасан (А) обратился к тому, кто поймал его, и спросил: «Как ты схватил его?» Тот рассказал ему это. Он сказал: «Хвала Аллаху, Который помог Своему наместнику и унизил его врагов!» Через некоторое время повелитель верующих (А) открыл глаза и сказал: «О ангелы моего Господа! Окружите меня!».

Его разговор со своим убийцей

Хасан (А) сказал ему: «Это – враг Аллаха и твой враг Ибн Мульджам. Аллах поставил его перед тобой». Али (А) взглянул на него и сказал слабым голосом: «О Ибн Мульджам! Ты совершил великое и страшное дело. Был ли я тебе плохим Имамом, так что ты отблагодарил меня так? Разве я не был добр к тебе, так что возвысил тебя над другими и совершал благо тебе? И при этом я знал, что ты – мой убийца, и что так обязательно будет, но я желал этим возвести над тобой полный довод, так чтобы Аллах отомстил тебе за меня, или же чтобы ты отказался от этого, однако твоё несчастье возоблаго над тобой и ты убил меня, о несчастнейший из несчастных!»

Тогда глаза Ибн Мульджама прослезились, и он сказал: «О повелитель верующих! Можешь ли ты спасти тех, кто в Огне?»

Повелитель верующих (А) повернулся к своему сыну Хасану (А) и сказал: «Будь милостив, о сын мой, с этим пленным и хорошо обращайся с ним. Разве ты не видишь, как его глаза прослезились, а сердце наполнилось страхом?»

Имам Хасан (А) сказал ему: «О мой отец! Этот проклятый нечестивец убил тебя и наполнил нас печалью по тебе, и ты велишь нам быть милостивыми с ним?»»

Повелитель верующих (А) сказал: «Да, о сын мой! Мы, Ахль уль-Бейт, отвечаем на грехи в отношении нас милостью и прощением, и милость и доброта – из наших качеств. Если я умру, то возьми с него моё право через убийство его, убив его таким же ударом, и не сжигай его в огне, не мучай и не пытай его, ибо я слышал, как твой дед Посланник Аллаха (С) сказал: “Остерегайтесь мучать творения, даже бешеную собаку”. А если я останусь в живых, то я ближе к прощению его, и я лучше знаю, что сделать с ним. Если я прощу его, то мы, Ахль уль-Бейт, отвечаем на грехи в отношении нас милостью и прощением»²⁸⁰.

Повелителя верующих (А) отнесли в его дом в состоянии крайней слабости, а проклятого Ибн Мульджама заперли связанного. Люди так плакали и горевали, что готовы были погибнуть от силы плача. Хасан (А), плача, обратился к нему и сказал: «О мой отец! Кто будет с нами после тебя? Твоему дню не подобен никакой день, кроме дня смерти Посланника Аллаха (С)! Тяжко для меня, клянусь Аллахом, видеть тебя в таком состоянии!»

Повелитель верующих (А) сказал ему: «Приблизься ко мне!» Он приблизился, тогда как его веки были опухшими от слёз. Повелитель верующих (А) протёр слёзы с его глаз, положил руку на его сердце и сказал: «О мой сын! Пусть Аллах укрепит твоё сердце через терпение, и дарует тебе и твоим братьям великую награду, и успокоит вас!»

Затем его отнесли в его комнату и положили там, где он читал намаз.

²⁸⁰ «Бихар», том 42, С. 287.

И пришли Зейнаб и Умм Кульсум и сели возле него. Они стали оплакивать его, говоря: «О наш отец! Кто после тебя вырастит наших детей и защитит наших взрослых? О наш отец! Наша печаль по тебе велика, и наши слёзы не утихают!»

Люди позади комнаты стали плакать и стонать. Тогда слёзы вышли из глаз повелителя верующих (А), и он стал смотреть с горестью на людей своего дома и на своих детей. Затем он позвал Хасана и Хусейна (А), обнял их и поцеловал.

Шейх Муфид и шейх Туси передали от Асбага ибн Нубаты: «Когда проклятый Ибн Мульдхам нанёс удар повелителю верующих (А), я, Харис Хамдан, Сувейд ибн Гафалья и другие его сподвижники собрались возле его дома. Мы услышали из его дома звук плача и сами заплакали. Тогда вышел Хасан ибн Али (А) и сказал: “Повелитель верующих говорит вам уйти”. Тогда люди ушли, а я остался. Из дома снова раздался сильный плач, и я заплакал. Хасан (А) снова вышел и сказал: “Разве я не говорил вам уйти?” Я сказал: “О сын Посланника Аллаха! Моя душа не даёт мне уйти, и мои ноги не несут меня, пока я не увижу повелителя верующих!” Он ушёл и через некоторое время вернулся, сказав: “Войди”.

Я вошёл и увидел повелителя верующих (А), опиравшегося на подушки, и его голова была перевязана жёлтой чалмой. Его лицо было испачкано в крови и пожелтело так, что я не знал, что было более жёлтым: его лицо или чалма. Я упал перед ним, поцеловал его и заплакал. Он сказал: “Не плачь, о Асбаг, ибо это, клянусь Аллахом, - Рай”. Я сказал: “Да буду я

твоей жертвой! Я знаю, что ты идёшь в Рай, но я плачу по нашей утрате тебя”»²⁸¹.

Он терял сознание на продолжительное время, а потом приходил в себя. И так же было с Посланником Аллаха (С), потому что он тоже был отравлен.

Имам Хасан (А) принёс ему сосуд с молоком. Он выпил немного, а потом сказал: «Отнесите это к тому пленному!»

Шейх Муфид привёл, что, когда Ибн Мульджама вели для заключения, Умм Кульсум сказала ему, плача: «О враг Аллаха! Ты убил повелителя верующих!» Этот проклятый сказал ей: «Я не убил повелителя верующих, я убил твоего отца». Она сказала: «Надеюсь, что мой отец вылечится и воздаст тебе в ближнем мире и в будущем». Он ответил: «Я купил этот меч за тысячу дирхамов и смазал ядом за тысячу дирхамов, и ударил его таким ударом, что, если бы его разделили между обитателями земли, все они погибли бы»²⁸².

Затем для повелителя верующих (А) собрали врачей Куфы, и самым искусным из них в исцелении ран был Асир ибн Амру ибн Хани Салули. Он увидел, что рана достигла до мозга, и сказал: «Сделай своё завещание, ибо удар врага Аллаха достиг до твоего мозга».

Завещание повелителя верующих (А) и его смерть

Мухаммад ибн Ханафийя сказал: «Мы были ночью двадцатого рамадана с моим отцом, и яд проник до его ног. Он молился в ту ночь сидя и не переставал делать нам завещание, утешать нас и сообщать нам о вестях до утра».

²⁸¹ «Амали» Муфида, С. 216.

²⁸² «Иршад» Муфида, С. 18.

Когда наступило утро, люди попросили разрешения войти, и он разрешил им. Они вошли, здороваясь с ним, и он ответил им. Он сказал: «О люди! Спрашивайте меня, пока меня не потеряете, но уменьшите ваши вопросы, из-за горя вашего Имама!»

Люди заплакали сильным плачем. Тогда встал Хиджр ибн Ади и прочитал стихотворение, посвященное его горю. Он сказал: «Что же будет, когда тебя будут заставлять отречься от меня?» Он ответил: «Клянусь Аллахом, если меня разрубят на части и сожгут в огне, то для меня это будет лучше, чем отречься от тебя!» Повелитель верующих (А) сказал: «Ты получил успех для всякого блага, о Хиджр! Да наградит тебя Аллах лучшей наградой от Ахль уль-Бейт твоего Пророка!»

Затем он сказал: «Есть ли молоко?» Ему дали молока, и он выпил немного от него и сказал: «Поистине, это последнее, что я получаю из этой дуньи»²⁸³. И всё его семейство заплакало.

Когда наступила ночь на двадцать первое рамадана, он позвал своё семейство и стал прощаться с ними. И сказал им: «Аллах попечитель над вами, и доволен мне Его, и Он – лучший покровитель. Я завещаю вам делать благо друг другу»²⁸⁴.

В ту ночь увеличилось влияние яда в его благословенном теле. Мухаммад ибн Ханафийя говорит: «Мы предложили ему еду и пищу, но он отказался, и мы взглянули на его губы, и они шевелились, поминая Аллаха. На его лбу проступила испарина, и он стирал её рукой, говоря: “Посланник Аллаха (С) сказал: ‘Когда к верующему приходит смерть, на его лбу проступает испарина, подобно жемчужинам, и прекращаются его стоны’”».

²⁸³ «Бихар», том 42, С. 290.

²⁸⁴ «Бихар», том 42, С. 291.

Затем он позвал всех своих детей по их именам и стал прощаться с ними, говоря: «Я оставляю вас Аллаху», - и они плакали. Хасан (А) спросил: «О отец! Что заставило тебя сделать так?» Он ответил: «О мой сын! Я видел во сне твоего деда Посланника Аллаха (С) за день до того, как это случилось. И я пожаловался ему на то угнетение, которое причинила мне эта умма. Он сказал мне: “Сделай дуа о них”. Я сказал: “О Аллах, замени меня для них худшими, чем я, и замени их для меня лучшими, чем они”. Он сказал мне: “Аллах принял твоё дуа. Ты присоединишься к нам через три дня”, - и вот прошли три дня. О Абу Мухаммад! Я завещаю тебе благо для твоего брата Хусейна, ибо вы оба – от меня, и я – от вас».

Затем он обратился к другим своим детям, которые были не от Фатимы (А), и велел им не противоречить ни в чём Хасану (А) и Хусейну (А).

А затем сказал: «Пусть Аллах примет ваше горе! Я покину вас в эту ночь и присоединюсь к любимому мною Мухаммаду, как он и обещал мне»²⁸⁵.

Шейх Муфид и Туси передали, что Имам Хасан (А) сказал, что завещание Имама Али (А) было таким: «Это – то, что завещает Али ибн Аби Талиб, брат Мухаммада, Посланника Аллаха, сын его дяди и сподвижник. Я свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад – Его Посланник и избранный. Он избрал его по Своему знанию и удовлетворился для него Своим избранием. И свидетельствую, что Аллах воскресит тех, кто в могилах, и спросит людей об их деяниях, и Он знает о том, что кроется в сердцах.

Я завещаю тебе, о Хасан, о том, что мне завещал Посланник Аллаха (С). Если это будет (то есть если умма выйдет против тебя, и ты не найдёшь

²⁸⁵ «Бихар», том 42, С. 291.

помощников), то оставайся в своём доме и не делай ближний мир своей целью. Я завещаю тебе, о мой сын, о намазе в его время, о закяте, выдаваемом тем, кому он полагается, о молчании во время возражений (сомнений), о справедливости в довольстве, о добре соседям, о щедрости гостям, о милости терпящим бедствие, о поддержании родственных связей, о любви к беднякам и сидении с ним и о смирении, ибо оно – лучшее поклонение. Уменьши свои надежды, поминай смерть и будь аскетичным в этом ближнем мире, ибо ты – залог смерти, цель бедствий и удел болезней.

Я завещаю тебе страшиться Аллаха в тайном и явном и предостерегаю тебя от поспешности в словах и делах. Если тебе предоставилось дело ради будущего мира, то начни с него, а если тебе предоставилось дело ради ближнего мира, то помедли с ним, пока не станет ясным для тебя правильный путь в нём. Стерегись мест, где звучит клевета, и собраний, имеющих дурную славу, ибо сидеть рядом со скверным человеком приносит вред²⁸⁶.

Совершай свои дела для Аллаха, о сын мой! Остерегайся сквернословия, повелевай к одобряемому, запрещай порицаемое, дружи со своими братьями в Аллахе, люби праведного ради его праведности, отстраняй нечестивца от своей религии, ненавидь его в своём сердце и отвергай его своими деяниями, дабы не быть тебе подобным ему! Сторонись сидения на дорогах и споров или общения с теми, у кого нет разума или знания. Будь расчетливым, о сын мой, в своих расходах, и будь расчетливым в своём поклонении, и будь при этом постоянным в том, что можешь выдержать.

Будь молчаливым, ибо так будет полезнее для тебя, и собирай запасы для будущего мира заранее, ибо так ты будешь богатым в нём. Учись благу –

²⁸⁶ В действительности через своего сына Хасана (А) повелитель верующих (А) тут обращается ко всем нам.

и будешь знать его. Поминай Аллаха во всяком месте и положении. Милуй малого из твоего семейства и почитай старого. Никогда не принимай пищу, не сделав милостыню посредством неё прежде её приёма. Соблюдай пост, ибо он – очищение (закят) тела и Рай для тех, кто соблюдает его. Борись со своим нафсом, проверяй тех, с кем ты сидишь, сторонись своих врагов, и будь на тех собраниях, где поминают Аллаха. И увеличивай число своих молитв (дуа).

Я не был небрежен, о сын мой, в увещании тебя, и это – расставание между мной и тобой. Я завещаю тебе благо для твоего брата Мухаммада, ибо он – сын твоего отца. Что касается твоего брата Хусейна, то он – сын твоей матери, и он таков, что даже не нуждается в том, чтобы я делал тебе завещание о нём. Аллах попечитель над вами, и Его я прошу, чтобы Он вёл вас по прямому пути и удалил от вас тиранов и нечестивцев. Так терпение же, терпение, покуда Аллах не низведёт Своё повеление! И нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, Высокого, Великого!»²⁸⁷

И в другом риваяте передано, что он сказал в завещании своему сыну Хасану (А): «А когда я умру, о Абу Мухаммад, то сделай мне омовение, положи меня в саван и помажь меня ханутом от того ханута²⁸⁸, что остался от твоего деда Посланника Аллаха (С), ибо он – из камфоры Рая, с которой пришёл к нему Джабраил. Затем положи меня на носилки, и пусть никто из вас не идёт перед ними, но несите их сзади и следуйте за передней частью (которая будет двигаться сама). Придите туда, куда она приведёт вас, и там будет место моей могилы.

²⁸⁷ «Амали» Муфида, С. 137; «Амали» Туси, С. 8.

²⁸⁸ Ханут – камфора (*кафур*), которой мажут тело покойного для придания ему благого запаха. Он наносится на семь частей тела, на которые совершается саджда (лоб, ладони, колени и пальцы ног). Процедура нанесения ханута называется *тахнитом*.

Когда вы остановитесь там, о Абу Мухаммад, прочитай намаз надо мной и скажи надо мной семь такбиров и знай, что это не дозволено ни для кого, кроме меня, помимо человека, который выйдет в последние времена и чьё имя – Каим, Махди, из потомков твоего брата Хусейна. Он исправит искривления истины. И когда ты прочитаешь намаз надо мной, о Хасан, то положи моё тело в могилу, ибо она уже будет вырыта там. И если ты заглянешь в эту могилу затем, то увидишь, что меня там нет, ибо я присоединился к твоему деду Посланнику Аллаха (С).

И знай, о сын мой, что если пророк умрёт и будет похоронен на Востоке, а преемник умрёт и будет похоронен на Западе, то Аллах соединит между их телами и душами. А затем они разделятся, и каждый из них вернётся к тому месту, где был похоронен. Затем засыпь мою могилу. А потом сравняй мою могилу с землёй и скрой её место. Когда же наступит утро, о мой сын, поставьте гроб на спину верблюда и выйдите с ним к Куфе, а оттуда отправьте его в Медину, чтобы люди не знали место моей могилы»²⁸⁹.

Также передано от Имама Садыка (А), что Имам Хасан (А) вырыл для повелителя верующих (А) четыре могилы: в мечети Куфы, в Рахба, в Гарра и в Дар Джуда, дабы его враги не знали настоящее место его могилы.

Цель сокрытия его могилы состояла в том, чтобы проклятые из числа хариджитов и Омейядов не знали её местоположения, так чтобы они не раскопали и не осквернили её, ибо их ненависть к нему была выходящей за пределы. Его могила была скрытой до времени Имама Садыка (А), который открыл её место некоторым из своих шиитов. А во время Харуна ар-Рашида место его могилы стало известным для всех.

²⁸⁹ «Бихар», том 42, С. 291.

Затем повелитель верующих (А) сказал: «О Абу Мухаммад и о Абу Абдиллях!²⁹⁰ Вот я как будто вижу, как после меня против вас вышли смуты оттуда и отсюда. Так терпите же, пока не рассудит Аллах, и Он – лучший из судей!».

После этого он сказал Хусейну (А): «О Абу Абдиллях! Ты – шахид этой уммы. Так страшись же Аллаха и терпи перед бедствиями!»

Затем он потерял сознание. А когда пришёл в себя, сказал: «Вот Посланник Аллаха (С), мой дядя Хамза, брат Джафар и сподвижники Посланника Аллаха (С) – все они говорят: “Ускорь свой приход к нам, ибо мы тоскуем по тебе!”».

Затем он посмотрел на всё своё семейство и сказал: «Я оставляю вас Аллаху. Да поможет вам всем Аллах! Да сохранит вас всех Аллах! Аллах – ваш попечитель, и доволен Его как попечителя!»

А затем сказал: «И вам мир, о посланники моего Господа!» А затем сказал: «Для этого пусть трудятся труждающиеся».

Он не переставал поминать Аллаха и произносить шахаду, а затем повернулся к кибле, закрыл глаза, протянул руки и ноги – и его дух покинул тело.

Это было в ночь на пятницу сорокового года хиджры.

Тогда заплакали и закричали Зейнаб, Умм Кульсум и другие женщины его семейства, стали бить себя по щекам и разрывать на себе одежды, и поднялись крики во дворце Куфы, и люди узнали, что повелитель верующих (А) оставил этот мир. Женщины и мужчины пришли, волна за волной, стоная и плача, и был тот день подобен дню, когда умер Посланник Аллаха (С). А

²⁹⁰ Иمامы Хасан (А) и Хусейн (А).

когда наступила ночь, изменился горизонт небес, и сотряслась земля, и раздался голос ангелов с прославлением Аллаха, и плакали племена джиннов.

Похороны повелителя верующих (А)

Ночью начались приготовления к похоронам повелителя верующих (А). Хасан (А) сделал ему гусль, а Хусейн (А) лил воду. И он не нуждался в том, кто переворачивал бы его, но сам переворачивался налево и направо, как желал моющих. И был его запах прекраснее мускуса.

Затем Хасан (А) позвал свою сестру и сказал: «О сестра! Принеси мне ханут, который остался от нашего деда Посланника Аллаха (С)!» Зейнаб (А) побежала и принесла ханут, оставшийся от Фатимы (А) и Посланника Аллаха (С), и был он из камфоры (кафура), принесённой Джабраилом из Рая. И когда она открыла его, вся Куфа почувствовала его благоухание.

Затем его облекли в пять покровов, как он велел, и положили на погребальные носилки.

Затем Хасан (А) и Хусейн (А) взяли его носилки сзади, как он завещал, и вот, их передняя часть поднялась сама, и не был виден тот, кто поднял её. И были это Джабраил и Микаил. Носилки двинулись в сторону Наджафа, что позади Куфы. Некоторые люди хотели выйти с ними, но Хасан (А) велел им вернуться. Имам Хусейн (А) говорил: «Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, Высокого, Великого! Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернёмся! О мой отец! Сломалась моя спина с твоей утратой, и из-за тебя мы научились плачу! Аллаху мы жалуемся!»

Мухаммад ибн Ханафийя сказал: «Клянусь Аллахом, когда носилки с его телом миновали стены и деревья, те как будто склонялись перед ним». В

«Амали» Туси приведено: «Когда его священное тело миновало старые ворота, известные как Каиму Гари, как будто те наклонились, из-за почтения к нему». Сегодня на этом месте находится мечеть, которую называют «мечеть Ханнана».

Когда они достигли места его могилы, передняя часть носилок опустилась, и Хасан (А) и Хусейн (А) опустили заднюю часть. Затем они встали и прочитали над ним погребальный намаз, сказав при этом семь такбиров, как завещал повелитель верующих (А). Там уже была вырытая и устроенная могила. В ней находилась скрижаль, на которой было написано на языке сурьяни²⁹¹: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Эту могилу вырыл пророк Нух для Али, преемника Пророка (С) за семьсот лет до потопа»²⁹².

В другом риваяте сказано, что там было написано: «Это то, что подготовил пророк Нух для праведного, чистого, очищенного раба».

Когда они хотели положить его тело в могилу, раздался голос: «Положите его в чистую землю, ибо соскучился любимый по любимому!»²⁹³

И передано, что они услышали голос, утешающий их: «Да примет Аллах ваше горе по вашему господину и доводу Аллаха над Его творением!»

От Имама Бакира (А) передано: «Повелитель верующих (А) был похоронен в стороне Гарин перед восходом солнца. На его похоронах были Хасан (А), Хусейн (А), Мухаммад Ханафийя и Абдуллах ибн Джафар».

Затем они отодвинули один камень от его могилы и увидели, что там никого нет. И голос сказал: «Поистине, повелитель верующих (А) был

²⁹¹ Язык Адама. Иногда отождествляется с арамейским.

²⁹² «Манакиб» Ибн Шахр-Ашуба, том 2, С. 172.

²⁹³ «Бихар», том 42, С. 195.

праведным рабом, и Аллах присоединил его к Пророку (С). Так делает Он с преемниками после пророков. Если пророк умер на Востоке, а преемник на Западе, то Аллах соединит преемника с пророком».

В книге «Машарику анвари ль-йакын» передано от Имама Хасана (А), что повелитель верующих (А) сказал Хусейну (А): «Когда вы положите меня в могилу, то перед тем, как засыпать её землёй, прочитайте два ракята молитвы – и увидите, что произойдёт». Они сделали так и увидели, что могила покрыта парчой. Убрав парчу в сторону, они заглянули в могилу и увидели, как Посланник Аллаха (С), Адам и Ибрахим разговаривают с повелителем верующих (А). Затем они убрали парчу со стороны ног и увидели, как Фатима (А), Хава, Марьям и Асия оплакивают его.

Убийство проклятого Ибн Мульджама руками Имама Хасана (А)

После того, как Имам Хасан (А) вернулся из Наджафа, где был похоронен Имам Али (А), он взошёл на минбар, желая произнести речь, но слёзы пошли из его глаз. Он подождал некоторое время, а затем сказал:

«Хвала Аллаху, Который сделал для нас, Ахль уль-Бейт, прекрасным халифат, и к Нему прибегаем в нашем горе по нашим отцам – Посланнику Аллаха (С) и Повелителю верующих (А)! Поистине, плачут по нему Восток и Запад! Клянусь Аллахом, он не оставил ни динаров, ни дирхамов, кроме четырёхсот дирхамов, на которые он хотел купить слугу для своего семейства. Сказал мой любимый дед Посланник Аллаха (С): “Это дело будет принадлежать двенадцати Имамам из моего семейства. И нет из нас никого, кто не был бы убит или отравлен”»²⁹⁴.

²⁹⁴ «Бихар», том 43, С. 363.

Затем он велел привести проклятого Ибн Мульджама и сказал ему: «Горе тебе! Знаешь ли ты, что совершил? Ты убил Повелителя верующих (А) и разрушил религию!»

Ибн Мульджам сказал: «Я обещал Аллаху, что убью твоего отца, и я исполнил обещание. Если ты хочешь, то убей меня, а если хочешь, отпусти. Если ты отпустишь меня, я пойду к Муавии, чтобы убить его и избавить тебя от него. А потом я вернусь к тебе».

Имам Хасан (А) сказал: «Нет, но я ускорю твоё попадание в Огонь».

В «Фархату ль-гари» передано, что Ибн Мульджам сказал ему: «У меня есть тайна, которую хочу прошептать тебе на ухо, чтобы обрадовать тебя!» Но Имам Хасан (А) отверг это и сказал: «Он хочет укусить меня за ухо». И Ибн Мульджам сказал: «Клянусь Аллахом, если бы он наклонил ухо ко мне, я откусил бы его до основания»²⁹⁵.

Затем он отправил проклятого Ибн Мульджама в Огонь с помощью одного удара, как и завещал повелитель верующих (А). И в другом риваяте: он велел отрубить ему голову. Умм Хейсам, дочь Асвада Нахаи, попросила отдать его скверное тело ей и сожгла его²⁹⁶.

Из этих риваятов следует, что проклятый Ибн Мульджам был убит в день двадцать первого числа месяца рамадан, после того как умер повелитель верующих (А). И передано, что на утро той ночи, когда был похоронен повелитель верующих (А) Умм Кульсум сказала своему брату Хасану (А): «Не оставляй в живых убийцу нашего отца даже на час». А то, что известно среди людей относительно его убийства 27-го числа месяца рамадан, то на это нет доводов.

²⁹⁵ «Фархату ль-гари», С. 19; «Бихар», том 2, С. 307.

²⁹⁶ «Бихар», том 42, С. 232.

Ибн Шахр-Ашуб передал, что кости этого проклятого были закопаны в ямы, и люди Куфы слышали вопли и визги, подобные визгам собаки, раздававшиеся из этой ямы.

Глава 4. О детях повелителя верующих (А)

Согласно шейху Муфиду, у повелителя верующих (А) был двадцать семь детей. Четверо из них были от Фатимы Захры (А): Хасан (А), Хусейн (А), Зейнаб Кубра и Зейнаб Сугра, известная как Умм Кульсум. Это четверо его детей.

Пятый: Мухаммад по кунье Абу Касим. Его мать – Хауля Ханафия, дочь Джафара ибн Кейса. В некоторых риваятах передано, что Посланник Аллаха (С) обрадовал повелителя верующих (А) рождением этого ребёнка и дал ему своё имя и кунью. Мухаммад ибн Ханафийя родился в годы правления Умара ибн Хаттаба, а умер в годы правления Абдульмалика ибн Марвана, прожив 65 лет. О месте его смерти существуют разногласия: одни говорят, что он умер в Айла, другие – что он умер в Таиф, третьи – в Медине и похоронен в Баки. Секта кейсанитов утверждала, что он – Имам Махди и что он скрылся в ущелье Разва в Йемене. Хвала Аллаху, сейчас этой секты не существует.

Мухаммад был знающим, сильным, храбрым. Передано, что однажды повелителю верующих (А) принесли кольчугу, которая была несколько длинной для него. Он велел отрезать её снизу. Тогда Мухаммад взял её и оторвал ту часть, на которую указал повелитель верующих (А), руками, как

будто это был шёлк, а не железо. Его храбрость и сила нашли подтверждение в битвах Джамаль и Сиффин.

Шестой и седьмой: Амру²⁹⁷ и Рукайя Кубра – близнецы, родившиеся от Умм Хабиб бинт Раба.

С восьмого по одиннадцатый: Аббас, Джафар, Усман²⁹⁸ и Абдуллах Акбар. Все четверо стали мучениками Кербелы, и потом мы ещё скажем о них. Их мать – Умму ль-Банин, дочь Хизама ибн Халида из племени Киляб. Передано, что повелитель верующих (А) велел своему брату Акылю, который был знающим о родословных арабов, найти ему жену, которая родит ему богатырей. И он указал ему на Умму ль-Банин Килябия, которая происходила от отцов, которым не было подобных среди арабов по храбрости. Он женился на ней, и Аллах даровал ему от неё Аббаса и его братьев. И поэтому Шимр, проклятие Аллаха над ним, которым тоже был из племени Киляб, направил Аббасу и его братьям письмо с предложением безопасности, где называл их «сыновьями нашей сестры».

Двенадцатый и тринадцатый: Мухаммад Асгар и Абдуллах. Куньей этого Мухаммада было «Абу Бакр»²⁹⁹. Оба погибли при Кербеле. Их мать – Лейла бинт Масуд Даримия.

Четырнадцатый: Йахья. Его мать – Асма бинт Умейс.

²⁹⁷ Это тот Амру, которого противники руководства Ахль уль-Бейт выдают за «Умара», поскольку эти два имени пишутся практически одинаково. В действительности Имам Али (А) назвал его «Амру» - в честь своего предка Хашима.

²⁹⁸ Назван «Усманом» в честь праведного сподвижника Усмана ибн Маз'уна, как сказал сам Имам Али (А): «Я назвал его в честь моего брата Усмана ибн Маз'уна».

²⁹⁹ Противники руководства Ахль уль-Бейт утверждают, что Имам Али (А) назвал этого сына «Абу Бакром» в честь первого узурпатора халифата. Тогда как в действительности «Абу Бакр» (Отец Бахра) – это не имя, в кунья, то есть прозвище. Этого сына Имама Али (А) звали Мухаммадом, а «отец Бахра» было его куньей, поскольку его сына звали «Бакр».

Пятнадцатый и шестнадцатый: Умм Хасан и Рамля. Их мать – Умм Саид бинт Урва ибн Масуд Сакафи. Рамля была замужем за Абу Хайаджем Абдуллахом ибн Аби Суфьяном ибн Харисом ибн Абдуль-Мутталибом. Умм Хасан была замужем за сыном своей тёти Джуда ибн Хубейра, а после него на ней женился Джафар ибн Акыль.

От семнадцатого до девятнадцатого: Нафиса, Зейнаб Сугра и Рукайя Сугра. Ибн Шахр-Ашуб сказал, что их мать – Умм Саид бинт Урва, а мать Умм Хасан и Рамли – Умм Шуэйб Махзумия. Передано также, что куньей Нафсийи была Умм Кульсум Сугра, и на ней женился Касир ибн Аббас ибн Абдуль-Мутталиб. На Зейнаб Сугра был женат Мухаммад ибн Акыль. И передано также, что матерью Рукайи Сугры была Умм Хабиба, и на ней был женат Муслим ибн Акыль.

Остальные дети Имама Али (А) – дочери, и их имена: Умм Хани, Умм Кирам, Джумана (Умм Джафар), Умама, Умм Сальма, Меймуна, Хадиджа и Фатима.

Некоторые сказали, что число детей Имама Али (А) – тридцать шесть, из них – восемнадцать мужчин и столько же женщин. К уже перечисленным тут надо добавить Абдуллаха и Ауна, чьей матерью была Асма бинт Умейс, согласно риваяту от Хишама ибн Мухаммада, а также Мухаммада Аусата, Усмана Асгара, Джафара Асгара, Аббаса Асгара, Амру Асгара, Рамлю Сугра и Умм Кульсум Сугра.

Также сыном Имама Али (А) был Мухсин, погибший в животе Фатимы Захры (А).

Когда повелитель верующих (А) умер, он оставил четырёх жён и восемнадцать наложниц. Имена этих жён – Умама, Асма бинт Умейс, Лейла и Умму ль-Банин.

Глава 5. Сподвижники повелителя верующих (А)

1. Асбаг ибн Нубата

Был из числа арабских богатырей и приближённых сподвижников повелителя верующих (А). Был знающим, поклоняющимся, преданным.

Передано в книге Кишши от Абу Джаруда: «Я спросил Асбага ибн Нубату: “Каким было положение этого человека (то есть Имама Али) среди вас?” Он сказал: “Наши мечи были на наших плечах, и на кого он указывал нам – того мы рубили ими”».

В «Мизане» Захаби приведено, что учёные «ахлу сунна» рассматривают Асбага ибн Нубату как шиита, а потому не принимают хадисы от него.

2. Увейс Карани

Был из числа лучших табиинов и апостолов повелителя верующих (А). Лев Йемена и солнце Карана. Был из числа тех ста, которые поклялись повелителю верующих (А) при Сиффине пожертвовать кровь своего сердца ради него.

Передано, что Посланник Аллаха (С) сказал своим сподвижникам: «Возрадуйте человеку из числа моей уммы, имя которого – Увейс Карани. Он будет заступаться за людей по числу племён Мазар и Рабиа».

В другом хадисе он сказал, что Увейс войдёт в Рай.

В третьем хадисе он говорит: «Райский аромат доносится со стороны Карана. О, какова моя тоска по тебе, Увейс Карани! Кто встретит его – пусть передаст ему приветствие от меня».

Он называл его «покой от Милостивого» и говорил: «Я чувствую покой от Милостивого со стороны Йемена»³⁰⁰.

Передано, что Увейс пас верблюдов и кормил на доход от этого свою мать. Однажды он попросил у неё разрешения отправиться в Медину, чтобы увидеть Посланника Аллаха (С). Она разрешила ему на том условии, что он не останется там больше чем на половину дня. Он отправился в Медину, но, когда достиг её, Посланника Аллаха (С) не было дома. Тогда Увейс был вынужден вернуться в Йемен, так и не увидев Посланника (С). Когда Посланник Аллаха (С) вернулся, он сказал: «Что это за свет, который побывал в моём доме?» Ему ответили: «Это погонщик верблюдов, которого зовут Увейс». Он сказал: «Он оставил нам этот свет в подарок и ушёл».

Передано, что, когда Умар увидел Увейса, тот был в одной грубой накидке из верблюжьей шерсти. Умар, желая показать свой аскетизм, сказал: «Есть ли кто-то, кто купит у меня этот халифат за одну краюху хлеба?» Увейс сказал: «Разве какой-то разумный довольствуется такой торговлей? Если ты говоришь правду, то оставь его и передай тому, кто его желает». Умар сказал: «Помолись за меня». Увейс сказал: «Я каждый день молюсь за

³⁰⁰ «Бихар», том 42, С. 155.

верующих мужчин и женщин, и если ты принадлежишь к их числу, то моя мольба коснётся тебя, а если нет, то я не буду тратить мои молитвы на тебя»³⁰¹.

И передано, что Увейс в некоторые из ночей говорил: «Сегодня – ночь поясного поклона (*руку*)». И он совершал в эту ночь поясной поклон до утра. А в другую ночь он говорил: «Сегодня – ночь земного поклона (*саджды*)». И он совершал в эту ночь земной поклон до утра. У него спросили: «Почему ты так утруждаешь себя?» Он сказал: «Разве между вечностью и вечностью не будет одна ночь, которую я проведу в одной саджде?»³⁰²

3. Харис ибн Абдуллах Аувар Хамдани

Был из числа сподвижников повелителя верующих (А). От него передают хадисы также «ахлу сунна». Захаби упоминает его как великого табиина. При этом он приводит от Ибн Хайана: «Он был чрезмерным в своём шиизме».

Приведено в книге Кишши, что Харис пришёл однажды ночью к повелителю верующих (А), и он спросил его: «Что привело тебя ко мне?» Тот ответил: «Клянусь Аллахом, любовь к тебе». Повелитель верующих (А) сказал: «Знай, о Харис, что не умрёт любящий нас, кроме как увидев нас при смерти, надеясь на милость Аллаха. И не умрёт наш враг, кроме как увидев нас при смерти, утопая при этом в отчаянии и стыде»³⁰³.

Харис был тем, кто видел повелителя верующих (А) с Хизром (А) в Нахилия, когда на них спустился поднос с небес, из которого они поели. Хизр

³⁰¹ «Тараифу ль-макаль», том 2, С. 595.

³⁰² «Тараифу ль-макаль», том 2, С. 596.

³⁰³ «Ихтийар маарифати риджалъ», том 1, С. 299.

(А) бросил косточки, а повелитель верующих (А) собрал их в руку. Харис сказал ему: «Не дашь ли мне несколько из них?» Он дал ему их, и он посадил их, и из них выросли пальмы, подобных которым не было.

4. Худжр ибн Ади Кинди Куфи

Был из числа избранных сподвижников повелителя верующих (А). Его поклонение и аскетизм были известны среди арабов. Он исполнял каждый день по тысячу ракятов. Он также был из числа лучших сахабов, даже при малости своего возраста в то время. Худжр сражался рядом с повелителем верующих (А) при Сиффине и Нахраване.

Худжр со своими сподвижниками был убит по приказу Муавии и незаконнорожденного Зияда. Сподвижниками Худжра, убитыми вместе с ним, были: Шарик ибн Шаддад Хазрами, Сейф ибн Шибль Шейбани, Кабиса ибн Зубиа Абаси, Мухриз ибн Шихаб Минкари, Кудама ибн Хайан Анзи, Абдуррахман ибн Хассан Анзи. Их могилы расположены рядом с могилой Худжра в Азра возле Дамаска.

Мусульмане были очень опечалены убийством Худжра и его сподвижников и порицали из-за этого Муавию.

Передано, что Муавия пришёл к Айше, и она сказала ему: «Почему ты убил Худжра и его сподвижников?» Он сказал: «О мать верующих! Я видел в их убийстве пользу для уммы, а в их жизни вред для уммы, а потому нет греха в том, что я убил их». Она сказала: «Я слышала, как Посланник Аллаха (С) сказал: “После меня будут убиты люди в Азра. Аллах и обитатели небес будут гневаться из-за их убийства”»³⁰⁴.

³⁰⁴ «Гадир» Амини, том 11, С. 57; «Тарих» Ибн Асира, том 8, С. 55.

5. Рушейд Хаджари

Был из числа ухватившихся за прочную вервь Аллаха, из числа приближённых сподвижников повелителя верующих (А).

Передал шейх Кишши, что однажды Мейсам Таммар, который был из числа великих сподвижников повелителя верующих (А) и хранителей его тайн, был на собрании Бану Асад, и к нему подошёл Хабиб ибн Музахир, который затем стал одним из мучеников Кербелы. Они стали говорить между собой, и Хабиб сказал: «Как будто я вижу, как человек с залысиной, могучий телом, продающий дыни и финики, будет распят со вспоротым животом из-за любви к Ахль уль-Бейт своего Пророка (С)», - имея в виду Мейсама.

Мейсам сказал ему: «Как будто я вижу, как человек со смуглым лицом, волосы которого расплетены надвое, выйдет для помощи сыну дочери своего Пророка (С) и будет убит, а его голову принесут в Куфу», - имея в виду Хабиба.

Когда они разошлись, люди, которые были там и слышали их слова, сказали: «Мы не видели никого более лживого, чем эти двое». Эти люди ещё не разошлись, как к ним пришёл Рушейд Хаджари, который также был из числа хранителей тайн повелителя верующих (А), и спросил о своих друзьях Мейсаме и Хабибе. Ему сказали: «Они ушли после того, как поговорили», - и передали ему их слова. Он сказал: «Да помилует Аллах Мейсама! Он забыл сказать: “И за его голову заплатят сто динаров”».

Затем он ушёл, и они сказали: «Этот ещё более лживый, чем те двое».

Но не прошло много времени, как они увидели Мейсама распятым у ворот Амру ибн Хариса, а Хабиб был убит вместе с Хусейном (А) при Кербеле, и его голову носили по улицам Куфы³⁰⁵.

Также шейх Кишши передал, что в один из дней повелитель верующих (А) вышел вместе со своими сподвижниками в пальмовый сад, сел под пальмой и велел собрать с неё финики. Затем он съел их со своими сподвижниками, и Рушейд сказал: «Как прекрасны эти финики, о повелитель верующих!» Имам (А) сказал: «Ты будешь распят на стволе этой пальмы, о Рушейд!»

И Рушейд постоянно приходил к этой пальме и поливал её. Однажды он пришёл и увидел, как её отрубили сверху, и остался только её ствол. Он сказал: «Приблизился мой срок!»

И не прошло несколько дней, как Ибн Зиял отправил людей за ним. Ибн Зияд сказал ему: «Расскажи мне что-то из лжи твоего Имама!» Рушейд сказал: «Я не лжец, и он не был лжецом. Он сообщил мне, что мои руки, ноги и язык будут отрезаны». Ибн Зияд сказал: «Отрежьте ему руки и ноги, а язык оставьте, чтобы ложь его Имама стала очевидной!» Когда ему отрезали руки и ноги и распяли на пальме, до Ибн Зияда достигли вести, что он рассказывает людям, собравшимся вокруг, удивительные вещи об Али (А). Тогда он велел отрезать и его язык.

Шейх Туси передал от Абу Хассана Аджали, что он встретился с рабыней Аллаха, дочерью Рушейда Хаджари и сказал ей: «Сообщи мне то, что ты слышала от своего отца». Она сказала, что слышала от него, как он передал, что повелитель верующих (А) сказал ему: «О Рушейд! Каким будет твоё терпение, когда рождённый от прелюбодеяния велит отрезать твои руки,

³⁰⁵ «Ихтийар маарифати риджалъ», том 1, С. 292.

ноги и язык?» Он сказал: «О повелитель верующих! И моим уделом будет Рай?» Он ответил: «Да, и ты – вместе со мной, как в ближнем мире, так и в будущем». Его дочь сказала: «Клянусь Аллахом, не прошло несколько дней с того времени, как он рассказал мне это, - и проклятый Ибн Зияд велел ему отречься от повелителя верующих (А). Он отказался сделать это. Тот сказал ему: “Что он сообщил тебе о твоей смерти?” Мой отец ответил: “Он сообщил мне, что ты призовёшь меня отречься от него, и я откажусь. И тогда ты велишь отрезать мне руки, ноги и язык”. Ибн Зияд сказал: “Клянусь Аллахом, я сделаю его слова ложью! Отрежьте ему только руки и ноги, а язык оставьте!”»

Когда ему отрезали руки и ноги, я спросила у него: “Больно ли тебе от того, что с тобой сделали?” Он ответил: “Нет, я не чувствую боли, кроме того, что чувствуют люди при давке”. И когда вокруг него собрались соседи и знакомые и стали оплакивать его, он сказал: “Оставьте плач и принесите письменные принадлежности, дабы я сказал вам то, что будет до Судного Дня”. И он стал говорить, а они записывали. Когда весть об этом достигла незаконнорожденного, он сказал: “Его повелитель не солгал. Идите и отрежьте ему язык”. Они сделали это, и он умер в ту ночь».

Повелитель верующих (А) называл его «Рушейд Балайа». Он обучил его знанию бедствий и событий, и было много людей, которым он говорил: «Ты умрёшь так-то и так-то», «с тобой будет то-то», - и происходило то, о чём он говорил.

В «Бихаре» приведено из «Ихтисаса», что, когда незаконнорожденный Зияд искал Рушейда, тот скрывался от него. В один из дней он пришёл в дом Абу Арака, который сидел там со своими друзьями. Абу Арака был одним из шиитов Куфы. Он испугался того, что Рушейд пришёл к нему, и сказал: «О

Рушейд! Придя ко мне, ты сделал сиротами моих детей, ибо тебя ищут!» Рушейд сказал: «Никто не видел, как я зашёл сюда». Абу Арака сказал: «Ты смеешься надо мной?» Он спрятал его в комнатах и запер дверь, а затем вышел к своим друзьям и сказал: «Мне кажется, я видел, как человек сейчас зашёл сюда и прошёл мимо нас. Вы видели его?» Они сказали: «Мы ничего не видели».

Однако Абу Арака не успокоился и из-за страха решил сам пойти к Зияду и послушать, что там говорят. Если бы они обвинили его, что он прячет Рушейда, то он сам выдал бы его им. Поговорив с Зиядом, он понял, что тот ничего не знает.

Вдруг он увидел, как Рушейд приближается к ним и входит во дворец Зияда. Он подумал, что погиб, и схватился за голову руками. Рушейд же в это время спустился со своего мула и подошёл к Зияду. Увидев его, Зияд поздоровался с ним, обнял его и стал спрашивать о делах. Когда он ушёл, Ибн Арака спросил Зияда: «Кто этот шейх?» Тот ответил: «Это наш брат из Шама, который навестил нас».

Когда он вернулся к себе домой, увидел Рушейда запертым там же, где он его оставил. Он сказал: «Если у тебя есть всё это знание, то делай, что пожелаешь, и приходи ко мне, когда хочешь!»³⁰⁶

6. Зейд ибн Саухан Абди

Был из числа приближённых сподвижников повелителя верующих (А) и достиг мученичества при битве Джамаль.

³⁰⁶ «Бихар», том 42, С. 140.

Шейх Кишши передал, что, когда Зейд упал со своего коня в битве Джамаль, повелитель верующих (А) подошёл к нему и сказал: «О Зейд! Ты был малым запасами (из этой дуньи), большим припасами (для будущего мира)».

Зейд поднял голову к нему и сказал: «Да наградит тебя Аллах лучшей наградой, о повелитель верующих! Я не знаю тебя иначе как сведущим об Аллахе. Клянусь Аллахом, я сражался рядом с тобой против твоих врагов не из-за невежества, но когда я услышал от Умм Салама хадис Гадир и то, что там произошло относительно тебя, я понял, какое наказание понесёт тот, кто оставил тебя. Я не захотел оставить тебя, ибо тогда Аллах оставил бы меня»³⁰⁷.

Зейд был из числа глав табиинов и аскетов. Передано, что, когда Айша достигла Басры, она написала ему: «От Айши, жены Пророка, к её сыну Зейду ибн Саухану. Когда тебя достигнет это моё письмо, то сядь в своём доме и отстрани людей от помощи Али ибн Аби Талибу, покуда не дойдёт до тебя другой мой приказ».

Он ответил ей: «Ты велишь нам не то, что было нам велено, и ты оставила то, что было тебе велено»³⁰⁸.

Мечеть Зейда – одна из известных мечетей в Куфе. Известно его дуа, которое он читал в ночном намазе, и я привёл его в «Мафатихе».

Посланник Аллаха (С) сказал ему: «Твоя рука прежде тебя отправится в Рай». И его рука была отрублена в битве Нахаванд.

³⁰⁷ «Ихтийар маарифати риджалъ», том 1, С. 284.

³⁰⁸ Там же.

7. Сулейман ибн Сурад Хузаи

Его имя при джахилии было Йасар, и Посланник Аллаха (С) назвал его Сулейманом. Он выбрал Куфу местом для своего жительства и построил в Хузаа дом себе. Он был главой своего племени.

Сулейман ибн Сурад присутствовал при Сиффине вместе с повелителем верующих (А). После смерти Муавии он был тем, кто собрал шиитов в своём доме, и они написали Хусейну (А) письмо, приглашая его в Куфу. Однако Сулейман не присутствовал при Кербеле вместе с ним.

Он сожалел из-за этого величайшим сожалением, совершил покаяние и решил посвятить остаток своей жизни мести за убитых при Кербеле. А потому на 65-м году хиджры он поднял восстание вместе с Мусейибом ибн Наджба, Абдуллахом ибн Саадом, Абдуллахом ибн Вали, Руфаа ибн Шаддадом и другими шиитами Куфы. Их стали называть «таввабинами» («кающимися»). Они стали убивать тех, кто участвовал в убийстве Хусейна (А), и направились за мезтью Омейядам в сторону Шама.

Они встретились с войском Омейядов при Эйн Варда – местечке в Джазира. Войско Шама состояло из тридцати тысяч человек, и его возглавляли Ибн Зияд, Хусайн ибн Нумейр и Шархабиль ибн Зиль Килаа. Между ними состоялась кровавая битва, и Сулейман ибн Сурад был убит стрелой, которую выпустил Хусайн ибн Нумейр. Затем был убит Мусейиб. Увидев это, шииты обнажили свои мечи как один человек и решили сражаться до конца. В это время к ним прибыла помощь из Басры в составе пятиста человек. И они утвердились в битве, повторяя: «О Господь наш, прости нам, ибо мы покаялись!». Тогда Абдуллах ибн Саад был убит, но были убиты и предводители шиитов. А остальные разбежались по своим землям.

В длинном хадисе от Муфаззала о Раджаате говорится о будущем раджаате Сулеймана.

8. Сахль ибн Хунейф Ансари

Брат Усмана ибн Хунейфа. Он присутствовал при Бадре и Ухуде, проявив при Ухуде храбрость и стойкость.

Сахль ибн Хунейф также присутствовал при Сиффине с повелителем верующих (А) и умер при возврате из Сиффина.

Повелитель верующих (А) сказал: «Если бы горы полюбили меня, то они рассыпались бы на части»³⁰⁹. И это – из-за тех бедствий и испытаний, которым подвергаются любящие его в этом мире.

После его смерти повелитель верующих (А) облёк его в саван и прочитал над ним двадцать пять такбиров, сказав: «Если бы я прочитал над ним семьдесят такбиров, то он был бы достоин этого»³¹⁰.

9. Саасаа ибн Саухан Абди

Был из числа великих сподвижников повелителя верующих (А) вместе со своим братом Зейдом ибн Сауханом. Передано от Имама Садыка (А), что среди сподвижников повелителя верующих (А) не было никого, кто знал бы лучше право имамата повелителя верующих (А), чем Саасаа³¹¹.

Саасаа принял Ислам ещё во время Посланника Аллаха (С), однако по той или иной причине не видел его. Он был из числа предводителей племени

³⁰⁹ «Тухафу ль-укуль», С. 344.

³¹⁰ «Бихар», том 42, С. 159.

³¹¹ «Хуласа» Алламе Хилли, С. 171.

Абдукейс, известным своим красноречием, верующим, набожным, праведным.

Передал шейх Кишши, что однажды Саасаа заболел, и повелитель верующих (А) навестил его. Тогда он почувствовал от него гордость этим и сказал: «О Саасаа! Пусть твоя душа не увлечётся гордостью! Будь униженным пред Аллахом!» Саасаа сказал: «Я знаю, что Аллах почтил меня через тебя, по Его щедрости и милости»³¹².

Передано, что, когда Муавия прибыл в Куфу, он пожелал встретиться с теми людьми, о которых Имам Хасан (А) взял с него гарантию безопасности. Увидев среди них Саасаа, он сказал: «Клянусь Аллахом, я не хотел бы видеть тебя в числе тех, кому я обещал безопасность!» Саасаа ответил: «Клянусь Аллахом, я не хотел бы видеть тебя в числе тех, кого я вынужден приветствовать как халифа мусульман!»

Затем он поприветствовал его как халифа. Муавия сказал: «Если ты был правдив в своих словах, то поднимись на минбар и прокляни Али!»

Тогда Саасаа поднялся на минбар, восхвалил Аллаха, благословил Пророка (С) и сказал: «О люди! Я пришёл от человека, чьё зло выходит вперёд, а добро отстаёт. Он велит вам проклинать Али ибн Аби Талиба: так прокляните его, да проклянёт его Аллах!»³¹³ И все сказали: «Амин».

Затем он вернулся к Муавии. Муавия сказал: «Клянусь Аллахом, своим проклятием ты не желал ничего иного, как проклятия мне! Вернись в мечеть и прокляни Али явно!»

³¹² «Ихтийар маарифати риджалъ», том 1, С. 284.

³¹³ Игра слов, чтобы было непонятно, кого на самом деле он проклял. Разумеется, он имел в виду Муавию.

Он вернулся и сказал: «Муавия велит мне проклинать Али ибн Аби Талиба, а я проклинаяю того, кто прокликает Али ибн Аби Талиба». И все сказали: «Амин».

Когда Муавия узнал об этом, понял, что он не будет проклинать Али (А) и велел изгнать его из Куфы³¹⁴.

10. Абу Асвад Дували

Был из числа поэтов Ислама и сподвижников повелителя верующих (А). Присутствовал при Сиффине. Он был тем, кто заложил основы арабской грамматики (*нахв*), взяв их у повелителя верующих (А). Он также поставил точки над арабскими буквами Корана во времена Зияда.

Однажды Муавия послал ему сладостей. У него была дочь пяти или шести лет, которая съела некоторые из них. Абу Асвад сказал ей: «О моя дочь! Муавия отправил нам эти сладости, желая тем самым отвратить нас с пути вилаята повелителя верующих Али (А)». Она сказала: «Да обезобразит Аллах его лицо! Горе тому, кто отправил их и съел их!» А затем она постаралась сделать так, чтобы её стошнило, дабы в её желудке не остались эти сладости.

Абу Асвад умер от чумы на 69-м году хиджры в Басре в возрасте 85 лет.

11. Абдуллах ибн Аби Тальха

Из числа лучших сподвижников повелителя верующих (А). Он был тем, за кого Посланник Аллаха (С) прочитал дуа, когда он ещё не родился.

³¹⁴ «Ихтийар маарифати риджалъ», том 1, с. 285.

Его мать – Умм Анас ибн Малик, которая была из числа лучших женщин ансаров. Когда Посланник Аллаха (С) совершил хиджру в Медину, женщины встречали его, даря ему подарки. Она же дала ему своего сына Анаса, сказав: «Я не владею ничем, кроме этого, о Посланник Аллаха! Возьми этого моего сына, чтобы он был тебе слугой!» Он принял её подарок, и Анас ибн Малик стал его слугой.

После Малика, отца Анаса, его мать вышла замуж за Абу Тальху, который был из числа лучших ансаров, выстаивавших молитвы ночью, постящихся днём. У него были поля, где он работал днём. Аллах даровал им ребёнка, который был больным. Когда Абу Тальха приходил с работы ночью, он спрашивал о нём. В один из дней ребёнок умер. Когда Абу Тальха пришёл и спросил о нём, его мать ответила: «Он успокоился и заснул». Абу Тальха обрадовался и сблизился со своей женой этой ночью.

Наутро она сказала ему: «Что ты скажешь о людях, которые взяли у других что-то взаймы, а когда наступило время вернуть это, стали плакать по этому?» Он сказал: «Эти люди сумасшедшие». Она сказала: «Тогда постарайся не быть похожим на них. Твой ребёнок умер. Он был тем, кого Аллах дал тебе взаймы. Иди же и похорони его!»

Когда Абу Тальха рассказал это Посланнику Аллаха (С), он удивился этой женщине и помолился за неё и её мужа такими словами: «О Аллах, благослови их этой ночью!» И той ночью Умм Анас забеременела Абдуллахом.

Когда его мать родила его, она запеленала ребёнка и отдала его Анасу, чтобы он показал его Посланнику Аллаха (С). Посланник Аллаха (С) взял его на руки и прочитал дуа за него. Он стал из числа лучших потомков ансаров.

12. Абдуллах ибн Будейл ибн Варака Хузаи

Абдуллах и его отец приняли Ислам прежде завоевания Мекки. Он присутствовал при Хунейне, Таифе и Табуке. Обладал величием и высоким положением. Достиг шахадата при Сиффине вместе со своим братом Абдуррахманом.

При Сиффине он устремился на врагов с двумя мечами, так что расколол их ряды и достиг Муавии. Тогда они стали кидать в него заточенными камнями. Он сказал им: «Горе вам! Вы кидаете в меня камнями, когда не можете ничего сделать мечами?!» Но они продолжали кидать в него камнями, пока не убили.

Муавия подошёл к нему вместе с Абдуллахом ибн Амиром и хотел отдать приказ надругаться над его телом. Ибн Амир сказал: «Это не произойдёт, пока я жив!» Тогда Муавия оставил его.

13. Абдуллах ибн Джафар Тайар

Он был первым рождённым среди мусульман в Эфиопии. Вернулся в Медину после хиджры Пророка (С) вместе со своим отцом Джафаром ибн Аби Талибом, братом Имама Али (А).

Когда его отец Джафар Тайар погиб, Посланник Аллаха (С) пришёл к ним, и Абдуллах сказал: «Я помню, как Посланник Аллаха (С) пришёл к моей матери, оплакивая моего отца. Я смотрел на него, в то время как он гладил мою голову и голову моего брата, и из его глаз текли слёзы, так что его борода стала мокрой. Он сказал: “О Аллах, вот Джафар прибыл к Тебе: умножь его награду и сделай его потомков его преемниками самым лучшим

образом!” Затем через три дня он снова пришёл к моей матери и сказал: “Не печалься, ибо я – их попечитель в ближнем мире и в будущем”»³¹⁵.

Абдуллах вырос сильным, богобоязненным, щедрым, терпеливым, скромным. Его щедрость достигала такой степени, что его называли «морем щедрости» (*бахру ль-джуд*). Когда некоторые упрекали его за его щедрость, он сказал: «Я был так щедр, что люди привыкли к дарам, и я боюсь, что если я прекращу свои дары для них, то Аллах прекратит Свои дары для меня»³¹⁶.

Передал Ибн Шахр-Ашуб, что Посланник Аллаха (С) проходил в один из дней мимо Абдуллаха ибн Джафара, который был ребёнком и играл в песке, строя из него дом. Посланник Аллаха (С) спросил его: «Зачем ты строишь его?» Он сказал: «Чтобы продать». Посланник Аллаха (С) сказал: «А что ты купишь на его стоимость?» Он ответил: «Куплю финики и съем». Тогда Посланник Аллаха (С) поднял руки и сказал: «О Аллах, благослови его в его торговле!»

Абдуллах затем говорил: «Что бы я ни купил или продал – получал благословение и прибыль в этом»³¹⁷.

И Аллах даровал ему столько имущества, что это вошло в поговорку, как вошла в поговорку и его щедрость, так что люди Медины, когда брали что-то в долг, говорили: «Верну его, когда Абдуллах ибн Джафар будет раздавать свои дары».

В «Муруджу захаб» передано, что, когда у Абдуллаха ибн Джафара закончились средства, он пришёл в мечеть в пятницу и попросил у Аллаха смерти, сказав: «О Аллах, Ты приучил меня к щедрости, а людей приучил к

³¹⁵ «Маджалису ль-муминин», том 1, С. 193; «Мустадрак васайль», том 2, С. 359.

³¹⁶ «Маджалису ль-муминин», том 1, С. 193.

³¹⁷ «Манакиб», том 1, С. 84.

моим дарам. Если Ты желаешь отнять у меня имущество в этом мире, то не оставляй меня в нём больше!» И не прошло недели, как он умер.

Передано, что Абдуллах ибн Джафар умер в Медине на 80-м году хиджры и похоронен в Баки. Согласно другому сообщению, он умер в Абва на 90-м году хиджры и похоронен там.

После него осталось двадцать сыновей и, согласно другим сведениям, двадцать четыре. Из числа его сыновей – Мухаммад и Аун, которые погибли рядом с Хусейном (А) при Кербеле.

14. Абдуллах ибн Хаббаб ибн Арт

Когда хариджиты двигались к Нахравану, они проходили через место, где находились пальмы и вода. Абдуллах, увидев их, положил Коран на свою шею, и с ним была его жена и дети. Его жена в то время была беременной.

Они сказали ему: «Что ты скажешь об Али после судейства?»

Он ответил: «Али больше всех знает об Аллахе и является самым богобоязненным в религии».

Они сказали: «Этот Коран, который ты держишь на шее, велит нам убить тебя!» Они схватили его, погнали к реке, уложили там на землю и отрезали ему голову, как режут голову барану, и его кровь стекла в воду.

А затем они схватили его жену и вспороли ей живот, а также убили некоторых женщин, которые были с ними.

Передано, что в этой же пальмовой роще один из них взял финик, который упал на землю, и хотел его съесть, но другие закричали, чтобы он не делал этого (потому что грех есть чужое имущество). Другой из них хотел

заколоть свинью, которая была там, но они сказали ему: «Это означает творить нечестие на земле!»

15. Усман ибн Хунейф

Брат Сахля ибн Хунейфа. Он был в числе первых, обратившихся к повелителю верующих (А), и был в числе его наместников над Басрой. Однажды его пригласили на трапезу, где присутствовали богачи Куфы, а бедняки сидели отдельно от них за завесой. Узнав об этом, повелитель верующих (А) написал ему: «О Ибн Хунейф, дошло до меня, что человек из числа юношей Басры пригласил тебя на гулянье и ты поспешил туда, прельщенный яркими красками и предложенными тебе чашами. Не думал я, что ты разделяешь трапезу людей, отвращающих бедняков и приглашающих богачей»³¹⁸.

Усман ибн Хунейф был тем, кого арестовали Тальха и Зубейр в Басре, убив многих из его людей. Они избивали его и вырвали ему бороду, а потом выгнали из Басры.

После войны Джамаль повелитель верующих (А) назначил Абдуллаха ибн Аббаса наместником над Басрой. Затем Усман жил в Куфе.

16. Удей ибн Хатам Таи

Был из числа любящих повелителя верующих (А). Участвовал в его битвах. Он принял Ислам на десятом году хиджры.

История его принятия Ислама состояла в следующем. Войско мусульман напало на Джабалу Тей и разрушило капище, которое находилось

³¹⁸ «Нахдж уль-балага», письмо 45.

там, и их идолов. Удей, который был главой своего племени, бежал в Шам, а его сестра попала в плен. Её привели в Медину вместе с другими пленными. Увидев Посланника Аллаха (С), она сказала: «О Посланник Аллаха! Мой отец погиб, а мой брат пропал: так отпусти меня!»

Тогда он отпустил её и сказал ей, что, когда мимо Медины будет проходить караван, следующий в её края, он отправит её с ними. Но она сказала, что желает уйти к своему брату в Шам. Он дал ей припасы и отправил в Шам.

Когда она прибыла в Шам, встретила брата и рассказала ему свою историю. И сказала: «Я думаю, что нет успеха в этом и будущем мире, кроме как с Мухаммадом. А потому тебе лучше отправиться к нему и не медлить».

Тогда Удей собрался в дорогу и поспешил к Посланнику Аллаха (С). Он пришёл к нему на его собрание и сообщил ему о себе. Посланник Аллаха (С) хотел поговорить с ним, но тут к нему подошла старуха и стала рассказывать о своих нуждах. Удей сказал сам себе: «Не в обычаях царей и правителей, чтобы они оставляли свои дела ради старой женщины. Но это относится к обычаям пророков».

Вернувшись, Посланник Аллаха (С) оказал Удейю почести и щедрость. Он сам принёс ему подушку, чтобы подложить её под спину, но Удей сел на землю.

Таким было его благородное поведение, даже с неверующими.

В итоге Удей принял Ислам. Затем он жил в Куфе и присутствовал при Джамале, Сиффине и Нахраване вместе с повелителем верующих (А). Его глаз был поражён и стал слепым при Джамале. Он умер на 68-м году по хиджре в Куфе.

Во время правления Муавии тот сказал ему: «О Удей! Где твои сыновья? Почему я не вижу их с тобой?» Он ответил: «Они погибли, сражаясь за повелителя верующих (А)». Муавия сказал: «Али не был справедлив к тебе: твои дети погибли, а его остались живы». Удей ответил: «Я был несправедлив к Али: он погиб, а я жив».

Муавия сказал: «Знай, что из крови Усмана ещё осталась капля, которая не будет стёрта, кроме как через смерть знатного человека из Йемена». Удей ответил: «Клянусь Господом тех сердец, которые наполнены ненавистью к тебе, что они ещё остаются в нашей груди, и что те мечи, которыми мы сражались с тобой, ещё на наших плечах. Знай, что быть с перерезанным горлом и умереть для нас лучше, чем слушать скверные речи об Али (А)! И обнажить меч, о Муавия, значит обнажить другой меч против него».

Муавия увидел, что для него лучше сдерживать свой гнев, и прекратил этот разговор. Он также велел своим людям записать слова Удейя, ибо они были наполнены мудростью и пониманием.

17. Акыль ибн Аби Талиб

Брат повелителя верующих Али (А). Его кунья – Абу Язид. Передано, что он был младше своего брата Талиба на десять лет, Джафар был младше Акыля на десять лет, а повелитель верующих (А) был младше Джафара на десять лет.

Передано, что среди арабов не было кого-то более знающего о родословных арабов, чем Акыль. Он был известен быстротой своих ответов и красноречием.

Однажды он был у Муавии. Муавия спросил: «Расскажи мне, о Абу Язид, о моём войске и войске твоего брата, ведь ты видел оба!»

Акыль сказал: «Я видел войско моего брата, и его дни и ночи были как дни и ночи Посланника Аллаха (С). Я не видел никого, кроме молящихся, и не слышал никого, кроме читающих Коран. И я прошёл по твоему войску и не увидел никого, кроме лицемеров из числа тех, от кого убежала верблюдица Посланника Аллаха (С) в ночь Акаба».

Затем он спросил: «Кто рядом с тобой, о Муавия?» Он сказал: «Это Амру ибн Ас». Акыль сказал: «Это - тот самый, на отцовство которого претендовали шесть человек, и в итоге его отцом стал считаться погонщик верблюдов (Ас ибн Ваиль)».

Потом он спросил: «А кто этот другой?» Муавия сказал: «Заххак ибн Кейс». Он сказал: «Его отец был хорош в предоставлении в найм козлов».

Затем спросил: «А кто третий?» Муавия сказал: «Абу Муса Ашари». Акыль сказал: «Это сын воровки».

Тогда Муавия спросил: «А что ты скажешь обо мне?» Акыль ответил: «Не спрашивай меня об этом». Муавия сказал: «Ты должен сказать это». Акыль ответил: «Знаешь ли ты Хаммаму?» Муавия спросил: «Кто это?» Акыль сказал: «Я сообщил тебе». А затем ушёл.

Тогда Муавия отправил за знатоком родословных арабов и спросил у него: «Кто такая Хаммама?» Тот сказал: «Ты гарантируешь мне безопасность?» Муавия сказал: «Да». Тот ответил: «Хаммама – твоя бабушка, мать Абу Суфьяна. Она была блудницей при джахилии и выставляла флажки у своих дверей»³¹⁹.

³¹⁹ «Бихар», том 42, С. 113.

Однажды Муавия сказал Амру ибн Асу: «Вот Акыль: сейчас я посмеюсь над ним». Он подошёл к нему и сказал: «Добро пожаловать, о племянник Абу Лахаба!» Акыль ответил: «И тебе добро пожаловать, о племянник несущей хворост!³²⁰». Муавия сказал: «Что ты думаешь о своём дяде Абу Лахабе?» Акыль ответил: «Когда войдёшь в Огонь, посмотри налево: увидишь его вместе с твоей тётёй, несущей хворост».

Акыль умер на 50-м году хиджры в возрасте 96 лет.

18. Амру ибн Хамик Хузаи

Праведный раб, из числа апостолов врат знания Пророка (С), достиг высокого положения возле повелителя верующих (А). Присутствовал на всех его битвах – при Джамале, Сиффине и Нахраване.

После повелителя верующих (А) он жил в Куфе, и вместе с Худжром ибн Ади пытался воспрепятствовать тому, чтобы повелителя верующих (А) ругали по приказу Омейядов. Когда наместником Куфы стал незаконнорожденный Зияд, который арестовал Худжра, он бежал в Моусель и спрятался там в пещере. Затем его нашли люди Зияда и отрезали ему голову. Зияд отправил его голову Муавии, и тот велел воздеть её на пику. Это была первая голова, с которой ходили по улицам после начала эпохи Ислама.

Имам Хусейн (А) упоминает его в письме к Муавии, где он перечисляет его преступления: «Разве ты не убил Амру ибн Хамика, сподвижника Посланника Аллаха (С) – праведного раба, который посвятил

³²⁰ Женой Абу Лахаба была сестра Абу Суфьяна, тётя Муавии, которую Аллах назвал «несущей хворост» в Огне.

себя поклонению, так что его тело иссохло, а цвет его кожи пожелтел? Ты убил его после того, как дал ему безопасность»³²¹.

Раванди и Ибн Шахр-Ашуб передали, что однажды, когда Амру ибн Хамик дал воды Посланнику Аллаха (С), он прочитал дуа за него, чтобы тот остался молодым. И он жил восемьдесят лет, и при этом ни один белый волос не появился на его голове³²².

19. Канбар, слуга повелителя верующих (А)

Был его особым и приближённым слугой. Есть множество упоминаний о нём в хадисах.

Известен ответ Канбара, когда у него спросили, кто его господин. Он ответил: «Мой господин – тот, кто бил двумя мечами, ударял двумя копьям, молился на две киблы...»

Кишши передал, что он был убит Хаджжаджем Сакафи³²³.

Передано, что когда его привели к Хаджжаджу, тот спросил: «Что ты делал, когда был слугой Али?» Канбар ответил: «Готовил ему воду для омовения». – «А что говорил Али, когда заканчивал совершение омовения?» - «Он читал этот аят: **“Когда они забыли то, о чем им напоминали, Мы открыли пред ними ворота всего. А когда они радовались тому, что им было даровано, Мы внезапно схватили их, и вот, они - в отчаянии. И усечен был последний из тех людей, которые были неправедны. Хвала Аллаху, Господу миров!”** (6: 44-45)». Хаджжадж сказал: «Как будто он имел в виду нас в тавиле этого аята?» Канбар сказал: «Да». Хаджжадж сказал:

³²¹ «Бихар», том 44, С. 213.

³²² «Манакиб», том 1, С. 84.

³²³ Наместник Омейядов, маньяк, лишённый даже зачатков человечности.

«Что ты скажешь, если я велю отрубить тебе голову?» Канбар ответил: «Скажу, что тогда я буду счастливым, а ты будешь несчастным»³²⁴.

И он велел отрубить ему голову.

20. Кумейл ибн Зияд

Был из числа приближённых сподвижников повелителя верующих (А), посвящённым в тайны повелителя верующих (А). Его именем названо известное дуа, которое желательно читать каждую ночь пятницы и в середине шаабана. От него также передан известный хадис, когда повелитель верующих (А) взял его за руку в пустыне и сказал: «О Кумейл! Поистине, сердца – это сосуды, и лучшие из них – самые вместительные. Так сохрани то, что я скажу тебе. Люди бывают трех видов: один - ученый от Бога (то есть Имам), другой - обучающийся на пути спасения и последний - масса людей, тех, кто за всяким призывающим устремляется, по всякому ветру пускается, светом знания не просвещается и не хватается за прочный столп...»

Другой известный хадис – завещание повелителя верующих (А) Кумейлу: «О Кумейл, направь свою семью на стяжание благородных достоинств, чтобы вышли они в ночи исполнить нужды спящих, и, клянусь Слышащим все голоса, нет того, кто наполнит сердца других радостью, кому Аллах не даровал бы радость из милости, так что если придет к тому какая-то тягота, то выйдет она (радость) навстречу ей (тяготе), как вода в ручье, и изгонит ее, как изгоняют стадо диких верблюдов».

Кумейл одно время был наместником повелителя верующих (А). Затем он был убит по приказу Хаджжаджа ибн Йусуфа. Передано, что, когда

³²⁴ «Ихтийар маарифату риджалъ», том 1, С. 290.

Хаджжадж стал наместником Ирака, он велел поймать Кумейла. Тогда Кумейл скрылся. Не в силах найти его, Хаджжадж велел отрезать средства для жизни от его семьи и племени. Тогда Кумейл сказал сам себе: «От моей жизни осталось немного, так что не подобает из-за этого лишать моих родственников средств к пропитанию». И он сам явился к Хаджжаджу. Тот сказал: «Я искал тебя, чтобы наказать». Кумейл ответил: «Делай, что хочешь, ибо от моей жизни все равно осталось немного. Скоро и я, и ты вернёмся к Аллаху. Мой повелитель (А) сообщил мне, что ты – мой убийца». Хаджжадж сказал: «Ты – из числа убийц Усмана», - и велел отрубить ему голову³²⁵.

Это было на 83-году хиджры, и Кумейлу было тогда девяносто лет. Его могила располагается в Савия, что между Наджафом и Куфой.

21. Малик Аштар

Его имя – Малик ибн Харис Аштар Нахаи. Отточенный меч Аллаха, обращённый против Его врагов. Высокий своим положением, из числа приближённых сподвижников повелителя верующих (А). Его положение выше того, чтобы описывать его, и достаточно об этом слов Имама Али (А): «Да помилует Аллах Малика: он был по отношению ко мне как я по отношению к Посланнику Аллаха (С)»³²⁶.

В 38-м году по хиджре он стал наместником повелителя верующих (А) над Египтом. Назначив его наместником, повелитель верующих (А) написал жителям Египта: «Я направляю вам раба из рабов Аллаха, что не спит во дни страха, не бежит от врага в минуты опасности, к нечестивцам беспощаднее, чем пламя нещадное, он — Малик ибн Харис, брат Мазхиджа. Слушайте его и

³²⁵ «Иршад» Муфида, С. 154.

³²⁶ «Гадир» Амини, том 9, С. 40.

подчиняйтесь повелениям его, в том, что соответствует истине. Поистине, он - меч из мечей Аллаха, чье острие не тупится и при ударе не промахнется: и если прикажет вам выступить, то выступайте, если прикажет стоять, то стойте»³²⁷.

Повелитель верующих (А) написал ему известное длинное письмо, полное мудрости и тонких вещей, так что их не подсчитать. Это письмо может быть основным документом для правления любого наместника и правителя.

Передано, что, когда известие о назначении Малика Аштара правителем Египта достигло Муавии, он велел правителю Ариша отравить его. Когда Малик прибыл в Ариш, тот спросил: «Какую еду он больше всего любит?» Ему сказали: «Мёд». Тогда он отравил некоторое количество мёда и доставил его в подарок Малику, хваля его достоинства и пользу. Малик отведал этого мёда и сразу же умер.

Также передано в других сообщениях, что он умер в Кальзаме и что его отравил Нафия, слуга Усмана. Когда новость о смерти Малика достигла Муавии, он чрезвычайно обрадовался и сказал: «У Аллаха есть воинство из мёда!»³²⁸.

Когда же эта новость достигла повелителя верующих (А), он сильно опечалился. А потом поднялся на минбар и сказал: «Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернёмся! Хвала Аллаху, Господу миров! О Аллах, я ожидаю встретить его у Тебя. Его смерть – из числа величайших трагедий». А затем сказал: «Да помилует Аллах Малика! Он был верен своему завету, исполнил договор и встретил своего Господа. Мы обещали, что будем терпеть любое бедствие после бедствия смерти Посланника Аллаха (С), ибо это было из числа величайших бедствий».

³²⁷ «Нахдж уль-балага», письмо 38.

³²⁸ «Бихар», том 33, С. 590.

Затем он спустился с минбара и отправился домой. К нему пришли люди из Нахаа и нашли его в состоянии печали и горя по Малику. Он сказал: «О Малик! Кем был Малик! Если бы был он горой, то был бы мощной скалой, а если бы был камнем, то был бы прочной глыбой. Всадник его не догонит, и не достигнет вершины его птица! Клянусь Аллахом, твоя смерть ввергла в горе многих и обрадовала многих! По такому, как Малик, пусть плачут плачущие. Разве найдутся такие совершенные, как ты? И разве рожали женщины подобного Малику?»³²⁹

Малик Аштар, при его силе, был наделён такими качествами, как знание, мудрость, богобоязненность, храбрость и аскетизм.

В один из дней Малик ходил по рынку, как обычный человек, одевшись в очень скромную одежду, и в это время один из торговцев стал оскорбительно смеяться над ним и бросил в него отходами. Малик прошёл мимо и никак не отреагировал. Тому человеку сказали: «Разве ты не узнал того, над кем смеялся?» Он сказал: «Нет». Когда ему сообщили, кто это был, он огорчился и стал думать над тем, что Малик может сделать с ним, обладая такой огромной властью. Он немедленно стал разыскивать его. Ему сказали, что Малик в мечети. Он пошел в мечеть и стал приносить свои извинения. Малик сказал: «После того, что ты сделал, я пошел в мечеть и прочитал два ракята молитвы, дабы Аллах простил тебя»³³⁰.

Посмотри же, какому поведению и ахляку научился Малик у повелителя верующих (А) – при том, что он был из числа предводителей его войска, и его храбрость была такова, что о ней слагали стихи!

³²⁹ «Бихар», том 33, С. 592.

³³⁰ «Бихар», том 42, С. 157.

Он был таков, что повелитель верующих (А) сказал о нём своим сподвижникам: «О, если бы среди вас было два таких, как он, или хотя бы один!»

22. Мухаммад ибн Аби Бакр

Из числа приближённых сподвижников повелителя верующих (А) и его апостолов. Он был как сын ему. Его мать - Асма бинт Умейс, которая была женой Джафара ибн Аби Талиба, а после него на ней женился Абу Бакр. Она родила ему Мухаммада во время Прощального хаджа. После Абу Бакра на ней женился повелитель верующих (А), и он воспитал Мухаммада на своих коленях, так что он не знал другого отца, помимо него. Повелитель верующих (А) сказал: «Мухаммад – мой сын из чресел Абу Бакра».

Мухаммад ибн Аби Бакр присутствовал при Джамале и Сиффине, а после Сиффина повелитель верующих (А) поставил его над Египтом. В 38-м году хиджры Муавия отправил Амру ибн Аса, Муавию ибн Худейджа и Абу Авара Салми с большим войском в Египет. Все они были из сподвижников Усмана. Они захватили Мухаммада ибн Аби Бакра в плен, а потом Муавия ибн Худейдж отрубил ему голову, в то время как он был жаждущим. Затем они сожгли его тело. Мухаммаду было тогда двадцать восемь лет.

После его убийства повелитель верующих (А) был сильно опечален и написал о нём Ибн Аббасу: «Вот, Египет был захвачен, а Мухаммад ибн Аби Бакр – да помилует его Аллах - пал смертью мученика, и перед ликом Аллаха мы почитаем его как праведного сына, работника добродетельного, как меч разящий, как опору защитную. Я призывал людей присоединиться к нему, призывал их поддержать его прежде, нежели произошло это событие, призывал их тайно и открыто, снова и снова, и среди них были те, кто явился

подневольно, и были такие, кто отговорился лживыми отговорками, и те, кто отстранился от моего призыва. Я прошу Аллаха Всевышнего, чтобы Он даровал мне скорейшее избавление от них; и, клянусь Аллахом, если бы не мое стремление при встрече с врагом снискать смерть мученика и не приготовление души моей к неизбежной смерти, мне было бы милее не находиться с ними ни одного дня, не встречаться ни с одним из них никогда»³³¹.

Когда Ибн Аббаса достигла эта весть, он прибыл в Куфу, чтобы выразить соболезнования повелителю верующих (А).

И повелитель верующих (А) сказал: «У меня был воспитанник, которого я считал своим сыном. Он был предан мне, и поэтому мы скорбим, и у Аллаха – расчёт».

23. Мухаммад ибн Аби Хузейфа ибн Утба ибн Абдушамс

Он был сыном дяди Муавии, однако являлся сподвижником повелителя верующих (А), его помощником и шиитом. Оказался надолго заточён в тюрьму Муавии. Однажды Муавия велел вывести его на день из тюрьмы и сказал ему: «О Мухаммад! Когда же ты прозреешь и оставишь своего повелителя Али? Разве ты не знаешь, что Усман был убит угнетённым и что Айша, Тальха и Зубейр вышли, чтобы отомстить за его кровь, и что Али был тем, кто отправил убийц к нему? А мы сейчас мстим за его кровь».

Мухаммад сказал: «Ты знаешь, что я – самый близкий к тебе человек по родству и знаю больше всех о тебе. Ты говоришь, что мстишь за кровь Усмана, тогда как, клянусь Аллахом, я не знаю никого, кто больше виновен в

³³¹ «Нахдж уль-балага», письмо 35.

крови Усмана, чем ты! Он поставил тебя над Шамом, и мухаджиры и ансары стали требовать у него устранить тебя, но он отказался. И тогда они убили его. Клянусь Аллахом, Айша, Тальха и Зубейр и были тем, кто побуждал к убийству Усмана, и их соучастниками в этом были Абдуррахман ибн Ауф, Ибн Масуд, Аммар и все ансары!».

А затем он сказал ему: «Клянусь Аллахом, с тех пор, как я знал тебя при джахилии, ты не изменился при Исламе, и Ислам не изменил тебя даже на немного! Доказательства этого очевидны. Ты порицаешь меня за любовь к Али, тогда как с Али вышли все молящиеся и постящиеся, все мухаджиры и ансары, а с тобой вышли сыновья лицемеров и рабов. Ты обманул их в их религии, а они обманули тебя в ближнем мире.

Клянусь Аллахом, о Муавия, не скрыто от тебя то, что ты совершил, и не скрыто от них то, что они совершили, когда вошли они под гнев Аллаха, подчинившись тебе! Клянусь Аллахом, я буду любить Али ради Аллаха и Его Посланника и буду ненавидеть тебя ради Аллаха и Его Посланника!».

Тогда Муавия велел вернуть его в темницу, и он умер там³³².

Его отцом был Абу Хузейфа, который относился к числу сподвижников Посланника Аллаха (С) и присутствовал с ним при Бадре, где был убит его брат. Он погиб в битве при Йамама в сражении с лжецом Мусейлимой.

24. Мейсам Таммар

Был из числа самых приближённых сподвижников повелителя верующих (А) и его апостолов. Он обучался у него знаниям и был хранителем его тайн. Относительно его знаний достаточно того, что он

³³² «Бихар», том 33, С. 244.

говорил Ибн Аббасу, который сам учился у повелителя верующих (А) тафсиру Корана и был сыном дяди Пророка (С): «О Ибн Аббас! Спрашивай меня о том, о чем пожелаешь из тафсира Корана, ибо я прочитал его танзиль повелителю верующих (А), и он обучил меня его тавилю!». Ибн Аббас велел принести ему письменные принадлежности и записывал то, что говорил Мейсам³³³.

Мейсам был известен своим аскетизмом и поклонением.

Передал Абу Халид Таммар: «Я был с Мейсамом Таммаром, плывя на корабле по Фурату в пятницу. Поднялся ветер, и Мейсам сказал: “Укрепите носы ваших кораблей, ибо этот ветер станет сильным. В этот час умер Муавия”. В следующую пятницу прибыл человек из Шама и сказал, что Муавия умер, и люди присягнули Язиду. Я спросил у него: “В какой день он умер?” Он ответил: “В пятницу”».

И мы уже приводили хадис о его сообщении Хабибу ибн Музахиру о его смерти.

Шейх Маджлиси передал от Киши и Муфида, что Мейсам был рабом у женщины из племени Асад. Повелитель верующих (А) купил его и освободил. Он сказал: «Как твоё имя?» Он ответил: «Салим». Повелитель верующих (А) сказал: «Посланник Аллаха (С) сообщил мне, что твоё имя, которым назвал тебя твой отец, было Мейсам». Он сказал: «Да, клянусь Аллахом, таково моё имя». Повелитель верующих (А) сказал: «Вернись же к имени, которым назвал тебя Посланник Аллаха (С)». И он вернулся к имени Мейсам, а его куньей стало Абу Салим³³⁴.

³³³ «Бихар», том 42, С. 128.

³³⁴ «Бихар», том 41, С. 243.

И повелитель верующих (А) сказал ему: «Ты будешь схвачен после меня, распят и проткнут копьем. На третий день кровь пойдёт из твоего рта и носа и обагрят твою бороду. Тебя распнут на воротах дома Амру ибн Хариса вместе с девятью другими. Иди же со мной, и я покажу тебе пальму, на стволе которой ты будешь распят», - и он показал её ему³³⁵.

В другом сообщении передано, что повелитель верующих (А) сказал ему: «Что будет с тобой, о Мейсам, когда тебя позовёт незаконнорожденный Убейдуллах ибн Зияд и велит тебе отречься от меня?» Он сказал: «Клянусь Аллахом, я не отрекусь от тебя!» Али (А) сказал: «Тогда, клянусь Аллахом, он убьёт тебя и распнёт тебя». Мейсам сказал: «Я вытерплю это, и это ради Аллаха ещё мало». Повелитель верующих (А) сказал: «О Мейсам! Тогда ты будешь со мной на моей степени».

После смерти повелителя верующих (А) Мейсам приходил к этой пальме, читал намаз возле неё и говорил: «Благословенная ты пальма; я создан для тебя, а ты предназначена для меня». И он приходил к Амру ибн Харису и говорил: «Когда я стану твоим соседом, будь мне хорошим соседом». Амру спрашивал: «Ты хочешь купить дом Ибн Масуда или дом Ибн Хакама?» Он не знал, о чём говорит Мейсам³³⁶.

Когда незаконнорожденный Ибн Зияд решил убить Мейсама, он вызвал его к себе и сказал: «Ты Мейсам?» Он ответил: «Да». Присутствующие там сказали: «Он – из числа приближённых к Абу Турабу». Ибн Зияд сказал: «Он же неараб!» Потом он повернулся к Мейсаму и спросил: «Где твой Господь?» Он сказал: «Мой Господь – в засаде против каждого угнетателя, и ты – в числе угнетателей». Ибн Зияд сказал: «Ты смеешь говорить так, хотя ты не

³³⁵ «Бихар», том 42, С. 124.

³³⁶ «Бихар», том 42, С. 124.

араб? Отрекись от Абу Тураба!» - «Я не знаю Абу Тураба». – «Отрекись от Али ибн Аби Талиба!» - «А если я не сделаю этого?» - «Тогда, клянусь Аллахом, я убью тебя!» - «Мой господин сказал мне, что ты убьёшь меня и распнёшь меня с девятью другими на двери дома Амру ибн Хариса». – «Я сделаю не так и раскрою его ложь!» - «Как же ты сделаешь не так, если он сообщил мне это от Посланника (С) от Джабраила от Аллаха? Я знаю место моего убийства и его расположение в Куфе, и знаю, что я буду первым в Исламе, кому в рот наденут конскую узду».

Тогда он был арестован. И вместе с ним был арестован Мухтар. Он сказал ему в тюрьме: «Ты избежишь смерти и выйдешь, требуя мести за кровь Хусейна, и ты убьёшь этого человека».

Когда Мухтара повели, чтобы убить его, прибыл гонец от Язида, который велел отпустить его. А Мейсама привели к дому Амру ибн Хариса и распяли там. Тогда Амру понял, что означали его слова. Будучи распятым, Мейсам говорил о достоинствах Али (А) и наследников Пророка (С), проклинал Омейядов и говорил о будущем упадке их власти. Ибн Зияду сказали: «Этот раб опозорил вас». Он сказал: «Воткните ему в рот узду!» И они сделали это.

Когда прошло три дня, к нему пришёл человек с копьём и сказал: «Клянусь Аллахом, я проткну тебя этим копьём, хотя я знаю, что ты постился днями и выстаивал молитвы ночами!» И он проткнул его живот копьём. Кровь полилась из его рта и носа на его бороду и грудь, и его дух покинул тело. Это было за десять дней до прихода Хусейна (А) в Ирак.

25. Хашим ибн Утба ибн Аби Ваккас

Его прозвище – Миркаль. Словом «иркаль» называют быстрый удар. «Миркалем» его называли потому, что он наносил быстрые удары по своим врагам в битвах.

Он был сподвижником Посланника Аллаха (С) и принял Ислам после покорения Мекки. При Сиффине он сражался на стороне повелителя верующих (А), и сражался он наилучшим образом.

Когда был убит Усман, и люди принесли присягу повелителю верующих (А), новости достигли Куфы, и люди стали спрашивать у Абу Мусы Ашари, который был назначен наместником Куфы со стороны Усмана, почему он не приносит присягу. Абу Муса стал говорить, что ждёт прояснения дел. Тогда Хашим пришёл к Абу Мусе Ашари и сказал: «Чего ты ожидаешь? Ты ждёшь, что Усман вернётся к жизни? Присягни, о Абу Муса, лучшему из этой уммы!» Затем он протянул свою левую руку и положил на неё правую и сказал: «Это – для Али, а это – для меня. Я присягнул Али». А затем сказал:

«Я присягаю, не медля, Али

И не страшусь Абу Мусы Ашари:

Я присягаю ему и знаю, что вызову этим

Довольство Аллаха и Пророка».

Хашим достиг шахадата при Сиффине. После его смерти его знамя взял его сын, который стал сражаться с людьми Шама и тоже погиб. В некоторых источниках передано, что он погиб рядом с Хусейном (А) при Кербеле, однако это кажется далёким от истины, а Аллах знает лучше.

Часть 4. История великого внука Пророка (С), второго Имама Хасана Муджтабы (А)

Глава 1. Его рождение

Известно, что рождение Имама Хасана (А) было ночью на середину месяца рамадан третьего года хиджры, или второго года хиджры, согласно другой версии.

Его благородное имя – Хасан, и в Торе оно известно как Шаббар, которое имеет то же значение на иврите. Именем старшего сына Харуна (А) было Шаббар.

Его кунья – Абу Мухаммад. В числе его прозвищ (лакаб) – Сейид (господин), Сибт (внук), Амин (верный), Худжжат (довод), Барр (праведный), Муджтаба (Избранный).

Шейх Садук передал от Имама Саджада (А): «Когда Фатима (А) родила Хасана (А), она сказала Али (А): “Дай ему имя”. Он сказал: “Я не буду опережать Посланника Аллаха (С) в его назывании”. И он вышел, а Хасан (А) был в жёлтых пелёнках. Посланник Аллаха (С) снял их и заменил на белые»³³⁷.

И в другом хадисе передано, что Посланник Аллаха (С) опустил ему в рот свой язык, так чтобы он пососал его. А затем сказал Али (А): «Как ты его назвал?» Он ответил: «Я не стал опережать в этом Посланника Аллаха (С)». Пророк (С) сказал: «А я не стану опережать в этом моего Господа». И Аллах

³³⁷ «Илалу шараи», том 1, С. 137.

внушил Джабраилу: «У Мухаммада родился сын: спустись же к нему, передай ему приветствие, поздравь его от меня и скажи ему: “Али по отношению к тебе – как Харун по отношению к Мусе: так назови его так, как Харун назвал своего сына”».

Джабраил спустился к Пророку (С), поздравил его и сказал: «Аллах велит тебе назвать его именем сына Харуна». Он спросил: «А каким было его имя?» Он сказал: «Шаббар». Пророк (С) сказал: «Мой язык арабский». Джабраил сказал: «Назови его Хасаном». И он назвал его так.

А когда у Али (А) родился второй сын, он велел назвать его в честь второго сына Харуна (А) Шубейром, и он назвал его Хусейном (А).

Передал шейх Арбили в «Кашфу ль-гумма», что Имам Хасан (А) был белым, с чёрными глазами, ровными щеками, волосы на его животе были посередине, его борода была густой, его шея была прямой и светлой, как серебро, его кости и плечи были широкими. Из всех людей он являлся самым красивым, его тело было на крайней степени стройности и красоты, а его волосы были кудрявыми³³⁸.

Передано от повелителя верующих (А): «Хасан ибн Али более всех похож на Посланника Аллаха (С) от головы до груди. А Хусейн ибн Али более всех похож на Посланника Аллаха (С) в том, что ниже этого»³³⁹.

Глава 2. Достоинства и благородные качества Имама Хасана (А)

³³⁸ «Кашфу ль-гумма», том 2, С. 171.

³³⁹ «Бихар», том 43, С. 301.

Передано, что Посланник Аллаха (С) посадил Хасана (А) на колени и сказал: «Кто любит меня – пусть любит его»³⁴⁰.

И он говорил: «О Аллах, я люблю его и люблю тех, кто любит его»³⁴¹.

Передано, что Посланник Аллаха (С) молился, и тут пришли Хасан (А) и Хусейн (А) и взобрались на него. Когда он поднялся из саджды, то с крайней осторожностью снял их со спины и поставил на землю. Закончив намаз, он посадил их себе на колени и сказал: «Кто любит меня, пусть любит этих двух»³⁴².

Он также сказал: «Хасан и Хусейн – два украшения Трона. Рай сказал: “О мой Господь! Ты поселил во мне слабых и ничтожных”. Он сказал: “Разве ты не доволен тем, что Я украсил твои столпы Хасаном и Хусейном?”»³⁴³.

И передано, что однажды Посланник Аллаха (С) выступал с минбара, как раздался плач Хасана и Хусейна (А). Тогда он вскочил в страхе и сказал: «О люди! Ребёнок – испытание. Я вскочил из-за них, как будто потеряв разум»³⁴⁴.

Посланник Аллаха (С) сказал: «Хасан и Хусейн – два повелителя юношей Рая».

Он сказал: «Хасан и Хусейн – два моих благоуханных цветка».

Шейх Садук передал, что Имам Садук (А) сказал: «Хасан ибн Али ибн Аби Талиб (А) был самым поклоняющимся из людей своего времени, самым аскетичным и достойным. Когда он совершал хадж, то делал это пешком и шёл с голыми ногами. Когда он вспоминал смерть, плакал, и когда вспоминал

³⁴⁰ «Кашфу ль-гумма», том 2, С. 188.

³⁴¹ Там же.

³⁴² «Бихар», том 43, С. 275.

³⁴³ «Бихар», том 43, С. 275.

³⁴⁴ «Манакиб», том 3, С. 385.

могилу, плакал, и когда вспоминал воскрешение, плакал, и когда вспоминал Сбор, плакал, и когда вспоминал прохождение по мосту Сират, плакал, а когда он вспоминал предстояние перед Аллахом, терял сознание.

Когда он вставал на молитву, его поджилки тряслись пред Господом миров, и когда он вспоминал Рай и Ад, содрогался и просил Аллаха о Рае и прибегал к Нему от Ада.

Он не читал в Книге Аллаха слов **“о вы, которые уверовали”**, не сказав: “лаббейк, о Аллах, лаббейк”. Его не видели в другом состоянии, кроме как поминающим Аллаха. Он был самым правдивым из людей и самым красноречивым из них»³⁴⁵.

Передано в «Манакибе» Ибн Шахр-Ашуба, что, когда он совершал омовение (вузу), его поджилки тряслись, а цвет его кожи становится жёлтым. Он говорил: «Тот, кто встаёт перед своим Господом, должен становиться жёлтым, и его поджилки должны трястись»³⁴⁶.

Также передал Ибн Шахр-Ашуб от Имама Садыка (А), что Имам Хасан (А) совершал хадж двадцать пять раз пешком и разделял своё имущество между бедняками два или три раза.

К его терпению относится то, что однажды человек из Шама, увидев его, стал сыпать проклятьями и насмешками в адрес Хасана (А), его отца (А) и его Ахль аль-Бейт (А). Соратники Хасана (А) вынули мечи из ножен и ринулись, чтобы убить сирийца, но были остановлены Имамом (А), который спустился с лошади, поприветствовал сирийца и со всеми благородными манерами спросил его: «Мне видится, что ты чужак в этих краях, о, брат арабов, не так ли?». «Да», - отвечал тот, - «я из Сирии, и я являюсь

³⁴⁵ «Амали» Садука, С. 150.

³⁴⁶ «Манакиб», том 4, С. 14.

сторонником повелителя правоверных Муавии ибн Аби Суфьяна». Хасан (А) снова поприветствовал его и сказал: «Ты мой гость». Но сириец отверг приглашение. Однако Хасан (А) настаивал, пока тот не согласился.

Имам (А) в течение всего периода принятия гостя (согласно обычаю, три дня) прислуживал ему сам и был исключительно любезен с ним. На четвёртый день сириец показал признаки раскаяния и сожаления по поводу своего поведения по отношению к Хасану ибн Али ибн Аби Талибу (А). Он вспомнил, как проклинал его и насмехался над ним, и вот теперь тот так добр к нему и так щедр! Он извинился перед Хасаном (А) и умолял его простить своё прошлое поведение.

Имам Хасан (А) спросил его: «Ты читал Коран, о брат арабов?» Тот ответил: «Я знаю наизусть весь Коран». – «Знаешь ли ты, кто такие Ахль аль-Бейт, от которых Аллах удалил всякую скверну и которых Он очистил полным очищением?» - «Это Муавия и семейство Абу Суфьяна».

Присутствующие были удивлены таким ответом. Имам Хасан (А) улыбнулся и сказал ему: «Я - Хасан ибн Али; мой отец — двоюродный брат Пророка (С) и муж его дочери; моя мать — Фатима Захра, госпожа женщин всех миров; мой дед — Посланник Аллаха и господин пророков и посланников (С). Мой дядя — Хамза, господин мучеников, и Джафар Тайар. Мы - Ахль аль-Бейт, которых Аллах - хвала Ему! - очистил и уважение к которым Он предписал всем мусульманам. Мы - те, кого благословили Аллах и ангелы Его, указав мусульманам благословлять их. Я и мой брат Хусейн - господа юношей Рая».

Затем Имам Хасан (А) перечислил некоторые достоинства Ахль аль-Бейт (А), дабы открыть ему глаза на правду, вследствие чего сириец смог узреть свет, так что он заплакал и принялся целовать обе руки Хасана (А)

и его лицо, щедро восхваляя его и проклиная своё поведение. Он сказал: «Клянусь Аллахом, кроме Которого нет иного бога! Когда я вошёл в Медину, не было человека на земле, более ненавистного мне, чем ты! Теперь же я ищу приближения к Аллаху через любовь к тебе, подчинение тебе и отвержение тех, кто враждует с тобой!».

Тогда Имам Хасан (А) повернулся к своим сторонникам и сказал: «И вы хотели убить его, тогда как он был невиновен! Если бы он знал правду, то не был бы нашим противником! Большая часть мусульман Шама — такие же, как он. Если бы они узнали истину, то пошли бы за ней». Затем он процитировал аят из Корана: **«Не равны добро и зло. Оттолкни зло тем, что лучше, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет для тебя словно близкий любящий родственник»** (41:34)³⁴⁷.

Передано, что однажды человек пришёл к Иمامу Хасану (А) и сказал: «О сын повелителя верующих! Умоляю тебя ради того Господа, Который дал вам такие дары, которые не подобают никому, кроме вас, спасти меня от моего врага, который угнетает и не милует ни старика, ни ребёнка!» Имам Хасан (А), который сидел, облокотившись на подушку, выпрямился и сказал: «Скажи, кто твой враг, чтобы мы рассудили между им и тобой!» Тот сказал: «Бедность».

Имам (А) помолчал некоторое время, а затем позвал своего слугу и сказал: «Принеси всё, что у нас есть!» Тот принёс пять тысяч дирхамов. Имам (А) сказал: «Отдай их ему!» А потом сказал тому человеку: «Ради того, чем ты просил меня: если этот враг снова придёт к тебе, ищи защиты от него у меня!»³⁴⁸

³⁴⁷ «Бихар», том 43, С. 344.

³⁴⁸ «Бихар», том 43, С. 350.

В другом хадисе передано, что к Иمامу Хасану (А) пришёл бедняк и стал просить его. Он позвал слугу и спросил: «Сколько есть у нас?» Тот ответил: «Двенадцать тысяч дирхамов». Он сказал: «Отдай их все этому человеку. Ибо я стесняюсь перед ним». Слуга сказал: «Тогда у нас ничего не останется». Имам (А) сказал: «Отдай их все и улучши своё мнение об Аллахе!»

Алламе Маджлиси передал от человека по имени Наджих: «Я видел, как Хасан ибн Али (А) принимал пищу, и рядом была собака. И какой бы кусок он ни ел – давал такой же собаке. Я сказал: “О сын Посланника Аллаха! Не отогнать ли эту собаку от твоей еды?” Он сказал: “Оставь её! Я стесняюсь перед Аллахом принимать пищу, тогда как кто-то живой смотрит на моё лицо, будучи голодным”»³⁴⁹.

Передал Ибн Шахр-Ашуб из книги Мухаммада ибн Исхака, что он сказал: «Никто после Посланника Аллаха (С) не обладал таким величием, как Хасан (А). Иногда ему выносили коврик у двери его дома, и он садился на него. И вот, никто не решался проходить там перед ним: таким было его величие. Увидев это, он вставал и уходил обратно в дом, чтобы люди могли пройти. Однажды я видел его по дороге в Мекку идущим пешком. Тогда все люди, видевшие его, тоже спускались со своих верховых животных и начинали идти пешком»³⁵⁰.

Глава 3. История Имама Хасана (А) и его мир с Муавией

³⁴⁹ «Бихар», том 43, С. 352.

³⁵⁰ «Манакиб», том 4, С. 7.

После того как верующие утвердились на вере в непорочность Имамов прямого пути (А), они должны подчиняться всему, что исходит от них, и руководствоваться ими, не давая пути для сомнений или возражений. Ибо всё, что они совершают – от Господа миров. А потому возражения им – возражения Аллаху.

Передали шейх Садук и Муфид, что Имам Хасан (А) сказал в проповеди после гибели повелителя верующих (А): «Мы – победоносная партия Аллаха, приближённое семейство Посланника и его пречистые Ахль уль-Бейт. Мы – одна из двух драгоценностей, которые оставил Посланник Аллаха (С) среди своей уммы, сказав: “Я оставляю вам две драгоценности – Книгу Аллаха и мой род”. Мы неотделимы от Книги Аллаха, и нам предоставлен её тафсир и тавиль, и в нас заключена очевидность её истины. Так подчиняйтесь же нам, ибо подчинение нам является обязательным и соединённым с подчинением Аллаху и Посланнику (С)! Аллах сказал: **“О те, которые уверовали! Подчиняйтесь Аллаху, подчиняйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас”** (5: 59)».

А затем он сказал: «В эту ночь умер тот, кому никто не подобен в деяниях из первых, и никто не обгонит его из последних. Он сражался вместе с Посланником Аллаха (С) и защищал его самим собой. Посланник Аллаха (С) отправлял его со своим знаменем, и Джабраил был справа от него, а Микаил слева от него. И он не возвращался, пока Аллах не даровал ему победу.

Он умер в ту ночь, когда Иса ибн Марьям (А) был вознесён к своему Господу и когда умер Йуша ибн Нун, преемник Мусы (А), и он не оставил ничего, кроме семиста дирхамов, на которые хотел купить слугу для своего семейства».

Затем на его глазах проступили слёзы, и люди также заплакали вместе с ним. А после этого он сказал: «Я – сын благого вестника. Я – сын предостерегающего. Я – сын призывающего к Аллаху по Его дозволению. Я – озаряющий светильник. Я – из числа Ахль уль-Бейт, любовь к которым Аллах сделал обязательной в Своей Книге, сказав: **“Скажи: ‘Я не прошу у вас за это награды, кроме любви к ближним’. Кто совершит благо, тому Мы прибавим к этому благо”** (42: 23), и благо – это любовь к нам, Ахль уль-Бейт».

Ибн Аббас встал перед ним и сказал: «О собрание людей! Это – сын вашего Пророка и преемник вашего Имама: следуйте же ему!» И люди ответили ему: «Как он любим нами и как обязательно подчинение ему!» - и устремились к присяге ему как своему халифу. Это было в пятницу 21-го числа месяца рамадан на 40-м году хиджры. Ему было тогда тридцать семь лет.

Тогда он взял на себя бразды правления и назначил своих наместников, а Ибн Аббаса назначил наместником над Басрой.

Шейх Муфид передал, что, когда до Муавии достигли вести о смерти повелителя верующих (А) и присяге людей Хасану (А), он отправил к нему в Куфу шпионов: один из племени Бани Кейн, другой из племени Бани Хумейр. Они сообщали ему всё, что происходит, а также препятствовали осуществлению дел халифата Имама Хасана (А). Имам (А) знал об этом, а потому он велел отрубить голову человеку из племени Хумейр. Другого поймали в Басре и также отрубили ему голову.

Тогда Имам Хасан (А) написал Муавии: «Ты послал ко мне шпионов, как будто ты желаешь встречи. И я не сомневаюсь в этом. Так жди же этого, если будет угодно Аллаху!»

Когда это письмо пришло к Муавии, он написал ответ. И так между ними продолжалась переписка, пока он не собрал большое войско и выдвинулся с ним в Ирак. Он также продолжал подсылать своих шпионов к лицемерам и хариджитам Куфы, из числа тех, которые были в войске повелителя верующих (А), но боялись его меча – таких как Амру ибн Харис, Ашас ибн Кейс, Шибс ибн Руб‘и и подобных им. И он обещал каждому из них, что если тот убьёт Хасана (А), он даст ему сто тысяч дирхамов, одну из своих дочерей в жёны и командование над одним из войск Шама. Так он привлёк к себе лицемеров, а потому Имам Хасан (А) был вынужден одевать боевые доспехи под своей одеждой во время намаза, чтобы его не убили из-за угла выстрелом стрелы. Один из хариджитов выстрелил в него из лука во время намаза, но стрела не причинила ему вреда по причине доспехов под его одеждой.

Когда новость о выдвигании Муавии в сторону Ирака достигла Имама (А), он поднялся на минбар, восхвалил Аллаха, благословил Пророка (С) и стал призывать людей к войне. Но никто не ответил ему даже словом.

Когда Удей ибн Хатим увидел это, встал и сказал: «Пречист Аллах! Как отвратительно то, что я вижу! Почему вы не отвечаете вашему Иمامу и сыну дочери вашего Пророка?! Куда девалась ваша храбрость? Разве вы не страшитесь Аллаха?»³⁵¹

Тогда встали некоторые из них и сказали: «Мы слушаем тебя и повинемся. Приказывай же нам!» Он сказал: «Вы солгали. Клянусь Аллахом, вы не подчинялись тому, кто был лучше меня, так как же вы станете подчиняться мне? Если вы правдивы, то я буду ждать вас в лагере при Нахилия: собирайтесь там».

³⁵¹ «Бихар», том 44, С. 50.

Когда он прибыл в лагерь, увидел, что большинство из тех, кто обещали подчиниться, не явились туда. Тогда он обратился к ним и сказал: «Вы предали меня, как предали того, кто был прежде меня! Рядом с каким же имамом вы будете сражаться после меня? С неверующим, угнетателем, который никогда не верил в Аллаха и Его Посланника (С)? Он и Омейяды внешне приняли Ислам лишь под угрозой меча»³⁵².

Затем он направил навстречу Муавии четыре тысячи человек под командованием человека из Бани Кинда, которого звали Хакам. Он велел ему расположиться лагерем в Анбаре и ждать его дальнейших приказов. Муавия узнал об этом и отправил к нему гонцов с письмом, где обещал ему поставить его над некоторыми провинциями Шама и Джазиры, если он предаст Имама (А). Также он отправил ему пять тысяч динаров. И тот человек, проклятие Аллаха над ним, предал Имама (А) и перешёл на сторону Муавии.

Новость об этом достигла Имама (А), и он поднялся на минбар и сказал: «Этот человек из Кинда перешёл на сторону Муавии. Он предал меня и вас. Я уже говорил вам снова и снова: в вас нет преданности. Вы – рабы ближнего мира. Я отправлю вместо него другого человека и знаю, что он сделает то же самое»³⁵³.

Тогда он отправил туда человека из племени Мурад вместе с четырьмя тысячами людей, дабы он защищал дорогу в Анбар. Он взял с него клятву перед людьми, что тот не предаст его. Когда он отправился в путь, Имам (А) сказал: «Не пройдёт много времени, как он предаст».

³⁵² «Хараидж», том 2, С. 574.

³⁵³ «Хараидж», том 2, С. 575.

И всё так и было, как он сказал. Когда тот достиг Анбара, Муавия отправил ему письмо, подобное тому, которое отправил его предшественнику, а также пять тысяч дирхамов. И тот предал Имама (А) и перешёл к Муавии. После этого Имам (А) встал на минбаре и сказал: «Я уже говорил вам много раз, что вы не станете верны завету Аллаха. Этот человек также предал меня и вас и перешёл к Муавии»³⁵⁴.

Затем Имам Хасан (А) решил выйти против Муавии и оставил в Куфе Мугиру ибн Науфеля ибн Хариса. Сам же он выдвинулся с войском и остановился в Дейр Абдуррахман. Там к нему собралось войско, общая численность которого составила сорок тысяч человек.

Затем он позвал Убейдуллаха ибн Аббаса³⁵⁵ и сказал: «О сын моего дяди! выступи против Муавии с двенадцатью тысячами человек! Если что-то случится с тобой, то командиром станет Кейс ибн Саад, а если что-то случится с ним, то Саид ибн Кейс».

Сам Имам (А) подошёл к Мадаин и остался там на ночь. Когда же наступило утро, он произнёс речь перед людьми, и после этого его войско взбунтовалось против него. Главы племён тайно написали Муавии письмо, обещая подчиниться и выдать ему Хасана (А).

Затем Иمامу (А) пришло письмо от Кейса ибн Саада, в котором сообщалось о том, что Муавия предложил Убейдуллаху ибн Аббасу миллион дирхамов, обещая выплатить половину сейчас, а другую половину при своём входе в Куфу. И Убейдуллах ибн Аббас ночью перешёл на его сторону. После этого Кейс ибн Саад взял командование на себя.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Не путать с его братом Абдуллахом ибн Аббасом.

После этого для Имама (А) стало ясно, что его войско предало его, и с ним остались лишь немногие избранные шииты, но их было недостаточно для войны с войском Шама.

В то же время Муавия написал ему, предлагая мир и показывая ему письма его сподвижников, которые обещали оставить его и выдать его Муавии.

Увидев эти письма, Имам (А) понял, что нет другого пути, кроме мира, при всём его знании, что на Муавию нельзя положиться, и что он – лжец и обманщик.

После этого он вернулся в Куфу, поднялся на минбар и сказал: «Удивляюсь я людям, у которых нет ни стыда, ни религии! Клянусь Аллахом, они не увидят счастья никогда вместе с Омейядами! Клянусь Аллахом, они дадут им вкусить худшее из мучений! Если бы я нашёл помощников, то не отдал бы ему власть, ибо она запрещена для Омейядов. Горе и унижение вам, о рабы ближнего мира!»

После этого он написал Муавии: «Я желаю оживить истину, умертвить ложь и осуществлять заповеди Книги Аллаха и Сунны Пророка (С). Однако люди не поддержали меня. Теперь я желаю заключить с тобой мир, хотя и знаю, что ты не будешь соблюдать его условия. Так пусть не радуется тебе то, что власть перешла к тебе! Скоро ты будешь сожалеть об этом, как сожалели те, которые захватили халифат (у Али, мир ему). Однако их сожаление не принесло им никакой пользы».

Затем он отправил сына своего дяди Абдуллаха ибн Хариса к Муавии, чтобы он взял с него слово и написал договор мира. Этот договор был следующим:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Это – то, посредством чего Хасан ибн Али ибн Аби Талиб заключает мир с Муавией ибн Аби Суфьяном. Он заключает с ним мир на том условии, что он не станет выступать против него и будет действовать среди людей на основании Книги Аллаха и Сунны Пророка (С). Муавия ибн Аби Суфьян не имеет права назначать после себя наследника, и люди должны находиться в безопасности, где бы они ни были на земле Аллаха – в Шаме, Ираке, Хиджазе или Йемене. И условием этого договора является то, что сподвижники Али и его шииты будут в безопасности в их жизни, их имуществе, их женщинах и детях. Муавия ибн Аби Суфьян клянется в этом Аллахом и заключает на этом завет с Ним. А также в том, что против Хасана ибн Али, его брата Хусейна и других из Ахль уль-Бейт Посланника (С) не будут строиться козни, тайно или явно, им не будет причиняться зло и их не будут устрашать где-либо на земле - и в том, что ругательство Али (А) будет оставлено, как и мольбы против него в кунуте намаза, и что Али (А) и его шииты будут поминаться только добром»³⁵⁶.

Свидетелями в подписании мирного договора были Абдуллах ибн Харис, Амру ибн Аби Сальма, Абдуллах ибн Амир, Абдуррахман ибн Самара и другие.

После подписания договора Муавия отправился в Куфу и, достигнув Нахилия, остановился там. Был пятничный день. Он прочитал намаз с людьми и в проповеди сказал: «Клянусь Аллахом, я сражался с вами не для того, чтобы вы молились, постились, давали закят или совершали хадж. Но я сражался с вами, чтобы власть над вами перешла ко мне. И Аллах дал мне это, даже если вы этого не хотели. Я оказал милость Хасану и дал ему

³⁵⁶ «Бихар», том 44, С. 60.

некоторые вещи, но все они – под моими ногами: я не буду следовать ничему из этого»³⁵⁷.

Затем он вошёл в Куфу, собрал людей в мечети и попросил Хасана (А), чтобы он поднялся на минбар и сообщил людям, что он присягнул Муавии на том основании, что Муавия – халиф. Он поднялся на минбар, восхвалил Аллаха, благословил Мухаммада (С) и его семейство и сказал: «О люди! Лучшая хитрость – богобоязненность, а худшая глупость – нечестие. Если вы будете искать между Джабалькой и Джабарсой человека, дедом которого является Посланник Аллаха (С), то не найдёте его, кроме меня и моего брата Хусейна. Вы знаете, что Аллах повёл вас по прямому пути через моего деда Мухаммада (С), но при этом вы отвергли его Ахль уль-Бейт. Поистине, Муавия лишил меня права, которое принадлежит мне, а не ему. Но я взглянул на благо этой уммы и решил заключить мир с ним, дабы не проливалась кровь. А вы присягали мне на том, что будете заключать мир с тем, с кем я заключаю мир, и воевать с тем, с кем я воюю. Я решил, что лучше заключить мир с Муавией и остановить войну. Этим я не хотел для вас ничего, кроме вашей пользы и пребывания, и пусть это будет доводом для всех, кто желает этого дела. **“Я не знаю, может быть, это - искушение для вас или же возможность пользоваться благами до определённого времени”** (21: 111)»³⁵⁸.

Тогда Муавия встал и начал обращаться к людям. Он принялся порицать повелителя верующих Али (А) и порицать Хасана (А). Хусейн (А) встал с места, чтобы ответить ему, но Хасан (А) взял его за руку и велел сесть. А потом сам встал и сказал: «О тот, кто упомянул Али! Я – Хасан, а мой отец – Али, а ты – Муавия и твой отец – Сахр. Твой дед - Харб, а мой дед

³⁵⁷ «Бихар», том 44, С. 49.

³⁵⁸ «Бихар», том 44, С. 65.

- Посланник Аллаха (С). Твоя мать - Хинд, а моя мать - Фатима; моя бабушка - Хадиджа, а твоя бабушка - Насиля. Так проклянёт же Аллах того из нас, кто хуже происхождением, древнее неверием и сильнее лицемерием!»

Те, кто присутствовали там, сказали: «Амин!» Тогда Муавия спустился с минбара и прервал свою речь³⁵⁹.

И передано, что, когда был заключён мирный договор, Муавия стал требовать присяги себе от Хусейна (А). Имам Хасан (А) сказал: «О Муавия! Оставь его, ибо он не присягнёт тебе, пока не будет убит. А он не будет убит, пока вместе с ним не будет убит его Ахль уль-Бейт, а его Ахль уль-Бейт не будут убиты, пока не будут убиты люди Шама».

И передал Табарси в «Ихтиджадже», что, когда Хасан ибн Али (А) заключил мир с Муавией, к нему пришли некоторые люди и стали упрекать его за это. Он сказал: «Горе вам! Вы не знаете, что я сделал. Клянусь Аллахом, для моих шиитов то, что я сделал, лучше того, над чем восходит и заходит солнце! Разве вы не знаете, что я - ваш Имам, подчинение которому обязательно для вас, и я - один из двух повелителей юношей Рая, согласно словам Посланника Аллаха (С)?»

Они сказали: «Да».

Он сказал: «Разве вы не знаете, что когда Хизр утопил лодку, возвёл стену и убил юношу, Муса ибн Имран разгневался из-за этого, так как от него была скрыта мудрость того, что он сделал? Однако возле Аллаха это было мудрым и необходимым. Разве вы не знаете, что на шее каждого из нас будет присяга тирану его времени³⁶⁰, кроме Каима, за которым станет

³⁵⁹ «Бихар», том 44, С. 49.

³⁶⁰ Имеется в виду не присяга как обязательство подчиняться во всём, а присяга как вынужденная необходимость терпеть его тиранию.

молиться дух Аллаха Иса ибн Марьям? Поистине, Аллах сделает тайным его рождение и сокроет его самого, дабы на нём не было присяги никому, когда он выйдет. Он - девятый из числа потомков моего брата Хусейна и сын госпожи невольниц. Аллах продлит его жизнь в его сокрытии, а потом выведет его из сокрытия Своей силой в облике юноши младше сорока лет, дабы знали, что Аллах способен на всякую вещь»³⁶¹.

Глава 4. Смерть Имама Хасана (А) и его похороны

Существуют расхождения в дате смерти этого угнетённого Имама (А). Некоторые сказали, что он умер 7-го числа месяца сафар на 50-м году хиджры. Другие сказали, что он умер 28-го числа того же месяца. Известно, что его возраст в то время составлял сорок семь лет. Как передано от Имама Садыка (А): «Абу Мухаммад Хасан ибн Али (А) умер в возрасте сорока семи лет, и между ним и Хусейном (А) разница на период беременности. Беременность же Хусейном (А) длилась шесть месяцев. Абу Мухаммад Хасан (А) был со своим дедом Посланником Аллаха (С) семь лет и был со своим отцом (А) после смерти своего деда (С) тридцать лет. А после смерти повелителя верующих (А) он был Имамом десять лет»³⁶².

Кутб Раванди передал, что Имам Хасан (А) сказал своему семейству: «Я умру от яда, как и Посланник Аллаха (С) умер от яда». У него спросили: «А кто сделает это?» Он сказал: «Моя жена Джуда бинт Ашас ибн Кейс. Муавия даст ей яд и велит сделать это». Ему сказали: «Прогони её из твоего

³⁶¹ «Ихтиджадж», том 2, С. 9.

³⁶² «Кашфу ль-гумма» Арбили, том 2, С. 206.

дома и отдали себя от неё!» Он сказал: «Как же я прогоню её, если она ещё ничего не сделала? А если я даже прогоню её, всё равно она будет моим убийцей, но тогда у неё будет оправдание среди людей (что я причинил ей несправедливость)».

Муавия отправил его жене Джуде много денег и ещё обещал сто тысяч дирхамов и обещал дать ей в мужья своего сына Язида, если она отравит Имама (А).

В один из дней Хасан (А) пришёл домой, будучи постящимся. В тот день стояла сильная жара. Когда наступило время ифтара, она дала ему молоко, в которое подмешала яд, отправленный ей Муавией. Когда Имам (А) почувствовал в себе действие яда, сказал: «Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернёмся!», - и восхвалил Аллаха за то, что он уходит из этого бренного мира к вечным садам, где встретит своего деда (С), отца (А), мать (А) и дядь Хамзу и Джафара.

Затем он повернулся к Джуде и сказал: «О враг Аллаха! Ты убила меня, да убьёт тебя Аллах! Клянусь Аллахом, после моей смерти ты ничего не получишь, и тот человек обманул тебя! Аллах отомстит тебе и ему».

Имам Хасан (А) умер через два дня. А что касается той проклятой, то Муавия ничего не дал ей. Он не выдал её за Язида, сказав: «Если она предала Хасана, то предаст и Язида»³⁶³.

Привёл шейх Муфид, что после того, как был подписан мир, Имам Хасан (А) остался в Медине, будучи терпеливым и скрывающим гнев, пребывая в своём доме, ожидая повеления от своего Господа. И так – пока не прошло десять лет. После этого Муавия решил привести людей к присяге

³⁶³ «Шаджарату туба», том 2, С. 424.

своему сыну Язиду, а это противоречило условиям мирного договора. Также он был очень недоволен величием и известностью Имама (А) среди народа. А потому решил отравить его.

Муавия выписал яд у царя Рима (Византии) и дал его Джуде бинт Ашас ибн Кейс вместе со ста тысячью дирхамами, а также обещал ей выдать её за Язида. Шейх Муфид приводит, что Имам (А) был болен из-за яда в течение сорока, а не двух дней, а после этого умер в месяце сафар на 50-м году хиджры. Имам Хусейн (А) сделал ему омовение, облачил его в саван и похоронил на кладбище Баки рядом с Фатимой бинт Асад.

Шейх Табарси привёл в «Ихтиджадже» от Амаша от Салима ибн Аби Джаада, что человек пришёл к Хасану ибн Али (А) и сказал: «О сын Посланника Аллаха! Ты унижил нас, сделал шиитов рабами и никого не осталось с тобой!» Имам Хасан (А) сказал: «Почему?» Тот сказал: «Из-за того, что ты отдал правление этому тирану (Муавие)».

Имам (А) сказал: «Клянусь Аллахом, я отдал ему правление только из-за того, что не нашёл помощников для себя! Если бы я нашёл помощников, то сражался бы с ним днём и ночью, пока Аллах не рассудил бы между мной и им. Однако я узнал людей Куфы и испытал их - и не нашёл в них никакого блага. В них нет преданности и нет честности в словах и делах. Они говорят, что их сердца с нами, однако их мечи против нас».

И так он продолжал говорить, пока из его горла не пошла кровь. Он велел принести таз и наполнил его своей кровью.

Тот человек сказал: «Что это, о сын Посланника Аллаха?! Что случилось, почему ты так страдаешь?»

Он ответил: «Этот тиран велел дать мне яд, который разрушил мою печень, так что она выходит из моего рта кусок за куском».

Тот спросил: «Нельзя ли излечить это?»

Он сказал: «Он уже два раза давал мне яд, и это третий. Нет излечения от этого. Стало известно мне, что он написал письмо правителю Рима, прося у него послать ему смертельный яд. Тот написал в ответ: “В нашей религии не допускается помогать в убийстве того, кто не воюет с нами”. Тогда Муавия написал ему: “Этот яд предназначается для того, кто поднял восстание в Тихама, требуя правления своего отца. Я хочу дать ему яд, чтобы избавить земли и людей от него”. И он отправил ему с тем письмом большие подарки. В ответ правитель Рима прислал ему этот яд, которым он отравил меня»³⁶⁴.

Передал автор «Кифаяту ль-асар» от Джунады ибн Аби Умейя, что он пришёл к Иمامу Хасану (А) во время его болезни, и перед ним стоял таз, в который он сплёвывал кровь, и его печень выходила из его рта кусок за куском от яда, который дал ему Муавия. Он спросил его: «О мой господин! Почему ты не лечишься?» Он сказал: «Что может вылечить смерть?» Затем он сказал: «Клянусь Аллахом, Посланник Аллаха (С) взял с нас завет, что после него это дело перейдёт к двенадцати Имамам, и нет из нас никого, кто не был бы убит или отравлен».

Затем он отодвинул таз и заплакал. Джунада сказал: «Сделай мне наставление, о сын Посланника Аллаха!» Хасан (А) сказал: «Да. Готовься к путешествию и запасай припасы прежде наступления твоего срока. Знай, что если ты ищешь ближний мир, то смерть также ищет тебя. Не заботься о дне, который ещё не наступил, прежде дня, в котором ты сегодня. И знай, что ты

³⁶⁴ «Ихтиджадж», том 2, С. 12.

не приобретёшь от имущества больше, чем тебе предназначено, но его хранителями станут другие. Помни, что в дозволенном из этого – расчёт, в запретном – наказание, а в сомнительном – упрёк. Считай ближний мир подобным мертвечине и возьми из него только то, что необходимо: если это будет дозволенным (халяль), то ты будешь в этом аскетичным, а если будет запретным (харам), то ты не увеличишь своё бремя и ношу, но возьмёшь столько, сколько берут из мертвечины (дабы не умереть с голода); а если будет для тебя в этом упрёк, то будет он лёгким.

Действуй для этого ближнего мира, как будто ты собираешься жить вечно³⁶⁵, и действуй для будущего мира, как будто завтра наступит твоя смерть. И если ты хочешь величия без того, чтобы тебя поддерживали в этом твои сильные родственники, и без того, чтобы быть царём или правителем, то выведи себя из низости послушания Аллаха к величию подчинения Аллаху».

Затем его дыхание прервалось, и цвет его лица стал жёлтым. Тогда вошли Хусейн (А) и Асвад ибн Аби Асвад. Хусейн (А) обнял своего брата и поцеловал его в голову и в лоб. Затем он сел возле него, и они долго говорили между собой о тайнах. Абу Асвад сказал: «Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернёмся!»

Хасан ибн Али (А) сделал своё завещание Иمامу Хусейну (А) и доверил ему тайны имамата – и его дух вознёсся к садам святости³⁶⁶.

Согласно риваяту от шейха Туси, Хусейн ибн Али (А) вошёл к своему брату Хасану (А) и сказал ему: «Как ты себя чувствуешь, о мой брат?» Он ответил: «Я чувствую себя как в первый день из дней будущего мира и в последний день из дней мира ближнего. Я знаю, что не опережу свой срок и

³⁶⁵ Возможно, значение этих слов в том, что ты должен действовать в ближнем мире, не возлагая на себя лишнюю ношу и не усердствуя чрезмерно: как будто времени для твоих дел очень много.

³⁶⁶ «Кафаяту ль-асар», С. 266.

что я встречу с моим дедом и отцом. Однако мне тяжело расставаться с тобой, моими братьями и друзьями. Я прошу Аллаха прощения за эти слова, но я желаю встретить Посланника Аллаха (С) и повелителя верующих (А), мою мать Фатиму (А), Хамзу и Джафара. В Аллахе – утешение от всех бедствий и печалей и возмещение всех потерь.

Я видел, о брат мой, свою печень в тазу, и я знаю, кто сделал это и откуда это пришло. Что ты сделаешь с ним, о мой брат?»

Хусейн (А) сказал: «Я убью его, клянусь Аллахом!» Хасан (А) сказал: «Я не стану говорить тебе об этом, о мой брат. Но запиши моё завещание: “Это – то, что завещает Хасан ибн Али своему брату Хусейну ибн Али. Он свидетельствует, что нет бога, кроме Аллаха, Единого, без сотоварищей, и что он поклоняется Ему истинным поклонением. Нет Ему сотоварища в Его царстве, и не нужен Ему защитник от унижения, и Он сотворил всякую вещь и определил определением, и Он ближе всех для поклонения и более всех достоин хвалы, и кто подчинился Ему – на истинном пути, а кто ослушался Его – сбился с дороги, и кто покаялся перед Ним – встал на путь.

Я завещаю тебе, о Хусейн, прощать тех из моего семейства и детей, которых я оставляю, и принимать их благие дела, и чтобы ты был моим наследником и их отцом. И я завещаю тебе похоронить меня рядом с Посланником Аллаха (С), ибо я ближе к нему и его дому, чем те, кто был похоронен там не по праву. Аллах сказал: **‘О те, которые уверовали! Не входите в дома Пророка, если только не будет дозволено вам’** (33: 53). Клянусь Аллахом, это не было дозволено для них при его жизни без его разрешения, и после его смерти не пришло им разрешение. Нам же разрешено распоряжаться тем, что мы унаследовали от него.

А если та женщина будет мешать тебе похоронить меня возле него, то заклинаю тебя тем родством, которое есть между нами, не позволяй возле моего тела пролиться даже капле крови – покуда мы не встретим Посланника Аллаха (С), и он рассудит нас, и мы расскажем ему о том, что встретили от людей после него”»³⁶⁷.

В риваяте из «Кафи» передано, что он сказал: «Затем перенеси меня в Баки и похорони меня с моей матерью Фатимой Захрой (А)». И когда он закончил завещание, его дух покинул тело³⁶⁸.

Когда Хасан (А) умер, Хусейн (А) позвал Абдуллаха ибн Аббаса, Абдуллаха ибн Джафара и сына Ибн Аббаса Али, и они подготовили его к похоронам. Затем они вышли и прочитали намаз над ним в мечети. После этого Хусейн (А) велел открыть дом Пророка (С).

Тогда вышли Марван ибн Хакам, род Абу Суфьяна и сыновья Усмана и сказали: «Повелитель верующих Усман, ставший мучеником, угнетённым, был похоронен в худшем месте, тогда как Хасан будет похоронен рядом с Посланником?! Не бывать этому никогда! Мы обнажим наши мечи и копья, но не позволим этому свершиться!»

Хусейн (А) сказал: «Клянусь Аллахом, Который сделал Мекку священной, сыну Фатимы Хасану ибн Али более подобает быть похороненным рядом с Посланником Аллаха (С) в его доме, чем тем, кто вошёл в его дом без его разрешения! И он, клянусь Аллахом, более достоин этого, чем носитель грехов, изгнавший Абу Зарра, сделавший с Аммаром и

³⁶⁷ «Амали» Туси, С. 160.

³⁶⁸ «Кафи», том 1, С. 300.

Абдуллахом ибн Мас‘удом то, что он сделал, сдавший в аренду окрестности Медины и приютивший тех, кого изгнал Посланник Аллаха (С)³⁶⁹!»

Тогда Марван оседлал мула и пришёл к Айше, говоря: «О мать правоверных! Хусейн хочет похоронить своего брата Хасана рядом с Посланником Аллаха! Клянусь Аллахом, если он сделает это, то уйдёт весь почёт твоего отца и его друга Умара до Судного Дня!»

Она сказала: «Что же мне делать?» Он сказал: «Иди туда и запрети им хоронить его там!» И он слез со своего мула, а она села на него и отправилась туда.

Ибн Аббас сказал: «Тут я увидел, как приближается толпа, и во главе её женщина, чьё зло я сразу же узнал. Это была Айша, которая восседала на муле, и с ней было сорок мужчин. Она возглавляла их и побуждала их к сражению.

Увидев меня, она сказала: “Подойди ко мне, о Ибн Аббас! Вы стали причиной моих мучений в этом ближнем мире и терзаете меня снова и снова! Вы хотите похоронить в моём доме того, кого я не люблю?!”

Я сказал: “Как удивительно! Один день она на верблюде, а другой на муле! Ты желаешь погасить свет Аллаха, убить наместников Аллаха и запретить похоронить любимого Посланником Аллаха (С) возле него!”

Тогда она бросила себя на землю с осла, легла на дороге и стала кричать: “Клянусь Аллахом, Хасан не будет похоронен здесь, пока на моей голове есть волосы!”»³⁷⁰.

³⁶⁹ Имеется в виду Усман.

³⁷⁰ «Бихар», том 44, С. 152.

И в другом хадисе передано, что они стали стрелять в тело Хасана (А) стрелами, так что потом из него было извлечено семьдесят стрел! Хашимиты хотели сразиться с ними, но Хусейн (А) сказал: «Ради Аллаха, помните о завещании моего брата и не проливайте кровь! Клянусь Аллахом, если бы не его завещание, я показал бы вам, как мечи Аллаха берут своё право!»

И они ушли и похоронили Хасана ибн Али (А) в Баки возле его бабушки Фатимы бинт Асад.

Передано, что, когда несли его тело, Марван ибн Хакам шёл за ними. Хусейн (А) сказал ему: «Ты строил против него козни, а теперь идёшь за его телом?» Он сказал: «И как же мне не делать это для того, чьё терпение было подобно горам?»³⁷¹

Ибн Шахр-Ашуб привёл, что когда Хасана (А) положили в могилу, Хусейн (А) сказал в стихах:

«Буду ли я умащать свою голову и бороду,
А твоя голова в земле, и ты лишён своих прав?
Мой плач стал долгим, а слёзы текущими,
Ты далёк, а твоя могила близка»³⁷².

О плаче по Хасану (А) и его зиярате Ибн Аббас передал от Посланника Аллаха (С): «Когда мой сын Хасан будет убит ядом, по нему станут плакать ангелы и семь небес. И будет плакать по нему всякая вещь, даже птицы в небе и рыбы в воде. Кто плакал по нему – глаза того не ослепнут в День, когда ослепнут глаза, и кто печалился по нему – его сердце не будет печально

³⁷¹ «Макадилу талибин», С. 49.

³⁷² «Манакиб», том 4, С. 49.

в День, когда будут печальны сердца. Кто совершит его зиярат в Баки – его ноги не подскользнутся в День, когда будут скользить ноги»³⁷³.

Глава 5. О тирании Муавии и его преследовании шиитов Али (А)

Известно, что пока был жив Имам Хасан (А), Муавия не мог преследовать шиитов Али (А) так, как хотел. Сердца людей склонялись к нему, и его постоянно упрекали за мирный договор с Муавией, желая восстановить отнятые права и сражаться с ним.

Муавия страшился новой войны, а потому старался обращаться со сподвижниками повелителя верующих (А) с терпением и снисходительностью. Некоторые из них совершали поездки в Шам и там ругали Муавию, однако возвращались целыми и невредимыми. Так продолжалось до пятидесятого года хиджры, когда умер Имам Хасан (А).

Муавия пришёл в Медину по дороге в хадж, и среди тех, кто его встретил, были только Курайшиты, но не было ансаров. Он спросил: «А где ансары?» Ему сказали: «Они бедны, и у них нет верховых животных (чтобы приехать на встречу с тобой)». Муавия сказал: «А где их грузовые верблюды?», - желая тем самым унижить их, потому что так говорили, чтобы указать на незначительных и жалких людей.

Когда вести об этих словах достигли Кейса ибн Саада ибн Ибады, который был господином ансаров и сыном их господина, он был разгневан и сказал ему: «Ансары потеряли своих верблюдов при Бадре и Ухуде, а также

³⁷³ «Амали» Садука, С. 24.

при других битвах Посланника Аллаха (С), где они сражались с тобой и твоим отцом за Ислам, пока Ислам не одержал победу».

Тогда Муавия замолчал. Кейс ибн Саад сказал: «Посланник Аллаха (С) сообщил нам, что после него нами будут править угнетатели!» Муавия сказал: «Что же он велел вам делать?» Кейс ответил: «Он велел нам терпеть, пока мы не встретим его. И мы терпим, пока не встретим его»³⁷⁴.

А затем Кейс сказал: «О Муавия! Ты заботишься о наших грузовых верблюдах? Клянусь Аллахом, вы сражались при Бадре на своих грузовых верблюдах, желая погасить свет Аллаха и утвердить путь шайтана. А потом ты и твой отец были вынуждены принять Ислам, не желая этого».

Затем он стал перечислять достоинства повелителя верующих (А) и сказал: «Когда ансары хотели присягнуть моему отцу, Курайшиты стали спорить с ними, говоря о своей близости к Посланнику Аллаха (С). А после этого они стали угнетать и ансаров, и род Мухаммада (С) вместе. Но клянусь Тем, в Чьей деснице моя душа, нет права на халифат ни у ансаров, ни у Курайшитов, ни у арабов, ни у неарабов – кроме Али (А) и его потомков!»

Эти слова привели Муавию в гнев, и он сказал: «О Ибн Саад! У кого ты научился этим словам? Ты научился им у своего отца?» Кейс сказал: «Я научился им у того, кто выше моего отца». Муавия сказал: «А кто это?» Он ответил: «Это - Али ибн Аби Талиб, знающий этой уммы и правдивый этой уммы – тот, о ком Аллах ниспослал в Своей Книге: **“Скажи: довольно Аллаха свидетелем между мной и вами и того, у кого знание Книги”** (13: 43)».

³⁷⁴ «Бихар», том 44, С. 124.

Затем он прочитал множество аятов, ниспосланных об Али ибн Аби Талибе (А). Муавия сказал: «Правдивый (сиддик) этой уммы – Абу Бакр, Фаррук этой уммы – Умар, а тот, у кого знание Книги – Абдуллах ибн Салям».

Кейс сказал: «Нет, это не так, но тот, кто обладает этими именами – это тот, о ком Аллах ниспослал: **“Кто имеет ясное знамение от своего Господа, и следует за ним свидетель от него, перед которым книга Мусы, как Имам и милосердие”** (11: 17)³⁷⁵. И тот, кто обладает ими – это тот, кого Посланник Аллаха (С) установил в день Гадир, сказав: “Кому я повелитель – тому и Али повелитель”, и тот, о ком он сказал: “Ты по отношению ко мне – как Харун по отношению к Мусе, разве что после меня не будет пророка”».

И когда Кейс достиг до этого места, Муавия велел объявить глашатаю: «Кровь и имущество того, кто передаёт хадисы о достоинствах Али ибн Аби Талиба, дозволены».

Затем он подошёл к группе Курайшитов, и они встали, приветствуя его, кроме Абдуллаха ибн Аббаса. Он сказал: «О Ибн Аббас! Ты не встал только потому, что я сражался с вами при Сиффине. Но я делал это потому, что сын моего дяди Усман был убит несправедливо».

Ибн Аббас сказал: «Умар ибн Хаттаб тоже был убит несправедливо».

- Его убил неверный.
- А что Усман?
- Его убили мусульмане.
- Это уничтожает твой довод.

³⁷⁵ Имеющий ясное знамение от своего Господа – Мухаммад (С), следующий за ним – Али (А), и он – Имам и милосердие. Перед ним Книга Мусы (А) в том смысле, что она извещала о нём.

- Мы разослали по всем сторонам света запрет говорить о достоинствах Али и его Ахль уль-Бейт. Удержи же свой язык!

- О Муавия! Ты запрещаешь нам читать Коран?

- Нет.

- Ты запрещаешь нам толковать его?

- Да.

- Значит, мы должны читать его и не спрашивать о том, что имел в виду Аллах? Так что важнее для нас - читать его или действовать по нему?

- Действовать по нему.

- Так как же мы будем действовать по нему, если не знаем, что имел в виду в нём Аллах?

- Пусть толкует его кто-то другой, а не ты или Ахль уль-Бейт.

- Значит, Коран был ниспослан для Ахль уль-Бейт, а спрашивать о нём мы должны семейство Абу Суфьяна? О Муавия! Ты запрещаешь нам поклоняться Аллаху в соответствии с Кораном, тем, что разрешено в нём, и тем, что запрещено в нём? Если умма не будет спрашивать об этом, она разделится и погибнет.

- Читайте Коран и толкуйте его. Но не передавайте хадисов о том, что Аллах ниспослал в нём относительно вас (Ахль уль-Бейт). Передавайте то, что кроме этого.

- Аллах сказал в Коране: **«Они хотят затушить свет Аллаха своими устами, но Аллах не допускает иного, как только завершить Свой свет, хотя бы и ненавидели это многобожники»** (9: 32).

- О Ибн Аббас! Придержи свой язык! Если не можешь не говорить об этом, то говори втайне, чтобы тебя не слышали люди!

Затем Муавия вернулся в свой дом и отправил Ибн Аббасу сто тысяч дирхамов.

После этого он велел объявить, что с этого дня запрещено передавать хадисы о достоинствах Али ибн Аби Талиба (А) и Ахль уль-Бейт, а кто делает это - его убийство дозволено³⁷⁶. И он велел ругать Али (А) со всех минбаров, так что всякая проповедь началась с порицания Али (А) и отречения от него.

Труднее всего при этом пришлось людям Куфы, так как там было много шиитов. Муавия назначил незаконнорожденного Зияда наместником Басры, Куфы и всего Ирака. Он преследовал шиитов, зная их по именам, убивал их повсюду, запугивал, отрубал руки и ноги, распинал их на стволах пальм, выкалывал им глаза и изгонял их, так что они покинули Ирак, и не осталось там ни одного известного шиита. Все они были убиты, распяты, посажены в тюрьмы или изгнаны.

Муавия написал своим наместникам во все земли: «Не следует принимать никого из шиитов Али и Ахль уль-Бейт в качестве свидетеля. И обратите внимание на сторонников Усмана и тех, кто любит его, любит его семейство и рассказывает о его достоинствах. Посещайте их собрания, приближайте их к себе и оказывайте их почести. Записывайте имена тех, кто рассказывает о его достоинствах, а также имена их отцов и названия племён».

³⁷⁶ «Книга Сулейма ибн Кейса», С. 199.

Они сделали так, и вскоре появилось много рассказов об Усмани, а Муавия посылал им за это подарки и дорогие одежды и давал им земли, будь они арабами или неарабами. Это распространилось повсюду, и люди принялись соревноваться друг с другом в этом ради денег и ближнего мира. Кто бы ни приходил откуда-то и рассказывал о достоинствах Усмана - его имя записывалось, и он награждался. Так продолжалось очень долго.

Затем Муавия написал своим наместникам: «Хадисов и разговоров об Усмани стало очень много, и они распространились повсюду. Теперь начинайте распространять предания об Абу Бакре и Умаре, их достоинствах и заслугах, ибо это более любимо мной и лучше подходит для опровержения доводов Ахль уль-Бейт».

Всякий командир и судья прочитал его письмо людям, и после этого появилось очень много тех, кто передавал (выдуманные) хадисы о достоинствах Абу Бакра и Умара во всяком месте и во всякой мечети. И он велел записать их в книги и передать их учителям в школах, чтобы те обучали им детей, так же как обучают Корану. И продолжалось это столько, сколько желал Аллах.

Незаконнорожденный Ибн Зияд написал Муавие о хазрамитях, что они стоят на религии Али (А) и мнении Али (А). Тогда Муавия написал ему: «Убей любого, кто стоит на религии Али и на его мнении». И он убил их и пытал их.

Затем Муавия отправил своим наместникам такое письмо: «Ищите в ваших землях шиитов Али, обвиняйте их в любви к нему и убивайте их, даже если не будет никакого доказательства принадлежности человека к шиизму». И они стали убивать людей на основании предположения и подозрения, что те являются шиитами. Человека убивали даже если он допускал какую-то

оговорку в словах. Если кого-то обвиняли в атеизме или неверии, то относились к нему гораздо лучше, чем к обвиняемому в шиизме. Шииты нигде не чувствовали себя в безопасности, особенно в Куфе и Басре.

Если к кому-то из них приходил доверенный человек из числа других шиитов, он должен был встречаться с ним тайно, страшась своих слуг и рабов, и разговаривал с ним лишь после того, как брал с него клятву никому не рассказывать о разговоре.

Так дело становилось хуже и хуже, и распространилось множество поддельных хадисов. Детей воспитывали на этом, и люди вырастали на лжи, не зная ничего, кроме неё.

Хуже всех были лицемерные чтецы Корана, которые внешне показывали праведность и богобоязненность, но при этом лгали и выдумывали хадисы, чтобы заслуживать благоволение обладателей власти, присутствовать на их собраниях и получать от них деньги, земли и дома.

Постепенно те поддельные хадисы, которые они рассказывали, стали среди людей истиной: они передавали, принимали их, изучали их и обучали им других, любя людей на их основании и ненавидя тех, кто отрицал их или сомневался в них. Они объединились на этом, и так эти поддельные хадисы оказались в руках религиозных людей, которые не любили ложь. Они приняли их, будучи уверенными, что это истина, а если бы знали, что это ложь и подделка, отвергли бы их и не стали бы строить свою религию на основании них и ненавидеть тех, кто отвергал их. Так истина стала ложью, а ложь истиной.

Когда же умер Хасан ибн Али (А), бедствия и смуты ещё больше усилились, и не осталось ни одного друга Аллаха, не страшась за свою

жизнь, либо убитого и изгнанного, а враги Аллаха открыто распространяли свои заблуждения.

За два года до смерти Муавии Хусейн ибн Али (А) совершил хадж, и с ним были Абдуллах ибн Джафар и Абдуллах ибн Аббас. Он собрал Хашимитов, их мужчин, женщин, слуг и шиитов, а также ансаров, которые знали его и его семейство, и собрал сподвижников Посланника Аллаха (С) и их потомков, табиитов и ансаров, известных своим благочестием. Так возле него на долине Мина собралось около тысячи человек - большинство из них табииты и сыновья сподвижников, - и он вышел из своей палатки и обратился к ним с речью. Воздав хвалу Аллаху, он сказал:

«Этот тиран сделал с нами и нашими шиитами то, что вы знаете и что вы видели. Я хочу спросить вас о некоторых вещах. Если я скажу правду, то подтвердите это, а если солгу, опровергните. Выслушайте мои слова, запомните и передайте доверенным людям из числа ваших племён, ибо я боюсь, что истина будет забыта и уйдёт. Но Аллах завершит свой свет, даже если это ненавистно неверным».

И Хусейн (А) не оставил ни одной вещи, которую Аллах ниспослал о них (Ахль уль-Бейт) в Коране, не сказав об этом. Он рассказал обо всём, что сказал Посланник Аллаха (С) о нём, его отце, матери и семействе. И на всё, что он приводил, сподвижники говорили: «Да, мы слышали это и свидетельствуем об этом». А табииты сказали: «Да, это говорит нам тот, кому следует верить».

Он сказал: «Призываю вас Аллахом: когда вернётесь, передайте это тем, кому доверяете!»

После этого он спустился с минбара, и люди разошлись.

Глава 6. О детях Имама Хасана (А)

Относительно детей Имама Хасана (А) и их числа существуют большие расхождения.

Вакиди и Калаби привели, что число его сыновей было пятнадцать, а число дочерей восемь. Ибн Шахр-Ашуб сказал, что у него было пятнадцать сыновей и шесть дочерей. Шейх Муфид привёл, что у него было восемь сыновей и семь дочерей.

Я считаю предпочтительным мнение шейха Муфида.

Первый, второй и третий из его детей: Зейд ибн Хасан, его сестра Умм Хасан и Умм Хусейн. Их мать – Умм Башир бинт Аби Масуд.

Четвёртый: Хасан ибн Хасан, называемый Хасан Мусанна (Хасан Второй). Его мать – Хауля бинт Манзур.

Пятый, шестой и седьмой: Амру ибн Хасан, Касим и Абдуллах. Их мать – невольница.

Восьмой: Абдуррахман. Его мать также была невольницей.

Девятый, десятый и одиннадцатый: Хасан Асрам, Тальха и Фатима. Их мать – Умм Исхак бинт Тальха.

Оставшиеся – это четыре дочери. Их имена: Умм Абдуллах, Фатима, Умм Сальма и Рукайя. И все они были от одной матери³⁷⁷.

³⁷⁷ «Иршад», С. 194.

В других источниках упоминаются до двадцати сыновей Имама Хасана (А) и одиннадцати дочерей. Их имена, помимо упомянутых: Али Акбар, Али Асгар, Джафар, Абдуллах Акбар, Абу Бакр, Ахмад, Исмаил, Йакуб, Акыль, Мухаммад Акбар, Мухаммад Асгар, Хамза, Сакина, Умм Хейр, Умм Абдуррахман и Рамля.

Зейд ибн Хасан был первым из сыновей Имама Хасана (А). Он был праведным, целомудренным, знающим, величественным, и поэты слагали о нём стихи.

Зейд ибн Хасан умер в возрасте 90 лет. Насколько это известно, он никогда не претендовал на имамат, и никто не пытался назвать его Имамом. От шиитов впоследствии откололись зейдиты. Их отличие от шиитов-имамитов в том, что шииты следуют сообщениям от Посланника Аллаха (С) об Имамах и их именах и количестве, а согласно этим сообщениям, имамата нет в потомстве Хасана (А). Однако зейдиты считают, что после Хасана (А) и Хусейна (А) имамом может быть всякий, кто взял в руки оружие и поднял восстание. Однако Зейд ибн Хасан известен тем, что совершал такыйю и не выступал против Омейядов.

Известно, что Зейд не присутствовал вместе со своим дядей Хусейном (А) при Кербеле. Однако Абу Фарадж приводит его имя среди присутствовавших там и говорит, что он был уведён в плен к Язиду вместе с другими, а потом вернулся в Медину.

Автор «Умдату талиб» говорит, что Зейд ибн Хасан умер в возрасте ста лет в области между Меккой и Мединой, известной как Хаджиз.

Что касается Хасана ибн Хасана, известного как Хасан Мусанна (Хасан Второй), то он был величественным, благородным, знающим, праведным. Он

присутствовал со своим дядей Хусейном (А) при Кербеле. Когда Хусейн (А) был убит, а другие взяты в плен, к нему подошёл Асма ибн Хариджа, который был братом его матери Хауля, и отпустил его. Согласно другим сообщениям, Хасан Мусанна был сильно ранен, и Асма сопровождал его в Куфу и помог ему вылечиться от ран. Оттуда он отправился в Медину, где впоследствии жил. Его женой была дочь Имама Хусейна (А) Фатима.

Передано, что, когда Хасан Мусанна сватался к дочерям Хусейна (А), он велел ему выбрать одну из них. Хасан застенялся и не дал ответ. Тогда Хусейн (А) сказал: «Я отдам за тебя мою дочь Фатиму, ибо она больше всех похожа на мою мать Фатиму Захру (А)». И Хасан женился на ней. У них были потомки.

Он очень сильно любил свою жену Фатиму, и она любила его. Она жила с ним пять лет, а потом он умер в Медине в возрасте тридцати пяти лет и был похоронен в Баки.

Когда Хасан ибн Хасан умер, его жена Фатима разбила на его могиле палатку и оставалась там, выстаивая намазы ночью и постясь днём.

Что касается Амру, Касима и Абдуллаха, то они погибли при Кербеле, сражаясь за своего дядю Хусейна (А). В некоторых источниках приведено, что Амру не погиб, а был взят в плен и присутствовал во дворце Язиде. Об этом мы ещё упомянем.

Из других сыновей Имама Хасана (А), погибших при Кербеле – Абу Бакр ибн Хасан, Абдуллах Асгар и Ахмад ибн Хасан.

Таким образом, если считать, что Зейд ибн Хасан присутствовал при Кербеле, то общее число сыновей Имама Хасана (А), бывших там, составит восемь.

Что касается Абдуррахмана ибн Хасана, то он вышел вместе с Имамом Хусейном (А) в хадж и умер в Абва, будучи в состоянии ихрама.

Что касается Тальхи ибн Хасана, то он был известен своей щедростью, так что его называли «Тальха Щедрый».

Что касается дочерей Имама Хасана (А), то Умм Хасан, которая была от одной матери с Зейдом, была замужем за Абдуллахом ибн Зубейром, а после смерти Абдуллаха Зейд взял её с собой в Медину.

Умм Абдуллах была известна среди других дочерей Имама Хасана (А) своим величием и высотой положения. Она была замужем за Имамом Саджадом (А), и у неё от него было четыре сына – Имам Бакир (А), Хасан, Хусейн и Абдуллах Бахир.

Часть 5. История господина мучеников Имама Хусейна (А)

Глава 1. Его рождение

Известно, что рождение Имама Хусейна (А) было третьего числа месяца шаабан в Медине. Шейх Туси привёл письмо Имама Аскари (А) его представителю Касиму ибн Ала Хамдани, в котором он говорит: «Наш господин Имам Хусейн (А) был рождён в четверг третьего шаабана. Постись в этот день и читай это дуа: “О Аллах, я прошу Тебя во имя того, кто был рождён в этот день...”»³⁷⁸.

Ибн Шахр-Ашуб привёл, что его рождение было через десять месяцев и двадцать дней после рождения Имама Хасана (А). Также передано, что между Хасаном (А) и Хусейном (А) был срок не больше периода беременности, а беременность Хусейном (А) длилась шесть месяцев³⁷⁹.

Когда родился Хусейн (А), Посланник Аллаха (С) сказал Асме бинт Умейс: «О Асма, дай мне моего сына!» И она дала ему его, завёрнутого в белую простыню. Он прочитал азан в его правое ухо и прочитал икамат в его левое ухо, а потом взял его к себе на колени и заплакал.

Асма сказала: «Да будут твоей жертвой мои родители, почему ты плачешь?»

Он сказал: «Я плачу по этому моему сыну».

Она сказала: «Но ведь он только что родился!»

³⁷⁸ «Мисбаху ль-мутахаджжид», С. 758.

³⁷⁹ «Манакиб», том 4, С. 76.

Он сказал: «Его убьют угнетатели после меня. Я не стану их заступником пред Аллахом».

И он сказал Асме: «О Асма, не говори об этом Фатиме, потому что она только что разрешилась от бремени».

А потом сказал Али (А): «Как ты назвал этого моего сына?»

Он сказал: «О Посланник Аллаха! Я не опередил тебя в выборе его имени».

Пророк (С) сказал: «Я тоже не опережу моего Господа в выборе его имени».

Тогда спустился Джабраил и сказал: «О Мухаммад! Великий Аллах приветствует тебя и говорит: “Али по отношению к тебе - как Харун по отношению к Мусе, разве что после тебя не будет пророка. Назови же этого своего сына именем (другого) сына Харуна!”»

Тогда он сказал: «А каким было имя (другого) сына Харуна?»

Джабраил сказал: «Шубейр».

Пророк (С) сказал: «Мой язык - арабский».

Джабраил сказал: «Назови его Хусейном».

Когда наступил седьмой день, он заколол двух баранов для него и отдал повивальной бабке ногу барана и один динар. Затем он обрил голову младенца, отдал милостыню серебром на вес его волос и помазал его голову благовониями.

И он сказал: «О Аллах, я прошу Тебя о них (Хасане и Хусейне) того же, что просил Ибрахим о своём потомстве. О Аллах, люби их и люби всякого,

кто любит их! И прокляни тех, кто ненавидит их, проклятием, объемлющим небеса и землю!»³⁸⁰

Передали шейх Садук и Ибн Каулавей от Имама Садыка (А), что когда родился Хусейн ибн Али (А), Аллах велел Джабраилу спуститься с тысячью ангелов и поздравить Посланника Аллаха (С). И Джабраил спустился на остров в море, где был ангел по имени Футрус, который был из несущих (Трон). Он был послан за чем-то, но замедлил в исполнении этого, и тогда его крылья сломались, и он был заключён на этом острове, поклоняясь там Аллаху шестьсот лет, пока не был рождён Хусейн (А).

Тот ангел спросил у Джабраила: «Куда ты идёшь?»

Тот сказал: «Аллах наделил Мухаммада милостью, и я иду поздравить его».

Футрус сказал: «О Джабраил! Возьми меня с собой! Быть может, Мухаммад попросит Господа обо мне!»

Джабраил взял его с собой. Когда он пришёл к Мухаммаду (С), поздравил его от своего Господа и от себя и рассказал ему о Футрусе. Он сказал: «О Джабраил! Приведи его!» И когда он вошёл, Мухаммад (С) попросил за него и сказал: «Прикоснись к этому новорождённому и вернись на своё место!»

Футрус прикоснулся к Хусейну (А) и тогда смог летать. Он сказал: «О Посланник Аллаха! Твоя умма убьёт его, и на мне будет обязанность доносить до него приветствие, которое даёт ему каждый посещающий его

³⁸⁰ «Бихар», том 44, С. 250; «Амали» Туси, С. 368.

(совершающий к нему зиярат). И я передам ему приветствие каждого из них и благословение каждого из них»³⁸¹.

А затем он вознёсся на своё место. И в другом риваяте передано, что, когда он вознёсся на небеса, сказал: «Кто подобен мне? Я обрёл свободу благодаря Хусейну ибн Али, Фатиме и Мухаммаду»³⁸².

И не было кого-то, рождённого после шести месяцев беременности, кроме Хусейна ибн Али (А) и Исы (А). Некоторые риваяты также упоминают Йахью (А) вместе Исы (А).

Глава 2. О достоинствах Имама Хусейна (А), его качествах и совершенстве его нрава

Передано от Джабира, что Посланник Аллаха (С) сказал: «Аллах сделал потомство каждого пророка от него самого, а моё потомство сделал от Али ибн Аби Талиба. Детей каждой дочери приписывают их отцу, кроме детей Фатимы, ибо я – их отец»³⁸³.

И хадисов о том, что Хасан (А) и Хусейн (А) – сыновья Пророка (С), множество. Во время войны Сиффин повелитель верующих (А) сказал: «Я страшусь, что Хасан и Хусейн будут убиты, и тем самым прервётся потомство Посланника Аллаха (С)»³⁸⁴.

³⁸¹ «Амали» Садука, С. 118; «Камилу зиярат» Ибн Калавей, С. 67.

³⁸² «Манакиб», том 3, С. 229.

³⁸³ «Манакиб», том 3, С. 157.

³⁸⁴ «Нахдж уль-балага», С. 186.

Ибн Аби Хадид пишет: «А если скажут: “Разве Хасан и Хусейн – сыновья Пророка (С)?”, то я скажу: да, они таковы. Разве Аллах не говорит в аяте мубахилия: “**наших сыновей**”, указывая тем самым на Хасана и Хусейна (А). Аллах сказал, что Иса (А) – из числа потомков Ибрахима (А). А если сошлутся на аят: “**Мухаммад не был отцом никого из ваших мужчин**”, то я скажу: он был отцом Ибрахима, рожденного от Марии. И ответ о Хасане и Хусейне (А) такой же»³⁸⁵.

Этот аят был ниспослан о Зейде ибн Хариса, которого считали сыном Пророка (С) во время джахилии, и аят был ниспослан, чтобы разрушить это мнение. Аят говорит, что Мухаммад (С) не является отцом кого-либо из мужчин, но не говорит, что он является отцом кого-то либо из сыновей, как Хасан (А) и Хусейн (А).

И в источниках людей массы приведён хадис, что Посланник Аллаха (С) взял за руки Хасана (А) и Хусейна (А) и сказал: «Кто любит меня и любит этих двух и их отца и мать – будет со мной на моей степени в Раю»³⁸⁶.

И передано, что Посланник Аллаха (С) усадил Хасана (А) и Хусейна (А) себе на спину и сказал: «Вы – лучшие из наездников, а ваш отец – лучше вас»³⁸⁷.

Ибн Шахр-Ашуб передал, что человек совершил грех во время Посланника Аллаха (С) и скрылся. Однажды он увидел Хасана и Хусейна (А), идущих по пустой дороге. Он взял их, принёс их с собой на своей шее и так пришёл к Посланнику Аллаха (С). И сказал: «О Посланник Аллаха! Я прибегаю к заступничеству Аллаха и этих двух!» Посланник Аллаха (С) улыбнулся и прислонил руку к своим устам. И сказал: «Уходи, ты отпущен».

³⁸⁵ «Шарх нахдж», том 11, С. 26.

³⁸⁶ «Сунан» Тирмизи, том 5, С. 305; «Муснад» Ахмада, том 1, С. 77.

³⁸⁷ «Манакиб», том 3, С. 388.

Затем он сказал Хасану и Хусейну (А): «Я принял ваше заступничество о нём». И Аллах ниспослал: «**А если бы они, когда причинили несправедливость самим себе, пришли к тебе и попросили бы прощения у Аллаха и попросил бы прощения для них Посланник, они бы нашли, что Аллах приемлет обращение, милостив**» (4: 64)³⁸⁸.

Он также передал от Салмана Фарси, что Хусейн (А) сидел на ноге Посланника Аллаха (С), и он целовал его и говорил: «Ты – господин, сын господина, отец господ. Ты – Имам, сын Имама, отец Имамов. Ты – Довод, сын Довода, отец Доводов, которых будет девять из твоих чресел, и девятый из них – Каим»³⁸⁹.

Ибн Шахр-Ашуб передал, что однажды Джабраил спустился к Посланнику Аллаха (С) в образе Дахия Кальби. Тут вошли Хасан и Хусейн (А), которые думали, что он – Дахия Кальби, и попросили у него подарок. Тогда Джабраил поднялся на небо и принёс им яблоко, айву и гранат и дал их им. Они обрадовались и дали их Посланнику Аллаха (С). Он взял их, вдохнул их аромат, а затем вернул, сказав: «Идите с ними к своей матери. А если вы пойдёте с ними к своему отцу, то это еще лучше».

Они сделали так, и эти фрукты остались у Имама Али (А), пока к ним не пришёл Посланник Аллаха (С). Тогда они отведали их все вместе. И сколько бы они их ни ели, те возвращались к своему прежнему состоянию, так что от них ничего не убывало. Когда Посланник Аллаха (С) вернулся к Аллаху, это фрукты оставались у его Ахль уль-Бейт (А), и они не подвергались порче. Когда умерла Фатима (А), гранат исчез. Когда умер повелитель верующих (А), исчезла айва, и осталось яблоко. Оно было у

³⁸⁸ «Манакиб», том 3, С. 400.

³⁸⁹ «Манакиб», том 4, С. 70.

Имама Хасана (А), пока он не был отравлен, и тогда оно перешло к Хусейну (А). Имам Саджад (А) сказал: «Когда люди зла и тирании окружили моего отца (А) при Кербеле, это яблоко было с ним. Всякий раз, когда его одолевала жажда, он доставал его и вдыхал его запах. Когда же жажда стала невыносимой и он понял, что будет убит, он откусил от этого яблока. Когда же он погиб, этого яблока нигде не было. Однако его запах остался после Хусейна (А). И когда я посетил его могилу, почувствовал этот запах, исходящий от его могилы. Если наш шиит, совершающий его зиярат, захочет, почувствует этот аромат там в утреннее время, при условии, что он будет искренним»³⁹⁰.

Однажды бедуин пришёл к Хусейну (А) и сказал: «О сын Посланника Аллаха! Я должен выплатить большой штраф, а у меня нет денег. И я сказал самому себе: я попрошу самых щедрых людей. И я не нашёл никого более щедрого и благородного, чем вы, Ахль уль-Бейт Посланника Аллаха (С)».

Хусейн (А) сказал ему: «О брат арабов! Я задам тебе три вопроса. Если ответишь на один из них, я дам тебе треть суммы твоего штрафа. Если ответишь на два из них, я дам тебе две трети. А если ответишь на три, то я дам тебе всю сумму».

Бедуин сказал: «О сын Посланника Аллаха! Разве такой, как ты, спрашивает такого, как я?» Хусейн (А) сказал: «Да. Я слышал, как мой дед Посланник Аллаха (С) сказал: “Врата даров открыты на размер познаний (людей)”». Бедуин сказал: «Спрашивай, о чём желаешь, и если я смогу, то отвечу, а если нет, научусь у тебя».

Хусейн (А) сказал: «Какое деяние лучше всего?» - «Вера (*иман*) в Аллаха». - «В чём спасение от гибели?» - «В полагании на Аллаха». - «В чём

³⁹⁰ «Манакиб», том 3, С. 391.

украшение человека?» - «В знании, сопровождаемом деяниями». – «А если у него не будет этого?» - «Тогда имущество, сопровождаемое мужественностью» - «А если у него не будет этого?» - «Бедность, сопровождаемая терпением». – «А если у него не будет этого?» - «Тогда молния, которая поразит его с неба, ибо он достоин этого».

Тогда Хусейн (А) улыбнулся и дал ему мешочек, в котором была тысяча динаров. Он также дал ему свой перстень, оправа которого стоила двести дирхамов. И сказал: «Потрать эти динары на выплату своего долга, а перстень потрать на свои нужды».

Бедуин сказал: «Аллах знал, среди кого устанавливать пророчество»³⁹¹.

И передано, что после смерти Хусейна (А) на его спине обнаружили следы от мозолей. У Имама Саджада (А) спросили: «Что это?» Он сказал: «Это – следы от тех мешков с едой, которые он носил, чтобы раздать их беднякам и семьям сирот»³⁹².

Передано, что он совершил в общей сложности двадцать пять хаджей пешком, и верховых животных вели за ним.

Однажды ему сказали: «Как велик твой страх перед твоим Господом!» Он сказал: «В День воскресения никто не получит безопасности, кроме того, кто страшился Аллаха в ближнем мире».

Передано, что Иمامу Саджаду (А) сказали: «Как мало детей у твоего отца!» Он сказал: «Я удивляюсь тому, что у него вообще есть дети! Он молился каждый день и ночь по тысяче ракятов»³⁹³.

³⁹¹ «Бихар», том 44, С. 196.

³⁹² «Манакиб», том 4, С. 66.

³⁹³ «Ақду ль-фарид», том 4, С. 171.

В книге «Таази» передано, что Имам Хасан (А) возвеличивал и почитал Хусейна (А), как будто он был выше и старше его. Ибн Аббас сказал: «Однажды мы были с Хасаном (А) на собрании, и туда вошёл Хусейн (А). Тогда состояние Хасана (А) изменилось, из-за его почтения к своему брату».

Хусейн ибн Али (А) был аскетичным в делах этого мира со времени самого своего детства. Он ел с одной скатерти со своим отцом повелителем верующих (А) и молился вместе с ним. Он переносил вместе с ним все его тяготы и страдания.

Передано, что Хусейн (А) был самым близким человеком по внешности и поведению к Посланнику Аллаха (С). Когда он сидел в тёмном месте, свет его лба и шеи сиял там³⁹⁴.

Ибн Шахр-Ашуб передал, что однажды Фатима (А) пришла со своими сыновьями Хасаном (А) и Хусейном (А) к Посланнику Аллаха (С) и сказала: «Дай им что-то в наследство». Он сказал: «Хасану принадлежит моё величие и господство, а Хусейну принадлежит моя храбрость и щедрость». Она сказала: «Я довольна этим, о Посланник Аллаха»³⁹⁵.

И в другом хадисе: «Хасан унаследовал моё величие и терпение, а Хусейн – мою щедрость и милость»³⁹⁶.

Ибн Тавус привёл, что Хузейфа сказал: «Я слышал, как Хусейн ибн Али (А) сказал: “Клянусь Аллахом, для моего убийства объединятся тираны рода Омейядов, и их войско будет возглавлять Умар ибн Саад”. Это было ещё во время Посланника Аллаха (С). Я сказал: “Тебе сообщил об этом

³⁹⁴ «Бихар», том 44, С. 188.

³⁹⁵ «Манакиб», том 3, С. 396.

³⁹⁶ «Бихар», том 43, С. 293.

Посланник Аллаха?» Он ответил: «Нет, но я пришёл к Пророку и сообщил ему об этом. Моё знание – это его знание, а его знание – это моё знание»³⁹⁷.

И передано от Имама Саджада (А): «Мы вышли с Хусейном ибн Али (А), и он не оставался в каком-либо месте и не уходил оттуда, не вспоминая Йахью ибн Закарийю (А). И он сказал: «Из низости этой дуньи перед Аллахом – то, что голова Йахьи была преподнесена в подарок тирану из тиранов потомков Исраиля»³⁹⁸.

И пришло в достоверном хадисе как шиитов, так и «ахлу сунна», что однажды Фатима Захра (А) заснула, тогда как Хусейн (А) был рядом в колыбели, и он проснулся. Тогда пришёл Джабраил и стал качать его колыбель и убаюкивать его. Фатима (А) слышала голос того, кто убаюкивает его, но не увидела никого. Она сообщила об этом Пророку (С), и он сказал: «Это был Джабраил»³⁹⁹.

Глава 3. О награде за плач по Хусейну (А) и проведении траурных собраний по нему

Шейх Джафар ибн Каулавей передал в «Камилу зиярат» от Ибн Хариджа: «Мы были у Имама Садыка (А) и вспомнили Хусейна (А), да проклянет Аллах его убийц! Имам Садык (А) заплакал, и мы заплакали.

³⁹⁷ «Фараджу ль-махмум», С. 227.

³⁹⁸ «Манакиб», том 4, С. 85.

³⁹⁹ «Бихар», том 44, С. 188.

Затем он поднял свою голову и сказал: «Хусейн (А) сказал: ‘Я - убитый для слёз. Не вспомнит обо мне верующий, не заплакав при этом’»⁴⁰⁰.

Там же передано от Абу Басира от Имама Садыка (А), что Имам Хусейн (А) сказал: «Я - убитый для слёз. Не вспомнит обо мне верующий, не заплакав при этом».

И передали шейх Туси и шейх Муфид от Абана ибн Таглиба, что Имам Садык (А) сказал: «Печальное дыхание по нашему угнетению – восхваление Аллаха, горе по нам – поклонение, а сокрытие наших секретов – джихад на пути Аллаха». А затем он сказал: «Этот хадис должен быть записан золотом»⁴⁰¹.

От Абу Умары Муншида передано: «Имам Садык (А) сказал мне: “Прочитай мне стихотворение о Хусейне (А)!” Тогда я прочитал ему стихотворение, и он заплакал. Затем я прочитал ещё одно, и он снова заплакал. Потом я прочитал третье, и он опять заплакал. И так я продолжал читать ему стихотворения, а он плакал, пока я не услышал также плач изнутри дома.

Он сказал: “О Абу Умара! Кто прочитает стихотворение по Хусейну (А) и заставит плакать пятьдесят человек, тому будет Рай. И кто прочитает стихотворение по Хусейну (А) и заставит плакать сорок человек, тому будет Рай. И кто прочитает стихотворение по Хусейну (А) и заставит плакать тридцать человек, тому будет Рай. И кто прочитает стихотворение по Хусейну (А) и заставит плакать двадцать человек, тому будет Рай. И кто прочитает стихотворение по Хусейну (А) и заставит плакать десять человек, тому будет Рай. И кто прочитает стихотворение по Хусейну (А) и заставит

⁴⁰⁰ «Камилу зиярат», С. 108.

⁴⁰¹ «Амали» Муфида, С. 208; «Амали» Туси, С. 115.

плакать одного человека, тому будет Рай. И кто прочитает стихотворение по Хусейну (А) и заплачет сам, тому будет Рай. И кто прочитает стихотворение по Хусейну (А) и попытается плакать, тому будет Рай”»⁴⁰².

Передал шейх Кишши от Зейда Шаххама: «Мы с группой куфийцев были у Имама Садыка (А), и пришёл Джафар ибн Аффан. Он поприветствовал его, а затем сказал: “О Джафар! Мы узнали, что ты читаешь стихи по Хусейну, и хорошо читаешь их”. Он сказал: “Да, пусть я буду твоей жертвой!” Он сказал: “Прочитай же нам!” И он прочитал, и Имам (А) и все присутствующие заплакали, так что слезы потекли по их щекам и бородам. А затем Имам (А) сказал: “О Джафар! Клянусь Аллахом, приближённые ангелы присутствовали здесь, и слушали твои слова о Хусейне (А), и плакали, как плакали мы, и больше этого. О Джафар! Аллах в этот час сделал для тебя обязательным Рай и простил тебя”.

А затем он сказал: “О Джафар! Добавить ли тебе?” Он сказал: “Да, о мой господин!” Имам (А) сказал: “Нет никого, кто сочинил бы стихотворение по Хусейну (А) и плакал сам и заставил плакать других, чтобы Аллах не сделал для него обязательным Рай и не простил его”»⁴⁰³.

Передано от Мухаммада ибн Сахля, товарища Кумейта: «Я и Кумейт пришли к Иمامу Садыку (А) в день ташрика (во время хаджа). Кумейт сказал: “Да буду я твоей жертвой! Разрешишь мне прочитать стихотворение в твоём присутствии?” Он сказал: “Это – великие, благословенные дни”. Кумейт сказал: “Это стихотворение о вас”. Кумейт начал читать, так что все стали плакать. И когда он достиг до слов “Били его копьями...”, Имам (А) поднял руки и сказал: “О Аллах, прости Кумейту всё, что предшествовало и

⁴⁰² «Камилу зиярат», С. 171.

⁴⁰³ «Ихтияр маарифати риджалъ», том 2, С. 574.

последовало, всё, что он сделал явно и тайно, и даруй ему Твои дары, так что он будет доволен!»⁴⁰⁴.

Шейх Садук передал, от Ибн Шабиба:

Я пришёл к Иمامу Резе (А) в первый день мухаррама, и он сказал: «О Ибн Шабиб, постишься ли ты сегодня?»

Я сказал: «Нет».

Он сказал: «В этот день Закария обратился к Господу с мольбой, сказав: **“Господи! Дай мне от Тебя благое потомство! Ведь Ты - Слышащий мольбы”** (3: 38). И Аллах услышал его просьбу и велел ангелам, и они сказали Закарийе, **“когда он стоя молился в михрабе: ‘Аллах радуется тебе вестью о Йахье’”** (3: 39). И вот, тот, кто постится в этот день, а потом воззовет к Аллаху - Аллах ответит на его мольбу, как ответил Он Закарийе».

А потом он сказал:

«О Ибн Шабиб! В месяц мухаррам люди джахилии запрещали себе угнетение и сражение из-за запретности этого месяца, но эта умма нарушила запретность месяцев и нарушила святость своего Пророка (С), убив его потомство, взяв в плен его женщин и ограбив его имущество. Аллах не простит им этого никогда! О Ибн Шабиб! Если ты плачешь по кому-то, то плачь по Хусейну ибн Али! Ибо он был зарезан, как режут баранов, и рядом с ним были убиты восемнадцать человек его семейства, которым нет подобных на земле. И плакали по его убийству семь небес и земель, и спустились на землю четыре тысячи ангелов для помощи ему, но не было им дозволено, и теперь они стоят у его могилы - всклокоченные и запылённые, ожидая

⁴⁰⁴ «Маахиду тансис», том 3, С. 96.

прихода Каима (А), чтобы быть его помощниками, и их девиз - *“йа лисарати ль-хусейн”* (“за кровь Хусейна”).

О Ибн Шабиб! Мой отец сказал мне от своих отцов (мир им), что когда был убит Хусейн (А), небеса плакали кровью и красной глиной. О Ибн Шабиб! Если ты станешь плакать по Хусейну (А), так что слёзы потекут по твоим щекам, - Аллах простит тебе все грехи, которые ты совершил, великие и малые, многие и немногие. О Ибн Шабиб! Если хочешь встретить Аллаха без грехов, то совершай зиярат Хусейна (А). Если хочешь поселиться в райских горницах рядом с Пророком (С), проклинай убийц Хусейна. Если хочешь получить награду тех, кто погиб рядом с Хусейном (А), то говори всякий раз, когда вспоминаешь его: “О, если бы я был с вами, то преуспел бы великим преуспением!” (*йа лейтани кунту ма'акум фа-афуза фаузан 'азыма*). О Ибн Шабиб! Если хочешь быть вместе с нами на высших степенях Рая, то скорби нашей скорбью, радуйся нашей радостью и держись нашего руководства (вилаята), ибо даже если человек полюбит камень, Аллах воскресит его в Судный День вместе с этим камнем».

Он также сказал: «День Хусейна покрыл язвами наши веки и заставил литься наши слёзы, и унизил наших любимых в земле печали и горя, и дал нам в наследство печаль и горе до последнего дня. Так по такому, как Хусейн, пусть плачут плачущие, ибо плач по нему стирает великие грехи».

А затем сказал: «Когда наступал месяц мухаррам, никто не видел моего отца улыбающимся, и был он печальным и горестным, пока не проходили десять дней от него. А десятый день был днём его горя, печали и плача, и он говорил: “Это – день, в который был убит Хусейн (А)”»⁴⁰⁵.

⁴⁰⁵ «Амали» Садука, С. 190.

Он также передал, что Имам Реза (А) сказал: «Тот, кто оставит свои дела в день Ашуры - для того Аллах устроит его дела в ближнем и будущем мире. Тот, для кого Ашура была днём печали, скорби и плача, - Аллах сделает для него Судный День днём радости и покоя и озарит его взор в Раю через нас. Тот же, кто называет Ашуру днём праздника и делает запасы на этот день в своих домах - не будет ему пользы в том, что он запасает, и он будет воскрешён в Судный День вместе с Язидом, Убейдуллахом ибн Зиядом и Умаром ибн Саадом - да проклянёт их Аллах! - на самом дне Ада»⁴⁰⁶.

Ибн Каулавей передал от Абу Харуна Макфуфа:

Имам Садык (А) сказал мне: «О Абу Харун! Прочитай мне стихотворение о Хусейне!»⁴⁰⁷

Я прочитал ему стихотворение, и он заплакал. Затем он сказал: «Прочитай мне так, как вы исполняете это между собой, то есть с горестью и печалью!»

И я прочитал ему:

«Приди же к могиле Хусейна

и скажи его пречистым костям...»

Тогда он снова заплакал и сказал: «Прочитай ещё». Я прочитал ему другое стихотворение. Он заплакал, и я услышал плач из-за завесы. Когда я закончил, он сказал: «О Абу Харун! Тому, кто прочитает стихотворение о Хусейне (А), заплачет сам и заставит плакать десять человек, будет записан Рай. И тому, кто прочитает стихотворение о Хусейне (А), заплачет сам и

⁴⁰⁶ «Амали» Садука, С. 191.

⁴⁰⁷ Тут использовано слово «аншидни», однокоренное с «нашид». Это может указывать на то, что уже во времена Имамов (А) траурные стихотворения исполнялись на определённый мотив, к чему восходят современные шиитские траурные песнопения.

заставит плакать пять человек, будет записан Рай. И тому, кто прочитает стихотворение о Хусейне (А), заплачет сам и заставит плакать одного человека, будет записан Рай - и тому человеку, который плакал. И если возле кого-то упомянут Хусейна (А), и из его глаз выйдет слеза хотя бы размером с крыло мухи - его награда будет за Аллахом, и Он не станет доволен для него чем-то, помимо Рая»⁴⁰⁸.

Также передано от Абдуллаха ибн Букейра:

Я был в хадже с Имамом Садыком (А) и спросил его: «О сын Посланника Аллаха! Если сейчас вскрыть могилу Хусейна ибн Али (А), будет ли там что-то?»

Он ответил: «О Ибн Букейр! Ты спросил о великих вещах! Поистине, Хусейн (А), его отец, мать и брат (А) - на положении Посланника Аллаха (С), и они вместе с ним получают удел. Хусейн (А) находится с правой стороны Трона и говорит: “О мой Господь! Исполни то, что ты обещал мне!”

И он взирает на своих паломников и знает их самих, их имена и имена их отцов, и то, что у них с собой, лучше, чем они знают своих собственных сыновей. И он взирает на тех, кто плачет по нему, и просит прощения за них и просит также своего отца (А) просить прощения за них, и говорит: “О плачущий по мне! Если бы ты знал, что Аллах подготовил для тебя, твоя радость была бы больше, чем твоя печаль!” И он просит прощения за каждый его грех и ошибку»⁴⁰⁹.

⁴⁰⁸ «Камилу зиярат», С. 105.

⁴⁰⁹ То есть, что касается ответа на вопрос, то Имам (А) говорит тут: если бы кто-то сейчас открыл могилу Хусейна (А), то не обнаружил бы в ней его тела, так как Хусейн (А) - с правой стороны Трона. А поскольку земное тело Имама (А) привязано к его истинному телу (в котором он находится с правой стороны Трона), его физически нет сейчас в его могиле. И в другом хадисе: через несколько дней после смерти Непорочного ангелы забирают его тело из могилы.

Он также передал от Мисма ибн Абдальмалика Кирдина Басри (то есть он жил в Басре):

Имам Садык (А) сказал мне: «О Мисма! Ты - из людей Ирака. Посещаешь ли ты могилу Хусейна (А)?»

Я ответил: «Нет. Я - известный человек среди людей Басры, и среди них есть те, кто следует этому халифу (то есть халифу того времени), и наши враги многочисленны из числа насибитов и других. Я боюсь того, что они доложат обо мне Ибн Сулейману (губернатору Куфы), и он подвергнет меня мучениям».

Имам (А) спросил: «Вспоминаешь ли ты то, что случилось с ним?»

Я сказал: «Да».

Он сказал: «И ты теряешь самообладание (проявляешь *джаза*) по нему?»

Я сказал: «Да, клянусь Аллахом, и я плачу по нему так, что члены моей семьи видят следы этого на мне. И я отказываюсь от пищи, так что это видно по моему лицу».

Имам (А) сказал: «Да помилует Аллах твои слёзы! Ты - из числа тех, кто теряет самообладание (горюет) ради нас, и тех, кто радуется нашей радостью, печалится нашей печалью, страшится нашим страхом и безопасен, когда мы безопасны. Поистине, ты увидишь моих отцов (А) при своей смерти, увещающих ангела смерти относительно тебя. И та благая весть, которую они дадут тебе, будет лучше (всего в этом мире), а ангел смерти будет добрее и милостивее к тебе, чем любящая мать к своему ребёнку».

Тут он прослезился, и я прослезился тоже. А затем он сказал: «Хвала Аллаху, Который избрал нас над всем творением через милость и наделил нас, Ахль уль-Бейт, милостью!»

А затем он продолжил: «О Мисма! Поистине, небо и земля плачут с тех пор, как был убит повелитель верующих Али (А), из-за милости к нам! И как многочисленны ангелы, плачущие по нам, и слёзы ангелов не прекратились с тех пор, как мы были убиты. И кто бы ни плакал с милостью к нам из-за того, что с нами произошло - Аллах помилует его прежде, чем слеза прольётся из его глаз. Если бы одна из этих слёз упала в Ад, она погасила бы его огонь, так что в нём не осталось бы жара. Тот, чьё сердце страдает по нам, возрадуется, когда увидит нас при своей смерти, и эта радость не исчезнет из его сердца, пока он не войдёт в наш Источник (в Судный День). Поистине, Каусар радуется, когда кто-то из любящих нас входит в него, и он преподнесёт ему различные виды яств, не желая, чтобы они закончились.

О Мисма! Кто выпьет из этого Источника - никогда не будет испытывать жажду и никогда не будет искать питья. Он прохладен, как кафур, благоуханен, как мускус, и приятен, как занджабиль. Он слаще мёда, мягче масла, прозрачнее слезы и чище амбры. Он выходит из Таснима и минует реки Рая, проходя через русло из жемчуга и рубинов. Кувшинов в нём больше, чем звёзд на небе, а запах чувствуется на расстоянии в тысячу лет. Его кувшины из золота и серебра, и драгоценности их сверкают в лицо пьющего, так что он говорит: “Как я желаю остаться здесь! Я не променял бы это ни на что иное!”.

Что касается тебя, о Абу Кирдин, то ты будешь напоён из него. И нет такого глаза, который плакал по нам, чтобы он не был облагодетельствован взором на Каусар. И будет напоён из него тот, кто любил нас, и пьющему из

него будет дано наслаждение, вкус и желание больше, чем дарованное кому-либо, кто любил нас меньше. У Каусара будет стоять повелитель верующих Али (А), и в руке его трость, которой он станет отгонять наших врагов.

Человек из их числа скажет: “Я свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад - Посланник Аллаха!” Повелитель верующих (А) ответит ему: “Иди к своему имаму такому-то⁴¹⁰ и попроси его, чтобы он заступился за тебя!” Тот ответит: “Тот мой имам, которого ты упомянул, отрёкся от меня”. Повелитель верующих (А) скажет: “Вернись к тому, кому ты подчинялся и ставил его выше других, ибо, если он, по-твоему, был лучшим из творений, то он заступится за тебя, и заступничество лучшего из творений не будет отвергнуто!” Тот скажет: “Я погибаю от жажды!” Он ответит ему: “Пусть Аллах добавит тебе жажды!”».

Я спросил: «Да буду я твоей жертвой! Как же он сможет приблизиться к Источнику, а другие не смогут?»

Он сказал: «Он отстранялся от совершения мерзких дел и удерживался от порицания нас, Ахль уль-Бейт, когда нас упоминали возле него, а также избегал других дел, которых не избегали другие. И это - не из-за того, что он любил нас, а из-за его усердия в поклонении и религии, через которое он отвлекал себя от того, чем заняты другие люди. Однако сердце его - сердце лицемера, а его религия - насибизм, и он следовал за насибитами и считал своими руководителями тех двух (узурпаторов халифата) и ставил их выше нас»⁴¹¹.

От Зурары передано, что Имам Садык (А) сказал: «О Зурара! Поистине, небо плакало по Хусейну (А) в течение сорока дней кровью, и земля плакала

⁴¹⁰ То есть к первому или второму узурпатору халифата.

⁴¹¹ «Камилу зиярат», С. 101.

по нему в течение сорока дней чернотой, и солнце плакало в течение сорока дней затмением и краснотой, и горы рассыпались в прах, и моря вздымались, и ангелы плакали сорок дней по Хусейну (А). И ни одна женщина из нашего числа не украшала себя, не укладывала волосы и не наносила сурьму, пока нам не принесли голову Убейдуллаха ибн Зияда, но и после этого мы не перестали плакать.

И мой дед (Имам Саджад, мир ему), когда вспоминал его, плакал так, что его слёзы делали мокрой его бороду, и всякий, кто видел его, также плакал, из милости к нему. И ангелы, стоящие у его могилы, плачут, и плачут из-за их плача все, кто в воздухе и на небе из числа ангелов.

Когда его душа покинула тело, Геенна застонала, так что земля была готова расколоться из-за её стона. А когда умерли Убейдуллах ибн Зияд и Язид ибн Муавия, Геенна заревела, так что, если бы Аллах не удержал её посредством её хранителей, сгорели бы все, кто на лице земли, и если бы было дозволено ей, она поглотила бы всё, что есть. Однако она послушна, подчинена. Она выходила из подчинения своих хранителей несколько раз, и Джабраил приходил и ударял по ней своими крыльями, и она успокаивалась. Она плачет по Хусейну (А) и горюет по нему и палит огнём его убийц. Если бы не доводы Аллаха на земле, она уничтожила бы землю. И землетрясения умножатся при приближении Часа.

Нет глаз и слёз, более любимых Аллахом, чем те глаза, которые проливают слёзы по Хусейну (А)! Всякий плачущий по нему тем самым утешает Фатиму (А) и радуется её - и утешает Посланника Аллаха (С) и отдаёт наши права. В Судный День не будет рабов с плачущими глазами, кроме плачущих по моему деду Хусейну (А). Они будут воскрешены с сияющими глазами, и благая весть постигнет их, и радость станет сверкать на их лицах.

Все творения будут в страхе, а они - в безопасности. Все творения предстанут к расчёту, а они будут собеседниками Хусейна (А) под Троном и в тени Трона, не страшась зла Дня расчёта. Им скажут: “Войдите в Рай!”, но они отвергнут это и предпочтут наслаждаться обществом Хусейна (А) и разговором с ним. Гурии скажут им: “Мы и вечные юноши заждались вас”. Но они не поднимут свои головы к ним, из-за той радости и величия, которые увидят на этом собрании. А врагов их повлекут за хохлы в Ад, и они будут кричать: **“Нет у нас заступников и друга искреннего”** (26: 100-101). Они увидят их (верующих) места, но не смогут приблизиться к ним или достигнуть их.

Ангелы придут к ним и доставят им слова их супруг и слуг о том, какие блага ждут их в Раю. Но они скажут: “Мы придём к вам позже, если будет угодно Аллаху”. Когда ангелы передадут им их ответ, они ещё больше увеличат свою любовь к ним, ибо узнают о том, в какой милости и близости к Хусейну (А) те пребывают. И они скажут: “Хвала Аллаху, Который избавил нас от величайшего страха и ужасов Судного Дня и спас нас от того, чего мы боялись!”

Им будут даны сияющие верховые животные, и они воссядут на них, восхваляя Аллаха и благословляя Мухаммада и его семейство. И так они достигнут до своих мест»⁴¹².

Передано от Давуда Ракки: «Я был у Имама Садыка (А), когда он пил воду. Я видел, как, выпив её, он прослезился, и слёзы потекли из его глаз. И он сказал: “О Давуд! Да проклянёт Аллах убийц Хусейна (А). Если раб, выпив воду, вспомнит Хусейна (А) и проклянёт его убийц, - Аллах запишет ему сто тысяч благих дел, и сотрёт ему сто тысяч злых дел, и поднимет его на

⁴¹² «Камилу зиярат», С. 80.

сто тысяч степеней. Он будет как тот, кто отпустил сто тысяч рабов, и Аллах воскресит его с прохладным (спокойным) сердцем»⁴¹³.

Шейх Туси привёл от Муавии ибн Ваххаба:

Я был у Имама Садыка (А), когда вошёл шейх, который был настолько старым, что его спина была сгорбленной. Он поздоровался, а потом подошёл к Иمامу (А) и стал целовать его руку и плакать. Имам Садык (А) сказал: «Что заставило тебя плакать, о шейх?» Он сказал: «О сын Посланника Аллаха! Я живу в надежде на вас уже около ста лет⁴¹⁴ и говорю: “Может быть, в этот год, в этот месяц, в этот день! Но я не вижу этого. Так разве ты станешь порицать меня, что я плачу?»»

Имам (А) тоже заплакал и сказал: «О шейх! Если ты застанешь это время, то будешь с нами, а если нет, то будешь в Судный День с Посланником Аллаха (С)». Тот сказал: «Меня не беспокоит, что случится со мной после этого, о сын Посланника Аллаха!»»

Имам Садык (А) сказал ему: «О шейх! Посланник Аллаха (С) сказал: “Я оставляю вам две драгоценности – Книгу Аллаха и мой род, Ахль уль-Бейт. Если вы ухватитесь за них, то никогда не собьётесь с пути”. Когда ты придёшь в Судный День, будешь с нами».

А затем он сказал: «О шейх! Не из Куфы ли ты?» Он сказал: «Из окрестностей Куфы». Имам (А) спросил: «Далеко ли ты живёшь от могилы моего угнетённого предка Хусейна (А)?» Тот сказал: «Я живу близко от неё». – «Ты приходишь к ней?» - «Я прихожу к ней и делаю это часто».

Имам (А) сказал: «О шейх! Это – кровь, за которую спросит Аллах. Потомки Фатимы (А) не испытали и не испытают подобного тому, что

⁴¹³ «Камилу зиярат», С. 106.

⁴¹⁴ То есть в надежде, что вы уничтожите тиранов и освободите своих шиитов.

испытал Хусейн (А). Он был убит вместе с семнадцатью из своего семейства. Они были искренними пред Аллахом и терпели, и Аллах наградил их лучшей наградой терпеливых. В Судный День придёт Посланник Аллаха (С), и с ним Хусейн (А), и его рука на голове, и оттуда будет течь кровь. И он скажет: “О Аллах! Спроси мою умму, за что она убила моего сына!”»

Затем Имам Садык (А) сказал: «Всякая потеря самообладания и плач нежелательны, кроме потери самообладания и плача по Хусейну (А)»⁴¹⁵.

Глава 4. Сообщения от Посланника Аллаха (С) и Имама Али (А) об убийстве Хусейна (А)

Передал Джафар ибн Каулавей от Абдуррахмана Ганави от Сулеймана: «И не осталось ангелов, которые не спустились бы к Посланнику Аллаха (С), утешая его из-за его сына Хусейна (А), извещая о награде Аллаха ему и неся его землю, на которой он будет распростёрт убитым, побеждённым, израненным, с отрезанной головой. И Посланник Аллаха (С) сказал: “О Аллах, унижь того, кто хочет его унижить, и убей того, кто хочет его убить, и не дай ему насладиться тем, что он ищет!”».

Абдуррахман сказал: «Клянусь Аллахом, проклятый Язид не жил долго после его убийства и не наслаждался благами, которых искал. Он умер неожиданно: лёг спать пьяным и не проснулся»⁴¹⁶. И никто из тех, кто

⁴¹⁵ «Амали» Туси, С. 161.

⁴¹⁶ Согласно другой версии, Язида разорвали собаки на охоте.

следовал ему в убийстве Хусейна (А), не умер лёгкой смертью: их поразило безумие, чума или проказа, и стало это наследием в их потомстве»⁴¹⁷.

Он также передал от Имама Бакира (А):

Когда входил Хусейн (А), Посланник Аллаха (С) обнимал его и говорил повелителю верующих (А): «Заботься о нём!» И он целовал его и плакал. Хусейн (А) сказал: «О мой отец! Почему ты плачешь?» Он ответил: «О мой сын! Я целую те места, которые будут изранены мечами».

Хусейн (А) сказал: «Буду ли я убит?»

Посланник Аллаха (С) ответил: «Да, клянусь Аллахом, и твой отец, и твой брат!»

Хусейн (А) сказал: «И наши могилы будут в разных местах?»

Посланник Аллаха (С) сказал: «Да».

Хусейн (А) сказал: «Кто будет посещать нас (совершать зиярат к нам) из твой уммы?»

Он ответил: «Посещать меня, твоего отца, брата и тебя будут лишь правдивые из моей уммы»⁴¹⁸.

Также шейх Ибн Каулавей передал, что Имам Садык (А) сказал:

В один из дней Хусейн ибн Али (А) сидел на коленях Пророка (С), который играл с ним и смешил его. Айша сказала: «О Посланник Аллаха! Как же ты любишь этого ребёнка!»

⁴¹⁷ «Камилу зиярат», С. 61.

⁴¹⁸ «Камилу зиярат», С. 70.

Он сказал: «Горе тебе! Как же мне не любить его, если он - плод моего сердца и свет моих глаз? Однако моя умма убьёт его после меня. Кто посетит его после его смерти, тому Аллах запишет хадж из числа моих хаджей».

Она сказала: «О Посланник Аллаха! Запишет хадж из числа твоих хаджей?»

Он сказал: «Да, но два хаджа».

Она сказала: «О Посланник Аллаха! Два хаджа?»

Он сказал: «Да, но четыре хаджа».

И так он добавлял, пока не достиг до девяноста хаджей из числа его хаджей вместе с умрами⁴¹⁹.

Также передали шейх Муфид, Табарси и Ибн Каулавей от Асбага ибн Нубаты, что повелитель верующих Али (А) обращался к людям и сказал: «Спрашивайте меня, пока меня не потеряете! Клянусь Аллахом, о чём бы из того, что было и будет, вы не спросили меня - я отвечу вам!»

Тогда встал Саад ибн Аби Ваккас и сказал: «О повелитель верующих! Сообщи мне, сколько на моей голове и бороде волос».

Повелитель верующих (А) сказал: «Клянусь Аллахом, ты спросил меня о том, о чём Посланник Аллаха (С) говорил мне, что ты спросишь меня об этом! Нет такого волоса на твоей голове и бороде, чтобы на нём не было шайтана. И в твоём доме есть детёныш, который убьёт моего сына Хусейна»⁴²⁰.

А Умар ибн Саад был тогда ребёнком⁴²¹.

⁴¹⁹ «Камилу зиярат», С. 68.

⁴²⁰ Имеется в виду Умар ибн Саад - предводитель войска в день Ашуры.

⁴²¹ «Иршад», С. 251.

Химьяри передал в «Курбу ль-иснад» от Имама Садыка (А): «Имам Али (А) проходил по Кербеле с двумя своими сподвижниками. И когда он проходил там, из его глаз полились слёзы. Он сказал: “Тут они остановятся. Тут они разобьют свои шатры. Тут прольётся их кровь. Благо тебе, о эта земля! Тут прольётся кровь наших любимых”»⁴²².

Шейх Муфид передал, что Умар ибн Саад сказал Хусейну (А): «О Абу Абдиллях! Есть некоторые глупцы, которые говорят, что я убью тебя (в будущем)». Хусейн (А) сказал ему: «Они не глупцы, а разумные. Но я возрадуюсь тому, что после меня ты не будешь есть овес Ирака, разве что недолго»⁴²³.

Шейх Садук передал от Имама Садыка (А): «В один из дней Хусейн ибн Али (А) вошёл к Хасану (А). Когда он взглянул на него, заплакал. Хасан (А) сказал: “Что заставило тебя плакать, о Абу Абдиллях?” Хусейн (А) сказал: “Я плачу по тому, что случится с тобой”. Хасан (А) сказал: “То, что случится со мной – это яд, который мне дадут. Но нет дня, подобного твоему дню, о Абу Абдиллях! На тебя обрушатся тридцать тысяч человек, говорящих, что они – из уммы Мухаммада (С) и претендующих на религию Ислам. Они объединятся на твоём убийстве, пролитии твоей крови, осквернении твоей чести и пленении твоих детей и женщин. Тогда снизойдёт проклятье на род Омейядов, и с небес пойдёт дождь из крови и пепла, и будут плакать по тебе все вещи, даже звери в пустыне и рыбы в морях”»⁴²⁴.

⁴²² «Иршад», С. 174.

⁴²³ «Курбу ль-иснад», С. 26.

⁴²⁴ «Бихар», том 45, С. 206.

Глава 5. Выход Имама Хусейна (А) из Медины

В середине раджаба 60-го года по хиджре умер Муавия. После него власть перешла к его сыну Язиду. Он написал письмо Валиду ибн Утбе ибн Аби Суфьяну, который был наместником Медины, требуя у него взять присягу себе у Хусейна ибн Али (А), а также у Абдуллаха ибн Умара, Абдуллаха ибн Зубейра и Абдуррахмана ибн Аби Бакра, а если они откажутся, то отрубить им головы и отправить к себе.

Когда письмо было доставлено Валиду, он позвал к себе Марвана и стал советоваться с ним. Марван посоветовал ему поторопиться и взять с них присягу раньше, чем они узнают о смерти Муавии, а тому из них, кто откажется, отрубить голову.

Когда гонец от Валида прибыл к Хусейну (А), он отправился к нему, взяв с собой тридцать человек из числа своего семейства, которые были вооружены. Они должны были ждать у дверей, а если услышат голос, то войти туда.

Когда он вошёл к Валиду, увидел там Марвана ибн Хакама. Валид сказал, что Муавия умер, а затем прочитал ему письмо Язида и то, как он велел взять с него присягу. Хусейн (А) сказал: «Как будто ты желаешь, чтобы я принёс присягу перед людьми, а не тайно?» Валид сказал: «Да». Хусейн (А) сказал: «Тогда посмотрим, что будет завтра». Валид сказал: «Тогда иди с именем Аллаха, а завтра приходи к нам с людьми».

Однако Марван сказал: «Клянусь Аллахом, если Хусейн уйдёт сейчас, не присягнув, то ты никогда больше не заставишь его сделать это! Арестуй его, и пусть он либо присягнёт, либо будет убит!»

Хусейн (А) при этих словах подошёл к нему и сказал: «О сын прелюбодейки! Ты говоришь, что он или ты убьёте меня? Ты солгал и впал в нечестие!»

А затем сказал Валиду: «Мы – Ахль уль-Бейт Пророка, средоточие посланничества и место посещения ангелов. Через нас Аллах начал, и через нас закончит. Язид же – нечестивец, пьющий вино, убивающий людей, которых запрещено убивать, известный своим нечестием и грехами. И такой, как я, не присягает такому, как он. Однако мы подождём, и вы подождёте, мы посмотрим, и вы посмотрите».

Он сказал это и ушёл.

Это было ночью на субботу за три дня до окончания месяца раджаб. Когда Хусейн (А) вышел, Марван сказал Валиду: «Ты ослушался меня? Теперь, клянусь Аллахом, нам не предоставится такого шанса».

Валид сказал: «Горе тебе! Ты предложил мне то, в чём гибель для моей религии и ближнего мира. Клянусь Аллахом, я не хотел бы и всех богатств этого мира за убийство Хусейна! Поистине, убийца Хусейна будет лёгким на весах в Судный День!»

На следующее утро, когда Хусейн (А) вышел из дома, его встретил Марван ибн Хакам и сказал: «О Абу Абдиллях! Я для тебя – добрый советник. Послушайся меня – и будешь на прямом пути!» Хусейн (А) сказал: «Скажи, я слушаю». Марван сказал: «Я велю тебе принести присягу Язиду. Это лучше для твоей религии и ближнего мира».

Хусейн (А) сказал: «Аллаху мы принадлежим, и к нему вернёмся! С Исламом надо будет попроситься, если уммой станет править такой, как

Язид. Я слышал, как мой дед Посланник Аллаха (С) сказал: “Халифат запрещён для потомков Абу Суфьяна”».

Марван ушёл от него, будучи в гневе.

В конце дня субботы Валид снова отправил к нему людей, чтобы он принёс присягу. Имам (А) сказал: «Мы посмотрим, и вы посмотрите». В эту же ночь, которая была ночью на воскресенье, за два дня до окончания месяца раджаб, он вышел из Медины в Мекку.

Перед своим выходом он пришёл к могиле своего деда Посланника Аллаха (С), а также к могиле своей матери Фатимы (А) и своего брата Хасана (А) и попрощался с ними. А затем вышел, и с ним был весь его Ахль уль-Бейт, кроме Мухаммада ибн Ханафийи.

Согласно шейху Муфиду, Хусейн (А) вышел в Мекку, читая слова, которые говорил Муса (А), страшаясь Фараона: **«И вышел он оттуда со страхом, присматриваясь. Он сказал: “Господи, спаси меня от людей неправедных!”»** (20: 21).

Он пошёл в Мекку по главной дороге. Ему сказали: «Почему бы тебе не избрать ту дорогу, по которой отправился Ибн Зубейр?» Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не оставлю её, пока Аллах не решит то, что решит»⁴²⁵.

От Сакины передано: «Когда мы вышли из Медины, не было семейства более страшящегося, чем мы, Ахль уль-Бейт Пророка (С)»⁴²⁶.

Имам Бакир (А) сказал: «Когда Хусейн (А) решил выйти из Медины, женщины рода Абдуль-Мутталиба узнали об этом и устремились к нему, возвышая свои голоса в плаче и скорби. Тогда он велел им успокоиться и

⁴²⁵ «Иршад», С. 202.

⁴²⁶ «Мунтахаб» Турейхи, С. 411.

замолчать. Они сказали ему: “Поистине, это испытание, разрывающее сердца! Мы плачем по дню, который придёт для нас и который более всех похож на день, в который умер Посланник Аллаха (С), и на день, в который умер повелитель верующих (А) и умерла Фатима (А). Да сделает Аллах наши души твоей жертвой, о возлюбленный сердец верующих!” Затем к нему подошла одна из его тётъ и сказала: “Клянусь, о свет моих глаз, что я слышала плач джиннов, которые говорили:

Убитый при Кербеле из рода Хашимитов

унизил шею Курайша.

Он был возлюбленным Посланника Аллаха и не был нечестивцем, и его горе превысило всякое другое горе”»⁴²⁷.

И согласно риваяту, приведённому Кутбом Раванди и другими, Умм Салама, праведная жена Пророка (С), пришла к Хусейну (А) перед его выходом из Медины и сказала: «О мой сын! Не печаль меня своим выходом в Ирак, ибо я слышала, как твой предок Посланник Аллаха (С) сказал: “Мой сын Хусейн будет убит в Ираке, в земле, называемой Кербела”.

Он сказал ей: “О мать! Клянусь Аллахом, я знаю это. Я буду убит, и нет никакого исхода от этого, и это предрешиено. И я, клянусь Аллахом, знаю день, в который буду убит, и знаю тех, кто убьёт меня, и знаю землю, в которой будет моя могила. Я знаю всех, кто будет убит из числа моего Ахль уль-Бейт, из числа моих родственников и шиитов. И если ты желаешь, то я покажу тебе мою могилу и землю, в которой буду убит”.

Тогда он показал рукой в сторону Кербелы, и расступилась земля, и показала ей место, где он будет похоронен, и место его стана, и место его

⁴²⁷ «Камилу зиярат», С. 96.

убийства. Тогда Умм Салама заплакала сильным плачем. Он сказал ей: “О мать! Аллах желал видеть меня убитым врагами, угнетённым, с перерезанным горлом. И Он желал видеть моё семейство и женщин взятыми в плен, а детей заколотыми, взятыми в плен, закованными в цепи. Они будут звать о помощи, но не найдут ни помощника, ни защитника”.

И он сказал: “Клянусь Аллахом, я буду убит так, а если не выйду в Ирак, они тоже убьют меня”.

Тогда Умм Салама сказала: “У меня есть земля, которую дал мне твой дед Посланник Аллаха (С)”.

Хусейн (А) протянул руку и взял в ладонь землю Кербелы и также дал ей, сказав: “Положи её в сосуд вместе с той землёй. Когда они станут красными, как кровь, то знай, что я убит”»⁴²⁸.

Шейх Маджлиси передал от Имама Садыка (А): когда Имам Хусейн (А) вышел из Медины, его встретило воинство ангелов отмеченных, в их руках – копья, и они восседали на конях из Рая. Они поприветствовали его и сказали: «О довод Аллаха над Его творением после своего деда, отца и брата! Аллах поддержал нами твоего деда (С) во многих местах, и Он поддержал тебя посредством нас».

Он сказал им: «Место встречи – земля, на которой я погибну, и это – Кербела. Когда я достигну её, приходите ко мне». Они сказали: «О довод Аллаха! Вели нам, и мы сделаем всё, что ты велишь! Станешь ли ты страшиться врагов, если мы будем с тобой?» Он сказал: «Нет пути для этого у них. Они не причинят мне вреда, пока я не достигну места моей гибели».

И также пришло к нему воинство джиннов из числа мусульман. Они сказали: «О наш господин! Мы – твои шииты и помощники. Вели нам то, что

⁴²⁸ «Хараидж», том 1, С. 253.

желаешь. Если ты велишь нам убить всех твоих врагов, тогда как ты будешь оставаться на своём месте, то мы сделаем это». Хусейн (А) поблагодарил их и сказал: «Разве вы не читали в Книге, ниспосланной Аллахом моему деду Посланнику Аллаха (С): **“Где бы вы ни были, захватит вас смерть, если бы вы были даже в воздвигнутых башнях”** (4: 78), и не читали: **“Если бы вы были в своих домах, то те, кому предписано убиение, вышли бы к местам своего падения”** (3: 154)? Если бы я остался на своём месте, то через что было бы испытано это жалкое творение? И как они подверглись бы испытанию? И кто бы тогда остался в моей могиле в Кербеле? А ведь Аллах избрал её с того времени, как распростёр землю и сделал её местом прибежища для наших шиитов, так чтобы она была для них безопасностью в ближнем мире и в будущем. Однако вы будете присутствовать в день Ашуры, когда я буду убит, и после меня не останется того из моего Ахль уль-Бейт, кого они хотят убить, и мою голову отнесут к Язиду, проклятие Аллаха над ним».

И джинны сказали: «Клянёмся Аллахом, о возлюбленный Аллаха и сын Его возлюбленного, если бы не твоё повеление, которое мы не можем нарушать, то мы убили бы всех твоих врагов прежде, чем они приблизились бы к тебе». Он сказал: «Клянусь Аллахом, мы больше вас способны это сделать, однако тот, кто погибнет, должен погибнуть на ясном доводе, и тот, кто будет жить, должен жить на ясном доводе (то есть довод должен исполниться над всеми)»⁴²⁹.

⁴²⁹ «Джала ль-уйун», С. 354.

Глава 6. Имам Хусейн (А) в Мекке и письма куфийцев

Мы сказали, что выход господина мучеников (А) из Медины состоялся за два дня до окончания месяца раджаб. Его вход в Мекку произошёл в ночь пятницы через три дня после начала месяца шаабан.

Когда он вошёл в Мекку, повторил слова Мусы (А): **«И когда он направился в сторону Мадйана, то сказал: “Быть может, Господь мой поведет меня на прямой путь!”»** (28: 22).

Когда он пришёл в Мекку, люди стали приходить к нему. Абдуллах ибн Зубейр в то время был в Мекке и находился возле Каабы, читая там намаз, чтобы обмануть людей своей праведностью. Он приходил к Иمامу (А) каждые два дня, хотя присутствие Хусейна ибн Али (А) в Мекке было тяжким для него, ибо он знал, что, пока Хусейн (А) в Мекке, люди не присягнут ему.

Когда до людей Куфы достигли вести о смерти Муавии, они не захотели присягать Язиду. Они узнали, что Хусейн (А) отказался присягнуть и вышел в Мекку. Шииты собрались в Куфе в доме Сулеймана ибн Сурада Хузаи. Он встал среди них и сказал: «О собрание шиитов! Вы знаете, что Муавия умер, отправился на встречу с Господом и получает воздаяние за свои дела. На его месте теперь сел его сын Язид. Хусейн ибн Али (А) вступил в противоречие с ним и бежал в Мекку от тиранов рода Абу Суфьяна. Вы же – его шииты, а раньше были шиитами его отца. Сегодня он нуждается в вашей помощи. Если вы знаете, что сможете помочь ему и сражаться с его врагами, то напишите ему письмо. Если же вы думаете, что испугаетесь либо станете беспечными, то предоставьте его самому себе».

И они сказали: «Мы поможем ему, станем сражаться с его врагами и будем умирать за него!»

Сулейман ибн Сурад взял с них договор и обещание, что они не обманут и не нарушат своего слова. И сказал: «Напишите же ему сейчас письмо от всех вас, что вы таковы, как вы сказали, и просите его прийти к вам!».

Тогда они написали ему письмо от имени Сулеймана ибн Сурада, Мусейиба ибн Наджаба, Руфаа ибн Шаддада и Хабиба ибн Музахира и верующих шиитов Куфы. В этом письме было:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! К Хусейну ибн Али, сыну повелителя верующих, от Сулеймана ибн Сурада Хузаи, Мусейиба ибн Наджаба, Руфаа ибн Шаддада и шиитов из числа верующих. Мир Аллаха над тобой! Хвала Аллаху, Который уничтожил твоего врага и врага твоего отца – тирана, упорного, жестокого, угнетателя, который лишил эту умму её руководства, ограбил её и правил над нею без её согласия, а потом убил её лучших людей, возвысил её злодеев и сделал собственностью Аллаха владением угнетателей и нечестивцев. Да отдалит его Аллах от Своей милости, как отдалил народ Самуда!

Вот, у нас нет другого Имама, кроме тебя: так приди же – быть может, через тебя Аллах соберёт нас на истине! Нуаман ибн Башир (наместник Куфы) во дворце Имара, однако мы не совершаем намаз позади него и не собираемся возле него на праздники. Если мы узнаем, что ты прибудешь, то изгоним его, так что он убежит в Сирию. И мир тебе, милость Аллаха и благословение, о сын Посланника Аллаха, и над твоим отцом! И нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, Высокого, Великого!»

Затем они отправили это письмо вместе с Абдуллахом ибн Мисма Хамдани и Абдуллахом ибн Ваилем и велели им поторопиться. Они выдвинулись быстро и достигли Хусейна (А) в Мекке десятого числа месяца рамадан.

Затем через несколько дней после этого люди Куфы отправили к нему Кейса ибн Мусхара, Абдуллаха ибн Шаддада, Умару ибн Абдуллаха, и с ними – около ста пятидесяти писем, под каждым из которых стояли имена двух или четырёх человек.

Затем ещё через два дня они отправили к нему Хани ибн Хани и Саида ибн Абдуллаха, написав: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Хусейну ибн Али от шиитов из числа верующих и мусульман. Поспешите, ибо люди ждут тебя и не желают никого, кроме тебя! Так поспеши же, поспеши! И еще раз поспеши!»

Затем ему написали Шибс ибн Руб'и, Хаджжар ибн Абджар, Узра ибн Кейс, Амру ибн Хаджжадж Зубейди и Язид ибн Харис, говоря: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! К Хусейну ибн Али, сыну повелителя верующих. Поистине, люди ожидают тебя и не желают никого другого, кроме тебя. Так поспеши, поспеши, о сын Посланника Аллаха! Ибо сады уже стали зелеными, и плоды созрели, и пробились ростки, и деревья покрылись листвой! Так прибуди к нам, если пожелаешь, и ты найдешь готовое и вооруженное для тебя воинство! И мир тебе, милость Аллаха и благословение, о сын Посланника Аллаха, и над твоим отцом!»

Однако Хусейн (А) ожидал и не отвечал на эти письма.

Глава 7. Муслим ибн Акыль в Куфе

Так письма прибывали в большом количестве, пока их число не составило двенадцать тысяч. Тогда Имам Хусейн (А) написал им: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! От Хусейна ибн Али собранию верующих и мусульман Куфы. Хани и Саид прибыли ко мне с вашими письмами, и они были последними, кто прибыл ко мне из ваших послов. Я понял всё, что вы упомянули и описали, и суть ваших слов в том, что у вас нет Имама: вы приглашаете меня прийти, дабы вы объединились на истине и прямом пути. Я отправляю вам своего брата, сына дяди и доверенного из моего Ахль уль-Бейт Муслима ибн Акыля. И если он напишет мне, что ваше мнение объединилось, и обладатели разума и достоинства из вас стоят на том же, о чем сказали мне ваши письма, то я приду к вам, если будет угодно Аллаху. И, клянусь своей жизнью, нет Имама, кроме того, кто судит по Книге, устанавливает справедливость, действует по религии истины и предаёт себя тем самым Аллаху. И мир вам».

Он позвал Муслима ибн Акыля, который был знающим, опытным, храбрым и отправил его вместе с Кейсом ибн Мусхиром, Умарой ибн Абдуллахом, Абдуррахманом ибн Абдуллахом и велел ему соблюдать богобоязненность, скрывать его дело и посмотреть, верны ли люди тому, что они обещали.

Муслим попрощался с ним и выехал из Мекки.

Передали Ибн Тавус, Ибн Нама и другие, что Хусейн (А) отправил письмо к предводителям Басры, таким как Малик ибн Мисм'а, Ахнаф ибн Кейс, Мунзир ибн Джаруд, Масуд ибн Амру и Кейс ибн Хейсам. В этом письме было: «Поистине, Аллах избрал Мухаммада над Своим творением и

наделил его пророчеством, и избрал его для посланничества. А потом Он забрал его к Себе. Он призывал рабов Аллаха и исполнил то, с чем был отправлен. Мы же - его семейство, его преемники и наследники, и мы ближе к нему, чем все другие. Эти люди присвоили это, взяв от нас, но мы были довольны произошедшим, возненавидев разделение и возлюбив мир. И мы знаем, что у нас больше прав на это, чем у тех, кто завладел этим, но они поступали справедливо, совершали благо и оживляли истину. Так помилует же их Аллах и простит им и нам! Я отправил к вам посланца с этим письмом. Я призываю вас к Книге Аллаха и Сунне Его Посланника. Однако Сунна умерщвлена, а нововведения оживлены. Если вы будете слушать мои слова и подчиняться моим повелениям, то я поведу вас по прямому пути. И мир вам».

Хусейн (А) отправил это письмо со своим слугой Сулейманом, известным как «Абу Разин». Когда это письмо достигло их, Язид ибн Масуд собрал род Тамим и род Саад и сказал им: «Каким вы видите моё положение среди вас?»

Они ответили: «Ты, клянемся Аллахом, - глава достоинств, превосходишь всех в благородстве!»

Он сказал: «Я собрал вас для важного дела, о котором хочу посоветоваться с вами и прошу вас о помощи в нем».

Они ответили: «Клянемся Аллахом, мы выскажем своё мнение! Скажи же, чтобы мы услышали!»

Он сказал: «Муавия умер, и, клянусь Аллахом, он был мерзким человеком, о смерти которого нечего жалеть! Знайте, что с его смертью врата угнетения и греха треснули, и содрогнулись опоры насилия. Он взял с людей

присягу, что они будут подчиняться его сыну Язиду, и думал, что добился своего. Но горе, если это случится! Теперь его сын Язид – пьяница и глава нечестия – добивается халифата над мусульманами и считает себя их повелителем без их дозволения, без терпения и знаний о пути истины. Клянусь Аллахом истинной клятвой, что сражение с Язидом лучше сражения с многобожниками! И вот, Хусейн ибн Али, сын дочери Посланника Аллаха (С) – обладатель благородного происхождения и благих намерений. Его достоинства нельзя описать, его знания не заканчиваются; он более всех подходит для халифата, согласно его первенству, возрасту, достоинствам и происхождению. Он милостив к малым и справедлив с большими. Он – лучший правитель и имам, и через него Аллах завершил Свой довод над вами и открыл вам путь к счастью. Не отворачивайтесь же от света истины и не упадите в ямы лжи! В битве Джамаль случилось так, что Сахр ибн Кейс оставил на вас позорное пятно (удержал от подчинения Иمامу Али, мир ему). Теперь вы должны смыть его подчинением внуку Посланника Аллаха (С) и помощью ему! Клянусь Аллахом, Он подвергнет того, кто откажется помочь Хусейну (А), унижению и сделает малым его потомство! Вот, я уже одел свои доспехи для боя и приготовил себя для войны. Знайте, что тот, кто не будет убит, все равно умрет, и тот, кто бежит от смерти, не спасется от неё! Так дайте же мне наилучший ответ, и да помилует вас Аллах!»

Тогда стал говорить род Ханзаля, и они сказали: «О Абу Халид! Мы – стрела в твоём луке, и куда бы ты ни выстрелил ею, она попадёт в цель. Мы – твои помощники, и куда бы ты нас ни отправил, победа будет с тобой. Клянемся Аллахом, в какую бы пропасть ты ни спустился – мы пойдем с тобой, и какой бы опасности ни подвергся – мы будем рядом! Приказывай нам всё, что желаешь!»

Потом род Саада сказал: «О, Абу Халид! Поистине, самая худшая вещь для нас – противоречие тебе и твоему мнению. Вот, Сахр ибн Кейс велел нам не участвовать в битве, и мы послушались его и до сих пор не сражались, и сохранили свою честь. Дай же нам отсрочку, чтобы мы посоветались об этом деле, а потом сказали тебе о нашем решении».

Затем стал говорить род Тамима: «О, Абу Халид! Мы – сыновья твоего отца, и мы не желаем, чтобы ты гневался. Приказывай же нам, чтобы мы последовали за тобой!»

Он сказал: «О род Саада! Клянусь Аллахом, если вы не поможете Хусейну (А), Аллах посеет среди вас раздор и смуту, и меч будет посреди вас навеки!»

Потом он написал Хусейну (А) следующее письмо: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Вот, до меня дошло твоё письмо, и я понял, что ты призываешь меня к подчинению себе, дабы я получил через это милость Аллаха. Поистине, (ты верно сказал, что) Аллах никогда не оставит землю без того, кто совершает благо и указывает на путь спасения, и вы – довод Аллаха над Его творением и его доверенные на Его земле. Вы произросли из мухаммадовой маслины: он – её ствол, а вы – её ветви. Так приди же к нам! Я склонил перед тобой головы рода Тамим и нашёл их более жаждущими подчинения тебе, чем ищущие воды верблюды. Я также склонил перед тобой выи рода Саад и смыл с их душ неприязнь, подобно воде, текущей с белых весенних облаков».

Когда Хусейн (А) прочитал это письмо, он сказал: «Да обезопасит тебя Аллах в День страха, дарует тебе величие и напоит в День великой жажды!»

В дальнейшем произошло так, что, когда Язид ибн Масуд (отправитель письма) собрался для войны на стороне Хусейна (А) и вышел из Басры, до него дошла весть о его гибели. Он впал в великую скорбь по этому поводу и много рыдал.

Что же касается Мунзира ибн Джаруда Абди (другого адресата письма Хусейна басрийцам), то он выдал письмо Хусейна (А) и гонца Убейдуллаху ибн Зияду (наместнику Язида), ибо он опасался, что это уловка со стороны самого Убейдуллаха, который был женат на его дочери. Убейдуллах сразу же распял гонца, а потом поднялся на минбар и обратился к людям Басры, предостерегая их от неподчинения себе и восстаний. Ночь он провел в Басре, а на следующее утро оставил там своего брата Усмана ибн Зияда, а сам поспешил в Куфу. Он прибыл туда ночью, так что жители города стали думать, будто он – Хусейн (А), возрадовались его прибытию и окружили его. Когда же узнали, что это Ибн Зияд, рассеялись от него. Он вошел во дворец наместника и пробыл там ночь. Потом он вышел, поднялся на минбар и обратился к жителям Куфы, предостерегая их от неподчинения правителю и обещая им различные блага в случае послушания.

Что же касается Муслима, то, когда он достиг Куфы, остановился в доме Мухтара Сакафи. Узнав о его прибытии, люди Куфы стали приходить к нему, выражать свою радость и присягать ему.

Табари передал, что в числе тех, кто пришёл к Муслиму, был Абис ибн Шабиб Шакири. После того как Муслим прочитал им письмо Хусейна (А), они заплакали. Абис встал, восхвалил Аллаха и сказал: «Я не скажу тебе о людях, ибо не знаю то, что в их душах. Я скажу тебе только о себе самом. Клянусь Аллахом, я обязательно отвечу вам, если вы призовёте меня! Я обязательно буду сражаться рядом с вами против ваших врагов, я

обязательно буду рубить свои мечом вместе с вами, пока не встречу Аллаха. Я не желаю этим ничего, кроме того, что у Аллаха»⁴³⁰.

Тогда встал Хабиб ибн Музахир и сказал: «Да наградит тебя Аллах! Ты выразил то, что в твоей душе, самыми лучшими словами!» А затем сказал: «И я, клянусь Аллахом, стою на том же самом!»

Шейх Муфид сказал: «И присягнули ему восемнадцать тысяч человек, и Муслим написал Хусейну (А), что ему присягнули восемнадцать тысяч, и сказал ему, чтобы он пришёл в Куфу».

Нуаман ибн Башир, который был наместником Куфы со стороны Омейядов, стал угрожать людям и призывать их не посещать Муслима, однако это не возымело воздействия.

Тогда Абдуллах ибн Муслим, союзник Омейядов, написал Язиду о слабости Нуамана ибн Башира, прося заменить его кем-то другим. Другие также написали ему об этом.

Когда Язида достигли эти вести, он посоветовался с Сарджуном, слугой Муавии, у которого перед ним и Муавией было высокое положение, и тот посоветовал ему соединить наместничество Басры и Куфы, отдав их под власть Убейдуллаха ибн Зияда.

Затем Язид написал Ибн Зияду, веля ему срочно отправляться в Куфу и изгнать или убить Муслима ибн Акыля.

Когда письмо Язида достигло Ибн Зияда, он немедленно выехал из Басры в Куфу. Он въехал в Куфу ночью, надев чёрную чалму и закрыв лицо. Люди подумали, что это Хусейн (А), так как они ожидали его приезда. И

⁴³⁰ Абис сдержал своё слово и погиб, сражаясь за Хусейна (А) в день Ашуры, да будет доволен им Аллах!

мимо какой бы группы он ни проезжал, они говорили: «Добро пожаловать, о сын Посланника Аллаха!»»

Затем он прибыл во дворец наместника, а наутро велел собрать людей, поднялся на минбар и начал угрожать людям, обещая им самые ужасные кары, если они ослушаются их повелителя Язида, и щедрые дары, если они будут подчиняться ему.

Когда он спустился с минбара, велел собрать сведущих людей Куфы, чтобы они записали имена всех, кто возмущался против Язида и всех сомнительных людей, и обещал им убить их и разрушить их дома, если они проявят слабость в этом деле.

Привели Табари и Абу Фарадж, что, когда Муслим узнал о прибытии Ибн Зияда в Куфу, переместился из дома Мухтара в дом Хани ибн Урва. И шииты стали тайно посещать его в доме Хани. Так число присягнувших ему достигло двадцати пяти тысяч человек.

Ибн Зияд отправил шпионов, дабы они разузнали место, где скрывается Муслим. Когда же узнал, что он в доме Хани, позвал Мухаммада ибн Ашаса и Асма ибн Хариджа и сказал: «Почему Хани не приходит, дабы увидеться со мной?»»

Они ответили: «Не знаем, говорят, он болен». Он сказал: «Я осведомлен об этом, однако мне сообщили, что он выздоровел и сидит у дверей своего дома. Если я узнаю, что он на самом деле болен, я сам пойду навестить его. Однако вы отправляйтесь к нему и скажите, пусть он не лишает нас нашего права увидеть его, ибо я не люблю, чтобы такой благородный араб, как он, был далек от нас».

Вечером они пришли к дому Хани и сказали: «Почему ты не приходишь увидеть амира? Он вспомнил о тебе и сказал: “Если бы я знал, что он болен, то сам пришел бы навестить его”».

Он сказал им: «Я болен, а потому не могу прийти к нему». Они сказали: «Ибн Зияду сообщили, что ты выздоровел и сидишь у дверей своего дома. Он недоволен тем, что ты не навестил его. Правитель считает неуважением то, что такой глава своего рода, как ты, не приходит к нему. Просим же тебя: оседлай животного и отправляйся к нему вместе с нами!»

Хани одел свою одежду, сел на своего мула, и как будто он чувствовал те бедствия, которые его ожидают. Он сказал Хиссану ибн Асма ибн Хариджа: «О, сын моего брата! Клянусь Аллахом, я страшусь этого человека, амира. Что ты думаешь?» Тот ответил: «О дядя! Я несколько не боюсь за тебя, и ты также не думай об этом». Хиссан не знал, для чего Ибн Зияд вызвал Хани.

Хани с людьми вошел к Убейдуллаху. Увидев его, тот сказал: «Предатель идёт своими ногами». Потом он повернулся к Шариху Кази, который сидел там, и, указывая на Хани, прочитал строки из стихотворения Амру ибн Маади:

«Я хочу ему жизни, а он хочет мне смерти.

Что за дело мне до его оправданий?»

Хани сказал ему: «Что это значит, о амир?» Тот ответил: «Замолчи, Хани! Что за заговоры ты замышляешь в своем доме против повелителя верующих? Ты привёл Муслима ибн Акиля в свой дом, готовишь для него оружие и людей, которых ты спрятал в домах по соседству! И ты думал, что это скроется от меня?»

Тот сказал: «Я не делал этого, пусть Аллах исправит амира!»

Ибн Зияд сказал: «Позовите ко мне Маакиля!» (Маакиль был слугой Ибн Зияда и его шпионом).

Маакиль пришел и встал перед ними. Когда Хани увидел его, то узнал его и понял, что тот шпионил за ним. После чего сказал: «Да направит Аллах амира! Я не звал Муслима ибн Акиля и не укрывал его, но он сам пришёл ко мне, и я постыдился выгнать его. А потому он стал моим гостем, о котором я обязан заботиться. Теперь, когда я узнал об этом, позволь мне вернуться и изгнать его из моего дома: пусть он идёт, куда хочет».

Ибн Зияд сказал: «Клянусь Аллахом, ты не уйдёшь от меня, пока не приведёшь Муслима!»

Хани сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я никогда не приведу его к тебе! Могу ли я привести своего гостя, чтобы ты убил его?»

- Клянусь Аллахом, ты приведёшь его!

- Я никогда не приведу его.

Когда разговор между ними затянулся, встал Муслим ибн Амру Бахили и сказал: «Да направит Аллах амира! Позволь мне поговорить с ним наедине».

Тот разрешил им. Муслим ибн Амру увёл Хани в угол залы, так что Ибн Зияд видел их и слышал, когда они поднимали голоса.

Муслим ибн Амру сказал: «О Хани! Ради Аллаха остерегаю тебя – не убивай самого себя и не подвергай опасности свой род! Клянусь Аллахом, я хочу спасти тебя от смерти. Муслим – сын дяди этого народа. Они ничего не

сделают ему и не убьют его. Выдай же его им! Это не будет для тебя бесчестьем, потому что ты выдаёшь его правителю».

Хани сказал: «Клянусь Аллахом, для меня унижение и позор, если я выдам своего гостя и посланца внука Пророка (С) его врагам, тогда как руки мои здоровы, и у меня много людей. Клянусь Аллахом, даже если бы я был один, то и тогда я не выдал бы его, покуда сам не погиб бы!»

Тот продолжал увещевать его, но Хани сказал: «Клянусь Аллахом, я никогда не выдам его!»

Ибн Зияд услышал эти его слова и сказал: «Приведите его ближе ко мне!», а потом сказал: «Клянусь Аллахом, или ты приведёшь его ко мне, или я отрублю тебе голову!»

Хани сказал: «Тогда множество мечей соберётся вокруг твоего дома».

Ибн Зияд сказал: «Горе тебе! Меня ли пугаешь мечами?»

Хани думал, что его родственники слышат его. Ибн Зияд сказал: «Приведите его ближе!» - и стал так бить его палкой по лицу, что его нос сломался, и кровь хлынула ему на одежду, и мясо его щёк и лба упало ему на бороду, и сама палка сломалась. Хани хотел вырвать меч у стоявшего рядом охранника, однако охранник крепко держал его.

Ибн Зияд громко закричал: «Схватите его!» Хани увели, заперли в одной из комнат дворца и приставили к ней охрану по приказу Ибн Зияда.

Тогда Асма ибн Хариджа встал и сказал: «О амир! Ты велел нам привести Хани к тебе. Когда мы привели его к тебе, ты разбил его лицо, обагрив его бороду кровью и, видно, хочешь убить его?»

Ибн Зияд разгневался и сказал: «А ты тоже здесь!» - и отдал приказ, и его так избили, что он не мог говорить, а потом связали и бросили в одну из комнат дворца.

Когда он пришёл в себя, сказал: «Аллаху мы принадлежим, и к Нему возвращаемся!», а потом вспомнил то, что говорил Хани перед тем, как пойти с ними к дворцу, и произнес: «О Хани! Значит, я принес тебе весть о моей собственной смерти».

И передатчик сказал, что, когда Амру ибн Хаджжадж, чья дочь была замужем за Хани, услышал весть о том, что Хани казнили, он собрал всю свою родню из рода Мазхадж, пришёл к дворцу и стал кричать: «Я – Амру ибн Хаджжадж, а они – люди рода Мазхадж. Мы не переставали подчиняться амиру и не отделялись от общества, но слышали мы, что наш господин Хани казнён!»

Убейдуллах ибн Зияд узнал об их сборе и их речах и велел Шуреиху Кази, чтобы он пошёл к Хани и показал его им, дабы его родственники узнали о том, что он жив. Тот сделал это, и тогда они успокоились и разошлись.

Глава 8. Мученическая смерть Муслима ибн Акиля

Известия о случившемся дошли до Муслима ибн Акиля, и он вышел из дома со всеми, кто присягал ему, чтобы сражаться с Ибн Зиядом. Тот заперся во дворце, и его отряды начали биться со сторонниками Муслима. Солдаты Ибн Зияда взобрались на крышу дворца и оттуда стали запугиваться

сторонников Муслима приближением армии со стороны Сирии (Шама). Так наступила ночь, и сторонники Муслима начали разбегаться, говоря друг другу: «Для чего мы разжигаем смуту? Лучше бы мы сидели в своих домах и оставили тех людей спорить друг с другом, покуда Аллах не рассудит между ними!» И не осталось рядом с Муслимом никого, кроме десяти человек.

Когда же Муслим зашёл в мечеть, чтобы прочитать вечерний намаз, эти десять тоже покинули его. Увидев это, он вышел и стал в одиночестве ходить по улицам Куфы, пока не остановился у дома женщины по имени Тава. Муслим попросил у неё воды, и она напоила его. Потом он попросил её дать ему место в своем доме, и она согласилась. Однако её сын узнал его и донёс Ибн Зияду. Тот вызвал Мухаммада ибн Ашаса, дал ему людей и велел схватить Муслима. Когда они достигли дома той женщины, Муслим услышал их приближение, одел свою кольчугу, оседлал коня и стал сражаться с ними, убив некоторое их число. Мухаммад ибн Ашас обратился к нему, говоря: «О Муслим! Мы обещаем тебе безопасность!» Он сказал: «Какая безопасность от коварных нечестивцев?» - и продолжил убивать их, читая стихи Хамрана ибн Малика Хасами:

«Клянусь, я не буду убит, кроме как свободным,

Даже если смерть станет напитком горьким!

Я не хочу, чтобы лгали мне или пленили,

Либо смешивали прохладную воду с горячей и горькой!

Каждого человека коснётся зло однажды:

Так, ничего не страшась, буду бить вас мечами!»

Они стали кричать ему: «О Муслим! Мухаммад ибн Ашас не обманывает тебя!» Однако он не смирился, и они усилили свои атаки на него,

когда он ослабел от ран. Один из них ударил его со спины, он упал с лошади, и они схватили его.

Когда его привели к Убейдуллаху ибн Зияду, Муслим не поприветствовал его. Стражник сказал ему: «Приветствуй амира!» Он сказал: «Замолчи! Он не амир для меня».

Ибн Зияд сказал: «Для тебя нет разницы, поздороваясь ты или нет – всё равно будешь убит».

Муслим ответил ему: «Если ты убьешь меня – так ведь и те, кто хуже тебя, убивали тех, кто лучше меня. Ты не сторишься жестоких убийств и мерзких зверств: никто не ближе к ним, чем ты».

Ибн Зияд сказал: «О бессовестный раскольник! Ты вышел против своего имама, нарушил единство мусульман и посеял смуту между ними!»

Муслим ответил: «Ты солгал, Ибн Зияд! Единство мусульман нарушили Муавия и его сын Язид, а что до смуты, то её посеяли ты и твой отец Зияд сын Убейда, раб рода Иладж. Я надеюсь, что Аллах наделит меня шахадатом от рук худшего из Своих творений».

Ибн Зияд сказал: «Прельщаешь себя положением, которое Аллах дал другим, а не тебе».

- Кому же, о сын Марджаны?

- Язиду ибн Муавии.

- Хвала Аллаху! Мы довольны Аллахом как судьёй между нами и вами.

- Ты мнишь, у тебя тоже есть что-то в этом деле (халифате)?

- Клянусь Аллахом, это не мнение, а уверенность.

- Скажи мне, о Муслим, зачем ты пришёл в этот город и посеял разногласия между его жителями, тогда как они были едины между собой?

- Не для этого я пришёл. Однако вы стали совершать порицаемое и оставили одобряемое, правя людьми без их согласия, заставляя их совершать то, что запретил Аллах, поступая с ними так, как поступали цари Ирана и Рима. Мы пришли к ним, чтобы повелевать им к одобряемому и запрещать порицаемое, призывать их к суждению Книги и Сунны, и были мы таковы, как приказал Посланник Аллаха (С).

Тогда Ибн Зияд стал ругать его и ругать Али, Хасана и Хусейна (мир им!)

И сказал ему Муслим: «Ты и твоей отец более всего достойны ругательств. Так суди же, как ты судишь, о Убейдуллах!»

Ибн Зияд приказал Букейру ибн Хамрану, чтобы он поднялся с Муслимом на крышу дворца и убил его. И тот поднялся с ним, - а Муслим не переставал восхвалять Всевышнего Аллаха, просить Его о прощении и благословлять Пророка (С) и его род - и там отрезал ему голову.

Потом он спустился оттуда, находясь в великом страхе. Ибн Зияд спросил его: «Что с тобой?» Тот ответил: «О амир! Когда я убивал его, увидел человека с лицом чернее чёрного, ужасного обликом, и он стоял напротив меня, положив пальцы на свои зубы (или он сказал: на свои губы). Я так испугался его, как ничего не боялся в жизни!»

Ибн Зияд сказал: «Может, ты испугался убивать Муслима?»

Потом он велел привести Хани, чтобы убить его. Хани сказал: «Где же род Мазхадж?! Где моя родня?»

Ему сказали: «Протяни свою шею!» Он сказал: «Клянусь Аллахом, я не щедр на свою жизнь и не стану помогать вам убивать самого себя!»

Ему отрубил голову слуга Убейдуллаха ибн Зияда по имени Рашид.

И Абдуллах ибн Зубейр Асади написал по поводу гибели Муслима и Хани, а некоторые говорят, что это был Фараздак или Сулейман Ханафи:

«Если не ведаешь, что есть смерть, то взгляни

На Хани или на Муслима ибн Акиля –

На витязя, чьё лицо распороли мечи,

Или на того, чьё тело сбросили с крыши.

Они попали в хватку тирана и стали

Теми, о ком вещают на каждом пути.

Взгляни на тело, чей цвет поменяла смерть,

И струи крови, текущие с каждого места:

Они были храбрецами при жизни,

Были острее, чем сверкающие мечи.

Сядет ли теперь Асма на коня безопасным (Асма – тот, кто привёл Хани к Ибн Зияду),

Если род Мазхаджа спросит его за кровь?

Род Мурад вопрошал о его состоянии,

Беспокоясь о нём друг у друга:

Если вы не отомстите за кровь вашего брата,

То станете подобны женщинам, которых прельщает и малая плата».

И передано, что Убейдуллах ибн Зияд написал Язиду о том, что произошло с Муслимом и Хани. Тот в ответном письме благодарил его за старания, извещал о том, что Хусейн (А) приближается к Куфе, требовал подготовиться к этому и схватить всех, кто мог быть заподозрен в связи с ним.

Глава 9. О плене двух детей Муслима ибн Акыля и их мученической гибели

Поскольку мы сказали о смерти Муслима ибн Акыля, то решили также рассказать тут о гибели двух его детей, хотя это произошло через год после этих событий.

Передал шейх Садук, что, когда Хусейн (А) был убит при Кербеле, в числе пленных оказались два маленьких сына Муслима, которых привели в Куфу к Убейдуллаху ибн Зияду. Он вызвал тюремщика и сказал: «Возьми этих двух в тюрьму и не давай им хорошей пищи и не пои их холодной водой! Сделай заключение для них тягостным!»

Мальчики постились днём, а ночью их пищей был кусок овсяного хлеба и кружка воды. Когда прошёл год их заключения, один из них сказал другому: «О мой брат! Стало долгим наше заключение, и наши тела готовы умереть. Когда придёт тюремщик, скажем ему об этом и обратимся к нему ради Мухаммада (С), чтобы он увеличил нашу долю в пище и питье».

Когда ночью пришёл тюремщик, младший брат сказал ему: «О шейх! Знаешь ли ты Мухаммада (С)?» Он сказал: «Как же мне не знать Мухаммада, если он мой Пророк?» - «Знаешь ли ты Джафара ибн Аби Талиба?» - «Как же

мне не знать Джафара, если Аллах дал ему два крыла, на которых он летает в Раю, как пожелает?» - «Знаешь ли ты Али ибн Аби Талиба (А)?» - «Как же мне не знать Али, если он – сын дяди Пророка и его брат?» - «О шейх! Мы – из семейства твоего Пророка Мухаммада (С). Мы – сыновья Муслима ибн Акыля ибн Аби Талиба. Мы – твои пленные. Так почему ты не дашь нам еды получше и питья получше и почему ты сделал тяжким для нас заключение?»

Тогда тот человек упал и стал целовать их ноги, говоря: «Да буду я вашей жертвой, о семейство избранного Пророка! Эта дверь темницы открыта перед вами: идите куда желаете!»

Когда наступила ночь, он принёс им еды, открыл двери и указал путь, куда идти. Они пошли и, когда наступила ночь, пришли к дому одной старой женщины и сказали: «Приюти нас этой ночью, ибо мы чужие в этих местах». Она сказала: «А откуда вы? Я не вдыхала запаха благоуханнее вашего». Они сказали: «Мы – из семейства Пророка Мухаммада (С). Мы убежали из тюрьмы Убейдуллаха ибн Зияда, где он хотел убить нас».

Она сказала: «О любимые мои! Мой зять (муж дочери) – нечестивец. Он был при Кербеле в войске Убейдуллаха ибн Зияда, и я боюсь, что он обнаружит вас и убьёт вас». Они ответили: «Это – всего лишь одна ночь. Мы проведём её и уйдём и надеемся, что его не будет в эту ночь».

Она сказала: «Я принесу вам еду». Она принесла им еду, и они наелись, а затем легли спать.

Когда прошла часть ночи, в дверь постучал зять этой женщины. Она спросила: «Почему ты пришёл в такой час?» Он сказал: «Горе тебе! Открой дверь, прежде мой разум покинет голову! Те двое мальчиков, которые были в темнице амира Убейдуллаха ибн Зияда, убежали. И амир объявил: “Кто

придёт с головой одного из них – тому я дам тысячу дирхамов”. Я искал их везде, но нигде не смог найти».

Женщина сказала: «Бойся, чтобы Мухаммад (С) не стал твоим врагом в Судный День!» Он ответил: «Есть только этот ближний мир. Ты так защищаешь их, как будто что-то знаешь о них! Открой же дверь, чтобы я напился и наелся».

Она открыла дверь, и он стал пить и есть. Пока он делал это, услышал вздохи мальчиков во сне. Он вскочил, как испуганный верблюд, и стал ощупью искать их по всему дому, пока не наткнулся на них. Они спросили его кто: «Кто ты?» Он сказал: «Я – хозяин этого дома. А вы кто?»

Они сказали: «О шейх! Если мы скажем правду, дашь ли ты нам безопасность?» Он сказал: «Да». Они сказали: «Ты клянёшься в этом Аллахом, и Мухаммад в этом свидетель?» Он сказал: «Да». Они сказали: «Мы – из семейства твоего Пророка Мухаммада (С). Мы убежали из темницы Убейдуллаха ибн Зияда, потому что он хотел убить нас».

Он сказал: «От смерти вы бежали и к смерти попали! Хвала Аллаху, Который дал мне поймать вас!»

Затем он привязал их друг к другу, и остаток ночи они провели в таком состоянии. Когда рассвело, он позвал своего чёрного слугу по имени Фалих и велел отвести их к берегу Фурата и отрезать им головы.

Тот пошёл с ними, но по дороге они рассказали ему о том, кто они, и он отказался сделать это и убежал. Тогда тот человек велел сделать это своему сыну. Тот тоже отказался. Он сказал: «Похоже, никто не убьёт их, кроме меня».

Тогда он стал точить свой меч. Увидев его отточенный меч, дети сказали: «О шейх! Лучше продай нас на рынке! Не делай Мухаммада (С) твоим врагом в Судный День!»

Он сказал: «Нет, но я убью вас и пойду с вашими головами к Ибн Зияду и получу за вас две тысячи дирхамов». Они сказали: «О шейх! Разве ты не помилуешь нас из-за нашей близости к Посланнику Аллаха (С)?» Он сказал: «Нет у вас никакого близости к Посланнику Аллаха». Они сказали: «Тогда отдай нас Убейдуллаху ибн Зияду, чтобы он сам рассудил нас». Он ответил: «Нет у меня другого пути, кроме как приближения к Убейдуллаху ибн Зияду через вашу кровь». Они сказали: «О шейх! Разве ты не помилуешь нас из-за нашего малого возраста?» Он сказал: «Аллах не сделал в моём сердце даже капли милости к вас».

Они сказали: «Если нет никакого выхода, кроме нашего убийства, то позволь нам прочитать несколько ракятов». Он сказал: «Читайте, если молитва чем-то поможет вам».

Мальчики прочитали четыре ракята, а затем подняли руки к небу и сказали: «О Живой, о Мудрый! Рассуди между нами и им!»

Он подошёл к старшему брату и отрезал ему голову. Тогда младший бросился в его кровь, сказав: «Так я встречу Посланника Аллаха (С) – запачканным кровью моего брата!» Тот сказал: «Сейчас я отправлю тебя на встречу с твоим братом». И он отрезал ему голову.

Он сложил их головы в сумку, а тела бросил в воду, и они истекали кровью.

Затем он пришёл с ними к Ибн Зияду и положил их головы перед ним, тогда как тот восседал на троне. Увидев их, Ибн Зияд встал и сел три раза. И

сказал: «Горе тебе! Где ты нашёл их?» Тот сказал: «Я нашёл их у старухи, моей родственницы». Ибн Зияд сказал: «Значит, ты нарушил право гостеприимства?»

Затем он велел ему рассказать всё, что он слышал от них. И когда тот достиг до их слов: «О Живой, о Мудрый! Рассуди между нами и им!» - Ибн Зияд сказал: «Живой и Мудрый рассудил между тобой и ими. Возьмите его и отрежьте ему голову!»

Человек из числа сирийцев взял его и отрезал ему голову там же, где он отрезал головы детям. Его голова была воздета на пику, и дети кидали в неё камнями, говоря: «Это убийца семейства Посланника Аллаха».

Глава 10. Другие события в Мекке

Имам Хусейн (А) прибыл в Мекку через три дня после начала месяца шаабан на 60-м году хиджры, страшаясь врагов. Он остался в Мекке в течение месяцев шаабан, рамадан, шавваль и зуль каада, а также восемь дней месяца зуль хиджа. К нему присоединились в Мекке некоторые из людей Хиджаза и Басры.

В день тарвия восьмого числа месяца зуль хиджа к Мекке подошёл Амру ибн Саид ибн Ас с армией, чтобы схватить или убить Хусейна (А). Тогда Имам (А) сделал свой хадж умрой и в тот же день вышел из Мекки в Ирак.

Сейид Ибн Тавус привёл, что перед выходом из Мекки Имам Хусейн (А) сказал:

«Хвала Аллаху, и нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, и да благословит Аллах Своего Пророка и приветствует! Смерть предрешена для потомков Адама так же, как ожерелье для горла девицы. Я жажду встретить своих предшественников, как Йакуб жаждал встретить Йусуфа. Поле битвы, на котором я умру, выбрано для меня, и вот я будто вижу своё тело между Нававис и Кербелой, разрываемое на куски волками пустыни, что наполнят мной свои пустые чрева. Не убежать от предписанного удела! Чем доволен Аллах – тем довольны и мы, Ахль уль-Бейт, и вытерпим Его испытания и бедствия, дабы постигла нас награда терпеливых. Мы – плоть Посланника Аллаха (С) и не отделимся от него в святой обители (в Раю). Тогда возрадуются его очи, и обещание Аллаха исполнится. Тот, кто готов пожертвовать собою ради нас и встретить Аллаха, тот пусть отправляется в путь: я выйду утром, если пожелает Аллах».

Он также передал, что Имам Садык (А) сказал:

«Мухаммад ибн Ханафия пришёл к Хусейну в ту ночь, когда он хотел выйти из Мекки, и сказал: “О мой брат! Ты знаешь, что люди Куфы предали твоего отца и брата. Я боюсь, что с тобой будет то же самое. Быть может, тебе лучше остаться в Мекке, ибо ты – самый почтенный из её обитателей и самый защищённый”. Хусейн (А) сказал: “О мой брат! Я боюсь, что Язид ибн Муавия убьёт меня прямо в Запретной мечети, и я стану тем, по причине кого будет осквернён Дом Аллаха”. Мухаммад ибн Ханафия сказал ему: “Если ты боишься этого, то отправляйся в Йемен, где никто не сможет тронуть тебя, или в какую-нибудь пустынную область”. Хусейн (А) ответил: “Я подумаю над тем, что ты сказал”.

Хусейн (А) выехал из Мекки в конце ночи, и весть об этом достигла Мухаммада ибн Ханафии, и он пришёл к нему, взял поводья верблюдицы, на

которой он сидел, и сказал: “О мой брат! Разве ты не обещал мне подумать над моими словами?” Он сказал: “Да”.

- Тогда что толкнуло тебя к тому, чтобы выехать так быстро?

- После тебя ко мне пришёл Посланник Аллаха (С) и сказал: “О Хусейн! Выйди, ибо Аллах пожелал, чтобы ты был убит”.

- Аллаху мы принадлежим, и к Нему возвращаемся! Тогда почему ты взял с собой женщин, если ты выходишь к такой цели?

- Он сказал: “Аллах желает видеть этих женщин пленными”.

Тогда Мухаммад ибн Ханафия попрощался с ним и ушёл»⁴³¹.

И все источники согласны также, что Абдуллах ибн Аббас, Абдуллах ибн Зубейр и Абдуллах ибн Умар приходили к нему и уговаривали его не выходить в Ирак. Он ответил им и попрощался с ними.

Передано, что Ибн Аббас сказал: «Я предостерегаю тебя во имя Аллаха от этого! Если ты отправишься к людям, которые убили своего командира (то есть омейядского наместника Куфы), захватили свою страну и изгнали своих врагов, то сделай это. Если же они позвали тебя к себе, в то время как их командир властвует над ними, и его сборщики собирают с них налоги, то знай, что они зовут тебя для войны и убийства (то есть собираются убить тебя). Тогда ты не будешь в безопасности от того, что они обманут тебя, обернутся против тебя и откажутся помочь тебе, как они сделали это с твоим отцом и братом».

Хусейн (А) ответил на это: «Я обращусь к Аллаху с мольбой о помощи и посмотрю, что будет».

⁴³¹ «Лухуф», С. 65.

Затем Ибн Аббас сказал: «Если ты не отказываешься от всего, кроме как выхода в Куфу, то не бери с собой женщин и детей. Ибо, клянусь Аллахом, я боюсь, что ты будешь убит, как был убит Усман, тогда как его женщины и дети видели это!»

Имам (А) ответил ему: «Клянусь Аллахом, если я буду убит там, то это лучше для меня, чем быть убитым в Мекке».

Так он ехал, пока не достиг до местности Таним, где ему встретился караван, везущий дары Бухайры ибн Рейсана, наместника Йемена, Язиду ибн Муавии. И он взял эти дары, потому что настоящий повелитель мусульман – он, и сказал проводникам: «Тот, кто хочет ехать с нами в Ирак, - я дам ему его расходы и обращусь с ним наилучшим образом. Тот же, кто хочет уйти, - я дам ему деньги на расходы в количестве, достаточном для остатка пути».

Некоторые из них пошли с Хусейном (А), а некоторые вернулись.

Шейх Муфид привёл, что когда Имам Хусейн (А) вышел из Мекки, ему написал сын его дяди Абдуллах ибн Джафар, отправив это письмо ему вместе со своими сыновьями Ауном и Мухаммадом:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Хусейну ибн Али от Абдуллаха ибн Джафара. Призываю тебя ради Аллаха не выходить из Мекки, ибо я боюсь за тебя из-за того дела, совершить которое ты намереваешься. Я боюсь, что в этом будет твоя гибель и гибель твоего Ахль уль-Бейт, и что если ты будешь убит, то с этим потухнет свет земли. Ты же - дух прямого руководства и надежда верующих. Не спеши же отправляться в Ирак! Я возьму для тебя, твоего имущества, детей и Ахль уль-Бейт безопасность от Язида и всех Омейядов».

Он также отправился к Амру ибн Саиду, чтобы взять с него безопасность для Хусейна (А).

Имам (А) ответил ему: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Твоё письмо пришло ко мне, и я прочитал его и понял, что ты сказал. Сообщаю тебе, что я видел во сне моего деда Посланника Аллаха (С), и он сказал мне, что делать, и я следую этому, будь это за меня или против меня. О сын моего дяди! Клянусь Аллахом, даже если я скроюсь в норе под землёй, они достанут меня оттуда, дабы исполнить в отношении меня то, что хотят. Клянусь Аллахом, они нарушат мои права, как иудеи нарушили субботу!»»

Глава 11. По дороге в Кербелу

Относительно дальнейшего пути Имама (А), сейид Ибн Тавус приводит, что Хусейн (А) двигался дальше, пока не достиг до местности под названием «Затуль Ирк» и встретил там Бишра ибн Галиба, который ехал из Ирака, и спросил его о новостях оттуда. Тот сказал: «Их сердца с тобой, а их мечи – с родом Омейядов».

Затем он достиг «Саалабийи» в послеобеденное время и заснул там. Вдруг он проснулся и сказал: «Я слышал голос, который произнёс: “Вы спешите, и судьба спешит вместе с вами к Раю”».

Его сын Али (А) сказал ему: «О отец! Разве мы не на истине?»»

Он сказал: «О да, сын мой! Клянусь Аллахом, к Которому вернутся рабы!»»

Его сын сказал: «О отец, тогда зачем нам печалиться о смерти?» Он ответил ему: «Да наградит тебя Аллах, о сын мой, лучшей наградой, которую может пожелать отец своему сыну!»⁴³².

Передается, что Хусейн (А) написал письмо к Сулейману ибн Сураду Хузаи, Мусайибу ибн Наджбе, Руфаа ибн Шаддаду и другим шиитам в Куфе и отправил с ним Кейса ибн Мусхира Сейдави. Когда Кейс достиг Куфы, его увидел Хусайн ибн Нумайр, прислужник Убейдуллаха ибн Зияда. Едва тот хотел обыскать его, Кейс вынул письмо Хусейна (А) и разорвал его на клочки. Хусайн ибн Нумайр арестовал его и отправил к Убейдуллаху ибн Зияду. Тот спросил: «Кто ты?»

- Я шиит повелителя верующих Али (А) и его сына.
- Почему ты порвал письмо?
- Чтобы ты не узнал, что там было написано.
- От кого письмо и к кому?
- От Хусейна (А) к группе людей Куфы, чьих имён я не знаю.

Ибн Зияд разгневался и сказал: «Клянусь Аллахом, если ты не скажешь мне имена тех, к кому было письмо, или не проклянешь Хусейна ибн Али, его отца и его брата с минбара, то я велю разрезать тебя на куски!»

Кейс сказал: «Я не скажу тебе имена тех, к кому было письмо, однако я согласен проклясть Хусейна, его отца и брата с минбара».

Когда он поднялся на минбар, то воздал хвалу Аллаху, благословил Пророка (С), Али, Хасана и Хусейна (А), а потом проклял Убейдуллаха ибн Зияда и его отца и проклял всех, кто помогает роду Омейядов. А затем

⁴³² «Лухуф», С. 96.

сказал: «О люди! Я – гонец Хусейна (А) к вам. Я оставил его там-то и там-то: ответьте же на его призыв!»

Когда Ибн Зияд услышал об этом, он приказал сбросить его с крыши дворца, и он был сброшен оттуда и умер, да помилует его Аллах! Когда до Хусейна (А) дошла весть о его смерти, он заплакал и сказал: «О Аллах, сделай для нас и наших шиитов щедрое пристанище и соедини нас с ними в обители Твоей милости: поистине, Ты владеешь всякой вещью!»

Хусейн (А) остался на ночлег в том же месте, а когда проснулся утром, к нему пришел из Куфы человек по имени Абахирра Азди. Он сказал ему: «О сын Посланника Аллаха! Что заставило тебя выйти из Дома Аллаха?»

Имам Хусейн (А) ответил: «О Абахирра! Омейяды захватили моё имущество, и я терпел. Они оскорбляли мою честь, и я терпел. Потом они захотели моей крови, и я бежал от них. Клянусь Аллахом, они (то есть люди, называющие себя мусульманами) убьют меня, и Аллах облечёт их в одежды срама, и пожрёт их острый меч! А потом Аллах даст над ними власть тем, кто станет унижать их, так что они станут презреннее, чем народ Саба, над которым правила женщина, распоряжаясь их имуществом и кровью».

Потом он вышел оттуда. Люди из рода Фазара и Бухейла рассказали, что они были с Зухейром ибн Кейном и возвращались с ним из Мекки, так что оказались позади Хусейна (А), а потом достигли его. Поскольку Зухейр не хотел встречи с ним, они каждый раз располагались на ночлег в другом месте, нежели он. В один из дней он остановился в таком месте, что они не могли найти другого выхода, нежели остановиться рядом с ним. Когда они хотели пообедать, приблизился гонец Хусейна (А) и сказал: «О Зухейр ибн Кейн! Абу Абдиллях Хусейн отправил меня к тебе, чтобы ты пришёл к

нему». Как только он сказал это, все мы оставили то, что было у нас в руках, и погрузились в мысли.

Его жена Дейлам бин Амр сказала ему: «Пречист Аллах! Внук Посланника Аллаха (С) позвал тебя, и ты не пойдёшь к нему? Что будет, если ты пойдёшь и послушаешь то, что он говорит?»

Тогда Зухейр ибн Кейн пошёл к Хусейну (А). Не прошло много времени, как он вернулся обрадованным, с сияющим лицом, и велел собрать все палатки и вещи и перенести их поближе к Хусейну (А). А потом сказал своей жене: «Я даю тебе развод, ибо не хочу, чтобы тебя постигли тягости. Я решил пожертвовать своим телом и душой ради Хусейна (А)».

Затем он отдал ей её свадебный дар и поручил её сыну её дяди, чтобы он доставил её к родным. Она пришла к нему, плакала и попрощалась с ним, сказав: «Пусть Аллах будет тебе помощником и поддержкой! Пусть Аллах даст тебе счастье! Я прошу тебя, чтобы в Судный День ты вспомнил обо мне возле деда Хусейна (С)».

Зухейр сказал тем, кто был с ним: «Тот из вас, кто хочет, пусть идёт со мной! А если нет, то это наша последняя встреча».

Затем Хусейн (А) выехал оттуда и достиг местности Зубала или Саалабия. Там ему пришла новость об убийстве Муслима ибн Акиля. Об этом узнали и те, кто был с ним, и желавшие благ ближнего мира из их числа покинули его, и с ним остались лишь его кровные родственники и истинные сподвижники.

Передачик говорит: и поднялись крики и плач по Муслиму ибн Акилю, и потекли обильные слёзы. Затем Хусейн (А) тронулся дальше, к

тому, что было ему предписано. Его встретил поэт Фараздак⁴³³ и сказал: «О, сын Посланника Аллаха! Как ты едешь в Куфу, если они убили твоего двоюродного брата и твоих шиитов?» Хусейн (А) заплакал и сказал: «Да помилует Аллах Муслима! Он направился к милости Аллаха, довольству и Раю. Он выполнил свой долг: теперь нам осталось выполнить наш долг».

Потом он прочитал следующее стихотворение:

«Если ближний мир и считается ценным,
То ведь награда Аллаха выше и благороднее.
Если тела сотворены для смерти,
То ведь гибель от меча на пути Аллаха лучше для мужчины.
Если удел распределен и назначен,
То ведь не жаждать его – достойнее.
И если богатства собирают, чтобы потом их оставить,
То почему человек на то, что оставит, скупится?»

И передано, что у Муслима ибн Акыля была дочь тринадцати лет или меньше этого. Она жила в доме Хусейна (А) и выросла вместе с его дочерьми. Когда Хусейн (А) узнал о гибели Муслима, вошёл к женщинам, подошёл к ней и стал гладить её по голове. Тогда сжалось её сердце, и она сказала: «О дядя! Я вижу, что ты гладишь меня по голове, как это делают с сиротами. Что-то случилось с моим отцом Муслимом?»

Сердце Хусейна (А) стало печальным из-за неё, и из его глаз полились слёзы. Он сказал: «О моя дочь, не печалься, ибо если что-то случилось с

⁴³³ *Фараздак* – Ибн Галиб Тамими, знаменитый поэт Ахль уль-Бейт (А). Составил множество хвалебных и траурных стихов в честь пророческого рода (мир им). Умер в 110 году хиджры.

твоим отцом, то я – твой отец, а мои дочери – твои сёстры». Услышав эти слова, она зарыдала и закричала. И её крики услышало семейство Акыля, и их голоса стали громкими от плача, и семейство Хусейна (А) стало их соучастниками в этом плаче. И стало великим это горе для Хусейна, и усилилась его печаль.

Шейх Кулейни привёл, что, когда Имам (А) достиг Саалабийи, некий человек поздоровался с ним. Он сказал: «Откуда ты?» Тот ответил: «Из Куфы». Имам (А) сказал: «Клянусь Аллахом, о брат из Куфы, если бы я встретил тебя в Медине, то показал бы тебе следы Джабраила возле нашего дома, когда он приходил с откровением к моему деду (С). О брат из Куфы! Если напиток знания – у нас, то почему вы думаете, будто вы знаете, а мы не знаем? Этому не бывать никогда»⁴³⁴.

Затем, когда он достиг Зубаля, его достигла весть о гибели Абдуллаха ибн Йактара. Он собрал своих сподвижников и прочитал им письмо, в котором было: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Достигла нас печальная весть: убийство Муслима ибн Акыля, Хани ибн Урвы и Абдуллаха ибн Йактара. Наши сторонники предали нас. И вот, кто из вас желает уйти – пусть уходит, и нет над ним упрёка».

Тогда покинули его те, кто следовали за ним, и он остался со своими Ахль уль-Бейт и некоторыми сподвижниками – теми, которые следовали очевидности и вере.

Затем он достиг Акаба и остановился там. Его встретил шейх из Бану Акрама и сказал: «Куда ты направляешься?» Он ответил: «В Куфу». Тот шейх сказал: «Призываю тебя Аллахом вернуться. Клянусь Аллахом, ты направляешься на копья и мечи». Он ответил ему: «О раб Аллаха! Это не

⁴³⁴ «Кафи», том 1, С. 399.

является скрытым от меня, однако повеление Аллаха не может быть изменено».

А затем сказал: «Клянусь Аллахом, они не оставят меня, пока не вырвут моё сердце из груди! А когда они сделают это, Аллах даст власть над ними тем, кто будет унижать их, так что они станут самыми униженными среди общин!»

А затем он продолжил свой путь⁴³⁵.

Глава 12. Встреча с Хурром ибн Язидом Рияхи

Хусейну (А) оставалось два перевала до Куфы, когда дороге ему преградил Хурр ибн Язид с тысячьо всадниками. Когда Хусейн (А) увидел, что лошади и люди Хурра испытывают жажду, он велел своим людям напоить их, и они сделали это.

Хусейн (А) спросил его: «Ты с нами или против нас?»

Тот сказал: «Против тебя, о Абу Абдиллях».

Хусейн (А) сказал: «Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, Высокого, Великого!»

Когда наступило время полуденного намаза, Хусейн (А) сказал: «О люди! Я не приходил к вам, пока ко мне не пришли ваши письма и не прибыли ваши послы. Вы сказали мне: “Приходи к нам, ибо у нас нет Имама: быть может, Аллах соберёт нас и вас на истине и прямом пути”. Если вы

⁴³⁵ «Иршад» Муфида, С. 222.

продолжаете быть на этом, то я пришёл к вам: так соблюдайте свой договор и завет со мной, как обещали! А если вы желаете делать этого и недовольны моим приходом, то дайте мне вернуться туда, откуда я пришёл».

Они молчали, и никто ничего не говорил.

Когда муэzzин сказал азан, Хусейн (А) обратился к Хурру: «Ты желаешь помолиться со своими товарищами?» Он сказал: «Нет, но мы будем молиться с тобой».

И Имам (А) прочитал с ними намаз.

Затем Хурр вернулся в ряды своего отряда, и они сели в тени своих верховых животных, из-за силы жары.

Затем Имам (А) прочитал послеполуденный намаз, а после этого обратился к ним и сказал: «О люди! Если вы будете страшиться Аллаха и признаете истину за теми, кому она принадлежит, то Аллах будет доволен вами. Мы, Ахль уль-Бейт Мухаммада (С), ближе к виляту над этим делом (руководством уммой), чем те люди, притязающие на то, что им не принадлежит и творящие среди вас несправедливость и угнетение. А если вы не выбрали ничего другого, кроме ненависти к нам и невежества о наших правах, и ваше мнение сейчас другое, нежели то, с которым пришли ко мне ваши письма, то я уйду от вас».

Хурр сказал: «Клянусь Аллахом, я не знаю, что это за письма и послы, о которых ты говоришь».

Хусейн (А) сказал: «О Укба ибн Саман! Принеси сумки, в которых находятся их письма!»

Тот принёс две большие сумки, наполненные их письмами, и их открыли перед ними. Хурр сказал: «Мы не из числа тех, кто писал их. Нам

велено встретить тебя и не отпускать, пока мы не доставим тебя в Куфу Убейдуллаху ибн Зияду».

Хусейн (А) сказал: «Смерть для меня лучше, чем это».

Затем он сказал своим сподвижникам: «Встаньте и оседлайте своих верховых животных». Когда они сделали это, и когда женщины были посажены на верховых животных, он сказал: «Трогайтесь!» И когда они тронулись, солдаты Хурра встали перед ними, преградив им путь.

Хусейн (А) сказал ему: «Да потеряет тебя твоя мать! Чего ты хочешь?»

Хурр сказал: «Клянусь Аллахом, если бы кто-то другой сказал это о моей матери, то с ним было бы то, что было. Но я, клянусь Аллахом, не могу поминать твою мать кроме как наилучшим образом».

Хусейн (А) сказал: «Так что ты хочешь?»

Хурр сказал: «Хочу отправиться с тобой к амиру Убейдуллаху ибн Зияду».

Хусейн (А) сказал: «Клянусь Аллахом, я не последую за тобой».

Хурр сказал: «Клянусь Аллахом, тогда я буду преследовать тебя».

В конце концов, Хурр сказал: «Мне не велено сражаться с тобой. Мне велено не оставлять тебя, пока я не приведу тебя в Куфу. Если ты не хочешь последовать туда, то выбери путь, который не ведёт тебя ни в Куфу, ни в Медину, чтобы я мог оправдаться перед Ибн Зиядом, что Хусейн пошёл туда, куда не лежал мой путь».

Хусейн (А) повернул налево и дошел до местечка Азайбиль Хиджанат. Там к нему приблизились четыре человека из числа людей Куфы. Хурр приблизился к ним и сказал: «Это – люди из Куфы, которых не было с тобой,

когда ты пришёл сюда. Я арестую их или прогоню их». Хусейн (А) сказал: «Это – мои помощники и сподвижники. Я буду защищать их так же, как защищаю самого себя. Если ты останешься на том, о чем мы договорились с тобой, то оставайся, а если нет, то я буду сражаться с тобой. Отпусти же их, о Хурр!»

Затем Хусейн (А) сказал им: «Сообщите мне вести о том, что вы оставили позади себя!» Один из них, имя которого было Муджамми ибн Абдуллах, сказал: «Главы этих людей получили большие взятки и наполнили свои карманы: они все – твои враги. Что касается других людей, то их сердца с тобой, но их мечи обнажены против тебя.

Хусейн (А) спросил его о том, что стало с его посланцем Кейсом ибн Мусхиром. Он сказал: «Его схватил Ибн Зияд и велел ему проклинать тебя и твоего отца. Он поднялся на минбар и благословил тебя и твоего отца и проклял Ибн Зияда и его отца, сообщил людям о твоём прибытии и призвал их поддержать тебя. Тогда Ибн Зияд велел сбросить его с крыши дворца».

Глаза Хусейна (А) прослезились, и он сказал: «**И среди них - такие, что уже достигли своего предела, и такие, что еще ожидают и не переменили никакой замены**» (33: 23). А также сказал: «О Аллах, сделай для нас и для них Рай пристанищем, соедини нас с ними в обители Твоей милости и Твоей награды!»

Затем он со своим караваном продолжил путь, пока не достиг местности Каср Бани Мукатиль. Там он остановился и увидел разбитые шатры. Он спросил: «Кому они принадлежат?» Ему ответили: «Убейдуллаху ибн Хурру Джуфи». Он сказал: «Позовите его ко мне».

Когда к Убейдуллаху ибн Хурру пришли от Хусейна (А), он сказал: «Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернёмся! Клянусь Аллахом, я вышел из Куфы, чтобы не встретить в ней Хусейна, когда он войдёт туда! Клянусь Аллахом, я не хочу видеть его и не хочу, чтобы он видел меня!»

Тогда Хусейн (А) сам пришёл к нему. Он поздоровался с ним и призвал его выйти с ним. Тот повторил ему те же самые слова и отказался. Хусейн (А) сказал ему: «Если ты не хочешь помогать нам, то страшись Аллаха и не становись тем, кто станет сражаться с нами. Клянусь Аллахом, кто услышит наш призыв о помощи и не поможет нам, погиб». Тот сказал: «Этого не будет никогда».

Когда они покинули Каср Бани Мукатиль и двигались некоторое время. Когда наступил рассвет, они спустились с коней и прочитали намаз. Когда они сели на коней, Имам (А) хотел повести их влево, однако отряд Хурра помешал им сделать это и сдвинул их в сторону Куфы. И так они двигались, пока не достигли Нейнавы на земле Кербелы.

Тут оба отряда увидели всадника, приближавшегося со стороны Куфы. Он не поздоровался с Хусейном (А), но подошёл к Хурру и дал ему письмо. Это было письмо от проклятого Ибн Зияда, в котором было следующее: «Когда дойдёт до тебя это мой письмо, то стесни Хусейна и отодвинь его в сторону пустыни, где не будет воды и зелени. Я велел этому моему посланнику быть рядом с тобой и не оставлять тебя, пока ты не исполнишь того, что я тебе велел».

Когда Хурр прочитал им это письмо, он отрезал их от воды и растительности и велел им остановиться там. Хусейн (А) сказал ему: «Горе тебе! Позволь нам остановиться в той или другой деревне» - то есть в Нейнаве или Газерийе, – «где есть вода и зелень!»

Хурр сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не сделаю этого. Этот человек приставил ко мне шпиона».

Тогда Хусейн (А) встал среди своих сподвижников, воздал хвалу Аллаху, вспомнил своего деда (С) и благословил его, а потом сказал: «Нас постигло из повеления Аллаха то, что вы видите. Поистине, ближний мир переменился, и показал своё зло, и отвернулся от добра, и продолжил своё супостатство. Но не осталось от этого мира более чем на величину капли на дне сосуда либо мерзости будней, подобных бесплодной земле. Разве вы не видите, что люди не поступают по истине и не удерживают друг друга от зла, так что верующему не остаётся иного, кроме как желать быстрее встретить своего Господа? Поистине, я считаю смерть счастьем, а жизнь рядом с угнетателями – бедствием».

Тогда Зухейр ибн Кейн сказал: «Мы слышали твои слова, о сын Посланника Аллаха! Вот, если бы ближний мир был постоянным, и мы бы оставались в нём навеки, то всё равно мы предпочли бы смерть рядом с тобой вечному пребыванию в нём».

Затем встал Хилаль ибн Нафи Баджали и сказал: «Клянусь Аллахом, мы не забыли о встрече с нашим Господом и, поистине, мы стоим на том намерении, которое имели, любим тех, кто любит тебя, и враждуем с теми, кто враждует с тобой».

Потом встал Язид ибн Хузайр и сказал: «Клянусь Аллахом, что Он наделил нас через тебя великим благом, дабы мы сражались с тобою, так чтобы ради тебя наши тела были разрезаны на куски, а потом твой дед (С) был бы для нас заступником в День Суда».

Глава 13. Прибытие Имама Хусейна (А) в Кербелу

Существуют расхождения в том, какого числа Имам (А) прибыл в Кербелу. Но самая верная версия состоит в том, что это произошло второго мухаррама, 61-го года по хиджре.

Когда же он достиг её, спросил: «Как называют это место?» Ему ответили: «Кербела». Он сказал: «О Аллах, я прибегаю к Тебе от печали (*керб*) и горя (*бала*)!»

А затем сказал: «Это – место печали и горя: спускайтесь с коней! Здесь – место нашего прибытия, здесь – место пролития нашей крови, здесь – место наших могил, здесь – место, где будут пленены наши семьи. О нём говорил мне мой дед Посланник Аллаха (С)».

И все они спустились с коней. В это же время. Хурр и его солдаты тоже спешили и расположились лагерем неподалёку. На следующий день прибыл проклятый Умар ибн Саад с четырьмя тысячами человек, чтобы сражаться с ними.

Незадолго до этого Ибн Зияд обещал ему сделать его наместником над Реем. Когда Хусейн (А) прибыл в Ирак, он позвал его и сказал: «Иди сразись с Хусейном. Когда мы закончим то, что между им и нами, ты отправишься к своему наместничеству». Умар ибн Саад сказал ему: «Если сможешь, то избавь меня от этого, да помилует тебя Аллах!» Он сказал: «Да, избавлю, но тогда тебе не быть наместником Рея».

Умар ибн Саад остался в замешательстве, выбирая между убийством Хусейна (А) и властью над Реем. Он попросил у Ибн Зияда отсрочки, чтобы подумать. Его несчастье возобладало над ним, и он выбрал убийство Хусейна

(А). На следующий день он пришёл к Ибн Зияду и сказал: «Я отправляюсь против Хусейна»⁴³⁶.

И передано также, что повелитель верующих (А) однажды встретил Умара ибн Саада, который был юношей, и сказал ему: «Горе тебе, о Ибн Саад! Что ты скажешь о дне, когда ты будешь выбрать между Адом и Раем и выберешь Ад?»

Умар ибн Саад отправил к Хусейну (А) Касира ибн Абдуллаха, чтобы он спросил его: «Зачем ты пришёл?»

Когда его увидел Абу Сумама Саиди, сказал Иمامу (А): «К тебе идёт худший из людей». Он подошёл к нему и сказал: «Сдай свой меч». Тот ответил: «Нет, клянусь Аллахом! Я – посланец. Если вы будете слушать, то я донесу до вас то, с чем отправлен, а если нет, то я вернусь». Сумама сказал: «Тогда я буду держать твой меч». Тот отказался, и Сумама не пустил его.

Когда Касир вернулся, Ибн Саад отправил вместо него Курру ибн Кейса Ханзали. Когда Хусейн (А) увидел, как он приближается, сказал: «Знаете, кто это?» Хабиб ибн Музахир сказал: «Да, это человек из Ханзали. Я знал его как обладателя правильного мнения и не думал, что увижу его на этом месте».

Когда тот донёс до Хусейна (А) вопрос Ибн Саада, Имам (А) ответил: «Ваши люди написали мне, чтобы я пришёл. А если вам не нравится это, то я уйду от вас».

Хабиб ибн Музахир сказал: «Горе тебе, о Курра ибн Кейс! Что ты ищешь у угнетателей? Поддержи этого человека, которого Аллах поддержал

⁴³⁶ «Макадилу талабин», С. 74.

своей милостью!» Курра сказал: «Я вернусь к моему повелителю с вашим ответом и посмотрю, что мне делать».

Когда он сообщил его ответ Умару ибн Сааду, то сказал: «Надеюсь, что Аллах избавит нас от необходимости сражаться с ним». Затем он написал письмо Ибн Зияду, сообщая обо всём.

Хассан ибн Фаид Абаси сказал: «Клянусь Аллахом, я был возле Ибн Зияда, когда к нему пришло письмо Ибн Саада. Прочитав его, он сказал: “Теперь, когда добыча попала в наши когти, он ищет спасения?”».

И он написал Ибн Сааду: «Ко мне пришло твоё письмо, и я понял то, что ты сказал. выступи против Хусейна и заставь его и всех его сподвижников принести присягу Язиду ибн Муавии! Если он сделает это, мы посмотрим, как нам поступить дальше».

Когда к Ибн Сааду пришло это письмо, он даже не стал сообщать о нём Хусейну (А), ибо знал, что Хусейн (А) не станет приносить присяги.

Затем Умару ибн Сааду пришло второе письмо от Ибн Зияда, в котором тот говорил: «Не давай отсрочки Хусейну ибн Али и не медли с ним! Стесни его со всех сторон и отрежь его от воды, как пречистого и праведного Усмана ибн Аффана отрезали от воды в день, когда осадили его. Пусть он не выпьет из неё даже капли».

Тогда Умар ибн Саад отправил Амру ибн Хаджжаджа вместе с пятиста всадниками, и они встали между отрядом Хусейна (А) и водой Фурата. Это было за три дня до битвы. И каждый день Ибн Зияд посылал ему новые отряды, так что к шестому мухаррама их число достигло двадцати тысяч.

Затем их численность продолжала увеличиваться, пока не достигла тридцати тысяч. И Ибн Зияд написал Умару ибн Сааду: «Я не сделал для тебя

оправдания в малочисленности твоего войска. Пусть вести от тебя поступают ко мне каждое утро и вечер».

Затем Хусейн (А) встретился с Умаром ибн Саадом, и между ними был долгий разговор. После этого Ибн Саад написал Ибн Зияду: «Аллах потушил огонь, соединил между словами и устроил дело этой уммы. Хусейн обещал мне, что вернётся туда, откуда пришёл, или скроется в ущельях и пустынях, и будет таким же, как и все мусульмане. Или же он отправится к повелителю верующих Язиду и положит руку в его руки, так чтобы он определил, что решить между собой и им. В этом будет для тебя довольство и для уммы мир»⁴³⁷.

Передано от Акиба ибн Самана, который был слугой Рабаб, жены Имама Хусейна (А): «Я был с Хусейном (А) всю дорогу из Медины в Мекку, а потом в Ирак, и не расставался с ним, пока он не был убит. Я слышал все его разговоры с людьми, и он никогда не говорил ничего о том, что он положит свою руку в руки Язида или отправится к ущельям и в пустыню. Однако он говорил: “Дайте мне вернуться в то место, откуда я пришёл, или дайте мне уйти по этой широкой земле, дабы я посмотрел на то, к чему придут дела людей”»⁴³⁸.

И очевидно, что эти слова Умар ибн Саад добавил в своё письмо от самого себя, дабы поспособствовать мирному завершению дела, которого он желал, так как вначале он не хотел сражения.

Передано, что, когда Ибн Зияд прочитал это письмо, сказал: «Это – слова человека, желающего блага своему амиру», - и хотел ответить Ибн Сааду положительно. Однако Шимр ибн Зиль-Джаушан, который был с ним,

⁴³⁷ «Иршад», С. 239.

⁴³⁸ «Нафасу ль-махмум», С. 221.

сказал: «Ты примешь то, что он говорит? Клянусь Аллахом, если он уйдёт отсюда, не принеся присягу, то его будут считать сильным и величественным, а тебя будут считать слабым и ничтожным. Так не давай ему этой возможности, ибо это станет проявлением слабости! Но пусть он и его сподвижники подчинятся твоему решению. Тогда, если ты их накажешь, то ведь ты – ближе к наказанию их, а если простишь, то это будет в твою пользу».

Ибн Зияд сказал: «Твоё мнение верно. Иди к Умару ибн Сааду с этим письмом! Пусть он велит Хусейну и его сподвижникам принять моё решение, и если они согласятся, то пусть отправит их ко мне мирно, а если откажутся, пусть сражается с ними. Если он согласится, то слушайся и подчиняйся ему. А если откажется, то ты стань предводителем войска. Отрежь ему голову и отправь её мне».

И он написал Ибн Сааду такое письмо: «Я отправил тебя к Хусейну не для того, чтобы ты отпустил его, и не для того, чтобы ты дал ему мир и благополучие, или не для того, чтобы ты простил его, и не для того, чтобы ты заступался за него передо мной. Если Хусейн и его сподвижники согласятся принять моё решение, то отправь их ко мне мирно, а если откажутся, то сражайся с ними и разорви их на части, ибо они заслуживают этого! И если ты убьёшь Хусейна, то пройди конями по его телу, ибо он – восставший, возмущившийся, угнетатель. Я знаю, что это не вредит после смерти, однако поскольку так говорят, то сделай это. Если ты выполнишь то, что я тебе велю, то будешь награждён наградой подчинившихся, преданных. А если откажешься, то передавай командование войском Шимру ибн Зиль-Джаушану, ибо таково наше повеление»⁴³⁹.

⁴³⁹ «Иршад», С. 229.

Глава 14. События девятого мухаррама и прибытие Шимра

Когда наступил четверг, девятого мухаррама, Шимр ибн Зиль-Джаушан прибыл к Умару ибн Сааду с письмом Убейдуллаха ибн Зияда. Прочитав его письмо, Ибн Саад сказал: «Горе тебе! Как отвратительно то, с чем ты прибыл ко мне! Клянусь Аллахом, я думаю, ты отвратил его от того, что я написал ему, и испортил нам дело, в котором были мир и польза! Клянусь Аллахом, Хусейн не подчинится: дыхание его отца дышит в нём!»

Шимр сказал: «Сообщи мне, что ты намереваешься делать: ты исполнишь повеление своего амира и будешь сражаться с врагами, или передашь мне руководство войском?»

Ибн Саад сказал: «Нет, но я возьму это на себя. А ты оставайся в войске».

Тогда Ибн Саад стал готовиться к сражению. Шимр же отправился в сторону отряда Хусейна (А) и сказал: «Где сыновья нашей сестры? Где Аббас и его братья?⁴⁴⁰»

Они не отвечали ему. Хусейн (А) сказал: «Ответьте ему, даже если он и нечестивец!» Они сказали Шимру: «Что ты хочешь?» Он сказал: «О сыновья нашей сестры! Ваша дана безопасность. Не убивайте самих себя вместе с Хусейном, но подчинитесь повелителю верующих Язиду ибн Муавии!»

Аббас сказал ему: «Да отсохнут твои руки! Да проклянет тебя Аллах и проклянет твою безопасность, о враг Аллаха! Ты обещаешь нам

⁴⁴⁰ Аббас и его братья были сыновьями Умму ль-Банин, которая происходила из того же племени, что и Шимр. Это не означает, что Умму ль-Банин в буквальном смысле была сестрой Шимра.

безопасность, тогда как у сына Посланника Аллаха (С) нет безопасности?! Ты велишь нам оставить нашего брата и господина Хусейна, сына Фатимы, и подчиниться проклятым, сыновьям проклятых?!»

И Шимр вернулся в свой лагерь разгневанным и озлобленным.

Затем Умар ибн Саад воззвал: «О войско Аллаха, садитесь на коней и возрадуйтесь Раю!» И они окружили лагерь Хусейна в полдень девятого мухаррама.

Шейх Кулейни передал, что Имам Садык (А) сказал: «Тасуа – день, в который был окружён Хусейн (А) и его сподвижники при Кербеле. И окружили его всадники Шама и сломили его силы, и возрадовался сын Марджаны и Умар ибн Саад множественности войска и многочисленности его. И они ослабили в тот день Хусейна (А) и его сподвижников и убедились, что не придёт к Хусейну (А) помощник и не помогут ему люди Ирака». А затем он сказал: «Да будет мой отец жертвой ослабленного, одинокого!»⁴⁴¹

Когда войско тиранов окружило шатры, Зейнаб (А) слышала крики и храп коней. Она подошла к своему брату (А) и сказала: «О мой брат! Слышишь ли ты эти голоса, которые приблизились к нам?» Хусейн (А) сказал: «Я видел во сне Посланника Аллаха (С), и он сказал: “Скоро ты присоединишься к нам”».

Зейнаб ударила себя по лицу, заплакала и сказала: «Не плачь, о сестра моя! Успокойся, да помилует тебя Аллах!»

Затем он позвал Абуль-Фазля Аббаса и сказал: «О мой брат! Сядь на коня, отправляйся в их сторону и скажи: “Что с вами? И что вам нужно?”».

⁴⁴¹ «Кафи», том 4, С. 147.

Он направился к ним вместе с двадцатью всадниками, среди которых были Зухейр ибн Кейн и Хабиб ибн Музахир. Аббас сказал: «Что с вами? И что вам нужно?» Они ответили: «Амир приказал нам поставить вас перед выбором: или подчинение его решению, или смерть».

Он сказал: «Я вернусь к Абу Абдилляху (Хусейну) и сообщу ему то, что вы сказали». Он вернулся, а остальные сподвижники остались там, увещевая врагов. Хусейн (А) сказал Аббасу: «Вернись к ним, и если сможешь, то возьми у них отсрочку до завтра, дабы мы помолились перед нашим Господом этой ночью и попросили у Него прощения. Ибо Он знает, что я люблю молитвы перед Ним, чтение Книги и испрашивание у Него прощения»⁴⁴².

Сейид Ибн Тавус передал, что, когда Аббас направился к ним и спросил их об этом (об отсрочке сражения), Умар ибн Саад ничего не ответил. Амру ибн Хаджадж Зубейди сказал: «Клянусь Аллахом, если бы турки или дейламиты пожелали бы от нас этого, мы согласились бы! Так как же с теми, кто из рода Мухаммада!»

После этого они согласились перенести сражение на следующий день. Посланец от Умара ибн Саада сказал: «Мы даём вам отсрочку до завтра. Если вы подчинитесь, то мы приведём вас к Ибн Зияду. А если вы откажетесь, то мы не оставим вас».

Глава 15. Ночь Ашуры и речь Имама Хусейна (А) среди его сподвижников

⁴⁴² «Иршад», С. 230.

Так наступила ночь Ашуры. Хусейн (А) собрал сподвижников, восхвалил Аллаха, посмотрел на них и сказал: «Я не знаю сподвижников лучше вас и не знаю семейства чище и выше, чем моё семейство. Да воздаст вам Аллах от меня лучшей наградой! Вот, эта ночь покрыла вас мраком, так используйте эту возможность: пусть каждый из вас возьмёт с собой человека из моего семейства - и скройтесь в этой ночи, оставив меня наедине с теми людьми, потому что им не нужен никто, кроме меня».

Его братья и дети, а также дети Абдуллаха ибн Джафара сказали ему: «Зачем нам делать это? Чтобы остаться в живых, когда ты умрёшь? Не приведи нас Аллах увидеть такой день!»

Эти слова первым сказал Аббас ибн Али, и другие последовали ему.

Затем Хусейн (А) посмотрел на сыновей Акиля и сказал: «Достаточно вам смерти Муслима. Я даю вам разрешение уйти».

Тогда все они сказали: «О, сын Посланника Аллаха! Что скажут нам люди, и что мы ответим им? Что мы оставили нашего предводителя и внука нашего Пророка (С), не стреляли вместе с ним из луков, не кололи копьями и не били вместе с ним мечами? Нет, о сын Посланника Аллаха! Мы не оставим тебя никогда, но будем защищать тебя своими жизнями, пока не погибнем перед тобой! Аллах сделал жизнь после тебя омерзительной».

Потом встал Муслим ибн Аусаджа⁴⁴³ и сказал: «Мы оставим тебя и уйдём от тебя, тогда как тебя окружили эти враги?! Нет, клянусь Аллахом, да не увидит меня Аллах совершившим это! Я буду сражаться рядом с тобой, поражая их груди копьём, ударяя их мечом, покуда моя рука держит

⁴⁴³ Муслим ибн Аусаджа Асади – из числа арабских богатырей. Застал Посланника Аллаха (С) и являлся его сподвижником. Присягнул Хусейну (А) в Куфе и затем был его сподвижником при Кербеле. Погиб одним из первых при начале наступления врагов.

его! А если у меня не будет оружия, я буду бросать в них камнями, но не оставлю тебя, пока не умру!»

Затем встал Саид ибн Абдуллах Ханафи и сказал: «Нет, клянусь Аллахом, о сын Посланника Аллаха, мы не оставим тебя никогда, дабы Аллах знал, что мы исполнили завещание Посланника Аллаха (С) относительно тебя! И если я узнаю, что буду убит возле тебя, а потом оживу, а потом буду сожжён, а потом рассеян по ветру, я сделаю это семьдесят раз, но не оставлю тебя! И как мне не сделать этого? Ведь это – всего лишь одна смерть, а затем я достигну блаженства, которое не закончится вечно!»

Потом встал Зухейр ибн Кейн и сказал: «Клянусь Аллахом, о сын Посланника Аллаха, я хотел бы тысячу раз умирать и снова оживать, лишь бы остались в живых ты и твоё семейство!»

Все другие сподвижники говорили подобное этому. А потом сказали: «Да будут наши души твоей жертвой! Мы защитим тебя нашими руками и телами, а если будем убиты рядом с тобой, то мы соблюдём договор с нашим Господом и исполним то, что обязаны исполнить!»

В ту же ночь Мухаммаду ибн Баширу Хазрами сообщили, что его сын был пленён возле Рея. Он сказал: «Предоставляю Аллаху это. Клянусь своей душой, я не хочу, чтобы мой сын был пленён, а я остался бы жив!»

Хусейн (А) услышал это и сказал: «Да помилует тебя Аллах! Я освобождаю тебя от присяги: иди и помоги своему сыну!»

Он сказал: «Пусть дикие звери сожрут меня живьём, если я оставлю тебя!»

Хусейн (А) сказал: «Тогда дай другому своему сыну эту одежду и плащ, чтобы они помогли ему освободить своего брата. И дай ему эти пять одежд, чья цена – тысяча динаров».

Алламе Маджлиси говорит, что Хусейн (А) показал им их места в Раю, и они увидели дворцы, которые принадлежат им там, и райских гурий, и их уверенность ещё больше усилилась, и они не чувствовали боли от мечей, копей и стрел, стремясь опередить друг друга в мученичестве⁴⁴⁴.

Шейх Муфид передал, что Имам Саджад (А) сказал: «В ту ночь, на следующий день которой был убит мой отец (А), я был болен, и со мной была моя тётя Зейнаб. Мой отец уединился, и с ним был Джаун, слуга Абу Зарра. Он точил свой меч и говорил:

“Горе тебе, о судьба!

Как много у тебя благородных и знатных!

Убиты преданные и верные,

Но рок никогда не смирится с заменой.

Всякий живой идёт по пути,

Приближаясь к тому, что обещано ему о путешествии последнем,

Но Обладатель величия владеет всяким делом”.

Мой отец повторил это два или три раза. Я понял, что он имел в виду, и слёзы выступили на моих глазах. Но я молчал и знал, что бедствие наступило.

Что же касается моей тёти Зейнаб, то, когда она услышала это – а ведь она женщина, и женщинам свойственны мягкость сердца и потеря самообладания, – не сдержала себя и вскочила к нему в горе, сказав: “О горе!

⁴⁴⁴ «Бихар», том 44, С. 297.

О, если бы смерть забрала меня! Сегодня умерли моя мать Фатима, отец Али, брат Хасан⁴⁴⁵! О, наследник тех, кто ушёл, и надежда оставшихся!»».

Хусейн (А) взглянул на неё и сказал: «О, моя сестра! Смотри, чтобы шайтан не отнял твоё терпение!»»

Она сказала: «Разве ты будешь убит? Да буду я твоей жертвой!»»

Хусейн (А) скрыл свою печаль, но слёзы проступили на его глазах. Он сказал: «Если бы охотники оставили птицу, она спала бы в своём гнезде».

Она сказала: «Горе! Ты видишь себя отчаявшимся в жизни? Это то, что сильнее всего терзает моё сердце!»»

Потом она разорвала ворот своей одежды и упала без чувств. Хусейн (А) встал, вылил на её лицо воды, так что она пришла в себя, а потом стал утешать её, как мог, и вспоминать мученическую гибель их деда (С) и отца (А).

Имам Саджад (А) сказал: «Затем мой отец (А) привёл мою тётю и оставил её возле меня»⁴⁴⁶.

Передатчик говорит, что Хусейн (А) и его сподвижники провели эту ночь в бодрствовании, так что звук их молитв был слышен, как звук пальм, колыхающихся от ветра – одни в поясном поклоне, другие в земном поклоне,

⁴⁴⁵ То есть гибель Хусейна (А) – это гибель всех *асхабуль киса*, о которых ниспослан аят «очищение» (33: 33). Об этом также передано в других риваятах. Абдуллах ибн Фазль Хашими вошел к Иمامу Садыку (А) и спросил: «О, сын Посланника Аллаха! Почему день Ашуры — день горести, траура и плача? И почему этот день наделяется таким значением, которого нет у дней гибели Посланника Аллаха, Фатимы, Али и Хасана (мир им)?» Сказал Имам Садык (А): «Воистину, горесть в день Хусейна больше, нежели во все другие дни». А потом сказал: «Знай, что *асхабуль киса* (пятеро очищенных полным очищением — аят 33:33) — их было пять человек, и когда ушел из жизни первый (Посланник Аллаха), люди утешались четырьмя оставшимися (Фатима, Али, Хасан и Хусейн). И когда погибла Фатима Захра (А), люди радовались Али, Хасану и Хусейну. Когда же пал мучеником Али (А), души праведных людей были с Имамами Хасаном и Хусейном (А). Когда погиб Имам Хасан (А), они обратились к Хусейну (А). Но когда пал мучеником Хусейн (А), как будто бы все пять *асхабуль киса* одновременно погибли мучениками, ибо Имам Хусейн (А) был наследием и напоминанием обо всех остальных. Вот почему траур по нему сильнее» («Бихар», том 44, С. 269).

⁴⁴⁶ «Иршад», С. 232.

третьи в стоянии, четвёртые в сидении. В эту ночь тридцать два человека из войска Умара ибн Саада перешли на их сторону. И таким было врождённое свойство Хусейна (А) – обилие молитв и совершенство его качеств.

Передано, что Али ибн Хусейну (А) сказали: «Как мало детей у вашего отца!» Он ответил: «Я удивляюсь, что у него есть столько детей! Ибо он читает днём и ночью тысячу ракятов молитвы, так как же ему найти время для уединения с женами?»

Когда рассвело, Хусейн (А) велел расставить палатки и почистить их. Также Имам (А) велел вырыть вокруг своего лагеря ров, наполнить его хворостом и поджечь, чтобы встретить врага только с одной стороны (чтобы враги не нападали на шатры со всех сторон).

Передано, что в ту ночь он отправил своего сына Али Акбара вместе с тридцатью всадниками и двадцатью пешими, чтобы они нашли воды. И они принесли воды после долгих стараний. Он сказал своим сподвижникам: «Подойдите и выпейте из этой воды, ибо это – последнее, что вы отведаете в этом мире. Очиститесь и очистите свои одежды, ибо они будут вашими саванами».

Передано, что Бурейра ибн Хузейм Хамдани и Абдуррахман ибн Абдурабби Ансари стали чистить палатки, и Бурейра начал шутить над Абдуррахманом. Тот сказал: «О Бурейра! Ты смеёшься? Разве сейчас время для шуток?»

Бурейра ответил: «Мои родственники знают, что я не любил шуток ни в молодости, ни в старости. Но я делаю это из радости того, что нас ожидает. Клянусь Аллахом, недолго осталось, как мы встретимся с теми людьми,

потом сразимся с ними час-другой, а после уже будем обнимать гурий в Раю»⁴⁴⁷.

Глава 16. О событиях дня Ашуры

После утреннего намаза господин мучеников (А) выстроил своих сподвижников в боевой порядок. Он сказал им: «Сегодня я буду убит, и все вы будете убиты вместе со мной, и не останется ни одного из вас в живых, кроме моего сына Али, господина поклоняющихся». С ним было тридцать два всадника и сорок пеших. И в другом риваяте: восемьдесят два пеших⁴⁴⁸.

Существуют расхождения в том, сколько человек было в отряде Хусейна (А) и в войске Умара ибн Саада. Согласно самой распространённой точке зрения, в войске Умара ибн Саада было тридцать тысяч человек.

Итак, Хусейн (А) выстроил своих сподвижников и поставил Зухейра ибн Кейна над правым флангом, Хабиба ибн Музахира над левым флангом, а знамя дал своему брату Аббасу (А).

В риваяте передано: он поставил двадцать человек с Зухейром на правом фланге и двадцать человек с Хабибом на левом фланге, а сам встал со своими сподвижниками посередине. Шатры остались позади них. И он велел наполнить рвы позади шатров хворостом и зажечь, чтобы на них не напали сзади.

⁴⁴⁷ «Лухуф», С. 94.

⁴⁴⁸ «Бихар», том 45, С. 1.

Умар ибн Саад также построил своё войско и поставил на правом фланге Амру ибн Хаджаджа, на левом фланге Шимра ибн Зиль-Джаушана, над всадниками он поставил Урву ибн Кейса, а над пехотой Шибса ибн Руб'и. А знамя он дал своему слуге Дурейду.

Передано, что Хусейн (А) поднял руки и сказал в дуа: «О Аллах, Ты – моя надежда во всяком бедствии, Ты – моё пристанище во всякой тяжести, и Ты – моя опора во всяком деле. Сколько же бедствий, от которых слабеют сердца, и ничтожными становятся умы, и бывает унижен правдивый, и радуются им враги, Ты удалил от меня, когда я взывал к Тебе! Ты – мой покровитель во всяком благе, обладатель всякого блага и предел всех желаний».

Войско врагов хотело подойти к его стану сзади, но увидело горящие рвы. Тогда Шимр сказал громким голосом: «О Хусейн! Торопишься к Огню прежде наступления Судного Дня?» Имам (А) сказал: «Как будто это Шимр ибн Зиль Джаушан?» Он сказал: «Да». Имам сказал: «О сын пасущей коз! Ты ближе к нему (к Огню)»⁴⁴⁹.

Муслим ибн Аусаджа хотел выпустить в него стрелу, но Хусейн (А) остановил его, сказав: «Не стреляй в него, ибо я не хочу начинать бой первым».

Затем он сел на своё верховое животное, восхвалил Аллаха, благословил Пророка (С) и его семейство и обратился к врагам: «Скажите, каково моё происхождение, и скажите, кто я. А затем вернитесь к самим себе и поразмыслите: разве дозволено для вас моё убийство и нарушение моей

⁴⁴⁹ Шахруди в «Мустадрак сафинати ль-бихар» передаёт, что значение этих слов в том, что жена Зиль-Джаушана однажды шла по дороге и стала испытывать сильную жажду. Она увидела пастуха, пасущего коз или овец, и попросила у него воды. Он отказался дать ей воды, кроме как если она предоставит ему себя. Она сделала это, и после данного случая родился Шимр, проклятие Аллаха над ним!

чести? Разве я не сын дочери вашего Пророка и сын его преемника и сына его дяди и первого, кто уверовал в Аллаха и Его Посланника и то, с чем он пришёл от своего Господа? Разве господин мучеников Хамза – не мой дядя? Разве мученик Джафар, летающий в Раю – не мой дядя? Разве не дошли до вас слова Посланника Аллаха (С) обо мне и моём брате: “Они – два повелителя юношей Рая”? И если вы верите мне в том, что я говорю – а это истина, то я, клянусь Аллахом, никогда не говорил ложь с тех пор, как знал, как Аллах враждует с лжецами. А если вы обвиняете меня во лжи, то среди вас есть те, у кого вы можете спросить, и он ответит вам. Спросите Джабира ибн Абдуллаха Ансари, Абу Саида Худри, Сахля ибн Саада Саиди, Зейда ибн Аркама и Анаса ибн Малика! Они сообщат вам о том, что они слышали это от Посланника Аллаха (С) обо мне и моём брате. Разве в этом не запрещение для вас о пролитии моей крови?»

Шимр сказал: «Он поклоняется Аллаху словами, если вообще понимает, что говорит».

Хабиб ибн Музахир сказал Шимру: «Клянусь Аллахом, ты поклоняешься Аллаху через семьдесят слов, и ты прав, когда говоришь, что не понимаешь, что он говорит: Аллах запечатал твоё сердце».

Хусейн (А) сказал: «Если же вы в сомнении об этом, то разве вы сомневаетесь, что я – сын дочери вашего Пророка? Клянусь Аллахом, нет между Востоком и Западом другого сына дочери вашего Пророка, чем я! Горе вам! Мстите ли вы мне за то, что я убил кого-то из вас? Или за имущество, которое я отобрал у вас? Или за ранения, которые я причинил вам?»

Они молчали и ничего не говорили. Тогда он сказал: «О Шибс ибн Руб‘и! О Хаджар ибн Абджар! О Кейс ибн Ашас! О Язид ибн Харис! Разве

вы не писали мне: “Так поспеши, поспеши, о сын Посланника Аллаха! Ибо сады уже стали зелеными, и плоды созрели, и пробились ростки, и деревья покрылись листвой!” И вот я прибыл к вам».

Кейс ибн Ашас сказал: «Мы не знаем, что ты говоришь! Согласись принять решение Язида, ибо он не желает тебе ничего, кроме блага!»

Хусейн (А) сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не сдамся в их руки как сдаётся униженный и не подчинюсь им как подчиняются рабы!» Затем он сказал: «**И я прибегаю к Господу моему и Господу вашему, чтобы вы не пбили меня камнями**» (44: 20). И сказал: «Я прибегаю к моему Господу и вашему Господу от всякого гордеца, не верующего в День расчёта».

Затем вышел Зухейр ибн Кейн, сидя на коне, и сказал: «О люди Куфы! Я предостерегаю вас от наказания Аллаха. Правом мусульманина является увещание и совет со стороны его брата мусульманина. И мы до сих пор братья в одной религии, пока между нами не встал меч. А если между нами встанет меч, то прервутся связи между нами, и вы будете уммой, и мы будем уммой.

Поистине, Аллах испытал нас и вас через потомство Своего Пророка Мухаммада (С), дабы посмотреть, как мы и вы будем поступать. Поистине, мы призываем вас к помощи им и оставлению тирана и сына тирана Убейдуллаха ибн Зияда, ибо вы не видели от них ничего, кроме зла. Они выкалывали ваши глаза, отрубали ваши руки и ноги, распинали вас на пальмах и убивали лучших из вас, таких как Хиджр ибн Али и его сподвижники, Хани ибн Урва и другие».

Услышав это, они стали ругать его и хвалить Ибн Зияда и читать дуа за него. И сказали: «Мы не оставим твоего повелителя, пока не убьём его и тех,

кто с ним, или же отправим его и его сподвижников к нашему амиру Ибн Зияду».

Он сказал им: «О рабы Аллаха! Потомки Фатимы более достойны любви, чем потомки Сумейи⁴⁵⁰. И если вы не помогаете им, то призываю вас Аллахом по крайней мере не сражаться с ними и не убивать их! Оставьте же этого человека и Язида ибн Муавию! Ибо, клянусь своей жизнью, он удовлетворится вашим подчинением, даже если вы не убьёте Хусейна!»

Тогда проклятый Шимр выстрелил в него из лука и сказал: «Замолчи! Ты утомил нас множеством своих слов!»

Зухейр сказал ему: «О сын мочившегося стоя!⁴⁵¹ Я не к тебе обращаюсь. Ты – животное. Я не думаю, что ты знаешь два аята из Книги Аллаха. Возрадуйся же унижению в Судный День и мучительному наказанию!»

Шимр сказал: «Скоро Аллах убьёт тебя и твоего господина!»

Зухейр сказал: «Пугаешь меня смертью? Клянусь Аллахом, смерть с ними для меня лучше, чем вечная жизнь рядом с тобой!»

Затем он поскакал в сторону врагов, крича: «О рабы Аллаха! Пусть не собьёт вас с пути вашей религии это отребье и подобные им! Клянусь Аллахом, не получат заступничества Мухаммада (С) люди, пролившие кровь его потомства и семейства и убивших тех, кто помогал им!»

И тогда к нему приблизился человек со стороны Хусейна (А), который передал ему его слова: «Вернись к нам, ибо, клянусь своей жизнью, если

⁴⁵⁰ Сумейя – мать Зияда, известная блудница своего времени.

⁴⁵¹ Намёк на настоящего отца Шимра.

верующий из семейства Фараона увещевал свой народ и призывал их, то и ты увещевал и призывал их, если увещание и призывы принесут пользу!»

Глава 17. Речь Хусейна (А), обращённая к врагам

Сейид Ибн Тавус привёл, что, когда войско Умара ибн Саада расселось по коням, Хусейн (А) отправил к ним Бурейру ибн Хузейра, чтобы он обратился к ним с увещанием. Он сделал это, но они не стали слушать, и увещания не произвели на них никакого воздействия.

Тогда Хусейн (А) сел на свою верблюдицу (в других источниках говорится, что он сел на коня) и призвал сообщников Умара ибн Саада слушать то, что он скажет. Они стали слушать. И он воздал хвалу Аллаху, благословил Мухаммада (С) и его семейство, а потом сказал:

«Горе вам! Вы призвали нас в смятении, и мы ответили на ваш призыв стремительно! Вы повернули против нас те мечи, которыми обещали сражаться за нас, и разожгли для нас пламя, которое мы хотели разжечь для врагов наших и ваших! Сегодня вы стали палачами своих друзей ради своих врагов, которые не установят меж вас справедливости и не станут вашей надеждой! Горе же вам! Вы оставили нас, когда мечи были в ножнах, сердца уверены, а мысли здравы! Вы устремились к смуте, подобно саранче, и призывали к ней друг друга, как скопище мотыльков! Гибель вам, о противники истины, раскольники, отвергшие Книгу, искажители слов, сборище нечестивцев, яд шайтана и угасители Сунны! Вы помогаете им и

отворачиваетесь от нас? Клянусь Аллахом, издавна таится в вас коварство, и с ним смешалось ваше происхождение! Вы – сквернейший плод, горький для смотрящего и вкушающего!

Знайте, что незаконнорожденный сын незаконнорожденного (Ибн Зияд) поставил меня меж двумя выборами: смерть или унижение. Так долой унижение! Аллах, и Его Посланник (С), и верующие, и чистые чресла, и мужи чести, и люди благородства отвергли от нас то, чтобы мы предпочли унижение перед нечестивцами величественной смерти! Знайте же, что я буду биться с вами вместе с этими людьми, пусть они и немногочисленны!»

Потом он прочитал строки Фарвы ибн Масика Муради:

«Если победим мы, то побеждали и раньше,

А если проиграем и будем убиты,

То не из страха, но потому, что по судьбы решенью

К другим перешла торжества очерёдность.

Ведь если смерть отойдёт от дверей кого-то,

То тут же выбьет ногою двери другого.

Постигла смерть людей моего рода,

Как постигала она поколения первых.

Если бы цари были вечными, мы б тоже вечными стали,

Если бы благородные остались, мы бы тоже остались.

Скажи же злорадствующим по нам: будьте спокойны!

Постигнет вас то же, что и нас постигло».

Потом он сказал: «Клянусь Аллахом, после моего убийства ваша жизнь будет недолгой, подобно прогулке всадника. Судьба закружит вас как мельница и перемелет в муку. Так сказал мне мой отец (А) от моего деда (С). Соберитесь же друг с другом и посоветуйтесь, дабы ваше дело стало ясным для вас, а потом сражайтесь со мной и делайте так, как желаете! **«Поистине, я положился на Аллаха, моего Господа и вашего Господа. Нет такого существа, которое Он не держал бы за хохол! Поистине, Господь мой – на прямом пути»** (11: 56).

О Аллах! Удержи от них дожди с небес, нашли на них годы засухи, подобные годам Йусуфа (А), поставь над ними тирана, что напоит их ядом из горькой чаши! Ибо они обвинили нас во лжи и унизили нас, а Ты – наш Господь, и на Тебя мы положились, и к Тебе предстоит прибежище».

Потом он спустился и велел, чтобы ему подвели лошадь Посланника Аллаха (С) по имени «Муртаджаз», сел на неё и призвал своих сподвижников к битве⁴⁵².

И передано, что он также обратился к Умару ибн Сааду и сказал: «Ты думаешь, что убьёшь меня, а потом будешь править Реем? Клянусь Аллахом, ты не будешь пользоваться им никогда. Таково обещание тебе от Аллаха. Делай же то, что пожелаешь! Ты не будешь радоваться после меня ни ближнему миру, ни будущему. И вот я как будто вижу твою голову на пике в Куфе, в которую кидают камнями дети».

Ибн Саад пришёл к гнев от этих слов и отвернулся от него. А затем крикнул своим товарищам: «Чего вы ждёте? Нападите на них все вместе!»

⁴⁵² «Лухуф», С. 96.

Глава 18. Покаяние Хурра и его возвращение к Иمامу (А)

Встав перед своими сподвижниками, Хусейн (А) сказал: «Есть ли тот, кто поможет нам ради лика Аллаха? Его ли тот, кто защитит семейство Посланника Аллаха?»

Услышав это и увидев, что люди готовы к сражению с Хусейном (А), Хурр ибн Язид ар-Рияхи пришёл к Умару ибн Сааду и сказал: «Ты хочешь сражаться с этим человеком?»

Тот ответил: «Да, клянусь Аллахом, такими сражением, от которого – самое малое – будут разлетаться отрубленные головы и руки».

Хурр сказал: «Разве вы не довольны хотя бы одним из того, что он говорил?»

Умар ибн Саад сказал: «Если бы дело зависело от меня, я бы поступил так, однако твой амир нет».

Тогда Хурр встал с людьми, и с ним был человек по имени Курра ибн Кейс. Он спросил: «О Курра! Ты напоил своего коня сегодня?» Тот сказал: «Нет, но хочу напоить его».

Затем Хурр отдалился от всех и стал размышлять, и тело его дрожало. Мухаджир ибн Аус сказал ему: «О Хурр! Ты заставил меня сомневаться. Если бы у меня спросили, кто самый храбрый человек в Куфе, я без колебаний назвал бы тебя. Почему же ты дрожишь?»

Хурр ответил: «Клянусь Аллахом, я выбираю между Раем и Адом! Но если я выберу Рай, то буду разрезан на куски и сожжён».

А потом он погнал свою лошадь в сторону Хусейна (А), держа свою руку на голове и говоря: «О Аллах, Тебя я прошу о прощении: так прими моё покаяние! Я разгневал сердца Твоих друзей и детей дочери Твоего Пророка (С)!»

Приблизившись к Хусейну (А), он сказал: «Да стану я твоей жертвой! Я – тот, кто не дал тебе вернуться в Медину и утеснил тебя. Клянусь Аллахом, я не думал, что эти люди доведут дело до такого! Я раскаиваюсь перед Аллахом Великим: как ты думаешь, примет ли Он моё покаяние?»

Хусейн (А) сказал: «Да, Аллах примет твоё покаяние. Спускайся с лошади».

Хурр сказал: «Сражаться за тебя на коне лучше, чем сражаться за тебя пешком, и я спущусь с коня, когда меня убьют. Я был первым, кто вышел против тебя: так позволь мне стать первым, кто умрёт за тебя! Быть может, я буду в числе тех, кого поприветствует твой дед Посланник Аллаха (С) в День Суда».

Затем Хурр направился к тем людям, говоря: «О люди Куфы! Горе вашим матерям! Вы позвали этого праведного раба к себе, а потом отказались оказать ему помощь и вышли против него, чтобы убить его! Вы преградили ему путь, задумали против него коварство и запретили ему идти по земле Аллаха просторной. И он стал подобен пленнику в ваших руках, не владея для себя ни пользой, ни вредом. Вы преградили ему, его женщинам и детям путь к Фурату, из которого пьют иудеи, христиане и зороастрийцы, и лакают из него свиньи и собаки. И вот, их мучает жажда: как же скверно то, что вы сделали с Мухаммадом (С) и его семейством!»

Тогда они стали стрелять в него стрелами, и он вернулся к Хусейну (А).

Глава 19. Его сподвижники, убитые в первой атаке

Умар ибн Саад вышел вперёд, выстрелил в сторону лагеря Хусейна (А) из лука и сказал: «Засвидетельствуйте перед моим амиром, что я первый, кто выстрелил в них».

И тогда они начали обстреливать их стрелами, которые падали на них как дождь.

Хусейн (А) сказал своим сподвижникам: «Поднимайтесь на смерть, от которой не уйти. Ибо стрелы – послание этого народа к вам». Они пошли на них и сражались в течение часа, так что из сподвижников Хусейна (А) было убито некоторое число.

В риваяте от Мухаммада ибн Аби Талиба сказано: «В этом наступлении было убито пятьдесят сподвижников Имама (А)».

Перечислим их имена:

- Нуэйм ибн Иджлан: брат Нуамана ибн Иджлана, сподвижника повелителя верующих (А). Эти два брата были поэтами и были с ним при Сиффине.

- Имран ибн Кааб ибн Харис Ашджаи: его упоминает шейх Туси.

- Ханзаля ибн Амру Шейбани.

- Касит и Муксит, сыновья Зухейра.

- Кинана ибн Атик Таглаби: был в числе богатырей, чтецов и поклоняющихся Куфы.

- Амру ибн Зубейа ибн Кейс Тамими: был богатырем. И упоминается, что сначала он вышел с Умаром ибн Саадом, а потом перешёл на сторону Хусейна (А).

- Зургама ибн Малик Таглаби. И некоторые также упомянули, что он присутствовал при полуденном намазе и лишь потом погиб.

- Амир ибн Муслим Абди и слуга Салим: были из числа шиитов Басры. Они вышли из Басры вместе с Язидом ибн Субейтом и его сыновьями для помощи Хусейну (А).

- Сейф ибн Абдуллах ибн Малик Абди. Передано также, что он присутствовал при полуденном намазе.

- Абдуррахман ибн Абдуллах Архаби: был послом людей Куфы в Мекку к Хусейну (А) вместе с Кейсом ибн Мусхиром Сейдави.

- Хаббаб ибн Амир Тейми: из числа шиитов Куфы. Принёс присягу Муслиму. Когда люди Куфы предали Муслима, вышел из Куфы к Хусейну (А).

- Амру Джундуи: его упоминает Ибн Шахр-Ашуб в числе погибших в первых рядах. Также упомянуто, что он был сильно ранен, а потом его племя унесло его с поля боя, и он умер от ран через год после этого.

- Хуллас ибн Амру Азди и его брат Нуаман ибн Амру: из числа людей Куфы и сподвижников повелителя верующих (А). Был одним из предводителей его войска в Куфе.

- Саввар ибн Аби Умейр Нахми: был ранен во время первой атаки и взят в плен. Умар ибн Саад хотел убить его, но за него заступилось его племя, и его оставили среди пленных. Он умер через полгода вследствие ранений. Так же произошло с Муккиа ибн Сумамой. Он был ранен и взят в

плен в Куфу. Его родственники укрыли его, однако Ибн Зияд узнал о нём и хотел его убить. После того как его племя заступилось за него, он отправил его связанным в Амман, и он умер там через год от ран.

- Аммар ибн Аби Саляма Далани: из числа сподвижников повелителя верующих (А) и сражавшихся рядом с ним. Согласно некоторым сообщениям, он застал Посланника Аллаха (С).

- Захир, слуга Амру ибн Хамака: он был дедом Мухаммада ибн Синана. Он совершил хадж в 60-м году по хиджре и присоединился к Хусейну (А), получив счастье стать его сподвижником.

- Джабала ибн Али Шейбани: был из числа богатырей Куфы.

- Масуд ибн Хадждадж Тейми и его сын Абдуррахман ибн Масуд: были из числа известных богатырей. Они вышли с Ибн Саадом.

- Зухейр ибн Башар Хазами.

- Аммар ибн Хассан ибн Шарих Таи: был из числа искренних шиитов и сопровождал Хусейна (А) из Мекки в Кербелу.

- Его отец Хассан: был из числа сподвижников повелителя верующих (А) и погиб сражаясь за него при Сиффине.

- Муслим ибн Касир Азди Куфи: был из числа сподвижников повелителя верующих (А) и был ранен в ногу в одной из его битв. Он встретился с Хусейном (А). Его слуга Нафия погиб после полуденного намаза.

- Зухейр ибн Сулейм Азди: был из числа тех счастливых, которые перешли на сторону Хусейна (А) из лагеря Ибн Саада в ночь Ашуры.

- Абдуллах и Убейдуллах, сыновья Язида ибн Субейта Абди. Язид ибн Субейт вышел из Басры, чтобы присоединиться к Хусейну (А) в Мекке. Это было в те дни, когда Ибн Зияд направился в Куфу и расставил шпионов по дорогам Басры, чтобы никто не мог выйти на помощь Имаму (А). У Язида ибн Субейта было десять сыновей, и двое с ним вышли к Хусейну (А) – Абдуллах и Убейдуллах. Он вышел с ними из Басры и стал двигаться мимо дорог по пустыням. И так они достигли Имама (А) в Абтах. Узнав о его прибытии, Хусейн (А) сам вышел ему навстречу. Увидев Имама (А), Язид ибн Субейт прочитал 57-й аят суры «Йунус»: **«Скажи: через наделение Аллаха и Его милость - этим пусть радуются они. Это лучше, чем то, что они собирают»**. Имам (А) обнял его и прочитал дуа за него. И так он оставался с ним, пока не погиб в день Ашуры, и погибли два его сына.

Передано, что вместе с Язидом ибн Субейтом из Басры вышли Амир Абди, его слуга Салим, Сейф ибн Малик, Адхам ибн Умейя, и все они погибли при Кербеле.

В числе погибших при первом атаке также были:

- Джундуб ибн Хаджар Кинди: был из числа сподвижников повелителя верующих (А).

- Джунада ибн Кааб Ансари: вышел с Имамом (А) из Мекки, и с ним был его сын.

- Амру ибн Джунада – был убит после убийства его отца.

- Салим ибн Амру.

- Касим ибн Хабиб Азди.

- Бакр ибн Хай Тейми.

- Джувейн ибн Малик Тейми.
- Умейя ибн Саад Таи.
- Абдуллах ибн Башар.
- Башар ибн Амру.
- Хаджжадж ибн Бадр Басри.
- Каанаб ибн Амру Нимри.
- Аиз ибн Муджжамия ибн Абдуллах Аизи.
- Аслам ибн Амру: был слугой и писцом у Имама Хусейна (А). Его отец был тюрком.

- Кариб ибн Абдуллах Дуали.
- Мунджих ибн Сахм: слуга Имама Хасана (А).
- Саад ибн Харс: слуга повелителя верующих (А).
- Наср ибн Аби Нейзар: слуга повелителя верующих (А).
- Харс ибн Набхан: слуга Хамзы ибн Абдуль-Мутталиба.

Когда они были убиты, Хусейн (А) взял себя за бороду и сказал: «Аллах разгневался на иудеев, когда они приписали Ему сына. Аллах разгневался на христиан, когда они сделали Его троицей. Аллах разгневался на зороастрийцев, когда они стали поклоняться солнцу и луне помимо Него. И Аллах разгневался на этот народ, когда они сошлись на убийстве сына дочери их Пророка (С). Клянусь Аллахом, я не соглашусь на то, чего они хотят, пока не встречу своего Господа залитым кровью!»⁴⁵³

⁴⁵³ «Лухуф», С. 101.

И потом Хусейн (А) закричал: «Есть ли помощник, который поможет нам ради лика Аллаха? Есть ли те, кто защитит семейство Посланника Аллаха (С)?»

Глава 20. Сражение сподвижников Хусейна (А)

Первыми, кто вышли из войска Умара ибн Саада, были Йасар, слуга Зияда, и Салим, слуга Убейдуллаха ибн Зияда. Они потребовали поединка.

Против них вышел Абдуллах ибн Умейр Кальби. Йасар спросил его: «Кто ты?» Он назвал себя. Они сказали: «Мы не знаем тебя. Пусть против нас выйдет Зухейр ибн Кейн, Хабиб ибн Музахир или Буреир». Йасар был близко от него, и Абдуллах сказал ему: «О сын блудницы! Разве тебе выбирать, с кем сражаться?»

Затем он бросился на него со своим мечом и убил его. Пока он был занят с ним, на него бросился Салим. Он подставил свою левую руку под его удар, и тот отрубил кисть его руки. Тогда Абдуллах бросился на него и также убил его.

Затем он вернулся к Хусейну (А), убив их обоих. Тогда Амру ибн Хаджжадж напал на правый фланг Хусейна (А). Когда его солдаты приблизились к ним, они выставили копья, упираясь коленами в землю. Увидев это, те повернули обратно. Тогда сподвижники Хусейна (А) стали стрелять в них стрелами, и некоторые из врагов были убиты.

И приблизился человек из числа Бану Тамим, которого звали Абдуллах ибн Хауза, и стал кричать: «О Хусейн! Возрадуйся Огню!» Он сказал: «О

нет! Я возрадуюсь Милостивому Господу». А затем сказал: «О Аллах! Ввергни его в Огонь!» Тогда его конь споткнулся, и он упал с него, а его левая нога застряла в стремях. Муслим ибн Аусаджа приблизился к нему и ударил его мечом по ноге. Его конь продолжал скакать, и его голова ударялась обо всякий камень, и так он умер, да сделает Аллах вечными его мучения в Огне!

Глава 21. Сражение Хурра

Хурр устремился на сподвижников Умара ибн Саада, как разъярённый лев.

Передатчик сказал: «Когда он сражался, я увидел его коня, раненого в уши и морду, и кровь стекала с него».

Хусайн ибн Тамим обратился к Язиду ибн Суфьяну, который угрожал Хурру убийством, когда тот перешёл на сторону Хусейна (А). Он сказал ему: «О Язид! Это – Хурр, которого ты желал. Выйдешь ли ты против него?»

Тогда тот вышел против него, требуя поединка. Не прошло много времени, как Хурр убил его. Хусайн ибн Тамим сказал: «Клянусь Аллахом, как будто душа Язида в руке Хурра!»

И так Хурр продолжал сражаться. Ибн Саад велел Хусайну ибн Тамиму с пятистами лучников осыпать сподвижников Имама (А) стрелами. Тогда их лошади были убиты, и они продолжили сражаться пешими.

Абу Михнаф передал от Айюба ибн Мушарраха: «Я преследовал лошадь Хурра, пока не выстрелил стрелой ей в живот, и тогда она остановилась»⁴⁵⁴.

И про Хурра можно сказать то, что сказал Имам Садык (А): «Свободный – свободный⁴⁵⁵ во всяком положении. Если его поразили бедствия – он терпит. Если на него обрушатся горести, они не сокрушат его, даже если он попадёт в плен или над ним будет совершено насилие, и лёгкость будет заменена для него тяжестью»⁴⁵⁶.

Затем Хурр спрыгнул со своего коня, подобно льву, держа меч в своей руке. В некоторых источниках упомянуто, что Хурр и Зухейр вышли на битву вместе, поддерживая тыл друг друга.

Так Хурр убивал врагов, и смерть распространялась от его меча. Они обрушились на него толпой, и он погиб мученической смертью.

Когда его тело отнесли к Хусейну (А), он вытер пыль с его лица и сказал: «Твоя мать назвала тебя “свободным” (“хурр” значит “свободный”), и ты – свободный в ближней и будущей жизни».

Глава 22. Сражение Бурейра, Вахаба и Амру ибн Халида

Затем вышел Бурейр ибн Хузайр, который был аскетом, много поклонявшимся Аллаху, так что его называли «господином чтецов (Корана)». Против него вышел Язид ибн Мугаффаль. Они совершили взаимное

⁴⁵⁴ «Макталь» Абу Михнафа, С. 139.

⁴⁵⁵ Имя «Хурр» значит «свободный».

⁴⁵⁶ «Кафи», том 2, С. 89.

проклятье (мубахилия), прося у Аллаха, чтобы тот, кто не на истине, был бы убит руками другого. И Буреяр убил Язида.

Потом против него вышел Рази ибн Мункиз Абди. Они сражались некоторое время, пока Буреяр не повалил его на землю и сел на его грудь. Тогда Рази закричал о помощи к своим товарищам. Они подбежали к нему и стали бить его копьями, пока не убили.

Потом вышел Вахаб ибн Джанах Кальби и храбро сражался, после чего вернулся в лагерь, где были его жена и мать, и спросил у матери: «Довольна ли ты мной?» Она сказала: «Я не стану довольна тобой, пока ты не будешь убит за Хусейна (А)». Его жена сказала: «Заклинаю тебя, не делай меня несчастной!» Его мать сказала: «О, мой сын! Не слушай её слов! Вернись и сражайся за сына дочери твоего Пророка (С), дабы ты получил заступничество его деда (С) в Судный День!»

Он вернулся и сражался, пока его рука не была отсечена. Его жена схватила железную палицу и побежала к нему, говоря: «Да будут твоей жертвой мои отец и мать! Сражайся за семейство Посланника Аллаха (С)!» Он хотел вернуть её к женщинам, но она схватилась за его одежду, говоря: «Я не вернусь, пока не погибну рядом с тобой!»

Хусейн (А) сказал: «Да наградит вас Аллах лучшей наградой за защиту моего семейства! Вернись же к женщинам, да помилует тебя Аллах!»

Она вернулась, а Вахаб продолжал сражаться, пока не был убит, да помилует его Аллах!

Затем вышел Амру ибн Халид Азди Асади, сказав Хусейну (А): «Да буду я твоей жертвой, о Абу Абдиллях! Я хочу присоединиться к моим товарищам. Я не хочу остаться в живых, смотря как ты сражаешься один».

Хусейн (А) сказал ему: «Иди же, ибо мы присоединимся к тебе вскоре!»

И он вышел, сражался и был убит, да помилует его Аллах!

Глава 23. Сражение Саада ибн Ханзала, Умейра, Нафия ибн Хиляля и Муслима ибн Аусаджа

Затем вышел Саад ибн Ханзала, сражался и был убит. Потом него вышел Умейр ибн Абдуллах Мазхаджи, и сражался, и его убили Муслим Забаби и Абдуллах Баджали.

Затем вышел из сподвижников Хусейна (А) Нафия ибн Хиляль. Против него вышел Музахим ибн Харис, который сказал: «Я на религии Усмана». Нафия сказал ему: «Ты на религии шайтана». И он устремился на него и убил его.

И Амру ибн Хаджжадж закричал среди своих людей: «О глупцы! Знаете ли вы, с кем сражаетесь? Вы сражаетесь с богатырями земель и их храбрецами. Кто бы из вас ни вышел против них – они убьют его. Бросайте в них все вместе камнями, чтобы убить их!»

Умар ибн Саад сказал: «Я тоже так думаю, как ты сказал!» И он приказал, чтобы никто не выходил, чтобы сражаться со сподвижниками Хусейна (А) один на один.

Затем Амру ибн Хаджжадж напал на правый фланг Хусейна (А) вместе со своим отрядом, побуждая их к сражению такими словами: «О люди Куфы! Храните верность своей присяге и своему единству и не испытывайте

колебаний в убийстве того, кто вышел из религии и выступил против вашего имама (то есть Язида)». Пусть Аллах наполнит его рот огнём за эти слова!

В этой атаке был убит Муслим ибн Аусаджа. Когда он упал с лошади, находясь на последнем издыхании, Хусейн (А) и Хабиб ибн Музахир подошли к нему, и Хусейн (А) сказал: «Да помилует тебя Аллах, о Муслим!» А потом он прочитал слова Аллаха: **«Среди них есть и такие, которые исполнили свой обет, и есть такие, которые еще ожидают, но не изменяют своему завету»** (33: 23).

Хабиб подошёл к нему и сказал: «Тяжко для меня расставание с тобой, о Муслим, но возрадуйся Раю!» Муслим сказал ему слабым голосом: «Да обрадует тебя Аллах!» Хабиб сказал: «Если бы я не знал, что буду убит после тебя, попросил бы тебя сказать мне твоё завещание».

Тогда Муслим сказал: «Я завещаю тебе о нём» - и показал рукой на Хусейна (А), - «сражайся рядом с ним, пока не умрёшь!»

Хабиб сказал: «Я сделаю так, как ты хочешь, чтобы озарились твои очи». Потом Муслим умер, да будет доволен им Аллах!

Муслим ибн Аусаджа был из числа арабских богатырей, и его храбрость засвидетельствовали даже враги, такие как Шибс ибн Руб'и, который говорил о его храбрости в Азербайджане. Он был представителем Муслима ибн Акыля в Куфе, собирал от его имени деньги и оружие и принимал присягу. Он был из числа аскетов и поклоняющихся, проводя затворничество в мечети Куфы.

Затем войско врагов снова соединилось, и Шимр ибн Зиль-Джаушан напал на левый фланг отряда Имама (А). Так войско Умара ибн Саада окружило отряд Хусейна (А) со всех сторон. Сподвижники Хусейна (А), из

которых конных было тридцать два человека, сражались с ними и отражали их удары.

Когда Урва ибн Кейс, который был из числа командиров войска Умара ибн Саада, увидел их храбрость и стойкость, он отправился к Умару ибн Сааду и сказал: «Разве ты не видишь, что испытывает наше войско от этого небольшого отряда? Направь против них лучников!»

Тогда Хусайн ибн Тамим позвал свой отряд лучников, который состоял из пятиста человек, и они стали осыпать их стрелами. Не прошло много времени, как погибли их кони.

И усилилась битва, и время приближалось к полдню. Войско Умара ибн Саада могло подойти к ним только с одной стороны, из-за того, что шатры были поставлены близко друг к другу и соединены друг с другом. Тогда Умар ибн Саад отправил людей, которые должны были окружить их слева и справа. Трое или четверо из сподвижников Хусейна (А) встали между шатрами и убивали тех, кто к ним приближался.

Умар ибн Саад закричал: «Сожгите их в огне!» И они стали поджигать их. Шимр напал на шатры, начав бить по ним копьём. И принялся кричать: «Дайте мне огня, чтобы я сжёг эти шатры вместе с теми, кто в них!» Женщины стали кричать и выбегать из шатров. Хусейн (А) закричал ему: «О сын Зиль-Джаушана! Ты просишь огня, чтобы сжечь мои дома вместе с моей семьёй? Пусть Аллах сожжёт тебя в Огне!»

Хамид ибн Муслим сказал: «Я сказал Шимру: “Пречист Аллах! Это не подобает тебе! Ты хочешь совместить в себе два качества: подвергнуться наказанию Аллаха и убить детей и женщин?! Для довольства амира достаточно того, чтобы ты убил мужчин!” Шимр сказал мне: “Кто ты?” Я не

назвал своё имя, чтобы он не навредил мне у правителя. Тогда к нему подошёл Шибс ибн Руб'и и сказал: «Скверно то, что ты велел!»».

Шимр устыдился и оставил этот замысел. Затем на него напал Зухейр ибн Кейн с десятью сподвижниками, и он ушёл от шатров.

Глава 24. Полуденный намаз и гибель Хабиба ибн Музахира

Когда наступило время намаза, Хусейн (А) сказал: «Спросите их: быть может, они дадут нам помолиться».

В ответ на это Хусайн ибн Тамим сказал: «Ваш намаз не принимается». Хабиб ибн Музахир сказал ему: «Намаз не принимается от сына Посланника Аллаха (С), но принимается от тебя, о осёл?!»

Хусайн ибн Тамим напал на него, и Хабиб схватился с ним на мечях. Хусайн ибн Тамим свалился с коня, но его сподвижники подбежали к нему и спасли его.

Затем Хабиб стал сражаться с врагами и, согласно риваяту, убил шестьдесят два человека. После этого на него напал человек по имени Будейл ибн Сурейм и ударил его мечом по голове. Затем другой человек из Бану Тамим ударил его копьём, и он упал. И Хусайн ибн Тамим подбежал к нему и ударил его мечом по голове. А затем другой отрезал его голову.

Хусайн ибн Тамим сказал: «Я твой соучастник в его убийстве. Дай мне его голову, чтобы я повесил её на шею своего коня, и люди видели бы, что я

– соучастник в его убийстве. А потом ты возьмёшь её себе и отправишься с ней к Убейдуллаху ибн Зияду, и он даст тебе награду за то, что ты убил его».

Он взял голову Хабиба и привязал её к шее своего коня и так ходил среди людей.

Гибель Хабиба сильно опечалила Хусейна (А), и он сказал: «У Аллаха я возьму расчёт за себя и своих сподвижников»⁴⁵⁷.

И передано, что он сказал: «Да наградит тебя Аллах, о Хабиб! Ты был достойным рабом. Ты прочитывал весь Коран за одну ночь»⁴⁵⁸.

И известно, что Хабиб ибн Музахир был из числа носителей знаний Ахль уль-Бейт (А) и приближённых сподвижников повелителя верующих (А).

Мы уже приводили, что однажды Мейсам Таммар, который был из числа великих сподвижников повелителя верующих (А) и хранителей его тайн, был на собрании Бану Асад, и к нему подошёл Хабиб ибн Музахир. Они стали говорить между собой, и Хабиб сказал: «Как будто я вижу, как человек с залысиной, могучий телом, продающий дыни и финики, будет распят со вспоротым животом из-за любви к Ахль уль-Бейт своего Пророка (С)», - имея в виду Мейсама.

Мейсам сказал ему: «Как будто я вижу, как человек со смуглым лицом, волосы которого расплетены надвое, выйдет для помощи сыну дочери своего Пророка (С) и будет убит, а его голову принесут в Куфу», - имея в виду Хабиба.

И всё так и произошло, как они сказали.

⁴⁵⁷ «Макталь» Абу Михнафа, С. 147.

⁴⁵⁸ «Шаджарату туба», том 2, С. 442.

И в другом риваяте: «Хабиб был из числа семидесяти тех, кто оказал помощь угнетённому Иمامу, и они были как горы из железа, и встретили своими грудями тысячи мечей и стрел. Люди обещали им безопасность и предлагали большое имущество и деньги, но они отвергли это и сказали: “Это – Имам угнетённый, который будет убит, и нам не будет извинения, если мы не поможем ему”. И они принесли свои души в жертву ему и упали вокруг него убитыми. Да будет милость Аллаха и Его благословение над всеми ними!»⁴⁵⁹.

Также в источниках упомянуто, что Хабиб ибн Музахир, Муслим ибн Аусаджда, Хани ибн Урва и Абдуллах ибн Йактар были сподвижниками Посланника Аллаха (С).

Передано в шархе касыды Абу Фараса, что Джабир ибн Урва Гафари, который был сподвижником Посланника Аллаха (С), участвовал в битве при Бадре и при Хунейне, и был в то время очень старым, пришёл к Хусейну (А), чтобы оказать ему помощь. Он подвязывал свои брови платком, чтобы они не закрывали его глаза, ибо его брови стали длинными от старости. Имам (А) сказал, увидев его: «Да вознаградит Аллах твоё усердие, о шейх!» Он сражался в день Ашуры и был убит.

Когда наступило время полуденного намаза, Хусейн (А) велел Зухейру ибн Кейну и Саиду ибн Абдуллаху Ханафи с половиной из числа тех, кто остался в живых, встать рядами перед ним, и прочитал вместе с другими сподвижниками намаз страха (*салату ль-хауф*). Тогда Хусейна (А) достигла стрела, и Саид ибн Абдуллах Ханафи встал перед ним и принял стрелы на себя, покуда не упал на землю, говоря: «О Аллах, прокляни их проклятием Ада и Самуда! О Аллах, донеси до Твоего Пророка (С) моё приветствие и

⁴⁵⁹ «Ихтияр маарифати риджаль», том 1, с. 292.

известить его о том, что я испытываю от боли ран! Ибо я желаю Твоей награды, помогая потомству Твоего Пророка (С)».

После этого он умер, и в теле его было тринадцать стрел, помимо тех ран, которые он имел от ударов мечей и копей.

Глава 25. Гибель Зухейра ибн Кейна и Нафия ибн Хиляля

Затем вышел Зухейр ибн Кейн и бросился на них, как молния, так что убил большое число из них. Согласно риваяту от Мухаммада ибн Аби Талиба, он убил сто двадцать человек. И выступили против него Касир ибн Абдуллах Шааби и Мухаджир ибн Аус Тамими и убили его.

Хусейн (А) встал над ним и сказал: «Аллах никогда не отдалит тебя, о Зухейр! Да проклянет Аллах тех, кто убил тебя, как Он проклял тех, кто были превращены в обезьян и свиней!»⁴⁶⁰.

Величие положения Зухейра выше того, чтобы быть описанным, и достаточно ему того, что Хусейн (А) поставил его над своим правым флангом в день Ашуры и позвал его во время намаза вместе с Саидом ибн Абдуллахом, чтобы они заслоняли его собой. И мы уже цитировали его доводы, которые он приводил противникам.

Нафия ибн Хиляль ибн Джамаль был одним из богатырей Хусейна (А). Он стрелял отравленными стрелами, на которых написал своё имя, а затем вышел на битву.

Он убил двенадцать человек, и в другом риваяте – семьдесят, помимо раненых. Они окружили его, отрубили его руку и взяли его в плен.

⁴⁶⁰ «Бихар», том 45, С. 25.

Шимр и его товарищи повели его к Умару ибн Сааду, и кровь текла по его лицу и бороде. Ибн Саад сказал ему: «Горе тебе, о Нафия! Что заставило тебя поступить так?» Нафия сказал: «Аллах знает, что я сделал. Если бы у меня осталась рука, вы не взяли бы меня в плен».

Шимр сказал: «Мне убить его?» Умар ибн Саад ответил: «Ты привёл его. Если хочешь, то убей его». Нафия сказал Шимру: «Клянусь Аллахом, о Шимр, если бы ты был из мусульман, то не хотел бы встретить Аллаха с нашей кровью на руках! Хвала Аллаху, Который сделал нашу смерть от рук самых худших Своих творений!»

Затем проклятый Шимр отрубил ему голову.

Нафия был господином своего племени, благородным, знатным. Он присоединился к Хусейну (А) по дороге. И он был тем, кто сказал Хусейну (А): «Мы на нашем намерении и понимании дружим с теми, кто дружит с тобой, и враждуем с теми, кто враждует с тобой».

Глава 26. Гибель Абдуллаха и Абдуррахмана Гафари, Сейфа ибн Хариса, Малика ибн Абда и Ханзаля ибн Асада

Когда сподвижники поняли, что враги намного превосходят их по числу, и что они не смогут спасти Хусейна (А), стали опережать друг друга в стремлении быть убитыми перед ним.

Абдуллах и Абдуррахман, сыновья Урвы Гафари, сказали Хусейну (А): «О Абу Абдиллях! Мы хотим умереть перед тобой, защищая тебя от твоих врагов!»

Затем они вышли и сражались неподалёку от него, пока не были убиты, да помилует их Аллах!

Сейф ибн Харис ибн Сариа и Малик ибн Абд ибн Сариа были двоюродными братьями. Они пришли к Хусейну (А), плача. Он сказал: «Что заставило вас плакать? Я надеюсь, что через некоторое время вы будете радоваться (в Раю)». Они ответили: «Да будем мы твоей жертвой! Клянёмся Аллахом, мы плачем не по самим себе. Мы плачем по тебе, видя, как ты окружён, и мы не можем защитить тебя от твоих врагов!»

Он сказал: «Да наградит вас Аллах лучшей наградой за ваше усердие для нас!»

И они сражались и погибли, да помилует их Аллах!

И пришёл Ханзалия ибн Асад Шабами, встал перед Хусейном (А), защищая его от мечей и стрел, и обратился к врагам: «О люди! Я боюсь для вас Дня собрания! Я боюсь, что вас постигнет участь народа Нуха, Ада и Самуда и тех, кто был после них! Поистине, Аллах не совершает несправедливости с рабами! Я боюсь, что вас постигнет адский огонь, и не будет никого, кто избавит вас от него! О люди! Не убивайте Хусейна, ибо Аллах ввергнет вас в мучительные страдания, и погиб тот, кто лгал на Аллаха!»

Потом он повернулся к Хусейну (А) и сказал: «Не пойти ли к нашему Господу, дабы соединиться с нашими братьями?»

Хусейн (А) сказал: «Иди к Тому, Кто лучше ближнего мира и всего, что есть в нем, иди к царству, которое не исчезает!»

И он вышел, храбро сражался и был убит, да будет доволен им Аллах!

Глава 27. Гибель Шаузаба и Абиса

Затем Абис ибн Аби Шабиб Шакири устремился к мученической смерти, и с ним – Шаузаб, слуга Шакира. Шаузаб был из числа шиитов издавна, из числа выдающихся богатырей и передатчиков хадисов. Он проводил собрания, где присутствовали шииты и брали знания у него.

Абис сказал Шаузабу: «О Шаузаб! Что ты намереваешься сделать?» Он сказал: «Буду сражаться вместе с тобой за сына Посланника Аллаха (С)!»

Абис сказал: «Сражайся за Хусейна, так что будешь из числа его сподвижников! В этот день мы ищем награды всем, чем можем. После этого дня нет деяний, но есть расчёт».

И Шаузаб сражался и был убит, да помилует его Аллах!

Абис после этого подошёл к Хусейну (А) и сказал: «О Абу Абдиллях! Клянусь Аллахом, нет на лице земли для меня кого-то более любимого, чем ты! Если бы я мог отстранить от тебя жажду и смерть чем-то более дорогим для меня, чем моя жизнь, то я сделал бы это. Мир тебе, о Абу Абдиллях! Я призываю в свидетели Аллаха, что я – на твоём пути и на пути твоего отца».

Затем он пошёл на врагов с обнажённым мечом.

Рабиа ибн Тамим, который был одним из солдат в войске Умара ибн Саада, сказал: «Когда я увидел, как Абис приближается, я узнал его, потому что раньше видел его в битвах. Он был храбрейшим из людей. Я сказал: “О

люди! Это – бесстрашный лев, это – Абис ибн Аби Шабиб. Пусть никто из вас не выходит против него!»».

Абис стал кричать им: «Выйдет ли кто-то против меня, как мужчина против мужчины?» Но никто не принял его вызов. Когда Ибн Саад увидел это, сказал: «Кидайте в него камнями со всех сторон!»»

И они стали забрасывать его камнями. Увидев это, он снял свои доспехи и шлем и бросился на них.

Рабиа сказал: «Клянусь Аллахом, я видел, как его со всех сторон окружали двести человек, и он сражался с ними».

Затем они убили его и отрезали его голову. А потом стали спорить друг с другом о его голове. Один сказал: «Я убил его!» Другой сказал: «Нет, я убил его!» Умар ибн Саад сказал им: «Не спорьте! Клянусь Аллахом, его убили несколько людей, а не один!»⁴⁶¹

Передано, что Абис был праведным, набожным, аскетичным, храбрым шиитом. Его разговор с Муслимом ибн Акылем при его прибытии в Куфу известен, и мы приводили его выше.

Глава 28. Гибель Абу Шуаса Бахдали и других сподвижников

Его имя – Язид ибн Зияд Бахдали, и его прозвищем было Абу Шуаса. Он был метким стрелком и выстрелил перед Хусейном (А) сто стрел, из

⁴⁶¹ «Макталь» Абу Михнафа, С. 155.

которых не попали в цель только пять. Хусейн (А) сказал: «О Аллах, укрепи его меткость и сделай его наградой Рай!»

И так он сражался, пока не был убит. Передано, что он также был передатчиком хадисов.

Передано, что Амру ибн Халид Сейдави, Джабир ибн Харис Салмани, Саад, слуга Амру ибн Халида и Муджаммиа ибн Абдуллах Ааизи сражались в начале битвы, и войско врагов отделило их от отряда Хусейна (А). Тогда Аббас ибн Али напал на врагов и освободил их. Они пришли к Хусейну (А), будучи покрытыми ранами. Затем они продолжили сражаться и были убиты, да помилует их Аллах!

Глава 29. Гибель чёрного слуги Джауна

Джаун был рабом и чернокожим слугой Абу Зарра. Он присутствовал с Хусейном (А) при Кербеле и попросил у него разрешения сражаться. Хусейн (А) сказал ему: «Я разрешаю тебе уйти с поля боя, ибо ты пришёл с нами, чтобы достичь благополучия, а не смерти».

Тот сказал: «О сын Посланника Аллаха! Подобаает ли, что я в благополучии ел ваш хлеб, но в трудности оставил вас? Пусть мой запах неприятен, моё место низко, а цвет моей кожи чёрен, но через вас я хочу заслужить Рай, где мой запах станет приятным, место высоким, а цвет кожи белым. Клянусь Аллахом, я не оставлю вас, пока моя чёрная кровь не смешается с вашей кровью!»

И он сражался, пока не был убит, да будет доволен им Аллах!

И передано, что после его гибели Хусейн (А) подошёл к нему и сказал: «О Аллах, сделай белым его лицо и благим его запах, и собери его с праведниками, и соедини его с Мухаммадом и семейством Мухаммада!»

Также передано от тех, кто присутствовал при захоронении мёртвых, что они нашли тело Джауна через десять дней, и от него исходил благоуханный запах, более приятный, чем запах мускуса.

Глава 30. Гибель Хаджжаджа ибн Масрука, слуги-турка, Амру ибн Кураза и Суейда ибн Амру

Хаджжадж ибн Масрук был муэззином у Имама Хусейна (А). Он сражался и убил двадцать пять человек, а потом сам был убит, да помилует его Аллах!

Также в отряде Хусейна (А) находился юноша, чей отец был убит при первой атаке. Его мать сказала ему: «О сынок! Иди и сражайся за сына Посланника Аллаха (С)!»

Он вышел и попросил у Хусейна (А) разрешения сражаться. Хусейн (А) отказал ему, сказав: «Ты – юноша, а твой отец убит. Быть может, твоя мать не хочет, чтобы ты погиб и оставил её». Он сказал: «Моя мать велела мне сделать это!»

Тогда он разрешил ему. Юноша вышел и сказал:

«Амир мой – Хусейн, и лучший амир.

Он - радость сердца Пророка,

Али и Фатима – его родители.

Так знаете ли вы подобного ему?»

Он сражался и был убит. Его голову отрезали и бросили её в сторону лагеря Хусейна (А). Его мать взяла его голову, прижала её к груди и сказала: «Ты преуспел, о мой сын, о радость моего сердца и свет моих глаз!»

Затем она взяла одну из опор шатров и напала с нею на врагов, говоря:

«Я – слабая старуха,

Худая и престарелая,

Буду бить вас, насколько смогу,

За сына Фатимы благородной!»

Хусейн (А) велел вернуть её, и её вернули⁴⁶².

У Хусейна (А) был слуга из числа тюрок, который был чтецом Корана, праведным и богобоязненным. Он сражался с врагами, так что убил некоторое их число, а потом упал на землю от ран. Хусейн (А) подошёл к нему, обнял его и заплакал над ним. Тот открыл глаза, увидел Имама (А) и улыбнулся. Затем его душа покинула тела, тогда как Хусейн (А) держал свою щеку прислонённой к его щеке.

И Амру ибн Кураза ибн Кааб Ансари сражался с врагами, стоя перед Хусейном (А) и защищая его от врагов, так что стрелы падали на его тело. Когда он ослаб от ран, повернулся к Хусейну (А) и сказал: «Исполнил ли я обещание, о сын Посланника Аллаха?» Хусейн (А) сказал: «Да. Ты попадёшь в Рай быстрее меня. Передай же приветствие Посланнику Аллаха (С) от меня и сообщи ему, что я прибуду скоро».

⁴⁶² «Бихар», том 45, С. 27.

Затем он умер, да будет доволен им Аллах!

Его отец Кураза был из числа великих сподвижников Посланника Аллаха (С) и Повелителя верующих (А). Он участвовал вместе с Абу Мусой в завоевании Рея на 24- году хиджры. В битве Сиффин Повелитель верующих (А) вручил ему знамя ансаров. Он умер на 51-м году по хиджре.

У Кураза, помимо Амру, был сын по имени Али, который в день Ашуры присутствовал в войске Умара ибн Саада. Когда он увидел, что его брат убит, закричал: «О Хусейн! О лжец и сын лжеца! Ты ввёл в заблуждение моего брата и обманул его, так что он был убит!»

Хусейн (А) ответил ему: «Поистине, Аллах не вводил в заблуждение твоего брата. Но Он наставил его на прямой путь и ввёл в заблуждение тебя!»

Тот сказал: «Пусть Аллах убьёт меня, если я не убью тебя!» И он устремился на него, однако Нафия ибн Хиляль выстрел в него стрелой, и он упал. Другие схватили его и спасли.

Сувейд ибн Амру ибн Аби Мутаа Хасами был благородным, набожным и сражался за Хусейна (А), как сражаются львы. Он упал и потерял сознание от ран. И он был в таком состоянии, пока не услышал, как они говорят: «Убит Хусейн!» Тогда он встал и вынул нож, который был у него в ботинке, и стал сражаться с ними, пока не был убит. Его убили Урва ибн Баккар и Зейд ибн Варака⁴⁶³.

Сувейд был последним из сподвижников Хусейна (А), кто был убит, да будет милость Аллаха над всеми ними!

И передано, что каждый из них, уходя на бой, подходил к Хусейну (А) и прощался с ним, говоря: «Мир тебе, о Абу Абдиллях!» Он отвечал им: «И

⁴⁶³ «Бихар», том 45, С. 24.

тебе мир, и скоро мы последуем за тобой!» И читал этот аят: **«И среди них - такие, что уже достигли своего предела, и такие, что еще ожидают и не переменили никакой замены»** (33: 23).

Глава 31. Гибель Али Акбара

Али ибн Хусейн, названный Али Акбаром («Али Старшим») – сын Имама Хусейна (А). Его мать – Лейла, дочь Абу Мурра ибн Урвы ибн Масуда Сакафи. Урва ибн Масуд был известен своим величием и благородством, и передано, что он был похож на Ису ибн Марьям (А).

Али Акбар был прекрасен лицом и фигурой, красноречив, благороден в своём поведении и нраве. Он был более всех людей похож на Посланника Аллаха (С) и наследовал свою храбрость от Повелителя верующих Али (А). Он соединял в себе все самые лучшие и хвалимые качества.

Когда он собрался на битву, подошёл к своему отцу (А), прося у него разрешения, и он разрешил ему. Когда он вышел на поле боя, его отец (А) взглянул на него взглядом отчаявшегося и заплакал. А потом взял себя за бороду и сказал: «О Аллах, будь свидетелем, что против них вышел юноша, который более всех похож лицом, нравом и речью на Твоего Посланника (С), и мы, когда скучали по Твоему Пророку (С), смотрели на него!». А потом закричал: «О, Умар ибн Саад! Пусть Аллах лишит тебя Своей милости, как ты лишил нас милости!» Затем он прочитал громким голосом аят: **«Поистине, Аллах избрал Адама и Нуха и род Ибрахима и род Имрана**

пред мирами, как потомство одних от других. Поистине, Аллах - Слышащий, Знающий!» (3: 33-34).

Али Акбар (А) подошёл к тем людям, подобно солнцу, сияющему днём, напоминая о сиянии Посланника Аллаха (С), и бросился на них, как грозный лев, говоря:

«Я – Али ибн Хусейн ибн Али,

Мы – клянусь Домом Аллаха – ближе всех к Пророку!

Я буду бить вас мечом, пока не буду убит,

Ударами потомка Хашима, Али,

И не устану в этот день защищать своего отца:

Клянусь Аллахом, мы не подчинимся решению незаконнорожденного!»

Он храбро сражался, убив множество воинов, так что передано, что он убил сто двадцать человек. Потом он вернулся к отцу (А) и сказал: «О отец! Жажда убила меня, и тяжесть железа истощила меня. Нельзя ли найти хотя бы глоток воды?»

Хусейн (А) заплакал и сказал: «О горе! О мой сын, откуда я найду воды? Сражайся еще немного, ибо близка та минута, когда ты встретишь твоего деда Посланника Аллаха (С), и он напоит тебя из своей чаши наполненной, после которой не будешь испытывать жажды никогда!»

И он вернулся и сражался жестоким сражением, пока Мункиз ибн Мурра Абди (да проклянёт его Аллах!) не попал в него стрелой, и он упал на землю, закричав: «О, мой отец! Мир тебе от меня! Вот мой дед передаёт тебе приветствие и зовёт тебя к себе, говоря: “Ускорь свой приход к нам!”» Затем он испустил последний вздох и умер.

И передано, что Мункиз ибн Мурра, увидев Али Акбара, сказал: «На мне проклятие арабов, если я не заставлю его отца плакать по нему!»

После того, как он попал в него стрелой, эти люди подбежали к нему и стали бить его мечами и разрубили его мечами на куски.

Хусейн (А) подошёл к его телу, положил свою щёку на его щёку и сказал: «Да убьёт Аллах людей, которые убили тебя! Велико их преступление перед Аллахом в попрании святости Посланника (С) и его семейства! После твоей смерти этот ближний мир не имеет цены»⁴⁶⁴.

Шейх Муфид передал, что Зейнаб бинт Али вышла, оплакивая сына своего брата (А), так что достигла его тела. Она закричала: «О, мой дорогой! О, сын моего брата!», и подошла к телу убитого Али Акбара (А) и упала на него. Тогда Хусейн (А) взял её и вернул к женщинам.

А затем сказал юношам Бани Хашим: «Принесите своего брата!» И они принесли его с поля битвы и положили у шатров.

Существуют расхождения по поводу смерти Али Акбара. Шейх Муфид, сейид Ибн Тавус, Табари, Ибн Асир, Абу Фарадж и другие привели, что первым погибшим из числа Ахль уль-Бейт был Али Акбар. Их мнение поддерживает также зиярат «Нахия», который говорит: «Мир тебе, о первый убитый из потомков лучшего из потомства!»

Некоторые другие из историков привели, что первым убитым из Ахль уль-Бейт был Абдуллах ибн Муслим, а Али Акбар погиб одним из последних.

Расхождения существуют и в возрасте, в котором он погиб. Было ли ему восемнадцать, девятнадцать лет или двадцать пять?

⁴⁶⁴ «Лухуф», С. 114.

Али Акбар провёл свою жизнь в поклонении и аскетизме. Он кормил бедняков и привечал странников. Он обладал наилучшим нравом. В его зиярате читаем: «Мир тебе, о правдивый, благородный мученик, господин предводительствующий, который жил счастливым и умер шахидом, и погиб угнетённым! Ты не взял ничего от этого ближнего мира, кроме благих дел».

И как же ему не быть таким, если он был более всех похожим на Посланника Аллаха (С) и был тем, кто взял свой нрав от обоих повелителей юношей Рая (А)?! Как пришло в его зиярате: «Мир тебе, о сын Хасана и Хусейна!»

Глава 32. Гибель Абдуллаха ибн Муслима ибн Акыля

Мухаммад ибн Аби Талиб передал, что первым, кто вышел на битву из Ахль уль-Бейт Хусейна (А), был Абдуллах ибн Муслим⁴⁶⁵.

Он сражался, так что убил множество врагов. Его убил Амру ибн Сабих.

Абу Фарадж сказал, что его матерью была Рукайя, дочь Повелителя верующих (А).

Шейх Муфид и Табари привели, что Амру ибн Сабих попал в него стрелой, когда он приложил свою руку ко лбу, и стрела пронзила руку и лоб, так что он не мог освободить руку. Тогда его настиг другой проклятый и пронзил копьём его сердце.

⁴⁶⁵ Сын Муслима ибн Акыля.

Ибн Асир привёл, что впоследствии Мухтар отправил группу людей захватить Зейда ибн Ракада. Этот Зейд говорил: «Я выстрелил стрелой в юношу из числа семейства Хусейна, которого звали Абдуллах ибн Муслим. Он в это время приложил руку ко своему лбу. Я слышал, как он говорил: “О Аллах, они окружили нас и хотели унижить нас. Убей же их так, как они хотели убить нас!” Затем в него попала другая стрела, и я увидел, что он умер. Я вынул стрелу, которая была у него в сердце, и хотел вынуть стрелу, которая попала ему в лоб. Она не поддавалась, и тогда я стал вращать её из стороны в сторону, чтобы вынуть. Когда я вынул её, увидел, что наконечник остался там, где был».

Люди Мухтара пришли к нему, и он вышел к ним с мечом. Тогда они стали забрасывать его камнями и стрелами. Он упал, и они сожгли его живьём.

Передано, что когда погиб Абдуллах ибн Муслим, семейство Абу Талиба устремились на врага в единой атаке. Хусейн (А) закричал: «Терпите перед смертью, о сыновья моих дядь!»

И они ещё не вернулись с поля боя, как был убит из их числа Мухаммад ибн Муслим, да будет доволен им Аллах!

Глава 33. Гибель Мухаммада и Ауна, сыновей Абдуллаха ибн Джафара

Мухаммад ибн Абдуллах ибн Джафар⁴⁶⁶ вышел на поле боя и храбро сражался, убив десять человек. Его убил Амир ибн Нахшаль Тамими.

Его брат Аун вышел на битву, говоря:

«Если вы не знаете меня, что я – сын Джафара,

Праведного мученика в сияющих райских садах,

Где он летает на зелёных крыльях,

И доволен этого как достоинства в Судный День!»

Он храбро сражался и убивал врагов. Его убил Абдуллах ибн Кутна.

В зиярате, который читал Муртаза Аламу ль-Худа, пришло: «Мир Ауну ибн Абдуллаху ибн Джафару ибн Аби Талибу! Мир сыну выросшего на коленях Посланника Аллаха (С) и того, кто руководствовался нравом Посланника Аллаха (С)! Мир тому, кто защищал семью Посланника Аллаха, будучи юношей, устремившись к гибели и ударам мечей, прежде чем его тело окрепло!»⁴⁶⁷.

Из числа мучеников, относящихся к Ахль уль-Бейт, был Абдуррахман ибн Акыль⁴⁶⁸. Табари приводит, что Мухтар велел отвести в пустыню двух участников убийства Абдуррахмана ибн Акыля и оставить их там голыми. Им отрубили головы и сожгли их.

Затем вышел его брат Джафар ибн Акыль, и его убил Бишр ибн Хаут.

После него вышел Абдуллах Акбар ибн Акыль, и его убил Усман ибн Халид.

⁴⁶⁶ Сын Абдуллаха ибн Джафара. Абдуллах ибн Джафар – сын брата Имама Али (А) Джафара Тайара, муж Зейнаб (А). О нём уже упоминалось в этой книге. Он не присутствовал при Кербеле, но отправил туда своих сыновей – Мухаммада и Ауна.

⁴⁶⁷ «Бихар», том 101, с. 243.

⁴⁶⁸ Сын Акыля, брата Имама Али (А).

Затем вышел Мухаммад ибн Муслим ибн Акыль, и его убил Абу Мирхам Азди.

Затем вышел Мухаммад ибн Аби Саид ибн Акыль, и его убил стрелой Лукейт ибн Айас.

Согласно риваяту, мучеников из рода Акыля было семеро вместе с Муслимом ибн Акылем.

Глава 34. Гибель Касима ибн Хасана

Касим ибн Хасан, сын Имама Хасана (А), попросил у своего дяди Хусейна (А) разрешения сражаться. Хусейн (А) обнял его и заплакал. И они оба стали плакать.

Сначала Хусейн (А) не позволил ему сражаться. Он просил его снова и снова, целуя его руки и ноги, пока он не разрешил ему, и его слёзы текли по его щекам.

Он вышел, говоря:

«Если вы не знаете меня, то я – сын Хасана,

Внука избранного Пророка».

Он храбро сражался, так что убил некоторое количество врагов, несмотря на свой юный возраст.

Хамид ибн Муслим сказал: «Я был в войске Умара ибн Саада. И вот к нам вышел юноша, чьё лицо было подобно сияющему месяцу. Один из ремней его сандалии порвался, и я не забуду, что это была левая сандалия.

Амру ибн Саад Азди сказал: “Клянусь Аллахом, сейчас я заставлю его родственников плакать по нему!” Я сказал: “Что ты хочешь этим! Тех, кто собрались вокруг него, достаточно: зачем ты будешь соучастником в его крови?” Он сказал: “Клянусь Аллахом, я сделаю это!” И он устремился к нему и, достигнув его, ударил его мечом по голове и раздробил ему голову»⁴⁶⁹.

Тогда Касим упал на землю, закричав: «О дядя!» И Хусейн (А) устремился к нему, как сокол, и разбил их ряды, и стал убивать их, как разгневанный лев. Достигнув проклятого Амру, он ударил его мечом. Амру заслонился от него рукой, и он отрубил её до локтя. И Амру закричал страшным криком.

Всадники поспешили к Амру, чтобы спасти его от Хусейна (А), и затоптали его самого копытами лошадей, и он умер, проклятие Аллаха над ним!

Когда пыль улеглась, увидели Хусейна (А), стоящего над головой юноши, а тот бил своими ногами по земле. Хусейн (А) сказал: «Тяжко, клянусь Аллахом, для твоего дяди то, что ты зовёшь его, а он не может ответить, или отвечает, но не может помочь тебе! Горе людям, убившим тебя! В этот день, клянусь Аллахом, много его врагов и мало его помощников!»

Затем он понёс его тело, и ноги Касима волочились по земле. Тогда он прижал его грудь к своей груди. Он положил его вместе со своим сыном Али и другими убитыми из числа Ахль уль-Бейт.

⁴⁶⁹ «Тарих» Табари, том 4, С. 341.

А затем он сказал: «О Аллах, уничтожь их, истреби их и не оставляй из них никого, и не прощай их никогда!»

А затем сказал: «Терпите, сыновья моих дядь! Терпите, о моё семейство! Клянусь Аллахом, вы не увидите унижения после этого дня никогда!»⁴⁷⁰.

Затем вышел Абдуллах ибн Хасан, другой сын Имама Хасана (А), говоря:

«Если вы не знаете меня, то я – сын Хейдара,

Бесстрашного льва,

Который для врагов подобен истребляющему ветру:

Буду бить вас мечом без пощады!»

Он убил пятнадцать человек, и его убил Хани ибн Субейт Хазрами, и после этого его лицо стало черным. Абу Фарадж привёл, что Имам Бакир (А) сказал: «Его (Абдуллаха ибн Хасана) убил Хармала ибн Кахиль Асади».

Затем вышел Абу Бакр ибн Хасан⁴⁷¹, брат Касима от одной матери. Его убил Акаба Ганаби. В некоторых источниках упомянуто, что Имам Хусейн (А) выдал за него свою дочь Сакину.

Глава 35. Гибель Абу ль-Фазля Аббаса и его братьев

⁴⁷⁰ «Бихар», том 45, С. 36.

⁴⁷¹ Абу Бакр – это не имя, а прозвище, то есть «отец Бакра».

Когда Абу ль-Фазль Аббас увидел множество убитых из числа Ахль уль-Бейт, позвал своих братьев Абдуллаха, Джафара и Усмана, сыновей Умму ль-Банин и сказал им: «Пожертвуйте своими жизнями и защитите своего господина, умерев перед ним!»

Братья Аббаса ответили ему и встали перед Хусейном (А) и встретили мечи, копы и стрелы.

Хани ибн Субейт Хазрами напал на Абдуллаха и убил его, а потом убил его брата Джафара. Язид Асбахи выстрелил стрелой в Усмана ибн Али и убил его, а затем отрезал его голову. И передано от Повелителя верующих (А), что он назвал этого своего сына «Усманом» в честь сподвижника Усмана ибн Маз‘уна.

Аббас ибн Али остался стоять перед Хусейном (А), сражаясь за него.

Из числа других сыновей повелителя верующих (А), погибших при Кербеле – Абу Бакр, чьё имя неизвестно. Его матерью была Лейла, дочь Масуда ибн Халида. Он сражался, пока не был убит, и его убийца – Заджр ибн Бадр.

Что же касается Аббаса, то он был старшим из сыновей Умму ль-Банин и четвёртым сыном повелителя верующих (А). Его кунья – Абу ль-Фазль, его прозвище – «Сакка» (поящий водой). Он был несущим знамя Имама Хусейна (А).

Абу ль-Фазль был высоким, сильным, красивым, так что его называли «месяцем Хашимитов». Он садился на коня, и его ноги доставали до земли, из-за высоты его роста.

Когда были убиты три его брата от Умму ль-Банин, он пришёл к своему брату Хусейну (А) и попросил у него разрешения сражаться.

Хусейн (А) заплакал сильным плачем и сказал: «О мой брат! Ты – мой знаменосец, и, если ты погибнешь, погибнет моё войско».

Аббас сказал: «О мой брат! Моя грудь стеснилась, и жизнь стала отвратительной для меня. Я хочу взять кровь с тех лицемеров».

Хусейн (А) сказал: «Тогда принеси для этих детей хотя бы немного воды».

И Аббас направился в сторону тех людей. Он увещевал их и устрашал их гневом Всемогущего и требовал у них хотя бы немного воды для детей. Однако они не откликнулись на его увещание. Тогда он вернулся к своему брату (А) и сообщил ему об этом. Дети слышали об этом и стали плакать и кричать: «Жажда! Жажда!»

Аббас сел на коня, взял в руки копьё, повесил на спину сумку для воды и направился к Фурату. Там его окружили четыре тысячи человек из тех, кто был оставлен охранять дорогу к Фурату. Они стали стрелять в него стрелами.

Аббас стал сражаться с ними, разбрасывая их в разные стороны, убив из них, согласно сообщению, восемьдесят человек, так что пробился к пути к Фурату. Достигнув Фурата, он наполнил свои руки водой, поднёс их к устам, тогда как его печень пылала от жажды. Но вспомнив о жажде Хусейна (А), он бросил воду обратно. Затем наполнил сумку водой и набросил её на правое плечо, сел на коня и направился к шатрам, торопясь доставить воду детям, плачущим от жажды.

Но они преградили ему путь и окружили его со всех сторон. Он сражался с ними, пока Науфель Азрак (в другом сообщении – Зейд ибн Варка) не ударил его из-за пальмы и отрубил его правую руку.

Тогда он повесил сумку с водой на левое плечо и взял меч в левую руку, говоря:

«Клянусь Аллахом, если вы отрубили мне правую руку,
Я всё равно буду всегда защищать свою религию
И Имама, правдивого в очевидности,
Внука Пророка пречистого и доверенного!»

И он сражался, да будет мир над ним, пока не устал от сражения. Тогда Хаким ибн Туфейл напал на него из-за другой пальмы и отрубил ему левую руку, отрубив её от локтя. Аббас сказал:

«О моя душа, не страшись неверных
И возрадуйся милости Всемогущего,
Вместе с Пророком, избранным господином:
Они отрубили по злобе своей мне левую руку,
О Господь, ввергни же их в Огонь!»

Тогда он взял сумку в зубы и побежал к шатрам. Тогда один из врагов выстрелил их лука и попал в сумку, и пролилась её вода. И другая стрела попала ему в грудь, и он упал на землю.

И он закричал своему брату Хусейну (А): «О мой брат!» И в риваяте из «Манакиб»: проклятый ударил его железной палицей по голове и убил его. Услышав его голос, Хусейн (А) устремился к нему и увидел его покрытого ранами и без рук. Он заплакал и сказал: «Сейчас сломалась моя спина и ушла моя сила!»⁴⁷².

⁴⁷² «Манакиб», том 4, С. 108.

В хадисе от Имама Саджада (А) передано: «Да помилует Аллах моего дядю Аббаса! Он исполнил свой долг и сделал всё, что смог. Он пожертвовал собой для своего брата, так что его руки были отрублены, и Аллах заменил их для него двумя крыльями, на которых он летает вместе с ангелами в Раю. У Аббаса возле Аллаха есть степень, за которую ему будут завидовать⁴⁷³ все мученики в Судный День»⁴⁷⁴.

Передано, что, когда Аббас погиб, ему было тридцать четыре года. Умму ль-Банин приходила в Баки и оплакивала Аббаса и его братьев самым горестным плачем, и плакать её плачем приходили люди Медины.

Глава 36. Прощание Имама Хусейна (А) со своим семейством

Когда Хусейн (А) остался один и взглянул на семьдесят два своих сподвижника и людей своего Ахль уль-Бейт, простёртых на земле в своей крови, устремился к смерти. Он встал у двери шатра женщин, прощаясь с женщинами семейства Пророка (С), и сказал: «О Сакина! О Фатима! О Зейнаб! О Умм Кульсум! Мир вам от меня!»

Сакина сказала: «О отец! Неужели ты смирился со смертью?» Он сказал: «Как же не смирился со смертью тот, у кого нет ни помощника, ни защитника?»

И поднялись голоса женщин в плаче. Он обратился к Умм Кульсум и сказал: «Я завещаю тебе, о сестра, благо! Я выхожу против тех людей».

⁴⁷³ Речь идёт о *гибта*, то есть хорошей зависти.

⁴⁷⁴ «Хисаль» Садука, том 1, С. 68.

Все печали и горести Хусейна (А) сжигают сердце, но одно из самых сжигающих – это горе его прощания с близкими, особенно с детьми – как его собственными, так и с детьми его близких, которые были подобны его собственным детям. Они окружили его, обнимали и плакали.

Когда Хусейн (А) по дороге в Кербелу достиг местности Каср Бани Мукатиль и увидел шатры Абдуллаха ибн Хурра Джуфи, он послал к нему Хаджжаджа ибн Масрука, но тот не ответил ему. Тогда Хусейн (А) сам пошёл к нему со своим семейством и сподвижниками. И передано, что Абдуллах ибн Хурр сказал: «Хусейн пришёл ко мне, и его борода была подобна крылу ворона. Я никогда не видел кого-то красивее его, и никогда не испытывал такого сострадания и любви, как к нему, когда увидел, как он идёт, и дети были вокруг него»⁴⁷⁵.

Мирза Йахья Абхари сказал: «Я видел во мне шейха Маджлиси, который был в священном Храме Имама Хусейна (А) и давал там урок. Когда он закончил его, хотел вспомнить трагедию Хусейна (А). Тогда к нему подошёл человек и сказал: “Фатима Захра говорит тебе: вспомни трагедию прощания Хусейна с детьми”. И он начал говорить об этом, и люди вокруг плакали таким плачем, которого я никогда не видел».

Передано от Имама Бакира (А), что Имам Хусейн (А) позвал свою дочь Фатиму и дал ей своё завещание. Али ибн Хусейн (А) был болен, и Фатима отдала ему завещание его отца (А).

Имам (А) пришёл к своему сыну Али (Иمامу Саджаду, мир ему), который был болен, и передал ему величайшее имя и наследие пророков. Раванди передал, что Имам Саджад (А) сказал: «Мой отец (А) прижал меня к своей груди в тот день, в который он был убит, и кровь лилась с его тела. Он

⁴⁷⁵ «Тахзиб» Абтахи, том 1, С. 209.

сказал: “О мой сын! Выучи от меня дуа, которому обучила меня моя мать Фатима (А), которому её обучил Посланник Аллаха (С), а его обучил ему Джабраил ради разрешения от великих трудностей и бедствий, если они пришли!”. И сказал: “Вот это дуа: Ради Йа.Син, мудрого Корана, и ради Та.Ха и великого Корана! О Тот, Кто отвечает на просьбы просящих! О Тот, Кто знает то, что в сердцах! О Слышащий опечаленных! О Избавляющий удручённых! О Милующий старика и Дарующий пропитание малому ребёнку! О Тот, Кто не нуждается в разъяснении! Благослови Мухаммада и род Мухаммада и сделай мне так-то и так-то!”»⁴⁷⁶.

Передано в «Кафи», что Имам Саджад (А) обнял своего сына Имама Бакира (А) перед смертью и сказал: «Я завещаю тебе то же, что завещал мне мой отец (А) перед своей смертью. Он сказал мне: “О мой сын! Стерегись угнетения того, кто не находится против тебя помощника, кроме Аллаха!”»⁴⁷⁷.

И передано, что, когда Имам Хусейн (А) вышел на битву, и его сын Имам Саджад (А) увидел, что он один, и нет у него ни помощника, ни защитника, он хотел выйти из шатра, хотя был так болен, что не мог держать в руках меч. Умм Кульсум позвала его со спины и сказала: «Вернись!» Он сказал: «О тётя! Дай мне сражаться за сына Посланника Аллаха!» Тогда Хусейн (А) сказал: «О Умм Кульсум! Останови его, чтобы земля не осталась без потомства Посланника Аллаха (С)!»

⁴⁷⁶ «Даават раванди», С. 65.

Транскрипция дуа: Би-хакки йа.син валь курани ль-хаким ва би-хакки та.ха валь курани ль-азым йа ман йакдиру Аля хаваиджи ссаилиин ва ман йаАламу ма фи ззамир йа мунаффисан Ани ль-макрубиин йа муфарриджан Ани ль-магмумиин йа раахима шшейхи ль-кабир йа раазика ттифли ссагир йа ман ля йахтаджу иля ттафсир салли Аля мухаммадин ва аали мухаммад – а затем назови свою просьбу.

⁴⁷⁷ «Кафи», том 2, С. 331.

А затем Хусейн (А) закричал громким голосом: «Есть ли тот, кто защитит семейство Посланника Аллаха? Есть ли единобожник, который страшится Аллаха ради нас? Есть ли тот, кто поможет нам?»

И поднялись голоса женщин в крике и плаче.

Глава 37. Гибель младенца

Затем Имам (А) подошёл к входу в шатёр и попросил у своей сестры Зейнаб дать ему ребёнка, чтобы попрощаться с ним. Он взял его, прижал к своей груди, поцеловал и сказал: «Горе этим людям, когда твой дед Мустафа (С) будет их врагом!» И Хармала ибн Кахиль Асади выстрелил в него стрелой и убил его на руках у его отца⁴⁷⁸. Хусейн (А) набрал его кровь в ладонь, бросил её к небу и сказал: «Легко для меня всякое горе, ниспосланное мне, ибо оно – перед оком Аллаха». Затем он отдал его Зейнаб⁴⁷⁹.

Сибт ибн Джаузи привёл от Хишама ибн Мухаммада Кальби, что, когда Хусейн (А) увидел упорство его врагов в убийстве его, поднял Коран над головой, открыв его, и сказал: «Между мной и вами – Книга Аллаха и мой дед Посланник Аллаха. О люди! Почему вы считаете мою кровь дозволенной? Разве я не сын дочери вашего Пророка? Разве до вас не дошли слова моего деда (С) обо мне и моём брате Хасане: “Они – два повелителя юношей Рая”?»

⁴⁷⁸ Это другой младенец, не Али Асгар. История его убийства на руках у его отца у входа в шатёр присутствует в некоторых исторических источниках.

⁴⁷⁹ «Бихар», том 45, С. 46.

Затем взгляд его упал на младенца, который плакал от силы жажды. Он взял его на руки, пошёл в сторону врагов и сказал: «О люди! Если у вас нет милости ко мне, то помилуйте этого младенца!» Тогда Хармала выстрелил из стрелы, и она пронзила горло младенца. Хусейн (А) заплакал и сказал: «О Аллах, рассуди между нами и этими людьми! Они позвали нас, чтобы помочь нам, а затем убили нас!» И раздался голос, сказавший: «Оставь его, о Хусейн! Ибо его напоят молоком в Раю!»⁴⁸⁰

В «Ихтиджадже» передано, что он слез с коня и вырыл ему могилу своим мечом и похоронил его там, запачканным его кровью.

Глава 38. Сражение Имама Хусейна (А)

Затем Имам (А) сел на коня и выступил на бой с врагами, говоря:

«Стали неверующими люди и отвернулись

От награды Господа людей и джиннов:

Они убили Али и его сына

Хасана, благого, сына лучших родителей,

Из ненависти к ним. И сказали:

“Соберитесь все вместе и убейте Хусейна!”»

Затем он стал сражаться с ними, обнажив своей меч, смирившись со смертью и говоря:

⁴⁸⁰ «Тазкирату ль-хавас», С. 252.

«Я – сын Али пречистого из рода Хашима,
И довольно мне этого как достоинства.
Мой дед – Посланник Аллаха,
Мы – светильники Аллаха, что сияют среди творений.
Фатима – моя мать из чресел Ахмада,
Мой дядя – обладатель двух крыльев Джафар.
Среди нас – Книга Аллаха, ниспосланная с истиной,
И среди нас – прямой путь и откровение,
И мы – доверенность Аллаха ко всем людям,
И мы остаёмся таковыми среди них,
И мы – обладатели Источника, из которого мы поим наших друзей
Чашей Посланника Аллаха,
И наши шииты среди людей – лучшие из шиитов,
А те, кто ненавидят нас, потерпят убыток в День воскрешения».

Он не переставал убивать всякого, кто приближался к нему, так что убил множество их храбрецов и богатырей. И тогда никто больше не осмеливался выйти против него. Он обрушился на их правый фланг, говоря:

«Смерть лучше, чем позор,

А позор лучше, чем вхождение в Огонь».

А затем обрушился на их левый фланг. Один из передатчиков рассказывает: «Не было никого, чьи сподвижники, дети и родственники были бы убиты, а он сражался бы так, как Хусейн (А). Они обрушились на него, а

он обрушился на них, и они стали разбегаться от его ударов, как стадо овец, перепуганных волком. Он сражался с теми, чья численность достигала тридцати тысяч человек, и они пришли в смятение, как перепуганная саранча. Тогда он вернулся к стану, постоянно повторяя: “Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, Высокого, Великого”. И он сражался с ними, пока они не отрезали его от палаток»⁴⁸¹.

Ибн Шахр-Ашуб пишет: «Он не прекращал сражаться, пока не убил из их числа тысячу девятьсот пятьдесят человек, помимо раненых, и тогда проклятый Умар ибн Саад понял, что никто не способен победить эту силу и храбрость, которыми обладал Имам Хусейн (А), и если дело продолжится так, то всё его войско погибнет под его мечом». Он закричал: «Горе вам! Знаете ли вы, с кем сражаетесь? Это – сын Али, это – сын убийцы арабов. Нападите на него сразу со всех сторон!»

И они напали на него со всех сторон и стали стрелять в него стрелами. И было число окруживших его четыре тысячи. Они отрезали его от его шатров и семейства. Он сказал им: «Горе вам, о шииты Абу Суфьяна! Если у вас нет религии, и вы не боитесь Судного Дня, то будьте по меньшей мере свободными мужчинами в этом ближнем мире и вернитесь к своему происхождению, если вы арабы, как вы себя называете!»

Шимр сказал: «Что ты говоришь, о сын Фатимы?»

Он сказал: «Я сражаюсь с вами, и вы сражаетесь со мной, но на женщинах нет вины! Запретите вашим невеждам и тиранам заходить в палатки моих женщин, пока я жив!»

⁴⁸¹ «Лухуф», С. 98.

Шимр сказал: «Пусть будет так». И они снова обрушились на него, сражаясь с ним, и он сражался с ними. Хусейн (А) попросил у них воды, но они не дали ему, и на теле его было семьдесят две раны. Он был подобен разгневанному льву, и враги падали со всех сторон от него. Всякий раз, когда он нападал на какую-либо сторону из них, они расступались.

Он хотел прорваться к Фурату, дорогу к которому сторожили четыре тысячи человек. Ему удалось сделать это и подойти на своём коне к Фурату. Встав на берегу, он сказал своему коню: «Ты жаждущий, и я жаждущий: клянусь Аллахом, я не выпью воды, пока ты не выпьешь». Конь поднял голову, поняв то, что он говорит. Хусейн (А) сказал: «Пей, и я буду пить». Он протянул руку к воде, набрал в неё воду, и тогда один из врагов стал кричать ему: «О Хусейн! Пьёшь воду, в то время как твоё семейство захвачено?» Тогда он бросил воду из ладони и обрушился на врагов, чтобы прорваться к шатрам, где были женщины и дети. Там он увидел, что шатры целы. И его семейство собралось вокруг него в плаче и состоянии, которое невозможно описать.

Глава 39. Второе прощание с семейством

Затем он снова попрощался со своим семейством и велел им проявлять терпение. И сказал им: «Готовьтесь к горю и знайте, что Аллах – ваш помощник и защитник. Он избавит вас от зла врагов и сделает исход ваших дел благим, и подвергнет ваших врагов тяжким мучениям, а вам вместо этих

бедствий дарует великие милости и щедрости. Так не жалуйтесь же и не говорите вашими языками то, что уменьшит вашу степень!»⁴⁸²

Глава 40. Продолжение сражения Имама Хусейна (А)

Затем он опять вышел на битву. Враги падали перед его мечом, как листья падают осенью. Всякий, кто вставал перед ним, погибал. Стрелы падали на него, как дождь, со всех сторон, и он встречал их своей грудью, так что стрелы торчали из его доспехов, как иглы торчат из ежа.

Имам Бакир (А) сказал: «Когда Хусейн (А) погиб, на его теле было больше трехста двадцати ран»⁴⁸³.

И передано, что все раны были на передней стороне его тела (потому что он не поворачивался к врагам спиной)⁴⁸⁴.

Когда им овладела слабость, он остановился, чтобы отдохнуть от сражения. В это время камень попал ему в лоб, так что кровь потекла ему на одежду. Затем отравленная стрела попала ему в сердце. Он сказал: «Во имя Аллаха, и через Аллаха, и на религии Посланника Аллаха (С)!» А потом поднял свою голову к небу и произнёс: «О Аллах, ты знаешь, что они убивают того, после кого на земле не останется сына дочери Твоего Пророка (С)!»

Затем он взял стрелу и вытащил её со спины, и кровь полилась из его тела, как из жёлоба. Он подставил руку под эту кровь, набрал её в ладонь и

⁴⁸² «Нафасу ль-махмум»

⁴⁸³ «Манакиб», том 4, С. 110.

⁴⁸⁴ Там же.

бросил к небу, и ни одна капля из неё не упала на землю. Затем он наполнил ею другую руку и провёл ею по голове и бороде, сказав: «Так я встречу своего деда Посланника Аллаха – испачканным своей кровью, - и скажу ему: “О Посланник Аллаха! Убили меня такой-то и такой-то”»⁴⁸⁵.

После этого он уже не смог сражаться и остановился. Однако он отходил от каждого, кто приближался к нему, дабы тот не встретил своего Господа запачканным его кровью. Человек по имени Малик ибн Наср приблизился к нему и стал ругать его и ударил мечом по его благословенной голове, так что сломался шлем, и меч ранил голову, и весь шлем наполнился кровью. Имам (А) сказал ему: «Ты не будешь есть и пить этой рукой, и Аллах воскресит тебя вместе с угнетателями».

Хусейн (А) достал платок, обвязал его вокруг головы, а потом обвязал её чалмой. Враги немного подождали и стали возвращаться, чтобы убить его.

А тот кусок ткани, который был пропитан кровью, он бросил на землю. Малик ибн Наср взял этот кусок ткани, который был из дорогого материала, и когда вернулся после Ашуры к себе домой, стал стирать его от крови. Его жена Умм Абдуллах сказала ему: «Ты приходишь домой после того, как ограбил сына Посланника Аллаха (С)? Уходи от меня, пусть Аллах наполнит твою могилу огнём!»

Он не переставал быть с тех пор нищим, униженным. Обе его руки отсохли, и зимой из них текла кровь, а летом они высыхали, как обезвоженное дерево – пока он не умер.

⁴⁸⁵ Под «таким-то и таким-то» имеются в виду два первых узурпатора халифата, которые подготовили убийство Хусейна (А).

Глава 41. Гибель Абдуллаха, сына Имама Хасана (А)

Когда враги снова окружили Хусейна (А), Абдуллах ибн Хасан ибн Али, который был ребёнком, выбежал из палатки, где находились женщины, и приблизился к Хусейну (А). Зейнаб хотела остановить его, но он воспротивился ей, сказав: «Нет, клянусь Аллахом, я не оставлю своего дядю!» И тогда Абхар ибн Кааб, а другие сказали – Хармала ибн Кахиль - замахнулся своим мечом на Хусейна (А). И ребенок закричал на него: «Горе тебе, сын блудницы! Ты хочешь убить моего дядю?!»

Тот хотел ударить мечом Хусейна (А), но ребенок протянул свои руки, защищая его, и тот отрубил их, и они повисли на коже. И он закричал: «О дядя!» Хусейн (А) притянул его к себе, обнял его и сказал: «О, сын моего брата! Терпи то, что с тобой случилось, и считай это благом, ибо скоро Аллах соединит тебя с твоими праведными отцами!»

И тогда Хармала выстрелил в него из лука и попал ему в горло, и он умер на руках у своего дяди (А).

Сейид ибн Тавус привёл, что Хусейн (А) сказал: «Принесите мне одежду, у которой нет цены, чтобы я надел её под свою одежду, дабы потом моё тело не осталось голым».

Ему принесли короткую одежду. Он сказал: «Не эту одежду я просил у вас, потому что это одежда унижения». И он взял старую одежду, разорвал её и засунул под свою одежду. Однако, когда его убили, то сняли с него и это. Он попросил и другую одежду из йеменской ткани и тоже разорвал её и одел. Он рвал одежду, чтобы у них не было повода раздеть его. Однако после того, как его убили, Бахр ибн Кааб (да проклянет его Аллах!) снял с него эту

одежду и оставил его обнажённым. Потом обе его руки также отсохли, и летом были как два сухих дерева, а зимой истекали кровью и гноем. Затем Аллах Великий истребил его руками Мухтара.

Глава 42. Смерть Имама Хусейна (А)

Хусейн (А) остался один и от множества ран не мог больше сражаться. Однако он поднимал меч и разгонял им приближавшихся к нему врагов. Шимр, который был основой всякого зла, когда увидел это, велел коннице выстроиться позади пехоты и велел лучникам обстреливать Имама (А) стрелами. И они стали обстреливать его, так что стрелы торчали из его тела, как иголки у ежа.

Тогда он остановился, и они остановились от сражения. И вышла Зейнаб из шатров, крича: «Горе тебе, о Умар ибн Саад! Хусейна убивают, а ты смотришь на это?!» Но он не ответил ей. И Табари передаёт, что Умар ибн Саад плакал, и слёзы стекали по его щекам и бороде. Но он отвернулся от неё.

Затем она повернулась к людям и сказала: «Горе вам! Разве нет среди вас ни одного мусульманина?!» Они также не ответили ей.

Сейид ибн Тавус приводит, что когда Хусейн (А) ослабел от ран, и из тела его со всех сторон торчали стрелы, Салих ибн Вахаб толкнул его копьём в бок, так что он упал в лошади на свою правую щеку, говоря: «Во имя Аллаха, и через Аллаха, и на религии Посланника Аллаха!»

Зейнаб выбежала из палатки, крича: «О мой брат! О род Пророка! О, если бы небеса обрушились на землю! О, если бы горы стали прахом!»

Шимр закричал своим солдатам: «Чего мы ждем, пора расправиться с этим человеком!»

Тогда они напали на него со всех сторон. Синан ибн Анис Нахи воткнул копье в его ключицу и вытащил обратно, так что сломались кости его груди.

Хусайн ибн Тамим выстрелил из лука ему в рот.

Абу Айюб Ганави выстрелил из лука ему в шею.

Зара ибн Шарик ударил его мечом по левой лопатке. Хусейн (А) тоже ударил его, так что тот упал.

И кто-то другой ударил его мечом по плечу так сильно, что он упал от этого удара на землю, и пытался встать, но не мог.

Синан ибн Анис также выстрелил ему стрелой в горло, и тогда он упал.

Хусейн (А) упал и сел на землю, а потом вытащил стрелу из шеи и подставил обе руки, а когда они наполнились кровью, размазал её по своей голове и бороде, сказав: «Так я встречу своего Господа – испачканным кровью, лишённым своих прав».

Умар ибн Саад приказал человеку справа от себя: «Горе тебе! Спускайся с лошади и иди убей Хусейна (А)!» Хувала ибн Язид хотел отрезать ему голову, но испугался и вернулся.

Проклятый Шимр сказал: «Да отсохнут твои руки? Чего ты боишься?»

Затем он подошёл к нему и отрезал ему голову.

В этот момент на небе поднялось огромное чёрное облако из пыли, от которого шёл мрак, и в нём – красный ветер, и ничего не было видно из-за него. Они думали, что уже пришло наказание Аллаха для них, однако через какое-то время облако рассеялось.

Ибн Каулавей привёл, что Имам Садык (А) сказал: «Когда был убит Хусейн (А), пришёл к ним человек из войска и закричал. Они сказали: “Замолчи!” Он сказал: “Как же мне не кричать, если Посланник Аллаха (С) стоит и смотрит на землю и на вашу войну? И я боюсь, что он попросит Аллаха против обитателей земли, и вы будете уничтожены”. Тогда одни из них сказали другим: “Этот человек сумасшедший”. И таввабины сказали: “Что мы сделали?! Убили для сына Сумейи повелителя юношей Рая”. И они вышли против Убейдуллаха ибн Зияда, и было с ними то, что было». Передатчик спросил у него: «Кто был этот кричащий?» Он сказал: «Не иначе как Джабраил».

Шейх Муфид привёл, что Имам Хусейн (А) был убит в субботу десятого мухаррама на 61-м году хиджры после полуденного намаза – угнетённым, терпеливым, жаждущим, полагающимся на Аллаха. Ему было тогда 58 лет, из которых он провёл со своим дедом Посланником Аллаха (С) семь лет, со своим отцом Повелителем верующим (А) – 30 лет, со своим братом Хасаном (А) – 10 лет, а период его имамата после его брата (А) продолжался 11 лет.

Пришло множество риваятов о достоинствах его зиярата, но даже и о его обязательности.

Имам Садык (А) сказал: «Зиярат Хусейна ибн Али (А) обязателен (*ваджиб*) для всех, кто верит в его имамат».

Он сказал: «Зиярат Хусейна равен ста принятым хаджам и ста принятым умрам».

Посланник Аллаха (С) сказал: «Кто совершит зиярат Хусейна после его смерти – тому будет Рай».

Глава 43. Приход коня Зуль-Джанаха к шатрам. Ограбление тела Имама Хусейна (А)

После гибели Имама Хусейна (А) его конь Зуль-Джанах ходил около него, и его грива и голова была в крови, и он ржал громким ржанием.

Затем он устремился к шатрам с жалобным ржанием. И он бил своей головой по земле, пока не умер.

Когда женщины услышали его голос, вышли из шатров и увидели коня без всадника, в крови, и поняли, что произошло. И поднялись их голоса в стенании и плаче: «О Хусейн! О Имам!»

И передано, что Умм Кульсум была своими руками по голове и говорила: «О Мухаммад! О мой дед! О Пророк! О Абу Касим! О Али! О Джафар! О Хамза! О Хасан! Это – Хусейн, простёртый в пустыне Кербелы, с отрезанной головой, с которого сняли чалму и одежду!»

И так она плакала, пока не потеряла сознание. Что касается остальных женщин, то их состояние было таким же. То, что постигло их, никто не может понять или описать.

Имам времени (А) говорит в зиярате «Нахия»: «Твой конь поспешил к твоим шатрам, повесив голову, плача, с жалобным ржанием. И когда женщины увидели его, скорбного, без седла, они вышли из шатров с распущенными волосами, ударяя себя по щекам, с неприкрытыми лицами, рыдая во весь голос, униженные после достоинства, устремляясь туда, где ты лежал. И вот – Шимр сидел у тебя на груди, приставив меч к твоей шее, держа твою бороду в своей руке, отрезая мечом тебе голову. Твои чувства затмились, прекратилось твоё дыхание и была воздета на копьё твоя голова».

Убив Хусейна (А), они стали грабить его и снимать с него одежду. Его рубаху забрал себе Исхак ибн Хауба (да проклянёт его Аллах!), и его поразила проказа, и все волосы с его тела пропали.

Передано, что на этой рубахе имелось около ста девятнадцати порезов: то были раны Хусейна (А) от стрел, мечей и копей.

Имам Садык (А) сказал: «На теле Хусейна (А) было тридцать три раны от копей и тридцать четыре раны от ударов мечей».

Нижнюю одежду Хусейна (А) забрал себе Аджар ибн Кааб Тамими (да проклянёт его Аллах!). Передано, что позже у него отнялись ноги.

Его чалму забрал Ахнас ибн Мурсад, надел её на свою голову и сошёл с ума.

Обувь Хусейна (А) украл Асвад ибн Халид, перстень – Бадждаль ибн Салим, отрезав палец Хусейна (А) для того, чтобы снять его. Этот последний потом попал в руки Мухтара, и он отсёк его руки и ноги и оставил умирать в собственной крови.

Его кольчугу забрал себе Умар ибн Саад. Когда Умар ибн Саад был убит, Мухтар подарил эту кольчугу его убийце по имени Умрат.

Его меч забрал Джамиа ибн Хальк, а по другим сообщениям – Асвад ибн Ханзала или Умар ибн Саад.

Этот меч не был Зуль-фикаром, потому что Зуль-фикар сохранён вместе с другим наследием пророчества и имамата, и об этом говорят достоверные риваяты.

И очевидно, что они ограбили также и остальных мучеников, сняв с их тел одежду.

Ибн Нама привёл: «Хаким ибн Туфейл забрал одежду и оружие Аббаса».

Также в зиярате мучеников Кербелы от Имама Садыка (А) пришло: «И они ограбили вас ради сына Сумейи и сына пожирательницы печени»⁴⁸⁶.

Также в хадисе от Имама Саджада (А) ясно сказано об этом: «Как же мне не терять самообладание и не быть готовым умереть от горя, если я вижу моего господина, моих братьев, дядь, сыновей дядь и моё семейство оставшимися лежать по поле битвы, залитыми своей кровью, простёртыми посреди пустыни, ограбленными, со снятой одеждой, без савана и погребения?»⁴⁸⁷

Глава 44. Ограбление и сожжение шатров

Затем они устремились на шатры пророческого семейства, стремясь опередить друг друга в том, кто быстрее достигнет их и ограбит их. И они не

⁴⁸⁶ «Камилу зиярат», С. 421.

⁴⁸⁷ «Камилу зиярат», С. 445.

оставили ничего, что попало в их руки, даже одежду, так что мы не можем говорить об этом подробнее.

И дочери Захры побежали – испуганные, босоногие, плачущие, - но это не породило в сердцах тех людей никакого сочувствия. Разве что женщина из рода Бакра ибн Ваиля, которая вместе со своим мужем была в войске Умара ибн Саада, увидев, что солдаты обрушились на женщин рода Хусейна (А), дабы ограбить их, взяла в свои руки меч, подошла к шатрам и сказала: «О род Бакра ибн Ваиля! Вы хотите ограбить дочерей Посланника Аллаха (С)?» После этого её муж взял её и отвёл обратно в стан.

И передано, что после ограбления шатров они сожгли их, и женщины выбежали оттуда, плача, ограбленные и босые, и сказали: «Заклинаем вас Аллахом, дайте нам пройти к месту битвы!» Когда они увидели убитых, зарыдали и стали бить себя по лицам.

Хамид ибн Муслим сказал: «Мы пришли к шатрам с Шимром ибн Зиль-Джаушаном и достигли Али ибн Хусейна (Имама Саджада), который был сильно болен и лежал на своей постели. С Шимром были люди, которые сказали: “Не убить ли нам этого больного?” Я сказал: “Убьёшь ли ты пленных? Он теперь твой пленный”. И так я продолжал защищать его. Но они вытащили подстилку из-под него, так что он оказался на земле. Затем пришёл Умар ибн Саад, и женщины стали плакать перед ним. Он велел не трогать их и больного Али ибн Хусейна. Они стали просить его вернуть им ограбленное, чтобы они могли покрыться. Он велел вернуть им это. Однако, клянусь Аллахом, никто ничего не вернул им. Умар ибн Саад поставил перед

шатром Али ибн Хусейна и шатром женщин стражников, чтобы они не могли уйти»⁴⁸⁸.

Затем Умар ибн Саад призвал среди своего войска: «Кто вызовется растоптать копытами коней тело Хусейна?»

И вызвались на это десять человек (да проклянет их Аллах!). Они прошли конями по телу Хусейна (А), так что сломались кости его груди и спины.

Передано, что затем эти десятеро пришли к Убейдуллаху ибн Зияду и сказали: «Мы смешали кости груди Хусейна (А) с костями его спины».

Он сказал: «Кто вы такие?»

Они сказали: «Мы прошли своими конями по его телу».

Тогда он дал им маленькую награду.

Абу Умар Захид говорит: «Когда мы посмотрели на этих десятерых, то оказалось, что все они – незаконнорожденные».

Впоследствии все десятеро оказались в руках Мухтара, и он приковал их к земле и велел растоптать их лошадьми, так что все они погибли.

Глава 45. Головы, отправленные в Куфу

После убийства Хусейна (А) в день Ашуры Умар ибн Саад отправил его голову в Куфу к Ибн Зияду вместе с Хаули ибн Язидом и Хумейлом ибн Муслимом. Хаули достиг Куфы с пречистой головой ночью того же дня.

⁴⁸⁸ «Иршад» Муфида, С. 242.

Табари и Ибн Нама передали от Наввар бинт Малик, жены Хаули, что он положил голову Хусейна (А) под таз в доме, а сам вошёл в дом и лёг на постели. Его жена сказала: «Что ты принёс?» Он сказал: «Я принёс тебе лучшее, что есть в мире – голову Хусейна!» Она сказала: «Горе тебе! Люди приносят золото и серебро, а ты принёс голову сына Посланника Аллаха?!»

Она сказала: «Я пошла в то место, где был таз, под который он положил голову Хусейна (А), и села там, смотря на него. И вот, клянусь Аллахом, свет, подобно столбу, поднялся от таза к небу, и я увидела белых птиц, порхавших вокруг него. Когда наступило утро, он отнёс голову к Убейдуллаху ибн Зияду»⁴⁸⁹.

После того как Умар ибн Саад отправил голову Хусейна (А) в Куфу, он велел отрезать голову всем остальным мученикам и разделил их между племенами, участвовавшими в убийстве Хусейна (А).

Умар ибн Саад остался в Кербеле до полудня следующего дня (дня после Ашуры). Он велел собрать убитых из своего войска, прочитал над ними намаз и похоронил их.

После полудня одиннадцатого мухаррама он велел посадить дочерей Посланника Аллаха (С) на верблюдов без всяких сёдел и снаряжения и надеть цепи на голову Имама Саджада (А). И так он погнал их в Куфу, как гонят пленных и рабов.

Когда пленные проходили мимо места убийства Хусейна (А) и других мучеников, они плакали и били себя по щекам.

Ибн Каулавей передал, что Имам Саджад (А) сказал: «Когда постигло нас при Кербеле то, что постигло, и был убит мой отец (А), и были убиты те,

⁴⁸⁹ «Тарих» Табар, том 4, С. 348; «Мусиру ль-ахзан» Ибн Нама, С. 65.

кто были с ним из числа его сыновей, братьев и других членов его семейства, а его женщины и дети были уведены на горбах верблюдах в Куфу, я бросил взгляд на поле боя, где остались тела убитых, которых не предали земле, и это стало так тяжело для меня, что моя душа была готова выйти из тела.

И когда моя тётя великая Зейнаб, дочь Али (А), увидела это, сказала: “Почему я вижу тебя таким, о тот, кто остался от моего деда, отца и братьев?”

Я ответил: “Как же мне не терять самообладание и не быть готовым умереть от горя, если я вижу моего господина, моих братьев, дядь, сыновей дядь и моё семейство оставшимися лежать по поле битвы, залитыми своей кровью, простёртыми посреди пустыни, ограбленными, со снятой одеждой, без савана и погребения? И никто не заботится о них, и никто не приближается к ним, как будто они из Дейлама или Хазара!”

Она сказала: “Не печалься и не теряй самообладание по тому, что ты видишь, ибо это, клянусь Аллахом, - завет, взятый Посланником Аллаха (С) с твоего деда, отца и дяди. Аллах взял завет с людей из этой уммы, которых не знают фараоны этой земли, однако они известны среди обитателей небес, что они соберут разрезанные части тел и похоронят эти истерзанные тела. На этом поле боя будет воздвигнуто знамя для могилы твоего отца господина мучеников, которое никогда не исчезнет и не будет забыто, сколько бы дней и ночей ни сменяло друг друга. Имамы неверия и партии заблуждения будут стараться стереть память о нём, однако она будет лишь только увеличиваться и возвышаться”»⁴⁹⁰.

⁴⁹⁰ «Камилу зиярат», С. 259.

Глава 46. Сожжение шатров

И передано, что после ограбления шатров они сожгли их, и женщины выбежали оттуда, плача, ограбленные и босые, и сказали: «Заклинаем вас Аллахом, дайте нам пройти к месту битвы!» И когда они увидели убитых, зарыдали и стали бить себя по лицам.

Зейнаб стала оплакивать своего брата (А), крича голосом, полным скорби и горя: «О Мухаммад! Это – Хусейн на поле Кербелы, залитый кровью, с телом растерзанным!

Это – твои дочери, взятые в плен!

Я жалею на их убийц Аллаху, и Мухаммаду Мустафе, и Али Муртазе, и Фатиме Захре, и господину мучеников Хамзе!

О Мухаммад! Это – Хусейн на поле Кербелы, лежит без одежды, и ветер засыпает его пылью пустыни!

Это – Хусейн, убитый сыновьями блудниц!

О горе! Сегодня умер мой дед Посланник Аллаха!

О сподвижники Мухаммада! Это – потомки Мустафы (С), которых уводят в плен, подобно рабам!»

И в другом риваяте передано, что она сказала:

«О Мухаммад! Твои дочери взяты в плен, а твои сыновья убиты, и их овевают ветра пустыни! Это – Хусейн, с отрезанной головой, без одежды и чалмы!

Да буду я жертвой того, чей отряд убили в обед второго дня (понедельника)!

Да буду я жертвой того, чьи шатры разорвали!

Да буду я жертвой того, кто был убит в печали!

Да буду я жертвой того, кто умер с жаждущими губами!

Да буду я жертвой того, чья борода стала кровавой!

Да буду я жертвой того, чей дед – Мухаммад Мустафа!

Да буду я жертвой того, чей дед – посланник Господа небес!

Да буду я жертвой внука Пророка прямого пути!

Да буду я жертвой внука Мухаммада Мустафы!

Да буду я жертвой внука великой Хадиджи!

Да буду я жертвой сына Али Муртазы!

Да буду я жертвой сына Фатимы Захры, госпожи женщин миров!

Да буду я жертвой сына того, ради которого вернулось солнце, дабы он исполнил молитву!»

И передано, что от её плача заплакали все, даже враги.

Потом Сакина, дочь Имама Хусейна (А), подошла и обняла тела отца. Некоторые враги отогнали её от него⁴⁹¹.

В «Мисбах» Каф‘ами передано, что Сакина сказала: «Когда был убит мой отец (А), я обняла его тело и потеряла сознание. Тогда я услышала голос моего отца, говорящий:

“О мои шииты, когда будете пить

⁴⁹¹ «Лухуф», С. 144.

Прохладную воду, вспомните меня,
И если услышите про одинокого
Или мученика, то плачьте по мне!”»

Глава 47. Погребение пречистых тел мучеников

Когда Ибн Саад ушёл с пленными в Куфу, на место битвы пришли люди из Бану Асад, жившие в местности Газерийя неподалёку. Они похоронили тела Хусейна (А) и мучеников в тех могилах, в которых они сейчас, прочитав над ними намаз. Могила Али ибн Хусейна (Али Акбара) находится возле его отца (у его ног), а другие мученики в отдельной могиле. Аббас похоронен отдельно от всех на дороге в Газерийю.

Ибн Шахр-Ашуб передаёт, что над этими могилами летали белые птицы⁴⁹².

Также шейх Муфид пишет: «Все мученики похоронены возле Хусейна (А), ниже его ног, кроме Аббаса, который похоронен отдельно на дороге в Газерийю»⁴⁹³.

Что касается Хурра, то его похоронили люди его племени также отдельно, и его могила известна.

⁴⁹² «Манакиб», том 4, С. 112.

⁴⁹³ «Иршад», С. 249.

Известно, что совершить гусль Имаму, положить его в саван и похоронить может только другой Имам. А потому Бану Асад лишь внешне похоронили Хусейна (А), а в действительности его похоронил Имам Саджад (А), как об этом сказал ясно Имам Реза (А) в его диспуте с вакифитами. Также это следует из хадиса в «Басаиру дараджат» от Имама Джавада (А): Пророк (С) присутствовал при его погребении, а также Повелитель верующих (А), Имам Хасан (А) и Имам Саджад (А), Джабраил, Дух и ангелы, которые приходят на землю в ночь кадр⁴⁹⁴.

В «Манакиб» передано от Ибн Аббаса, что после гибели Хусейна (А) он видел во сне Посланника Аллаха (С), который был босым и запачканным грязью. Он плакал и читал этот аят: **«И не думай, что Аллах небрежет тем, что творят неправедные. Он отсрочивает им до дня, когда взоры закатятся»** (14: 42). Он поднял края своей рубахи и прижимал их к груди. И он сказал: «Я пришёл в Кербелу и собрал кровь моего сына Хусейна с земли. Вот она у меня сейчас. Я буду враждовать с его убийцами перед Аллахом»⁴⁹⁵.

Передано от Салма: «Я пришёл к Умм Салама, и она плакала. Я спросил её: “Почему ты плачешь?” Она сказала: “Я видела во сне Посланника Аллаха (С), и на его голове и бороде были следы земли. Я спросила его о причине этого. Он сказал: ‘Я копал могилы для Хусейна и его сподвижников’”»⁴⁹⁶.

Известно, что пречистые тела оставались три дня на земле без погребения. В некоторых источниках приведено, что они были погребены на следующий день после Ашуры, но это не может быть признано достоверным, поскольку Умар ибн Саад оставался в Кербеле на следующий день после

⁴⁹⁴ «Басаиру дараджат», С. 245.

⁴⁹⁵ «Манакиб», том 3, С. 237.

⁴⁹⁶ «Бихар», том 45, С. 230.

мухаррама, чтобы похоронить убитых из числа своего войска. А потому люди из Газерийи не могли так быстро похоронить тела мучеников.

В «Мактале» Мухаммада ибн Аби Талиба передано от Имама Бакира (А) от его отца (А), что люди нашли тело Джауна на десятый день после Ашуры, и от его тела исходил запах, подобный аромату мускуса⁴⁹⁷.

Глава 48. О входе пленных в Куфу

Получив известие о приближении пленных к Куфе, Ибн Зияд велел воздеть на пики те головы, которые Ибн Саад отправил прежде, чтобы их несли перед пленными при их входе в Куфу. И с ними ходили по рынкам, дабы показать всем победу Язида и утратить людей.

Когда люди Куфы узнали о приходе пленных, вышли из своих домов, чтобы посмотреть на них.

Передано от Муслима Джассаса: «Ибн Зияд велел мне украсить дворец наместника Куфы. Когда я был занят дверью, слышал радостные звуки и голоса со всех сторон Куфы. Я спросил у слуги, который был с нами: “Что это за крики по всей Куфе?” Он сказал: “Это несут голову хариджита, вышедшего против Язида”. Я спросил: “Что это за хариджит?” Он сказал: “Хусейн ибн Али”. Я подождал, пока слуга выйдет и стал бить себя по лицу, до такой степени, что стал бояться потерять зрение. Я вымыл свои руки,

⁴⁹⁷ «Бихар», том 45, С. 23.

вышел из дворца и направился к выходу из Куфы, где встали люди, ожидая прихода пленных и голов.

И вот, показались около сорока верблюдов с женщинами и детьми из потомков Фатимы (А). Среди них был Али ибн Хусейн (А) на верблюде без седла, так что его ноги стёрлись о его горб, и из них текла кровь. Он говорил: “О скверная умма, которая не соблюла права нашего деда (С) относительно нас! Когда мы и Посланник Аллаха (С) будем собраны в Судный День, что вы скажете? Вы посадили нас на верблюдов без седла, как будто не мы распространили среди вас вашу религию! Вы хлопаете в ладоши от радости и ругаете нас. Горе вам! Разве наш дед – не Посланник Аллаха (С) – самое лучшее творение, ведомое прямым путём?! О событие Кербелы, ты наполнило моё сердце печалью, и Аллах раскрывает завесы с совершающих зло!”

Люди Куфы стали давать детям пророческого семейства финики, хлеб и орехи. Умм Кульсум сказала им: “О люди Куфы! Милостыня запрещена для нас”. Она взяла это из рук детей и бросила на землю»⁴⁹⁸.

Затем Умм Кульсум сказала, и слова её перемежались рыданиями: «Горе вам, о люди Куфы! Вы убили Хусейна (А), ограбили его имущество, увели в плен его женщин, а теперь оплакиваете его? Гибель вам! Знаете ли вы, что совершили? Какую ношу понесли на своих спинах? Какую кровь пролили? Каких женщин взяли в плен? Какое семейство ограбили? Вы убили лучших людей после Пророка (С), и милость удалась из ваших сердец. Но партия Аллаха – они одержавшие победу, а партия шайтана – они побеждённые».

⁴⁹⁸ «Бихар», том 45, С. 114.

Передачик говорит, что одна из куфийских женщин закричала с крыши: «Из какого вы племени и рода?» Они ответили: «Мы из рода Мухаммада (С)». Тогда эта женщина спустилась с крыши, зашла в свой дом и вынесла им одежду, покрывала и чадру, чтобы они могли закрыть себя⁴⁹⁹.

Глава 49. Речь Зейнаб (А) в Куфе

Привели Муфид и Туси от Хаззама ибн Сатира: «Я пришёл в Куфу в месяц мухаррам 61-го года по хиджре, когда Али ибн Хусейна (А) и женщин из Ахль уль-Бейт привели в Куфу. Их окружали солдаты Ибн Зияда, и люди Куфы вышли из своих домов, чтобы смотреть на них. Ахль уль-Бейт были на верблюдах без сёдел. Люди Куфы стали плакать. Я видел Али ибн Хусейна (А) слабым от болезни, и его руки были прикованы к его шее. Он сказал слабым голосом: “Вы плачете по нам? Кто же тогда убил нас?!”».

Затем он сказал: «Зейнаб дочь Али (А) обратилась с речью к людям и, клянусь Аллахом, я не видел женщины более красноречивой, чем она! Она говорила так, как будто слова Али (А) слетали с её языка. Она сделала людям знак рукой, чтобы они замолчали, и от этого души ушли в пятки, и умолкли даже бубенчики на верблюдах. И тогда она начала говорить:

“Хвала Аллаху и благословение моему деду Мухаммаду и его пречистому семейству!

О люди Куфы! О люди измены и предательства! Плачете ли вы? Пусть никогда не высохнут ваши слёзы и не утихнут стоны! Вы подобны женщине,

⁴⁹⁹ «Лухуф», С. 144.

что развязала пряжу после того как сплела её! Вы сделали свою веру пристанищем своего предательства меж собой. Есть ли среди вас кто-либо, помимо хвастунов, развратников, злоумышленников и льстецов пред врагами? Вы подобны сорным травам на руинах и серебру на могилах: мерзко то, что приготовили вы для самих себя – над вами гнев Аллаха и вечные страдания Ада! Вы плачете и стенаете? Так плачьте же много и смейтесь мало! Вы навлекли на себя срам и бесчестие, которые не смоее никогда! Как смоее вы убийство внука Пророка (С), кладезя посланничества и господина юношей Рая, вашего оплота и прибежища? Велика ваша ноша! Да погубит вас Аллах и удалит от вас Свою милость! Предало вас ваше усердие, отсохли руки ваши, и сделка принесла убыток: вас обьял гнев Аллаха и поразили унижения!

Горе вам, жители Куфы! Знаете ли вы, что разорвали часть тела Посланника Аллаха (С)? Знаете ли вы, какие драгоценности его выставили напоказ? Знаете ли вы, какую кровь его вы пролили, каких женщин вы ограбили? Чёрно и грязно то, с чем вы пришли, велико преступление, сотворённое вами, как велики небеса и земля! Удивились ли вы, что небо проливало дождь из крови? Наказание будущего мира хуже, и не будем вам помощи! Отсрочка, данная Аллахом, не уменьшит вашей ноши, и спешка не замедлит её, и отмщение не устрашится бегущего. **‘Поистине, Господь ваш – в засаде’**».

И передатчик сказал: «Клянусь Аллахом, я видел людей в тот день потрясёнными, плачущими, положившими свои руки в свои рты (от плача). Я видел возле себя старика, чья борода промокла от слёз, и он говорил: “Да будут вашей жертвой мои отец и мать! Ваши старцы – лучшие старцы, ваши юноши – лучшие юноши, ваши женщины – лучшие женщины, ваше

потомство – лучшее потомство, которых никогда не постигнет унижение!»⁵⁰⁰.

И в «Ихтиджадже» передано, что Али ибн Хусейн (А) сказал ей: «О тётя! Не говори, ибо в прошедших - урок живущим. Ты же, по милости Аллаха, - знающая, не нуждающаяся в обучении, понимающая, не нуждающаяся в объяснениях. Плач и стенания не вернут того, кто ушёл»⁵⁰¹.

Фатима, дочь Имама Хусейна (А), и Умм Кульсум, как передано, также обратились к ним с речью.

Приведя их речи, Ибн Тавус пишет: «И люди стали плакать и рыдать, а женщины расплели свои волосы, посыпая их землёй, и били себя по лицам. Мужчины тоже плакали так, что их бороды стали мокрыми от слёз, и не было дня, более полного плачем, чем этот день»⁵⁰².

Глава 50. Речь Имама Саджада (А)

Затем Имам Саджад (А) указал людям жестом, чтобы они замолчали, и те замолчали. И он встал, восхвалил Аллаха, благословил Посланника (С) и его род, а потом сказал:

«О люди! Тот, кто знает меня, знает меня, а тот, кто не знает – я расскажу ему о себе. Я – Али ибн Хусейн ибн Али ибн Аби Талиб. Я – сын того, чью святость нарушили, чьё место отняли, чьё имущество разграбили, чьё семейство увели в плен.

⁵⁰⁰ «Амали» Муфида, С. 198; «Амали» Туси, С. 93.

⁵⁰¹ «Ихтиджадж», том 2, С. 31.

⁵⁰² «Лухуф», С. 155.

Я – сын того, кого обезглавили на берегу Фурата без отпущения и расплаты. Я – сын того, кто был убит терпеливым, и этой почести довольно для нас.

О люди! Во имя Аллаха, знаете ли вы, что вы написали письма моему отцу (А), а потом предали его, принесли ему присягу, а потом сражались с ним? Горе же вам от того, что вы навлекли на самих себя! Какими глазами взглянете вы на Посланник Аллаха (С), когда он скажет вам: “Вы убили моё семейство, разрушили мою святость, и вы – не из моей уммы”?»

Передатчик говорит: «Тогда поднялись громкие голоса со всех сторон, и они стали говорить друг другу: “Погибли вы, и не знаете этого!”»

Имам (А) продолжил говорить: «Да помилует Аллах человека, принявшего моё увещание и сохранившего мой завет на пути Аллаха, Его Посланника и людей его Дома! Ибо для нас в Посланнике Аллаха (С) – прекрасный пример».

И тогда они сказали: «Все мы, о сын Посланника Аллаха, слушаем и повинемся, и сохраним наш завет с тобой, и будем усердствовать на твоём пути: так приказывай же нам, да помилует тебя Аллах! Мы враждуем с теми, кто враждует с тобой, и в мире с теми, кто в мире с тобой. Мы готовы отомстить Язиду и тем, кто угнетал вас».

Он сказал: «О нет! О, лжецы, о, коварные предатели! Вы хотите поступить со мною так же, как поступили с моим отцом? О нет, клянусь моим Господом! Ибо раны кровоточат: мой отец был убит вчера, и члены его семейства вместе с ним. Еще не забыты бедствия Посланника Аллаха (С), моего отца (А) и сыновей моего отца: их горечь не прошла на моём языке, их

желчь – в моей гортани, и спазмы от них сжимают мне грудь. Я хочу от вас одного: будьте не с нами и не против нас».

Потом он прочитал следующие строки:

«Не удивляйтесь тому, что Хусейн был убит, ибо его отец был лучше и выше его, но тоже убит.

Так не радуйтесь, о люди Куфы, бедствиям Хусейна, которые выше и больше бедствий всяких.

За смерть убитого на берегу Фурата оплатит Тот,
Кто сотворил огонь Геены».

А потом он сказал: «Мы довольны от вас и тем, что вы не будете день за нас и день против нас»⁵⁰³.

Глава 51. Пленные у Ибн Зияда

Ибн Зияд воссел в своём дворце, принимая народ, так что все, кто хотел, собрались там большой толпой. Голову Хусейна (А) внесли и положили перед ним, и он глядел на неё и улыбался, и в его руке была палка. По другим сообщениям, он держал в руке меч. Он бил этим по зубам Имама Хусейна (А), говоря: «У него были хорошие зубы!»

Рядом с ним был Зейд ибн Аркам, сподвижник Посланника Аллаха (С), который в то время был очень старым. И он сказал: «Убери свою палку от

⁵⁰³ «Бихар», том 45, С. 113-114.

этих губ. Клянусь Аллахом, кроме Которого нет другого бога, я видел, как губы Посланника Аллаха (С) целовали эти губы бесчисленное число раз!»

Затем он заплакал. Ибн Зияд сказал ему: «Пусть Аллах заставит плакать твои глаза! Ты плачешь по победе Аллаха? Клянусь Аллахом, если бы ты не был стариком и если бы ты не утратил свой разум, я велел бы отрубить тебе голову!»

Тогда Зейд ибн Аркам встал и ушёл⁵⁰⁴.

Зейнаб, сестра Хусейна (А), была среди тех, кто был введён на это собрание. На ней была худшая одежда, и она пошла в угол и присела там. Другие женщины были с ней.

Ибн Зияд спросил: «Кто то, что ушла в угол и села там?»

Ему сказали: «Это Зейнаб, дочь Али, дочь Фатимы, дочь Посланника Аллаха (С)».

Ибн Зияд подошёл к ней и сказал: «Хвала Аллаху, Который опозорил вас и сделал явной вашу ложь!»

Она ответила: «Бывает опозорен нечестивец и лжёт грешник, а мы не из их числа».

Ибн Зияд сказал: «Разве ты не видела, что Аллах сделал с твоим братом и людьми твоего семейства?»

Она сказала: «Я не видела ничего, кроме красоты. То были люди, которым предписано мученичество, и они достигли своего назначения. Аллах обязательно соберёт тебя рядом с ними для расчёта, и ты приведёшь свои

⁵⁰⁴ «Бихар», том 45, С. 116.

доводы, и они приведут свои доводы, и тогда ты увидишь, кому принадлежит истина. Потеряла тебя твоя мать, о Ибн Марджана!»

Передатчик говорит: «Тогда Ибн Зияд разозлился и как будто хотел отдать приказ убить её». Однако Умар ибн Хурейс сказал ему: «Это женщина, а женщин не наказывают за их слова».

Ибн Зияд сказал ей: «Аллах исцелил моё сердце от твоего тирана Хусейна и непокорных бунтовщиков из твоего семейства».

Зейнаб сказала: «Клянусь своей жизнью, ты убил наших старцев и отрезал мою отрасль и корень! Если в этом твоё исцеление, то ты исцелился».

Ибн Зияд сказал: «Она смела и, клянусь жизнью, её отец тоже был смел и красноречив!»⁵⁰⁵

Она сказала: «О, Ибн Зияд, зачем женщине смелость?»

Затем Ибн Зияд повернулся к Али ибн Хусейну Саджаду (А) и спросил: «Кто он?» Ему ответили: «Али ибн Хусейн». Он сказал: «Разве Аллах не убил Али ибн Хусейна?»

Имам Саджад (А) сказал: «У меня был брат по имени Али ибн Хусейн: его убили люди». Ибн Зияд сказал: «Нет, Аллах убил его!»

Имам (А) сказал: «**Аллах приемлет души в момент их смерти, а ту, которая не умерла, во сне**» (39: 42).

Ибн Зияд сказал: «У тебя есть смелость отвечать мне? Возьмите его и отрежьте ему голову!»

⁵⁰⁵ «Иршад», С. 246.

Зейнаб услышала это и сказала: «О, Ибн Зияд, ты решил не оставить никого из нас? Если хочешь убить его, то убей и меня!»

Имам Саджад (А) сказал: «О тётя, не говори, пока я разговариваю с ним!»

Потом он подошёл к нему и сказал: «Смертью ли пугаешь меня, Ибн Зияд? Разве ты не знаешь, что насильственная смерть для нас – обычное дело, и наше достоинство – в мученичестве?»⁵⁰⁶

Передано, что Рабаб, жена Имама Хусейна (А), подошла к его голове, обняла её и сказала:

«О Хусейн! Я не забуду Хусейна!

Его убили пиками незаконнорожденных!

Его оставили лежать при Кербеле,

Пусть Аллах не напоит их водой»⁵⁰⁷.

Эти слова были указанием на жажду Хусейна (А).

Тогда Ибн Зияд велел отвести Али ибн Хусейна (А) и людей его семейства и запереть в одном из домов рядом с главной мечетью.

Зейнаб (А) сказала: «Пусть ни одна из арабских женщин не приходит к нам, кроме рабынь и служанок, потому что они взяты в плен так же, как взяты в плен мы».

⁵⁰⁶ «Лухуф», С. 162.

⁵⁰⁷ «Тазкирату ль-хавас», С. 260.

Глава 52. Убийство Абдуллаха ибн Афифа Азди

Передано, что затем Ибн Зияд поднялся на минбар, восхвалил Аллаха и сказал: «Хвала Аллаху, Который дал победу истине и людям истины, помог повелителю верующих Язиду и его шиитам и убил лжеца сына лжеца!»

Не успел он сказать еще что-то, как поднялся Абдуллах ибн Афиф Азди, который был из лучших и наиболее благочестивых шиитов: свой правый глаз он потерял во время битвы при Сиффине, свой левый глаз – во время битвы Джамаль, и всегда находился в главной мечети Куфы, молясь в ней до ночи. И сказал он: «О Ибн Марджана! Поистине, лжец сын лжеца – это ты и твой отец, а также тот, кто назначил тебя наместником Куфы, и его отец! О враги Аллаха! Вы убиваете сыновей пророков и потом говорите такие слова на минбарах верующих?!»

Ибн Зияд разозлился и сказал: «Кто это там говорит?»

Абдуллах сказал: «Я говорю, о враг Аллаха! Ты убил пречистое потомство Пророка (С), о котором Аллах сказал, что удалил от него всякую скверну, и думаешь, что ты в Исламе? Горе тебе! Где же сыновья мухаджиров и ансаров, чтобы отомстить эту проклятому, сыну проклятого, которого проклял Посланник Господа миров?!»

Тогда злоба Ибн Зияда еще более усилилась, так что вены на его шее надулись от прилива крови, и он сказал: «Приведите его ко мне!» Его прислужники бросились со всех сторон, чтобы схватить Абдуллаха. Однако его родственники поднялись, освободили его и отвели домой.

Ибн Зияд сказал: «Идите в дом этого слепца, сердце которого Аллах ослепил так же, как ослепил его глаза, и приведите его ко мне!» Услышав об

их приближении, люди рода Азади собрались возле его дома, и к ним присоединились также люди племени Йаман.

Когда известие об этом достигло Ибн Зияда, он собрал племя Музирр и отправил их сражаться с ними под руководством Мухаммада ибн Аш‘аса. Развязалось кровавая бойня, в которой было убито множество людей. В итоге приспешники Ибн Зияда сломали двери дома и ворвались внутрь. Дочь Абдуллаха закричала: «О отец! Они зашли в дом!»

Он сказал: «Не бойся и дай мне мой меч!» Она дала ему меч, и он стал защищаться. С какой бы стороны они ни подходили к нему, не могли победить его, потому что дочь давала ему знать, откуда они подходят. Наконец, они напали на него со всех сторон, схватили его и отвели к Ибн Зияду.

Увидев его, тот сказал: «Хвала Аллаху, Который унизил тебя!»

Абдуллах ответил ему: «О враг Аллаха! Чем же Аллах унизил меня? Клянусь Аллахом, если бы мои глаза просветлели, я сделал бы для тебя мир тёмным!»

Ибн Зияд сказал: «О враг Аллаха! Что ты скажешь об Усмани ибн Аффане?»

Он сказал: «О раб Бани Иладж! О Ибн Марджана! Какое тебе дело до Усмана ибн Аффана? Аллах рассудит между ними и Усманом по правде! Лучше спроси меня о себе самом и твоём отце, о Язиде и его отце!»

Ибн Зияд сказал: «Я не спрошу тебя ни о чём, прежде чем ты вкусишь напиток смерти глоток за глотком».

Абдуллах сказал: «Хвала Аллаху, Господу миров! Я просил Аллаха, чтобы Он даровал мне мученическую гибель, еще раньше, чем твоя мать

родила тебя, и я просил Его, чтобы Он наделил меня смертью от рук самого проклятого Своего создания и наиболее ненавистного Ему. После того как я потерял глаза, я отчаялся в исполнении своего желания. Теперь же хвалю Аллаха за то, что Он исполнил его после моего отчаяния, ответив на мою старую просьбу к Нему!»

Ибн Зияд сказал: «Отрубите ему голову!» И ему отрубили голову и распяли его тело в районе «Сабха».

На утро следующего дня Ибн Зияд велел ходить с головой Хусейна (А) по улицам Куфы.

От Зейда ибн Аркама передано: «Голову Хусейна ибн Али (А) носили на острие копья. Я был у себя дома, и когда взглянул на неё, она читала аят: **“Или ты полагаешь, что обитатели пещеры и ар-Ракима были чудом среди наших знамений?”** (18: 9). Клянусь Аллахом, волосы на моём теле встали дыбом, и я сказал: “Твоя голова, о сын Посланника Аллаха, - самое чудесное из всех чудес!»⁵⁰⁸.

Глава 53. Письмо Ибн Зияду Язиду и его послание в Медину. Слова наместника Медины

Когда проклятый Ибн Зияд убил и пленил семейство Пророка (С), он написал Язиду ибн Муавии, сообщая ему об убийстве Хусейна (А). Он также написал об этом Амру ибн Саиду ибн Асу⁵⁰⁹, наместнику Медины.

⁵⁰⁸ «Иршад», С. 245.

⁵⁰⁹ Амру ибн Саид – наместник Медины, из числа Омейядов, враг Ахль уль-Бейт (А).

Шейх Муфид пишет: «После того как голову Хусейна (А) носили по улицам Куфы, Ибн Зияд отправил её вместе с остальными головами к Язиду с Захром ибн Кейсом»⁵¹⁰.

Затем он отправил Абдुльмалика Сальми в Медину, сказав ему: «Приди к Амру ибн Саиду и обрадуй его убийством Хусейна».

Абдुльмалик сказал: «Когда я пришёл к Амру ибн Саиду, он сказал: “Какие у тебя новости?” Я ответил: “У меня то, что обрадует амира. Убит Хусейн ибн Али”. Он сказал: “Выйди в город и сообщи об этом”. Я сообщил об этом, и, клянусь Аллахом, я не видел плача более громкого, чем плач Хашимитов, когда они услышали эту весть. Затем я вернулся к Амру ибн Саиду и увидел его радостным, улыбающимся. Он сказал: “Это месть им за убийство Усмана”. Затем он поднялся на минбар и сообщил людям об убийстве Хусейна»⁵¹¹.

Согласно некоторым сообщениям, он упомянул там об убийстве Усмана, обвинил Хашимитов в нём и сказал, что убийством Хусейна (А) была отомщена кровь Усмана.

Затем он сказал, из лицемерия и желания загладить преступление: «Клянусь Аллахом, я хотел бы, чтобы его голова оставалась на его теле, и он был бы жив. Иногда он ругал нас, а мы хвалили его. Он разрывал отношения с нами, а мы поддерживали их. Таким был его обычай и наш обычай. Однако что нам оставалось делать с тем, кто обнажил свой меч против нас, желая убить нас? Нам не оставалось ничего, кроме как защищать себя».

Тогда встал Абдуллах ибн Саиб и сказал: «Если бы Фатима была жива и увидела бы голову Хусейна, то она плакала бы по нему».

⁵¹⁰ «Иршад», С. 245.

⁵¹¹ «Иршад», С. 247.

Амру сказал ему: «Мы ближе к Фатиме, чем ты. Если бы она была жива, то плакала бы, но не стала бы осуждать его убийц, потому что они защищали самих себя»⁵¹².

Когда до Абдуллаха ибн Джафара достигла весть о гибели Хусейна (А) и его сыновей, он сказал: «Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернёмся!» Затем люди стали приходить к нему, выражая соболезнования.

Один из его слуг по имени Салас сказал: «Вот что мы пережили по вине Хусейна ибн Али!» Абдуллах ибн Джафар пришёл в гнев, ударил его ботинком и сказал: «О Хусейне, ты говоришь это? Клянусь Аллахом, я хотел бы быть с ним и погибнуть вместе с ним!» А затем он сказал: «То, что делает для меня лёгким гибель моих сыновей – это то, что они остались верны Хусейну и погибли мучениками на его пути». А затем сказал: «Тяжко для меня убийство Хусейна. Но хвала Аллаху, если я не смог быть там и помогать ему моей рукой, то мои сыновья были там!»

Шейх Туси передал, что плач по Хусейну (А) раздался в Медине, и вышла Асма, дочь Акыля (брата Имама Али) с женщинами из числа Ахль уль-Бейт, и они пошли к могиле Посланника Аллаха (С) и оплакивали там Хусейна (А), жалуясь Пророку (С) и говоря:

«Что скажете вы, когда спросит у вас Пророк,

Что сделали вы после него, являясь последней из общин,

С его семейством после его ухода?

Одних вы пленили, залили кровью других.

Это ли ваша награда мне, о которой я просил вас?

⁵¹² «Бихар», том 45, С. 122.

Моим наследием стало благо к моей родне».

Передатчик сказал: «Мы не видели больше плачущих, чем в этот день. И так было до ночи, когда слышали голос, но не видели, кто это говорит:

“О те, кто убили Хусейна, не познав его сана,

Возрадуйтесь унижению и страданиям!

Все обитатели небес молятся о вашем наказании:

Пророки, мученики и ангелы.

Поистине, вы прокляты языком сына Давуда,

Мусы и того, кто принёс Евангелие”»⁵¹³.

Глава 54. Пленные по дороге в Шам

Когда письмо Ибн Зияда прибыло к Язиду, он написал ему ответ, велел отвести пленников и головы к себе в Шам.

Ибн Зияд вызвал Мухаффара ибн Саалаба и Шимра и поручил их головы и пленников. В риваяте шейха Муфида говорится, что он отдал голову Хусейна (А) Захру ибн Кейсу.

Затем он велел посадить пленников женщин на верблюдов, а Али ибн Хусейна (А) заковать в цепи и приковать его руки к шее. И он был всю

⁵¹³ «Бихар», том 45, С. 199.

дорогу занят восхвалением Аллаха, чтением Корана и испрашиванием прощения. И он ни с кем не разговаривал, кроме как со своим Ахль уль-Бейт.

И вот эти проклятые воздели головы на пики на глазах у семейства Посланника Аллаха (С) и отправились с ними из одного города в другой, браня их и злорадствуя над ними. Они специально проходили с ними через каждое селение и каждое племя, чтобы запугать шиитов Али (А) и заставить их отказаться от того, что халифат принадлежит Хашимитам и признать правление Язида. Если кто-то из них начинал плакать по убитым, то солдаты, приставленные к ним со всех сторон, били их копьями по головам. И так они оставались в этом угнетении, без помощи и поддержки, пока не достигли Дамаска.

Сейид Ибн Тавус передал в «Икбале» из книги «Масабиху ль-анвар» от Имама Садыка (А), что Имам Бакир (А) спросил у своего отца Али ибн Хусейна (А) о том, как их вели к Язиду. Он сказал: «Меня вели на верблюде без седла, и голова Хусейна (А) была на копье. Наши женщины были позади меня, и эти нечестивцы были позади нас, а по бокам от нас – копья. Если кто-то из нас плакал, его били копьём по голове. А когда мы вошли в Дамаск, провозгласил глашатай: “О люди Шама! Это – пленные из проклятого Ахль уль-Бейт!”»⁵¹⁴.

Передано от Тибр Музаб и других, что люди, поставленные над пленными и головами, когда достигали какого-либо селения, доставали священную голову из сундука и воздевали её на пику, а когда уходили, клали её обратно. И в большинстве мест, где они останавливались, они распивали

⁵¹⁴ «Икбаль», С. 583.

вино. Среди них: Мухаффар ибн Саалаба, Захр ибн Кейс, Шимр, Хаули и другие⁵¹⁵.

В книге Абу Михнафа упоминается, что головы и пленные миновали мимо таких селений и городов, как Хассаса, Тикрит, Аама, Дейр Аур, Сулейта, Вади Нахля, и там они слышали голоса джиннов, которые оплакивали Хусейна (А), затем Армина и Лаба, жители которой вышли, плача по Хусейну (А) и проклиная его убийц.

Они продолжили свой путь, пройдя через Кухейл, Джухейну и оттуда написали наместнику Моуселя, чтобы он встретил их, и сообщили, что с ними голова Хусейна (А). Тогда он велел украсить Моусель и вышел вместе с большой толпой для встречи их за шесть миль от города. Некоторые люди спрашивали, что случилось, и им сказали: «Они несут голову хариджита, вышедшего против Язида». Один из них сказал: «О люди! Это – голова Хусейна ибн Али, а не хариджита!» И тогда племена Аус и Хазрадж собрали четыре тысячи человек для сражения с отрядом Ибн Зияда, чтобы отнять у них священную голову и похоронить её. Узнав об этом, они остереглись входить в Моусель и прошли мимо него через Тель Аафар в сторону гор Санджар, а оттуда – в Насибин и Эйн Варда, а затем в Даават. В Даават наместник города оказал им тёплый приём, и они вошли в город и носили там благословенную голову. Люди же города разделились на две части: одни радовались произошедшему, а другие плакали и скорбели.

Там люди Язида напились пьяными, а на завтра вышли в Куннасрин, но люди этого города встретили их проклятьями и камнями, и они не вошли в него. Оттуда они отправились в Муарра Нуаман, где их хорошо встретили и преподнесли им пищу и питьё. Они провели там день и отправились в

⁵¹⁵ «Бихар», том 45, С. 125.

Шейзар, но в него им не дали войти жители. Затем они достигли Кафр-Таб, но им также запретили входить в него. Там их охватила жажда, и они стали просить у жителей воды, но те сказали им: «Мы не дадим вам даже капли, как вы убили Хусейна и его сподвижников жаждущими!»

Затем они пришли в Сейбур, и его жители встретили их, будучи готовыми сражаться с ними. Умм Кульсум прочитала за жителей этого города дуа, попросив Аллаха сделать их воду и пропитание обильным, исполнить их нужды и удалить от них зло тиранов.

Затем они подошли к Хума, но его жители захлопнули ворота города перед ними. После они пришли к Хомсу и Баалабеку, где их встретили барабанами и бубнами. И Умм Кульсум прочитала дуа против них, как она читала дуа за жителей Сейбура.

Я привёл эти сведения из книги, приписываемой Абу Михнафу, и в этой книге содержится, как и в «Камиле Бахаи», «Раузату ль-ахбаб» и «Раузату шухада», множество историй и повествований о чудесах Ахль уль-Бейт и чудесах, проявленных от священной головы в различных местах, где они останавливались и проходили с ней.

Вот одно из этих чудес, приведённое в книге «Раузату шухада». Когда люди Язида достигли Моуселя, жители этого города не были довольны тем, чтобы они вошли в город. Они остановились в фарсах от него и положили священную голову на камень. Тогда из неё упала капля крови на этот камень. В течение многих лет после этого каждый год в день Ашуры под этим камнем образовывалась свежая кровь, и люди собирались там и проводили траурные собрания. Так продолжалось до времени правления Абдульмалика ибн Марвана, который велел увезти камень оттуда и спрятать его. Тогда

люди построили там строение с куполом, и оно стало зияратом, известным как «Машхаду нукта»⁵¹⁶.

Другое чудо произошло в Харран. Когда головы и пленные прибыли туда, один иудей по имени Яхья подошёл к голове и увидел, как её губы шевелятся, и она читает аят: «**И узнают угнетатели, каким поворотом они обернутся**» (26: 228). Он удивился этому и спросил, чья это голова. Ему сообщили о том, что произошло. Тогда он снял с себя чалму и разделил её между женщинами Ахль уль-Бейт. На нем была одежда из дорогой ткани стоимостью в тысячу дирхамов: её он отдал Иمامу Саджаду (А). Однако охранник запретил ему делать это. Тогда он достал свой меч и стал сражаться с ними. Он убил пять человек из их числа, прежде чем сам был убит. Перед смертью он также принял Ислам. Его могила известна в Харране. Она называется «могила шахида Яхьи».

Из числа других чудес – известная история в Дейр Рахиб (монастыре), которую передают как шииты, так и «ахлу сунна». Когда отряд нечестивцев остановился на ночь возле монастыря, где они пили вино и ели пищу, святая голова была в сундуке или на пике копья. Вдруг появилась рука, которая написала на стене монастыря железным пером: «Надеется ли умма, убившая Хусейна, на заступничество его деда в День Суда?»

Они чрезвычайно растерялись и испугались. Некоторые из них бросились на руку, желая схватить её. Тогда она исчезла. Когда они вернулись к своей еде, рука опять появилась и написала: «Нет, клянусь Аллахом, не будет им заступника, и они – в мучениях в тот День».

⁵¹⁶ «Роузату шухада» Кашани, С. 294.

Они опять подошли к ней, и она опять исчезла. Когда они снова сели за пищу, она вернулась в третий раз и написала: «Они убили Хусейна из несправедливости и угнетения, и в этом вышли против решения Книги».

Они оставили пищу, будучи в великом страхе. Затем их объял сон, и они уснули.

В середине ночи все обитатели монастыря услышали громкие голоса, которые прославляли и восхваляли Аллаха. Тогда увидели столп света, поднимающийся к небу от сундука со священной головой, и увидели ангелов, спускающихся с небес волна за волной, и они говорили: «Мир тебе, о сын Посланника Аллаха! Мир тебе, о Абу Абдиллях! Приветствие и благословение Аллаха тебе!»

Один из монахов увидел это, и его охватил великий страх и благоговение. Наутро он вышел к этим солдатам и спросил, кто у них главный. Ему сказали: «Хаули Асбахи», - и отвели к нему.

Он спросил: «Что в этом сундуке?» Тот ответил: «Голова одного хариджита, которого убил Убейдуллах ибн Зияд». – «Как его имя?» - «Хусейн ибн Али». – «Как имя его матери?» - «Фатима Захра, дочь Мухаммада».

Тогда монах сказал: «Горе вам за то, что совершили ваши руки! Правду сказали наши священники и ученые, которые говорили: “Когда будет убит этот человек, небеса станут проливать дождь из крови”. И это не может быть ничем иным, кроме как убийство пророка или преемника пророка».

А затем он сказал: «Я прошу вас оставить меня наедине с его головой на некоторое время». Хаули сказал: «Мы не отдадим эту голову никому, кроме Язида ибн Муавии, чтобы получить за неё нашу награду». Монах

спросил: «А какова эта награда?» Тот сказал: «Десять тысяч дирхамов». Монах сказал: «Я дам вам их».

Он дал ему эту сумму, и Хаули велел дать ему голову. Монах взял голову в свою келью, вымыл её благоуханной водой и умастил мускусом и кафуром. Он положил её на свой молитвенный коврик и начал оплакивать её. И сказал, обращаясь к святой голове: «О Абу Абдиллях! Поистине, горько для меня то, что меня не было при Кербеле! Если бы я был там, то принёс бы себя в жертву для тебя. Сообщи своему деду, когда встретишь его, что я принял Ислам через тебя!» И он сказал: «Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, Единого, без сотоварищей, и что свидетельствую, что Мухаммад – Его раб и посланник, и свидетельствую, что Али – вали Аллаха»⁵¹⁷.

Затем монах отдал им священную голову. После этого он ушёл из монастыря и отправился в некоторую из пещер, посвятив себя поклонению Аллаху. Он был аскетом своего времени, покуда не умер.

Глава 55. Прибытие пленных в Шам

Передали Каф‘ами, Бахאי и другие, что пленные и священные головы прибыли в Дамаск первого числа месяца сафар. И этот день был праздником для Омейядов и горем для Ахль уль-Бейт (А).

Сейид Ибн Тавус привёл, что, когда процессия с головами и пленными приблизилась к Дамаску, Умм Кульсум подошла к Шимру и сказала: «Я хочу

⁵¹⁷ «Бихар», том 45, С. 184.

попросить у тебя нечто». Он сказал: «Что это?» Она сказала: «Когда мы войдём в этот город, то проведите нас через ворота, в которых мало людей, и скажи, чтобы головы несли подальше от нас. Нам горько, что люди много смотрят на нас, а мы в таком состоянии».

В ответ на эту просьбу он нарочно приказал воздеть головы на копья и нести их в середине процессии, из-за своей ненависти к роду Мухаммада (С) и неверия, а также провести женщин через самые многолюдные ворота Дамаска и поставить их у двери главной мечети, где обычно ставили пленников⁵¹⁸.

Алламе Маджлиси привёл в «Джала уйун», что Сахль ибн Саад сказал: «Я был в Шаме по дороге в Иерусалим и проходил через город, полный источников и деревьев, чрезвычайно благоустроенный, обладающий высокими дворцами и множеством домов. Они украсили этот город, будучи радостными и ликующими, бьющими в бубны и барабаны. Я сказал сам себе: “Быть может, у них какой-то праздник”. Увидев людей, говорящих между собой, я сказал: “О люди! Быть может, у вас в Шаме есть праздник, о котором мы не знаем”.

Они сказали: “О шейх! Быть может, ты чужой в этих краях”. Я сказал: “Я – Сахль ибн Саад. Я видел Посланника Аллаха (С)”. Они сказали: “Мы удивляемся, что с небес не идёт кровь, а земля не поглощает своих обитателей”. Я спросил: “Почему же?”

Они сказали: “Это – голова Хусейна ибн Али (А), которую несут из Ирака, и с ними семейство Посланника Аллаха (С)”. Я сказал: “Пречист Аллах! Несут голову Хусейна (А), а люди радуются?!” Потом я спросил: “С

⁵¹⁸ «Лухуф», С. 174.

каких ворот они заходят?” И они указали мне на ворота, который назывались “ворота Саат”.

Не успел я достигнуть их, как увидел знамёна, движущиеся одни за другими. И я увидел всадника, в руке которого было длинное копьё, а на острие копья – голова того, кто более всех был похож на Посланника Аллаха (С). А позади неё я увидел женщин на верблюдах без сёдел. Я подошёл к первой из них и спросил: “Кто ты?” Она сказала: “Я – Сакина, дочь Хусейна”. Я спросил: “Могу ли я что-то сделать для тебя? Я – Сахль ибн Саад, я из числа тех, кто видел твоего предка Посланника Аллаха (С) и слышал его слова”. Она сказала: “Если можешь, скажи тому, кто несёт голову, чтобы он нёс её впереди нас, так чтобы люди смотрели на неё и не смотрели на женщин Посланника Аллаха (С)”.

Тогда я подошёл к тому, кто нёс голову и сказал: “Можешь ли ты сделать то, что я тебе скажу, а я взамен дам тебе четыреста динаров?” Он сказал: “А что это?” Я сказал: “Иди с головой впереди женщин, чтобы люди не смотрели на них”. Он сделал так, и я дал ему четыреста динаров»⁵¹⁹.

В риваяте от Ибн Шахр-Ашуба приводится, что, когда тот хотел потратить динары, они превратились в чёрные камни. На одной их стороне было написано: «**И не думай, что Аллах небрежет тем, что творят неправедные**» (14: 42), а на другой было написано: «**И узнают угнетатели, каким поворотом они обернутся**» (26: 228).

Кутб Раванди привёл от Минхалия ибн Амру, что он сказал: «Я, клянусь Аллахом, видел голову Хусейна (А) в Дамаске, и она читала суру “Пещера”, до аята: “**Или ты полагаешь, что обитатели пещеры и ар-Ракима были чудом среди наших знамений?**” (18: 9). Аллах дал этой голове говорить, и

⁵¹⁹ «Бихар», том 45, С. 127.

она сказала: “Удивительнее обитателей пещеры – то, что я был убит, и мою голову носили (из земли в землю)”»⁵²⁰.

Глава 56. История шейха из Шама и Имама Саджада (А)

Затем женщин и семью Хусейна (А) поставили у двери Дарадж у Большой мечети Дамаска, куда ставили пленных. Пожилой человек подошёл к ним и сказал: «Хвала Аллаху, Который убил вас, истребил вас, освободил землю от ваших мужчин и дал победу над вами повелителю верующих Язиду!»

Имам Саджад (А) сказал ему: «О шейх! Читал ли ты Коран?»

Он сказал: «Да».

- Знаешь ли ты этот аят: «**Скажи: “Я не прошу у вас за это награды, кроме любви к близким”**» (42: 23)?

- Да, я знаю его.

- Мы эти близкие, о шейх! Читал ли ты слова Аллаха о народе Исраиля: «**Отдавайте родственникам их права**» (17: 26)?

- Да.

- Мы эти близкие, о шейх!

- Читал ли ты этот аят: «**И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху - пятая часть, и посланнику, и близким**» (8: 41)?

⁵²⁰ «Хараидж валь джараих», том 2, С. 577.

- Да.

- Мы эти близкие, о шейх!

- Читал ли ты этот аят: **«Аллах лишь желает удалить всякую скверну от вас, Ахль уль-Бейт, и очистить вас полным очищением» (33: 33)?**

- Да.

- Ахль уль-Бейт – это мы, и нас наделил Аллах аятом очищения, о шейх!

Передачик сказал: «И тот шейх замолчал, раскаиваясь в том, что говорил».

А потом он спросил: «Поклянись Аллахом, что это вы!»

Имам Саджад (А) сказал: «Клянусь Аллахом, что это мы, нет в этом сомнения, клянусь истиной моего предка Посланника Аллаха (С)!»

Тогда тот шейх заплакал, сорвал с себя чалму и бросил на землю, а потом поднял голову к небу и сказал: «О Аллах, я отрекаюсь перед Тобой от врагов семейства Мухаммада (С) из числа джиннов и людей!»

А потом спросил: «Простит ли Аллах меня?»

Имам (А) сказал: «Да, если ты обратишься к Нему, Он простит тебя, и ты – с нами».

Тот сказал: «Я обращаюсь к нему с раскаянием».

Затем до Язида дошли вести о раскаянии этого шейха, и он велел арестовать и убить его⁵²¹.

⁵²¹ «Лухуф», С. 176.

И передано от Имама Бакира (А): «Когда к Язиду привели семейство Хусейна (А), их ввели к нему днём, с открытыми лицами. Один из жестоких людей Шама сказал: “Мы не видели пленных красивее вас. Кто вы?” Сакина, дочь Хусейна (А), сказала: “Мы – пленные рода Мухаммада”»⁵²².

Глава 57. Ахль уль-Бейт на собрании Язида

Затем пленных доставили на собрание Язида в его дворце, украшенном по этому случаю. Вокруг него были собраны проклятые из числа людей Шама и Омейядов, а пленные ждали у двери разрешения войти.

Захр ибн Кейс (один из тех, кто вёл пленных) был первым, кому было разрешено войти. Язид сказал: «Что у тебя?» Он ответил: «Возрадуйся, о повелитель верующих, победе от Аллаха! К нам пришёл Хусейн ибн Али с восемнадцатью мужчинами из своего Ахль уль-Бейт и шестьюдесятью из своих шиитов, и мы сказали ему, чтобы он смирился и подчинился решению амира Убейдуллаха ибн Зияда, а иначе будет убит. И он выбрал убийство. Тогда мы окружили их и сделали их тела едой наших мечей, и они разбежались от нас во все стороны, как голуби бегут от ястребов. Клянусь Аллахом, о повелитель верующих, не прошло много времени, как мы убили их всех, так что их тела остались лежать обнажёнными под солнцем: ветер овеивает их со всех сторон, а те, кто навещает их – змеи и скорпионы пустыни».

⁵²² «Бихар», том 45, С. 169.

Язид помолчал немного, а потом сказал: «Если бы вы не убили Хусейна, я был бы более доволен вами. Если бы я был с вами, то простил бы его»⁵²³.

Некоторые передали, что Язид сказал: «Да обезобразит Аллах лицо Ибн Марджаны (то есть Ибн Зияда)! Он постоянно сеет семена ненависти ко мне в сердцах людей!»

И Захр ибн Кейс ушёл ни с чем.

Из числа чудес Имама Хусейна (А) было то, что он по дороге в Кербелу сообщил Зухейру ибн Кейну, что Захр ибн Кейс будет тем, кто понесёт его голову к Язиду, надеясь на его награду, но не получит ничего. Эт привёл Мухаммад ибн Джарир Табари⁵²⁴.

Затем к Язиду вошёл Мухаффар ибн Саалаба, поставленный над пленными. Он сказал громким голосом: «Мухаффар ибн Саалаба привёл к повелителю верующих нечестивцев, преступников!»

И Имам Саджад (А) ответил ему, сказав: «Не рожала мать более нечестивого и преступного, чем ты!»

В риваяте Ибн Нама передано, что Язид ответил ему так, и это ближе к реальности, потому что Имам Саджад (А) не разговаривал ни с кем. Шейх Муфид привёл: «Али ибн Хусейн (А) не говорил ни с кем из них на всём протяжении пути даже словом»⁵²⁵.

Язид говорил это для того, чтобы представить людям дело так, что он не принимал участия в убийстве Хусейна (А) и не отдавал приказ об этом.

И передано, что когда Язид увидел головы убитых, сказал:

⁵²³ «Иршад», С. 245.

⁵²⁴ «Далаилу ль-имама», С. 182.

⁵²⁵ «Иршад», С. 245.

«О, если бы мои предки, погибшие при Бадре,
Видели, как люди Хазраджа пришли в страх от наших мечей,
Чтобы они возрадовались и издали крики довольства,
Говоря: “О, Язид! Да не ослабнет твоя рука!”
Мы убили главных людей их рода (то есть рода Мухаммада)
И отомстили им за поражение при Бадре!
Ведь род Хашимитов всего лишь стремился власти,
И не было ни откровения, ни вестей от Аллаха.
Я не был бы из потомков Хундифа,
Если бы не отомстил потомкам Ахмада!»

Голову Хусейна (А) положили перед Язидом на золотом подносе. Язид же в это время пил вино и был пьян. Он пил вино и говорил:

«Какое прекрасное дело совершил я,
И какая прекрасная вещь сверкает передо мной на золотом подносе!
Каким ты нашёл мой удар, о Хусейн?
Я успокоил свою месть через кровь Хусейна.
О, если бы те, кто присутствовал при Хунейне,
Видели то, что я сделал сегодня с Хусейном!»

От Имама Резы (А) передано: «Когда голову Хусейна ибн Али (А) принесли в Шам, Язид - да проклянёт его Аллах! - велел положить её перед ним и расстелить скатерть с едой. И он и его соратники сели и стали есть и пить вино (или пиво). Когда же они закончили, он велел положить голову в

таз и поставить перед его седалищем. И он положил на неё шахматную доску и принялся играть, насмехаясь при этом над Хусейном (А), его отцом (А) и дедом (С). Когда же он выиграл, взял кубок с вином (пивом) и выпил из него три раза, а остаток вылил рядом с тазом, где лежала голова Хусейна (А)».

Также он сказал: «Первым в Исламе, кто стал пить пиво, был Язид ибн Муавия в Шаме, да проклянет его Аллах! Ему постелили скатерть с едой возле головы Хусейна ибн Али (А). И он стал пить и угощать своих сотоварищей, говоря: “Пейте, ибо это - благословенный напиток! А если бы он и не был таким, то мы ведь - первые, кто пьёт его возле головы нашего врага. Мы едим и пьём, и наши души спокойны, а сердца удовлетворены”. И вот, всякий из наших шиитов должен воздерживаться от пива, ибо это - напиток наших врагов»⁵²⁶.

Приведено в «Камиль Бахай», что Язид пил вино и выливал его останки на голову Хусейна (А)! И жена Язида взяла священную голову и вымыла её. В ту ночь она увидела во сне Фатиму (А) и попросила у неё прощения⁵²⁷.

Пленников ввели к Язиду связанных верёвками и закованных в цепи. Ибн Нама привёл от Имама Саджада (А), что, когда их ввели к Язиду, их было двенадцать человек, закованных в цепи. Имам Саджад (А) сказал: «Разрешешь ли мне говорить?» Язид сказал: «Говори, но только не бессмыслицу!» Имам (А) сказал: «Я нахожусь в положении, в котором такой, как я, не говорит бессмыслицы». А затем сказал: «Ради Аллаха, о Язид, скажи мне, что сказал бы Посланник Аллаха (С), если бы он увидел нас в этом положении?»

⁵²⁶ «Уйун ахбар ар-реза», том 2, С. 22.

⁵²⁷ «Камиль», том 2, С. 250.

И Фатима, дочь Имама Хусейна (А), сказала: «О Язид! Дочери Посланника Аллаха (С) – пленные?» И заплакали люди, которые были во дворце, так что поднялись голоса в плаче. Язид сказал тем, кто был вокруг него: «Снимите с них цепи!»⁵²⁸

Привёл Али ибн Ибрахим Кумми от Имама Садыка (А): «Когда голову Хусейна ибн Али (А) принесли Язиду, да проклянёт его Аллах, и привели к нему Али ибн Хусейна (А) и дочерей повелителя верующих (А), Али ибн Хусейн (А) был закован в цепи. Язид, проклятие Аллаха над ним, сказал: “О Али ибн Хусейн! Хвала Аллаху, Который убил твоего отца!” Али ибн Хусейн (А) сказал: “Проклятие Аллаха над теми, кто убил моего отца!”

Язид разгневался и велел отрубить ему голову. Али ибн Хусейн (А) сказал: “Когда ты убьёшь меня, кто вернёт дочерей Посланника Аллаха (С) в их дома, если у них нет другого мужчины из их семьи?” Язид сказал: “Ты вернёшь их в их дома”.

Затем он подошёл и снял оковы с его шеи своими руками. А потом сказал: “О Али ибн Хусейн! Знаешь ли ты, что я желаю этим?” Он сказал: “Я знаю. Ты хочешь, чтобы говорили, что ты оказал мне милость”. Язид сказал: “Это, клянусь Аллахом, - то, чего я желаю”.

Потом Язид сказал: “О Али ибн Хусейн! Разве Аллах не сказал: **‘А что постигает вас из несчастья - это за то, что навлекли ваши руки’** (42: 30)?”

Али ибн Хусейн (А) ответил: “О нет, это не о нас ниспослано! О нас ниспослано это: **‘Ничто не постигает из событий на земле или в ваших душах, без того чтобы его не было в писании раньше, чем Мы создадим это. Поистине, это легко для Аллаха! - чтобы вы не печалились о том,**

⁵²⁸ «Мусиру ль-ахзан», С. 98.

что вас миновало, и не радовались тому, что к вам пришло' (57: 22-23). И мы не печалимся о том, что нас миновало, и не радуемся тому, что к нам пришло»»⁵²⁹.

Итак, Язид велел поставить голову Хусейна (А) в тазу перед собой, а женщин посадил сзади, чтобы они не видели голову. И когда увидел её Али ибн Хусейн (А), не мог больше никогда принимать пищу, чтобы его не наполнила печаль и грусть.

Когда же взгляд Зейнаб (А) упал на голову Хусейна (А), она разорвала ворот своей одежды и закричала печальным голосом, который заставил трепетать сердца: «О Хусейн! О возлюбленный Посланника Аллаха! О сын Мекки и Мины! О сын Фатимы Захры, госпожи женщин! О сын дочери Мустафы!»

Передатчик сказал: «И заплакали, клянусь Аллахом, все, кто присутствовал там, а Язид (да проклянёт его Аллах!) молчал и ничего не мог сказать».

Затем другая женщина из рода Хашимитов, которая жила во дворце Язида, начала плакать и кричать: «О Хусейн! О господин Ахль уль-Бейт! О сын Мухаммада! О весна вдов и сирот! О убитый сыновьями блудниц!»

Передатчик сказал: «Она заставила плакать всех, кто слышал её».

Потом Язид, проклятие Аллаха над ним, велел принести ему трость и стал бить ею по зубам Хусейна (А), читая стихи, в которых выражал желание, чтобы его предки из рода Омейядов, которые были убиты при Бадре, увидели это.

⁵²⁹ «Тафсир Кумми», том 2, с. 352.

Тогда к нему подошёл Абу Бараза Аслами и сказал: «Горе тебе, о Язид! Бьёшь ли ты своей тростью по зубам Хусейна, сына Фатимы (А)? Я видел, как Посланник Аллаха (С) целовал его зубы и зубы его брата Хасана (А), говоря: “Вы – господа юношей Рая. Да убьёт Аллах тех, кто убьёт вас, проклянёт их и бросит в Огонь, и скверно это прибежище!”»

Язид пришёл в гнев и велел выгнать его из своего собрания⁵³⁰.

Глава 58. Речь Зейнаб на собрании Язида

Тогда встала Зейнаб, дочь Али ибн Аби Талиба (А), и сказала:

«Хвала Аллаху, Господу миров, и да благословит Аллах Своего посланника и его род! Истину сказал Аллах, говоря: **“И конец тех, которые творили злое, оказался злом за то, что они объявили ложью знамения Аллаха и издевались над ними”** (30: 10).

Возомнил ли ты, Язид, когда сделал для нас узкими землю и свод небесный и взял нас в плен, подобно рабам, что Аллах отдалил нас от Себя и приблизил тебя? С этим обольщением ты гордо поднял свой нос и взираешь по сторонам надменно и радостно, увидев этот ближний мир устроенным в твою пользу, а дела сложившимися так, как тебе нужно. Ты отнял наше царство и власть (Ахль уль-Бейт), но забыл слова Аллаха Великого: **“И пусть никак не считают те, которые не веровали, что то, что Мы даём им отсрочку, - во благо для них. Мы даём им отсрочку, дабы они увеличили свой грех, и для них - наказание унижительное!”** (3: 178).

⁵³⁰ «Лухуф», С. 105.

Справедливо ли, о потомок рабов, что ты держишь своих женщин и рабынь за завесой, но выставил на обозрение нас, дочерей Посланника Аллаха (С)? Ты скрыл их лица, но открыл наши, и враги водят нас из города в город, так что видят нас далёкие и близкие, знатные и низкие! И нет с нами попечителя из мужчин, и некому защитить нас. Как ждать блага от потомка пожирательницы печени, чья плоть произросла на крови шахидов! Как ждать промедления в ненависти к Ахль уль-Бейт от того, кто взирает на нас с гордыней и враждебностью?

И ты еще говоришь:

“О, если бы мои предки, погибшие при Бадре,

Видели, как люди Хазраджа пришли в страх от наших мечей,

Чтобы они возрадовались и издали крики довольства,

Говоря: “О, Язид! Да не ослабнет твоя рука!””?

Если ты бьёшь своей тростью по зубам Хусейна (А), господина юношей Рая, то как тебе не говорить подобных слов? Ты разбередил нашу рану и хотел искоренить нашу отрасль через пролитие крови потомков Мухаммада (С) и светочей земли из потомков Абдульмутталиба. Теперь ты обращаешься к своим праотцам (владыкам многобожия и неверия), думая, что разговариваешь с ними. Уже очень скоро ты присоединишься к ним в пристанище вечных страданий и там возжелаешь, чтобы отнялись твои руки и онемели твои губы, дабы не смог ты сказать то, что сказал, и сделать то, что сделал.

О Аллах! Возьми наши права у врагов, отомсти за нас тем, кто угнетал нас, и пролей Свой гнев на тех, кто проливал нашу кровь! Клянусь Аллахом, о Язид, с нашим убийством ты разорвал свою собственную кожу и распорол

свою плоть! Ты непременно предстанешь перед Посланником Аллаха (С), ответив за пролитие крови его потомков и разрушение святости его плоти и рода, - в День, когда будет собрано рассеянное и соединено раздробленное, в день, когда права будут возвращены владельцам прав, и **“никогда не считайте тех, кто пали на пути Аллаха, мёртвыми! Не мёртвые, а живые! Они у Господа своего получают удел”** (3: 168).

Довольно тебе Аллаха как судьи, Мухаммада (С) как обвинителя и Джабраила как помощника для нас! Узнают те, кто наущали тебя и навязали тебя на шею мусульманам, какое зло сотворили, и кто из вас сквернее местом и слабее воинством! Хотя судьба и заставила меня разговаривать с тобой, я считаю тебя низким и скверным, презираю тебя и смеюсь на тобою, пусть из глаз моих льются слёзы и грудь горит от жара печали!

Как удивительно! Партия Аллаха убита руками партии шайтана! Ваши руки залиты нашей кровью, ваши рты насытились нашей плотью! Пречистые тела остались лежать в пустыне, так что кусают их дикие звери, а ты воссел на троне власти! Знай же, что как ты захватил нас, так же и утратишь власть над нами, и не найдёшь ничего, кроме того, что **“уготовали твои руки раньше, ибо Аллах не обидчик для рабов”** (22: 10). И Аллаху жалуемся, и на Него уповаем.

Хитри же, насколько можешь, и приложи всё своё усердие: клянусь Аллахом, ты не сотрёшь память о нас, не умертвишь наше Откровение, не достигнешь нашего положения и никогда не отмоешь от себя позор нашего угнетения! Твои мысли слепы, твои дни сочтены, твои помощники рассеяны - и вот, наступит День, когда воззовет зовущий: **“Проклятие Аллаха над угнетателями!”**

Так хвала же Аллаху, Господу миров, Который отметил наше начало радостью и прощением, а конец наш - мученичеством и милостью! Мы просим Аллаха, чтобы он увеличил награду павшим, добавил им и улучшил для нас наместничество по их стопам, ибо Он - Милосердный, Любящий! И довольно для нас Аллаха, и прекрасен Он как помощник!»⁵³¹

После этого Язид провёл совет с людьми Шама и спросил их: «Что делать с пленными?» Они сказали, чтобы он убил их. Однако Нуман ибн Башир сказал: «Посмотри, как Посланник Аллаха (С) поступал с пленными, и так же поступи с ними»⁵³².

Масуди передал, что когда люди на собрании Язида высказали мнение об убийстве пленнх, Имам Бакир (А), которому было тогда два с небольшим года, восхвалил Аллаха и обратился к Язиду: «Люди на твоём собрании дали тебе совет, обратный совету, который дал Фараону люди его собрания. Они сказали: **“Отсрочь ему и его брату”** (7: 111), а твои люди сказали тебе убить нас. И для этого есть причина». Язид сказал: «А какая это причина?» Имам Бакир (А) сказал: «Люди на собрании Фараона были рождены законно, а люди на твоём собрании рождены незаконно. Пророков и их потомков убивают только рождённые от прелюбодеяния». И тогда Язид замолчал⁵³³.

И передано, что один человек из людей Шама, который был красным, взглянул на Фатиму, дочь Имама Хусейна (А) и сказал Язиду: «О повелитель верующих! Подари мне её как рабыню!»

Фатима посмотрела на Зейнаб (А) и сказала: «О тётя! Они осиротили меня, а теперь сделают рабыней?»

⁵³¹ «Лухуф», С. 179.

⁵³² «Бихар», том 45, С. 135.

⁵³³ «Исбату ль-васия», С. 145.

Зейнаб (А) сказала: «Нет, они не сделают этого!»

Тот сириец спросил у Язида: «Как зовут эту рабыню?»

Тот ответил: «Это Фатима, дочь Хусейна (А), а та – Зейнаб, дочь Али ибн Аби Талиба».

Сириец спросил: «Хусейн сын Фатимы, дочери Пророка (С), и Али ибн Аби Талиб?!»

Язид сказал: «Да».

Сириец сказал: «Да проклянёт тебя Аллах, о Язид! Ты убил потомство твоего Пророка (С), а живых захватил в плен? Клянусь Аллахом, я думал, что это пленные римляне (византийцы)!»

Язид сказал: «Клянусь Аллахом, я присоединю тебя к ним!»

И он отдал приказ, и ему отрубили голову⁵³⁴.

Затем Язид велел запереть женщин и Али ибн Хусейна (А) в доме, прилегающем к его дворцу. И в другом сообщении: он велел разместить их в грязном разрушенном месте, где им не было укрытия от солнца, так что их лица потрескались от жары. И всё время своего пребывания в Шаме они были заняты оплакиванием Хусейна (А).

Передано, что в эти дни под всяким камнем, который поднимали в Иерусалиме, была кровь⁵³⁵.

И передано, что потом Язид позвал проповедника и велел ему подняться на минбар и ругать Хусейна (А) и его отца (А). И тот сел на минбар и усердствовал в проклятиях повелителю верующих (А) и Хусейну шахиду (А) и прославлении Муавии и Язида (да проклянет Аллах их обоих!).

⁵³⁴ «Иршад», С. 246.

⁵³⁵ «Бихар», том 45, С. 140.

Али ибн Хусейн Саджад (А) закричал ему: «Горе тебе, о проповедник! Ты купил довольство творения ценой гнева Творца и уселся на седалище из огня!».

Глава 59. Речь Имама Саджада (А) в мечети Шама

Язид сказал: «О Али! Поднимись на минбар и сообщи людям о той смуте, которая произошла, и о том, как Аллах помог повелителю верующих Язиду, даровав ему победу».

Имам Саджад (А) поднялся на минбар, воздал хвалу Аллаху, благословил Пророка (С) и его семейство и сказал:

«О люди! Кто знает меня - тот знает меня, а кто не знает, то я расскажу о себе. Я - сын Мекки и Мины, я - сын Марвы и Сафы, я - сын Мухаммада Мустафы, я - сын того, кто не скрыт и явен для всех, я - сын того, кто возвысился, вознёсся и пересёк Лотос крайнего предела и был у своего Господа **“в двух луках и даже ближе”**».

Люди Шама стали плакать и рыдать, так что Язид испугался за самого себя и сказал муэzzину: «Скорее читай азан!» И когда муэzzин провозгласил: «Аллах велик! Аллах велик!», Имам Саджад (А) сел на минбаре и сказал: «Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад - Посланник Аллаха», - и заплакал. А потом повернулся к Язиду и сказал: «О Язид! Это - мой отец или твой отец?»⁵³⁶ Язид сказал: «Твой отец. Сойди же с минбара!»

⁵³⁶ Имеется в виду Мухаммад (С), имя которого произносится в азане.

Он сошёл с минбара и сел в углу мечети.

Глава 60. Язид пытался показать хорошее отношение к Ахль уль-Бейт, страшась смуты

Из того, что передано в хадисах и исторических источниках, следует, что Язид страшился смуты и того, что его злорадство над Ахль уль-Бейт обернётся против него самого, а потому на людях пытался показать своё хорошее обращение с ними. Он предоставил им возможность самим передвигаться, куда захотят, и иногда звал Имама Саджада (А) на свои собрания.

Он возложил ответственность за убийство Хусейна (А) на Убейдуллаха ибн Зияда и стал проклинать его, а также выражать своё сожаление по тому, что произошло. Всё это было для привлечения к себе сердец обычных людей и сохранения своей власти, а не потому, что он на самом деле раскаялся. Некоторые историки передали, что при всём этом он велел приносить голову Хусейна (А) к своему столу каждый день и вечер. И передано, что собирал собрания, где напивался пьяным, и приглашал туда певиц, а Ибн Зияд сидел справа от него. Язид читал эти стихи, обращаясь к тому, кто наливал вино:

«Налей мне вина, чтобы я утолил свою жажду,

А потом налей того же Ибн Зияду –

Обладателю моих секретов и моего доверия,

Убийце этого хариджита, то есть Хусейна,

Тому, кто истребляет моих врагов и завистников!»

Сейид Ибн Тавус привёл, что Имам Саджад (А) сказал: «Когда голову Хусейна (А) принесли Язиду, он собрал людей и пил вино, и голова Хусейна (А) лежала перед ним. На этом собрании присутствовал посол Рима, который был из знатных людей своего народа.

Он спросил: “О король арабов, чья это голова?”

Язид сказал: “Какое тебе дело до этой головы?”

Он сказал: “Когда я вернусь к своему императору, он будет спрашивать меня обо всём, что я видел, и я хотел бы рассказать ему историю этой головы и того, что случилось с её обладателем, дабы он возрадовался вместе с тобой”.

Язид сказал, да проклянёт его Аллах: “Это голова Хусейна, сына Али ибн Аби Талиба”.

Посол спросил: “А кто его мать?”

Язид сказал: “Фатима, дочь Посланника Аллаха (С)”.

И сказал этот христианин: “Горе тебе и твоей религии! Наша религия гораздо лучше вашей! Мой отец – из потомков Давуда, и между мною и Давудом – много поколений, однако же христиане почитают меня и берут землю, на которую ступала моя нога, в качестве благодати (*табаррук*). Вы же убили внука своего Пророка (С), тогда как со времени его смерти не прошло и одно поколение! Что это за религия, которой вы следуете?!”»

Потом он сказал Язиду: «Слышал ли ты о “церкви подковы”?»

Тот сказал: «Расскажи, а я послушаю».

Посол сказал: «Между Оманом и Китаем есть море, путь по которому занимает год. На этом море нет суши, кроме одного острова, окружённого со всех сторон водой, чья длина – восемьдесят фарсахов. Оттуда поставляются драгоценные камни в другие страны. Этот населённый остров находится в руках христиан, и никто не владеет им, кроме них. Там много церквей, самая большая из которых - “церковь подковы”. В притворе этой церкви хранится золотая шкатулка, в ней – подкова, и говорят, что это подкова того осла, на котором ехал Иисус (А). Вокруг этой шкатулки повешен драгоценный шёлк, и каждый год множество христиан приезжает туда, дабы совершить паломничество к этой святыне. Они целуют её и обращаются возле неё со своими просьбами к Богу. Таково их почитание одной лишь подковы, которая, как они верят, принадлежала тому ослу, на котором ехал Иисус (А). Вы же убили сына дочери своего Пророка (С)! Бог никогда не дарует вам блага в ваших делах и вашей религии!»

Язид сказал: «Убейте этого христианина, чтобы он не поучал меня в моей собственной стране!»

Христианин понял, что он хочет убить его и сказал: «Ты хочешь убить меня?»

Язид сказал: «Да».

Тот сказал: «Знай же, что вчера я видел во сне вашего Пророка (С), и он сказал мне: “О христианин! Ты – из обитателей Рая”. Я удивился его словам. Теперь я говорю: “Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Аллаха”».

И он взял голову Хусейна (А), прижал её к груди, поцеловал и заплакал, а потом был убит⁵³⁷.

Глава 61. Разговор Имама Саджада (А) с Минхалем

Имам Саджад (А) вышел из дома, где их разместили в Дамаске, и отправился на рынок. Там ему встретился Минхаль ибн Амру. Тот спросил: «Как ты провёл день, о сын Посланника Аллаха?»

Имам (А) сказал: «Мы проводим наши дни, как народ Ираиля проводил их, когда находился в плену Фараона, который убивал их мужчин и оставлял в живых женщин.

О Минхаль! Арабы гордятся над другими народами тем, что Мухаммад (С) – араб, а Курайшиты гордятся над остальными арабами тем, что он – из их числа. Мы же, род Мухаммада (С), угнетены, убиваемы, изгоняемы. К Аллаху мы принадлежим, и к Нему возвращаемся – от того, как мы проводим наши дни, о Минхаль!»

Минхаль сказал:

«Ради Пророка (С) вы почитаете дерево его минбара,

Но попрали своими ногами его потомков, кровь и плоть!

Почему его потомки должны подчиняться вам и следовать,

Если ваша гордость - в том, что вы подчиняетесь и следуете их прародителю (С)?»

⁵³⁷ «Лухуф», С. 190.

И в этом же хадисе, приведённом Ниматуллой Джазаири, говорится, что Минхаль спросил Имама Саджада (А): «Куда ты направляешься сейчас?» Он ответил: «Туда, где нас разместили, где нет крыши, где солнце жжёт нас и мы не знаем отдыха. Я вышел сейчас – при всей слабости в моём теле, - чтобы отдохнуть немного и скоро вернусь назад, страшась за женщин»⁵³⁸.

Передано также, что Язид разместил пленных в полуразрушенном доме, чтобы его стены обвалились и убили их.

И передано, что у Хусейна (А) была дочь, которой было четыре года (то есть Рукайя). Однажды ночью она проснулась от сна, горько плача и говоря: «Где мой отец? Я только что видела его, и он был печальный, удручённый! Я хочу моего отца!»

И поднялись крики и плач среди женщин и детей пророческого семейства, которые достигли до Язида. Он проснулся от сна и спросил: «Что случилось?» Ему сказали: «Дочь Хусейна проснулась, увидев своего отца во сне. Она плачет и просит своего отца».

Тогда он велел – проклятие Аллаха над ним! – принести ей голову Хусейна (А). Её принесли и положили перед этой девочкой четырёх лет. Она сказала: «Что это?!» Ей сказали: «Голова твоего отца». И она принялась плакать по своему отцу, так что умерла от горя.

Глава 62. Сон Сакины

⁵³⁸ «Анвар нуамания», том 3, С. 252.

Сакина, дочь Имама Хусейна (А), сказала, что на четвёртый день пребывания в Дамаске видела длинный сон, в конце которого было следующее:

«Я видела женщину, сидящую на паланкине, положив руку на свою голову. Я спросила: “Кто она?”

Мне было сказано: “Фатима, дочь Мухаммада (С), мать твоего отца (А)”.

Я сказала: “Клянусь Аллахом, я подойду к ней и расскажу, что сделали с нами”.

Я поспешила к ней, встала перед ней, заплакала и сказала: “О мама! Клянусь Аллахом, нашу истину отвергли! Нас разбросали по лицу земли, нашу святость попрали, убили, клянусь Аллахом, Хусейна (А), нашего отца!”

Она сказала: “Не говори больше, о моя Сакина! Твои слова разрывают моё сердце и ранят мою душу. Это – рубаха твоего отца Хусейна (А), которая всегда будет со мной, пока я не встречу с нею моего Господа (на Судном Дне)”»⁵³⁹.

Алламе Маджлиси передаёт в «Джала ль-уйун» от Аамаша, что он был в хадже и совершал обход вокруг Дома Аллаха, как услышал, что человек рядом с ним говорит: «О Аллах, прости меня, хотя я не думаю, что Ты простишь меня!» Он сказал ему: «О раб Аллаха! Побойся Аллаха и не говори так, потому что, если бы твои грехи были как капли дождя, Аллах простил бы их!» Он сказал: «Пойдём со мной, чтобы я рассказал тебе свою историю».

Тот пошёл с ним, и этот человек сказал: «Знай, что я был в числе тех пятидесяти человек, которые отправились в Сирию с головой Хусейна (А).

⁵³⁹ «Мусиру ль-ахзан», С. 104.

Когда наступала ночь, мы клали голову в сундук, а сами садились вокруг него и распивали вино. В одну из ночей мои товарищи напились пьяными, однако я не пил. Вдруг я услышал гром и увидел вспышку молнии, и вот, небесные врата распахнулись, и снизошли Адам, Нух, Ибрахим, Исмаил, Исхак и наш пророк Мухаммад (С), и с ними – Джабраил и некое творение из ангелов. Джабраил приблизился к сундуку, взял из него голову, прижал к себе и поцеловал, и все пророки сделали то же самое. И Посланник Аллаха (С) стал плакать над головой Хусейна (А), и все другие пророки утешали его.

И Джабраил сказал: “О Мухаммад! Аллах, велик Он и свят, повелел мне подчиняться всему, что ты прикажешь о своей умме. Если ты захочешь, я сотрясу землю под ними и переверну её на них, как сделал с народом Лута”.

Посланник Аллаха (С) ответил: “Нет, о Джабраил! Они встретятся со мной возле моего Господа в Судный День”.

После этого я увидел, как ангельские воинства подошли к нам, чтобы убить нас. Я сказал: “Защити, защити, о Посланник Аллаха!”

Он сказал: “Прочь, Аллах никогда не простит тебя!”».

Глава 63. Расхождения относительно места погребения священной головы

Алламе Маджлиси сказал: «Знай, что среди людей массы существуют большие расхождения относительно места погребения благословенной головы Имама Хусейна (А). Однако, что касается ученых шиизма, то среди них считается известным и принятым, что Имам Саджад (А) принёс её в

Кербелу вместе с остальными головами мучеников и захоронил её рядом с её телом в день Арбаин»⁵⁴⁰.

Пришло также в хадисах, что один из шиитов взял священную голову и похоронил её возле головы Повелителя верующих (А) в Наджафе, а потому установился зиярат головы Имама Хусейна (А) около могилы Повелителя верующих (А).

То касается Умара ибн Саада, то Дейнури передал от Хамида ибн Муслима: «Умар ибн Саад был моим товарищем. Когда он вернулся из Кербелы, убив Хусейна (А), я пришёл, чтобы увидеть его, и спросил его о его состоянии. Он сказал: “Не спрашивай меня о моем состоянии. Никогда никто не возвращался к себе домой в худшем состоянии, чем я. Я совершил великое преступление и убил семейство Посланника Аллаха”»⁵⁴¹.

Передано в «Тазкират», что люди отвернулись от него, и когда он проходил мимо кого-то, те отворачивали от него свои лица. Когда он заходил в мечеть, люди выходили оттуда. И всякий, кто видел его, ругал его. А потому он предпочёл оставаться в своём доме и не выходить из него, пока не был убит в нём.

Умара ибн Саада убил Мухтар в его доме в Куфе, и тем самым исполнились слова Имама Хусейна (А): «Аллах отдаст тебя после моего убийства в руки того, кто убьёт тебя в твоей постели»⁵⁴².

⁵⁴⁰ «Бихар», том 45, С. 145.

⁵⁴¹ «Ахбару тиваль», С. 260.

⁵⁴² «Бихар», том 45, С. 43.

Глава 64. Возвращение Ахль уль-Бейт в Медину

Когда люди узнали о том, что сделали с Хусейном (А) и его семейством, в их сердцах появились следы ненависти и отвращения к Язиду. Язид понял это и стал пытаться сгладить это впечатление из сердец людей. Он переложил ответственность за его убийство на Ибн Зияда и стал внешне хорошо обращаться с Ахль уль-Бейт.

А потому в один из дней он позвал к себе Али ибн Хусейна (А) и сказал ему: «Скажи три своих желания, которые я обещаю тебе исполнить».

Он ответил: «Первое – чтобы ты показал мне лицо моего господина и отца Хусейна (А), дабы я в последний раз взглянул на него и попрощался с ним. Второе – чтобы ты вернул нам то, что у нас отняли. Третье – если ты решил убить меня, то доставь тех женщин в Медину с надёжным сопровождением».

Язид сказал: «Что же до лица твоего отца, то ты не увидишь его никогда. Что же до твоего убийства, то я простил тебя. Что же до женщин, то отвози их в Медину сам. Что же касается отнятого у вас, то я возьму вам стоимость этого в двойном размере».

Имам Саджад (А) сказал: «Оставь своё имущество себе, нам оно не нужно. Я просил тебя вернуть награбленное у нас, потому что там прялка Фатимы (А), её чадра, её ожерелье и рубаха».

И Язид распорядился вернуть то, что он назвал, и добавил к этому двести динаров. Имам Саджад (А) взял их и раздал беднякам⁵⁴³.

⁵⁴³ «Бихар», том 45, С. 144.

Алламе Маджлиси привёл, что Язид поставил перед Ахль уль-Бейт выбор: остаться в Шаме или вернуться в Медину. Они сказали: «Сначала позволь нам провести траурную церемонию по Иمامу Хусейну (А)». Он согласился. Им выделили отдельный дом, и они оделись в чёрное и провели траурную церемонию, где оплакивали Хусейна (А) в течение недели, и на ней присутствовали все Курайшиты и Хашимиты, которые были в Шаме.

Затем он снова позвал их себе и настоял на своей просьбе им остаться в Шаме. Когда они отказались, он велел снарядить им верблюдов и выделил денег, сказав: «Это – замена вам за то, что произошло с вами». Умм Кульсум сказала ему: «Как мало у тебя стыда, о Язид! Ты убил наших братьев и наше семейство, даже волоса которых не стоит никто на земле, а теперь говоришь: “Это замена вам за них”?!»

Затем Язид позвал Нуамана ибн Башира, который был сподвижником Посланника Аллаха (С), и велел ему снарядить для них в дорогу то, что необходимо, и отправить с ними надёжных людей.

Кермани привёл в «Ахбару дуваль», что Нуаман ибн Башир вышел вместе с Ахль уль-Бейт, и с ним тридцать человек, и повёл их по дороге, которую обозначил Язид, в Медину.

Глава 65. Приход Ахль уль-Бейт в Кербелу. Зиярат Джабира ибн Абдуллаха Ансари

Сейид Ибн Тавус привёл, что, когда семейство Хусейна (А) возвращалось из Дамаска в Медину, они достигли Ирака и сказали, чтобы их провели по пути, который лежал бы через Кербелу.

Когда они достигли поля битвы, увидели там Джабира ибн Абдуллаха Ансари⁵⁴⁴, людей рода Хашим и мужчин семейства Пророка (С), которые прибыли для зиярата могилы Хусейна (А) и плакали и били себя в знак скорби по нему. Когда они собрались все вместе, провели траурное собрание по Хусейну (А), сжигающее сердца. Некоторые арабские женщины, жившие неподалёку от Кербелы, тоже присоединились к ним и несколько дней проводили в трауре и слезах⁵⁴⁵.

Шейх Имадудин Абу Касим Табари Амили – один из больших учёных в области хадиса – передал от Атыйи ибн Саада Куфи: «Мы вышли с Джабиром ибн Абдуллахом Ансари для зиярата могилы Хусейна (А) и когда достигли Кербелы, он подошёл к Фурату и совершил в нём омовение. После этого он направился к могиле. И он не делал шаг, не упомянув Аллаха. Когда он подошёл к могиле сказал: “Положи мою руку на могилу” (по причине его слепоты). Я положил его руку на могилу, и он упал на неё, потеряв сознание. Я побрызгал на его лицо водой, так что он пришёл в чувство и сказал: “О Хусейн” – три раза. А потом сказал: “Разве любящий не отвечает тому, кто любит его?” Затем он сказал: “Как же ты ответишь, если тебе перерезали вены, и твоя голова была отделена от тела? Я свидетельствую, что ты – сын

⁵⁴⁴ Джабир ибн Абдуллах Ансари – сподвижник Посланника Аллаха (С). Родился в 15 году до хиджры в Медине. Один из первых жителей Медины, принявших Ислам. Участвовал в большинстве битв Пророка (С). После смерти Посланника Аллаха (С) Джабир был шиитом Али (А), однако не смог принять участие в битве при Кербеле по причине того, что ослеп и не мог видеть. Он являлся тем самым человеком, которому Пророк (С) обещал долгую жизнь и то, что он увидит пятерых Имамов (А). Также он попросил его передать саям последнему из них. Джабир исполнил это и, увидев Имама Бакира (А) в юном возрасте, передал ему приветствие его предка Пророка (С). Из всех сподвижников Посланника Аллаха (С) Джабир ибн Абдуллах Ансари умер последним – это произошло между 70 и 80 годами хиджры. В шиитских книгах от него передан ряд важных хадисов, таких как «Гадир» и «Скрижаль Фатимы (А)».

⁵⁴⁵ «Лухуф», С. 196.

лучшего из пророков, и сын повелителя верующих, и сын союзника богобоязненности, и потомок прямого пути, и пятый из асхабу ль-киса (людей под накидкой), и сын господина праведных, и сын Фатимы, госпожи женщин. И как же это будет не так, если ты был воспитан на руках господина посланников, и вырос в объятиях богобоязненных, и питался молоком из груди веры, и питался после этого Исламом, и был пречистым и в жизни, и в смерти? Поистине, сердца верующих потеряли самообладание из-за твоей потери, и не объемлет их сомнение в чистоте твоей души. Мир тебе и благословение! Свидетельствую, что ты умер на том же, на чём умер твой брат Йахья ибн Закарийя”.

Затем Джабир обвёл глазами могилы мучеников и поприветствовал их, сказав: “Мир вам, о души, пребывающие возле могилы Хусейна! Я свидетельствую, что вы исполняли молитву, давали закят, повелевали к одобряемому, отстраняли от порицаемого, сражались с отступниками и поклонялись Аллаху, пока не пришла к вам очевидность”.

Затем он сказал: “Клянусь Аллахом, что Мухаммад был отправлен Пророком с истиной, и мы – ваши соучастники в том, что вы совершили”.

Я спросил его: “Как же мы будем их сотоварищами, если нас не было с ними, мы не сражались мечом, как они, наши головы не были отделены от наших тел и наши семьи не стали сиротами?”

Он сказал: “О Атыйя! Я слышал, как Посланник Аллаха (С) сказал: ‘Кто любит каких-то людей – будет воскрешён вместе с ними, и кто любит какие-то деяния людей – будет записан среди соучастников их деяний’. Клянусь Тем, Кто отправил Мухаммада Пророком с истиной, я и мои друзья – на том, на чём погибли Хусейн (А) и его сподвижники”.

Затем он сказал: “Отведи меня к домам Куфы”. Когда мы прошли часть пути, он сказал: “О Атыйя! Не сделать ли тебе завещание? Ибо я не знаю, встречу ли тебя после этого моего путешествия. Я завещаю тебе любить тех, кто любит род Мухаммада (С), пока тот любит их, и ненавидеть врагов рода Мухаммада (С), пока тот враждует с ними, даже если он постится и молится. Хорошо обращайся с тем, кто любит род Мухаммада (С), даже если одной своей ногой он совершает множество грехов, тогда как другая его нога твёрдо стоит на любви к ним. Ибо любящий их будет в Раю, а ненавидящий их будет в Аду”»⁵⁴⁶.

Глава 66. Сходство между Имамом Хусейном (А) и пророком Йахьей (А)

Слова Джабира: «Свидетельствую, что ты умер на том же, на чём умер твой брат Йахья ибн Закарийя» - указывают на сходство между Хусейном ибн Али (А) и Йахьей ибн Закарийей (А). Об этом сказал Имам Садык (А): «Совершайте зиярат Хусейна (А) и не будьте небрежными к нему, ибо он – повелитель юношей Рая и похожий на Йахью ибн Закарийю»⁵⁴⁷.

Передано от Имама Саджада (А): «Мы вышли с Хусейном (А), и он не оставался в каком-либо месте и не покидал его, не вспомнив Йахью ибн Закарийю (А) и его убийство. И он сказал: “Из низостей этой дуньи перед Аллахом – то, что голова Йахьи ибн Закарийи (А) была преподнесена тирану из тиранов Бани Исраиль”»⁵⁴⁸.

⁵⁴⁶ «Бишарату ль-мустафа», С. 125; «Бихар», том 68, С. 130.

⁵⁴⁷ «Бихар», том 101, С. 5.

⁵⁴⁸ «Бихар», том 101, С. 5.

Сторон, в которых эти два угнетённых сходны между собой, много. Мы ограничимся упоминанием восьми из них:

1. Имена эти двух непорочных были неизвестны, пока их не назвали ими. Именами «Йахья» и «Хусейн» никого не называли прежде них.

2. Беременность каждым из них длилась шесть месяцев, как пришло в риваятах.

3. Прежде их рождения было ниспослано откровение, возвещающее об их рождении.

4. По обоим плакали небеса, как пришло в тафсире аята: «**И не заплакало над ними ни небо, ни земля**» (44: 29). Имам Садык (А) сказал: «По убийству Хусейна (А) плакали небо и земля и стали красными, и они никогда не плакали ни по кому, кроме Йахьи ибн Закарийи (А) и Хусейна ибн Али (А)»⁵⁴⁹.

5. Их убийцы были рождёнными от прелюбодеяния. Имам Бакир (А) сказал: «Пророков и детей пророков убивают только рождённые от прелюбодеяния»⁵⁵⁰.

6. Головы их обоих были положены на золотой поднос и преподнесены тиранами и рождённым от прелюбодеяния. Однако тут существовала разница: голова Йахьи (А) была положена на поднос, чтобы кровь из неё не стекала на землю, и это не стало бы причиной гнева Господа. Что же касается неверующих Куфы и сторонников Омейдов, то они и этого не соблюли с господином мучеников Хусейном (А).

⁵⁴⁹ «Камилу зиярат», С. 178.

⁵⁵⁰ «Камилу зиярат», С. 165.

7. Головы обоих разговаривали. Относительно головы Йахьи (А) это приведено в «Тафсире Кумми», а относительно головы Хусейна (А) мы уже приводили соответствующие сообщения.

8. Месть Господа за смерть Йахьи (А) и смерть Хусейна (А).

Сходство Йахьи (А) и Хусейна (А) объясняется следующим: то, что было с уммами прошлого – то же самое будет и с этой уммой, «подобно тому как одна подошва следует за другой и как одно перо стрелы следует за другим».

А что касается завещания Джабира Атыйе, то оно похоже на слова Имама Резы (А) одному погонщику верблюдов: «Будь из числа любящих род Мухаммада (С), даже если ты нечестивец, и будь любящим тех, кто любит род Мухаммада (С), даже если они нечестивцы»⁵⁵¹. Этот хадис привёл Кутб Раванди, и его история такова, что у Имама Резы (А) был погонщик верблюдов, который не относился к числу шиитов Ахль уль-Бейт. Когда Имам (А) должен был ехать в Хорасан, он попрощался с ним, и тот человек попросил его написать ему что-то его собственной благословенной рукой. И Имам (А) написал ему эти слова.

Глава 67. Возвращение Ахль уль-Бейт в Медину

После долгой дороги Ахль уль-Бейт подошли к Медине и остановились неподалёку от неё.

⁵⁵¹ «Бихар», том 66, С. 253.

Башир ибн Хазлям передаёт: «Когда мы приблизились к Медине, Имам Саджад (А) велел спуститься с коней и разбить палатки. Затем он обратился ко мне: “О Башир, да помилует Аллах твоих отцов! Ты был поэтом: можешь ли сочинить какие-то стихи (про Хусейна)?”»

Я сказал: “Да, я поэт”.

Он сказал: “Войди в Медину и дай весть о гибели Хусейна (А)!”

Я оседлал коня, поспешил в Медину и, когда достиг мечети Пророка (С), стал громко плакать, читая стихи:

“Вставайте с мест, о люди Ясриба:

Убит Хусейн, и слёзы льются рекою!

Тело его при Кербеле простёрто

И голову несут на копьях!”

А потом сказал: “Али ибн Хусейн (А) со своими дядями и сёстрами стоит возле вашего города. Я – его посланник к вам, чтобы известить вас, где он находится”.

И тогда все женщины устремились из своих домов, плача и ударяя себя по лицам. Я не видел плачущих людей больше, чем в этот день, и не видел дня, более горького для мусульман.

Я сказал: “Я – Башир ибн Хазлям; мой господин Али ибн Хусейн (А) отправил меня к вам. Он находится в таком-то месте близ Медины с семейством и женщинами Абу Абдилляха Хусейна (А)”.

Тогда они оставили меня и устремились из Медины туда, где он находился. Я также отправился туда на своей лошади и увидел, что все дороги и места заполнены людьми. Я слез с лошади и стал пробираться к его

палатке, так что ноги мои наступали на ноги других людей из-за тесноты и давки. Али ибн Хусейн (А) вышел из палатки, держа в руке платок, которым он вытирал свои слёзы. Сзади него был слуга со стулом. Он поставил стул, и Али ибн Хусейн (А) сел на него, не переставая плакать. Народ закричал от плача, со всех сторон раздавались причитания женщин, и люди устремились к Али ибн Хусейну (А), выражая ему соболезнования, и всё это место наполнилось криками и стонами»⁵⁵².

Глава 68. Речь Имама Саджада (А) возле Медины

Имам (А) сделал знак рукой, чтобы они замолчали. Когда установилась тишина, он сказал:

«Хвала Аллаху, Господу миров, Владыке Судного Дня, Творцу всех творений, Который отдалился и вознесся на небеса высшие, и приблизился и слышит шёпот тайный! Мы воздаём Ему хвалу за Его великие дела, поразительные свершения, боль уколов судьбы и славные бедствия и горести ужасные, страшные, премногие, тяжкие, бурные!

О люди! Аллах – хвала Ему! – испытал нас великими бедствиями и тяжкими утратами в Исламе. Убиты Абу Абдиллях Хусейн (А) и его семейство, пленены его женщины и дети, и голову его носили по городам и весям! Это – горе, которому нет подобного горя!

О люди! Кто из вас будет радоваться после его убийства? Какое сердце не станет скорбеть по нему, какие глаза не прольют слёзы или станут скупы

⁵⁵² «Лухуф», С. 197.

на них? Ибо плакали по его убийству семь твердынь небесных, и волны морей, и опоры небес, и окрестности земель, и ветви деревьев, и рыбы во мраке морей, и ангелы приближённые, и все обитатели небес.

О люди! Какое сердце не расколется от его убийства? Какая душа не зарыдает по нему? Какое ухо услышит про эту утрату, что постигла Ислам, и не станет глухим?

О люди! Нас изгнали, рассеяли по лицу земли, отдалили от родины, как будто мы неверные племена, безо всякого греха и преступления! **“Мы не слышали про это в последней религии. Это не что иное, как новшество”** (38: 7).

Клянусь Аллахом, если бы сам Пророк (С) выступил с ними для нашего убийства, как он выступил в завещании относительно нас, они не смогли бы сделать больше, чем сделали! К Аллаху мы принадлежим, и к Нему вернёмся – от горя, больше и сильнее, и страшнее, и ужаснее которого нет другого горя! У Аллаха найдём мы расчёт за то, что сделали с нами, и за бедствия, что постигли нас. Поистине, Он – Великий, Обладатель мщенья!»⁵⁵³.

И люди Медины снова преисполнились плачем и стенаниями. И передано, что Зейнаб (А), когда подошла к мечети Пророка (С), взяла за дверь рукой и закричала: «О мой дед! Я плачу возле тебя по моему брату Хусейну!»

И не переставала она пребывать в плаче и горе, и когда она видела Имама Саджада (А), её горе обновлялось с новой силой⁵⁵⁴.

⁵⁵³ «Лухуф», С. 198.

⁵⁵⁴ «Нафасу ль-махмум», С. 471.

Глава 69. Плач и горе Имама Саджада (А) после Кербелы

Имам Садык (А) сказал: «Имам Саджад (А) плакал по своему отцу (А) сорок лет, будучи постящимся днём, выстаивающим молитвы ночью. Когда подходило время ифтара, его слуга приходил с едой и питьём, ставил их перед ним и говорил: “Съешь, о мой господин!” Он говорил: “Был убит сын Посланника Аллаха голодным! Был убит сын Посланника Аллаха жаждущим!” И он не переставал повторять это и плакать, так что его еда становилась мокрой от его слёз, и его питьё смешивалось с его слезами. И он не переставал быть в таком состоянии, пока не встретился со своим Господом»⁵⁵⁵.

Передал его слуга: «Однажды он вышел в пустыню, а я следовал за ним. Там я увидел, как он совершает земной поклон на камни и плачет. Я услышал его шепот, и вот, он тысячу раз произнёс: “Нет бога, кроме Аллаха, поистине, поистине! Нет бога, кому поклоняются, помимо Аллаха! Нет бога, в которого верят, помимо Аллаха!”

Затем он поднял голову из саджды, и его борода и лицо были мокрыми от слёз. Я сказал: “О мой господин! Когда же прекратится твоё горе и уменьшатся твои слёзы?” Он сказал: “Горе тебе! Поистине, Йакуб ибн Исхак ибн Ибрахим был пророком из числа пророков. У него было двенадцать сыновей, и Аллах скрыл от него одного из них. И тогда его голова стала седой от печали, его спина - согнутой от горя, а зрение ушло из-за силы его плача. Тогда как его сын в это время был жив и находился в ближнем мире. Я же потерял своего отца (А), брата и семнадцать человек из моего Ахль уль-

⁵⁵⁵ «Бихар», том 45, С. 149.

Бейт, которые остались убитыми, простёртыми в пустыне. Так как же прекратится моё горе и уменьшатся слёзы?»⁵⁵⁶

И передано, что после убийства его отца (А) он отдалился от людей и остался в пустыне в доме из шерсти, и так продолжалось несколько лет. Иногда он совершал зиярат своего деда Повелителя верующих (А) или своего отца Хусейна (А), но так, чтобы люди не знали об этом.

И передано, что Рабаб, жена Имама Хусейна (А), мать Сакины, после Кербелы никогда не заходила под крышу и тень и оставалась в постоянном плаче по Хусейну (А), пока не умерла⁵⁵⁷.

Имам Садык (А) сказал: «Ни одна женщина из нашего числа не украшала себя, не укладывала волосы и не наносила сурьму, пока нам не принесли голову Убейдуллаха ибн Зияда, но и после этого мы не перестали плакать»⁵⁵⁸.

Мухтар отправил голову проклятого Ибн Зияда к Иمامу Саджаду (А), и её принесли ему, когда он обедал. Тогда он совершил саджду благодарности Аллаху и сказал: «Меня привели к Ибн Зияду, да проклянёт его Аллах, когда он обедал, и голова моего отца была перед ним. И я сказал: “О Аллах, не забирай меня из этого мира, пока не дашь мне увидеть голову Ибн Зияда, и я буду обедать! Хвала же Аллаху, Который ответил на мою просьбу! И пусть Аллах наградит Мухтара благом!”»⁵⁵⁹

И отсюда мы видим положение Мухтара, который обрадовал сердце Имама (А) и исцелил сердца угнетённых, опечаленных вдов и сирот из рода Пророка (С), которые провели пять лет в горе и трауре.

⁵⁵⁶ «Бихар», том 45, С. 149.

⁵⁵⁷ «Нафасу ль-махмум», С. 470.

⁵⁵⁸ «Камилу зиярат», С. 102.

⁵⁵⁹ «Бихар», том 45, С. 336.

И были исполнены для Имама Саджада (А) обе его мольбы, которые он прочитал против Ибн Зияда и против Хармалы ибн Кахилия. Как передано в хадисе от Минхалья: «Я пришёл к Али ибн Хусейну (А) на пути из Мекки. Он спросил меня: “О Минхаль! Как дела Хармалы ибн Кахилия Асади?” Я сказал: “Я оставил его живым в Куфе”. Тогда он поднял обе свои руки и сказал: “О Аллах, дай ему вкусить жар железа! О Аллах, дай ему вкусить жар Огня!”»⁵⁶⁰.

Также передано от Минхалья: «Я пришёл в Куфу, когда власть там захватил Мухтар ибн Аби Убейда Сакафи, который был моим другом. Я отправился к нему и встретил его выходящим из его дома. Мы пошли вместе, разговаривая, пока не дошли до Кунаса. Там он встал, как будто ожидая чего-то. И не прошло много времени, как мимо нас провели Хармалу, который был схвачен. Мухтар, увидев его, сказал: “Хвала Аллаху, Который позволил мне схватить тебя!” А потом он велел отрезать ему руки и ноги и бросить в огонь. Я сказал: “Пречист Аллах!” Он сказал: “Почему ты сказал так?” Я рассказал ему историю о мольбе Имама Саджада (А). Тогда Мухтар спустился со своего верхового животного и прочитал два ракята намаза, сделав в них саджду длинной. После того, как Хармала сгорел, мы отправились ко мне домой, где я пригласил его принять пищу. Он сказал: “О Минхаль! Ты рассказал мне, что Аллах исполнил просьбу Али ибн Хусейна (А) моими руками! Как же после этого я могу принимать пищу? Это – день поста из благодарности Аллаху”»⁵⁶¹.

⁵⁶⁰ «Бихар», том 45, С. 332

⁵⁶¹ «Бихар», том 45, С. 333.

Глава 70. Плач всего творения по Иمامу Хусейну (А)

Пришло множество хадисов о плаче ангелов, пророков, преемников, небес, земли, джиннов, зверей, птиц и людей по горю господина мучеников Хусейна ибн Али (А). И трагедия Хусейна (А) выше всех других трагедий.

Ибн Асир передаёт в «Камиль», что в 61-м году хиджры, когда был убит Хусейн (А), люди в течение двух или трёх месяцев видели стены как будто запачканными кровью⁵⁶².

Одним из чудес после гибели Хусейна (А) являются траурные церемонии и собрания, проводимые по нему, которые не прекращаются год за годом, и никто не может уничтожить или отменить их. Как сказала великая Зейнаб на собрании Язида: «Хитри же, насколько можешь, и приложи всё своё усердие: клянусь Аллахом, ты не сотрёшь память о нас!»

Ещё более удивительным является воздействие этого горя на минералы, растения и животных, как это передано во множестве хадисов: вся природа плакала по Хусейну (А), и каждая вещь делала это сообразно своему строению. Если бы мы хотели привести все эти хадисы и сообщения, то нам надо было бы написать отдельную книгу об этом. А потому мы укажем лишь на некоторые из них.

Имам Бакир (А) сказал: «Плакали люди, джинны, птицы и звери по Хусейну ибн Али (А), так что текли их слёзы»⁵⁶³.

Имам Садык (А) сказал: «Когда погиб Абу Абдиллях Хусейн ибн Али (А), плакали по нему семь небес, семь земель и то, что на них, и то, что

⁵⁶² «Камиль», том 4, С. 90.

⁵⁶³ «Камилу зиярат», С. 68.

между ними, и Рай, и Ад, и всё, что сотворил наш Господь, и то, что видимо, и то, что не видимо»⁵⁶⁴.

И передано, что Имам Хасан (А) сказал своему брату Хусейну (А): «Нет дня, подобного твоему дню, о Абу Абдиллях! На тебя обрушатся тридцать тысяч человек, говорящих, что они – из уммы Мухаммада (С) и претендующих на религию Ислам. Они объединятся на твоём убийстве, пролитии твоей крови, осквернении твоей чести и племени твоих детей и женщин. Тогда снизойдёт проклятье на род Омейядов, и с небес пойдёт дождь из крови и пепла, и будут плакать по тебе все вещи, даже звери в пустыне и рыбы в морях»⁵⁶⁵.

Имам Садык (А) сказал Зураре: «Поистине, небо, земля и солнце плакали по Хусейну (А) сорок дней»⁵⁶⁶.

Шейх Садук привёл от человека, живущего в Бейт Макдис: «Клянусь Аллахом, мы, люди, живущие в Бейт Макдис (в Иерусалиме), узнали, что Хусейн убит, в ночь после того самого дня, когда он был убит».

У него спросили: «Как же это?»

Он ответил: «Какой бы камень мы ни поняли - под ним была свежая текущая кровь. Стены стали красными, как кровь, и три дня шёл кровавый дождь. И мы слышали голос ночью, говорящий:

Надеется ли умма, убившая Хусейна,

на заступничество его деда в День расчёта?

Аллах без сомнения запретил вам

⁵⁶⁴ «Камилу зиярат», С. 70.

⁵⁶⁵ «Бихар», том 45, С. 206.

⁵⁶⁶ «Бихар», том 45, С. 206.

заступничество Ахмада и Абу Тураба (Имама Али).

Вы убили лучшего из тех, кто был на земле,

вы убили лучшего в молодости и старости!

И затмилось солнце на три дня, и звёзды смешались. На следующий день мы были в трауре по убийству Хусейна (А), а потом уже к нам пришла весть о его убийстве»⁵⁶⁷.

И в хутбе Имама Саджада (А) при его входе в Медину, в текстах зияратов Хусейна (А) и множестве хадисов содержатся также другие указания на горе и страдания всего бытия по трагедии Хусейна (А). Равно как и подобные же хадисы и предания присутствуют и в источниках «ахлу сунна».

Привёл Абдрабби Андалуси, что когда Мухаммад ибн Шихаб Зухри прибыл к халифу Абдульмалику ибн Марвану, тот спросил его: «Что было в Иерусалиме в тот день, когда был убит Хусейн?» Он ответил: «Мне передали, что в день убийства Хусейна (А) и в день убийства Али (А) какой бы камень ни перевернули в Иерусалиме – под ним была кровь»⁵⁶⁸.

В «Камилу зиярат» приведено, что Имам Бакир (А) сказал подобные же слова Абдульмалику ибн Марвану.

Что касается плача джиннов по Хусейну (А), то передано от жены Пророка (С) Умм Салама: «Я не слышала плача джиннов с той ночи, как умер Пророк (С), и до ночи после убийства моего сына Хусейна (А). И пришла ко мне женщина из числа джиннов и сказала:

О два моих глаза, плачьте слезами,

⁵⁶⁷ «Амали» Садука, С. 193.

⁵⁶⁸ «Ақду ль-фарид», том 4, С. 172.

ибо кто будет плакать по мученикам после меня?

Погнала их судьба к смерти

от рук тиранов из числа потомков рабов»⁵⁶⁹.

От Мейсами передано, что пятеро из числа людей Куфы хотели оказать помощь Хусейну (А). Когда они проходили мимо селения Шахи, встретили двух людей - старого и молодого. Они поздоровались с ними, и старик сказал: «Я - мужчина из числа джиннов, а это - сын моего брата. Мы хотели оказать помощь этому угнетённому человеку (Хусейну). У меня есть предложение».

Те люди спросили: «В чём же оно?»

Он ответил: «Я полечу туда и принесу вам вести, и тогда вы пойдёте туда, зная, что происходит».

Они сказали: «Хорошо».

Тогда он исчез на день и ночь. После этого времени они услышали его голос, но не видели его самого:

«Клянусь Аллахом, я пришёл к вам, увидев его при Кербеле,

с щеками в пыли, с разрезанным горлом,

а вокруг него - люди, из горла которых

стекала кровь, будто светоч освещающая мрак!

Я гнал своё верховое животное, чтобы

встретить их раньше, чем они встретят райских гурий.

Хусейн был светильником, которым озарялись творения,

⁵⁶⁹ «Камилу зиярат», С. 89.

и Аллах знает, что я говорю правду.

Сейчас он в горницах рядом с Посланником,
Батуль (Фатимой Захрой) и Джафаром Тайаром»⁵⁷⁰.

От Абу Зияда Канди передано: «Когда Хусейн (А) был убит, строители в Джаббана слышали плач джиннов на рассвете. И они говорили:

Посланник протёр по его лбу,
и свет засиял с его лица.

Его отец и мать - лучшие из Курайшитов,
его дед - лучший из дедов»⁵⁷¹.

От Абу Фараджа, что его дед упомянул в книге «Табсира»: «Лик небес становится красным из-за гнева. Поскольку у Аллаха нет тела и подобия с чем-то телесным, Он проявил Свой гнев по убийству Хусейна (А) через красноту на горизонте. И это – довод на огромность этого преступления»⁵⁷².

Также передано в источниках «ахлу сунна» от Исы ибн Хариса Кинди: «Когда был убит Хусейн (А), в течение семи дней мы, когда молились (после полудня), видели, что лучи солнца, ударявшие в стены зданий, были такими красными, как будто они красные покрывала, и мы видели, как звёзды сталкивались друг с другом на небе»⁵⁷³.

⁵⁷⁰ «Камилу зиярат», С. 90.

⁵⁷¹ «Камилу зиярат», С. 90.

⁵⁷² «Тазкирату ль-хавасс», С. 273.

⁵⁷³ «Тахзибу ль-камаль» Миззи, том 6, С. 432; «Тариху ль-ислам» Захаби, том 5, С. 15; «Сиру аалями нубала» Захаби, том 3, С. 312; «Тарих демешк» Ибн Асакира, том 14, С. 227.

Также в их источниках передано: «Когда был убит Хусейн (А), небеса почернели, и звёзды стали видны днём (из-за темноты неба), и на землю падала красная пыль (земля)»⁵⁷⁴.

И в риваяте Ибн Хаджара: «Небеса плакали семь дней и стали красными»⁵⁷⁵.

Ибн Джаузи привёл от Ибн Сирина: «Ближний мир стал мрачным (темным) на три дня, а после этого появилась краснота на небесах»⁵⁷⁶.

Глава 71. Дети и жёны Имама Хусейна (А)

Шейх Муфид сказал: «У Имама Хусейна (А) было шесть детей. Из них четверо сыновей, и это:

- Имам Али ибн Хусейн (А), чья кунья – Абу Мухаммад. Его мать – дочь персидского царя Йездигерда.

- Али ибн Хусейн, известный как «Али Акбар». Его мать – Лейла бинт Аби Мурра ибн Урва ибн Масуд Сакафия. Он погиб со своим отцом (А) при Кербеле, как было сказано выше.

- Джафар ибн Хусейн. Его мать – женщина из Казаа. Он умер при жизни своего отца (А) и не оставил потомства.

⁵⁷⁴ «Тахзибу ль-камаль» Миззи, том 6, С. 431; «Тахзибу ттахзиб» Ибн Хаджара, том 2, С. 305; «Тарих демешк» Ибн Асакира, том 14, С. 226

⁵⁷⁵ «Йанабиу ль-мавадда», С. 20.

⁵⁷⁶ «Тазкирату ль-хавасс», том 2, С. 220.

- Абдуллах ибн Хусейн – погиб при Кербеле на руках у своего отца (А), как было упомянуто выше⁵⁷⁷. Его мать – Рабаб бинт Имра Кейс.

Что касается дочерей Имама Хусейна (А), то это:

- Сакина. Её мать – Рабаб бинт Имра Кейс.

- Фатима. Её мать – Умм Исхак бинт Тальха ибн Убейдуллах Теймия»⁵⁷⁸.

Ибн Хашшаб и Ибн Шахр-Ашуб сказали, что сыновей Хусейна (А) было шесть: Али Асгар и Мухаммад, помимо перечисленных. Они также добавили к его дочерям Зейнаб, и, таким образом, согласно этим авторам, число его детей – девять.

Шейх Ирбили в «Кашфу ль-гумма» перечисляет десять детей Имама Хусейна (А), с добавлением четвёртой дочери, имя которой он не называет.

Дочь Имама Хусейна (А) Фатима была очень богобоязненной, достойной, красивой, так что её прозвищем было «хуру ль-эйн» (гурия). Он выдал её за сына своего брата Имама Хасана (А) по имени Хасан Мусанна, как мы уже приводили, и она родила ему Абдуллаха, Ибрахима и Хасана.

Фатима умерла в Медине на 117-м году по хиджре, как и её сестра Сакина умерла в Медине в этом же самом году.

Имя Сакины было Амина или Амима, и её мать назвала её «Сакиной». Она была госпожой женщин и Курайшитов, обладающей проницательным умом. И передано, что она была самой красноречивой из людей и самой знающей из них о языке арабов. От неё передано много вещей.

⁵⁷⁷ Также этого младенца называют Али Асгар.

⁵⁷⁸ «Иршад», С. 253.

Абу Фарадж передаёт от Сакины: «Мой отец (А) сказал при моём дяде Хасане (А) обо мне и моей матери Рабаб:

Клянусь твоей жизнью, я люблю дом,

В котором есть Сакина и Рабаб.

Я люблю их и отдам всё для них,

И нет никого, кто мог бы упрекать меня в этом»⁵⁷⁹.

И передано, что, когда Имам Саджад (А) отправлялся в умру или в хадж, Сакина отправляла с ним большой груз, чтобы он кормил там бедняков.

Что касается жён Имама Хусейна (А), то первая из них – Шахрбану, то есть «царица женщин», дочь императора Ирана Йездигерда и мать Имама Саджада (А).

Вторая его жена – Рабаб, дочь Имра Кейса, мать Сакины и младенца, убитого при Кербеле на руках у отца (А). Хусейн (А) любил её сильной любовью.

В «Йанабиу ль-мавадда» приведено, что у Имра Кейса было три дочери. Первую он выдал за Повелителя верующих (А), вторую за Имама Хасана (А), а третью за Имама Хусейна (А), и это была Рабаб. После гибели Хусейна (А) за неё сватались самые знатные люди Курейша, но она не вышла ни за кого замуж, говоря: «У меня не будет мужа после Хусейна (А)».

Передано, что на собрании Ибн Зияда она подошла к его голове, обняла её и сказала:

«О Хусейн! Я не забуду Хусейна!

⁵⁷⁹ «Макадилу табилин», С. 59.

Его убили пиками незаконнорожденных!

Его оставили лежать при Кербеле,

Пусть Аллах не напоит их водой»⁵⁸⁰.

Также передано, что она жила не более года после событий Кербелы, и всё это время не переставала быть в слезах и в трауре. Она не заходила под тень и под крышу, после того как увидела тело своего мужа (А) простёртым под солнцем, обнажённым. После этого она поклялась никогда не заходить в тень.

Ибн Асир передаёт в «Тарихе», что Рабаб год оставалась возле могилы Хусейна (А), а после этого вернулась в Медину и умерла от горя и печали⁵⁸¹.

В главе об Имаме Хасане (А) мы говорили, что Фатима бинт Хусейн также оставалась у могилы своего мужа Хасана Мусанны (сына Имама Хасана) год, а потом вернулась в свой дом.

Третья из жён Имама Хусейна (А) – Лейла бинт Аби Мурра ибн Урва ибн Масуд Сакафия. Она – мать Али Акбара.

Ещё одна из жён Имама (А) – женщина, имя которой осталось неизвестным. Она была с ним при Кербеле, а потом была отведена в плен вместе с другими женщинами. Она была беременной, и у неё произошёл выкидыш на пути из Куфы в Шам, возле горы Джаушан, что около Халаба.

⁵⁸⁰ «Тазкирату ль-хавас», С. 260.

⁵⁸¹ «Камиль фи тарих», том 4, С. 88.

Часть 5. История Имама Али ибн Хусейна Саджада (А)

Глава 1. Его рождение

Существуют большие расхождения в дате рождения Имама Али ибн Хусейна (А). Наиболее верная версия состоит в том, что его рождение состоялось в середине месяца джумади авваль в 36-м году по хиджре или пятого шаабана в 38-м году по хиджре.

Его мать – Шахрбану, дочь Яздигерда, сына Шахрияра, сына Парвиза, сына Хармаза, сына Ануширвана, царя персов. Некоторые также упоминают такое её имя, как Шахзанан (Госпожа женщин), вместо «Шахрбану».

Алламе Маджлиси, да смилуется над ним Аллах, говорит в «Джала уль-уйун»: «Ибн Бабавей передал со слов Имама Резы, мир ему, что Абдуллах ибн Амир, когда он завоевал Хорасан, взял двух дочерей Яздигерда, царя персов. Он дал одну из них Хасану (А), а другую Хусейну (А). И от второй родился Али ибн Хусейн (А)»⁵⁸².

Алламе Маджлиси говорит: «Относительно этого хадиса есть противоречия. В предыдущей главе пришло в хадисе о сыновьях Хусейна (А), что Шахрбану была взята в плен во время Умара. Возможно, произошла ошибка со стороны одного из передатчиков. И то, что пришло там, является более сильным и известным. Привёл Кутб Раванди по достоверному иснаду от Имама Бакира (А): Когда дочь Яздигерда ибн Шахрияра, последнего царя персов, была доставлена к Умару и приведена в Медину, все девушки Медины вышли посмотреть на её красоту, и мечеть Медины озарилась светом её лица.

⁵⁸² «Бихар», том 46, С. 8.

Умар хотел посмотреть ей в лицо, но она остановила его и сказала: “Это чёрный день Ормузда”. Умар пришёл в гнев и сказал: “Эта персиянка ругает меня!” И он хотел ударить её. Но повелитель верующих Али (А) сказал: “Откуда ты знаешь, что она сказала, если не понимаешь их языка?” Тогда Умар хотел продать её. Но Имам Али (А) сказал: “Не разрешается продавать дочерей царей, даже если они неверующие. Дай ей самой выбрать мужчину из числа мусульман, чтобы он женился на ней!”.

Умар сказал: “Я сделаю так”, - и велел ей выбирать. Тогда она положила свою руку на плечо Хусейна (А). Повелитель верующих (А) сказал ей на фарси: “Как твоё имя, о пленница?” Она сказала: “Джаханшах”. Он сказал: “Нет, но Шахрбану”. Она сказала: “Это имя моей сестры”. Он сказал: “Ты сказала правду”.

Затем он повернулся к Хусейну (А) и сказал: “Хорошо обращайся с ней и прояви к ней доброту, ибо она родит тебе лучшего из обитателей земли в его время после тебя. Она – мать преемников, благого потомства”. И она родила Али ибн Хусейну Зейну ль-Абидина (А)»⁵⁸³.

И передано, что она рассказала: «Прежде прихода войска мусульман я увидела во сне, как будто Посланник Аллаха Мухаммад (С) вошёл в наш дом и сел там вместе с Хусейном (А) и засватал меня за него. Когда я проснулась, это проникло в моё сердце, и я не думал ни о чём ином. На следующую ночь я увидела дочь Мухаммада Фатиму (А), которая пришла ко мне и предложила мне принять Ислам. И я приняла Ислам. Затем она сказала: “Победа будет за мусульманами. Вскоре ты придёшь к моему сыну Хусейну в целостности и сохранности, и никто не причинит тебе зла”. И я была доставлена в Медину, так что никто не прикоснулся ко мне».

⁵⁸³ «Бихар», том 46, С. 10.

Когда она увидела Хусейна (А), узнала в нём того, кого она видела вместе с Посланником Аллаха (С) во сне, и выбрала его себе мужем⁵⁸⁴.

Шейх Муфид приводит, что повелитель верующих (А) назначил Хариса ибн Джабира наместником над некоторыми областями на Востоке, и он отправил к нему двух дочерей Яздигерда ибн Шахрияра. Он отдал одну из них за своего сына Хусейна (А), и она родила ему Зейну ль-Абидина (А), а другую отдал за Мухаммада ибн Аби Бакра, и она родила ему Касима (который был дедом Имама Садыка, мир ему, по матери). Таким образом, Касим и Зейну ль-Абидин (А) являются двоюродными братьями от двух сестёр⁵⁸⁵.

⁵⁸⁴ «Хараидж», том 2, С. 750.

⁵⁸⁵ «Иршад», С. 254.

Глава 2. Имена и прозвища Али ибн Хусейна (А)

Его известная кунья – Абу Хасан и Абу Мухаммад. Что касается его лакабов, то самые известные из них – Зейну ль-Абидин (Украшение поклоняющихся), Сейиду Саджидин (Господин совершающих земные поклоны), Заки (Чистый), Амин (Верный), Саджад (Много совершающий саджду) и Зу-сафанат (Обладатель мозолей).

Согласно Иمامу Садыку (А), на его перстне было написано: «Хвала Аллаху, Высокому», а в хадисе от Имама Бакира (А) – «Величие принадлежит Аллаху». Согласно хадису от Имама Казыма (А), на его перстне было написано: «Унижен и несчастен убийца Хусейна ибн Али (А)».

Шейх Садук привёл от Имама Бакира (А): «Мой отец Али ибн Хусейн (А) не упоминал какой-либо милости Аллаха, не совершив саджду. И он не читал какого-либо аята Корана, в котором была бы саджда, не совершив саджду. И всякий раз, когда Аллах отстранял от него зло, которого он страшился, или удалял от него зло замышляющего зло, он совершал саджду. Всякий раз, когда он заканчивал обязательный намаз, совершал саджду. Всякий раз, когда он примирял кого-то, совершал саджду. Следы от саджды были на всех частях его тела, на которые он совершал её. Поэтому его называли Саджад (много совершающий саджду)».

Также от Имама Бакира (А) передано: «У моего отца на месте совершения земного поклона была мозоль. Он убирал лишнюю кожу на ней дважды в год. А потому он был назван Зу-сафанат (Обладатель мозолей)»⁵⁸⁶.

⁵⁸⁶ «Илалу шарайн», С. 232.

Передано, что Зухри, когда передавал что-то от Имама Саджада (А), назвал его Зейну ль-Абидин (Украшение поклоняющихся). У него спросили: «Почему ты называешь его Зейну ль-Абидин?» Он сказал: «Я слышал от Саида ибн Мусейба от Ибн Аббаса, что Посланник Аллаха (С) сказал: “Когда настанет Судный День, провозгласит глашатай: ‘Где Зейну ль-Абидин?’ И вот я как будто вижу моего потомка Али ибн Хусейна ибн Али ибн Аби Талиба, как он проходит между рядов»⁵⁸⁷.

В «Кашфу ль-гумма» передано: «Причиной того, что его называли Зейну ль-Абидин, было то, что однажды ночью он стоял в мехрабе, совершая поклонения. И явился перед ним шайтан в облике змея, чтобы отвлечь его от поклонения. Но он не обратил на него внимания. Тогда он подошёл к пальцу его ноги и укусил его. Но и тогда он не обратил на него внимания. Он причинил ему боль, но он все равно не оставил свою молитву. Когда же он закончил молиться, Аллах открыл ему, что это был шайтан, и он сказал: “Уйди, о проклятый!” - и он ушёл. Тогда он продолжил свои поклонения. Тут он услышал голос, хотя не видел говорящего: “Ты - Зейну ль-Абидин (Украшение поклоняющихся)”, - три раза. Тогда это стало известно как его прозвище»⁵⁸⁸.

⁵⁸⁷ «Илалу шараи», С. 230.

⁵⁸⁸ «Кашфу ль-гумма», том 2, С. 286.

Глава 3. Совершенство его нрава

Существует множество сообщений о его терпении, богобоязненности и благом нраве.

Относительно того, как он сдерживал гнев, пришло:

Привёл шейх Муфид и другие, что человек из семейства Али ибн Хусейна Саджада (то есть из числа его родственников) пришёл к нему и стал ругать его. Имам (А) ничего не ответил ему. Когда он ушёл, Имам (А) сказал тем, кто был с ним: «Вы слышали, что сказал этот человек. Теперь я хочу, чтобы вы пошли со мной и услышали мой ответ ему». Они сказали: «Хорошо, мы хотим услышать то, что ты скажешь ему, и мы тоже скажем ему».

Тогда он одел свою обувь и пошёл к нему, читая этот аят: **«сдерживают гнев и прощают людям. Поистине, Аллах любит делающих добро»** (3: 134). Он подошёл к дому того человека и велел позвать его. Тот человек вышел, будучи готовым ко злу, не сомневаясь, что Имам (А) пришёл к нему, чтобы дать ответ. Тогда Али ибн Хусейн (А) сказал: «О мой брат! Ты пришёл ко мне и сказал нечто. Знай, что если я таков, как ты сказал, то я прошу прощения у Аллаха за себя. А если я не таков, как ты сказал, то я прошу прощения Аллаха за тебя».

Тогда тот человек поцеловал его в лоб и сказал: «Да, я сказал о тебе то, чего в тебе нет, и то, что есть во мне самом».

И передатчик сказал: «Тот человек был Хасаном ибн Хасаном»⁵⁸⁹.

⁵⁸⁹ «Иршад», С. 257.

Второй пример состоит в риваяте, приведённом в «Кашфу ль-гумма». Однажды он вышел из мечети, как к нему подошёл человек и стал ругать его. Его сподвижники хотели наброситься на него, но он сказал им: «Остановитесь!» Затем он подошёл к тому человеку и сказал: «То, что скрыто от тебя относительно нас, больше этого! Быть может, у тебя есть какая-то нужда, в которой мы можем помочь тебе?» Тот человек застыдился, а Имам (А) набросил на него свою одежду и велел дать ему тысячу дирхамов. Тот человек сказал: «Свидетельствую, что ты – из потомства Пророка (С)!»⁵⁹⁰

Третий пример: однажды у него были гости. Слуга готовил им еду на вертеле в костре и, поторопившись подать вертел гостям, уронил его на голову ребёнка Имама (А) и убил его. Тогда Имам (А) сказал этому слуге, который дрожал от страха: «Ты свободен. Ты не сделал это специально». После этого он похоронил своего ребёнка⁵⁹¹.

Четвёртое: однажды он стал звать своего слугу. Тот не отвечал ему. Когда он позвал его в третий раз, тот ответил. Он сказал: «Что помешало тебе ответить мне?» Тот сказал: «Я уверен в безопасности от тебя». Он сказал: «Хвала Аллаху, Который сделал моего слугу в безопасности от меня!»⁵⁹²

В-пятых, от Имама Садыка (А) передано: «Когда Имам Саджад (А) путешествовал, с ним были люди, которые не знали, кто он. И он ставил им условие, что будет заботиться об их нуждах и помогать им. Однажды в путешествии с ними был человек, который узнал его. Он сказал другим: “Знаете ли вы, кто это?” Они сказали: “Нет”. Он сказал: “Это Али ибн Хусейн”. Они вскочили, стали целовать его руки и ноги, говоря: “О сын Посланника Аллаха! Ты желал для нас Огня, если бы мы что-то не так

⁵⁹⁰ «Кашфу ль-гумма», том 2, С. 293.

⁵⁹¹ Там же.

⁵⁹² Там же, С. 299.

сказали или сделали тебе?! Что же заставило тебя поступить так?” Он сказал: “Однажды я путешествовал с людьми, которые знали меня. И они ради Посланника Аллаха (С) поступали со мной так, как я этого не заслуживаю. И я хотел, что этого не было”»⁵⁹³.

В-шестых, также передано от Имама Садыка (А), что он сказал: «В Медине был праздный человек, который занимался тем, что смешил других. Однажды он решил посмеяться над Али ибн Хусейном (А). Он подошёл к нему на улице и сорвал накидку с его плеч. Потом он ушёл. Али ибн Хусейн (А) даже не посмотрел на него. Те, кто были с ним, догнали его и отняли у него накидку. Когда они снова накинули её на его плечи, он сказал: “Кто это?” Они сказали: “Праздный человек, который смешит людей Медины”. Он сказал: “Передайте ему, что у Аллаха есть День, когда потерпят убыток напрасно тратившие свою жизнь”»⁵⁹⁴.

В-седьмых, шейх Садук привёл в «Хисаль» от Имама Бакира (А): Али ибн Хусейн (А) совершал тысячу ракятов в течение дня и ночи, как это делал Повелитель верующих (А). У него было пятьсот пальм, и он читал возле каждой из них по два ракята. Когда он вставал на намаз, цвет его лица менялся, и он стоял в намазе, как стоит униженный раб перед величественным господином. Члена его тела тряслись от страха перед Аллахом, и он молился так, как будто это его последняя молитва.

В один из дней он молился, и накидка спала с одного из его плеч, и он не поправлял её, пока не закончил намаз. Его сподвижник спросил его об этом, и он сказал: «Горе тебе! Разве ты не знаешь, перед Кем я стоял? Молитва раба принимается только в той мере, в которой он обращается к ней

⁵⁹³ «Уйун ахбар ар-реза», том 2, С. 145.

⁵⁹⁴ «Амали» Садука, С. 183.

своим сердцем». Тот человек сказал: «Тогда мы погибли!» Он сказал: «Нет, Аллах дополнил обязательные молитвы желательными».

И он выходил тёмной ночью, неся мешки на своих плечах, где были динары и дирхамы для милостыни. Он также носил на своих плечах еду и дрова, так что ходил от двери к двери и стучал в них. Он закрывал своё лицо, когда видел бедняка, чтобы тот не узнал его. Когда же он умер, они утратили это и поняли, что это был Али ибн Хусейн (А). Когда он умер, и его положили для омовения, увидели на его спине след в виде мозолей от тех мешков, которые он носил в дома бедняков и нуждающихся.

Однажды он вышел из дома, и на нём была дорогая накидка. Бедняк схватился за эту накидку, и он оставил её ему. Он также покупал накидку на зиму, а когда приходило лето, продавал её и раздавал в виде милостыни. В день Арафата он взглянул на просящих у людей и сказал: «Горе вам! Просите ли вы у кого-то, кроме Аллаха, в этот день? Разве не на Него надо надеяться в этот день? В этот день милость постигает даже младенцев в чревах их матерей».

Он не ел вместе со своей матерью. У него спросили: «О сын Посланника Аллаха! Ты – самый праведный из людей и больше всех поддерживающий родственные связи. Почему ты не ешь вместе со своей матерью?» Он сказал: «Я боюсь, что возьму ту еду, которую она желает взять».

Однажды человек сказал ему: «Я люблю тебя ради Аллаха сильной любовью». Он сказал: «О Аллах, я прибегаю к Тебе от того, чтобы меня любили ради Тебя, а Ты не любил бы меня!»

Он совершил на одной и той же верблюдице двадцать хаджей и никогда не бил её плетью. Когда она умерла, он велел похоронить её, чтобы её не съели дикие звери.

Однажды его наложницу спросили о нём. Она сказала: «Мне ответить кратко или долго?» Ей сказали: «Ответь кратко». Она сказала: «Я никогда не приносили ему еду днём и никогда не стелила ему спать ночью (потому что днём он постился, а ночью занимался поклонением)».

Однажды он проходил мимо людей, которые ругали его, и сказал: «Если вы говорите правду, то пусть Аллах простит меня, а если вы говорите ложь, то пусть Аллах простит вас».

Когда к нему приходил кто-то ищущий знания, он говорил: «Мы приветствуем тебя согласно завещанию Посланника Аллаха (С)». И он говорил: «Если ищущий знания выходит из своего дома, то на какое бы место земли он ни поставил ногу – она прославляет его до седьмой земли».

Он содержал сто семей бедняков из числа жителей Медины. Он любил, когда за его скатертью присутствовали сироты, слепые, больные и бедняки. Он давал им еду своей собственной рукой. Если у кого-то из них были семьи, то он посылал им еду. И он не приступал к пище, не дав милостыню.

Каждый год с его лба падали семь мозолей, из-за множества его молитв. Он собирал их, и когда он умер, они были похоронены вместе с ним.

Он плакал по своему отцу Хусейну (А) в течение двадцати лет. Когда перед ним ставили еду, он плакал. Его слуга говорил ему: «О сын Посланника Аллаха! Ты готов погубить себя из-за горя!» Он отвечал ему: «Горе тебе! У пророка Йакуба (А) было двенадцать сыновей. Аллах скрыл от него только одного из них – и его очи побелели от силы его плача по нему,

его голова стала седой от печали, а спина согнулась. Тогда как его сын был живым, в этом мире. Я же видел моего отца, брата, дядю и семнадцать человек из моего семейства убитыми передо мной. Так как же закончится моя печаль?»⁵⁹⁵

В-девятых, Раванди передал от Имама Бакира (А), что Имам Саджад (А) сказал: «Однажды я заболел. Мой отец (А) сказал мне: “Чего ты желаешь?” Я ответил: “Я желаю быть из числа тех, кто ничего не предлагает своему Господу о том, что Ему сделать со мной”. Он сказал: “Прекрасно. Ты похож на Ибрахима Халиля (А), которому Джабраил сказал: ‘Есть ли у тебя какая-то нужда?’ Он сказал: ‘Я ничего не предлагаю своему Господу. Довольно мне Аллаха, и Он – лучший покровитель’”»⁵⁹⁶.

В-десятых, Замахшари приводит в «Рабиу ль-абрар», что, когда Язид отправил Муслима ибн Укбу для того, чтобы разграбить Медину, Али ибн Хусейн (А) присоединил к своей семье и дал опеку четырёмстам женщинам с их детьми. Он обеспечивал их, пока войско Ибн Укбы не ушло из Медины. От одной из них передано: «Я была под защитой этого человека, и его опека была лучше опеки отца и матери»⁵⁹⁷.

⁵⁹⁵ «Хисаль», С. 517.

⁵⁹⁶ «Даават» Раванди, С. 168.

⁵⁹⁷ «Рабиу ль-абрар», том 1, С. 427.

Глава 4. Его поклонение

Множество поклонений Имама Саджада (А) выше того, чтобы об этом упоминать. Он был самым поклоняющимся человеком своего времени, как уже было приведено в хадисе о его прозвищах. Он прочитывал тысячу ракятов в течение дня и ночи. Когда приходило время молитвы, его тело начинало трястись, а его лицо желтело. Когда же он вставал на молитву, он походил на неподвижное дерево, которое не шевелит ветер. Когда он в чтении «Фатихи» достигал до слов «**Владыка Судного Дня**», то повторял их, так что был готов умереть. А когда он совершал саджду, то не поднимал головы, пока его пот не начинал литься. Он выстаивал ночи и постился днём, так что его выстаивание приносило вред его телу, и он от усталости полз к своей постели, подобно детям. Когда наступал месяц рамадан, он не говорил, кроме как с дуа, восхвалением Аллаха и испрашиванием прощения.

У него был мешочек, куда он клал землю с могилы его отца Хусейна (А)⁵⁹⁸. В «Эйну ль-хайат» передано из «Хильяту аулия», что, когда Имам Саджад (А) совершал омовение и был между омовением и молитвой, его тело дрожало. У него спросили о причине этого, и он сказал: «Горе тебе! Разве ты не знаешь, перед Кем я встаю? И с Кем хочу говорить?»

И передано, что Фатима, дочь Али ибн Аби Талиба (А), однажды пришла к Джабиру ибн Абдуллаху Ансари и сказала ему: «О сподвижник Посланника Аллаха! У нас есть права над вами, и одно из них состоит в том, что, если один из нас погибает, вы помогли бы ему. Вот Али ибн Хусейн – напоминание о своём отце Хусейне (А) – столько поклоняется Аллаху, что его лоб, колени и ступни повреждены, а его тело исхудало и высохло».

⁵⁹⁸ «Бихар», том 46, С. 79.

Джабир пришёл к нему и увидел его в мехрабе, измождённым от поклонения. Он подошёл к нему, и он тихо спросил о его здоровье. Джабир сказал: «О сын Посланника Аллаха! Разве ты не знаешь, что Аллах сотворил Рай для вас и тех, кто любит вас, а Ад сотворил для тех, кто ненавидит вас и враждует с вами? К чему же все эти усердия, которые ты возложил на себя?»

Он сказал: «О сподвижник Посланника Аллаха! Разве ты не знаешь, что мой предок Посланника Аллаха (С) никогда не оставлял усердия ради Него, хотя Аллах простил ему всё, что было и будет? Но он говорил: “Разве я не буду благодарным рабом?”»

Джабир сказал: «О сын Посланника Аллаха! Побереги себя, ибо ты – из семейства, посредством которого Аллах отдаляет печали и поддерживает небеса». Он сказал: «О Джабир! Я не перестану быть на пути моих отцов, пока не встречу их!»⁵⁹⁹

Передано от Имама Садыка (А), что его отец (А) сказал, как он посетил своего отца Али ибн Хусейна (А) и увидел, что он достиг в поклонении того, чего никто не достиг. Его лицо пожелтело от выстаивания молитв ночью, глаза ввалились от плача, лоб покрылся мозолями, а ноги опухли. Имам Бакир (А) сказал: «Я не мог сдержаться, увидев его в таком состоянии, и заплакал, из милости к нему. Он понял мои мысли. Через некоторое время он обратился ко мне и сказал: “О мой сын! Дай мне некоторые из этих свитков, где есть поклонение Повелителя верующих (А) Али ибн Аби Талиба!” Я дал их ему, и он прочитал немного из того, что было там написано. Потом он оставил их, сказав: “Кто способен к поклонению Али ибн Аби Талиба (А)?”»⁶⁰⁰

⁵⁹⁹ «Бихар», том 46, С. 78.

⁶⁰⁰ «Иршад» Муфида, С. 256.

Шейх Кулейни передал от Имама Садыка (А): «Когда Али ибн Хусейн (А) вставал на молитву, цвет его лица менялся, а когда он падал в саджду, то не понимал голову, пока с него не начинал течь пот»⁶⁰¹.

От Имама Бакира (А) передано, что Али ибн Хусейн (А) совершал тысячу ракятов в течение дня и ночи, как это делал Повелитель верующих (А). У него было пятьсот пальм, и он читал возле каждой из них по два ракята. Когда он вставал на намаз, цвет его лица менялся, и он стоял в намазе, как стоит униженный раб перед величественным господином. Члены его тела тряслись от страха перед Аллахом, и он молился так, как будто это его последняя молитва.

Когда его спрашивали об изменении цвета его лица, он говорил: «Когда я стою перед великим Господом, я должен страшиться Его».

И передано, что однажды его дом загорелся, тогда как он занимался поклонением. Люди стали кричать: «О сын Посланника Аллаха! Огонь! Огонь!» Но он не поднимал свою голову, покуда огонь не потух. У него спросили: «Что заставило тебя не замечать его?» Он сказал: «Великий Огонь»⁶⁰².

Абу Хамза Сумали, который был одним из аскетов Куфы и её предводителей, сказал: «Я видел Имама Али ибн Хусейна, как он вошёл в мечеть Куфы, так что подошёл к седьмому столбу. Он снял свои сандалии и приступил к намазу. Он поднял свои руки к ушам и сказал такбир. Тогда волосы на моём теле встали дыбом. Когда он закончил намаз, я прислушался,

⁶⁰¹ «Кафи», том 3, С. 300.

⁶⁰² «Эйну ль-хайат», С. 38.

и вот, я не слышал произношения более чистого и близкого сердцу, чем у него»⁶⁰³.

Передано также, что он лучше всех людей читал Коран, так что погонщики, которые проходили мимо его дома, вставали у его дверей и слушали его чтение⁶⁰⁴.

Газали в книге «Тайны хаджа» приводит от Суфьяна ибн Айина: «Когда Али ибн Хусейн (А) облакался в ихрам для хаджа, он остановился, и его лицо стало жёлтым, и он стал дрожать, так что не мог даже сказать “Лаббейк!”. Суфьян сказал ему: “Почему ты не говоришь Лаббейк?” Он сказал: “Боюсь, что мне будет отвечено: не лаббейк!” Когда же он сказал “Лаббейк!”, то потерял сознание и упал на землю. И в таком состоянии он был до завершения хаджа»⁶⁰⁵.

В книге «Хадикату шиа» передано от Тавуса Йамани: «Я пришёл к хиджру Исмаила в середине ночи и увидел там Али ибн Хусейна (А). Он стал молиться и в саджде сказал: “О мой Господь, Твой раб у Твоих дверей! Твой бедняк у Твоих дверей! Твой нищий у Твоих дверей!”» Тавус сказал: «Когда я молился этими словами в бедствии, Аллах оказывал мне помощь»⁶⁰⁶.

⁶⁰³ «Сафинату ль-бихар», том 1, С. 339.

⁶⁰⁴ «Кафи», том 2, С. 451.

⁶⁰⁵ «Асрару ль-хадж», С. 220.

⁶⁰⁶ «Хадикату шиа», С. 260.

Глава 5. Его молитва по дороге в Мекку

Кутб Раванди и другие передали от Хаммада ибн Хабиба Куфи:

Мы вышли в хадж. Когда мы проходили мимо пустынного места ночью, подул сильный ветер, и караван разделился на части. Я остался смущенным и потерянным в этой пустыне и шёл, пока не достиг долины, лишённой воды и растений, и тьма ночи окутала меня. Я уселся под деревом и тут увидел приближающегося молодого человека в белых одеждах, от которого исходил благой аромат. Я сказал себе самому: «Должно быть, это какой-то святой Аллаха».

Я испугался, что он уйдёт, и притаился. Он стал готовиться к молитве и встал, говоря: «О Тот, Кто владеет всем, и подчинил всё, исцели моё сердце через радость приближения к Тебе и присоедини меня к собранию подчинившихся Тебе!»

После этого он начал намаз. Увидев его неподвижным, я встал и подошёл к месту, где он готовился к молитве и увидел там сверкающий голубой источник. Я также приготовился к намазу и встал позади него. И я увидел мехраб, как будто тот появился в это время. Каждый раз, когда он доходил до аята, содержащего угрозу или обещание, его голос наполнялся плачем и тоской.

Когда мрак ночи стал подходить к концу, он встал и сказал: «О Тот, к Кому устремляются заблудшие, беря Его себе руководителем, и направляются боящиеся, и находят Его себе покровителем, и прибегают к Нему поклоняющиеся, и находят Его убежищем! О мой Господь! Рассеялся мрак, и я не закончил своё служение Тебе и не прекратил обращаться к Тебе!

Благослови же Мухаммада и род Мухаммада и даруй мне то, что Ты пожелаешь, о Милостивейший из милостивых!»

Хаммад ибн Хабиб сказал: «Я испугался, что он уйдёт от меня, и я потеряю его следы - и стал следовать за ним и сказал ему: “Ради Того, Кто отдалил от тебя тягость усталости – преклони ко мне крылья милости и позволь мне наслаждаться твоей благодатью, ибо я – заблудший, и скверно то, что я совершал, и пустота всё, что я говорил!” Он сказал: “Если ты полагаешься на истину, то не будешь заблудшим. Следуй за мной!”

Он подошёл к тому дереву и взял меня за руку. Тогда мне показалось, что земля движется у меня под ногами. Когда наступил рассвет, он сказал: “Возрадуйся, ибо это Мекка!”

Тут я услышал голоса и увидел паломников. Я спросил: “Кто же ты?” Он сказал: “Я – Али ибн Хусейн ибн Али ибн Аби Талиб”»⁶⁰⁷.

⁶⁰⁷ «Хараидж», том 1, С. 265.

Глава 6. Некоторые из его слов и проповедей

Упомянем некоторые из хадисов со словами и проповедями Али ибн Хусейна Зейну ль-Абидина (А).

Первое. Он сказал в один из дней: «О мои сподвижники и мои братья! Я завещаю вам заботу о будущем мире и не завещаю вам заботу о мире ближнем! Вы же хватаетесь за эту жизнь. Разве не достигло вас то, что Иса ибн Марьям (А) сказал апостолам? Он сказал им: “Ближний мир – это мост. Проходите же через него, а не обустройвайте его”. И он сказал: “Кто из вас строит свой дом на волнах морских? Таков и ваш ближний мир: не берите же его для себя местом пребывания!”»⁶⁰⁸

Второе. В «Джамиу ль-ахбар» передано, что Имам Саджад (А) сказал: «Аллах прощает верующему все грехи и очищает его от них в будущем мире, кроме двух – оставление такыйи и пренебрежение правами братьев»⁶⁰⁹.

В этом хадисе Имам (А) посчитал отказ от такыйи великим грехом, не заслуживающим прощения, потому что очень часто бывает, что отказ от такыйи влечёт за собой великое нечестие, наносящее большой вред религии, кровопролитие и смуту. Этот отказ укрепляет сердца противников шиизма на упрямстве, невежестве и враждебности. А потому это положение является мудростью. Также и пренебрежение правами братьев является причиной отступления от норм справедливости и вхождения во тьму угнетения, неся с собой такие же последствия.

Передано, что однажды бедный верующий человек пришёл к Иمامу Казыму (А) и попросил у него денег, которые позволили бы ему выйти из

⁶⁰⁸ «Бихар», том 73, С. 107.

⁶⁰⁹ «Джамиу ль-ахбар», С. 91.

бедности. Имам (А) улыбнулся и сказал: «Я задам тебе вопрос, и, если ты ответишь на него правильно, я дам тебе в десять раз больше, чем ты просил». А тот человек просил сто дирхамов, чтобы сделать их капиталом в деле, с которого он сможет жить. Он сказал: «Спрашивай». Имам (А) сказал: «Если ты мог бы пожелать для себя что-то, чего бы ты пожелал?» Тот сказал: «Я пожелал бы, чтобы Аллах даровал мне такойю в религии и исполнение прав верующих братьев». Имам (А) спросил: «Почему же ты не пожелаешь нашего вилаята, Ахль уль-Бейт?» Он сказал: «Потому что Аллах уже даровал мне это, но не даровал мне того. Я благодарю Его за то, что Он даровал мне, и прошу Его о том, чего Он не даровал мне». Имам (А) сказал ему: «Прекрасно», - и велел дать ему две тысячи дирхамов. Он сделал их своим капиталом, с которого вёл торговлю.

Третье. Передано, что он сказал: «Я удивляюсь тому, кто воздерживается от еды, чтобы она не навредила ему, но не воздерживается от греха, зная о его вреде!»⁶¹⁰

Эти слова подобны словам Имама Хасана (А): «Я удивляюсь тому, кто беспокоится о том, какую пищу он ест, но не беспокоится о том, что в его разуме есть!»⁶¹¹

Эти слова взяты от их отца Повелителя верующих (А), который сказал: «Что же с людьми, так что они, когда им приносят еду ночью, зажигают свои светильники, чтобы видеть то, что наполняет их животы, но не заботятся о пище своей души и не зажигают светильники своего разума через знания, дабы выйти из мраков невежества и грехов в их убеждениях и деяниях!»

⁶¹⁰ «Бихар», том 78, С. 159.

⁶¹¹ «Бихар», том 10, С. 218.

Четвёртое. В «Эйну ль-хайат» передано, что Имам Саджад (А) сказал: «Поистине, ближний мир собрал свои пожитки и уходит, а будущий мир собрал свои пожитки и приходит. У ближнего и будущего мира есть свои дети и товарищи: так будьте же среди детей будущего мира, а не среди детей ближнего мира и его товарищей!

О люди! Будьте аскетами в ближнем мире, устремляющимися к миру будущему, ибо аскеты в ближнем мире берут себе землю подстилкой и ковром, знают благой запах воды и омываются ею и наносят благоухания. Отделитесь же от ближнего мира и покиньте его!

Поистине, тоскующий по Раю забывает страсти ближнего мира, и страшась Огня не приближается к запретному. Кто оставит ближний мир – для того станут лёгкими его тяготы.

Они знают поклонение Аллаху познанием убеждённости, как будто они уже видели обитателей Рая в вечном Рае, а обитателей Огня в мучениях Огня. Люди находятся в безопасности от их зла, их сердца омрачены скорбью будущего мира, их дыхание чисто от запретного и сомнений, а дела их легки и не тяжелы. Они терпят малое число дней, а в будущей жизни для них – утешение долгое, неизменное. Когда наступает над ними ночь, они встают перед своим Господом, и их слёзы льются на их лица. Они смиряются перед своим Творцом и взывают к Нему за помощью, надеясь на избавление своих тел от наказания Бога. А когда к ним приходит день, они терпеливы, мудры, искренни, богобоязненны.

Из-за своего поклонения они стали тонкими, как стрела, и страх Божий сделал их худыми. Когда люди ближнего мира видят их, они считают их больными, но нет болезни в их телах, а больны они страхом и любовью. И

некоторые думают, что они сошли с ума, но они не таковы. Но это – страх перед Огнём Геенны наполнил их сердца»⁶¹².

Пятое. В «Кашфу ль-гумма» передано от Имама Бакира (А), что его отец Имам Саджад (А) сказал ему: «О сын мой, избегай пяти типов людей, не общайся с ними и не бери их с собой в дорогу». Он сказал: «Кто они, о мой отец?» Он сказал: «Не общайся с нечестивцем, потому что он продаст тебя за еду и то, что меньше этого». Я сказал: «А что меньше этого?» Он сказал: «То, к чему он будет стремиться, хотя и не достигнет этого».

Я сказал: «О мой отец! Кто же второй?» Он сказал: «Скупой, потому что он лишит тебя того, в чём ты будешь нуждаться». Я сказал: «А кто третий?» Он сказал: «Лжец, ибо он подобен миражу. Он приближает к тебе далёкое и отдаляет близкое». Я сказал: «Кто четвёртый?» Он сказал: «Глупец, потому что он захочет помочь тебе, но на самом деле навредит». Я сказал: «Кто пятый?» Он сказал: «Разорвавший отношения с родственниками, ибо он проклят в Книге Аллаха»⁶¹³.

Шестое. Приведено в «Бихаре» и других источниках, что из числа его завещаний своему сыну было: «О мой сын! Терпи в горестях, не нарушай права других и не отвечай своему брату в деле, которое больше навредит тебе, чем принесёт пользу»⁶¹⁴.

Седьмое. В «Кашфу ль-гумма» приведено, что Имам Саджад (А) сказал: «Погиб тот, возле которого нет мудреца, который наставлял бы его, и тот, возле которого нет глупца, который помог бы ему»⁶¹⁵.

⁶¹² «Эйну ль-хайат», С. 60.

⁶¹³ «Кашфу ль-гумма», том 2, С. 293.

⁶¹⁴ «Бихар», том 46, С. 95.

⁶¹⁵ Возможно, имеется в виду, помог бы своими глупыми поступками, чтобы тот видел их и не совершал подобного.

Восьмое. Передано, что он сказал: «Поистине, у каждого раба есть четыре глаза: два глаза, которыми он взирает на дела своего дальнего мира, и два глаза, которыми он взирает на дела своего ближнего мира. И если Аллах – велик Он и свят! - желает рабу блага, то Он открывает ему те два глаза, которые есть в сердце, и он видит ими скрытое, а если желает ему что-то иное, то оставляет сердце как оно есть»⁶¹⁶.

Девятое. Он сказал: «Лучшее начало всех дел – правдивость, а лучшее их завершение – верность»⁶¹⁷.

Эти слова подобны словам Повелителя верующих (А), который сказал: «Верность – близнец правдивости, и я не знаю щита более прочного, чем это»⁶¹⁸.

Десятое. Он сказал: «Несчастен сын Адама! Его каждый день постигают три бедствия, на которые он не обращает внимания. А если бы обращал, то дела ближнего мира и его печали стали бы легче для него. Первое бедствие – каждый день убавляет от срока его жизни. А если бы убавлялось от его имущества, то он обеспокоился бы этим, хотя дирхамы можно нажить снова, а новую жизнь не наживёшь. Второе – его пропитание: если оно будет дозволенным, он будет рассчитан за него, а если оно будет запретным, то он будет наказан за это. Третье – ещё больше этого: с каждым днём он все больше приближается к будущей жизни и не знает, куда в ней он попадёт – в Рай или в Ад»⁶¹⁹.

Подобными же являются и слова Повелителя верующих (А): «Из благородства человека – его плач по тому времени его жизни, которое

⁶¹⁶ «Хисаль», С. 240.

⁶¹⁷ «Бихар», том 78, С. 161.

⁶¹⁸ «Нахдж уль-балага», хутба 41.

⁶¹⁹ «Бихар», том 103, С. 7.

прошло, его тоска по его родине (будущему миру) и сохранение старых братьев»⁶²⁰.

Одиннадцатое. Он сказал: «Счастье человека состоит в том, чтобы у него было дело в его земле, чтобы он общался с праведниками, и чтобы у него были дети, которые помогают ему»⁶²¹.

Существует множество слов и хадисов Имама Зейну ль-Абидина (А) в области советов и наставлений, и у его слов – огромное воздействие, особенно в том, что передано от него в молитвах и взываниях к Аллаху.

Абу Хамза Сумали сказал: «Я не видел никого более аскетичного, чем Али ибн Хусейн (А), кроме того, что сообщают о Повелителе верующих (А). Когда он говорил об аскетизме и призывал к Аллаху, плакали все, кто присутствовали на его собрании»⁶²².

⁶²⁰ «Бихар», том 74, С. 264.

⁶²¹ «Ихтисас» Муфида, С. 342.

⁶²² «Бихар», том 78, С. 151.

Глава 7. Его чудеса

Нет лучших его чудес, чем его благородный нрав и его слова, проповеди и дуа. Возможно, здесь будет не лишним привести также некоторые из других его чудес.

Первое: свидетельство Чёрного Камня о его имамате.

Привели шейх Кулейни и другие от Имама Бакира (А):

После того как был убит Имам Хусейн (А), Ибн Ханафия⁶²³ отправил человека к Иمامу Саджаду (А), чтобы поговорить с ним наедине. Когда Имам (А) пришёл, он сказал: «О сын моего брата! Ты знаешь, что Посланник Аллаха (С) дал преемство и имамат после себя Али ибн Аби Талибу, потом Хасану, а потом Хусейну. Твой отец Хусейн был убит - да будет доволен им Аллах! - и он не оставил наследства. Я - твой дядя и брат твоего отца, и я в силу своего возраста и опыта более достоин имамата, чем ты. Так не противоречь же и не возражай мне в этом!»

Имам Саджад (А) сказал: «Страшись Аллаха и не притязай на то, что не принадлежит тебе по праву! Я призываю тебя не быть в числе невежд! О дядя! Поистине, мой отец дал мне своё завещание, прежде чем отправился в Ирак, и снова сказал мне его перед своей мученической смертью. У меня хранится оружие Посланника Аллаха (С). Не отвергай же это! Я страшусь для тебя краткости жизни и впадения в смуту. Аллах установил имамат и преемство в потомстве Хусейна (А). Если хочешь удостовериться в этом, то пойдём со мной к Чёрному камню и спросим у него!»

⁶²³ Ибн Ханафия - сын Имама Али (А) от одной из его жён по имени Ханафия. Отказался поддержать Имама Хусейна (А) и выйти с ним в Мекку, а потом в Кербелу.

Когда этот разговор состоялся между ними, они находились в Мекке. И вот они отправились к Чёрному камню.

Имам Саджад (А) сказал: «Начни ты первым и попроси у Аллаха, чтобы Чёрный камень заговорил с тобой».

Ибн Ханафия стал просить у Аллаха и читать молитвы, но Чёрный камень не заговорил с ним.

Имам Саджад (А) сказал: «Если бы ты, о дядя, был Имамом и преемником, то он ответил бы тебе».

Ибн Ханафия сказал: «Тогда ты попроси».

Имам Саджад (А) воззвал к Аллаху, а потом сказал Чёрному камню: «Я прошу тебя во имя того завета пророков, завета преемников и завета всех людей, что был запечатан в тебе, сообщить нам ясным арабским языком, кто является Имамом и преемником после Хусейна ибн Али (А)».

Тогда Чёрный камень пришёл в движение, так что готов был выпасть из того места, куда он был вделан, а затем с дозволения Аллаха сказал на ясном арабском языке: «Клянусь Аллахом, что имамат и преемство после Хусейна ибн Али принадлежит Али ибн Хусейну, сыну Хусейна, сына Али ибн Аби Талиба и Фатимы Захры».

Тогда Мухаммад ибн Ханафия признал имамат Али ибн Хусейна (А) и удалился⁶²⁴.

Приведено в «Хадикату шиа», что это было для удаления сомнений из сердец слабых и сомневающихся. То есть в действительности Ибн Ханафия хотел, чтобы Имам (А) явил свой имамат, а не так что он оспаривал его имамат. Он слышал от своего отца (А) и брата (А), кто является истинным

⁶²⁴ «Ихтиджадж», том 2, С. 46.

Имамом, и он выше того, чтобы приписывать ему то, будто он стал мнить самого себя Имамом. Посланник Аллаха (С) сообщил Имаму Али (А), что после него у него будет жена из Бану Ханафийя, и что от неё у него будет сын, имя и кунья которого будет такой же, как у Посланника Аллаха (С), и после него не дозволено кому-то иметь такие же имя и кунью, кроме Каима рода Мухаммада (С) – его двенадцатого халифа, который наполнит землю справедливостью и правосудием, как она была переполнена насилием и угнетением. А потому Повелитель верующих (А) назвал его Мухаммадом, а его куньей было Абу Касим. Этот Мухаммад был бесподобен в знаниях, поклонении, аскетизме и богобоязненности: так как же он мог не знать Имама своего времени или приписывать имапат самому себе?!

Однако, несмотря на свидетельство Черного Камня, многие люди верили в имапат Мухаммада ибн Ханафийи, хотя он сам и запрещал говорить так. После его смерти они говорили о том, что он жив и скрывается в пещере на горе Разва возле Медины, занимаясь там поклонением. Они считали, что он – обещанный Махди, и Аллах вывел для него в той пещере воду и мёд, которыми он питается.

Второе: рассказ Зухри.

Приведено в «Хадикату шиа» от Шихаба Зухри, что однажды (халиф) Абдуль-Малик ибн Марван велел привести Али ибн Хусейна (А) из Медины в Шам. Он приставил к нему стражников, которые заковали его в цепи. Я (говорит Зухри) попросил у них разрешения поздороваться с ним, и они разрешили мне. Я вошёл к нему и увидел, что его ноги в оковах, и на его шее оковы. Я заплакал и сказал: «Я хотел бы, чтобы я был на твоём месте, а ты был бы цел и невредим!» Он сказал: «О Зухри! Ты думаешь, то, что на моих

ногах и шее, вызывает мою печаль? Если бы я захотел, этого не было бы. Но это напоминает мне о наказании Аллаха».

Тут он вынул свои руки и шею из оков и сказал: «О Зухри! Я не выйду вместе с ними из Медины».

Через четыре дня стражники хотели забрать его из Медины, но не нашли его. Я спросил у них о нём, и один из них сказал мне: «Мы охраняли его, но, когда наступило утро, вошли к нему и не нашли ничего, кроме пустых оков».

После этого я пришёл к Абдуль-Малику, и он спросил меня об Али ибн Хусейне (А). Я сказал ему о нём. Он сказал мне: «Он пришёл ко мне в день, когда его потеряли стражники, и сказал: “Что тебе до меня?” Я сказал: “Оставайся возле меня”. Он сказал: “Я не хочу”. Затем он ушёл и, клянусь Аллахом, даже моя одежда была наполнена страхом!»

Я сказал: «Али ибн Хусейн не таков, как ты считаешь. Он занят поклонением». Он сказал: «Благо тому, кто занят этим!»⁶²⁵

Третье: бедняк и жемчужина в рыбе

Также передано от Зухри: я был у Али ибн Хусейна (А), и тут пришёл человек из числа его сподвижников, у которого было четыреста динаров долга, и он был не в состоянии заплатить их, и у него не было средств, чтобы обеспечить свою большую семью. Услышав об этом, Али ибн Хусейн (А) заплакал сильным плачем. У него спросили: «Что заставило тебя плакать, о сын Посланника Аллаха?» Он сказал: «Какое же это горе, что ты видишь своего верующего брата в бедствии и не можешь помочь ему?»

⁶²⁵ «Кашфу ль-гумма», том 2, С. 288.

Люди разошлись с его собрания, и кто-то из числа лицемеров сказал: «Удивляюсь я этим людям! Сегодня они утверждают, что небеса и земля в их руках, а завтра говорят, что не могут помочь своим братьям!»

Тогда тот человек, который жаловался на своё состояние, пришёл к Иمامу (А) и сообщил ему о его словах. И сказал: «О сын Посланника Аллаха! Его слова были для меня хуже, чем моё состояние!» Имам (А) сказал: «Аллах разрешил избавление для тебя!» Он позвал свою служанку и велел ей принести ему еду для разговения. Она принесла два ячменных хлеба. Он сказал тому человеку: «Возьми это, ибо больше у нас ничего нет. Аллах даст тебе избавление от твоих бед через эти два хлеба и дарует тебе обширное благо».

Тот человек взял их и отправился на базар, не зная, что делать с ними. Он думал о своём бедственном положении и отсутствии пропитания у своего семейства, и шайтан внушал ему: «Как эти два хлеба могут помочь в твоём состоянии?» Он ходил по рынку и увидел торговца рыбами. У того была рыба, которая уже начала портиться. Он сказал ему: «Отдай мне эту рыбу за один хлеб!» Тот согласился, и он взял рыбу.

Затем он увидел человека, торгующего солью, смешанной с землёй. Он продал ему вторую рыбу за соль. Придя домой и вспоров живот рыбы, он нашёл в ней две большие жемчужины. Он воздал хвалу Аллаху. Пока он был в радости по поводу этого, кто-то постучал в дверь. Открыв дверь, он увидел там торговца рыбой и торговца солью, которые сказали: «О раб Аллаха! Мы не можем есть твой хлеб, потому что он слишком черствый. Возьми его назад, а то, что мы дали, оставь себе, ибо мы видим, что ты в плохом состоянии».

Когда они ушли, кто-то опять постучал в его дверь. Там был посланец от Али ибн Хусейна (А), который сказал: «Он говорит тебе: Аллах даровал тебе спасение. Отдай же нам нашу еду, ибо её никто не ест, кроме нас!»

Посланец ушёл с хлебом, а этот человек продал жемчужины за большие деньги. После этого он отдал свой долг, и его положение улучшилось.

Когда до лицемеров достигли вести об этом, они сказали: «Какая большая разница! Он не мог ничем помочь ему, а тут обогатил его этим богатством!»

Когда Имаму (А) передали их слова, он сказал: «Так же говорили и Курайшиты Пророку (С): “Как он мог отправиться в Иерусалим из Мекки в одну ночь, если его путь от Мекки до Медины занимал двенадцать дней?!”» Затем он сказал: «Они, клянусь Аллахом, не ведают о повелении Аллаха и о Его приближённых!»⁶²⁶

Четвёртое: возвращение молодости Хабабе Вальбие

Привели шейх Садук и другие от Хабабы Вальбии (у которой была очень долгая жизнь): я видела Повелителя верующих (А), обходящего рынки, и он ударял плетью торговцев, продававших угрей, рыбу без чешуи, водных змей и дохлую рыбу, говоря: «О, продающие превращённых из числа потомков Ираиля и войско рода Марвана!»

Фурат ибн Ахнаф спросил у него: «О Повелитель верующих! Что такое войско рода Марвана?»

Он сказал: «Люди, стригущие бороды и скручивающие усы».

⁶²⁶ «Бихар», том 46, С. 20.

И я не видела никого, кто говорил бы лучше и красивее, нежели он. Я последовала за ним, пока он не сел перед мечетью Куфы. Я сказала: «О Повелитель верующих! Что является указанием на имама?»

Он сказал: «Дай мне эти камушки», - и указал рукой на камушки, которые лежали там.

Я дала ему их, и он сделал на них отпечаток своего перстня. А потом сказал: «О Хабаба! Если кто-то будет говорить о своём имаме и сделает то, что сделал сейчас я, то знай, что это Имам, подчинение которому обязательно. От Имама не скроется то, что он желает».

Потом он умер. Тогда я пришла к Хасану (А), который занял его место, и люди задавали ему вопросы. Он сказал: «О Хабаба Вальбия! Дай мне то, что у тебя!»

И я дала ему камешки, и он оставил на них отпечаток своего перстня, как это сделал Повелитель верующих (А).

Затем я пришла к Хусейну (А), который был в мечети Пророка (С). Он сказал: «Ты хочешь знамение имама?»

Я сказала: «Да». Тогда он оставил на камушке отпечаток своего перстня.

Затем я пришла к Али ибн Хусейну (А), будучи старой и слабой, и мне было тогда сто тринадцать лет. Я застала его поклоняющимся, совершающим земные и поясные поклоны. Он показал на меня своим указательным пальцем, и ко мне вернулась молодость. Я сказала: «О мой господин! Сколько прошло от ближнего мира и сколько осталось?» Он сказал: «Что касается прошедшего, то да, а что касается оставшегося, то нет». И сказал:

«Дай мне то, что с тобой». И я дала ему камушки, и он поставил на них отпечаток своего перстня.

Затем я приходила к Иمامу Бакиру, Садыку, Казыму и Резе (мир им), и все они ставили отпечаток своих перстней.

После этого Хабаба Вальбия жила девять месяцев, как упомянул Абдуллах ибн Хишам.

От Имама Бакира (А) передано, что Имам Саджад (А) прочитал молитву за Хабабу Вальбию, и Аллах вернул ей молодость⁶²⁷.

Хабаба Вальбия, рассказавшая эту историю, был шииткой, мудрой женщиной, полной знаниями, сведущей в вопросах дозволенного и запрещенного. Она много поклонялась, так что поклонения оставили след на её теле, и кожа на её животе высохла, а на лбу появились мозоли из-за множества земных поклонов. Она постоянно приходила к Иمامу Хусейну (А). Когда люди шли к Муавии, она шла у Хусейну (А). Когда на её лице появилась сыпь, он исцелил её своей благословенной слюной.

Она сказала: «Я видела Имама Бакира (А) в Запретной мечети в послеполуденное время, и люди собрались вокруг него, спрашивая его о харам и халяль и своих проблемах. И он не сошёл с места, пока не дал им ответ на тысячу вопросов»⁶²⁸.

В приведённом риваяте, помимо прочего, содержится запрещение брить бороду. Бритьё бороды делает людей похожими на Бану Умейя и Бану Марван. К сожалению, эта привычка распространилась в наше время, и люди не обращают внимания на отвратительность этого.

⁶²⁷ «Камалу дин», С. 536.

⁶²⁸ «Бихар», том 25, С. 175.

Пятое: камень и исполнение нужд

Приведено в «Мадинату ль-мааджиз» от Абу Джафара Табари от Абу Нумейра Али ибн Язида: «Я был с Али ибн Хусейном (А), когда он отправился из Шама в Медину. Я исполнял некоторые просьбы его женщин. Когда мы прибыли в Медину, они отправили мне некоторые из своих драгоценностей, но я не взял их, сказав: “Я делал это ради Аллаха”. Тогда Али ибн Хусейн (А) взял твёрдый чёрный камень и поставил на нём печать своим перстнем. А затем сказал мне: “Возьми его и проси у него любые свои нужды”. Клянусь Тем, Кто отправил Мухаммада с истиной, я просил у него света в моём доме, и он освещал его ночью, клал его на замки, и он открывал их, и надевал его на руку, отправляясь к правителям – и те не причиняли мне никакого вреда»⁶²⁹.

Шестое: два льва, разорвавшие вора, который напал на него

В этой же книге приведено от Имама Бакира (А): «Али ибн Хусейн (А) вышел в Мекку, желая совершить хадж. Когда он достиг долины между Меккой и Мединой, перед ним предстал разбойник, который сказал: “Слезай со своего верхового животного!» Он сказал: “Чего ты желаешь?” Тот сказал: “Желаю убить тебя и забрать твоё имущество”. Он сказал: “Я поделюсь с тобой своим имуществом и сделаю это халялем для тебя”. Разбойник сказал: “Нет”. Али ибн Хусейн (А) сказал: “Оставь мне по крайней мере то, на чём я смогу добраться до Мекки”. Но тот отверг и это. Он сказал: “Где твой Господь?” Разбойник сказал: “Он спит”. И тут появились два льва, и один

⁶²⁹ «Мадинату ль-мааджиз», С. 294.

схватил его за голову, а другой за ноги. Имам (А) сказал: “А ты думал, что Господь твой спит!”»⁶³⁰

Седьмое: его полагание на Аллаха

Передано в «Манакиб» и «Мадинату ль-мааджиз» от Ибрахима ибн Адхама и Фатха Моусели, что каждый из них сказал: я был в пустыне с караваном и отстал от него по нужде. Тут я увидел ребёнка, который шел по дороге. Я сказал: «Пречист Аллах! Это – пустыня, и ребёнок идёт по ней!» Я подошёл к нему и поздоровался с ним. Он ответил мне.

Я спросил: «Куда ты направляешься?» Он ответил: «Иду к Дому моего Господа». Я сказал: «Ты ещё маленький, и на тебе нет такой обязанности». Он сказал: «О шейх! Разве ты не видел, что те, кто моложе меня, умерли?» Я сказал: «Где твои припасы и где твоё верховое животное?» Он сказал: «Мои припасы – богобоязненность, моё верховое животное – ноги, а моя цель – мой Господин». Я сказал: «Я не вижу с тобой никакой еды». Он сказал: «О шейх! Разве ты берёшь с собой еду, когда кто-то приглашает тебя к себе домой? Тот, Кто пригласил меня к Себе – накормит и напоит меня».

Тут нас догнал красивый молодой человек, на котором была прекрасная белая одежда. Он обнял ребёнка и поприветствовал его. Я обратился к нему и сказал: «Кто этот ребёнок?» Он сказал: «Разве ты не знаешь его? Это – Али ибн Хусейн ибн Али ибн Аби Талиб».

Тогда я оставил молодого человека и обратился к ребёнку, сказав ему: «Кто этот молодой человек?» Он сказал: «Разве ты не знаешь его? Это – мой брат Хизр. Он приходит к нам каждый день и приветствует нас». Я сказал:

⁶³⁰ «Манакиб», том 3, С. 283.

«Ради твоих отцов, сообщи мне, как ты проходишь эту пустыню без припасов?» Он сказал: «У меня есть припасы. Моих припасов – четыре». Я сказал: «Что это?» Он ответил: «Я считаю весь ближний мир со всем, что есть в нём, царством Аллаха, и считаю все творения рабами Аллаха, и вижу все причины и всё пропитание в руках Аллаха, и вижу, что Его предопределение исполняется во всех землях Аллаха». Я сказал: «О да, это твои припасы, о Зейну ль-Абидин, и ты пройдёшь с ними пустыни будущего мира, не говоря о пустынях ближнего мира!»⁶³¹

Восьмое: его величие и слова Фараздака о нём

Во многих достоверных книгах приведено, что Хишам ибн Абдуль-Малик ибн Марван совершал хадж во время правления своего отца. Он совершил таваф вокруг Каабы и хотел поцеловать Камень, однако не смог из-за большой толпы. Для него установили минбар, и он сел на него, и люди Шама собрались вокруг него.

В это время приблизился Али ибн Хусейн (А), и его лицо было самым прекрасным из всех, а его запах – самым благим. На его лбу была мозоль от множества поклонений. Он совершил таваф, а когда направился к Чёрному Камню, толпа расступилась из-за его величия.

Хишам пришёл в гнев из-за этого. Один из людей Шама спросил у него: «Что это за человек, которому люди оказывают такое почтение?» Хишам сказал: «Я не знаю его».

⁶³¹ «Манакиб», том 4, С. 137.

Когда человек из народа Шама увидел это величие, он спросил Хишама, кто этот человек, которого люди так уважают?» Фараздак⁶³², который присутствовал там и знал его, сказал:

«Я знаю его и лучшим познанием:

Я меня есть разъяснение того, что ты отверг, о глухой!»

Один из сирийцев сказал: «Кто же это, о Абу Фирас?»

Он сказал:

«Это – тот, кого знает Батха,

И Дом знает его, и Хилль, и Харам,

Это – сын всех лучших рабов Аллаха,

Это – чистый, богобоязненный, знающий.

Когда Курайшиты увидели его, сказали:

На его лучших качествах заканчиваются все лучшие качества...»

Хишам пришёл в гнев и велел лишить Фараздака жалования и заключить его в тюрьму в Асфане между Меккой и Мединой.

Когда весть об этом достигла до Али ибн Хусейна (А), он отправил Фараздаку двенадцать тысяч дирхамов и извинился перед ним, сказав, что, если бы у него было больше, он отправил бы больше. Фараздак отверг деньги, сказав, что сделал это не ради ближнего мира, а ради Аллаха и Его Посланника (С). Имам (А) снова отправил ему деньги и попросил его принять их, и он принял⁶³³.

⁶³² Фараздак – лучший поэт того времени.

⁶³³ «Манакиб», том 4, С. 169.

В некоторых других сообщениях передано, что заключение Фараздака продлилось долго, и он пожаловался Иمامу (А), и Имам (А) попросил Аллаха избавить его из тюрьмы. Аллах ответил на его мольбу. Фараздак пришёл к нему и пожаловался, что Хишам лишил его жалования. Имам (А) спросил: «Каким было твоё жалование?» Он ответил ему, и Имам (А) дал ему столько, что этого хватило на сорок лет. И сказал: «Если бы мы знали, что тебе нужно больше, то дали бы тебе». Фараздак умер через сорок лет после этого⁶³⁴.

Девятое: разговор с ним оленя

В «Кашфу ль-гумма» и других достоверных источниках приведено, что однажды Али ибн Хусейн (А) был со своими сподвижниками, как из пустыни к ним приблизилась олениха и стала кричать. Некоторые из них сказали: «О сын Посланника Аллаха! Что она говорит?»

Он сказал: «Она говорит, что такой-то вчера взял её оленёнка, и со вчерашнего дня она не кормила его грудью». Один из присутствующих понял, о ком идёт речь. Имам (А) велел ему привести того человека и сказал ему: «Почему эта самка оленя жалуется на тебя?» Тот сказал: «А что она говорит?» Имам (А) сказал: «Она говорит, что ты вчера забрал её детёныша, и она с тех пор не кормила его грудью. Она просит меня вернуть своего ребёнка, чтобы она накормила его грудью, а потом она вернёт его тебе».

Тот человек сказал: «Клянусь Тем, Кто отправил Мухаммада с истиной, ты сказал правду!» Он привёл её оленёнка, и когда она увидела его, закричала, стала бить ногами о землю и дала ему молока.

⁶³⁴ «Хараидж», том 1, С. 267.

Имам (А) сказал тому человеку: «Я прошу тебя во имя того права, которое есть у меня по отношению к тебе, чтобы ты оставил этого оленёнка мне!» Тот ответил: «Я сделаю это». Тогда Имам (А) оставил ребёнка его матери. Она обрадовалась и стала вилять хвостом. Затем она подошла к нему, говоря что-то. У него спросили: «Что она сказала, о сын Посланника Аллаха?» Он сказал: «Она сказала: “Я молюсь за вас, да наградит вас Аллах благом!”»»

Десятое: его чудеса во время событий Харра

Передано в «Манакиб», что Лейс Хузаи спросил Саида ибн Мусейба о грабеже Медины. Он сказал: «Они привязали своих лошадей к столбам мечети Посланника Аллаха (С), и их лошади были даже вокруг могилы Пророка (С). Медина была ограблена три раза. Я и Али ибн Хусейн (А) приходили к могиле Пророка (С), и Али ибн Хусейн (А) говорил что-то, что я не понимал, и между нами и этими людьми как будто появлялась завеса. Мы молились и видели их, но они не видели нас.

И там стоял человек в зелёной одежде, на коне, и в его руках – копьё. Он был с Али ибн Хусейном (А), и когда кто-то из тех людей направлялся в святыню Посланника Аллаха (С), этот всадник указывал на него копьём, и тот умирал, хотя всадник не доставал его своим копьём.

И всадник сказал ему: “О сын Посланника Аллаха! Я – ангел из числа твоих шиитов и шиитов твоего отца (А). Когда эти люди пришли к Медину, я попросил моего Господа помочь роду Мухаммада (С). И Он позволил мне оставаться возле вас до Судного Дня»⁶³⁵.

⁶³⁵ «Манакиб», том 4, С. 143.

Это ограбление произошло во время событий Харра. Когда тирания Язида и его угнетение наполнили весь мир, а его нечестие стало ясным для людей, после убийства Имама Хусейна (А), группа из жителей Медины отправилась в Шам. Там они увидели своими глазами, как Язид пьёт вино, играет с собаками, занимается азартными играми и игрой на музыкальных инструментах. Они вернулись и рассказали о том, что видели. Тогда люди Медины восстали и выгнали наместника Язида Усмана ибн Мухаммада ибн Аби Суфьяна вместе с Марваном ибн Хакамом и другими Омейядами. Они стали ругать и проклинать Язида, обвиняя его в убийстве семейства Посланника Аллаха (С), женитьбе на запретных женщинах, оставлении намаза и питье вина. Они присягнули Абдуллаху ибн Ханзале.

Когда весть об этом достигла Язида, он направил против них Муслима ибн Укбу Мурри, который был известен своим развратом и жестокостью, вместе с большой армией. Когда Муслим достиг местности Харра, известной множеством своих камней, что в одной миле от могилы господина пророков (С), между ними и людьми Медины произошла битва, и проклятый Марван подстрекал его. Он победил их, убил множество из них, а остальные убежали, скрывшись у могилы Пророка (С).

Тогда Муслим со своей армией вошёл в Медину и нарушил святость Храма Пророка (С), не испытывая ни малейшего стеснения или уважения к тому, кто там покоится, и всадники на конях ходили возле его могилы, убивая тех, кто прибег к заступничеству его могилы, так что всё вокруг было залито их кровью, и кровь дошла до его могилы, и святыня была испачкана помётом и мочой, тогда как это – то, о чем он сказал: «То, что между моей могилой и минбаром – сад из садов Рая».

Число убитых, согласно риваяту Мадаини от Зухри, составило семьсот человек из числа известных людей Курайша, мухаджиров и ансаров. А что касается убитых из числа остальных людей, мужчин и женщин, свободных и рабов, то их число достигало десяти тысяч⁶³⁶.

Абу Фарадж говорит, что из потомков Абу Талиба были убиты двое – Абу Бакр ибн Абдуллах ибн Джафар ибн Аби Талиб и Аун Асгар, который также был сыном Абдуллаха ибн Джафара и братом Ауна Акбара, погибшего при Кербеле.

Масуди передаёт, что из числа Хашимитов, помимо потомков Абу Талиба, были убиты Фазль ибн Аббас ибн Рабиа ибн Харис ибн Абдуль-Мутталиб, Хамза ибн Ноуфель ибн Харис, Аббас ибн Утба ибн Аби Лахаб и другие.

Из числа известных людей было убито четыре тысячи человек, помимо остальных. Затем Муслим ибн Укба стал насиловать женщин и грабить имущество, отдав Медину своей армии на три дня на разграбление.

Ибн Кутейба передаёт в «Имамату ва сияса», что первыми были ограблены дома Бану Абдуль Ашхалия, так что они не оставили в их домах никаких вещей и украшений, убив даже куриц и голубей. Затем они вошли в дом Мухаммада ибн Мусаллама. Женщины закричали, и Зейд ибн Мухаммад ибн Мусаллама прибежал на их крики вместе с десятью людьми из своего семейства и увидел, как десять человек заняты грабежом, и убил их. Он взял то имущество, которое они ограбил, бросил в колодец без воды и завалил сверху землёй. Затем пришли другие сирийцы, и он также стал сражаться с ними, так что убил четырнадцать человек, и его лицо было рассечено в четырёх местах.

⁶³⁶ «Гарат» Сакафи, С. 460.

Абу Саид Худри оставался в своём доме, и к нему вошли люди Шама и сказали: «О шейх! Кто ты?» Он сказал: «Я – Абу Саид Худри, сподвижник Посланника Аллаха (С)». Они сказали: «Мы постоянно слышали о тебе. Ты правильно сделал, что оставил битву с нами и сидел в своём доме! Теперь принеси нам всё, что есть у тебя!» Он сказал: «Клянусь Аллахом, у меня нет никакого имущества». Тогда они отрезали ему бороду и сильно избили его. Затем взяли всё, что могли найти в его доме, даже чеснок и пару голубей, которые были у него.

Ибн Кутейба пишет, что число убитых из Курайшитов, мухаджиров и ансаров достигло тысячи семисот человек, а из числа прочих – тысяча человек, не считая женщин и детей.

Абу Машар сказал: «Человек из числа людей Шама вошёл к женщине из числа ансаров, у которой на руках был грудной ребёнок. Он сказал ей: “Дай мне своё имущество!” Она сказала: “Клянусь Аллахом, у меня уже всё ограбили!” Он сказал: “Клянусь Аллахом, если ты не принесёшь мне что-то, то я убью тебя и твоего ребёнка!” Она сказала: “Горе тебе! Это – ребёнок Ибн Аби Кабша Ансари, сподвижника Посланника Аллаха (С)! Страшись Аллаха!” Затем она сказала, обращаясь к ребёнку: “Клянусь Аллахом, если бы у меня было что-то, чем я могла бы спасти тебя, я отдала бы это ему!”

Тогда тот сириец схватил ребёнка за ноги, тогда как он ещё сосал грудь, и ударил его о стену так, что разбил ему голову. Тот человек не успел выйти из дома, как половина его лица почернела, так что он вошёл в поговорку»⁶³⁷.

После того, как Муслим закончил убийство людей Медины и их ограбление, он призвал оставшихся присягнуть Язиду на том, что они будут

⁶³⁷ «Имамату ва сияса», том 1, С. 182.

его рабами, и сказал, что отказавшиеся будут убиты. И все люди Медины присягнули на этом, кроме Имама Саджада (А) и Али ибн Абдуллаха ибн Аббаса. Муслим ничего не сделал им. Ибо родственники Али ибн Абдуллаха по матери были среди его войска.

Имам Саджад (А) прибег в это время к могиле Пророка (С), взывая к Аллаху и говоря: «О Аллах, Господь семи небес и семи земель, Господь великого Трона, Господь Мухаммада и его пречистого Семейства! Я прибегаю к Тебе от зла этого. Я прошу у Тебя дать мне благо этого и удалить от меня зло этого».

Его привели к Муслиму ибн Укбе, и тот был в гневе. Он отрекался от его пречистых отцов (А) и ругал их. Но когда он увидел его, задрожал и велел посадить его рядом с собой. И сказал ему: «Проси меня о своих нуждах». И он попросил за людей, которых должны были убить, и те были отпущены. Затем он ушёл⁶³⁸.

Событие Харра упоминается в шиитских и суннитских источниках. Оно произошло 28-го числа месяца зиль-хиджа в 63-м году хиджры, за два с половиной месяца до смерти Язида.

Оставив Медину, Муслим направился в Мекку, чтобы расправиться с Абдуллахом ибн Зубейром, но когда достиг местности Мушаллаль, где находится гора, умер и был похоронен там.

Когда его люди ушли из того места, туда пришла наложница Язида ибн Абдуллаха ибн Рабиа, которая следила за их войском, и вскрыла его могилу. Там она увидела чёрную змею, обернувшуюся вокруг его шеи. Она подождала, пока змея уползёт, вынула тело, разорвала его саван и сожгла его,

⁶³⁸ Там же.

а затем повесила на дерево. И те, кто проходили мимо него, кидали в него камнями. То, что сделал Муслим ибн Укба с людьми Медины, Басар ибн Артат сделал с людьми Хиджаза и Йемена по приказу Муавии.

Одиннадцатое: ниспослание дождя по его молитве

Приведено в «Ихтиджадже» от Сабита Бунани: я был в хадже вместе с людьми из Басры, такими как Айюб Сиджистани, Салих Марви, Утба Гулам, Хабиб Фарси и Малик ибн Динар. Когда мы вошли в Мекку, увидели, что там не хватает воды из-за засухи и люди испытывают сильную жажду. Люди Мекки стали умолять нас прочитать мольбу о ниспослании дождя. Мы совершили таваф вокруг Каабы, а потом стали смиренно просить Аллах о дожде, но не получили ответ.

Тут мы увидели молодого человека, погружённого в печаль с головы до ног. Он совершил таваф вокруг Каабы, а потом подошёл к нам и сказал: «О Айюб Сиджистани, Сабит Бунани, Салих Марви, Утба Гулам, Хабиб Фарси и Малик ибн Динар!» Мы сказали: «Вот мы перед тобой!»

- Разве нет среди вас ни одного, кого любит Милостивый?

- На нас лишь мольбы, а ответ - на Нём.

- Отдайтесь от Каабы! Ибо если бы среди вас был кто-то, кого любит Милостивый - Он ответил бы ему.

Затем он подошёл к Каабе и упал в земной поклон. И я слышал, как он говорил: «О мой Господин! Ради твоей любви ко мне, дай им воды!»

Не успел он подняться из поклона, как начался сильный дождь.

Я спросил: «О юноша! Откуда ты знаешь, что Аллах любит тебя?»

Он сказал: «Если бы Он не любил меня, не допустил бы меня для посещения Себя. И так как Он допустил меня до посещения Себя, я понял, что Он любит меня. Я спросил Его о любви к себе, и Он ответил мне».

А затем он сказал:

«Всякий, кто познал своего Господа, но это познание не сделало его ненуждающимся в творениях, стал несчастным.

Что бы ни постигло его на пути Аллаха,
будет благом.

Что бы ни делал раб без богобоязненности, будет напрасным,
и величие всех величий - в богобоязненности».

Я спросил у людей Мекки, кем был этот юноша. Они сказали: «Это Али ибн Хусейн ибн Али ибн Аби Талиб»⁶³⁹.

⁶³⁹ «Ихтиджадж», том 2, С. 47.

Глава 8. Смерть Имама Зейну ль-Абидина (А)

Существуют разногласия о дате смерти Имама Зейну ль-Абидина (А). Это произошло в один из трёх дней: 12-е мухаррама, 18-е мухаррама или 25-е мухаррама 95-го или 94-го года по хиджре. Год его смерти был назван «годом факихов», из-за множества ученых, которые умерли в тот год.

Также существуют расхождения о длительности его жизни. Большинство говорят, что ему было 57 лет, когда он умер. Шейх Кулейни приводит от Имама Садыка (А): «Али ибн Хусейн (А) умер, когда ему было 57 лет. Это было в 95-м году. После Хусейна (А) он жил тридцать пять лет»⁶⁴⁰.

Из достоверных сообщений следует, что он умер отравленным. Ибн Бабавей и другие сказали, что его отравил Валид ибн Абдуль-Малик. Другие сказали, что это сделал Хишам ибн Абдуль-Малик.

И возможно, что Хишам, который давно испытывал ненависть к Али ибн Хусейну (А), с тех пор как он увидел его у Черного Камня и услышал стихи Фараздака о нём, побудил своего брата Валида, который тогда был халифом, отравить его. Таким образом, в его убийстве виноваты оба.

⁶⁴⁰ «Кафи», том 1, С. 360.

Глава 9. Его завещание его сыну Иمامу Бакиру (А)

Привёл шейх Али ибн Мухаммад Хаззаз Кумми в книге «Кифаяту ль-асар» от Усмана ибн Халида:

Когда Али ибн Хусейн (А) заболел той болезнью, от которой умер, он собрал своих детей Мухаммада, Хасана, Абдуллаха, Амру, Зейда и Хусейна и дал завещание своему сыну Мухаммаду ибн Али (А), прозванному Бакиром, поставив его над ними. Среди его завещания ему было:

«О мой сын! Поистине, разум – путеводитель духа, знание – путеводитель разума, а разум – разъясняющий знание. И знай, что знание – то, что остаётся, а язык больше всех занимается пустословием. Избегай больших надежд, ибо сколько было таких, которые испытывали надежды, но ничего не достигли, и сколько было таких, которые накопили богатства, но не использовали их, и запрещали людям то, что оставили! И быть может, они собрали его запретными путями и понесли это на своих плечах, и это – великий урон»⁶⁴¹.

Также передано от Зухри: я пришёл к Али ибн Хусейну (А) во время его болезни, от которой он умер. Ему подали тарелку, на которой был хлеб и цикорий⁶⁴². Он сказал мне: «Ешь». Я сказал: «Я уже ел, о сын Посланника Аллаха». Он сказал: «Это цикорий». Я спросил: «А в чём достоинство цикория?» Он сказал: «Нет такого листа цикория, чтобы на нём не было капли воды из Рая. В нём – исцеление от всякой вещи».

Затем он взял еду, и ему принесли масло. Он сказал: «Помажь, о Абу Абдуллах!» Я сказал: «Я уже помазал». Он сказал: «Это фиалки». Я спросил:

⁶⁴¹ «Кифаяту ль-асар», С. 239.

⁶⁴² Растение, которое используют в кулинарии и медицине.

«А каково достоинство масла фиалок над другим маслом?» Он сказал: «Как достоинство Ислама над другими религиями».

Затем к нему пришёл его сын Мухаммад (А). Они тайно говорили о чём-то в течение долгого времени. И я слышал, как он сказал: «Я завещаю тебе благой нрав».

Я сказал: «О сын Посланника Аллаха! Если произойдёт из повеления Аллаха то, что неизбежно, кто будет твоим наследником после тебя?» Он сказал: «О Абу Абдиллях! Этот мой сын», - и указал на своего сына Мухаммада (Имама Бакира, мир ему). Затем он сказал: «Он – мой наследник, преемник и хранитель моих знаний, пристанище терпения и раскрывающий знания (бакиру ль-ильм)». Я сказал: «О сын Посланника Аллаха! Что значит “раскрывающий знания (бакиру ль-ильм)”?» Он сказал: «К нему будут приходить мои избранные шииты, и он раскроет для них знания раскрытием».

Я сказал: «О сын Посланника Аллаха! Почему же ты не сделал своим преемником старшего из своих сыновей?» Он сказал: «Имамат не определяется возрастом. Это – завет для нас, который дошёл от Посланника Аллаха (С), и так мы нашли записанным в Скрижали и свитке».

Я сказал: «о сын Посланника Аллаха! Сколько должно быть преемников Посланника Аллаха (С) в его завещании?» Он сказал: «Мы нашли в Скрижали и свитке двенадцать имён Имамов, вместе с именами их отцов и матерей». Затем он сказал: «Из чресел моего сына Мухаммада выйдут семь преемников, последний из которых – Махди, да будет приветствие Аллаха над всеми ними!»⁶⁴³

⁶⁴³ «Кифаяту ль-асар», С. 241.

Шейх Кулейни привёл от Имама Бакира (А): «Когда к Али ибн Хусейну (А) пришла смерть, он прижал меня к своей груди и сказал: “О мой сын! Я завещаю тебе о том же, о чём завещал мне мой отец, когда пришла к нему смерть, и о чём завещали ему его отцы. О мой сын! Сторонись угнетения тех, кто не находит против тебя помощника, кроме Аллаха!»⁶⁴⁴

В «Бихаре» приведено из «Басаиру дараджат», что, когда к Али ибн Хусейну (А) пришла смерть, он обратился к своим детям, которые собрались возле него, а затем сказал своему сыну Мухаммаду ибн Али (Имаму Бакиру, мир ему): «О Мухаммад! Возьми этот сундук и отнеси в свой дом. В нём нет динаров и дирхамов, но он наполнен знаниями»⁶⁴⁵.

В другом хадисе передано, что этот сундук отнесли четыре человека, и в нём было оружие Посланника Аллаха (С) и его книги⁶⁴⁶.

Также передано в «Басаиру Дараджат», что Имам Садык (А) сказал, что, когда к Иمامу Саджаду (А) пришёл день его смерти, он сказал своему сыну Иمامу Бакиру (А): «О мой сын! Это – ночь, которая мне обещана. Я завещаю тебе позаботиться о моей верблюдице и давать ей пищу». Имам Садык (А) сказал: «Когда он умер, его верблюдица пришла на его могилу и положила на неё свою шею, и из её глаз шли слёзы. Когда Мухаммад ибн Али (А) пришёл, люди сказали ему: “Верблюдица ушла к могиле, положила на неё свою шею и плачет”. Он пришёл к ней и сказал: “Успокойся и вернись, да благословит тебя Аллах!” Но она не сделала этого. Он сказал: “Оставьте её, ибо она прощается с ним”. Она оставалась в таком положении три дня,

⁶⁴⁴ «Кафи», том 2, С. 249.

⁶⁴⁵ «Бихар», том 46, С. 229.

⁶⁴⁶ «Басаиру дараджат», С. 503.

пока не умерла. Он отправлялся на ней в Мекку и ни разу не ударял её плетью, пока не возвращался в Медину»⁶⁴⁷.

Передано также, что он совершал на ней хадж двадцать два раза и ни разу не ударил её плетью⁶⁴⁸.

Привёл Али ибн Ибрахим от Имама Резы (А): «Когда к Али ибн Хусейну (А) пришла смерть, он три раза терял сознание. В последний раз он сказал: **“Хвала Аллаху, Который наделил нас милостью Своего обещания, и дал нам в наследство землю, и мы перемещаемся в Раю, где пожелаем, и благой является награда совершающих благо!”** (39: 74). Затем он умер, да будет мир над ним!»⁶⁴⁹

Шейх Кулейни привёл от Имама Резы (А) тот же хадис, но с добавлением, что перед этим аятом он прочитал суры «Вакиа» и «Победа».

В «Даават» Раванди передано, что, когда к нему пришла смерть, он повторял многократно: «О Аллах, помилуй меня, ибо Ты – Щедрый! О Аллах, помилуй меня, ибо Ты – Милостивый!»

Затем он умер, и вся Медина оплакивала его – мужчины и женщины, черные и белые, малые и большие. И следы печали проявились на земле и небесах⁶⁵⁰.

⁶⁴⁷ Там же.

⁶⁴⁸ «Бихар», том 109, С. 104.

⁶⁴⁹ «Тафсир Кумми», том 2, С. 254.

⁶⁵⁰ «Даават» Раванди, С. 250.

Глава 10. Его особенности

Из числа особенностей Имама Саджада (А) следующие:

1. Сахифа с дуа, которая является сборником дуа Ахль уль-Бейт (А) и опорой шиитов.

2. Он объединил в себе арабов и аджамов (персов) со стороны отца и матери. И таковы слова Посланника Аллаха (С): «У Аллаха есть два избранных. Избранные из числа арабов – Курайшиты, а избранные из числа неарабов – персы»⁶⁵¹. Поэтому одним из прозвищ Имама Саджада (А) было Зу Хейратейн (Обладатель двух избранных).

3. От него распространились потомки Посланника Аллаха (С). А потому его называют «Адамом рода Хусейна».

И он – первый, кто избрал и'атикаф (затворничество в мечети с целью совершения поклонения), и первый, кто совершал саджду на землю Хусейна (А), и он – более всего плачущий из всех творений. И передано, что плачущих – четверо: Адам, Йакуб, Йусуф и Имам Зейну ль-Абидин (А).

Сборник его дуа, о котором мы сказали, называется «Сахифа Саджадия». Это – благословенная книга, которую называют «сестрой Корана», «Евангелием Ахль уль-Бейт» и «Псалмами рода Мухаммада».

⁶⁵¹ «Бихар», том 46, С. 7.

Глава 11. Его дети

Шейх Муфид и автор «Фусулу мухимма» насчитывают пятнадцать детей Имама Саджада (А), мужчин и женщин, и это:

Имам Мухаммад ибн Али Бакир (А), известный под куньей «Абу Джафар», и его мать – Умм Абдиллях, дочь Имама Хасана (А); Абдуллах, Хасан, Хусейн, и их мать – наложница; Зейд и Амру от другой наложницы; Хусейн Асгар, Абдуррахман и Сулейман от третьей наложницы; Али, который был самым младшим его сыном, и Хадиджа от четвёртой наложницы; Мухаммад Асгар от пятой наложницы; Фатима, Алия и Умм Кульсум от шестой наложницы.

Его дочь Алия – та, о которой упоминается в книгах по риджалю. Она собрала книгу, из которой приводил Зурара. А Хадиджа была замужем за Мухаммадом ибн Амру ибн Али ибн Аби Талибом.

Глава 12. Об убийстве Зейда ибн Али

Шейх Муфид говорит, что Зейд ибн Али ибн Хусейн был лучшим из детей Имама Саджада (А) после Имама Бакира (А). Он был поклоняющимся, праведным, знающим, храбрым. Он вышел с мечом, повелевая к одобряемому и отстраняя от порицаемого и требуя мести за кровь Хусейна (А).

Передано от Абу Джаруда Зейда ибн Мунзира: «Я вошёл в Медину, и всякий раз, когда я спрашивал о Зейде ибн Али, мне говорили: “Это – союзник Корана”, - то есть он постоянно был занят славным Кораном».

Также передано от Халида ибн Сафвана: «Зейд плакал от страха перед Аллахом, так что слёзы смешивались с водой его носа. Многие шииты считали, что он является Имамом и причиной этого стал его выход с мечом и призывом к довольству рода Мухаммада (С). Они думали, что он желает тем самым имамата для самого себя, но он не желал этого, поскольку знал об имамате своего брата (А) и о том, что тот завещал имамат после себя своему сыну Абу Абдилляху (Иمامу Садыку, мир ему)»⁶⁵².

Совершенство души Зейда, его отвращение к Бану Марван и его храбрость известны.

Затем шейх Муфид ссылается на сведущих в истории, что причиной выхода Зейда было то, что он отправился в Шам и попросил разрешения войти к (халифу) Хишаму ибн Абдуль-Малику, чтобы пожаловаться ему на наместника Медины Халида ибн Абдуль-Малика. Однако Хишам не разрешил ему войти. Тогда Зейд написал ему письмо, и Хишам написал в

⁶⁵² «Иршад», С. 268.

ответ: «Вернись в свою землю!» Зейд сказал: «Клянусь Аллахом, я не вернусь к Ибн Харсу!»

Зейд оставался там некоторое время, и Хишам разрешил ему войти к себе. Когда он вошёл, Хишам сказал ему: «До меня достигло, что ты желаешь для себя халифата и надеешься на него. Где же ты и где халифат! Ведь ты – сын рабыни».

Зейд сказал ему: «Я не знаю положения выше перед Аллахом, чем пророк. И пророком был Исмаил ибн Ибрахим (А), который тоже был сыном рабыни. Аллах избрал его для пророчества и сделал из его потомства Своё лучшее творение – Мухаммада (С)».

Между ними завязался спор, и в конце концов Хишам сказал: «Схватите этого глупца и невежду – и изгоните от меня!» Они вывели его и отправили в Медину. Когда они вышли за пределы Шама, оставили его. Он направился в Ирак и Куфу, и жители Куфы присягнули ему.

Масуди приводит в «Муруджу захаб», что он вошёл к Хишаму в Расафа, но ему не дали места, чтобы он сел, и он был вынужден остаться в конце собрания. Он обратился к Хишаму и сказал: «Никто не гордится богобоязненностью, и никто не становится малым иначе как через отсутствие богобоязненности. Я призываю тебя к богобоязненности: страшись же Аллаха!» Хишам сказал: «Замолчи, о лишённый матери! Ты считаешь себя годным для халифата, тогда как ты – от рабыни!».

Зейд сказал: «На твои слова есть ответ, и если хочешь, я скажу тебе его, а если нет, то нет». Хишам сказал: «Скажи!» Он сказал: «Матери никак не влияют на положение людей. Исмаил (А) был от наложницы, служанки матери Исхака (А), и Аллах отправил его с пророчеством и сделал его отцом

арабов, и вывел из его чресел Печать пророков (С). Ты ставишь мне в упрёк мою мать (которая была наложницей), тогда как я – сын Али и Фатимы, да будет мир над ними!»

Затем он вышел от него и направился в Куфу.

В Куфе знатные и незнатные присягнули ему, и он вышел вместе с ними, а наместник Хишама в Ираке Йусуф ибн Умар Сакафи стал готовиться к войне. Когда между ними разгорелась война, сподвижники Зейда предали его и нарушили присягу ему. Затем они убежали и оставили его с малым числом его сподвижников. Они сражались сильнейшим сражением, пока не наступила ночь, и солдаты прекратили бой, а Зейд получил множество ранений. Стрела попала ему в лоб, и врач вынул её из его лба – и он умер.

Они взяли его тело и похоронили его у ручья, так что над ним текла вода, а с врача взяли обещание держать в секрете место его могилы. Однако, как только наступило утро, тот побежал к Йусуфу ибн Умару и сообщил ему об этом. Йусуф велел извлечь тело Зейда из могилы и отрезать его голову. Он отправил его голову к Хишаму. Хишам написал ему письмо, велел распяты его обнажённым. И его тело распяли на свалке.

Через некоторое время Хишам написал Йусуфу, велев сжечь тело Зейда и развеять его прах по ветру⁶⁵³.

Абу Бакр ибн Айаш и другие упомянули, что Зейд оставался повешенным на свалке Куфы в течение пятидесяти месяцев, и никто не видел его половых органов, потому что Аллах скрыл их. Когда было правление Валида ибн Язида ибн Абдуль-Малика и выступление Йахьи ибн Зейда в

⁶⁵³ «Муруджу захаб», том 3, с. 206.

Хорасане, Валид написал своему наместнику в Куфе, велел ему сжечь тело Зейда и развеять его прах над водой Фурата⁶⁵⁴.

Масуди также приводит от Хейсама ибн Удейя от Амру ибн Хани: «Во времена Саффаха (то есть в начале правления Аббасидов) мы вышли с Али ибн Абдуллахом Аббаси, чтобы вскрыть могилы Омейядов. Мы вынули Хишаму из могилы и увидели, что его тело ещё разлагалось, и его члены оставались целыми, кроме выпавших глаз. Али ибн Абдуллах нанёс ему восемьдесят ударов плетью, а затем сжёг его. Затем мы выкопали Сулеймана, и от него ничего не осталось, кроме ребер и головы. Мы также сожгли его. Мы сделали то же самое с другими мертвецами из числа Омейядов, чьи могилы были в Каннасириин. Затем мы пришли в Дамаск и раскопали могилу Валида ибн Абдуль-Малика и не нашли там ничего. Мы раскопали могилу Абдуль-Малика ибн Марвана и также не нашли там ничего, кроме некоторых остатков головы. В могиле Язида ибн Муавии мы нашли только одну кость. В его могиле мы также нашли длинную черную полосу, как будто на всем протяжении его могилы насыпали пепла. Затем мы открыли их могилы в других землях и сожгли их всех».

Масуди сказал: «Мы упомянули это ввиду того, что сделал Хишам с Зейдом ибн Али. То, что случилось с ним, было воздаянием за это»⁶⁵⁵.

Поистине, время прошло над Абдуль-Маликом и Марваном, и оба они ушли, не взяв с собой ничего из богатств этого мира, и кровопийцы своего времени Валид и Хишам сделались целями для стрел и мечей судьбы, и не осталось для тиранов ничего, кроме убытка. И сколько же других правителей и царей превратились в жителей чёрной земли после того, как населяли

⁶⁵⁴ «Муруджу захаб», том 3, с. 206.

⁶⁵⁵ Там же.

роскошные дворцы, и сколько завоевателей упали со своих украшенных постелей на доски гробов!

Как удивительно! Сколько тиранов прежних времён совершали угнетение, проливали кровь, грабили богатства, облекались в драгоценные одежды и короны, возводили дворцы – и куда же они направились? Они потерпели ущерб и урон и унесли свои замыслы с собой в могилы.

Шейх Садук привёл от Хамзы ибн Хамрана: «Я пришёл к Иمامу Садыку (А), и он сказал мне: “О Хамза! Откуда ты пришёл?” Я сказал: “Из Куфы”. И он заплакал, так что слёзы сделали мокрой его бороду. Я спросил: “О сын Посланника Аллаха! Что заставило тебя так плакать?” Он сказал: “Я вспомнил моего дядю Зейда и то, что сделали с ним – и заплакал”. Я сказал: “Что ты вспомнил о нём?” Он сказал: “Я вспомнил, как его убили, и как стрела поразила его в лоб, и пришёл его сын Йахья, обнял его и сказал: ‘Возрадуйся, о отец мой, ибо ты встретишься с Посланником Аллаха, Али, Фатимой, Хасаном и Хусейном!’ Он сказал: ‘Да, о сын мой!’ Затем позвали врача, и он вынул стрелу из его лба, и он умер вместе с этим. Его тело принесли к ручью, что был у сада Заида, и его похоронили там и пустили над ним воду. С кем-то из них был индийский слуга. Он отправился к Йусуфу ибн Умару и сообщил ему о том, где он похоронен. Йусуф ибн Умар достал его тело и распял его на свалке, где оно находилось четыре года, а затем его сожгли, и прах рассеяли по ветру. Так проклянет же Аллах его убийц и тех, кто предал его! Аллаху, да славится Его имя, я жалуясь на то, что сделали с нами, Ахль уль-Бейт Пророка, после его смерти, и к Нему прибегаю от наших врагов, и Он – лучший из помощников”»⁶⁵⁶.

⁶⁵⁶ «Амали» Садука, С. 62.

Также шейх Садук привёл от Фузейла ибн Йасара: «Я был с Зейдом ибн Али в утро того дня, когда он восстал в Куфе. И я слышал, как он сказал: “Кто из вас поможет мне в сражении против людей Шама? Клянусь Аллахом, Который отправил Мухаммада с истиной, в Судный День я возьму за руку того, кто помог мне, и введу его в Рай с дозволения Аллаха!”».

Когда он был убит, я сел на коня и поскакал в сторону Медины. Придя в Медине к Джафару ибн Мухаммаду Садыку (А), я подумал про себя: “Клянусь Аллахом, я не скажу ему про убийство Зейда ибн Али, дабы он не был опечален!” Когда же я вошёл к нему, он спросил: “Что сделал мой дядя Зейд?” Тогда на моих глаза проступили слёзы. Он сказал: “Его убили?” Я сказал: “Да, его убили”. Он спросил: “И распяли?” Я сказал: “Да, и распяли”.

Тогда он начал плакать, так что слёзы стекали по его щекам. А потом сказал: “О Фузейл! Участвовал ли ты вместе с моим дядей Зейдом в сражении против людей Шама?” Я сказал: “Да”. Он спросил: “Сколько человек из них ты убил?” Я ответил: “Шесть”. Он сказал: “Не сомневаешься ли ты в пролитии их крови?” Я сказал: “Если бы я сомневался в этом, то не убил бы их”. Он сказал: “Пусть Аллах сделает меня соучастником в пролитии их крови! Клянусь Аллахом, мой дядя Зейд и его сподвижники ушли из этого мира шахидами, как ушли из него Али ибн Аби Талиб и его сподвижники!”»⁶⁵⁷

⁶⁵⁷ «Уйун ахбар ар-реза», глава 25.